

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего
образования

**«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ПОЛИТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

Коммуникативные аспекты языка и культуры

**Сборник материалов
XV Международной научно-практической конференции
студентов и молодых ученых**

Часть I

19-21 мая 2015 г.

Томск

УДК 80+800:378(063)
ББК Ш100.3+Ш12-9л0
К 635

К 635 **Коммуникативные аспекты языка и культуры:** сборник материалов XV Международной научно-практической конференции студентов и молодых учёных. Ч.1. / под ред. С.А. Песоцкой; Национальный исследовательский Томский политехнический университет. – Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2015. – 240 с.

В статьях сборника проблемы восприятия представителей разных культур и интерпретации национального образа мира обзревается в контексте эффективной межкультурной коммуникации. Аспекты восприятия и интерпретации элементов структуры текста представлены с позиции понимания текста как системного единства. Рассмотрен широкий круг вопросов теории и практики перевода как вида межкультурной коммуникации, актуальные проблемы лексикологии.

Сборник адресован преподавателям вузов, школ, лицеев, аспирантам, студентам, практикующим переводчикам, всем, кого интересует мир языков и культур.

УДК 80+800:378(063)
ББК Ш100.3+Ш12-9л0

Редакционная коллегия

С.А. Песоцкая, кандидат филологических наук, доцент
О.А. Казакова, кандидат филологических наук, доцент
О.В. Седельникова, доктор филологических наук, профессор

Рецензенты

Э.М. Жилиякова, доктор филологических наук, профессор ТГУ
В.Г. Наумов, кандидат филологических наук, доцент ТГУ

ISBN 978-5-4387-0620-5
ISBN 978-5-4387-0621-2

© ФГБОУ ВПО НИ ТПУ, 2015
© Коллектив авторов, 2015
© Обложка. Издательство ТПУ, 2015

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Васина Д. А.

К ВОПРОСУ ОБ УСВОЕНИИ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ И УСТАНОВОК ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ СТРАН

Причиной трудностей и конфликтов в деловых отношениях между представителями различных культур зачастую являются неправильно понимаемые нами ценности и установки партнеров. В связи с этим является актуальным вопрос об изучении ценностей и установок представителей других культур. Для эффективного сотрудничества в будущем важно усвоить нормы британской и американской культуры. В статье рассматриваются примеры заданий для усвоения норм делового общения и культурно-специфических различий в курсе английского и делового английского языка.

Ключевые слова: иностранный язык, культурные ценности и установки, задания для усвоения норм делового общения и культурно-специфических различий.

Процессы глобализации привели к стремительному увеличению количества контактов между представителями различных культур и, следовательно, к пониманию того, как важна в становящемся всё более сложным мире способность эффективно сотрудничать. К сожалению, вместо того чтобы осмыслить и понять новые для нас ценности и установки, мы зачастую прибегаем к стереотипам (немцы – педантичны и скупы, американцы – поверхностны, англичане – надменны), воспринимаем и оцениваем поведение иностранных партнеров на основе своей культурной социализации, что становится причиной трудностей и конфликтов в отношениях. Цель данного исследования – подобрать тексты и задания, в процессе работы с которыми учащиеся могут на сознательной основе усвоить особенности языкового сознания и культуры представителей других стран.

На наш взгляд, готовясь к общению с представителями других культур, важно прежде всего осознать относительность собственных ценностных ориентаций и традиций. Поможет в этом **упражнение «Albatros-Kultur»** [1].

До начала упражнения двое участников получают роли мужчины и женщины из несуществующей культуры альбатроса: альбатрос является, согласно мифологическим представлениям, элементом земли. Группа сидит полукругом. Перед ней один стул, под который ставится блюдо с любыми очищенными орехами. Группе сообщается, что через некоторое время в комнату войдут мужчина и женщина, представляющие культуру альбатроса. Участников просят наблюдать за их действиями и делать записи.

Участники, исполняющие роли мужчины и женщины, входят в комнату молча, с дружелюбным выражением лица. Женщина идет на значительном расстоянии позади мужчины. Оба подходят по очереди к сидящим участникам и осторожно ставят на пол ноги тех из них, у кого они перекрещены. При этом женщина касается только женщин, мужчина – только мужчин. В заключение мужчина садится на приготовленный стул, женщина садится на колени перед ним. Женщина поднимает блюдо с орехами. Мужчина берет его из ее рук и съедает несколько орехов, демонстративно их пережевывая. После этого он передает блюдо женщине, которая тоже съедает несколько орехов и отставляет блюдо в сторону. Мужчина кладет руку на плечо женщины, которая трижды наклоняется перед ним к земле. После этого пара поднимается, еще раз обходит по кругу участников (при этом женщина снова следует за мужчиной) и покидает комнату.

Сначала участников просят описать ситуацию, не оценивая ее (важно, чтобы все вместе попытались найти нейтральные способы описания). Только потом участники должны интерпретировать увиденное. Судя, например, по положению женщины в пространстве (на полу, за мужчиной), по ее позе (на коленях, наклоняется), языку тела (мужчина касается ее), по тому, как во времени организованы их действия (сначала приходит он, потом – она, сначала ест он, потом – она), и т. д., некоторые участники делают вывод о том, что женщина обделена вниманием мужчины.

После интерпретации увиденного участники получают информацию о культуре альбатроса. Это матриархальная культура, в которой обожествляют мать-землю. Большие ступни – это идеал красоты, т. к. они делают возможным хороший контакт с землей, получить энергию которой можно, поев орехов (ритуальная пища). Гостям оказывают особую честь, предоставляя им возможность для как можно большего контакта с землей (ставят ноги на землю). Так как женщины, подобно матери-земле, могут дарить жизнь, они имеют особые привилегии: мужчины обязаны пробовать на вкус орехи до женщин, идти перед ними, чтобы защитить от опасности; женщинам разрешено сидеть на земле, в то время как в распоряжении мужчин есть неудобное сидячее место, называемое стулом и находящееся на расстоянии от женщины. За заслуги мужчин вознаграждают тем, что они могут положить женщинам руку на спину; женщины затем кланяются перед божеством, принимают в себя энергию, которую через свое тело передают дальше, мужчине. В остальных случаях мужчинам не разрешено прикасаться к женщинам без их разрешения.

Во время заключительной дискуссии участники устанавливают, что действия других очень часто интерпретируются нами на основе своей культурной социализации: например, прикосновение к ступням интерпретируется в нашей культуре скорее как жест подчинения (омовение ног у христиан), прикосновение к плечу ассоциируется с властью, но есть и другая возможность для интерпретации. Осознавая это, можно сделать первый шаг в развитии своего умения непредвзято анализировать ситуации пересечения культур.

Но для того чтобы отношения с будущими партнерами удались, необходимо не только минимизировать влияние родной культуры при восприятии и оценке их поведения, но и усвоить ценности и установки представителей других стран.

Например, познакомившись со следующим эссе [2], можно узнать, что американцы стремятся оградить свою персональную территорию. Возможность побыть в уединении в своем доме, с членами своей семьи – это одна из самых важных культурных ценностей в США.

Privacy, Please!

The Value of Privacy

Americans believe that everyone has the right to act and think as an independent person separate from any group. This is one reason why privacy is very important in the United States.

Some expressions that Americans use show how much they value their privacy. When a person says, «I can do whatever I want in the privacy of my own home,» she means that in her personal life, she is free to act the way she chooses. When someone says, «People only know what I want them to know about me,» he means that he decides what to tell others about himself and what to keep private. When people say they need time to themselves, they mean they want private time, away from others.

The Protection of Privacy

Americans protect their privacy in many ways. At home, people put curtains on their windows and fences around their property so that no one can look in.

Most people don't want their neighbors to observe the way they choose to live. They like to keep their lifestyle private.

In public places, such as buses or stores, people put up «fences,» or physical boundaries. They usually stay at least six inches away from people they don't know, and they don't look into strangers' eyes. There are conversational boundaries, too. For example, some people choose to keep their feelings private, but they talk freely about their jobs. Others share their feelings but don't like to discuss their family problems.

A Community of Private Individuals

Americans usually see themselves first as individuals, and then as members of a family, community, or other group. These groups are important because they support their members when they need help. However, because of their sense of privacy, and a desire to do things on their own, many people may be too embarrassed to ask for help.

Today, communities around the United States are trying to solve this problem. For example, there are many organizations that assist people with language skills, job training, or economic matters. These organizations try to help without asking for a lot of personal information. In some communities police departments teach neighbors how to help each other without being nosy. In these and other ways, people can get the community support they need and keep the independence and privacy they value.

Для сравнения после знакомства с эссе можно ответить на вопросы теста и понять, насколько важна уединенность и для каждого из нас.

How important is privacy to you?

Write the number that shows how strongly you agree or disagree with the statement. Then add up the numbers to find your total score: 4 = strongly agree, 3 = agree, 2 = disagree, 1 = strongly disagree.

Statement	Score
1. I only give my phone number to close friends.	
2. I don't shop on the Internet because it's too easy for people to get my personal information.	
3. I usually close my curtains when I'm at home.	
4. I like people to call me before they come to visit.	
5. I like people to knock on the door before they come into my room.	
6. I don't like to share information about my job, my family, or the way I live with other people.	
<p>If your total score is . . . 6–12 – Privacy is not very important to you; 13–17 – Sometimes privacy is important to you, sometimes it's not; 18–24 – Privacy is very important to you.</p>	

Специфику восприятия окружающей реальности, национальные особенности мышления представителей той или иной культуры отражают также мимика и жесты. Поэтому по-прежнему актуальными являются следующие задания.

1. Look at these gestures. They are often used in the USA. Match each picture with a suitable expression.

1. I hope nothing goes wrong. 2. I don't know. 3. Who, me? 4. He's crazy! 5. I can't hear you. 6. OK! 7. That's no good. 8. Come here.

2. Do you use these gestures in your country? Do they mean the same thing? What do you do with your hands when you greet someone, say goodbye, agree or disagree, count, wish someone good luck, etc.

3. You want to help a foreign visitor understand some of the gestures used in your country. Think of three common gestures. Demonstrate them to the class and explain what they mean.

Для усвоения культурно-специфических различий и особенностей английской и американской бизнес-культуры на занятиях по деловому иностранному языку можно выполнить, например, следующие задания.

1. Найдите информацию, содержащую ответы на вопросы, заданные англичанину/американцу.

General culture	Business culture
How do people greet each other, by shaking hands or kissing? What is good to eat and drink? Are there any religious taboos I should know about? What are the common mistakes that foreigners make in the USA/the UK? What do Americans/Englishmen think about my country? What is everybody talking about at the moment?	How should I address people? When do people use first names? Are personal relationships important in business? How important are punctuality and deadlines? Is decision-making quick and decisive, or slow and cautious? Is documentation important, or is 'my word' good enough? Is it normal to openly disagree with people in meetings? If no, how should I show that I'm not happy with something? Do people continue the business discussion at lunch? Is it expected that you offer a gift at the end of a visit? If so, what is appropriate?

2. Проанализируйте, какие правила и способы поведения одинаковы в английской, американской и российской культурах? В чем состоят межкультурные различия? Можете ли вы привести примеры недоразумений, связанных с наличием межкультурных различий? Попадали ли вы сами в такие ситуации?

3. Представьте себе, что ваши знакомые хотели бы посетить США/Великобританию. На что им следует обратить особое внимание? Какие советы вы дали бы им перед поездкой? Дополните предложения:

In ... (name of country)...

It's worth knowing that...

Don't be surprised if...

Whatever you do, don't...

4. Представьте себе, что ваши знакомые из США/Великобритании хотели бы навестить вас в России. Какие советы вы дали бы им перед визитом в Россию?

«Культурной ловушкой» для изучающих иностранный язык может оказаться и незнание норм делового общения. Так, дополнительных знаний о ценностных установках сторон потребует, например, установление причин ошибочности следующих действий:

1. Sophie Harper is a British businesswoman. She is having lunch with Felipe Marques, a senior manager of company in Rio de Janeiro (Brazil). She wants to make a deal. She takes some documents out of her briefcase and gives them to Mr. Marques. She then starts explaining the content in detail. Mr. Marques doesn't seem very interested.

2. Ruth Klein works for an Australian travel company and wants to make an agreement with an Indonesian hotel chain. She has a meeting with a senior manager of the Gulf Hotel. She's going to wear her favorite outfit, a bright red pants suit.

3. Mark West works for a Canadian business magazine. He is in Saudi Arabia to do some research, and is invited to the home of a Saudi businessman for dinner. The house is beautifully furnished, and before dinner, Mark walks around the living room admiring the furniture, carpets, and ornaments.

4. Marty Pinkerman is an American businessman. He works for a pharmaceuticals company that wants to import some German products into the USA. He is in Frankfurt and meets Hans Schmidt, a senior manager of DPR Pharmaceuticals, for the first time. After the introductions, Marty begins using the manager's first name.

Итак, минимизация влияния родной культуры при восприятии и оценке поведения иностранных партнеров, а также осознанное усвоение их ценностей и установок поможет успешно взаимодействовать с партнерами, находить взаимоприемлемые варианты поведения, а попутно глубже познать особенности своей национальной культуры.

Список использованных источников

1. Смирнова Л. Н. К проблеме учета особенностей немецкой бизнес-культуры при обучении деловому иностранному языку // Профессиональное лингвообразование: мат-лы междунар. науч.-практ. конф. – Нижний Новгород: НИУ РАНХиГС, 2015. – С. 395–401.
2. Воробьева И. А., Смирнова Л. Н. Business English for Technical Students: учеб. пособие. – Вологда: ВоГУ, 2013. – 156 с.

Научный руководитель Л. Н. Смирнова, канд. пед. наук, доцент ВоГУ

Васина Д. А., студент
Вологодский государственный университет
E-mail: vdarina@gmail.com

Vasina D. A.

COPING AND DEALING WITH BRITISH/AMERICAN CULTURE BY ENGLISH TEACHING

Many business relationships struggle because there are misunderstood cultural differences. That's why it is worth spending time learning about the work culture of different countries and cultures. The article offers some activities for students to take into account the cultural differences and have strategies for coping and dealing with British/American culture.

Keywords: *English learning, minimize the influence of Russian culture, cultural differences, cope and deal with different cultures, activities.*

Vasina D. A., student
Vologda State University
E-mail: vdarina@gmail.com

СРАВНИТЕЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ КУЛЬТУР ФОНСА ТРОМПЕНААРСА В КОНТЕКСТЕ ЗАРУБЕЖНОЙ И РОССИЙСКОЙ НАУКИ

В статье дается краткая характеристика научных исследований Ф. Тромпенаарса в области менеджмента. Постулируется вклад голландского ученого и консультанта по вопросам организации бизнеса в развитие теории и практики межкультурной коммуникации. Указаны особенности интерпретации ключевых идей Тромпенаарса российскими учеными. Показан характер соотношения индексов организационных культур в трактовке голландского ученого с типами культур Р. Льюиса, базовыми характеристиками культур Э. Холла и Г. Хофстеде.

Ключевые слова: кросскультурный менеджмент, организационная культура, категориальный аппарат сравнительного исследования культур, индексы, базовые характеристики культуры, сравнительный анализ дефиниций.

Фонс Тромпенаарс получил магистерскую степень по экономике в Амстердамском свободном университете в 1979 г. В 1983 г. защитил диссертацию в Университете Пенсильвании на тему различий в организационных структурах разных культур. Безусловно, на формирование его научного мышления в ошутимой степени повлияла американская антропологическая научная школа. Еще в 1981 г. Тромпенаарс начал свою карьеру в области менеджмента в нидерландско-британской нефтегазовой компании «Royal Dutch Shell» (Роял Датч Шелл), а с 1989 г. совместно с Чарльзом Хэмптден-Тернером, британским теоретиком менеджмента, стал вести консультации в собственной консалтинговой фирме. Все его выводы основаны на практическом многолетнем опыте [1].

Научные идеи Ф. Тромпенаарса соотносимы с кругом актуальных проблем в теории и практике межкультурной коммуникации, разработанных такими учеными, как Эдвард Холл – американский антрополог и лингвист, создатель межкультурной коммуникации как вузовской учебной дисциплины, Гирт Хофстеде – голландский социальный психолог и крупнейший в мире специалист в области организационных культур и менеджмента, Толкотт Парсонс, американский социолог, исследовавший ценностные ориентации и ориентации в отношениях между людьми, Эдвард Шилз, американский социолог, представитель структурного функционализма.

Значение идей Тромпенаарса в теории и практике межкультурной коммуникации, на наш взгляд, заключается в следующем.

1. Взяв за основу базовые характеристики культуры, предложенные Э. Холлом, Г. Хофстеде, Т. Парсонсом и Э. Шилзом, Ф. Тромпенаарс, вывел семь дилемм (измерений, параметров), возникающих из-за культурных различий. Дилемма (измерение, параметр) – это вариативность поведенческой реакции и выбора, мотивированная национальным своеобразием культуры ее носителя. Исследователем была пересмотрена типология национальных культур, в результате чего соединены представления об их базовых характеристиках, разработанные голландским социологом Гиртом Хофстеде, с ценностной моделью пяти культурных дилемм (измерений, параметров) американских социологов Талкотта Парсонса и Эдварда Шилза и дополнены двумя собственными базовыми характеристиками. Следует указать, что одна из них – дилемма временной перспективы – основана на категории времени, изложенной американским антропологом Эдвардом Холлом. Разработана седьмая дилемма (измерение, параметр) о внешнем и внутреннем контроле человека. Значение концепции семи дилемм (измерений, параметров) Тромпенаарса состоит в попытке обобщить и систематизировать основания для сравнения национальных культур (в иной терминологии базовых характеристик) [2, с. 66–318].

2. Голландский исследователь в области теории организации и управления сформулировал представление о четырех типах корпоративной управленческой культуры: Семья, Эйфелева башня, Управляемая ракета и Инкубатор. Настоящая классификация позволила обозначить комплекс представлений о типах деловых взаимоотношений, которые наиболее соответствуют специфике национальных культур. Эти знания служат основой при создании эффективных моделей организации транснациональных корпораций [2, с. 320–363].

Ценность результатов исследований Ф. Тромпенаарса заключается в создании перечня формальных оснований для сравнения национальных культур.

Комплекс идей и методологическая база исследований Фонса Тромпенаарса были широко использованы в трудах российских ученых по социологии, экономике, менеджменту. Среди наиболее влиятельных имен следует назвать С. П. Мясоедова, доктора социологических наук, проректора Российской Академии Народного Хозяйства и Государственной Службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС), автора учебного пособия «Основы кросскультурного менеджмента» (второе изд-е, 2012), С. Э. Пивоварова, бывшего заведующего кафедрой международного менеджмента, доктора экономических наук, профессора, почетного академика Международной Академии Высшей Школы, заслуженного деятеля науки РФ и ректора СПбГЭУ, и И. А. Максимцева, доктора экономических наук, профессора, академика Российской Академии естественных наук, академика Международной Академии наук высшей школы, соавторов учебного пособия «Сравнительный менеджмент» (второе изд-е, 2008).

В учебном пособии С. Э. Пивоварова и И. А. Максимцева «Сравнительный менеджмент» все семь базовых характеристик/измерений культуры Ф. Тромпенаарса последовательно излагаются в 4-м подразделе второй главы «Культура в сравнительном менеджменте» [3, с. 53–58].

С. П. Мясоедов извлекает из научного наследия Ф. Тромпенаарса и его соавтора, американского исследователя-консультанта Чарльза Хэмпдена-Тернера, другое рациональное зерно. Он приводит модели организационной (управленческой) культуры по Ф. Тромпенаарсу в главе «Воздействие национальной культуры на управление организацией» [4, с. 188–192]. Заслуга русского интерпретатора научного наследия Тромпенаарса в приведенной книге (пособии «Основы кросскультурного менеджмента») заключается в следующем:

1) он вписал идеи голландского ученого в более широкий культурный контекст, соотнеся с идеями А. Маслоу и собственными размышлениями;

2) избежал буквализма в переводе и трактовке единиц категориального аппарата Ф. Тромпенаарса.

Значение интерпретации научного наследия Ф. Тромпенаарса российскими учеными заключается в том, что идеи голландского исследователя были не только скрупулезно прореферированы и введены в российской науке в широкий оборот, но и адаптированы к традициям национального мышления и стилистического выражения на русском языке [5, с. 161].

Проблемы применения терминологии и категориального аппарата Тромпенаарса связаны с тем, что они находятся в отношениях пересечения с характеристиками, известными до публикации трудов голландского исследователя. В частности, научные категории, использованные Тромпенаарсом, «перекрывают» типологически родственные им понятия и употребляются вместо них, что может вносить когнитивный диссонанс в сложившуюся систему трактовки основных категорий сравнительной межкультурной коммуникации. Так, индекс *универсализм – партикуляризм* (общество универсальных – общество частных истин) пересекается по содержанию своих признаков с такими характеристиками, как *маскулинность – феминность* носителей культуры. Содержательный признак, который является общим у маскулинности и универсализма, – ориентация на формальные правила, но не на личные отношения между людьми («сделка есть сделка»); у феминности и специализации общим признаком является ориентация на доверие и личные отношения между людьми, доминирование эмоций над рацией, чувств над выгодой.

Оппозиция *нейтральность – эмоциональность* пересекается с триадой *моноактивность – реактивность – полиактивность* носителей культур, обоснованной Ричардом Льюисом в книге «Деловые культуры в международном бизнесе. От столкновения к взаимопониманию» [6, с. 64–77]. Можно сказать, что триада является более широким основанием для классификации культур, т. е. «вбирает» в себя оппозицию Тромпенаарса как один из своих признаков. Этот вывод верен, поскольку нейтральность означает сдержанность в проявлении чувств, и это качество свойственно представителям моноактивных и, тем более, реактивных культур в гораздо большей мере, чем представителям полиактивных, для которых характерно открытое проявление своих чувств и эмоций, несдержанность и даже нетерпеливость.

Специальность – диффузность (специальные и диффузные культуры) пересекается с понятием *индивидуализма и коллективизма*, входя в эту оппозицию как один из ее частных признаков, ведь для носителей коллективистских культур характерно неразграничение публичного и частного пространства, большая степень терпимости при вмешательстве в личное пространство, тогда как для носителей индивидуалистических культур свойственно четко разграничивать свое и чужое, частное и публичное, нетерпимость при вмешательстве в личное пространство.

В той же мере с *индивидуализмом – коллективизмом* пересекается оппозиция *культура достижений – культура принадлежности к группе*. Именно индивидуалистические культуры демонстрируют демократизм и либерализм так называемых эгалитарных обществ и создают возможность для членов общества достигать успеха и обретать высокий статус не благодаря своему происхождению и кровно-родственным связям, а благодаря успешности выполнения тех или иных функций, т. е. благодаря личным усилиям и вкладу в дело.

Таким образом, Ф. Тромпенаарс вычленил из генеральных базовых характеристик их частные признаки и провозгласил их самостоятельными индексами в характеристике культур – в силу их значимости для анализа деловых культур.

По сути, Тромпенаарс обобщил представления о базовых характеристиках культуры и адаптировал это обобщение к сравнительному анализу организационных культур разных стран. В процессе обобщения Тромпенаарс дополнил базовые характеристики, категориально оформленные до него в практике анализа национальных культур. Так, он *ввел в оборот* такую характеристику, критерий или индекс оценки национальных культур, как *отношение к окружающей среде*.

Этот индекс означает *установку на внутреннее или внешнее управление событиями*. Внутреннее управление, по Тромпенаарсу, означает веру в возможность самостоятельного контроля полученных результатов или, иначе говоря, представление о том, что результат всецело зависит от самого исполнителя дела. Внешнее управление означает мыслительную установку на то, что события идут своим чередом, а человек должен приспособливаться к ним, т. е. фатализм. Эти представления коррелируют с оппозициями *человек – Царь Природы и центр Вселенной* (в культурах с внутренним управлением) и *человек – неотделимая часть Природы* и потому должен жить по ее законам (в культурах с внешним управлением).

Один из семи критериев/индексов в оценке культуры – *использование времени* – Тромпенаарс *буквально повторил вслед за Э. Холлом*, не внося в него никакой принципиальной новизны.

В данной статье мы отразили место сравнительного исследования национальных культур Ф. Тромпенаарса в контексте зарубежной и российской науки. Вклад голландского исследователя в область

менеджмента невозможно переоценить. Несмотря на узкую специализацию научных изысканий Тромпенаарса, охватывающих сферу организационной культуры, в российской практике результаты проведенного исследования применяются более широко – к сравнительному исследованию национальных культур в целом. Однако то, что характерно для деловой культуры, не всегда в полной мере отражает общенациональную культуру: деловая коммуникация не исчерпывает всех особенностей национальной коммуникации.

Список использованных источников

1. Тромпенаарс Фонс // Первое Казахстанское бюро Спикеров TOPSPEAKER. – URL: <http://www.topspeaker.kz/speakers/speaker-trompenaars> (дата обращения: 23.09.2015).
2. Тромпенаарс Ф., Хэмпден-Тернер Ч. Национально-культурные различия в контексте глобального бизнеса / Пер. с англ. Е. П. Самсонов. – Минск: ООО «Попурри», 2004. – 528 с.
3. Пивоваров С. Э., Максимцев И. А. Сравнительный менеджмент. 2-е изд-е. – СПб.: Питер, 2008. – 480 с.
4. Мясоедов С. П. Основы кросскультурного менеджмента: Как вести бизнес с представителями других стран и культур: учебное пособие. Второе издание. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2012. – 256 с.
5. Песоцкая С. А. К проблеме поиска методологии сравнительного изучения национальных культур через призму базовых характеристик // Вестник науки Сибири. – 2014. – № 1(11). – С. 154–161.
6. Льюис Р. Д. Деловые культуры в международном бизнесе. От столкновения к взаимопониманию / Пер. с англ. – М.: Дело, 1999. – 440 с.
7. Trompenaars F., Hampden-Turner Ch. Riding the Waves of Culture. Understanding Cultural Diversity in Business. – London, 1998.

Песоцкая С. А., канд. филол. наук, доцент

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

E-mail: swetla62@tpu.ru

Михальцова Э. С., студент

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

E-mail: elina.mikhaltsova@gmail.com

Pesotskaya S. A., Mikhaltsova E. S.

COMPARATIVE STUDY OF NATIONAL CULTURES BY FONS TROMPENAARS IN THE CONTEXT OF FOREIGN AND RUSSIAN SCIENCES

The article summarizes the research in the field of organization performed by Fons Trompenaars. The contribution to the development of the theory and practice of intercultural communication made by the Dutch scholar and management consultant is postulated. The interpretation peculiarities of Trompenaars fundamental ideas made by Russian scholars is indicated. The correlation between dimensions of corporate cultures represented by Dutch scholar and cultural types by R. Lewis, base characteristics by E. T. Hall and G. Hofstede is presented.

Keywords: cross-cultural management, organizational culture, categorical instrument of comparative culture study, dimensions, base characteristics of culture, comparative analysis of definitions.

Pesotskaya S. A., PhD in Philology, Associate Professor

National Research Tomsk Polytechnic University

E-mail: swetla62@tpu.ru

Mikhaltsova E. S., student

National Research Tomsk Polytechnic University

E-mail: elina.mikhaltsova@gmail.com

Шинулина П. Н.

АМЕРИКАНСКАЯ РЕКЛАМА В ЗЕРКАЛЕ НАЦИОНАЛЬНОГО МЕНТАЛИТЕТА

Актуальность данного исследования заключается в выявлении социокультурной обусловленности содержания рекламного текста, который непосредственно отражает связь между менталитетом народа и его национальным языком. В статье рассматриваются ментальные черты американцев, различия в русском и американском менталитетах, непосредственно отразившиеся в рекламных текстах. Приведены примеры и выделены типы рекламных роликов, критериями различия которых являются факторы, влияющие на содержание и форму рекламных текстов.

Ключевые слова: ментальность, национальные черты, американский менталитет, российский менталитет, рекламные тексты, реализация ментальных черт в рекламных текстах.

Проблема межкультурной коммуникации остро стоит в современном мире. В ходе процесса глобализации, затронувшего все сферы общества, начиная от государственных экономик и заканчивая бытом, не осталось ни одной страны, не участвующей в так называемом диалоге культур.

Реклама также подверглась влиянию процесса глобализации. Влияние глобализации на рекламу интересно тем, что на примере рекламных текстов различных национальных культур можно проследить, как процесс расширения международных связей влияет на содержание и форму рекламных текстов, и, с другой стороны, выявить те обусловленные национальным менталитетом черты, которые остались неизменными в рекламных текстах данной страны.

В процессе проведения данного исследования использовались труды специалистов в различных областях знаний. Ключевыми являются лингвистические исследования рекламных текстов Т. Г. Добросклонской («Вопросы изучения медиатекстов. Опыт исследования современной английской медиаречи»), Ю. К. Пироговой («Рекламный текст: семиотика и лингвистика»), Г. Г. Слышкина и М. А. Ефремовой («Кинотекст (опыт лингвокультурологического анализа»)).

Вспомогательную роль выполнили труды специалистов в области рекламы и маркетинга (М. Ю. Рогожина («Теория и практика рекламной деятельности»), А. В. Катернюк («Маркетинговые методы оценки эффективности проведения рекламных кампаний (конспект лекций)»; У. Уэллс, Дж. Барнет и С. Мориарти («Реклама. Принципы и практика») и др.), а также сравнительного исследования национальных культур (Льюиса Ричарда Д. «Деловые культуры в международном бизнесе. От столкновения к взаимопониманию»), из которых были извлечены фактические сведения, которые мы подчинили задачам лингвистического анализа рекламных текстов.

Реклама как средство массовой информации начинает играть всё более и более важную роль в жизни общества, и в связи с этим само понятие «реклама» имеет множество трактовок. В данной работе представлены лишь некоторые из них, которые использовались в ходе выполнения исследования:

1) в «Толковом словаре современного русского языка» под редакцией Д. Н. Ушакова дано следующее определение: «Распространение сведений о ком-чем-н. с целью создания известности, популярности» [1];

2) следующее определение дает Федеральный закон о рекламе: «информация, распространенная любым способом, в любой форме и с использованием любых средств, адресованная определенному кругу лиц и направленная на привлечение внимания к объекту рекламирования, формирование или поддержание интереса к нему и его продвижение на рынке» [2].

Современная лингвистика выделяет следующие функции рекламного текста:

1) информативная, посредством которой выполняется донесение до реципиента информации о некотором товаре или услуге;

2) регулятивная, отражающая способность переданной информации неким образом воздействовать на реципиента, определять и регулировать его настроение и поведенческие установки;

3) эмотивная, отражающая обращение к эмоциональному полю реципиента, взывание к определенному набору эмоций. Посредством данной функции создается некое эмоциональное отношение о рекламируемому объекту;

4) эстетическая, отражающая обращение к творческому потенциалу человека, к категориям «прекрасного». Данная функция служит для создания целостного эстетического образа товара у реципиента;

5) фатическая, или контактоустанавливающая, отражающая обращение к реципиенту, посредством чего повышается коммуникативное воздействие рекламного текста, а следовательно, и его эффективность;

6) номинативная, отличающаяся тем, что при помощи рекламного текста рекламируемый товар или услуга обретают свое наименование и определение, которые отличают его в сознании реципиента от других товаров и услуг.

В свете тематики данного исследования возникает необходимость дать определение понятию «менталитет».

«Менталитет – система образов, представлений, которые в разных группах или слоях общества сочетаются по-разному, но всегда лежат в основе человеческих представлений о мире и о своем месте в этом мире и, следовательно, определяют поступки и поведение людей» [3].

То есть можно говорить о том, что менталитет – это своего рода отражение того, как носитель некоего языка воспринимает окружающую его действительность.

Если говорить о значимости проблемы взаимовлияния языка на ментальность и ментальности на язык в свете тематики данной научной работы, то можно утверждать, что указанная проблема во многом объясняет специфику рекламных текстов, разнящуюся в зависимости от географической и этнической принадлежности их создателей. Рекламный текст как тип медиатекста является ментальным обусловленным, потому что любой тип текста реализует потребности культуры, т.к. он рождается в конкретных социокультурных условиях, реализует определенные потребности, отвечает ожиданиям определенной целевой аудитории. То есть можно сделать вывод о том, что ментальные особенности конкретного общества (носителей одного языка) влияют на содержание рекламного текста, его особенности, а также на успешность некоего рекламного текста в одной лингвокультурной среде и его иногда полную несостоятельность в другой.

В связи с поставленной проблемой назревает необходимость кратко обозначить некоторые ментальные особенности россиян и американцев, которые находят непосредственное отражение в рекламных текстах, выделить сходства и различия в менталитете.

В качестве опоры для ознакомления и выявления характерных для американцев и россиян ментальных особенностей использовался материал из книги Ричарда Льюиса «Деловые культуры в международном бизнесе: от столкновения к взаимопониманию» [3], который мы дополнили информацией из других источников.

Говоря о ментальных особенностях, характерных как для россиян, так и для американцев, можно выявить следующие черты:

1) из-за стремления освоить континент, присущего предкам как россиян, так и американцев, сформировалась такая черта, как масштабное мышление;

2) россиянам и американцам свойственно недоверие к речи высокого стиля; они более склонны к простоте в речевых конструкциях;

3) если россиянин или американец уверен в силе своей позиции, в своей правоте, то манера его речи будет достаточно жесткой.

Но кроме общих черт есть также и отличающие их черты. Представим их в таблице.

Русские	Американцы
1. Умение в социальной практике делать несколько дел одновременно (проявление полиактивности культуры)	1. Последовательное выполнение одного вида деятельности за другим (проявление моноактивности культуры)
2. Более размеренный темп жизни	2. Быстрый темп жизни
3. Ориентированность на семейные ценности	3. Ориентированность на стремление заработать
4. Доминирование ценностей коллективистской культуры	4. Доминирование ценностей индивидуалистской культуры
5. Временные ориентации: сильно развитое чувство ностальгии по прошлому	5. Временные ориентации: ориентированность на недалекое будущее (в радиусе 10–15 лет)
6. Всеобъемлющий подход ко всему, т. е. россиянин склонен концептуализировать всю информацию, и план его действий будет обобщен, а не четок	6. Пошаговый подход к реализации планирования
7. Избегание жестких императивных конструкций, обусловленное отходом от тоталитарных принципов воздействия на сознание	7. Нейтральное отношение к императивным конструкциям
8. Лояльное отношение к конкуренции, но конкуренция не воспринимается как одна из основных сил развития. Данная ментальная особенность нашла отражение в законодательном акте «Федеральный Закон о рекламе», по которому недобросовестной рекламой называется реклама, которая «порочит честь, достоинство или деловую репутацию лица, в том числе конкурента» [2]	8. Открытое поддержание конкурентоспособности. Лояльное к ней отношение. Конкуренция воспринимается как одна из основных движущих сил развития прогресса. Данная особенность проявляется в том, что в американской рекламе допустимо использовать прием очернения продукции конкурента

Данные черты национальных менталитетов отражаются также и на создании рекламных текстов. Можно привести следующий пример: если в рекламе используется ситуация, в которой конкуренция представлена как движущая сила развития, а конкурентоспособный человек – как самый перспективный и нужный обществу, то у части россиян, в особенности у представителей старшего поколения, сохраняющих в своем сознании черты мышления людей советского общества, такая реклама вызовет инстинктивное отторжение.

Использование императивных конструкций может быть воспринято россиянами как насилие над их личным желанием, вкусом, потребностями. Россияне обостренно реагируют на императивные конструкции, которые в их сознании ассоциируются с тоталитарным обществом, от которого они пострадали в советский период.

Из вышесказанного можно сделать следующий вывод: несмотря на наличие у русского и американского менталитета общих черт, имеется также ряд значимых отличий, которые оказывают влияние на различия в рекламном бизнесе в этих странах.

Объектом практического исследования послужили российские и американские рекламные ролики. Анализ выполнялся с опорой на факторы, имеющие влияние на рекламный текст, а также с учетом ментальных особенностей россиян и американцев. Проанализированные рекламные ролики были поделены на 3 группы, в каждой из которых представлен американский и российский ролик, соответствующий одному из трех параметров:

1) первая группа рекламных роликов включает аудио-видеотексты со сходными стилистическими особенностями, на которые повлияли только объект рекламы и его целевая аудитория;

2) вторая группа рекламных роликов – рекламные ролики, на текст которых оказали влияние особенности законодательства в отношении рекламы;

3) третья группа рекламных роликов включает рекламные тексты, на которые оказали влияние ментальные особенности.

План работы с рекламным роликом

1. Просмотреть рекламный ролик.
2. Определить объект его рекламы.
3. Определить целевую аудиторию, на которую он рассчитан.
4. Выявить, каким образом предыдущие два фактора повлияли на рекламный текст данного ролика.
5. Указать, в какой из стран был произведен данный рекламный ролик, описать возможные стилистические (в широком смысле этого слова) и языковые особенности рекламного текста, вызванные ментальными особенностями народа данной страны или другими особенностями сферы рекламы в данной стране.

Отметим, что пункт 5 является опциональным, т. к. не в каждом рекламном ролике удастся выявить черты, на которые повлиял непосредственно менталитет.

Анализ рекламных роликов

Первая группа рекламных роликов – ролики со сходными стилистическими особенностями, на которые повлияли только объект рекламы и его целевая аудитория. В качестве примера роликов этой группы можно привести рекламу автомобиля Ford-150, произведенную в 2013 г. в США. Объектом данной рекламы является автомобиль, а целевой аудиторией, на которую он направлен, являются в основном мужчины, что обуславливает такие особенности построения текста рекламного ролика:

1) делается акцент на качественных характеристиках данного автомобиля: *it delivers the best combination of to wing and fuel economy; you get the power to do all heavy lifting – он сочетает в себе лучшую технологию экономии топлива и технологию буксировки; у вас будет все, чтобы справиться с тяжелыми предметами;*

2) рекламный текст представляет собой монолог, наполненный прилагательными и существительными, отражающими ключевые особенности данного товара. Характерно то, что употребляется простая лексика, для которой не свойственна яркая экспрессивность и художественная стилистическая окраска. Представляется, что это вызвано тем, что целевая аудитория данного рекламного ролика – это мужчины, которые более восприимчивы к четким определениям и указанию на основные характеристики товара.

Говоря об особенностях рекламного текста, вызванных менталитетом, стоит сказать, что в данном рекламном тексте таких особенностей выявлено не было.

Другой пример – рекламный ролик автомобиля Lada-Kalina. Данный рекламный ролик был произведен в России. Его целевая аудитория также в основном мужчины. Особенностью этой рекламы является отсутствие голоса, т. е. весь рекламный текст транслируется на экране.

Говоря об особенностях данного рекламного текста, следует отметить:

1) так же, как и в рекламном ролике 1, текст построен на прилагательных, выражающих качественные характеристики данного автомобиля (динамичность, практичность, стильность и т. д.);

2) так же, как и в первом рекламном ролике, употребляется простая лексика, что вызвано тем, что целевая аудитория данного товара – мужчины;

3) на представленный ролик также не оказали влияние ментальные особенности российского народа.

Вывод: реклама такой техники, как автомобили, созданная в США или в России, может быть успешно заимствована. Данный вывод был сделан на основании того, что в процессе сравнения двух этих рекламных роликов между ними не были выявлены какие-либо существенные отличия, обуславливаемые менталитетом, которые могли бы помешать одному из роликов успешно выполнять свои функции в другой стране.

Вторая группа рекламных роликов – рекламные ролики, на текст которых оказали влияние особенности законодательства в отношении рекламы.

Примером рекламного ролика этого типа можно считать рекламу мобильного телефона Nokia Lumia 920. Этот клип был произведен в США. Конкретной целевой аудитории у него нет, т. е. невозможно сказать, что данная реклама направлена на мужчин или женщин. Говоря о целевой аудитории рекламы данного продукта, наверное, можно сказать лишь то, что она ориентирована на всех пользователей мобильных телефонов и призвана пробудить у них желание приобрести непосредственно данную модель.

Говоря об особенностях данного рекламного текста, следует отметить:

1) данный рекламный клип имеет сюжетом, у персонажей есть реплики – между ними происходит диалог;

2) прием, используемый в этом рекламном ролике, построен на очернении товара конкурентов и преподнесении на этом фоне выгодных качеств товара рекламируемой фирмы;

3) данный ролик не избилует прилагательными и существительными, характеризующими качество рекламируемого товара. Единственное, что сказано непосредственно о товаре, – это то, что это смартфон года;

4) среди ментальных особенностей, нашедших отражение в данном рекламном ролике, можно выделить такую американскую черту, как лояльное отношение к здоровой конкуренции, даже ее поддержание. Именно это иллюстрирует видеоряд.

Еще один пример рекламной продукции, относящейся к данному типу, – рекламный ролик аналогичного телефона (Nokia Lumia 920), но произведенный уже в России. Так же, как и у американского ролика, у него нет какой-то конкретной целевой аудитории, т. е. он тоже ориентирован на всех пользователей или потенциальных пользователей мобильных телефонов.

Особенности данного ролика:

1) описание функций данного продукта лишь с помощью текста, транслируемого на экране. Текст содержит информацию только о конкретных возможностях, которыми обладает данный смартфон;

2) рекламный текст в данном случае не содержит прилагательных, не объединен какой-либо общей мыслью, представлен лишь как сменяющие друг друга надписи, отображающие возможности данного товара;

3) лексика, используемая в данной рекламе, лишена экспрессивности; перед нами констатация фактов.

Вывод: реклама, зависящая от особенностей правовых актов в отношении нее, может быть использована лишь на территории той страны, в которой она произведена, а также в странах, законодательству которых не противоречат используемые рекламные приемы. На примере этих двух роликов можно говорить о том, что американский ролик невозможно было бы использовать в российской среде по причине того, что рекламное законодательство США не запрещает применение в рекламе приемов, связанных с упоминанием товаров фирм-конкурентов. В России же данный прием запрещен Федеральным законом о рекламе.

Третья группа рекламных роликов – рекламные ролики, на текст которых оказали влияние ментальные особенности.

Примером рекламного ролика данного типа является реклама автомобиля марки KIA, произведенная в США. Целевая аудитория данного ролика – все потенциальные пользователи автомобилей. Можно сделать вывод, что основной его задачей также является убедить потребителя в том, что ему нужна продукция именно данной марки.

К особенностям данного ролика можно отнести:

1) влияние ментальности на содержание текста – лояльное отношение американцев к употреблению императивных форм глагола (try and buy kia, see the optima and all the kias и т. д.)

2) особенность, вызванная в равной степени менталитетом, а также этикой рекламотворчества: в данном ролике для демонстрации выигрышных качеств рекламируемого товара применяется прием очернения конкурентов (no wonder the optima beats bmw, Honda and Nissan).

3) особенность, вызванная объектом рекламы: для характеристики автомобиля используется четкое, сжатое изложение его достоинств с употреблением качественных прилагательных (out standing gas mile age, great performance и т. д.).

Из российской рекламной продукции к данному типу можно отнести видеоклип, представляющий рекламу мороженого «48 копеек». Объект рекламы – мороженое. Целевая аудитория данной рекламы не ограничена, т. е. реклама направлена на любого потребителя. Данный рекламный ролик относим в группу рекламы, на которую оказали влияние ментальные особенности.

Особенности, воздействовавшие на рекламный текст:

1) особенности, вызванные чертами менталитета:

а) склонность россиян к ностальгии: «Вкус как в детстве»;

б) ориентация россиян на семейные ценности, которая проявляется в диалогах и видеоряде данного ролика;

2) реклама ориентирована на разновозрастную аудиторию, поэтому в ней использована максимально простая лексика и неагрессивно эмоциональные прилагательные.

Выводы: говоря о рекламных текстах, на которые оказали влияние особенности менталитета какой-либо страны, можно отметить, что мобильность этой рекламы резко снижается, т. е. вероятность того, что мы сможем инкорпорировать приведенный выше ролик в российскую рекламу, очень мала: он не будет успешным в России по той причине, что американское нейтральное отношение к императивным конструкциям противоречит российскому. Российский зритель будет враждебно настроен по отношению к рекламному ролику, в котором ему указывают, что он должен делать.

Таким образом, следует отметить, что, с одной стороны, рекламные тексты, порожденные различными культурами, являются универсальными, т. к. все они объединены общей коммерческой целью, но, с другой стороны, на форму и содержание рекламного текста существенное влияние оказывают черты национального менталитета, породившей его культуры. Данные особенности отражаются в фактах перевода, т. е. они определяют подход к переводу рекламного текста и к его возможности/невозможности адаптации в инокультурной среде.

Список использованных источников

1. Толковый словарь русского языка: В 4 т. / под ред. Д. Н. Ушакова [ФЭБ: Фундаментальная электронная библиотека]. URL: <http://feb-web.ru/feb/ushakov/ush-abc/default.asp> (дата обращения: 15.05.2015).
2. Федеральный закон от 13.03.2006 № 38-ФЗ [Консультант Плюс]. URL: <http://www.consultant.ru/popular/advert/> (дата обращения: 15.05.2015).

3. Льюис Ричард Д. Деловые культуры в международном бизнесе. От столкновения к взаимопониманию. Пер с англ. – 2-е изд. – М.: Дело, 2001. – 448 с.

Научный руководитель С. А. Песоцкая, канд. филол. наук, доцент ТПУ

Шипулина П. Н., студент

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

E-mail: pollypolland@gmail.com

Shipulina P. N.

REFLECTION OF AMERICAN MENTALITY IN AMERICAN ADVERTISEMENT TEXTS

This article discussed the phenomenon of American's mentality features on American advertisement texts. Particular attention is paid to the American national mentality features and their impact on form and content of American advertisement texts. This article discusses national mentality features of Americans, difference between Russian and American mentality, examples of mentality features' impact on form and content of advertisement texts. The relevance of this study is the need to reduce social and cultural dependency of advertisement text' content, that shows the connection between national language and national mentality.

Keywords: mentality, national features, American mentality, Russian mentality, advertisement texts, realization of national mentality features in advertisement texts.

Shipulina P. N., student

National Research Tomsk Polytechnic University

E-mail: pollypolland@gmail.com

Исаева Ю. А.

ПЕРЕВОД МЕДИАТЕКСТОВ КАК ИНСТРУМЕНТ ИНФОРМАЦИОННОЙ ВОЙНЫ

Обострившееся противостояние основных мировых держав актуализирует проблему подачи информации в СМИ и адекватного перевода новостных текстов. Цель нашего исследования – выявить особенности перевода медиатекстов с иностранного языка на русский язык в реалиях жесткой информационной войны по результатам сравнительного анализа англоязычных оригинальных новостных сообщений разной тематики и их переводов на русский и французский языки (RussiaToday, Euronews, BBC, январь-февраль 2015). Среди возможных приемов перевода медиатекста доминирующим переводческим приемом является субъективный перевод, подразумевающий представление событий в определенном свете, с целью достижения необходимого эффекта, что приводит к трансформации как формы, так и содержания сообщения.

Ключевые слова: медиатекст, субъективный перевод, манипуляция, пропаганда, английский язык, французский язык, русский язык, RussiaToday, Euronews, BBC.

Политическая деятельность является неотъемлемой частью жизни общества. Определенная политическая позиция определяет положение страны на международной арене, выстраивание взаимоотношений государства с другими странами и его роль в жизни мирового сообщества. В связи с этим в настоящее время является актуальным изучение политического дискурса, который в свою очередь тесно связан с новостным дискурсом. Главной задачей политического дискурса является завоевание доверия и удержание власти. Язык в политическом дискурсе должен воздействовать, убеждать и контролировать умы людей. По словам Е. И. Шейгал, главную роль в политическом дискурсе играет «власть», поэтому содержание и смысл высказывания зависят от существующей в стране идеологии и политического режима, что демонстрирует моральные ценности и устои общества [1].

Лингвисты признают, что убеждающая функция является основной функцией политического дискурса. Так, П. Б. Паршин утверждает, что любой текст оказывает воздействие на сознание, а для политического дискурса речевое воздействие является главной задачей коммуникации, на достижение которой ориентируется выбор лингвистических средств. Одной из главных задач политики, помимо «борьбы за власть», является «удержание власти», когда персуазивная функция отходит назад и главной становится контролирующая [2]. Учитывая обостренную ситуацию между ведущими мировыми державами, при переводе иностранных новостных текстов часто допускают вольности, необходимые властям для манипулирования сознанием реципиента и навязывания ему своей точки зрения, что актуализирует цель нашего исследования – проанализировать особенности перевода медиатекстов с иностранного языка на русский язык в реалиях жесткой информационной войны.

Медиатекст – сообщение, текст любого медийного вида и жанра. Понятие «медиатекст» возникло в XX в. в связи с бурным развитием средств массовой коммуникации, когда на смену традиционному печатному тексту пришли новые разновидности текстов, связанные с кинематографом, радио, телевидением,

видео, интернетом, мобильными телефонами [3]. Медiateкст можно считать как универсальным текстом, так и уникальным типом текста, отличающимся от других типов текстов. Кроме того, медiateкст – это массовая коммуникация: реклама, статьи, новостные тексты. Выделяют несколько элементов массовой коммуникации: автор, адресат, канал, код, текст, контекст, шум, обратная связь, эффективность коммуникации. Данные элементы являются критериями типологии медiateкстов.

Согласно теории Т. А. Ван Дейка, новостной дискурс представляет собой одну из разновидностей дискурса СМИ, характеризующуюся рядом композиционных особенностей: наличием главного события – категории, в которой осуществляется сообщение о новостном событии; фона – контекста, предоставляющего дополнительную информацию об описываемых событиях; комментариев – информации, в которой содержатся выводы или прогнозы автора касательно описываемого события [4, с. 45–52]. Помимо газет и печатных изданий новостной дискурс широко представлен в интернете, что наделяет его такими особенностями, как: 1) оперативное обновление информации; 2) концентрация информации (наличие разнородной информации на одной интернет-странице); 3) разносторонний взгляд на произошедшие события. Данные особенности новостного дискурса влияют на процесс его перевода с одного языка на другой. Кроме того, новостной дискурс непосредственно связан с публицистикой и политическим дискурсом. Двумя основными функциями новостного дискурса являются информативная (выражается в публицистике) и манипулятивная (политические тексты) [5].

Манипуляция – один из способов управления людьми путем создания иллюзий или условий для контролирования поведения. Это воздействие направлено на психические структуры человека, осуществляется скрытно и ставит своей задачей изменение мнений, побуждений и целей людей в нужном некоторой группе людей направлении. Одним из самых часто встречающихся приемов манипуляции в СМИ является искажение информации [6, с. 11–23]. С. Кара-Мурза выделяет фабрикации фактов, манипулятивную семантику, упрощение, стереотипизацию. Почти всегда искаженная информация используется вместе с соответствующим способом подачи. Одно из важнейших правил манипуляции сознанием гласит, что успех зависит от того, насколько полно удалось изолировать адресата от постороннего влияния. Идеальной ситуацией для этого была бы тоталитарность воздействия – полное отсутствие альтернативных, неконтролируемых источников информации и мнения. Сложность выполнения этого правила, прежде всего, в том, чтобы создать у адресата иллюзию независимости, иллюзию множества каналов информации [7].

Анализ отечественных и зарубежных работ по проблеме перевода медiateкстов за 2010–2014 гг. показал, что данный вопрос является актуальным, т. к. исследователи продолжают изучать способы подачи новостей в различных общественно-политических и социально-экономических ситуациях. Так, в процессе перевода новостной дискурс может подаваться либо в виде полного перевода, либо в форме интерпретации: одна и та же действительность в новостных текстах интерпретируется по-разному, в зависимости от целей автора, получателя сообщения и текущей политической обстановки в определенной стране и мире. Кроме того, исследователи выделяют три возможных способа подачи информации: 1) объективный перевод – перевод осуществляется с полной передачей всех существующих фактов без сокращений и добавлений, с сохранением формы оригинала; 2) конструктивный перевод – переводчик отражает только содержание статьи, не сохраняя форму оригинала; 3) субъективный перевод – перед переводчиком поставлена задача представить событие в определенном свете, в связи с этим он добавляет в перевод дополнительную информацию, не отраженную в оригинале статьи, для достижения необходимого эффекта [8].

В качестве материала нашего исследования были отобраны 10 англоязычных оригинальных новостных сообщений разной тематики и их переводы на русский и французский языки, опубликованные в период с января по февраль 2015 г. в таких изданиях, как RussiaToday, Euronews и BBC. Сравнительный анализ оригиналов и их переводов показал, что при переводе новостных текстов переводчик часто прибегает к применению субъективного перевода/

Пример 1:

- With conflict brewing in Ukraine, Cameron has announced that UK troops will support Kiev with tactical intelligence, training and logistics.
- David Cameron, *le Premier ministre britannique* a déclaré que le Royaume-Uni n'entendait pas livrer d'armes à l'Ukraine mais qu'il allait soutenir les ukrainiens en lui fournissant des données de surveillance, de l'entraînement et de la logistique.
- «**В течение следующего месяца** мы будем отправлять британских военнослужащих для консультаций и для различных задач: от военной подготовки до тактической разведки и логистики, **до оказания первой помощи**», – пояснил Кэмерон [9].

При переводе англоязычного текста, в котором сообщается о выступлении премьер-министра Великобритании Дэвида Кэмерона о ядерном оружии и о проблемах, связанных с Украиной, Ираном и Сирией, как в русском, так и во французском варианте появляется дополнительная разъясняющая информация о предмете речи оратора, не отраженная в оригинале, что, на наш взгляд, влияет на характер восприятия сообщения. Так, во французской статье переводчик уточняет, что Дэвид Кэмерон – это премьер-министр Великобритании (*le Premier ministre britannique*). В свою очередь, в русском варианте мы видим, что переводчик добавил информацию касательно времени прибытия британских военнослужащих в Украину (*В течение следующего месяца*) и конкретизировал сведения о целях, преследуемых правительством

Великобритании (до оказания первой помощи). Таким образом, анализ данного оригинала и его переводов свидетельствует о том, что при переводе новостных текстов допускается дополнение информации с целью более полного и объективного информирования реципиента, что избавляет его от необходимости поиска дополнительных сведений на других ресурсах.

Пример 2:

- *La Mission des Nations unies* a été créée en septembre pour piloter la lutte contre l'épidémie dans les trois pays les plus touchés, le Libéria, la Sierra Leone et la Guinée. Un peu plus de 20 000 cas ont été enregistrés sur leur territoire dont près **7 900 cas mortels**, selon le dernier bilan de l'Organisation mondiale de la Santé.
- Guinea, Sierra Leone and Liberia have borne the brunt of more than 20,000 cases of Ebola globally and nearly **8,000 deaths**.
- *С начала прошлого года, когда появились первые случаи новой вспышки лихорадки Эбола*, только в трех странах Западной Африки (Гвинея, Сьерра-Леоне и Либерии) умерли более **8.000** заболевших [10].

В примере 2 при переводе французской статьи о стремительном распространении вируса Эбола в странах Западной Африки на английский и русский языки переводчики посчитали нужным опустить некоторые дополнительные несущественные, с их точки зрения, факты, для того чтобы сосредоточить внимание реципиента на определенной проблеме и чтобы избежать возникновения излишней паники. В оригинальной статье представлены более точные данные: точное число смертельных исходов (*7 900 cas mortels*), точное число заболевших (*20 000 cas*), точный источник информации (*l'Organisation mondiale de la Santé*). В переводе на английский язык большая часть информации была опущена, тем не менее, основная идея и смысл сообщения переданы. В русском варианте появляются дополнительные сведения, уточняющие время появления болезни на территории стран Западной Африки (*С начала прошлого года*), но точные цифры касательно числа заболевших и числа смертельных исходов, а также сведения об источнике информации были опущены. Тем не менее, по нашему мнению, опущение некоторой информации, к примеру, о том, что данное исследование проводилось под руководством ООН (*La Mission des Nations unies a été créée en septembre pour piloter la lutte contre l'épidémie*), является не совсем допустимым, т. к. упоминание о том, что такая высокопоставленная организация, как ООН, занимается данной проблемой, должно, наоборот, усилить значимость представленной информации. Возможно, таким способом переводчик хотел избежать возникновения излишней паники, т. к. упоминание такой влиятельной организации, занимающейся решением действительно серьезных вопросов, может вызвать чувство озабоченности и страха у реципиента.

Пример 3:

- Russian Deputy Prime Minister Dmitry Rogozin, who supervises defense-related policies, has said Moscow could discontinue its segment of the International Space Station (ISS) after 2020. Russia's decision to continue its cooperation with the International Space Station will come as a relief to the other partners involved in the program. There had been uncertainty whether Russia would continue following western sanctions introduced against the country.
- Разговоры о целесообразности работы России на МКС начались в мае 2014 г. на фоне охлаждения отношений Москвы и Вашингтона. Тогда в ответ на введение санкций вице-премьер Дмитрий Рогозин заявил, что Россия не намерена продлевать эксплуатацию МКС до 2024 г., как предлагают США. Впоследствии позиция России несколько смягчилась. Европейское космическое агентство уже отреагировало на сообщения о продлении срока эксплуатации МКС до 2024 г. [11].

Сравнительный анализ английской статьи о новой космической станции России и ее перевода на русский язык показал, что переводчик прибегает к субъективному методу перевода. Данная статья затрагивает проблему конфликта между Россией и США, в связи с этим перед переводчиком стоит задача передать информацию, отраженную в оригинале, в определенном свете. В данном случае русская статья является не просто переводом, а скорее рассказом о реальном течении событий. В оригинальной статье автор прибегает к использованию таких языковых средств, как условное наклонение (*coulddis continue*), что позволяет представить Россию как непостоянного и ненадежного партнера с целью нанесения удара по авторитету страны. Тем не менее, учитывая существующее противоборство между странами и политические интересы, при переводе на русский язык переводчик изменяет коннотацию сообщения с негативной на позитивную и добавляет дополнительные сведения, объясняющие причину возникновения конфликта. Таким образом, мы можем сказать, что точность перевода зависит от идеологии страны, на язык которой осуществляется перевод. Данная интенция сохраняется и в следующем примере, где переводчик полностью изменил форму и содержание сообщения, с целью донести до реципиента лишь необходимую информацию, достигнув необходимого воздействия. Так, в переводе англоязычной статьи на русский язык мы наблюдаем изменение коннотации текста с нейтральной на отрицательную.

Пример 4:

- The Dutch company's shares plunged sharply on Friday after a report based on documents leaked by whistleblower Edward Snowden was published on the internet. It claimed that the US National

Security Agency (NSA) and Britain's Government Communications Headquarters (GCHQ) had stolen the company's encryption codes.

- Из очередной порции документов, предоставленных Эдвардом Сноуденом, стало известно, что американские и британские спецслужбы взломали внутреннюю компьютерную сеть крупнейшего производителя сим-карт в мире и получили доступ к ключам шифрования, которые используются для защиты мобильной связи по всему миру [12].

Таким образом, как видно из приведенных примеров, для реализации манипулятивного воздействия на реципиента переводчик применяет субъективный перевод, подразумевающий под собой изменение формы и содержания перевода сообщения. Тем не менее, при явном доминировании субъективного перевода при переводе новостных текстов нельзя умалять значительную роль конструктивного и объективного переводов. Так, в представленном ниже примере 5 мы видим, что переводчик не всегда прибегает к опущению или добавлению информации. В данном случае как в русском, так и во французском вариантах оригинальная информация полностью отражена в переводах. Так как в статье представлена полная и точная информация, у переводчика не было необходимости включать в перевод какие-либо дополнения касательно проблематики статьи.

Пример 5:

- The observers arrived at Debaltsevo along with the International Committee of the Red Cross and several trucks, bringing food and medical supplies to the region, the OSCE spokesperson said, adding that its observers are working on a full report on the situation in the region. He also called for all sides to observe the cease fire agreement in all territories in eastern Ukraine and provide access for the mission to all its regions.
- Selon Michael Bociurkiw, les observateurs sont arrivés à Debaltsevo avec le Comité international de la Croix-Rouge et plusieurs camions transportant de la nourriture et du matériel médical. Il a ajouté que les observateurs élaborent un rapport complet sur la situation dans les environs. Il a aussi appelé toutes les parties à observer l'accord de cessez-le-feu dans tout l'est de l'Ukraine et à assurer l'accès de la mission à toutes les zones conflictuelles.
- «Сегодня мы попали в Дебальцево, мы сопровождали команду Международного комитета Красного Креста и пять грузовиков с едой, медикаментами. И мы стремились получить и получили гарантии безопасности от ополченцев, и это дало возможность сегодня туда поехать», – заявил представитель организации в эфире украинского телевидения [13].

Объективный перевод, когда сохраняется и форма, и содержание сообщения, также не редкость в переводе новостных текстов, о чем свидетельствует пример 6, который представляет собой отрывок из англоязычной статьи о том, что американское правительство планирует направить своих представителей в Украину с целью обучить украинских солдат, как действовать в определенных ситуациях.

Пример 6:

- «We'll train them in security tasks, medical tasks, how to operate in an environment where the Russians are jamming communications and how to protect themselves from Russian and rebel artillery,» Hodges said.
- «Мы будем их учить решать задачи, связанные с обеспечением безопасности, с оказанием медицинской помощи, как действовать в ситуации, когда русские заглушают связь и как защититься от российской и повстанческой артиллерии», – рассказал Ходжес [14].

Таким образом, при переводе медиатекстов переводчик использует все виды трансформации текста, как на поверхностном (форма сообщения), так и на глубинном (содержание сообщения) уровнях, в зависимости от поставленной перед ним задачи, с целью оказания необходимого воздействия на сознание реципиента.

Проведенный сравнительный анализ англоязычных оригинальных новостных сообщений разной тематики и их переводов на русский и французский языки позволил выявить доминирующий вид перевода – субъективный перевод, подразумевающий представление события в определенном свете, с целью достижения необходимого эффекта, что приводит к трансформации как формы, так и содержания сообщения. В зависимости от степени расхождения представленной информации в оригинале и переводе мы выделили три уровня несоответствия между исходным текстом и его переводом:

- 1) низкий уровень, который характеризуется незначительными искажениями либо в содержании перевода сообщения (небольшие добавления или опущения), либо в его форме (изменение структуры предложения) (Пример 1); что может быть представлено схематично: $[Ф=Ф, С≈С]$ либо $[Ф≈Ф, С=С]$, где $Ф$ – форма, $С$ – содержание, $≈$ – частичное соответствие, $=$ – полное соответствие, $≠$ – полное расхождение;
- 2) средний уровень, который представлен изменениями либо формы, либо содержания сообщения (Пример 2): $[Ф≠Ф, С=С]$ либо $[Ф=Ф, С≠С]$;
- 3) высокий уровень, который подразумевает под собой полное преобразование и формы, и содержания сообщения (Пример 3, Пример 4): $[Ф≠Ф, С≠С]$.

Следовательно, разработанная нами классификация позволяет предположить, что низкий и средний уровни расхождения между оригиналом новостного текста и его переводом не способствуют реализации

манипулятивного воздействия на сознание реципиента, в то время как третий уровень, допускающий трансформацию новостного сообщения на поверхностном и глубинном уровнях, можно считать прямым инструментом манипуляции медиасознанием.

Список использованных источников

1. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса: монография. – М.: Гнозис, 2003. – 328 с.
2. Ухванова И. Ф. План содержания текста: от анализа к синтезу, от структуры к системе // *Философская и социологическая мысль*. – 1993. – № 3. – С. 10–27.
3. Почепцов Г. Г. Коммуникативные технологии двадцатого века. – М.: Рефл-бук, Калининград: Ваклер, 2000. – 352 с.
4. Дейк, Т. А. ван. К определению дискурса – М., 1998. – 218 с.
5. Inaba T. Is Translation a Rewriting of an Original // *Translation Journal*. – 2009. – Vol. 13. – № 2. – URL: <http://translationjournal.net/journal/48rewrite.htm>.
6. Михалева О. Л. Политический дискурс как сфера реализации манипулятивного воздействия. – Иркутск: Изд-во ИГУ, 2005. – 320 с.
7. Михалева О. Л. Политический дискурс: специфика манипулятивного воздействия. – М.: УРСС, 2009. – 256 с.
8. Banhegui M. Screening Political Bias in Media Translation // *Translation Journal*. – 2012. – Vol. 16. – № 3. – URL: <http://translationjournal.net/journal/61bias.htm>.
9. Cameron's tough-guy tactics: Warmongering & policy gaffes // *RussiaToday*. – February 25, 2015.
10. Ebola: l'épidémie pour rait cesser "d'ici fin 2015" // *Euronews*. – 2015.
11. Russia plans to create own space station by 2024 // *RussiaToday*. – February 25, 2015.
12. Gemalto says SIM cards 'secure' despite NSA, GCHQ hacking claim // *Euronews*. – February 23, 2015.
13. OSCE mission gets access to Debaltsevo in E. Ukraine, Kiev and militia swap prisoners // *RussiaToday*. – February 21, 2015.
14. US military to train Kiev troops fighting in E. Ukraine – US Army commander // *BBC*. – 2015.

Научный руководитель Т. Н. Галинская, канд. пед. наук, доцент ОГПУ

Исаева Ю. А., студент

Оренбургский государственный педагогический университет

E-mail: www.ulyaisaeva@mail.ru

Isaeva J. A.

MEDIA TEXT TRANSLATION AS AN INFORMATION WAR TOOL

Aggravated confrontation between major world powers actualizes the problem of presenting information by the media and the problem of news texts adequate translation. The purpose of our research is to reveal features of media texts translation from a foreign language into Russian in the realities of the information war using the comparative analysis of the original English-language news reports on different subjects and their translations into French and Russian (*RussiaToday*, *Euronews*, *BBC*, January-February 2015). Among the possible methods of translation a dominant media text translation method is a subjective translation, implying the representation of events in a certain light, in order to achieve the desirable effect, which leads to the transformation of message form and its content.

Keywords: *media text, translation, subjective translation, manipulation, propaganda, English, French, Russian, RussiaToday, Euronews, BBC.*

Isaeva J. A., student

Orenburg State Pedagogical University

E-mail: www.ulyaisaeva@mail.ru

ИНДИВИДУАЛИЗМ КАК БАЗОВЫЙ КОНЦЕПТ АМЕРИКАНСКОЙ КАРТИНЫ МИРА

Индивидуализм, являющийся основополагающим компонентом американского менталитета, характеризуется такими специфическими чертами, которые могут вызвать непонимание в процессе межкультурной коммуникации, что актуализирует проблему реконструкции картины мира и обеспечения понимания между представителями разных культур. В исследовании посредством сравнительного анализа с британской лингвокультурой выявляются основные компоненты концепта «американский индивидуализм» (свобода, независимость, самоуверенность, целеустремленность). В ходе лингвостилистического анализа пословиц, рекламных слоганов и художественного произведения А. Рэнд «Атлант расправил плечи» («Atlas Shrugged») выявляются способы проявления американского индивидуализма в английском языке.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, концепт, лингвокультура, индивидуализм, языковая картина мира, США, Великобритания.

В современном мире, в условиях интенсивной глобализации и развития систем коммуникаций, приводящих к увеличению разнообразных культурных потоков, возникает потребность в изучении языка и культуры различных народов, их образа жизни и менталитета. Изучение языка необходимо сопровождать изучением картины мира того или иного этноса, т. к. языковая картина мира помогает выявить особенности национального мышления, сделать культуру более понятной и помочь избежать межкультурного непонимания. В связи с этим цель данного исследования – посредством сравнительного анализа с британской лингвокультурой выявить специфические черты американского индивидуализма и примеры его проявления на материале языкового наследия США, т. е. пословиц, рекламных слоганов и художественного текста.

Под языковой картиной мира принято понимать специфичную для данного коллектива модель восприятия действительности, зафиксированную в языке [1]. Языковая картина мира отражается в ключевых словах – концептах. Согласно словарю когнитивных терминов, концепт – объединяющее понятие единиц ментального и психического сознания, а также информационной структуры, отражающей знания и опыт человека; содержательный компонент ментального лексикона, картины мира, отраженный в человеческой психике [2]. В. А. Маслова указывает на национальную специфику данного понятия и его связь с языковым выражением. Концепт выступает как ментальное образование, которое содержится в языке и несет культурно-национальное представление о мире, выражающееся с помощью языковых средств [3].

Одним из основных концептов, наложивших глубокий отпечаток на национальный характер американцев, является индивидуализм, что необходимо учитывать при выстраивании продуктивных отношений с США. Несмотря на то что концепту «индивидуализм» посвящен ряд научных работ (Э. Сепир, Б. Уорф, Ф. А. Хайек, Ж. Липовецки, Д. Мацумото и др.), эта проблема и по сей день является актуальной и требует глубокого изучения, т. к. находится на стыке нескольких лингвистических и смежных дисциплин: когнитивной лингвистики, психолингвистики, социолингвистики и др. Это является одним из факторов, обуславливающих неоднозначность рассматриваемого термина и открывающих возможность для различных его интерпретаций.

Истоки индивидуализма восходят к периоду первых англоязычных переселенцев в США, которые стремились не только обосноваться на территории Северной Америки, но и реализовать собственные интересы, что проявлялось в их предприимчивости как условия выживания на новом континенте, а в дальнейшем на основе предприимчивости были сформированы концепты прогресса и успеха [4]. В итоге национальным примером для подражания американцев стал так называемый *self-made man*, человек сделавший себя сам, достигший успеха, опираясь только на собственные силы и способности.

В толковых словарях [5] понятие «индивидуализм» определяется по-разному в зависимости от британского или американского вариантов английского языка. Так, согласно британскому английскому, индивидуализм – это установки и модели поведения человека, отражающие независимость личности, свободу от установок, мнений и деятельности, а в американском английском подчеркивается значимость независимости и самостоятельности человека. В толковом словаре С. И. Ожегова говорится о принципе, ставящем личные интересы выше интересов других, и о стремлении к выражению своей индивидуальности [6]. Однако, в отличие от предыдущих, оксфордский словарь по психологии приводит более широкое определение, подчеркивая то, что «индивидуализм» имеет как положительную, так и отрицательную коннотацию [7].

Понятие «индивидуализм» имеет свои отличительные особенности, в зависимости от его отношения к отдельной индивидуалистской стране. Особенности американского индивидуализма выявляются при его сравнении с особенностями английского. Изучением вопросов английского индивидуализма занимались такие авторы, как А. П. Садохин, А. Д. Летова, К. Богерт, В. И. Карасик, Т. В. Ларина и др. В английском языковом сознании и коммуникативном поведении концепт «индивидуализм» несет положительную коннотацию. Индивидуализм отражает веру в первостепенную значимость отдельного человека, содержит установку на самореализацию, самодостаточность, свободу и независимость, право на личный выбор, уверенность в своих силах и в правоте своих убеждений.

«Dieu et mon droit» («Бог и мое право») – девиз британцев на государственном гербе (согласно традиции, и по сей день пишется на французском языке), что говорит об английской отличительной национальной особенности мышления, о ярко выраженном осознании собственных прав.

Викторианская мораль, сложившийся набор ценностей, царивший в эпоху правления королевы Виктории, наложили отпечаток на поведение англичан. Мораль указывала на необходимость обладания хорошими манерами и строгость приспособления к общественным стандартам, что указывает на обязанность каждого человека знать как относившиеся к нему правила, так и принадлежащие ему законные права [8]. Свод правил и наличие прав британцы воспринимают как единое и неразрушимое целое.

Таким образом, ограниченные рамками правил права и личная свобода, ограниченная правилами общественного порядка, отличают национальный характер истинного британца, сочетающий в себе как законопослушность, так и индивидуализм. Именно законопослушность заставляет англичан соблюдать правила и порядок, который они не всегда одобряют и который иногда приносит им не пользу, а вред. Если американец рассматривает любое правило и порядок как вызов, а запрет считается сигналом к протесту, то англичанин считает сильной стороной характера способность и силу воли подчиняться им.

Британская манера поведения и стиль жизни способствуют формированию индивидуалистов, которые не пытаются протестовать и бороться со сложившимся общепринятым ходом вещей и порядком, а считают более приемлемым отличаться от других людей своими личными качествами, особенностями и способностями, иногда даже странностями, что не нанесет вреда их окружению. Англичане делают упор на обязательное соблюдение правил поведения, однако в то же время оставляют место для индивидуализма и проявления своей личности. Они не идут против общественного порядка, а в рамках этого порядка делают всё, что им заблагорассудится. Таким образом, человек, который не желает вести себя так, как его окружение, скорее считается чужаковатым, чем нарушителем правил и традиционного порядка. Индивидуализм и проявление своего «я» разрешен лишь в рамках закона или, по крайней мере, не выходит за границы допустимости обществом.

Таким образом, англичане воспринимают традиции, обычаи и законы как привычное и должное, не испытывая пренебрежения, в отличие от американцев, для которых многие законы подобны стенам тюремной камеры.

Культурологический анализ основных аксиологических категорий британцев и американцев, связанных с изучаемым концептом, а также дефиниционный анализ лексемы «индивидуализм» по данным различных англоязычных словарей позволяет нам говорить о формировании особого типа индивидуализма, совсем не похожего на британский индивидуализм, который можно обозначить как «американский индивидуализм» и охарактеризовать с помощью следующего набора характерных черт:

- свобода от общества, свобода действий;
- стремление к независимости и самодостаточности;
- целеустремленность, трудолюбие;
- уверенность в своих силах и способностях;
- неповиновение сложившемуся порядку.

Так как отличительное качество любого концепта заключается в хранении важной культурной информации, которая выражается в виде языковых знаков, в качестве материала исследования мы проанализировали американские пословицы, поговорки, рекламные слоганы наиболее известных американских компаний и художественное произведение современной американской писательницы и философа А. Рэнд «Atlas Shrugged» («Атлант расправил плечи») с целью выявить примеры проявления изучаемого концепта «американский индивидуализм» в языке.

В результате проведенного прагматического анализа было выявлено, что идея индивидуализма, как и следовало ожидать, отображена в пословицах и поговорках. Так, в поговорке «If you want something done right, do it yourself. – Если хочешь, чтобы что-то было сделано правильно – сделай это сам» выражены характерные особенности американцев: индивидуализм и привычка полагаться только на свои силы, а в пословицах «Where there's a will, there's a way. – Было бы желание, остальное приложится» и «The lazy ox drinks dirty water – Ленивый вол пьет грязную воду» выражается другая национальная ценность американцев – трудолюбие.

Специфические черты американского индивидуализма проявляются также, на наш взгляд, и в повседневных фразах, характеризующихся высокой частотностью, призывающих к настойчивости и достижению целей: «Keep on trying!» («Продолжай стараться!»), «Keep your chin up!» («Не вешай нос!»).

Мы полагаем, что именно индивидуализм объясняет высокую частотность использования повелительного наклонения в рекламных слоганах многих американских компаний для продвижения своего бренда: «Just do it» (Nike), «Eat fresh» (Subway), «Do the Dew» (Mountain Dew), «Obey your thirst» (Sprite) и др. В этом смысле повелительное наклонение выступает средством настойчивого побуждения и выражения своей уникальности, высокой степени уверенности в своих взглядах и ценностях. А в ряде примеров известных слоганов – I am what I am (Reebok), Impossible is nothing (Adidas), For successful living (Diesel) – акцент делается на исключительности самого потенциального покупателя, который достоин лучшего, а товар дополняет образ успешного человека, каким и является покупатель.

Данные особенности ярко выражены в произведениях Айн Рэнд, американской писательницы и философа. А. Рэнд является основательницей философского течения – рационального индивидуализма,

противостоящего коллективизму. Данное философское направление отражено в произведениях «Atlas Shrugged» («Атлант расправил плечи»), «We the Living» («Мы живые»), «The Fountainhead» («Источник») и «Anthem» («Гимн»), пользующихся широкой популярностью на Западе. Рациональный индивидуализм основан на принципах свободы воли, разумного эгоизма, разума, где разум – единственное средство познания реальности и единственное руководство к действию. В произведениях Рэнд философские представления выражаются через образ человека-творца, который живет только за счет своих творческих способностей, таланта и только ради себя. Данная мысль отражена в романе «Атлант расправил плечи», самом значимом произведении писательницы, впервые опубликованном в 1957 г. в США. В своем произведении автор обобщает образ талантливых людей и проводит параллель между греческим мифом об Атланте и современными «атлантами». В романе они несут тяжелую ношу, а именно поддерживают главные силы человечества: производство, сотворение и творчество. По мнению автора, благодаря таким «атлантам» существует современное общество, а власть, в свою очередь, присваивает себе их заслуги и обвиняет их в проблемах общества. Но как только они «расправляют плечи», общество лишается всего того, что обеспечивало его существование. Современные «атланты», Дэгни Таггерт (вице-президент железнодорожной компании), Хэнк Риарден (стальной король, владелец рудников, металлургических заводов, изобретатель) и Джон Голт (изобретатель), ведут борьбу против социалистов, тех, кто, руководствуясь политикой равенства, считает справедливым продвигать и обогащать бездарных людей за счет талантливых и трудолюбивых предпринимателей, вследствие чего общество погружается в хаос, а главные герои всеми силами пытаются противостоять обществу и трагическим последствиям [9, 10].

В речах главных героев произведения неоднократно выражаются особенности американского индивидуализма. Так, Хэнк Риарден, столкнувшись с критикой со стороны прессы, ярко выражает свое отношение к обществу, показывая свою независимость от общественного мнения и одобрения.

Пример 1:

– But you don't want to have the public against you. Public opinion, you know – it can mean a lot.

– I don't think the public's against me. And **I don't think that it means a damn**, one way or another (Ayn Rand, «Atlas Shrugged»).

– Тебе надо, чтобы все были настроены против тебя? Общественное мнение – это, знаешь ли, штука важная.

– Не думаю, что все настроены против меня. Во всяком случае, **мне на это наплевать** (Айн Рэнд «Атлант расправил плечи», пер. Ю. Соколова, 2008).

Кроме того, Дэгни Таггерт показывает желание добиться своего собственным трудом, невзирая на неблагоприятное стечение обстоятельств. Она показывает уверенность в собственных силах и способностях, а фраза *to hell with that* усиливает настойчивость героини в достижении желаемого.

Пример 2:

– You should have been born about a hundred years earlier, kid. Then you would have had a chance.

– To hell with that. **I intend to make my own chance** (Ayn Rand, «Atlas Shrugged»).

– Девочка моя, вам следовало бы родиться лет сто назад. Тогда вы получили бы свой шанс.

– К черту. **Я намереваюсь собственными руками создать свой шанс** (Айн Рэнд «Атлант расправил плечи», пер. Ю. Соколова, 2008).

Ради достижения своих целей Дэгни Таггерт готова пойти против существующих устоев, ее не пугает возможное получение наказания за свои действия. Она выражает непослушание, тем самым бросает вызов сложившемуся порядку.

Пример 3:

– **I'm not going to play the game, I'm simply going to start breaking your laws** right now – and you can arrest me when you feel that you can afford to.

– I believe that you have an old-fashioned idea about law, Miss Taggart. Why speak of rigid, unbreakable laws? Our modern laws are elastic and open to interpretation according to... circumstances.

– Then start being elastic right now, because I'm not and neither are railroad catastrophes (Ayn Rand, «Atlas Shrugged»).

– **Я не собираюсь играть по вашим правилам. Я просто намерена начать ломать ваши законы** прямо сейчас, и можете арестовать меня, когда сочтете это возможным.

– Думаю, у вас устаревшие представления, мисс Таггерт. Кто говорит о старых, негибких законах? Наши современные законы эластичны и открыты для широкой интерпретации в соответствии с... разными обстоятельствами.

– Тогда начинайте становиться эластичными прямо сейчас, потому что ни я, ни катастрофы на дороге не эластичны (Айн Рэнд «Атлант расправил плечи», пер. Ю. Соколова, 2008).

Хэнк Риарден, в свою очередь, считает, что сильная личность всегда должна развиваться и стремиться к достижению поставленных задач. Риарден приравнивает отсутствие жизненной цели к моральному разложению человека.

Пример 4:

– To me, there's only **one form of human depravity – the man without a purpose** (Ayn Rand, «Atlas Shrugged»).

– На мой взгляд, существует **единственная форма человеческого падения – потеря цели** (Айн Рэнд «Атлант расправил плечи», пер. Ю. Соколова, 2008).

Имя Джона Голта упоминается на протяжении всего романа. Данный персонаж долгое время остается в тени, однако именно он становится первым, кто сознательно и открыто отказывается ставить общественные интересы выше своих личных. Он ценит свою независимость и уважает свободу других, призывает остальных к тому же самому.

Пример 5:

– I swear by my life and my love of it that **I will never live for the sake of another man, nor ask another man to live for mine** (Ayn Rand, «Atlas Shrugged»).

– Клянусь своей жизнью и любовью к ней, что **никогда не буду жить ради другого человека и никогда не попрошу и не заставлю другого человека жить ради меня** (Айн Рэнд «Атлант расправил плечи», пер. Ю. Соколова, 2008).

Таким образом, индивидуализм – это не только неотъемлемая национальная черта американца, сложившаяся в ходе исторического развития страны, но и ключевой концепт американской картины мира и лингвокультуры. Сравнительный анализ данного концепта с британской лингвокультурой позволяет говорить о том, что существует особый «американский индивидуализм», который складывается из независимости от общества, свободы действий, стремления к самодостаточности, целеустремленности, трудолюбия, уверенности в своих силах и способностях, неповиновения сложившемуся порядку и отражается в пословицах, рекламных слоганах и художественных текстах.

Список использованных источников

1. Яковлева Е. С. Фрагменты русской языковой картины мира (модели пространства, времени и восприятия). – М.: Гнозис, 1994. – 344 с.
2. Кубрякова Е. С. и др. Краткий словарь когнитивных терминов. – М.: Филол. ф-т МГУ им. М. В. Ломоносова, 1997. – 245 с.
3. Маслова В. А. Когнитивная лингвистика. – Минск.: ТетраСистемс, 2004. – 266 с.
4. Всемирная история. Энциклопедия. Том 5. – М.: Изд-во соц.-эконом. лит.-ры, 1958. – URL: <http://historic.ru/books/item/f00/s00/z0000034/index.shtml>.
5. Cambridge Dictionaries Online. – URL: <http://dictionary.cambridge.org/ru>.
6. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка / Российская АН; Российский фонд культуры. – М.: АЗЪ, 1995. – 928 с.
7. Оксфордский толковый словарь по психологии / под ред. А. Ребера, 2002. – URL: <http://vocabulary.ru/dictionary/487>.
8. Mitchell, Sally. Daily Life in Victorian England. – Connecticut: Greenwood Publishing Group, 1996.
9. Рэнд А. Атлант расправил плечи: роман в 3 ч. / пер. с англ. – 6-е изд. – М.: Альпина Паблишерз, 2011.
10. Rand A. Atlas Shrugged. – URL: <http://texasrepublic.info/documents/atlasshrugged.pdf>.

Научный руководитель Т. Н. Галинская, канд. пед. наук, доцент ОГПУ

Пичугина Н. Ю., студент

Оренбургский государственный педагогический университет

E-mail: pichuginanatalya@gmail.com

Pichugina N. Y.

INDIVIDUALISM AS THE BASIC CONCEPT OF THE AMERICAN WORLDVIEW

Individualism, as a fundamental component of the American mentality, is characterized by specific features that may cause confusion in the process of cross-cultural communication. It leads to the problem of reconstruction of the worldview and understanding between people of different cultures. The study, due to a comparative analysis with the British linguoculture, shows the main components of the concept of «American individualism» (freedom, independence, self-confidence, commitment). The linguistic and stylistic analysis based on proverbs, advertising slogans and the novel «Atlas shrugged» by A. Rand, shows the functioning of American individualism in English.

Keywords: *cross-cultural communication, concept, linguoculture, individualism, linguistic worldview, USA, Great Britain.*

Pichugina N. Y., student

Orenburg State Pedagogical University

E-mail: pichuginanatalya@gmail.com

КОНСТРУКТИВНЫЙ КОНФЛИКТ КАК СРЕДСТВО ЭФФЕКТИВНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Автор рассматривает позитивную роль конфликта в жизни организации, анализирует возможности руководителя управлять конфликтом, регулируя отношения в коллективе, рассказывает об использовании кейсов и моделировании конфликтных ситуаций, рассматривает речевые особенности дискуссионной речи.

Ключевые слова: коммуникация, эффективный руководитель, управление конфликтом, управленческий поединок, дискуссионная речь.

Конфликты встречаются всегда и везде, на любом уровне взаимодействия людей. Конфликты могут возникать не только между отдельными людьми, в жизни постоянно встречаются конфликты между различными группами, отделами и организациями. Специалисты отмечают, что конфликты могут давать вполне конструктивные результаты [1]. Это касается и профессиональной сферы общения, где различные точки зрения и интересы могут привести к совершенно новым, креативным решениям.

Основой для конструктивного подхода к конфликтам является коммуникативная компетенция. Хорошо налаженная коммуникация содействует обеспечению организационной эффективности. Говорят, если организация эффективна в области коммуникации, она эффективна и во всех других видах деятельности [2]. Коммуникация должна быть такой, чтобы руководство компании, фирмы имело объективную информацию в нужное время и в удобной форме для принятия решений. Значит, в конечном счете, применительно к задачам теории организации, наиважнейшим является коммуникационный процесс.

Каждый руководитель стремится создать коллектив и создает его также с помощью коммуникации. Работа по созданию коллектива важнее, чем организация производственного процесса [3]. Коммуникация в организации происходит в результате формальных взаимоотношений (с использованием правил, норм, инструкций, принципов) и в процессе неформальных отношений (традиций, культуры). Коммуникация в организационных системах – это и отношение работников друг к другу, к клиентам, поставщикам, потребителям. Взаимоотношения могут быть самые разные: от полной поддержки – до жесткой конфронтации, противоречия.

Эффективный руководитель использует все виды противоречий для развития внутриколлективной конкуренции. Иногда противоречия вызываются или организуются целенаправленно. Чтобы управлять развитием организации с помощью противоречий, необходимо уметь соотнести тип противоречия с конкретной ситуацией в организации. Задача руководителя – распознать тип противоречия и перевести его на требуемую ступень. Искусством управлять конфликтом, а не избегать его – таким навыком должны обладать будущие руководители малого и среднего бизнеса.

Сегодня, благодаря использованию кейсов и моделированию конфликтных ситуаций, можно приобрести навык управления конфликтом. Кейс – это смоделированная ситуация, в рамках которой участники находят пути решения похожих проблем в жизни. Особенно популярными кейсы становятся на собеседованиях во время приема на работу.

Клуб московского управленческого поединка «U-fights», организованный студенческой инициативной командой, моделирует конфликт и дает возможность участникам найти выход из конфликтной ситуации. В студенческом сообществе команда «U-fights» начала привлекать активных ребят с начала 2014/2015 учебного года, а в профессиональной среде моделированием конфликтов менеджеры занимаются в течение последних трех лет. В ходе управленческого поединка участники ведут диалог по теме, которая предлагается в конфликтной ситуации, выступая в разных ролях и защищая интересы противоположных сторон. Управленческий поединок моделирует социальное пространство, где происходят разногласия между несколькими персонажами. До начала поединка участникам задаются рамки ситуации и устанавливаются интересы сторон, которые необходимо отстаивать. В поединке участвуют два игрока, каждый из которых в течение 4 минут выясняет позицию контр-партнера и старается решить конфликт с максимальным для себя преимуществом. В управленческом поединке помимо игроков участвуют секунданты, которые помогают переговорщикам следить за временем и находить слабые стороны противника, а также судья, который следит за временем и за соблюдением смоделированной ситуации.

Особенно интересным представляется характер условий: они задаются без уточнения обстоятельств, чтобы игроки смогли сами составить картину мира. Такой подход позволяет моделировать максимально реальную ситуацию конфликта. В процессе профессиональных переговоров участники часто забывают прояснить все детали, что не позволяет им выйти из конфликтной ситуации. В модели управленческого поединка игроки могут «достроить» ситуацию, но, если она будет признана судьей и секундантами невозможной, игрок получает штрафное очко.

Студенческий клуб «U-fights» проводит еженедельные встречи на базе трех московских университетов – НИУ ВШЭ, МЭСИ, а также РЭУ им. Плеханова – и по итогам игр на тренировках составляет рейтинг участников. Те студенты, чьи результаты в рейтинге высокие, получают возможность играть на турнире управленческого поединка. Во время участия в управленческом поединке студенты приобретают навыки отстаивания своей позиции, принимая управленческие решения в разных социальных

ролях. Ситуация может быть смоделирована как разрешение конфликта между управляющим и младшим менеджером, руководителем и заместителем, собственником и акционерами.

На осеннем чемпионате 2014 г. по управленческому поединку была предложена следующая ситуация. Компания «АКВА» выиграла конкурс на снос старых домов. Однако при проведении сноса выяснилось, что необходимо обесточить дома. Поскольку в смете компания «АКВА» не предусмотрела данные работы, Директор компании предложил Организатору конкурса увеличить смету. Но тот отказался, ссылаясь на то, что у компании «АКВА» было достаточно времени на осмотр места работ. Он отметил, что т. к. руководство компании просмотрело необходимость проведения дополнительных работ, то оно должно решить эту проблему самостоятельно. Тогда компания «АКВА» обратилась в компанию «Электрические сети» с просьбой отключить дома от электроснабжения. «Сети» отказались делать какие-либо отключения по просьбам, исходящим не от собственников зданий.

Роли и интересы:

– у Директора компании «АКВА» – найти легитимный способ обесточить дома, компенсировать свои дополнительные затраты;

– у Организатора конкурса – быстрее снести дома, не увеличивать смету на снос, не заниматься отключением домов – переложить эту проблему на компанию «АКВА»;

– у руководства компании «Электрические сети» – не допустить самовольного отключения электричества в частном порядке (не через кассу), получить от компании «АКВА» оплату за отключение.

Студенты принимают одну из позиций и стараются ее отстаивать. Моделирование ситуации в рамках управленческого поединка помогает студентам подготовиться к решению управленческих конфликтов в профессиональной жизни. Победитель Чемпионата России по управленческой борьбе в интервью студенческой газете сказал, что управленческие поединки помогают ему в профессиональной деятельности. Работая руководителем, он не раз применял навыки и приемы управления конфликтом, которые смог довести до совершенства на тренировке, а также участвуя в чемпионатах.

Конфликт представляет собой некоторое поле для действий. Каждый участник избирает свою модель поведения, где основным методом коммуникации остается речь. Профессор Бременского университета Х. Леммерман в своей работе «Уроки риторики дебатов» говорит о базовых знаниях, обладая которыми можно добиться больших результатов в управлении конфликтом [4]. Интонация и голос (невербальные средства общения) не должны звучать властно и холодно: это мгновенно настраивает оппонента против оратора. В этом случае в конфликтной ситуации преградой для управления дополнительно может стать и стиль общения. Необходимо расположить к себе собеседника, а не обострять положение. Речь должна быть простой, ясной и настраивающей на мирный лад. Х. Леммерман рассматривает понятие «самонастройка» [4]. Участники должны быть заинтересованы в урегулировании конфликта. В этом им может помочь способность поставить себя на место оппонента, уточнить, какие мотивы руководят его поведением. Условия для разрешения сможет предложить тот, кто лучше докажет свою позицию. Доказывать необходимость разрешения конфликта в определенном направлении наиболее успешным считается с позиции оппонента. Х. Леммерман советует представить ситуацию в выгодном для него виде и показать, какие преимущества получит оппонент при урегулировании конфликта, т. е. именно так, как считает нужным менеджер, ведь часто мотивы деятельности возникают иррационально.

В процессе конфликта (публичного спора) возникает дискуссионная речь. Под дискуссионной речью понимают разновидность устной (реже – письменной) диалогической речи в ситуации, когда сталкиваются противоположные или разнообразные точки зрения. Дискуссионной речи свойственны такие функции, как информативная, функция общения и воздействия [5]. Однако важно не само наличие этих функций, а то, как они реализуются в споре. Подчинение речевых приемов определенной коммуникативной цели способствует реализации главной функции в споре – функции воздействия. Так, участники спора, воздействуя на оппонента, для доказательства своей точки зрения используют информацию в качестве аргументов. При этом для участников коммуникации важно так расположить и преподнести эту информацию, чтобы аргументация смогла достичь главной цели – убедить (перубедить) собеседника (участника конфликта).

Задачи и условия коммуникации в споре (в управлении конфликтом) таковы, что, с одной стороны, общение в споре как будто носит монологический характер, характеризуется большей временной протяженностью, чем в обычном диалогическом общении; с другой стороны, наблюдается смена ролей говорящего и слушающего, что характерно для диалога. С точки зрения специалистов, диалогичность в дискуссионной речи проявляется, как правило, в начале и в конце выступлений [5]. При этом должны использоваться речевые формы: согласие с оппонентом, возражение оппоненту, обращение к оппоненту и т. д. Иногда диалогичность выражается невербальными средствами (мимикой, жестами).

Эксперты обращают внимание на то, что для синтаксиса реплик-текстов в дискуссионной речи характерно употребление различных средств выражения уступительных и причинно-следственных отношений. Положение «противника» принимается лишь для того, чтобы опровергнуть его точку зрения. Наличие уступительных отношений в высказываниях участников публичного спора демонстрирует не только их речевую культуру и культуру дискуссионного общения, но и общую культуру в целом. Важное значение приобретают способы выражения согласия с оппонентом или возражения ему.

Носители связи при выражении уступительных отношений – это чаще всего союзы *но, однако*, на которые обычно падает логическое ударение, а употребление их в речи сопровождается, как правило, паузой.

Связующим компонентом уступительных отношений являются модальные слова со значением бесспорности, несомненности, безусловности (*конечно, разумеется, безусловно, несомненно* и др.), которые отличаются от других слов с модальным значением тем, что использование их делает чужое высказывание не только бесспорным для говорящего, но и истиной, не требующей доказательства. Аудитория понимает, что употребление этих слов в аргументации является «предисловием» к новому высказыванию, которое несет новую информацию.

Участники управляемого конфликта (спора) должны иметь представление об аргументации как о способе выражения причинно-следственных отношений в аргументативном тексте и знать его структуру. Аргументируя, человек отвечает на вопросы «Почему?» и «Что из этого следует?». При создании таких текстов (высказываний) выполняются разнообразные речевые действия: вводятся тезис и аргументы, связываются тезис с аргументами, аргументы – с выводом, располагаются аргументы в соответствии с коммуникативной задачей, выводится заключение из сказанного и подводятся итоги. Причинно-следственные отношения, лежащие в основе самой структуры аргументации, обуславливают связь тезиса и аргументов. Причем эти отношения в аргументации могут быть выражены не только формальными средствами, такими соединительными конструкциями, как *потому что, так как, во-первых, во-вторых, потом, ну и* и др., но и интонационно. В успешных дискуссионных высказываниях формальная и интонационная связь, выражающая причинно-следственные отношения между тезисом, аргументами и выводом, прослеживается обычно на протяжении всей аргументации.

Зная все эти правила и приемы, приобретая опыт в ходе поединков в клубе Парламентских дебатов, которые проводятся в университетах, в клубе управленческого поединка «U-fights», студенты готовятся к успешной профессиональной деятельности, в ходе которой каждый вырабатывает в себе лидерские качества успешного руководителя. Контролировать конфликт, возникающий между личностями и между группами, представляется возможным в процессе их взаимодействия. Профессиональный навык управления конфликтом способен сплотить команду и помочь коллективу вместе идти к новым целям, которые стоят перед компанией.

Список использованных источников

1. Дафт Р. Теория организации: учебник / пер. с англ. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2009. – 736 с.
2. Boulding K. E. Organization and conflict // Conflict Resolution. – 1957. – P. 122–134.
3. Дарендорф Р. Элементы теории социального конфликта // Социологические исследования. – 1994. – № 5. – С. 142–147.
4. Леммерман Х. Уроки риторики и дебатов: пер. с нем. – М.: Уникум пресс, 2002. – 336 с.
5. Ипполитова Н. А. и др. Педагогическая риторика: учеб. пособие / под ред. Н. А. Ипполитовой. – М., 2001. – 387 с.

Научный руководитель Е. В. Казакова, канд. филол. наук, доцент МГСУ

Казакова Ю. В., студент

Национально-исследовательский университет «Высшая школа экономики»

E-mail: ylvkazakova@gmail.com

Kazakova Y. V.

CONSTRUCTIVE CONFLICT AS MEANS OF EFFECTIVE COMMUNICATION

The author considers a positive role of the conflict in life of the organization, analyzes possibilities of the head to operate the conflict, governing the relations in collective, tells about use of cases and modeling of conflict situations, considers speech features of the debatable speech.

Keywords: *communication, effective head, management of the conflict, administrative duel, debatable speech.*

Kazakova Y. V., student

National Research University Higher School of Economics

E-mail: ylvkazakova@gmail.com

Веснина Д. А.

ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКОВОЙ ИГРЫ В СЛОГАНАХ ФРАНЦУЗСКОЙ РЕКЛАМЫ

В данной статье рассматривается специфика языковой игры в рекламных текстах французской рекламы. Целью является проанализировать 150 рекламных слоганов, которые когда-либо печатались в текстах, транслировались по радио или на телевидении. Использовались методы сплошной выборки, сравнительного анализа и классификационный метод. Актуальность работы обусловлена быстрым развитием рекламы и трудностями ее перевода. Материал статьи может быть использован при дальнейшей работе в рекламной сфере. Выявлены стилистические приемы, характерные для франкоязычной рекламы, а также связь между языком рекламы и менталитетом французов.

Ключевые слова: *рекламный текст, слоган, менталитет, стилистический прием, рифма, ритм, метафора.*

В наше время на мировом рынке постоянно появляются различные виды новой продукции, а сферы услуг и торговли претерпевают значительные перемены. Вместе со сферой торговли развивается и реклама, меняя свою форму и подстраиваясь под нужды людей.

Сегодня в рекламном дискурсе всё чаще можно наблюдать использование различных стилистических приемов, которые рожают языковую игру. Область применения языковой игры очень широка. Она используется как в бытовом общении, так и в политическом дискурсе. Однако отличие языковой игры в рекламе заключается в том, что она более изощрена, поскольку выполняет особую коммерческую, «продающую» функцию. Также языковая игра может иметь свои особенности в зависимости от менталитета той страны, в которой эта реклама создавалась.

Автор поставил перед собой задачу проанализировать французские слоганы и выявить характерные стилистические приемы в языковой игре.

В процессе анализа стилистических приемов было установлено, что во французских рекламных слоганах в качестве основных выразительных средств используются рифма и ритм. Следом за ними по степени частотности идет каламбур, метафора, использование идиоматических выражений и противопоставление.

В силу наличия иерархии в системе стилистических средств некоторые из них были объединены в группы.

Более подробные результаты анализа представлены в таблице.

Таблица 1

Ритм, рифма	21,3 %
Каламбур	14 %
Метафора	14 %
Использование идиом, пословиц и поговорок, перифраз	12,6 %
Противопоставление (антитеза)	10 %
Сравнение	6 %
Стилистических средств не обнаружено	5,3 %
Метонимия, синекдоха	4 %
Олицетворение	3,3 %
Эпитет	2 %
Гипербола	2,6 %
Риторический вопрос	2,6 %
Ассонанс	1,3 %
Аллюзия	1,3 %
Повтор	0,7 %
Градация	0,7 %

Как можно видеть из таблицы, рифма и ритм встречаются в 21 % случаев. Объяснение такого частого использования рифмы кроется в мелодичности французского языка. Как известно, французский язык отличается своей ритмичностью и плавностью, как следствие, рифма ложится легко. Французские рекламисты с удовольствием используют рифму, поскольку она придает слогану особую яркость. Более того, рифмованный слоган лучше запоминается. Обычно рифма сопровождается ритмом:

- «*Haribo cest beau la vie pour les grands et les petits*»;
- «*Bonne Maman, c'est toi que j'aime tant*»;
- «*Coctails fruités pour soifs d'été*» (*Swing, verres*);
- «*Le plus pratique des sacs plastiques*» (*Sacs poubelles*).

Следующим приемом в списке идет метафора и каламбур. Популярность метафоры можно объяснить тем фактом, что, в отличие от сравнения, в котором приводится и то, что сравнивается, и то, с чем сравнивается, метафора содержит только второе, что создает концентрацию образности в единицах языка [1]. Помимо этого, метафора придает тексту особую выразительность, она также дает покупателю представление о пользе продукта, о его характеристиках, которые нельзя сразу понять без визуальной составляющей рекламы:

- «*Martini. Une verre de poesie*»;
- «*L'âme de la table*».

С точки зрения менталитета, частое употребление метафоры в рекламных слоганах обусловлено образным мышлением французов. Французы лучше воспринимают рекламу именно через образы, в то время как, например, американцы, будучи прагматичной нацией, больше обращают внимание на фактическую информацию, представленную в слогане. Французы могут получать удовольствие только от самого прочтения рекламы, отождествляя себя с ней. Они очень чувствительны к красоте слова, через которую, в свою очередь, выражается их утонченность.

Необходимо также обозначить многообразие приемов языковой игры. Нередко в одном слогане используется несколько разных стилистических средств. Это делается для того, чтобы повысить

привлекательность слогана и заинтриговать потенциального покупателя. Например, были выявлены следующие сочетания стилистических средств.

– Метафора + метонимия

– «*Pour une fraction du cout de Goliath, Data General vous offre David*».

В заголовке использованы три тропа – две метафоры «fraction du cout» и «cout de Goliath» и одна метонимия – «David». Идея заголовка такова, что по низкой цене получателю текста предлагают большой продукт [2].

– «*Il est un sommet de la puirité que l'on peut désormais atteindre sur la plupart des grandes tables*» – «*Это вершина чистоты, которая теперь достижима в большинстве известных ресторанов*» [2]. «*Les grandes tables*» – это, в данном случае, метонимия, где используется часть целого «стол» в значении «ресторан»; «вершина чистоты» – это метафора. Также в этом слогане можно выделить третий прием – использование идиомы «atteindre un sommet» – «достичь вершины».

– Метафора + рифма

– «*Votre vie au coeur de nos technologies*» (Volvo).

– Рифмовка + идиома

– «*Un verre ça va, deux verres bonjour les dégâts*».

Рассмотрим следующий слоган:

– «*Bas Milfin, plus transparent que le cristal*» (Колготки от Milfin – прозрачнее кристалла) [2].

Здесь можно наблюдать сравнение, которое содержит гиперболу.

Многообразие языковых средств характерно для всего рекламного дискурса, однако важно отметить, что это также обусловлено особенностью французского языка, который сам по себе стремится к экономии средств. Конечно, во французской рекламе встречаются и развернутые слоганы, но, тем не менее, они употребляются намного реже, чем односоставные предложения. Именно поэтому градация так не популярна во французских слоганах: для ее выражения требуется много информационного пространства.

Использование каламбура в рекламе считается довольно частым приемом. Однако стоит заметить, что во французской рекламе каламбур используется намного чаще, чем в рекламе других стран. Чтобы попытаться объяснить это явление, для начала дадим определение самому термину «каламбур». «Каламбур» – это шутка, построенная на комическом использовании сходно звучащих, но разных по значению слов [3]. В данном случае можно говорить об омонимии, которая является одной из характерных особенностей французской лексики. За счет того, что французские слова часто сокращались, а звуки меняли свое произношение, омонимия прочно утвердилась во французском языке. Омонимия является огромным ресурсом для создания языковой игры. Убедиться нам в этом позволяют следующие слоганы:

– «*Très mâle, très bien*»;

– «*Tu m'aimes, mon chou?*».

Часто в языковой игре используется название компании, которое сопровождается словом, ассоциирующимся с ним по смыслу:

– «*La couleur, c'est l'Avi*» (L'Avi, peintures) «*La couleur, c'est la vie*» [4];

– «*C'est fort, c'est Ford*».

Итак, омонимия, мелодичность, ритм французского языка являются его преимуществами, и, как мы убедились на вышеприведенных примерах, рекламисты этими преимуществами пользуются.

Следующий прием по частотности употребления – это использование идиом или пословиц во французской рекламе. Чаще всего использование идиом сопровождается их перифразом. Приведем несколько примеров:

– «*Qui goûtera, croira*» (Suze, vin) [4];

– «*Aide-toi, contr'ex t'aidera*» (Aide-toi et Dieu t'aidera) [2].

В последнем случае для создания слогана использовали пословицу «Aide-toi, et Dieu t'aidera» – «Помоги себе сам, и Бог тебе поможет». Слово «Бог» заменили на название рекламируемого продукта, тем самым наделив его важными для потребителя характеристиками.

Идиомы близки потребителю, т. к. они являются частью народной культуры, и именно поэтому их часто используют в рекламе. Они легко узнаваемы, а следовательно, запоминаемы.

Другим вопросом, который представляет большую проблему для самих французов, является проникновение англицизмов в рекламу. Несмотря на все попытки исключить употребление англицизмов в рекламе, глобализация берет свое. Некоторые слоганы с английского языка даже не переводятся.

Можем ли мы рассматривать употребление английских слов как часть языковой игры? В контексте языка рекламы, безусловно, можем, но это будет касаться только тех случаев, когда английское слово выполняет функцию привлечения внимания.

Рассмотрев основные стилистические средства, можно отметить главное отличие французской рекламы, которое заключается в том, что ее целью является не столько убедить реципиента, сколько «соблазнить» его, вовлечь его в позитивное восприятие рекламируемого объекта с помощью красивых слов и языковой игры. Во французской рекламе эстетическая функция играет более важную роль, чем в рекламе других национальных культур, ведь через рекламу французы пытаются показать более роскошную жизнь, чем жизнь обычных представителей среднего класса. Для них также важны такие ценностные ориентиры, как престиж и статус.

В качестве вывода можно отметить, что реклама Франции четко отражает как особенности самого языка, так и черты французского менталитета. Мы увидели, как французский язык влияет на частотность использования языковых средств. Составленная классификация показала, что организационная структура французского слогана чаще всего представляет собой рифмовку, а метафора является главным лексическим средством, играющим роль визуализатора информации.

Список использованных источников

1. Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. Словарь-справочник лингвистических терминов. – Изд. 2-е. – М.: Просвещение, 1976. – 544 с. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Linguist/DicTermin/m.php.
2. Хафтанджиев Христо. Тексты печатной рекламы. – М.: Смысл, 1995. – 72 с.
3. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка / Российская АН; Российский фонд культуры. – М.: АЗЪ, 1995. – 928 с.
4. Жаркова Т. В. Языковые средства французской рекламы // Фестиваль педагогических идей «Открытый урок». 2003–2015. URL: <http://festival.1september.ru/articles/310017/> (дата обращения: 15.05.2015).

Научный руководитель С. А. Песоцкая, канд. филол. наук, доцент ТПУ

Веснина Д. А., студент

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

E-mail: dariavesninach@gmail.com

Vesnina D. A.

FEATURES OF THE PLAY ON WORDS IN SLOGANS OF FRENCH ADVERTISING

This article is devoted to particularities of play on words in French advertisements. The purpose is to analyze 150 French slogans, which appeared in the press, were broadcasted on radio channels or on TV, and to identify the frequency of use of certain stylistic devices. The method of material collection, comparative method and method of classification were used. The research is relevant due to fast development of advertising and difficulties of its translation. The data of this research can be used in the further work in the sphere of advertisement. The percentage proportion of stylistic devices was identified, and also the dependence between language of advertising and national French mentality was analyzed.

Keywords: *advertising texts, slogan, stylistic device, mentality, rime, rhythm, metaphor.*

Vesnina D. A., student

National Research Tomsk Polytechnic University

E-mail: dariavesninach@gmail.com

Понов В. В.

ВЫСТАВКА «БУДУЩЕЕ НАЧАЛОСЬ ВЧЕРА» КАК ФАКТОР СОХРАНЕНИЯ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

На современном этапе музеи играют большую роль в сохранении и передаче культурного наследия. Однако и перед ними стоит серьезная задача выживания и процветания. В результате музеи вынуждены расширять сферу предоставляемых услуг для привлечения широкого круга посетителей. В данной статье рассматривается акция «Ночь в музее» на примере выставки музейного комплекса Томского политехнического университета «Будущее началось вчера» как один из возможных вариантов привлечения аудитории в музей. В результате проведенного исследования и опроса акцию «Ночь в музее» можно рассматривать как один из наиболее успешных маркетинговых шагов для проектирования и конструирования спроса на услуги в музейной сфере.

Ключевые слова: *музей, маркетинг, услуги, посетители, музейный праздник.*

На сегодняшний день, когда сфера досуга становится всё более плотной, в период, когда виртуальное общение всё сильнее начинает доминировать в сфере коммуникации, выживание музея и его процветание всё больше начинает зависеть не столько от социально-культурных факторов, сколько от маркетинговой компетентности сотрудников и менеджмента. Среди основных задач менеджмента в музее отмечаются: привлечение посетителей в музей, улучшение и расширение спектра предоставляемых услуг, информирование о новых услугах постоянной музейной аудитории, повышение качества планирования музейной деятельности, привлечение дополнительных источников финансирования музейных мероприятий. По мнению исследователя И. Н. Ефремовой, «важнейшим понятием маркетинга является спрос-потребность (она может быть выраженной или неоформленной, осознанной или неосознанной) в услугах определенного типа, подкрепленная финансовыми возможностями ее реализации» [1]. При этом передача культурного наследия по-прежнему остается лидирующей задачей музея любого профиля. В этих условиях актуальными становятся такие акции в музее, которые, с одной стороны, позволяют музею оставаться социальным институтом, с четко обозначенными культурно-образовательными задачами, а с другой – выдвигать

рекреационную функцию на первый план для привлечения новой аудитории в музей и широкой рекламы своей деятельности. Наиболее полно воплощает в себе эти направления музейный праздник «Ночь в музее».

Идея проведения подобного мероприятия не нова, эти акции стали проводить в 1970-х гг. в Европе, когда посетители могли бесплатно осмотреть музеи в рамках празднования «Весны музеев». В 1997 г. в Берлине с большим успехом прошла «Долгая ночь музеев» (Lange Nacht der Museen). В результате уже в следующем году к акции присоединились еще 20 городов Германии. С этого времени дважды в год, в последнюю субботу января и августа, в Германии проводится «Ночь в музее». Вскоре праздник стал популярным и в других странах Европы. Например, с 2001 г. во Франции стали праздновать Международный день музеев – 18 мая, и в этот день в Париже выставки открыты для свободного посещения до позднего вечера.

В России впервые подобный музейный праздник был проведен в 2002 г. в Красноярске, и приурочен он был к 15-летию Красноярского музейного центра.

Современное название «Ночь в музее» ежегодный праздник получил в 2005 г., когда по предложению французов Совет Европы утвердил международный статус музейного праздника «Ночь музеев». Уже в 2006 г. участниками проекта стали более 2 тысяч музеев из 38 стран мира. Сегодня музейная акция поддерживается Международным Советом музеев (ICOM) и проводится под патронажем Совета Европы.

Идея «Ночи музеев» проста: раз в год музеи мира открываются с семи вечера до часа ночи и предлагают самые невероятные программы, когда выставки оживают и персонажи рассказывают о своей эпохе, культуре и т. д. Всё это сопровождается концертами, различными шоу, в том числе и световыми, что придает вечернему посещению особенную зрелищность. На сегодняшний день этот праздник один из наиболее любимых посетителями и маркетинговых для огромного числа музеев. И число участников этой акции среди музеев с каждым годом увеличивается [2].

Музейный комплекс Томского политехнического университета присоединился к этой акции 2014 г., когда в рамках празднования Международного дня музеев, 16 мая, было проведено мероприятие «Будущее началось вчера». Выставка была призвана заинтересовать и привлечь обыкновенного зрителя в музей и в легкой и доступной форме рассказать о современных достижениях в робототехнике и роботостроении. «Далекое и удивительное будущее, воспетое фантастами, в котором роботы живут рядом с нами, – это реальность, которая уже наступила», – отметили работники Музейного комплекса вуза [3].

На входе в главное здание ТПУ посетителей встречал гостеприимный робот «Бендер», приглашавший всех желающих принять участие в акции. На первой экспозиционной площадке посетителей встречали говорящие куклы. Одним из первых экспонатов, приковавшим к себе внимание, была говорящая кукла-голова из театра «2+КУ» автора Владимира Захарова. Организаторы превратили ее с помощью платка в сказочную Бабу Ягу, а во второй половине мероприятия этот же платок и современная танцевальная музыка позволили увидеть продвинутого репера. Кроме того, на выставке были представлены такие говорящие куклы, как столяр, усердно работающий на станке под всеми любимую песню из кинофильма «Приключения Буратино», добродушный фотограф, предлагающий запечатлеть на память всех желающих [4].

Следующая экспозиционная площадка была организована кафедрой КИБЭВС (комплексной информационной безопасности электронно-вычислительных систем) ТУСУРа. Здесь посетители имели возможность самостоятельно управлять различными роботами – Robotic Arm, голономным роботом, манипулятором EV3. Также в этом зале можно было увидеть легендарных героев из сказки А. С. Пушкина – русалку, дуб и ученого кота с пультом дистанционного управления. Во втором зале гостям демонстрировал свое спортивное мастерство робот-спортсмен, сконструированный студентами ТПУ. Надо отметить, что роботы, сконструированные студентами ТПУ в лаборатории студенческого бизнес-инкубатора, известны далеко за пределами Томска. Студенты Института кибернетики уже неоднократно побеждали со своими изобретениями на всероссийских и международных конкурсах. Они создали лучшего робота-садовода, роботов-альпинистов и выиграли солидный приз с танцующим роботом. Кроме того, студенты представляли ТПУ на робогонках в Париже, участвовали в школе по робототехнике в Лондоне, обошли японских студентов в конкурсе Lego роботов и др. Так что опыт у ТПУ в проведении таких выставок достаточно высокий (имеется ввиду опыт выставок с участием роботов и современными средствами коммуникации) [5]. В результате не удивителен высокий уровень подготовки участников выставки «Будущее началось вчера». В целом эта акция дала возможность в простой игровой форме узнать много нового и интересного о первом роботе, созданном человеком, о первом человеке, который предложил понятие «робот» – машины, созданной для нужд человека, и т. д.

За три часа акции «Ночи в музее» музейный комплекс ТПУ посетило около 500 человек, что говорит о большом интересе со стороны жителей города к таким тематическим вечерам.

По итогам выставки «Будущее началось вчера» среди посетителей был проведен опрос. Анкета содержала в себе следующие вопросы:

1. Какие впечатления от «Ночи в музее» в музее истории ТПУ?
2. Какую информацию вы запомнили с выставки?
3. Какие экспонаты вам понравились?
4. Посетите ли вы выставку в следующем году?
5. Что бы вы улучшили в работе музея? Что бы вы хотели добавить?
6. Посоветовали бы вы своим друзьям, коллегам и родственникам прийти в музей?

20 % респондентов от числа опрошенных, выставка показалась слишком затянутой.

80 % сказали, что не заметили, как пролетело время.

100 % отметили вежливость и гостеприимность сотрудников музея.

50 % респондентов понравилась тематика выставки.

50 % хотели бы посетить «Ночь музеев» ТПУ с другой тематической выставкой.

Среди достоинств выставки респонденты отметили доступность экспонатов (то, что экспонаты не находились за стеклом). Среди запомнившихся экспонатов большинство назвали робота Бендера, встречавшего всех на входе, а также поющую Бабу Ягу и кукол из театра «2+КУ». Все респонденты считают выставку «Будущее началось вчера» и в целом акцию «Ночь в музее» познавательной, запоминающейся и ценной, и многие из них посоветовали бы прийти в этот музей родным и знакомым.

Подобные опросы позволяют оперативно реагировать, корректировать рекламную и информационную политику музея, улучшать механизмы взаимодействия с другими организациями. Как оказалось, успех музея зависит не только от ежедневной работы с музейной аудиторией, но и от разовых акций, позиционирования конкретной выставки или мероприятия. Для успешного сохранения и транслирования культурных ценностей музей в нынешних рыночных условиях вынужден проводить гибкую политику, оперативно реагирующую на вызовы времени и социальной среды. В этих условиях акцию «Ночь в музее» можно считать удачным решением в рамках проектирования спроса на досуговые услуги в музейной сфере.

Список использованных источников

1. Ефремова И. Н. Анализ музейной аудитории как этап стратегического маркетингового планирования // Музей и современные технологии: Мат-лы всерос. науч. конф. / Отв. ред. Э. И. Черняк. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2006. – С. 99–102.
2. На ночь глядя – в музей // РИАОВОСТИ. 17.05.2008. URL: <http://ria.ru/society/20080517/107635004-print.html> (дата обращения: 19.04.2015).
3. Политехников ждет «Робоночь» // Служба новостей Томского политехнического университета. 15.05.2014. URL: http://news.tpu.ru/news/2014/05/05/21650-politehnikov_zhdet_robonoch.html (дата обращения: 16.04.2015).
4. Гостей «Робоночи» в музее ТПУ встречал робот Бендер // Служба новостей Томского политехнического университета. 19.05.2014. URL: http://news.tpu.ru/news/2014/05/05/21660-gostey_robonochi_v_muzee_tpu_vstrechal_.html (дата доступа: 16.04.2015).
5. Томичей ждет «Робоночь» в Музее ТПУ // Студенческая правда. 16.05.2014. URL: <http://www.spravda.ru/news/29073.html> (дата обращения: 16.04.2015).

Научный руководитель О. С. Ульянова, канд. ист. наук, доцент ТГУ

Попов В. В., студент

Национальный исследовательский Томский государственный университет

E-mail: vlpo9595@mail.ru

Popov V. V.

THE EXHIBITION “FUTURE BEGAN YESTERDAY” AS AN INDICATOR OF HERITAGE

Nowadays, museums play a vital role in saving and translation of heritage. However, the problem of surviving is very urgent for them. So, in a result, museums are under necessity to give more services for visitors catching. The article describes the museum celebration called “Night in museum” (on the example of the exhibition “Future has been starting yesterday” in the museum of Tomsk Polytechnic University) as a possible way to catch the visitors. In a result of research and survey, “Night in museum” can be considered as one of the most successful marketing methods to satisfy the requests.

Keywords: *museum, marketing, service, visitors, museum celebration.*

Popov V. V., student
National Research Tomsk State University
E-mail: vlpo9595@mail.ru

Дерезин К. К.

МОДЕЛИРОВАНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ЛИЧНОСТИ В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Проблема исторической личности относится к одной из «вечных» категорий, решение которых всегда неоднозначно. Многообразие подходов дает основания считать, что объяснить ход исторических событий столь же необходимо современникам, как и исследователям прошлых лет. Но различные взгляды сводятся в конечном итоге к двум идеям: во-первых, человеческое общество развивается объективно и ход истории предопределен историческими законами; во-вторых, историческая личность способна изменить ход исторических событий, следовательно, сами исторические законы становятся бессмысленными.

Ключевые слова: *историческая личность, ход истории, исторический процесс.*

Мы придерживаемся точки зрения, серединной по отношению к существующей антиномии. История представляется непрерывным процессом под воздействием индивидуальных исторических явлений и великих людей, творивших историю. В свете данной концепции следует учитывать и тот факт, что в зависимости от идеологии общества и под грузом прошедших лет изменятся и сами подходы к деяниям исторических личностей.

В данной работе предложена попытка провести параллели между величайшими людьми в Российской истории – Иваном Грозным, Петром Первым и Иосифом Сталиным.

Иван Васильевич, оставшийся в истории под именем Грозный, – старший сын великого князя Московского Василия III и Елены Глинской. По отцу происходил из рода Рюриковичей, а по матери – от Мамаю. Когда умер его отец, ему было всего 3 года. И, естественно, формально, он сразу же стал правителем Руси... При этом реально правил Опекунский Совет, а он был ширмой, не имел никакой власти, прикрывая собой делишки временщиков у власти. Когда Ивану было 8 лет, отравили его мать, оставив его совершенно одиноким против бояр-властителей Руси.

Так было до того, как он достиг 17 лет, когда ему удалось восстать против Опекунского Совета и, наконец, реально захватить власть в стране. При Иване Грозном размеры и население России увеличились вдвое. Изменилась и геополитическая обстановка вокруг России: еще с татаро-монгольского нашествия Русь с востока и юга была огорожена цепочкой татарских «царств», населенных кочевниками, царств, чья «элита» привыкла не зарабатывать, а грабить. Ввиду этого политика этих ханств была проста: найти незащищенный участок границы с Русью (или перебить отряд русских порубежников, защищавших границу), наскочить на русское село или на несколько сел, или даже на небольшой город (если банда достаточно велика), ограбить всё, до чего удалось дотянуться, увести в полон и превратить в рабов попавших в их руки русских – и бегом обратно в Казанское ханство, через порубежную речку, пока русские, узнавшие о нападении, не собрали мощной рати и не перебили незваных гостей. Так делали казанские татары, так делали татары с низовьев Волги, так делали крымские татары. И бороться с такой тактикой пчелиного роя было очень сложно. Очень и очень много для защиты Руси от нападений кочевников сделал царь Иван Грозный. От нападений из Крыма были усилены специальные засечные линии, построены на опасных направлениях новые города-крепости. При этом защита русских земель с востока была произведена иным способом: постоянно грабившие русские пограничные земли Казанское и Астраханское ханства были разбиты и приведены к покорности. Таким образом была прорвана цепочка огораживающих Россию агрессивных соседей и начата экспансия в сторону Сибири. Россия начала прирастать Сибирью. До тех пор, пока вольные казаки, разведчики новых земель, не вышли к Тихому океану.

Иосиф Виссарионович Джугашвили, позднее, в годы своего участия в революционной деятельности выбравший себе псевдоним «Сталин», родился в 1879 г. в небольшом грузинском селении Гори.

Основные черты характера также сформировались еще в детстве в Грузии: скрытность и мстительность. Сам невысокого роста и физически слабый, Сталин, кратко говоря, терпеть не мог высоких, статных и сильных людей. Они вызывали у него неприятие и подозрение.

Начал обучение в духовном училище, но учеба давалась с большим трудом из-за плохого знания Сталиным русского языка. Последующее обучение в семинарии еще худшим образом сказалось на Иосифе. Здесь он научился быть нетерпимым к чужому мнению, стал хитрым, очень грубым и изворотливым. Еще одна отличительная черта Сталина – абсолютное отсутствие юмора. Став старше, он мог пошутить над кем-нибудь, но в отношении себя никакого веселья не терпел еще со времени обучения. В семинарии началась революционная деятельность будущего отца нации. За нее же он был исключен из выпускного класса. После этого Сталин полностью посвящает себя марксизму. С 1902 г. неоднократно подвергался арестам и несколько раз сбежал из ссылки.

В 1903 г. примыкает к большевистской партии. Сталин становится самым ревностным последователем Ленина, благодаря которому его замечают в руководстве партии. Начиная с 1912 г. становится видной фигурой среди большевиков.

В период революции является одним из членов руководящего центра восстания. В годы интервенции и Гражданской войны Сталина, как умелого организатора, направляют в самые беспокойные точки. Он занимается отражением наступления Колчака в Сибири, защитой Петербурга от войск Юденича. Его активная деятельность, харизма и умение руководить делают Сталина одним из близких помощников Ленина.

С болезнью Ленина в 1922 г. обострилась борьба за власть в высшем руководстве большевиков. Сам Владимир Ильич был категорически против того, что Сталин может оказаться его преемником. За последние годы совместной работы Ленин стал хорошо понимать его характер – нетерпимость, грубость, мстительность.

После смерти Ленина Иосиф Сталин возглавил руководство страной и сразу же начал атаку на своих бывших союзников. Никакую оппозицию рядом с собой он терпеть не собирался. Сталиным была начата в стране коллективизация и индустриализация. За время его правления установился тоталитарный режим. Были проведены массовые репрессии. Особенно страшным был 1937 год. Проводя во внешней политике курс на сближение с Германией, Сталин не верил, что ее руководство решится в ближайшее время на войну с СССР. Неоднократно извещенный о точной дате вторжения немецкой армии, он считал эти сведения дезинформацией.

Одновременно с этим, руководя гигантской страной почти 30 лет, он смог превратить ее в одну из сильнейших мировых держав. Сталин – это личность, по масштабу и оценке деятельности сопоставимая только с еще одним правителем России – Петром I. Они очень похожи по жестким методам действия для достижения целей, по сложным задачам, которые им приходилось решать, и по участию в тяжелейших войнах. И оценка этих политических деятелей всегда была крайне противоречивой: от поклонения до ненависти.

Рассматривая биографию Петра I, кратко нужно остановиться на его детских годах. Именно тогда начал формироваться характер будущего великого правителя.

Он был младшим сыном царя Алексея Михайловича Романова, прозванного Тишайшим. Рожден от второго брака. У отца Петра Великого было многочисленное потомство – 16 детей, трое из которых царствовали после его смерти.

В 10 лет, после смерти царя Федора, Петру пришлось стать свидетелем страшной гибели своих ближайших родственников во время стрельцкого бунта, который подняли сторонники правления его брата Ивана и сестры Софьи. Он никогда не простил этого старшей сестре, а стрельцов возненавидел.

Решено было, что править страной они будут совместно с болезненным Иваном. Фактически же власть оказалась в руках у Софьи из-за маленького возраста Петра и слабого здоровья Ивана. Но Софья и по достижении Петром 17 лет не собиралась отдавать ему трон. Она попыталась вновь устроить стрельцкие волнения, но войска подчинились законному наследнику.

В 1697 г. в европейские страны было отправлено посольство для поиска союзников в войне против Османской империи. Под именем Петра Михайлова ехал в нем и молодой царь. Это была первая поездка Петра I за пределы России. Кроме политической, у посольства еще было много задач: наем иноземных мастеров, закупка станков, посещение военных заводов. Кроме этого, в Голландии царь задержался для обучения корабельному ремеслу.

Посольство было внезапно прервано известием о новом стрельцком бунте, зачинщицей которого снова стала царевна Софья, не оставляющая надежду на смещение младшего брата с престола. Петру I пришлось спешно возвращаться домой. Восстание было подавлено, стрельцы казнены, Софья пострижена в монахини. Заодно Петр избавился от жены, которую ему насильно навязала мать. Она также была замешана в заговоре против своего мужа. Царица Евдокия была насильно отправлена в монастырь.

После возвращения домой под впечатлением от увиденного царь решает изменить устоявшийся веками распорядок жизни страны, перевести его на европейский лад. Слишком большой показалась ему разница между Европой и традиционной Русью.

Петром были проведены многочисленные реформы. Они коснулись всех сфер жизни страны. Был введен юлианский календарь, началом нового года царь приказал считать не сентябрь, как было раньше, а

начало января. Было приказано отмечать праздник Новый год. Многие изменения коснулись внешнего вида русского человека, особенно бояр. Бритье бород, ношение одежды европейского покроя, введение в быт новых иноземных привычек (употребление кофе, посещение ассамблей) вызывали у подавляющей части населения недовольство.

При проведении реформ Петр I действовал достаточно жестко, а подчас и жестоко. Он не видел другого пути для того, чтобы сделать Россию прогрессивным государством, способным соперничать с другими странами.

Самые главные и необходимые для страны реформы касались армии, флота и государственного управления. Северная война, предпринятая царем против Швеции за выход к Балтийскому морю, показала, насколько Россия отстает от европейских стран практически во всем. Реформы Петра I, кратко изложенные, помогли в кратчайшие сроки создать боеспособные армию и флот.

Если в начале войны (1700 г.) русские войска потерпели поражение, то уже в 1709 г. реорганизованная Петром I армия победила шведов под Полтавой. Только что созданный русский флот тоже одерживал победы на море. Война закончилась в 1721 г. Главная задача Петра Великого в ней была выполнена – Россия получила выход к балтийскому побережью.

Население Российской империи за годы правления Петра I уменьшилось на 20 %. И дело не в многочисленных, большей частью бездарно проигранных сражениях. Внешняя угроза всегда становилась для России реальной только тогда, когда полуненормальные правители своими кровавыми преобразованиями настолько разрушали страну, что у государства не было сил сопротивляться добрым соседям, которые в обычные времена четко знали свое место.

Петр I был эталоном такого невменяемого преобразователя государства Российского. Прежде всего, он был эталоном для подрастающего поколения в личной жизни. Свою родную сестру Петр Великий заточил в монастырь, впрочем, как и законную супругу. Его родной брат, между прочим, законный русский царь, умирает в молодом возрасте при весьма загадочных обстоятельствах. Родного сына Петр Великий приказал казнить, естественно, в государственных интересах. Убийство собственного сына вообще является характерной чертой ненормальных преобразователей государства Российского. В истории России было три страшные катастрофы. Это правление Ивана Грозного, Петра Великого и Иосифа Сталина. Иван Грозный убил своего сына лично, на глазах его беременной жены. Петр Великий приказал своего сына пытать, а потом казнить. Иосиф Сталин отказался обменять своего сына, попавшего в плен к немцам, обрекая его на мучительную смерть. То, что все трое, убивая своих сыновей, действовали строго в государственных интересах, сомнения не вызывает. Но совпадение настораживает.

К своим женам эти три прогрессивных политика также относились совершенно одинаково. Иван Грозный женился девять раз, и его супруги, как сговорившись, уходили из жизни в юном возрасте и при трагических обстоятельствах. Петр I свою законную супругу заточил в монастырь, отобрал у нее грудное дитя (своего сына) и велел содержать ее в строгости. А от Петровских строгостей люди мерли как мухи. Супруга Сталина покончила с собой. Впрочем, такое политически верное решение она наверняка приняла по воле партии.

Кстати, о государственных интересах. Любому монарху необходимо думать, на ком он женится. От этого зависит, кто в дальнейшем будет править государством и насколько часто это государство будут сотрясать смуты, вызванные неурегулированностью вопросов престолонаследия. Петр Великий сожительствовавал в блюде с подзаборными потаскухами, привезенными черт знает откуда и даже не говорившими по-русски. Естественно, они не были верны ни российскому государю, ни российскому государству. Его дочь, рожденная в блюде, став Российской императрицей, сделала основной статьей государственного бюджета пополнение своего гардероба, в том случае, если оставались деньги после удовлетворения прихотей ее половых партнеров. В дальнейшем Российское государство еще долго лихорадило из-за неурегулированности вопросов престолонаследия.

Но Петр не стал бы Великим, если бы облагодетельствовал только свою семью, а не всё государство. До Петра Россия была страной относительно свободных граждан. Армия в такой стране, естественно, строилась на добровольной основе. Петр I вводит крепостное право, причем как для сельских жителей, так и для рабочих. Профессиональная добровольческая армия, сформированная из стрельцов, полностью разрушается. Стрельцы, по большей части, физически уничтожаются. Вводится рекрутская повинность, т. е. каждая категория населения отправляет в армию какое-то количество своих представителей. Срочная служба длилась 25 (двадцать пять) лет. В армии служишь, пока ходишь. Боеспособность такой армии эков была соответствующей. Армейская служба из почетной обязанности превращается в самую жестокую форму рабства. Разрушению армии перед началом завоевательных походов придавали самое большое значение и Иван Грозный, и Иосиф Сталин. Иван Грозный всю армию вырезал, заменив ее опричниной. Опричники были не столько армией, сколько аппаратом насилия. Когда цели ясны и задачи определены, всегда хочется взяться за работу. Иосиф Сталин, в ходе подготовки к захвату Европы, перестрелял весь командный состав Красной Армии. Естественно, последствия завоевательных походов таких армий были самыми катастрофическими.

А вот значения великих строек в деле уничтожения населения собственной страны Иван Грозный недооценивал. А Петр Первый понимал. Петербург строился в месте с таким тяжелым климатом, что до этого там вообще никто не селился. Соединение высокой влажности, холода, сырости, плохого питания и

отсутствия медицинского обслуживания делали великую стройку восемнадцатого века образцом для великих строек века двадцатого. Пригнанные со всей страны крестьяне, работающие на морозе, стоя в холодной воде (климат 300 лет назад был значительно холоднее, чем сейчас), имели шансы прожить максимум полгода. Сталин был настолько очарован этим методом уничтожения людей, что активно практиковал его все годы своего правления.

Россия, населенная европейским народом, должна была стать европейской страной. Ее завоевания на Востоке ничего не меняли. Франция имела огромную колониальную империю в Африке, но африканской страной не стала. Но вначале Иван Грозный вырезает всю культурную часть населения государства. Коммунистический режим красных кхмеров уничтожил три миллиона граждан Кампучии из семи миллионов всего населения этой страны. Из них два миллиона – это национальные меньшинства (китайцы, вьетнамцы, намы и другие), остальные – это этнические кампучийцы, имевшие образование десять классов и выше. Всего таких «шибко умных» набралось один миллион.

Но в годы жизни Петра Великого население подвластной ему страны воспринимало его политическую линию несколько по-другому. Народ, как обычно, не безмолвствовал. В России бунтовали непрерывно. Но протеста против существующего строя такого размаха еще никогда не было. Черета бунтов переросла в восстание Кондратия Булавина, которое по своему размаху значительно превосходило восстания Разина и Пугачева. Восставшие захватили огромную территорию, включающую Украину, Дон и Поволжье. Как и любой другой правитель, горячо ненавидимый своим народом, Петр Великий окружил себя иностранцами. Своих соотечественников он справедливо опасался.

Было бы небезынтересно отметить, что все три кровавых правителя, Иван Грозный, Петр Великий и Иосиф Сталин, находясь в зените своего могущества, устраивали государственные перевороты. Иван Грозный отрекся от престола, но через какое-то время вновь захватил власть. Иосиф Сталин в ходе коллективизации меняет в подвластном ему Советском Союзе общественный строй, восстановив крепостное право, отмененное при Александре Освободителе в 1861 г., причем распространив крепостную зависимость и на заводских рабочих. В тридцатые годы двадцатого века в Советском Союзе уволиться по своей инициативе никто не имел право. То есть после относительно свободного НЭПа вновь была восстановлена система общественных отношений, которая существовала при Петре I.

Государственный переворот, осуществленный самим Петром Великим, имел колоссальные последствия для России, потому что радикально закрыл для нее европейский путь развития. До Петра Великого Россией правили цари. Сам Петр I первоначально короновался также как русский царь. Но в дальнейшем он отказывается от высокого звания царя и провозглашает себя императором. А Русское царство преобразует в Российскую империю. Разница между царством и империей принципиальна. Царство – это государство национальное. Царь, в принципе, правит в интересах своего народа. Империя – это государство многонациональное по определению. Император правит в интересах своих подданных. Национальное государство развивается по своим законам, империя по своим. Национальное государство может быть демократическим, империя нет. При появлении демократии империя разваливается. Обычно с громким шумом. Как это произошло, например, с Советским Союзом. Без демократии невозможно нормальное развитие экономики. Поэтому Британская и Французская колониальные империи самораспустились. И по этой же причине русские националисты, придя к власти при Ельцине, расформировали Союз Советских Социалистических Республик. Это было необходимым условием для построения национального русского экономически развитого государства.

На мой взгляд, все эти личности сопоставимы уже потому, что при них государство сделало определенный сильный крен в сторону. В хорошую или плохую – это другой вопрос. Но по-своему они все были реформаторами.

Сходств между Иваном IV Грозным и Петром Великим очень много. Оба получили психологические травмы в детстве и взошли на престол, будучи детьми. Оба царя показали свой крутой нрав и вели знаменитые войны, которые расширили территорию России и повысили ее статус. И Иван, и Петр реформировали армию и пытались взять православную церковь под контроль государства. Оба были очень умны, суровы и самовластны, оба царствовали подолгу; оба оставили о себе прочную память в народе и вечный, неизгладимый след в истории нашего Отечества. Оба стремились проложить доступ к Балтийскому морю и потому вели долгие и упорные войны; оба в течение своего царствования не раз повторяли кровавую трагедию пыток и казней. Оба, чтобы насладиться самоощущением безграничной силы, сажали на престол подданных, а сами нисходили в круг простых людей, отметили все атрибуты царского достоинства, но удерживали при себе всю власть. Петр из всех своих предшественников наиболее симпатизировал Ивану Грозному. Для самого Петра личность и деятельность Ивана Грозного были предметом уважения, внимания, в некотором смысле – сравнения и подражания. В Петре мы можем видеть перед собой единственный пример успешных и в целом до конца доведенных реформ в России, определивших ее дальнейшее развитие почти на два столетия.

Сталина часто сравнивают с Иваном Грозным, хотя сходство между ними только одно. Оба посмели поднять руку на правящую элиту. Этого им и не могут до сих пор простить.

Хотя гораздо больше сходства у Сталина с Петром I. Что написано о Петре I в энциклопедическом словаре? «Выдающийся политический и военный деятель России. Осуществил ряд важнейших преобразований: организация мануфактур, оружейных и горных заводов, развитие торговли; введение

рекрутской повинности, создание регулярной армии, постройка флота, строительство Петербурга, крепостей, каналов; открытие учебных заведений, Академии наук. Проявил дипломатические и военные способности во время Северной войны. Умело подбирал помощников в разных сферах деятельности. Решительно подавлял попытки реакции помешать реформам. Реформы Петра Первого проводились главным образом за счет усиления угнетения народных масс». Резюмирую: развил промышленность, создал армию нового типа, в т. ч. новый род войск, строил города, рыл каналы, развивал науку, выиграл крупную войну, был хорошим управленцем, боролся с элитой, несогласной с реформами, народу при нем жилось очень тяжело. А теперь прочтите предыдущее предложение, начав его словом «Сталин».

Основных отличий у этих политических деятелей два.

1. Петр Великий хоть и боролся с элитой, но ее не уничтожал.

2. Сталин правил 50 лет назад, а Петр 300. Нужно сказать, что мало кого из царей народ ненавидел так, как Петра. Из крестьян были выжаты все «соки», население России при Петре I сократилось на 30 %. Крестьян сгоняли в огромные трудовые армии, которые строили города, рыли каналы... Вам это ничего не напоминает? Иначе, как Дракон, его и не называли.

Менялись поколения, ушли в небытие дети и внуки тех, кто пострадал во время правления Петра, с ними ушла и ненависть. В памяти остались дела царя, а не та цена, которую заплатил народ за его реформы. И мы все помним то, что написано в энциклопедии.

Я думаю, также будет и со Сталиным. Сразу же отмету возражения, что Сталин сам ничего не делал, это всё народ. Так и Петр не сам лопатой каналы рыл. Конечно, всё всегда делает народ, но направляет эту энергию правитель. Пройдет еще двести лет, сменятся поколения, ненавидеть Сталина будет некому.

Научный руководитель Е. Ф. Ковлакас, профессор Государственного морского университета им. Ф. Ф. Ушакова

Дерезин К. К., курсант

Военный институт, г. Новороссийск

E-mail: amica.2013@mail.ru

Derezin K. K.

MODELING OF THE HISTORIC FIGURE IN SOCIOCULTURAL SPACE

The problem of the historic figure belongs to one of «eternal» categories which decision are always ambiguous. Variety of approaches give the grounds to consider that it is so necessary to explain the course of historical events to contemporaries, as well as researchers of last years. But different views are reduced finally to two ideas: first, human society develops objectively, and the course of history is predetermined by historical laws; secondly, the historic figure is capable to change a descent of historical events, therefore, historical laws become senseless.

Keywords: historic figure, history course, historical process.

Derezin K. K., cadet

Military Institute

E-mail: amica.2013@mail.ru

Шишкин В. А.

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ В СТРУКТУРЕ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ

Человек, воздействуя на естественную среду своего обитания, не только потребляет ее ресурсы, но и изменяет природную среду, приспособляя ее для решения своих практических, хозяйственных задач. В силу этого человеческая деятельность оказывает существенное влияние на окружающую среду, подвергая ее изменениям, которые затем влияют и на самого человека, и далеко не всегда все эти изменения положительно сказываются на самой природе. В настоящее время проблема окружающей среды стоит очень остро, а именно загрязнение природной среды вредными для человека отходами, истощение природных ресурсов и угроза разрушения экологических связей в природе неуклонно приводит к мировому кризису.

Ключевые слова: экологическое сознание, жизнедеятельность населения, экологический пессимизм, экологический оптимизм.

Окружающая природная среда служит условием и средством жизни человека, территории, на которой он проживает, пространственным пределом осуществляемой государственной власти, местом для размещения объектов культурно-бытового назначения.

Актуальность темы мы видим, прежде всего, в наличии глобальных экологических проблем, способных повлиять на жизнедеятельность всего населения планеты; в наличии нерешенных экологических

проблем в современном обществе и их неблагоприятном влиянии на состояние здоровья населения; в небрежном отношении населения к окружающей среде, вследствие его низкой экологической культуры, несмотря на осознание экологической опасности как результата подобного отношения; в необходимости решения экологических проблем на местном уровне не только силами органов самоуправления, но силами самих граждан, для чего необходима информация об уровне их экологического сознания и возможностях его повышения.

На фоне растущего числа глобальных экологических проблем за последние десятилетия возросла обеспокоенность мировой общественности ухудшением экологической ситуации. Тема сохранения окружающей среды стала одной из самых обсуждаемых в пространстве философии, культурологии и этики. Первая Конференция ООН по окружающей среде и развитию в Рио де Жанейро (1992 г.) отметила рост экологического сознания жителей многих стран и их интерес к возможностям невраждебного обращения с природой, безвредного для окружающей среды потребления и экологически чистых способов производства. Поиск таких способов напрямую зависит от состояния экологического сознания жителей планеты. Высокий уровень экологического сознания необходим для формирования таких образцов поведения, которые наносят бы наименьший вред окружающей среде. Современный крупный город становится пространством, в котором проживают миллионы людей. Их образ жизни зачастую является причиной возникновения экологических проблем. Экологический кризис стал следствием негармоничного совместного развития общества и природы.

Феномен «экологического сознания» появился в науке только во второй половине XX в. Анализ накопленного научного материала показал, что взаимодействие природы и общества до недавнего времени изучалось односторонне: исследовались проблемы влияния окружающей среды на человека, а влиянию человека на природную среду, его экологическим установкам уделялось недостаточно внимания.

Стремление осмыслить свои взаимоотношения с природой – одна из основных форм познания человеком своего места в мире, важнейший аспект исторического развития человеческого самосознания. Зачатки экологического мышления возникли еще на ранних этапах человеческой истории. Но экологизация общественного сознания – это исторически обусловленный процесс, активизирующийся по мере нарастания противоречий между обществом и природой и основанный на познании людьми законов и принципов сохранения равновесия между использованием человеком природной среды и ее восстановлением. Формирование экологического сознания – особенность духовной жизни современного общества.

Экологическое сознание в самом широком смысле этого слова представляет сферу общественного и индивидуального сознания, связанную с отражением природы как части бытия. Формирование специфического восприятия мира природы и своеобразного отношения к этому миру способствует с течением времени (это характерно как для общества в целом, так и для отдельного индивида) развитию экологического сознания. В свою очередь, сформировавшееся экологическое сознание оказывает существенное влияние как на своеобразие восприятия природных объектов и явлений, так и на специфику отношения к ним.

Проблема формирования экологического сознания особенно остро возникла в XX столетии, когда человечество стало осознавать пагубные последствия своей деятельности, которые привели к экологическому кризису. Проявления этого кризиса мы можем наблюдать в самых различных сферах жизнедеятельности: загрязнение окружающей среды, исчезновение целого ряда животных и растений, нерациональное использование природных ресурсов и т. д. Тогда же и активизировались философские, экологические, психологические и другие исследования, связанные с необходимостью понимания взаимодействия человека с миром природы. Это привело к постановке проблемы (с разными вариантами ее разрешения) формирования экологического сознания.

Всего лишь 30–40 лет назад исследователи обратили внимание на необходимость выделения понятия экологического сознания и выявления его структуры. Первоначально понятие экологического сознания заменялось такими понятиями, как «экологическое мышление», «экологическая мудрость», «природоохранительное мышление». Но достаточно быстро эти понятия были интегрированы в дефиницию «экологическое сознание». Так, в работе Р. У. Биджиевой [1], написанной в начале 80-х гг. XX в., предпринимается попытка дать трактовку экологическому сознанию, адекватную тому времени. Автор понимает под экологическим сознанием комплекс экологических воззрений, оценок, теорий различных социальных групп, определяемых характером общественного производства вообще и экономическим положением группы в частности. В то же время реально содержание экологического сознания сводится к экологическим знаниям, хотя и подчеркивается, что ядро этих знаний составляют представления о природе как саморазвивающейся системе. Немного позже А. Н. Кочергин, Ю. Г. Марков, Н. Г. Васильев [2] предприняли попытку изучить специфику развития экологического сознания, выступающего в качестве важного условия решения многих актуальных экологических проблем. По их мнению, экологическое сознание – это отражение социальных, природных и специфических социально-экологических законов функционирования системы «природа – общество», которые выступают объектом отражения этой формы сознания.

В конце XX в. представления об экологическом сознании кардинально меняются. Это связано с новым пониманием места и предназначения человека в современном мире. В это время предпринимается попытка оценить экологическое сознание с точки зрения будущего (экологический оптимизм и экологический

пессимизм), с позиций утилитарно-экономического подхода (сколько это будет стоить), а также с позиций аксиологического (ценностного) подхода, выявляющего ценности, которые в определенный момент времени значимы для человечества. Кроме того, на первый план выдвигается проблема собственно психологического анализа содержания и структуры экологического сознания.

В ряде исследований подчеркивается, что в современном обществе и его сознании выделяются две позиции, характеризуемые как экологический пессимизм (наиболее преобладающая позиция) и экологический оптимизм (для него характерен утилитарно-восторженный взгляд на будущее). Наряду с этими выделяется и позиция, которая характеризует безразличие определенных групп людей к экологической проблеме (в силу занятости их своими текущими сиюминутными проблемами).

В специальных исследованиях выявляют четыре типа носителей экологического сознания с точки зрения решения экологических задач, связанных с поиском новых источников финансирования. Соответственно выделяют четыре типа людей.

Первый тип характеризуется встревоженностью существующей экологической ситуацией, беспокойством за будущее состояние природной среды, что сопровождается готовностью платить за высокое качество среды. Второй тип отличается от первого лишь тем, что его представители платят за экологические мероприятия из собственного кармана не намерены. Третий тип ориентирован на изменение экологической ситуации к лучшему, но полагает, что за это должно платить государство. Наконец, для четвертого типа характерны низкая степень озабоченности состоянием среды и несформированность мнения по вопросу соотношения экологических и экономических приоритетов в государстве.

Если обратиться к содержанию собственно психологических проблем, связанных со спецификой и структурой экологического сознания, то здесь, действительно, можно поставить множество достаточно сложных и содержательных вопросов. К основным из них относятся: что из себя с психологической точки зрения представляет экологическое сознание, каковы его структура, типы, механизмы формирования?

В современной психологии под сознанием понимается высшая, интегрирующая форма психики, заключающаяся в отражении, целеполагании и конструктивно-творческом преобразовании действительности. Как в процессе отражения, так и в процессе конструктивно-творческого преобразования участвуют все психические процессы человека (восприятие, память, мышление, воображение), в результате чего формируется система знаний о мире, которая, в свою очередь, находит выражение в деятельности, в поведении. Все эти процессы сопровождаются многообразными отношениями человека (эмоциональными, волевыми и др.), которые обеспечивают сознанию его субъективность и пристрастность. Экологическое сознание – это то же самое сознание, но имеющее свою специфику, направленность, связанную со своеобразием отражения мира природы и конструктивно-творческим его преобразованием. Необходимо отметить, что проблема экологического сознания начала ставиться относительно недавно, а предметом экологической психологии стала буквально в последнее десятилетие.

Что касается формирования экологического сознания в обществе, то мы считаем: чтобы выработать экологическое сознание в разуме человека, необходимо следующее:

- правильное воспитание детей. Необходимость эта заключается в том, что любовь к природе нужно прививать с детства для выработки уважения к окружающей среде;
- интересоваться событиями в мире, связанными с окружающей средой, путем чтения, просмотра различных передач;
- внутренне осознать эту масштабную проблему, сформировать в себе принцип уважения к природе и придерживаться его.

Проблема экологического состояния нашей планеты в XXI в. встала особенно остро. Созданы тысячи организаций по охране каждого зверька из «Красной книги» и тропических лесов. «Гринпис» кричит на весь мир о разрушении озонового слоя и слишком большом выбросе углекислого газа в атмосферу. Безусловно, это серьезные проблемы, которые, возможно, определяют судьбу человечества. И одним из самых значимых путей в решении этой глобальной проблемы является формирование экологического сознания в обществе. Чем быстрее его сформируют, тем намного эффективней и рациональней будет устраняться проблема экологии в целом.

Список использованных источников

1. Биджиева Р. У. Диалектика формирования экологического сознания в условиях развитого социализма: дис. ... канд. филос. наук. – М., 1981. – 184 с.
2. Кочергин А. Н., Марков Ю. Г., Васильев Н. Г. Экологическое знание и сознание: особенности формирования. – Новосибирск: Наука, 1987. – 219 с.

Научный руководитель Л. В. Яблонская, профессор Государственного морского университета им. Ф. Ф. Ушакова

Шишкин В. А., кадет
Военный институт, г. Новороссийск
E-mail: diada1965@mail.ru

Shishkin V. A.

ECOLOGICAL CONSCIOUSNESS IN STRUCTURE OF MODERN PUBLIC CONSCIOUSNESS

The person, influencing habitat of the dwelling, not only consumes its resources, but also changes environment, adapting it for the solution of the practical, economic tasks. Owing to this fact human activity has essential impact on environment, subjecting it to changes which then influence and the person and not always all these changes positively affect the nature. Now the problem of environment is particularly acute very much, namely pollution of environment waste, harmful to the person, exhaustion of natural resources and threat of destruction of ecological communications in the nature steadily leads to world crisis.

Keywords: *ecological consciousness, activity of the population, ecological pessimism, ecological optimism.*

Shishkin V. A., cadet
Military Institute
E-mail: diada1965@mail.ru

Полторацкий В. Е.

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ИСТОРИИ В СОВРЕМЕННОМ МЕЖКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

В современном российском обществе особенно остро встает вопрос о создании единого учебника по истории. Нельзя отрицать тот факт, что история субъективна, каждая страна может одни и те же факты интерпретировать по-разному. В начале декабря прошлого года российским историческим обществом (РИО) была представлена новая концепция образовательного стандарта по истории. Развернувшаяся вокруг новой концепции дискуссия еще раз доказывает тот факт, что история – это не летопись событий, а целостный образ прошлого государства, в котором можно проследить логику и взаимосвязь исторических событий, уважение к историческим персоналиям.

Ключевые слова: *история, идеологическое оружие, информационная война, историческая концепция.*

На сегодняшний день духовное становление молодежи происходит в хаосе плюралистических трактовок и оценок исторических событий, интерпретацию которых диктует массовая культура и заказчики массмедиа. Но эти трактовки не всегда являются патриотичными и созидательными.

Учебники истории всегда оказывали мощное идеологическое воздействие на молодежь, воспитывали любовь к Родине. Но в наше время существует большое количество точек зрения на различные исторические события, зачастую противоположных. В последнее время студенту или ученику школы трудно понять: где правда, а где ложь, какая точка зрения правильная. Плоды такого «многообразия» можно увидеть уже сейчас, как в странах СНГ, так и в Российской Федерации. Война на Украине – яркое тому подтверждение: некогда братский народ видит в нас врага и обвиняет в преступлениях, которые мы не совершали. Этим и обусловлена актуальность темы данной работы.

Написание учебников – сложная задача. Необходимо превосходное владение материалом и методиками обучения. Еще сложнее описывать недавнюю историю. К официальным документам нет доступа, либо они вовсе отсутствуют, приходится опираться на сообщения СМИ, что в период глобальной информационной войны особенно неприемлемо. Кроме того, общество еще не устоялось – легко ошибиться в выводах. Поэтому так трудно написать хороший учебник, а по современной истории и вовсе невозможно. Процесс развития исторической науки наглядно это подтверждает. Недаром Россию определили как «Страну с непредсказуемым прошлым». Каким же должен быть учебник истории?

История циклична, значит, ответы на наши вопросы уже были ранее. В Российской Империи выпуск учебников был под пристальным наблюдением государства, кроме того, недавнее прошлое не могло быть предметом исторического исследования. Выбор учебников был довольно богат, но преобладали учебные пособия, проверенные временем, такие как «Руководство по русской истории» Дмитрия Иловайского, «Учебная книга русской истории» Сергея Михайловича Соловьева, которые издавались вплоть до революции 1917 г.

После революции идеи нового мира и переустройства общества в социалистическое отразились и на образовании. В советской школе история как дисциплина отсутствовала до начала 1930-х гг. Вместо изучения истории время уделялось вопросам происхождения человека, истории труда, классовой борьбы. Затем, в результате объявленного конкурса, под контролем Сталина, Жданова и Кирова появился первый советский учебник по истории. «Краткий курс истории СССР» Шестакова предлагал идею преемственности: великие люди прошлого (Александр Невский, Иван Грозный, Петр I) с древних времен строят мощное государство и воюют с иноземными захватчиками. Заканчивается всё советским временем, а линия положительных царей упирается в Сталина. Хронология этого учебника, метод изложения и оценки оппозиции были заимствованы другими изданиями, а структура сохранилась и сегодня.

После 1991 г. недавняя история была переписана радикально. Вместо «дружбы братских народов» появилось определение «титულიй нации», вместо заповедей «Морального кодекса строителя

коммунизма» – «уголовный беспредел». В результате мы имеем несколько десятков учебных пособий, большая часть которых получила гриф Министерства народного образования и была рекомендована им в качестве учебников.

Стоит обратить внимание, что после перехода от одного государственного строя к другому менялось и «оружие идеологической войны» – учебник истории. История переписывалась в угоду новому правительству, осуждая старый строй и объясняя необходимость перемен, как после развала Российской Империи в начале XX в., так и после распада СССР 1991 г. Но так ли это было? В конце XX в. Советский Союз находился в состоянии Холодной войны, целью которой было его уничтожение, как угрозы демократическим странам. После событий рубежа 1990 г., завершивших эту войну, было необходимо закрепить результат – воспитать в новом государстве неприязнь к социалистическому прошлому. Западные силы вели целенаправленную работу по изменению учебников истории в странах бывшего СССР. Поверить в подобные «теории заговора» не просто, однако, судя по тому, что мы видим сегодня, это похоже на правду. В Сибири были попытки запуска механизмов отделения этого региона от единого Российского пространства, провозглашения соединенных штатов Сибири. На Украине антироссийская пропаганда переросла в насильственный захват власти и гражданскую войну. Конечно, без участия западных сил тут не обошлось.

В заговорах тайных сил верится с трудом, однако проанализируем один из учебников истории Украины: 11 класс, автор Ф. Г. Турченко. Учебник истории, рекомендованный Министерством образования и науки Украины в 2011 г. По этому учебному пособию обучаются украинские одиннадцатиклассники. Учебник охватывает период от начала Второй мировой войны до нового времени.

Во вступлении автор делит череду исторических событий, описанных в учебнике, на два периода: «первый, когда Украина была частью СССР, и второй, с 1991 г., когда она стала независимой державой». Конечно же, в этом противопоставлении нет никаких подтекстов. Первая тема, о которой рассказывает автор – «Украина во Второй мировой войне 1939–45 гг.». Стоит отметить: термин «Великая Отечественная война» не встречается в учебнике. Зато в подробностях описан 3-й советский Голодомор послевоенного периода.

Хронология военных действий изложена следующим образом. Германия и СССР тайне от других европейских стран подписывают соглашение о ненападении – пакт Молотова-Риббентропа в 1939 г. Разделив сферы влияния, СССР участвовал в некрупных военных операциях в Польше, Литве, продвигая советскую идеологию и расширяя сферы влияния на Запад. С другой стороны, фашистская Германия продвигалась на восток, нарушая установленные соглашением договоренности, а 22 июня напала на Советский Союз, в короткие сроки захватив Украину и устремившись вглубь страны. Сталин отрицал вторжение и приказал отеснить врага за пределы территории Союза, хотя дата нападения была известна ему заранее.

Украина находится в зависимости от Фашистской Германии, здесь образовывается Организация Украинских Националистов (ОУН). Затем она делится на две фракции – сподвижников А. Мельника (выступавшего за подчинение фюреру) и С. Бандеры (пытавшегося построить независимую фашистскую Украину). Фракция Бандеры принимает акт «О провозглашении Украинской державы», после чего Бандеру убивают по приказу Гитлера. Таким образом, С. Бандера преподносится в образе мученика, целью которого была сильная и единая Украина. Вообще пребывание немцев на территории Украины не оценивается автором однозначно отрицательно, в отличие от террора и деспотизма Сталинского режима.

Войска националистов присутствовали на Украине вплоть до 1944 г. После того как Советский Союз перенял инициативу после Сталинградской битвы и пошел в наступление на Берлин, описывается уничтожение в боевых действиях Украинской дивизии СС «Галичина» в составе всего одной тысячи человек, противостоявших 11-тысячной дивизии. Со слов автора: «Трагичным выдался завершающий этап изгнания гитлеровцев с Украины».

Тема послевоенного периода называется «Голодомор 1946–47 гг.». Автор описывает, что в эти годы СССР экспортировал 1,7 млн т. зерна, часто безвозмездно в виде братской помощи. С его слов, большую часть из этого зерна забрали у Украинского народа, который умирал от голода. Голод был настолько сильным, что участились случаи употребления людей в пищу, но советское руководство отказывалось в это верить.

А что в учебниках у нас? История России XX–XXI вв. Учебник для 11-го класса. Н. В. Загладин. Здесь и описание героически оборонявшейся Одессы, сдерживавшей натиск врага почти 4 месяца, и попытки остановить наступление немцев на Украину, в результате которых в районе Киева и на левом берегу Днепра попали в окружение 4 советские армии.

Оккупационный режим на захваченных советских территориях, тут германские власти устанавливали свои порядки. У населения изымалась продукция сельского хозяйства, что становилось причиной массового голода. Людей работоспособного возраста принудительно отправляли в Германию, другие умирали в концлагерях.

Начинаются массовые движения партизан и подпольных групп. По всей территории, занятой фашистами, нарушались линии коммуникации противника, готовились диверсии, срывались отправки людей в Германию. Партизаны действовали в районах Крыма, Брянщины, Орловщины, Белоруссии, Украинского полесья.

В сентябре 1943 г. возобновилось наступление Советских войск – Красная армия успешно форсировала Днепр, заняв плацдармы на его правом берегу. 6 ноября 1943 г. был взят Киев, потерю которого А. Гитлер расценил как потерю всей Украины. В декабре перешли в наступление войска 1-го и 2-го Украинских фронтов, взяв в окружение 6 Украинских дивизий под Корсунь-Шевченском. В апреле 1944 г. завершилось освобождение Советской земли: Украины и Крыма. Теперь основная задача – восстановление народного хозяйства, обеспечение нормальной жизни для населения. Однако некоторые народы в СССР были обвинены в сотрудничестве с оккупантами и подверглись депортации (насильственному переселению). Также систематически изымались «излишки» сельскохозяйственной продукции в районах, не затронутых голодом.

Создание общей исторической концепции, утверждение канона в истории – важный шаг не только для общества одного государства, но и на международном уровне.

Эпоха информационных войн требует сильного идеологического оружия. Таким оружием может и должен стать учебник истории, создающий образ национального прошлого страны. И именно этот образ закрепится в сознании людей.

Создание одного учебника по истории послужит главной цели образовательной стратегии: защите духовного и ментального пространства народов, проживающих в государстве, дружественных с ним народов от разрушительных процессов.

Научный руководитель Е. Ф. Ковлакас, профессор Государственного морского университета им. Ф. Ф. Ушакова

Полторацкий В. Е., курсант
Военный институт, г. Новороссийск
E-mail: amica.2013@mail.ru

Poltoratsky V. E.

METHODICAL PROBLEMS OF TEACHING HISTORY IN MODERN CROSS-CULTURAL SPACE

In modern Russian society especially sharply there is a question of creation of the uniform textbook on stories. It is impossible to deny that fact that the history is subjective, each country can interpret the same facts differently. At the beginning of December of last year the Russian historical society (RHS) submitted the new concept of the educational standard on stories. The discussion developed round the new concept once again proves that fact that the history is not the chronicle of events, but a complete image of the last state in which it is possible to track logic and interrelation of historical events, respect for a historical personnel.

Keywords: *history, ideological weapon, information war, historical concept.*

Poltoratsky V. E., cadet
Military Institute
E-mail: amica.2013@mail.ru

Рудикова Ю. Ю., Исаева Е. В.

КОМПЛЕКСНЫЕ КОММУНИКАТИВНЫЕ НАРУШЕНИЯ В РУССКОЯЗЫЧНЫХ ПЕРЕВОДАХ (НА МАТЕРИАЛЕ ТЕКСТОВ ТЕХНИЧЕСКОЙ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕМАТИК)

В условиях глобализации неизменно возрастает количество иноязычных текстов, требующих качественного перевода на русский язык. Однако в отдельных переводах технической и экономической тематики переводчики допускают коммуникативные нарушения. Актуальность данной работы обусловлена необходимостью сведения к минимуму количества коммуникативных нарушений в текстах переводов. Цель исследования – выявить наиболее типичные коммуникативные нарушения в текстах технических и экономических переводов и определить причины возникновения данных нарушений. Применение описательного метода, метода сплошной выборки, лингвостатистического и сопоставительного методов позволило выявить наиболее распространенные виды неясностей и неточностей и определить причины их появления. В заключении представлены рекомендации для предотвращения неясностей и неточностей в русскоязычных переводах.

Ключевые слова: ясность речи, точность речи, коммуникативные нарушения, причины ошибок в переводе, технические переводы, экономические переводы.

В современном мире наука развивается бурными темпами. Многие страны становятся всё более заинтересованными в проведении совместных научных исследований и расширении сотрудничества в различных областях науки и техники. В этой связи неизменно возрастает количество иноязычных текстов научного стиля, требующих качественного и адекватного перевода на русский язык.

Переводы текстов технической и экономической тематик обладают определенными особенностями и являются одними из самых сложных типов переводов. Тем не менее, исходная информация не должна подвергаться искажениям в тексте перевода, поскольку от ее точности и ясности зависят результаты последующих исследований и разработок.

Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью минимизации количества коммуникативных нарушений в текстах технических и экономических переводов ввиду их особой значимости для общества.

Неотъемлемыми свойствами правильной речи являются ее ясность и точность. Под ясностью понимается «способность текста уже при первичном чтении передать читающему авторский замысел» [1, с. 16]. Точность речи требует соответствия употребляемых слов значениям, закрепленным за данными словами в словаре [2].

На основе разработанной Б. С. Мучником [3] классификации нарушений коммуникативной ясности и точности в данной работе были проанализированы русскоязычные переводы с соответствующими им текстами оригиналов общим объемом в 160 страниц: 80 страниц (216944 знака без пробелов) технических текстов и 80 страниц (219615 знаков без пробелов) экономических текстов.

В результате были отобраны 99 (100 %) дефектных фрагментов переводов с явными коммуникативными нарушениями: 43 случая (41 %) коммуникативной неясности и 56 случаев (52 %) коммуникативной неточности. Кроме того, в ходе анализа были выявлены и 7 случаев (7 %) неточности фактической.

Из всех описанных Б. С. Мучником типов неясностей в данной работе сделан акцент на 3 самых распространенных нарушениях ясности, встретившихся в проанализированных переводах.

Анализ показал, что наиболее часто в текстах технических и экономических переводов встречается такая неясность, как **ошибочное смысловое разъединение** (всего выявлено 16 случаев). Больше всего подобных неясностей оказалось в технических переводах (13 случаев из 16): «*To remove bearings from transport packaging at work place in the enterprise-consumer and store in manufacture's protective wrapping only in a closed, heated, ventilated place at temperature (20 ± 5) °C and relative humidity of 60 % and on the ends if possible*». – «Подшипники на предприятии-потребителе должны быть извлечены из транспортной тары и храниться только в упаковке предприятия-изготовителя в закрытом, отапливаемом, вентилируемом помещении при температуре (20 ± 5) °C, относительной влажности воздуха не более 60 % и, по возможности, на торцах». При первичном чтении перевода реципиент сталкивается с большим разрывом между двумя связываемыми по смыслу элементами: «**храниться**» и «**на торцах**». Ликвидация неясности возможна в случае вынесения выражения «**на торцах**» ближе к началу предложения: «Подшипники на предприятии-потребителе должны быть извлечены из транспортной тары и храниться, по возможности, на торцах только в упаковке предприятия-изготовителя в закрытом, отапливаемом, вентилируемом помещении при температуре (20 ± 5) °C, относительной влажности воздуха не более 60 %».

В проанализированных переводах экономических текстов ошибочное смысловое разъединение встретилось лишь 3 раза, причем особых затруднений для понимания смысла предложения данная неясность, как правило, не вызывает. Например: «*Non-monetary benefits (such as medical care, housing, cars and free*

goods or services) for current employees». – «Неденежные вознаграждения (такие как медицинское обслуживание, предоставление жилья, автотранспорта и бесплатных товаров или услуг) данным работникам». Тем не менее, для достижения максимальной ясности данный вариант перевода может быть улучшен путем изменения порядка слов и замены знаков препинания. В результате получается: «Неденежные вознаграждения данным работникам: медицинское обслуживание, предоставление жилья, автотранспорта и бесплатных товаров или услуг».

Преобладание ошибочного смыслового разъединения в текстах технических переводов обусловлено значительным количеством однородных членов предложения, отстоящих на большой дистанции друг от друга.

Второй по распространенности коммуникативной неясностью является **смещение логического ударения** (12 случаев). Вновь максимальное количество ошибок приходится на тексты переводов технической тематики (8 примеров из 12). Так, переводчик проявил невнимательность при передаче на русский язык смысла следующего предложения: *«A temperature and pressure profile was generated for the pipeline, and was used to determine the pipe diameter and compression requirements»*. В русскоязычном эквиваленте неоправданно сохранен порядок слов языка оригинала: *«Параметры температуры и давления были разработаны для трубопровода и использовались для определения диаметра трубы и требований по сжатию»*. Поскольку о трубопроводе уже говорилось ранее (в английском языке слово *«pipeline»* употреблено с определенным артиклем – показателем темы), не следовало помещать это слово в конец смыслового блока для его логического выделения. Напротив, следовало особо выделить новую информацию, представленную на английском языке с неопределенным артиклем. Один из возможных вариантов коррекции: *«Для трубопровода были разработаны параметры температуры и давления, используемые для определения диаметра трубы и требований по сжатию»*.

Наименьшее количество смещений логического ударения встретилось в переводах экономических текстов (4 примера из 12). Один из типичных случаев смещения логического ударения имеет место в следующем русскоязычном фрагменте: *«Англия является важным производителем текстильных изделий и химической продукции. Аэрокосмическая, оборонная и фармацевтическая отрасли промышленности также играют ключевую роль в развитии британской экономики»* (текст оригинала: *«England is an important producer of textiles and chemical products. The aerospace, defense and pharmaceutical industries play a key role in the development of British economy»*). Если в тексте оригинала прямой порядок слов является необходимостью, обусловленной правилами грамматики английского языка, то в переводе следовало бы изменить порядок слов, поставив, таким образом, акцент на наиболее значимой информации: *«Англия является важным производителем текстильных изделий и химической продукции. Также ключевую роль в развитии британской экономики играют аэрокосмическая, оборонная и фармацевтическая отрасли промышленности»*.

Наличие в переводах такой неточности, как смещение логического ударения, связано с тем, что переводчики, полностью концентрируясь на подборе лексических и грамматических эквивалентов, не всегда верно отражают в тексте перевода тема-рематические отношения.

Третьим по частоте нарушением коммуникативной ясности в проанализированных переводах является **ошибочная смысловая связь** (далее – ОСС). Из 10 выявленных примеров 6 случаев ОСС было выявлено в переводах технических текстов и 4 аналогичные ошибки – в переводах экономических текстов.

Наличие в переводах ОСС обусловлено сложностью отдельных текстов и стремлением переводчиков осуществить перевод без искажений фактической информации путем сохранения порядка слов. Это не всегда является оправданным, т. к. русский язык не отличается высокой степенью имплицитности и требует подробности изложения и введения более распространенных конструкций, чем те, что имеются в тексте оригинала.

Одним из самых ярких примеров, иллюстрирующих данный вид неясности, является перевод следующего предложения: *«Thus, performing the same measurement as the TEMP 2000A (the recognized replacement for the no longer produced Gier Dunkle DB-100 IR Reflectometer), providing improved emittance determination performance and maintainability, and in accordance with the ASTM E408 standard»*. – *«Таким образом, прибор TESA 2000, удовлетворяющий требованиям стандарта ASTM E408, выполняет те же измерения, что и прибор TEMP 2000A, который является официально признанной заменой снятого с производства ИК-рефлектометра Gier Dunkle DB-100 IR, но обеспечивает более эффективное определение излучательной способности и характеризуется повышенной ремонтпригодностью»*. Ввиду распространенности переводного предложения возникает ошибочная смысловая связь, т. к. читателю неясно, к чему относится сказуемое *«обеспечивает»*: к выражению *«прибор TESA 2000»*, отстоящему в предложении на значительной дистанции, или же к более близко расположенному словосочетанию *«прибор TEMP 2000A»*. Переводчику следовало бы изменить структуру переводного предложения, отказавшись от обилия однородных сказуемых: *«Таким образом, прибор TESA 2000, удовлетворяющий требованиям стандарта ASTM E408, выполняет те же измерения, что и прибор TEMP 2000A (официально признанная замена снятого с производства ИК-рефлектометра Gier Dunkle DB-100 IR), но обеспечивает более эффективное определение излучательной способности и характеризуется повышенной ремонтпригодностью»*.

Показательным примером ОСС в текстах экономических переводов является перевод предложения *«The project will see construction of a 160 million eggs per year hatchery, housing capacity for 10 million broilers,*

and with a 24000 thousand birds an hour processing facility, and 500 thousand tonnes frozen storage capacity». Переводчик предлагает следующий русскоязычный эквивалент: «Проект включает в себя возведение яйцефермы, рассчитанной на производство 160 миллионов яиц в год, птичников на 10 миллионов голов, с возможностью прироста до 24 тысяч птиц в час и морозильных камер вместимостью до полумиллиона тонн». В данном переводе ошибочная смысловая связь возникает в конце предложения: создается впечатление, что выражения «до 24 тысяч птиц» и «морозильных камер» являются однородными дополнениями к слову «прироста». На самом же деле такая смысловая связь невозможна с точки зрения логики. Для устранения малейшего намека на ОСС требуется ввести дополнительные слова: «Проект включает в себя возведение яйцефермы, рассчитанной на производство 160 миллионов яиц в год, строительство птичников на 10 миллионов голов, с возможностью прироста до 24 тысяч птиц в час, а также закупку (внедрение) морозильных камер вместимостью до полумиллиона тонн».

Перейдем к рассмотрению коммуникативных неточностей в текстах технических и экономических переводов, обозначив 3 наиболее часто встречающихся нарушения.

По результатам анализа было установлено, что самой распространенной ошибкой является **неточный выбор грамматических конструкций**. В общей сложности было выявлено 28 таких нарушений: 16 неточностей в технических переводах и 12 нарушений в экономических переводах.

Например, при чтении отдельных текстов реципиент может столкнуться с такими странными словосочетаниями, как «*российская добыча нефти*» («*Russia's oil production*») вместо «*добыча нефти в России*», «*перерабатываемый процесс*» («*oil refining process*») вместо необходимого выражения «*процесс переработки*» и «*экономический автор*» («*economic writer*») вместо общепотребительного русскоязычного словосочетания «*экономический обозреватель*» или «*журналист, пишущий на экономические темы*».

Нарушение нормы русского языка также прослеживается в следующем переводе: «*The unique structure of the X investment products combines two investment approaches – the A and the B – which have been refined and improved over the years*». – «*Уникальная структура инвестиционных продуктов X объединяет в себе два инвестиционных подхода – А и В, которые улучшились и доработались за годы*». Переводчик не учел грамматические особенности языка оригинала и вместо страдательного залога употребил действительный залог. Однако такой подход повлек за собой появление в тексте перевода коммуникативной неточности: при первичном чтении получается, что инвестиционные подходы улучшили и доработали себя самостоятельно. Вероятно, это один из немногих случаев, где допустимо и даже необходимо сохранение в переводе грамматической конструкции текста оригинала. Необходима следующая коррекция: «*Уникальная структура инвестиционных продуктов X объединяет в себе два инвестиционных подхода – А и В, которые были улучшены и доработаны за годы*».

Неточный выбор грамматических конструкций в переводах обусловлен значительными различиями в грамматическом строе английского и русского языков, а также недостаточной компетенцией переводчика в родном языке, которая приводит к интерференции языка-оригинала.

Второй по распространенности коммуникативной неточностью является **смешение слов одного семантического поля** – 10 случаев, причем в проанализированных текстах обеих тематик было выявлено одинаковое количество ошибок подобного рода (по 5 примеров).

Примечателен перевод предложения «*Being “Ready to Race” is an absolute must for the motorcycles from Mattighofen, Austria*». – «*Способность развивать высокую скорость – просто обязанность мотоциклов австрийской фирмы “КТМ”*». При первичном чтении получается, что мотоциклы данной марки являются живыми существами и имеют определенные обязанности. Во избежание смешения слов одного семантического поля следовало бы перестроить русскоязычное предложение, употребив словосочетание «*необходимое условие*» или «*обязательное требование*». Например: «*Способность развивать высокую скорость – обязательное требование, предъявляемое к мотоциклам австрийской фирмы “КТМ”*».

Большая часть смешений слов одного семантического поля немедленно привлекают внимание читателей и являются легко различимыми даже для непрофессионалов в конкретной сфере науки. Так, фраза из области экономики «*England is an important producer of textiles and chemical products*» переводится на русский язык как «*Англия является важным производителем текстильных изделий и химической продукции*». При первичном чтении перевода становится ясно, что в русскоязычном предложении нарушена сочетаемость слов из-за неточного подбора эквивалента к слову «*important*». Употребление в переводе иного слова с той же значимости и существенности, например, имени прилагательного «*ведущий*», позволило бы избежать коммуникативной неточности: «*Англия является одним из ведущих производителей текстильных изделий и химической продукции*».

Вышеприведенные примеры свидетельствуют о том, что смешение слов одного семантического поля в переводах, как правило, бывает вызвано несочетаемостью семантически верно подобранного слова с другими словами в текстах определенной тематики. Недостаточная внимательность переводчиков при работе с терминологией и замена частей терминов на слова со сходной семой также приводят к смешению слов одного семантического поля.

На третьем месте по частотности находится такая коммуникативная неточность, как «**изобретение» неологизма** (4 примера). Как в технических, так и в экономических переводах встретилось по 2 ошибки данного типа.

Рассмотрим пример «изобретения» неологизма, в котором коммуникативная неточность сопровождается понижением стиля речи: «*Hybrids and electric-only vehicles must take center stage to help the planet avoid environmental and economic disaster*». – «Гибридные автомобили и **чисто электрические машины** должны занять центральное место для того, чтобы помочь планете избежать экологической и экономической катастрофы». Переведенное дословно словосочетание «**чисто электрические машины**» вызывает у читателя недоумение, поскольку такого термина в русском языке не существует. Напротив, широко употребим термин «**электромобиль**», который и следовало употребить в переводе.

Созданные переводчиками неологизмы встречаются и в экономических переводах: «*The word “economy” derives from Greek language and means “household management”*». – «Слово “экономика” пришло из греческого языка и означает “**домашнее управление**”». Несмотря на то, что слово «**управление**» звучит солидно и современно в выражении «**домашнее управление**», в сфере экономики такого термина нет. Для английского словосочетания «**household management**» существует фиксированный эквивалент в русском языке – «**ведение домашнего хозяйства**», поэтому создание неологизма для объяснения значения этого термина является, по меньшей мере, неоправданным.

Чрезвычайно серьезной переводческой ошибкой является **нарушение фактической точности**. Недостаточная внимательность в процессе перевода может повлечь за собой искажение фактической информации, представленной в тексте оригинала, и ввести читателя в заблуждение.

Переводчики стремятся тщательно выверять создаваемые тексты на предмет наличия возможных фактических погрешностей, о чем свидетельствует незначительное количество неточностей этого типа в технических и экономических переводах (4 и 3 случая соответственно).

Сразу две фактические неточности были выявлены в одном из проанализированных предложений технической тематики: «*The air compressor should be mounted in the clean, dry location (with low humidity) such as an equipment room, breezeway, or control room but close to the component(s) it will be serving*». – «**Воздушный компрессор следует установить в свободном от грязи, сухом помещении (с низким содержанием влаги), например, в комнате для оборудования, крытых проходах между частями дома или контрольных комнатах, но вблизи к компоненту(-там), которое данное оборудование будет обслуживать**». Вероятно, при переводе такого сложного и распространенного предложения переводчик уделил недостаточно внимания двум англоязычным терминам, не выверив их эквиваленты в русском языке. Как следует из раздела «Техника» в электронном словаре «Мультитран», «**equipment room**» – это «**машинное отделение**», «**машинный зал**» или «**аппаратная**» [4], а вовсе не «**комната для оборудования**», как значится в переводе. В свою очередь, словосочетание «**control room**» имеет значение «**диспетчерская**» или «**зал управления**» [4]. Употребление в переводе выражения «**контрольная комната**» создает у читателя ложное представление о том, что в данном помещении осуществляется контроль продуктов или оборудования. Вне всякого сомнения, необходимо внести исправления в представленный выше вариант перевода, использовав верные термины.

В отдельных случаях фактическая неточность проявляется в тексте перевода из-за неверной интерпретации метафоры. Рассмотрим предложение, представленное на английском языке: «*In 1994, when the West wanted to ensure that the Russian military departed Estonia on time, we used the carrot of joining the political discussions of the G-7*». В своем прямом значении имя существительное «**a carrot**» означает «**морковь**» [4], но в данном контексте оно употреблено в переносном значении – «**приманка**», «**соблазн**», «**стимул**» [4]. Переводчик же, не различив в тексте оригинала метафору, прибегнул к пословному переводу: «**В 1994 году, когда Запад хотел гарантировать, что российские военные вовремя уйдут из Эстонии, мы использовали морковку в виде приглашения к совместным политическим дискуссиям Большой Семерки**». В итоге переведенное предложение оказывается лишенным всякого смысла: в контексте политических переговоров речь, якобы, идет об овощах. В переводе на русский язык требуется не только верно передать смысл высказывания, но и произвести нейтрализацию метафоры. Этого можно добиться путем проведения таких преобразований: «**В 1994 году, когда Запад хотел гарантировать, что российские военные вовремя уйдут из Эстонии, мы использовали серьезный стимул в виде приглашения к совместным политическим дискуссиям Большой Семерки**».

Вышеприведенные примеры фактической неточности свидетельствуют о том, что в большинстве случаев такая погрешность связана либо с ошибочным переводом англоязычных терминов, либо с неверной интерпретацией образных выражений.

Проведенный анализ нарушений коммуникативной ясности и точности в текстах технических и экономических переводов позволяет сделать ряд выводов.

Наибольшее количество коммуникативных нарушений было выявлено в текстах технических переводов (61 ошибка из 99). Это объясняется значительным объемом предложений в текстах оригиналов и большим количеством разнообразных оборотов, осложняющих восприятие текста и его перевод на русский язык.

Самым распространенным нарушением коммуникативной ясности является ошибочное смысловое разъединение, а наиболее часто встречающейся коммуникативной неточностью – неправильный выбор грамматических конструкций.

Коммуникативные неясности присутствуют в переводах вне зависимости от степени профессионализма переводчика, в то время как неточности в большинстве своем допускаются начинающими переводчиками.

К объективным причинам наличия в переводах коммуникативных нарушений относятся расхождения в грамматическом строе и лексическом наполнении языков оригинала и перевода. К субъективным причинам примыкает недостаточное внимание переводчиков к терминологии и создаваемому тексту в целом, а в случае с начинающими переводчиками – неполное знание синонимических конструкций родного языка и отсутствие достаточной речевой компетенции для избежания интерференции языка оригинала.

Для предотвращения неясностей переводчикам следует неоднократно перечитывать и выверять переведенный текст, а для устранения неточностей необходимо осуществлять самоконтроль, обращаясь к словарям русского языка.

Список использованных источников

1. Райская Л. М. Коррекция коммуникативных нарушений в текстах русскоязычных переводов. – Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2012. – 132 с.
2. Мазнева О. А. Правильность речи: точность, причины неточности // Культура здесь и сейчас. 27.02.2012. URL: <http://velikayakultura.ru/kultura-rechi-russkiy-yazyk/pravilnost-rechi-tochnost-prichinyi-netochnosti> (дата обращения: 06.02.2015).
3. Мучник Б. С. Культура письменной речи: Формирование стилистического мышления. – М.: Аспект Пресс, 1996. – 175 с.
4. Мультитран: электронный словарь. URL: <http://www.multitrans.ru> (дата обращения: 03.03.2015).

Рудикова Ю. Ю., студент

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

E-mail: yulia_rudikova@rambler.ru

Исаева Е. В., канд. филол. наук, доцент

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

E-mail: naiden@tpu.ru

Rudikova Y., Isaeva E.

VARIOUS COMMUNICATIVE ERRORS IN RUSSIAN TRANSLATIONS: A CASE STUDY OF TECHNICAL AND ECONOMIC TEXTS TRANSLATION

In modern world, the number of scientific papers in English demanding accurate translation is significantly increasing. Nevertheless, certain translations from English into Russian include diverse communicative errors provoking comprehension problems. The main objective of this paper is to establish the most typical communicative errors and determine their causes. The methodology includes the descriptive method, the comparative method, the quantitative analysis, and the method of linguistic introspection. In conclusion, the paper presents a number of recommendations for communicative errors prevention in translations of technical and economic texts from English into Russian.

Keywords: linguistic clearness, linguistic accuracy, communicative errors, causes of error in translation, technical translation, economic translation.

Rudikova Y., student

National Research Tomsk Polytechnic University

E-mail: yulia_rudikova@rambler.ru

Isaeva E. V., PhD in Philology, Associate Professor

National Research Tomsk Polytechnic University

E-mail: naiden@tpu.ru

Хило Е. С.

СОВРЕМЕННЫЕ ПЕРЕВОДЧИКИ ЛИРИКИ С. А. ЕСЕНИНА В ГЕРМАНИИ*

Изучение материалов рецепции поэтического творчества Есенина современными переводчиками в Германии, потенциально обогащающее новые грани творчества поэта, классика русской литературы, позволяет обновить и расширить исследовательскую базу отечественной компаративистики. Актуальность исследования определяется попыткой целостного научного осмысления творчества С. А. Есенина в Германии, восприятие которого отражает развитие русско-немецких литературных связей в XX–XXI вв.

Ключевые слова: рецепция, перевод, С. А. Есенин, Х. Кэлер, Э. Арндт, Х. Лёффель.

* Публикация подготовлена в рамках поддержанного РФГФ научного проекта №15-54-00003.

«Переводческая деятельность означает не только взаимодействие двух языков, но и контакт между двумя культурами» [1, с. 70], – отмечал В. Н. Комиссаров. Объединение Германии, а вместе с ним и сложение накопленного опыта двух стран создали предпосылки для дальнейшей немецкой переводческой рецепции русской литературы в целом и поэзии С. А. Есенина в частности. Первым серьезным результатом представления творчества русского лирика в объединенной немецкой словесной культуре стало издание в 1995 г. трехтомного собрания сочинений, в которое редактор Л. Кошут отобрал из богатого массива переводов стихотворного и прозаического наследия Есенина лучшие, на его взгляд, образцы. Обработав варианты переводов более шестидесяти авторов, обращавшихся к творчеству Есенина до 1995 г., Л. Кошут пришел к выводу: «история немецкого перевода есенинской поэзии двигалась и движется по направлению к почти невозможному, которое в лучших работах все же достигается: к поэтическому сплаву песенности, мелодичности, интимности, эмоциональности есенинского стиха с глубиной есенинской мысли, с интеллектуальной нагрузкой, подтекстом его стиха» [2, с. 454].

Казалось бы, после проведения столь масштабных разысканий, издания наиболее полного на сегодняшний день собрания сочинений новые попытки интерпретации лирики русского автора могли больше не возникнуть, однако это, напротив, мотивировало новых авторов на следующий этап в переводческой рецепции поэзии Есенина. Так, в 2000-е гг. в свет вышли два сборника переводов. Первым именем современной переводческой рецепции стало имя писателя, литературоведа, критика Германа Кэлера (Her mann Kähler, род. в 1930 г.). Круг его исследовательских интересов достаточно широк: в него входят историко-социальные перемены в Германии XX в. и их отражение в литературе, развитие театра в ГДР в 1956–1963 гг., критика коммунизма в литературе ГДР, эссеистика 1920-х гг. В 2005 г. Кэлер представил сто семнадцать стихотворений Есенина в собственной обработке. Стоит отметить, что Есенин – единственный автор, чье творчество было переведено и издано зрелым ученым. Из этой исключительности предпочтения следует и программно субъективный взгляд немецкого переводчика на русского поэта, как будто не нуждающегося в опоре на предшественников, что отражено в самом названии сборника – «Сергей Есенин. Я последний поэт деревни: 117 его прекраснейших стихотворений о природе и деревне».

Знакомство со структурой сборника показывает, что поэзия Есенина для Кэлера была не просто источником для перевода, но самобытным материалом, ключ к пониманию которого немецкий автор постарался представить во многом в нестандартной логике подачи произведений и особой циклизации издания. Четыре части сборника отсылают к оригинальному творчеству русского поэта и его окружению: «Мирок» (Die kleine Welt), «Маковые побаски» (Mohnfabeln), «Стихи скандалиста» (Verse eines Skandalisten), «Звезды в лужах» (Sterne in Pfützen) – эти заглавия выделенных переводчиком частей определенно порождают характерные ассоциации с жизнетворчеством Есенина у каждого, кто с ним хотя бы немного знаком. Название первого цикла «Мирок» связано с русским журналом, в котором было опубликовано большинство юношеских стихотворений поэта. Кэлер включает в этот цикл четырнадцать ранних стихотворений, созданных до 1915 г.

Вторая часть сборника Кэлера – «Маковые побаски» – отсылает к одноименному второму разделу первой книги стихов «Радуница», состоящему из восемнадцати стихотворений. Переводчик отмечает повествовательный характер произведений, входящих в оригинальный сборник [3, р. 187], и стремится к передаче этой особенности, отбирая пятьдесят два сочинения, созданные в период с 1912 по 1920 гг. К циклу «Стихи скандалиста» Кэлер относит двадцать девять произведений, некоторые из них входили в реально существовавший одноименный есенинский сборник 1923 г., однако большая часть лирики не имеет никакого отношения к названному сборнику, о чем переводчик сообщает в послесловии. Включение в этот цикл новых произведений связано с тем, что Кэлер причисляет их в качестве близких по поэтике и тематике к оригинальным «Стихам скандалиста». Итоговый манифест «До свиданья, друг мой, до свиданья» (1925) издатель также считает родственным этой тематической группе и дает его в качестве последнего стихотворения своего третьего цикла.

Заключительная часть сборника Кэлера «Звезды в лужах», отсылающая к подзаголовку второго, измененного издания сборника «Радуница» (1918), содержит двадцать два произведения, которые, как отмечает переводчик, имеют особое значение в биографии русского лирика, отражают динамику его становления как поэта, а потому охватывают наиболее широкие временные рамки создания оригиналов: с 1910 по 1925 гг. В этом цикле мы встречаем стихотворения ранней лирики Есенина – «Калики» (1910), «Звезды» (1911), «Моя жизнь» (1911–1912), «Поэт» (1912), которые содержат мотивы зрелого творчества. Революционная поэма «Инония» (1918), во многом итоговые произведения «Русь советская» (1924), «Письмо от матери» (1924), «Черный человек» (1925), действительно, являются центральными в поэтическом наследии русского автора. Таким образом, собрание сочинений, подготовленное и выпущенное Кэлером, представляет собой новый прецедент в переводческой рецепции поэзии Есенина в Германии и обозначает современный уровень восприятия, адекватный требованиям к точности перевода и способный заинтересовать читателя свежим взглядом компетентного автора.

В примечаниях к текстам, данным в конце сборника, переводчик дает небольшой комментарий об истории их создания, первой публикации и другие уточняющие сведения. Послесловие, посвященное судьбе и творчеству русского поэта, названо с опорой на первый сборник стихов Есенина – «Радуница деревянной деревни» (Die Totenfeier des hölzernen Dörfes). Подобная обширная работа литературоведческого характера делает весь сборник комплексным сочинением, рассчитанным на современного рефлексировующего читателя.

Поэзия Есенина для Кэлера стала средством передачи жизненных перипетий, смены художественных предпочтений русского автора и вместе с тем отражением его концептосферы русского мира, реализованной через образы природы и родины.

В содержательном плане переводы Кэлера являются достаточно точными. Незначительные расхождения с оригиналами встречаются не в каждом произведении, что в сравнении с адаптационными стратегиями рассмотренных ранее авторов можно назвать редкостью. Метафорические образы, имевшие для Есенина особое значение, Кэлер зачастую передает дословно: «Рудую солнца» – «Das Rot der Sonne», «Схимник-ветер» – «Der Wind, ein Wandermönch», «костер рябины красной» – «der Vogelbeeren Feuer», «синь сосет глаза» – «das Blaue trinkt die Blicke», «Догорит золотистым пламенем / Из телесного воска свеча» – «Die goldne Flamme brennt zu Ende, / man zog die Kerze aus meinem Leibe». И хотя стремление Кэлера к содержательной точности приводит к отступлению от оригинала (неточная рифма и упрощение синтаксической структуры), дословная передача есенинских образов без адаптации и попыток парафразы, выступает, пожалуй, главной инновацией и достижением переводчика, которое немецкая читательская аудитория, к середине 2000-х гг. уже хорошо знакомая с различными вариациями в передаче оригинальной творческой стратегии русского поэта, была готова адекватно воспринимать.

Еще один автор, представивший попытку современной интерпретации лирики С. А. Есенина, переводчик Эрих Арндт (Erich Ahrndt, род. в 1932 г.), выходец из ГДР (как и Кэлер), известный переводами русской и английской литературы. Первые его работы начали публиковаться в 1970-е гг. Интерес к творчеству прозаиков И. А. Бунина, Д. Н. Мамина-Сибиряка, В. Г. Распутина, А. П. Платонова, В. П. Катаева, А. А. Вайнера в 2000-е гг. сменился на поэтов в лице М. И. Цветаевой, А. А. Ахматовой, Б. А. Ахмадулиной. Сорок стихотворений С. А. Есенина с параллельным переводом Арндта представлено в книге «Поэт зима – аукает: стихотворения 1910–1925-х годов» (2010).

В общем объеме стихотворений, данных в хронологическом порядке создания оригиналов, Арндт выделяет четырнадцать, причисляя четыре из них к циклу «Персидские мотивы» и объединяя десять заключительных в цикл «Стихи двадцать пятого года». Большая часть произведений не имеет подзаголовка и предшествует названному циклу. Не только композиция самого сборника, но и отбор, и порядок следования отдельных стихотворений обращает на себя внимание: заключительным произведением выступает поэма «Черный человек» вместо традиционного реквиема «До свиданья, друг мой, до свиданья». В двухстраничном послесловии Арндт называет Есенина идеалом русского поэта, говоря, что нашел подтверждение этому во время работы над переводами, а стихи характеризует как «сильные на слова и богатые на образы, самобытные, естественные в своей простоте» [4, р. 132] (здесь и далее перевод наш – Е. Х.).

Название всего сборника по первой строке известного стихотворения Есенина «Поэт зима – аукает», написанного в пятнадцатилетнем возрасте, подчеркивает природную доминанту концептосферы русского мира поэзии Есенина. Арндт использует более свободный по сравнению с вариантами Кэлера способ перевода, однако избегает явных вольностей и старается передать смысловые элементы оригинала. Более наглядно особенности переводческой стратегии Арндта можно выявить на основе передачи есенинских образов. Встречается дословный перевод, как, например, в стихотворении «Не жалею, не зову, не плачу» (1921): «белых яблонь дым» – «weißer Apfelblüten Rauch», «страна березового ситца» – «das Land mit dem Kattun der Birken». Однако более распространенным способом является недословное следование оригиналу, использование синонимических конструкций, например, в переводе стихотворения «О красном вечере задумалась дорога» (1916) Арндт для обозначения старости избы использует прилагательное «беззубый», которое в данном случае может рассматриваться в качестве синонима: «Имба-старуха челюстью порога / Жует пахучий мякиш тишины» – «Das alte Haus kaut mit der Schwelle, zahnlos / Der Stille duftend weiches Brot im Mund», «И нежно охает ячменная солома, / Свисая с губ кивающих коров» – «Behaglich seufzt das Stroh gedroschener Gerste, / Das nickend aus dem Maul die Kuh verliert». Второй пример демонстрирует более точное воспроизведение оригинальной метафоры, что характерно и для передачи метафорической образности стихотворения «О край дождей и непогоды» (1916–1917): «Ковригой хлебною под сводом / надломлена твоя луна!» – «Dein Mond, der unter Mauerbögen / Einem gebrochnen Brotlaib gleicht!». В произведении «Свет вечерний шафранного края» (1924) метафора заменена сравнением: «кружит звезд мотыльковый рой» – «schwärmen Sterne, den Nachtfaltern gleich».

В формальном отношении переводчик в большей степени по сравнению с Г. Кэлером придерживается структурных характеристик стиха, выбирая аналогичное оригиналам членение текста. В метрико-ритмическом плане Арндт достаточно редко использует неточную рифму в отличие от Кэлера, который в ряде случаев жертвует мелодичностью стиха, свойственной есенинской поэзии, ориентируясь на отражение поэтической семантики. Обращает на себя внимание, что при переводе поэмы «Инония» Арндт практикует стратегию комментирования посредством включения интертекста. Пытаясь облегчить читательское восприятие и создать определенный контекст произведения, немецкий автор дает эпиграф – слова из черновика автобиографии поэта, которые повествуют о возникновении замысла данной поэмы: «В начале 1918 года я твердо почувствовал, что связь со старым миром порвана, и написал поэму “Инония”, на которую было много резких нападок и из-за которой за мной утвердилась кличка хулигана» [4, р. 32]. Использование подобного приема объясняется особой нацеленностью на читательское восприятие, тем более что названная поэма является самым крупным и сложным для понимания произведением в сборнике Арндта.

Чтобы наглядно увидеть особенности переводческих стратегий Г. Кэлера и Э. Арндта, обратимся к сравнительному анализу их переводов одного из самых популярных стихотворений в немецкой рецепции «До свиданья, друг мой, до свиданья» (1925) и сопоставим их с вариантом еще одного современного автора и слависта Хармута Лёффеля (Harmut Löffel, род. в 1937 г.). Восемь строк, поставившие точку в творческом пути С. А. Есенина, вызывают не угасающий по сей день интерес к наследию поэта. Произведение можно условно разделить на две части: две первые строфы обоих катренов являются выражением диалога лирического героя со своим другом, последние строфы обоих катренов носят философский характер и показывают отношение лирического героя к смерти и к жизни. При этом стихотворение отличается концентрированным лиризмом каждой строки. Синтаксис оригинала не имеет ярких отличительных черт: всё произведение состоит из четырех повествовательных предложений. Звуковой ряд оригинала, написанного анапестом, в значительной степени составляют гласный «и» и согласный «с» (до свиданья – 3 раза, милый, в груди, расставание, без руки, не грусти, умирать), которые пронизывают стихотворение чувством грусти и тоски в ожидании предстоящего расставания.

В немецкой рецепции существует семь попыток интерпретации последнего стихотворения С. А. Есенина, их авторами стали Э. Й. Бах (E. J. Bach), К. Боровски (K. Borowsky) и Л. Мюллер (L. Müller), П. Целан (P. Celan), Э. Руге (E. Ruge), Г. Кэлер, Э. Арндт, Х. Лёффель. Современный немецкий писатель, издатель, переводчик поэзии Н. А. Клюева и Н. М. Рубцова Х. Лёффель в 2000-е гг. обратился к творчеству С. А. Есенина, а в 2012 г. опубликовал свой вариант стихотворения «До свиданья, друг мой, до свиданья» в составе статьи «Последнее стихотворение Сергея Есенина в немецких переводах». Лёффель отмечает большие трудности при работе над этим маленьким произведением, связанные с ритмом и рифмой: «В русском так называемая неточная рифма звучит хорошо <...> Однако сложно найти эту рифму в немецком, звучащую так же прекрасно» [5, р. 16]. Проблема, связанная с передачей ритмики, заключается в том, что привычный размер немецкого стиха разрешает стоять рядом только двум неударным слогам, в русском же стихе встречается большее количество неударных слогов. Пытаясь показать все сложности передачи метрико-ритмической организации стихотворения, Лёффель анализирует переводы П. Целана, Э. Руге, Э. Арндта и приходит к выводу, что все переводчики в противоположность оригиналу используют пятистопный хорей, и хотя в целом их попытки очень музыкальны, однако в них не слышно есенинского ритма. Стремясь восполнить данный пробел, Лёффель приводит свой вариант перевода с выделением ударения в каждой строке.

С. А. Есенин

До свиданья, друг мой, до свиданья.
Милый мой, ты у меня в груди.
Предназначенное расставание
обещает встречу впереди.

До свиданья, друг мой, без руки и слова,
Не грусти и не печаль бровей, –
в этой жизни умирать не ново,
но и жить, конечно, не новей.

Э. Арндт

Lebe wohl, mein Freund, wir müssen scheiden,
Trag im Herzen dich, **doch muß ich gehn.**
Vorbestimmte Trennung zu erleiden,
Das verspricht dereinst ein Wiedersehn.

Lebe wohl denn. Keine Hand, Getreuer.
Zieh nicht Trauerfalten, blicke frei –
Sterben ist in dieser Welt nichts Neues,
Doch auch leben ist nicht eben neu.

Г. Кэлер

Auf Wiederseh'n, mein Freund. Auf Wiederseh'n.
Du bist bei mir, in meinem Herzen, Lieber.
Vorausbestimmt seit jeher ist dies Gehen,
und es verspricht, **wir** seh'n uns einmal wieder.

Auf Wiederseh'n. Kein Wort, kein Händedruck.
Und keine Trauer. Keine Braue zuckt.
Das Sterben ist nicht neu in diesem Leben,
doch auch das Leben ist so neu nicht eben.

Х. Лёффель

Nun adieu, mein Freund, und auf Wiederseh'n.
Lieber, ich nehm dich im Herzen mit.
Vorherbestimmtes Voneinandergehn
verspricht auch, dass man sich wiederseh't.

Adieu denn, mein Freund, kein Wort, kein Hän-
degeben,
sei gefasst und dem Kummer nicht treu –
sterben ist nichts Neues hier im Leben,
aber leben durchaus auch nicht neu.

Сравнение трех вариантов перевода обнаруживает стремление каждого из авторов передать содержание, форму и рифму оригинала. В структурном отношении переводы Арндта и Лёффеля воспроизводят есенинское стихотворение, сохраняя даже знак тире во втором катрене; Кэлер же разбивает два четверостишия на девять предложений и не сохраняет знак тире. Метрико-ритмическое выражение, воспроизведение оригинального стихотворного размера варианта Лёффеля делают его перевод наиболее близким оригиналу. Таким образом, ориентация Кэлера на почти дословное воспроизведение нивелирует структурные особенности оригинала; Арндт, пытаясь сохранить есенинскую структуру и рифму, вынужден добавлять смысловые элементы. Вариант Лёффеля представляет собой попытку профессионала создать выдержанный во всех отношениях филологический перевод, не присваивающий и даже не осваивающий оригинал согласно выбранной стратегии, но воссоздающий его. Эксперимент Лёффеля уникален и

представляет альтернативу интерпретациям его современников Кэлера и Арндта, а также новое слово в переводческой рецепции поэзии Есенина. Слова Лёффеля из личной переписки с ним проясняют некоторые установки его работы с поэзией Есенина:

«К сожалению, поэзию Есенина я не переводил, кроме его последнего стихотворения. В нем я попытался отразить ритмику текста. Удалось ли это, я не знаю. У Клюева и Рубцова я находил тексты, которые еще не были переведены. Это меня очень захватывало. Лирика же Есенина представлена в большом количестве немецких переводов. Как поэт, я, конечно, нахожу его творчество исключительным, особенно потому что Есенин, подобно Г. Гейне, олицетворяет необычную современную поэзию. Это даже в сравнении с Клюевым совершенно новое звучание!»

Таким образом, период после объединения Германии можно назвать третьим шагом в осмыслении лирики Есенина. После знакомства и популяризации его творчества наступил следующий планомерный этап – приближения читателя к пониманию аутентичных концептов поэтической семантики и стиховой манеры Есенина, к более тесному знакомству с его жизнетворчеством, отраженным в лирике. Современная немецкая переводческая рецепция поэзии Есенина имеет свои характерные особенности: авторы стремятся как можно точнее передать все уровни организации оригинальных произведений, которые выражают концептосферу русского мира, значимую для Есенина.

Сборник Х. Кэлера является лучшим примером объединения переводческой и литературоведческой рецептивных моделей, а также самым полным изданием работ одного автора. Присутствие в заглавиях изданий Г. Кэлера и Э. Арндта строк из есенинских стихотворений отражает попытку аутентичной фиксации тематики творчества Есенина в поле зрения читателя, а также отражает гипертекстовое сознание современного общества. Переводы обоих авторов представляют компетентный, не замутненный идеологией или политикой взгляд на поэзию русского автора и ее универсальные онтологические мотивы и образы, что нашло выражение в высоком качестве их переводов. Стремление Х. Лёффеля передать все составляющие организации произведения, уделяя особое внимание ритмической стороне, является ярким подтверждением слов Л. Кошута о «движении немецкого переводоведения к невозможному», что свидетельствует о высоком уровне развития переводческой практики и богатстве немецкой рецепции поэзии Есенина, которые реализовались в насыщенной эдиционной истории автора.

Список использованных источников

1. Комиссаров В. Н. Современное переводоведение. – М.: ЭТС, 2004. – 424 с.
2. Кошут Л. О новом немецком издании произведений Сергея Есенина // Столетие Сергея Есенина: Международный симпозиум. Есенинский сборник. – Вып. III. – М.: Наследие. 1997.
3. Jessenin S. Ich bin des Dorfes letzter Poet: 117 seiner schönsten Natur- und Dorfgedichte. – Berlin: NoRa, 2005.
4. Jessenin S. Der Winter singt – es ist ein Schreien: Gedichte aus den Jahren 1910–1925. – Leipzig: Leipziger Literaturverlag, 2010.
5. Löffel H. Sergej Jessenins letztes Gedicht in deutschen Übertragungen // Gegenwärtige Jesseninforschung. – 2012. – № 22.

Научный руководитель Н. Е. Никонова, д-р филол. наук, профессор ТГУ

Хило Е. С., аспирант

Национальный исследовательский Томский государственный университет

E-mail: ekaterinahilo@mail.ru

Khilo E. S.

MODERN TRANSLATORS OF S. YESENIN'S LYRIC IN GERMANY

The studying of materials of modern translation reception of poetic creativity of Yesenin in Germany which is potentially baring new sides of works of the poet, classic of the Russian literature allows to update and expand research base of a domestic komparativistika. Relevance of research is defined by the made attempt of complete scientific judgment of an image of S. A. Yesenin in Germany which perception reflects development of Russian-German literary communications in the XX–XXI centuries.

Keywords: translation, reception, S. Yesenin, H. Kähler, E. Ahrndt, H. Löffel.

Khilo E. S., graduate student

National Research Tomsk State University

E-mail: ekaterinahilo@mail.ru

«ПЕСНЯ О БУРЕВЕСТНИКЕ» М. ГОРЬКОГО В КИТАЙСКИХ ПЕРЕВОДАХ

Работа посвящена анализу значения названия «Песня о Буревестнике» в двух китайских переводах и сравнению восприятия образов звука М. Горьким и переводчиками. Актуальность работы обусловлена важностью этой темы в процессе перевода с русского языка на китайский. Цель работы – найти неэквивалентности и выявить, как они возникают в китайских переводах. В процессе работы были использованы методы наблюдения и сравнения на разных лингвистических уровнях. В результате сравнения сделан вывод о том, что отмеченные в переводах неэквивалентности разного характера в целом не снижают художественного качества переводов, но в будущем переводчикам необходимо более точно перевести наиболее сложные фрагменты.

Ключевые слова: Песня о Буревестнике, перевод, Цюй Цюбо, Гэ Баоцюань, неэквивалентность.

Проблема возможностей и границ художественного перевода остается одной из актуальных проблем современной теории литературы и литературной практики. Она содержит в себе достаточно широкий круг аспектов, включая общекультурные и исключительно технические.

Задача предлагаемой работы заключается в стремлении проследить, как формируется центральная смысловая линия в трех текстах: оригинальном (М. Горький «Песня о Буревестнике» (1901) [1] и двух китайских переводах (Цюй Цюбо, 1922–1933 гг. [2] и Гэ Баоцюань, 1959–1978 гг. [3]). В ходе исследования мы обратили внимание на следующие принципиальные моменты.

• «Буревестник»

Определенные сложности возникли у переводчиков со словом «буревестник». Так, Цюй Цюбо в первой версии использует словосочетание «птица бури», а в последнем варианте – «морская ласточка» (так же поступает и Гэ Баоцюань). В русском языке слово «буревестник» состоит из двух слов – «буря» и «вестник». Это птица, которая предвещает бурю. В китайском языке «морская ласточка» – это устойчивое выражение, которое передает то же значение. Стоит заметить, что в китайском языке «морская ласточка» и «ласточка» – это совершенно разные птицы. Первая – это большая, морская, хищная птица. Вторая – маленькая, речная, домовитая птица, с раздвоенным хвостом.

• «Песня»

В китайских переводах пропущено слово «песня», имеющее существенное жанрово-стилевое значение. Жанр песни – это синтез слова, мелодии, голоса (не только человеческого, см.: птицы поют, ветер поет и т. п.). Предметом песни может быть практически всё: историческое событие, личная жизнь, картина природы. Кроме того, в песне может быть образ певца, а может его не быть.

С одной стороны, оригинальный текст – это «песня», но мы не знаем мелодии, как ее петь, кто ее поет как песню. С другой стороны, в самом тексте есть много «героев ситуации перед бурей», которых мы далее обозначим термином «субъект». Более того, в тексте есть целая иерархия звуков, звучаний. Можно даже предложить их условную классификацию: просто звук (гром грохочет), звук и стихийное чувство (буревестник кричит), звук, стихийное чувство, ценность и цель (реветь гневно). Именно эта линия является для нас центральной смысловой линией текста, поэтому представляется актуальным проследить, как она воплощается М. Горьким и переводчиками его произведения.

• «Субъекты» и «действия»

Первый звуковой образ в этом произведении – это крик буревестника:

«... Буревестник <...> он кричит, и – тучи слышат радость в смелом крике птицы» [1].

В переводах Цюй Цюбо и Гэ Баоцюань – *«...Буревестник <...> он кричит, и – в смелом крике птицы тучи слышат радость» [2, 3]* – смысловое содержание оригинального текста сохраняется, хотя изменяется синтаксический строй фрагмента.

Второй звуковой образ – это стон: *«Чайки стонут <...> И гагары тоже стонут <...>» [1].*

В переводе Цюй Цюбо используется стилистическое снижение, т. к. вместо книжного и поэтического значения «стонут» используется быденное, разговорное и даже комическое «кряхтят». Гэ Баоцюань передает в переводе значение «стонут», но вместо слова «гагары» использует словосочетание «морская утка». Это тот же случай, что и с парой «буревестник» – «морская ласточка», т. е. стремление адаптировать текст к коннотациям своей культуры и читательской аудитории. Заметим, что в русском слове «гагары» имплицитно содержится еще один дополнительный звуковой и голосовой образ – «гогот»: «га-га-га».

Третий звуковой образ у Горького – гром: *«<...> Гром ударов их пугает» [1].* Исходя из контекста произведения, подчеркнем, что в данном фрагменте гром раздается не сверху, с неба, а от моря, волн. Этот нюанс важен, т. к. в обоих переводах изменяется смысл «звук молнии» (т. е. гремит небо).

Четвертый звуковой образ – пение волн: *«<...> и поют, и рвутся волны к высоте <...>» [1].* Отметим, что именно здесь песня появляется внутри самой реальности изображаемого, а не как название всего текста. Не означает ли это, что субъектом песни о буревестнике является море? Принципиально и то, что оба переводчика абсолютно точно передают этот образ.

Пятый звуковой образ – снова гром, но в этот раз гром надвигающейся бури, грозы и молнии: *«<...> рвутся волны к высоте навстречу грому» [1].*

И этот фрагмент переводчики передают максимально точно в смысловом, стилистическом, семантическом и синтаксическом планах, что можно сказать и по поводу шестого звукового образа грохота: «Гром грохочет» [1].

Позицию седьмого звукового образа повторяет стон: «В пене гнева стонут волны <...>» [1]. Однако теперь это действие распространяется на море и волны, происходит изменение субъекта. Кстати, у Горького метаморфоза действий и субъектов становится одним из главных способов создания символического и мифологического образов [4]. А не только аллегории в духе «Буря в природе – революция в обществе» [5].

Парадоксально, но именно в этом фрагменте оба переводчика существенно отступают от оригинального текста. Цюй Цюбо: «в пене гнева волны ревут» [2]. Море не стонет, как у Горького, а ревет. Гэ Баоцюань: «в пене гнева волны кричат весело» [3]. Здесь еще более свободная парафраза: не море, а буревестник, не стонет, а кричит, и при том – кричит весело, волны не стонут, а гnevаются.

Восьмой звуковой образ – крик буревестника: «Буревестник с криком реет, черной молнии подобный <...>» [1]. А также следующие (девятый и десятый) – смех и рыдание: «Буревестник <...> – и смеется, и рыдает <...>» [1]. Все эти места передаются в переводах предельно точно.

В качестве десятого и одиннадцатого звуковых образов выступают вой и грохот: «Ветер воет <...>. Гром грохочет <...>» [1]. В обоих переводах смысловое содержание передано точно.

Двенадцатый звуковой образ выводит в произведении впервые основной мифологический субъект – бурю: «Буря! Скоро грянет буря!» [1]. Имплицитное значение этого действия можно связывать и с внезапным взрывом, и с согласованностью, это какой-то мощный звуковой аккорд (ср.: «Далече грянуло ура»). «Скоро грянет» обозначает, что это звук еще неслышим в мире персонажей, его слышит-предчувствует только автор-певец. Передать этот смысловой оттенок в переводе сложно. Например, Гэ Баоцюань передает это так: «Скоро придет буря!» [3].

Финальная группа трех звуковых образов, субъектов и их действий частично повторяет уже отмеченные, но одновременно смещает их смысл. Они переводятся достаточно точно, за исключением только одного – буря грянет.

Рев моря – крик буревестника (пророчество, прорицание) – взрыв моря.

Последовательность смыслоопределяющих позиций в тексте М. Горького может быть представлена в виде таблицы № 1 и дополнительного комментария к ней.

Прежде всего следует отметить высокую концентрацию образности в этом небольшом по объему произведении, что требует от исследователя, переводчика и читателя очень пристального внимания к самому процессу смыслопорождения и смыслоизменения.

Далее. Мы выделили 18 позиций, которые оформляют сюжет и композицию данного текста. Этим позициям соответствуют 10 субъектов и 12 звуковых образов. То обстоятельство, что между субъектами и действиями нет полного количественного совпадения, заставляет определить правила их координации и правила художественной игры, предложенной автором.

Сфера субъектов текста включает в свой состав: буревестника (6), чаек (1), гагар (1), волну (3), молнию (1), гром (2), ветер (1), бурю (3) и море (1). Это позволяет увидеть равновесие между силами верха (небо) и низа (море-волна) в художественном мире текста, а также срединное положение центрального субъекта – буревестника, который не принадлежит ни небу, ни морю.

Сфера действий, звуковых проявлений изображенной реальности включает в свой состав различные по своей интенсивности звучания, которые можно распределить по следующему спектру, уточняя ранее предложенную классификацию:

- буревестник = крик – смех – рыдание – прорицание;
- остальные = стон – гром – пение – грохот – вой – рев – взрыв (созвучие);
- море = стон – грохот – пение – рев.

Смысловое движение текста распределяется между начальным криком и финальным созвучием (грянет буря).

Список использованных источников

1. Горький М. Песня о Буревестнике (1901) // Интернет-библиотека Алексея Комарова. URL: <http://ilibrary.ru/text/1493/p.1/index.html> (дата обращения: 28.05.2015).
2. 海燕, 瞿秋白, 1933 (Песня о Буревестнике, Цюй Цюбо, 1933).
3. 海燕, 戈宝权, 1978 (Песня о Буревестнике, Гэ Баоцюань, 1978).
4. Лосев А. Ф. Проблема символа и реалистическое искусство. – 2-е изд., испр. – М.: Искусство, 1995. – 320 с.
5. Быков Д. Был ли Горький? Биографический очерк. – М.: АСТ, 2009. – 290 с.

Таблица 1. Субъекты и действия в тексте М. Горького

М. Горький	
Субъекты	Действия
буревестник	крик
чайки	стон
гагары	стон (гогот)
волна	гром
волна	пение
молния	гром
гром	грохот
волна	стон
буревестник	крик
буревестник	смех
буревестник	рыдание
ветер	вой
гром	грохот
(буря)	(взрыв)
море	рев
буревестник	крик
буревестник	пророчение
(буря)	(взрыв)

Таблица 2. Сопоставление звуковых образов в китайских переводах

Цюй Цюбо		Гэ Баоцюань	
Субъекты	Действия	Субъекты	Действия
海燕 (буревестник)	叫 (крик)	海燕 (буревестник)	叫喊 (крик)
海鸥 (чайки)	哼 (кряхтенье)	海鸥 (чайки)	呻吟 (стон)
潜水鸟 (гагары)	哼 (кряхтенье)	海鸭 (гагары / морские утки)	呻吟 (стон)
雷 (молния)	雷声 (гром)	雷 (молния)	雷声 (гром)
波浪 (волна)	唱 (пение)	波浪 (волна)	歌唱 (пение)
雷 (молния)	雷声 (гром)	雷 (молния)	雷声 (гром)
雷 (гром)	响 (грохот)	雷声 (гром)	轰响 (грохот)
波浪 (волна)	吼 (рев)	波浪 (волна)	欢叫 (веселый крик)
海燕 (буревестник)	叫喊 (крик)	海燕 (буревестник)	叫喊 (крик)

海燕 (буревестник)	笑 (смех)	海燕 (буревестник)	大笑 (смех)
海燕 (буревестник)	嚎叫 (рыдание)	海燕 (буревестник)	号叫 (рыдание)
风 (ветер)	吼 (вой)	风 (ветер)	吼叫 (вой)
雷 (гром)	响 (грохот)	雷声 (гром)	轰响 (грохот)
暴风雨 (буря)	爆发 (взрыв)	暴风雨 (буря)	来 (приход)
海 (море)	吼 (рев)	海 (море)	吼 (рев)
海燕 (буревестник)	叫 (крик)	海燕 (буревестник)	叫喊 (крик)
海燕 (буревестник)	预言 (пророчение)	海燕 (буревестник)	预言 (пророчение)
暴风雨 (буря)	来 (приход) -	暴风雨 (буря)	来 (приход)

Научный руководитель В. В. Максимов, канд. филол. наук, доцент ТПУ

Юй Гэ, студент
Цзилинский Университет, Китай,
Национальный исследовательский Томский политехнический университет
E-mail: yuge550321@163.com

Yu Ge

«THE SONG OF THE STORMY PETREL» BY MAXIM GORKY IN CHINESE TRANSLATIONS

This article covers and discusses the meaning of the name of “The Song of the Stormy Petrel” in two Chinese translations and comparison of images of sound in Gorky and translators. Relevance of the work due to the importance of this theme in the process of translation from Russian into Chinese. Purpose of this paper include: find non-equivalence and identify how they appear in Chinese translation. In the work process we used observation and comparison methods. The comparison concluded that the marked non-equivalence in general do not reduce the artistic quality of translations, but it is necessary in the future translators to translate more accurately the most complex pieces.

Keywords: The Song of the Stormy Petrel, translation, Qu Qiubai, Ge Baoquan, non-equivalence.

Yu Ge, student
Jilin University, China,
National Research Tomsk Polytechnic University
E-mail: yuge550321@163.com

Шпинева А. И.

ПРОБЛЕМА АДЕКВАТНОСТИ И ЭКВИВАЛЕНТНОСТИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНОГО ТЕКСТА С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ

Растущая популярность научно-популярных текстов обуславливает проблему их качественного перевода. Данный жанр весьма специфичен, и поэтому цель нашего исследования – изучить приемы, используемые переводчиком при передаче его стилистических особенностей на русский язык. Модель перевода Харви-Хиггинса (Harvey & Higgins), в основе которой лежит соответствие исходного текста переводимому по пяти критериям (жанровый, культурный, семантический, формальный и вариативный), является основным методом сравнительно-сопоставительного изучения англоязычных научно-популярных статей и их переводных русскоязычных версий. При переводе научно-популярного текста переводчик руководствуется вариативным, жанровым, культурным и семантическим критериями в качестве

обязательных, тогда как формальный критерий характеризуется относительной второстепенностью, обуславливающей трансформации на синтаксическом уровне.

Ключевые слова: адекватность, эквивалентность, научно-популярный текст, перевод, английский язык, русский язык, *Scientific American*.

В современном мире актуальность научно-популярных текстов несомненна. Бурное развитие технологий и высокий интерес обывателей к новостям в мире науки обусловили появление ряда журналов, посвященных передаче специальной научной информации, представленной в упрощенной форме: *Вокруг Света* (Россия), *Scientific American* (США), *Geo* (США), *Popular Mechanic* (США), *National Geographic* (США) и др. Львиная доля таких изданий выпускается на английском языке (далее АЯ) в связи с его главенствующей ролью в научном мире, а высокий спрос на подобную литературу актуализирует проблему качественного перевода научно-популярных статей с АЯ на русский язык (РЯ). В связи с этим цель нашего исследования – выявить приемы, используемые для достижения адекватности и эквивалентности перевода научно-популярного текста, посредством сравнительно-сопоставительного анализа оригинала статьи и ее переводной версии.

В современной лингвистике до сих пор идут споры касательно места научно-популярной литературы в системе функциональных стилей. Некоторые ученые (М. Н. Кожина, Р. А. Будагов, Н. М. Разинкина и др.) считают научно-популярный стиль подстилем научного, т. к. они имеют как общие черты (единая цель – передача научной информации), так и различные (разные сферы применения). Другие лингвисты (Н. Н. Маевский, М. К. Милых, Г. А. Васюченко и др.) придерживаются мнения, что научно-популярный тип речи – самостоятельный функциональный стиль. При этом особое внимание уделяется задачам и целям общения, содержанию сообщения и характеру взаимоотношений между автором и читателем [1].

Мы придерживаемся точки зрения, что научно-популярный стиль речи – одна из разновидностей научного функционального стиля, обладающая особой коммуникационной задачей – популяризировать научные знания для ненаучной аудитории, т. е. познакомить читателя, который не является специалистом в данной области, со специальной научной информацией. Научно-популярные статьи отличаются от других видов научных текстов языком и манерой изложения фактов, система доказательств и цели [2].

Анализ исследований по данной проблеме (Р. А. Будагова (1977), Э. А. Лазаревич (1978), И. С. Алексеевой, В. Н. Комиссарова (1990), А. В. Федорова (1983), А. Я. Коваленко, В. В. Одинцова, В. Е. Чернявской, М. Olohan (2012)) показал, что более пристальное внимание уделяется особенностям перевода научного текста, при этом научно-популярный текст изучается как один из подстилей научного стиля, что не позволяет достичь эквивалентности и адекватности перевода. В связи с недостаточным изучением данных проблем при переводе статей подобной тематики могут допускаться ошибки, вызванные не только недостатком фактических знаний у переводчика, но и недооценкой специальных черт научно-популярного перевода [3].

Понятие «эквивалентность» разрабатывается в трудах В. С. Виноградова, Л. С. Бархударова, В. Н. Комиссарова, А. Швейцера, Дж. Кэтфорда и Ю. Найды и др. Типы эквивалентности (формальная и динамическая), выделенные Ю. Найдой [4], являются основополагающими для нашего исследования. Формальная (языковая) эквивалентность направлена на достижение максимально точного воспроизведения содержания текста оригинала в переводе путем сохранения в трансляте пунктуации, деления на абзацы, порядка членов предложения оригинала, не учитывая получателя текста, его фоновых знаний и культурной принадлежности, в то время как динамическая стремится обеспечить равный коммуникативный эффект у получателей оригинала и перевода.

Достижение адекватного и эквивалентного перевода текстов с одного языка на другой обычно сопровождается рядом трудностей. Во-первых, довольно сложно объективно оценить точное воздействие, которое хотел оказать автор оригинала на своих читателей. Во-вторых, переводчик является посредником как между языками, так и между культурами, следовательно, коммуникативный эффект исходного и полученного текста не может быть одинаковым. В-третьих, в случае если переводимый текст был написан достаточно давно, возникает вопрос, должен ли переводчик воссоздавать коммуникативный эффект, который исходный текст оказывал на своего изначального реципиента, или же должен ориентироваться на современного адресата [5].

При попытке создать эквивалентный и адекватный перевод неизбежны переводческие потери, в большей или меньшей степени присутствующие в каждом переводе. Задача переводчика не стремиться создать идеальный и безупречный перевод, а по возможности свести к минимуму все возможные потери; для этого требуется решить, чем можно пожертвовать, а что необходимо обязательно сохранить в переводной версии.

Трудности перевода научно-популярного текста решаются на этапе предпереводческого анализа и в процессе собственно перевода.

Предпереводческий анализ позволяет определить, для какой аудитории предназначен переводимый текст, что обязательно при работе с данным жанром. Каждое научно-популярное издание ориентируется на своего читателя, особенность которого – невладение специальным научным языком. Целевую аудиторию таких журналов можно разделить как по возрастным характеристикам (дети и подростки, молодежь, взрослые и пенсионеры), так и по степени востребованности знания («высокообразованная аудитория» –

лица с высшим образованием, «средняя» – среднее и среднее специальное образование, «низкообразованная» – неоконченное среднее) [6]. К примеру, согласно исследованию National Readership Survey-Москва (NRS) круг читателей русскоязычного издания *В мире науки* на 54 % состоит из людей с высшим образованием, 44 % читателей со средним образованием, а 2 % имеют начальное среднее образование. По возрастному признаку аудитория журнала разделена следующим образом: 16–19 лет – 6 %, 20–34 – 19 %, 35–54 – 44 %, 55 лет и более – 31 % [6].

Ошибочно полагать, что все научно-популярные статьи одинаковы по форме, содержанию и написаны для одного адресата. В связи с этим во время предпереводческого анализа у переводчика возникает необходимость понять, для какой аудитории предназначен данный текст: для учеников младших классов или для лиц с высшим образованием. Сравнение научно-популярных изданий показывает, что *Scientific American* (и, соответственно, его русскоязычный аналог *В мире науки*) обладает более образованной читательской аудиторией, чем *National Geographic* и *Geo*.

Следующий этап достижения адекватного перевода – собственно перевод. На данном этапе перевода переводчик сталкивается с рядом особенностей, препятствующих достижению адекватного перевода. Вслед за Н. Sharkas [7] мы считаем возможным применить модель Харви-Хиггинса (Harvey & Higgins) для определения доминирующих задач при переводе научно-популярных текстов в целях создания переводной версии, обладающей тем же коммуникативным воздействием, что и оригинал. Согласно модели, переводчик должен учитывать ряд параметров (*genre*, *cultural filter*, *semantic filter*, *formal filter*, *variatal filter*) [7, p. 42], обеспечивающих перевод, адекватный оригиналу, но, т. к. данная модель изначально не предназначена для решения узких переводческих задач, проведем анализ предлагаемых параметров с точки зрения их соответствия нуждам перевода научно-популярного текста и определим их иерархическую последовательность по роли влияния на достижение адекватности и эквивалентности перевода.

Несмотря на то, что авторы модели поместили критерий вариативности (*variatal filter*) на последнее место, мы считаем, что он играет определяющую роль для научно-популярных текстов. Данный критерий учитывает особенности текста, связанные с различными диалектами и социолектами (особенностями, характерными для определенной социальной группы). Вариативность учитывается еще на этапе написания статьи-оригинала, т. к., как было сказано выше, непосредственно научно-популярное издание ориентируется на уровень образованности читателя. Таким образом, переводчику необходимо следовать тому формату, которого придерживается редакция издания.

Во-вторых, мы считаем, что критерий жанровой принадлежности (*genre*) является также основополагающим для перевода научно-популярных текстов. На этом уровне определяется тип коммуникации (устная или письменная), коммуникативная ситуация, тип и тема исходного текста.

Главная цель статей научно-популярного жанра – сообщить заинтересованному читателю последние новости и разработки в различных сферах науки. Автор научно-популярного текста является специалистом в определенной области, ученым, но в данном случае он не выступает от имени научного сообщества, не проявляет всю меру своей компетенции, а говорит от себя лично, говорит от первого лица, приводит примеры из собственной жизни, т. к. реципиент некомпетентен в этой сфере. Автор стремится увлечь читателя темой своего повествования, обращается напрямую к адресату текста, а также делает свое повествование интересным и динамичным для малоподготовленных читателей, чтобы облегчить их восприятие сложной, специальной информации [8].

Для научно-популярного жанра характерно использование привлекающих внимание заголовков и подзаголовков, коротких и простых предложений. Информация, представленная в подобных статьях, развивается от простой и уже знакомой реципиенту к новой, еще не изученной. Также следует отметить почти полное отсутствие сносок (используются только в случае крайней необходимости), высоко терминологической лексики и жаргонизмов. Все незнакомые понятия расшифровываются, приводятся примеры.

В-третьих, культурный критерий (*cultural filter*) является важным при переводе статей подобной тематики. Он определяет особенности текста-оригинала, исключительные для данного языка и культуры, перевод которых может потребовать культурной замены. В рамках данного параметра главной проблемой переводчика является перевод устойчивых выражений и имен собственных. М. Бейкер (M. Baker) выделяет 5 способов передачи идиоматических выражений в переводе: 1) замена на идиому языка-перевода с похожим значением и формой; 2) замена на идиому языка-перевода с похожим значением, но иной формы; 3) перифраз; 4) опущение; 5) компенсация. Выбор способа перевода зависит от наличия переводческих эквивалентов, возможности перифраза с сохранением стиля текста-оригинала и роли самой идиомы в тексте.

Имена собственные (а также названия учреждений и брендов) также имеют несколько вариантов их передачи: транскрипция или транслитерация. Другие случаи культурной замены, такие как традиции, название местных блюд кухни и т. д., в данном жанре не являются настолько частотными, как приведенные выше.

В-четвертых, нельзя не учитывать в переводе семантический критерий (*semantic filter*), включающий особенности текста, связанные с денотативным и коннотативным значением его элементов. Научно-популярный жанр подразумевает наличие терминологической лексики, т. е. слов, используемых в денотативном значении, разнообразных стилистически окрашенных средств в целях активизации внимания реципиента, различных параллелей и «вставок» не собственно научного содержания, ввиду необходимости

давать «отдых» читателю, но всё это должно быть представлено в точной и доступной форме, что необходимо сохранить в переводе [2]. Несмотря на то что жанр научно-популярной статьи не терпит большого нагромождения терминов, полностью избежать их использования невозможно. Более того, разные научно-популярные издания различаются по степени использования терминологической лексики. В журнале *Scientific American* таких слов и выражений будет больше, чем в *National Geographic*.

Согласно модели Харви-Хиггинса (Hervey & Higgins), при переводе научно-популярных текстов переводчик должен рассматривать термины на лексическом, понятийном и стилистическом уровнях. Каждый из этих уровней характеризуется специфическими особенностями, представляющими определенную трудность для перевода.

Существует три типа трудностей перевода на лексическом уровне: 1) использование автором текста технических терминов, непонятных переводчику из-за их редкого применения и специфики значения; 2) употребление известных терминов в специализированном значении; 3) использование знакомых терминов в специализированном контексте. В связи с тем, что количество терминологической лексики постоянно увеличивается, словари не успевают обновляться, и поэтому для достижения качественного перевода научно-популярного текста переводчик должен обладать обширными фоновыми знаниями.

Второй тип трудностей перевода научно-популярных текстов связан с понятийным аспектом восприятия текстов, т. е. (1) непонимание изложенных данных, (2) недостаток знаний для того, чтобы объяснить понятия, теории, доказательства и взаимоотношения между концепциями.

Трудности на стилистическом уровне выражаются в необходимости выбрать среди ряда синонимов стилистически верный. В некоторых случаях использование нескольких синонимов помогает облегчить реципиенту восприятие текста.

Что касается формального критерия (*formal filter*) при переводе научно-популярных текстов, то его роль незначительна, данный критерий учитывает грамматические, внутритекстовые, особенности, особенности строения фраз, предложений, рассматривает трудности перевода, сопряженные с различием структур АЯ и РЯ (имплицитность АЯ, эксплицитность РЯ, а также различная тема-рематическая организация предложений). Если перечисленные выше критерии (вариативный, жанровый, культурный и семантический) являются структурообразующими для перевода научно-популярного текста, то формальный критерий – единственный, который допускает какие-либо преобразования: изменение структуры предложения, опущение, добавление, членение и объединение, т. е. трансформации на синтаксическом уровне.

Такие элементы, как рисунки, графики, иллюстрации и схемы, а также математические символы и формулы, сохраняются в тексте перевода без изменений [9].

Практика показывает, что при переводе научно-популярных статей невозможно придерживаться всех пяти критериев. В результате переводческих потерь выполнение одного (или более) из них представляется невозможным. Для научно-популярного текста иерархия данных критериев выглядит следующим образом: вариативный критерий (учитывается издателем журнала); жанровый (оправдывает потери на формальном уровне); культурный, семантический, формальный (наиболее подвержен потерям).

Проведем сравнительно-сопоставительный анализ англоязычных статей и их переводных версий, с точки зрения выработанной модели, адаптированной нами для нужд перевода научно-популярных текстов.

Как видно из нижеприведенного примера, переводчик руководствуется культурным критерием при передаче имен и реалий исходного текста, которые могут быть непонятны получателю перевода, не обладающему соответствующими фоновыми знаниями, и добавляет недостающую информацию. В связи с этим были пояснены для русскоязычного читателя, кем являются Джеймс Кэмерон и Поль-Анри Наржол:

Пример 1: In recent years explorers like James Cameron and Paul-Henry Nargeolet have brought back increasingly vivid pictures of the wreck [10]. – В последние годы американский режиссер Джеймс Кэмерон, французский подводник Поль-Анри Наржол и другие исследователи привозили с места крушения всё более четкие и детальные фотографии [11].

В следующем примере (Пример 2) переводчик осуществляет адаптацию на культурном и семантическом уровнях. Чуждые русской культуре меры длины *ярд*, *фут* и *миля* заменяются русскоязычными терминами *метр* и *километр*, а словами *около*, *метров шесть в высоту* подчеркивается, что данные значения не являются точными, а лишь приблизительными, что позволяет русскоязычному читателю представить, о каких расстояниях идет речь в данном контексте.

Пример 2: Fifty yards from the road, he nearly misses a low dirt mound about three feet high and six feet across <...> It would have been a shocking sight in the desolate wilderness, 630 miles north of Rome itself [12]. – Преодолев пять десятков метров, Клаус едва не проходит мимо внушительного – около метра в высоту и метров шесть в ширину – земляного вала <...> Можно себе представить, какое это было грандиозное зрелище – в лесной глуши, за тысячу километров от Рима [13].

На примере 3 можно наблюдать переосмысление текста на семантическом уровне. В данном случае переводчик столкнулся с трудностями на лексическом уровне, а именно с использованием слова с широким значением в рядом стоящих предложениях. Лексическая вариативность в переводе слова *life*, которое в данном контексте является термином, объясняется особенностью русского языка, нормы которого не допускают повторения одних и тех же элементов в рядом стоящих предложениях. Также в примере были сохранены жанровые особенности научно-популярного стиля, а также наблюдается применение

стилистически окрашенных средств: *в принципе не могли, касающиеся биологии, наводит на мысль*, неприемлемых для научного стиля, но допустимых для научно-популярного, т. е. в данном случае можно сказать, что перевод адекватен.

Пример 3: Only the twin Viking 1 and 2 spacecraft, which touched down in 1976, conducted the first and thus far only search for *life*¹ on another world <...> Yet we now know that Viking's methods would not have been able to find *life*² on Mars even if it were there – which means the question of whether the planet harbors life remains open <...> Given the similarity between the two planets, it seems reasonable to think that whatever steps led to *life on Earth* could also have occurred on Mars [14]. – И лишь корабли-близнецы Viking 1 и Viking 2, достигшие планеты в 1976 г., провели первое и пока единственное исследование, *касающееся биологии*¹ <...> Сегодня мы понимаем, что «Викинги» в принципе не могли обнаружить *живые формы*² на Марсе, даже если они там были, по причине непригодности используемых методов <...> Всё это наводит на мысль, что те процессы, которые привели к *зарождению жизни*³ на Земле, могли протекать и на Марсе [15].

В примере 4 наблюдается адаптация на культурном и формальном уровнях, т. к. автор оригинальной статьи использовал игру слов, чтобы показать работу глаголов в языках хакальтек. Переводчику потребовалось привести пример на русском языке, соответствующий данной модели, чтобы он был понятен русскоязычному читателю.

Пример 4: In the Mayan language, Jecaltec, words with structural elements of a verb are used instead. The sentence '*The horse is big*' is something like '*The horse bigs*' in Jecaltec [16]. – Например, в языках хакальтек из семьи языков майя вместо прилагательных используются особые глаголы: там говорят не «конь белый», а «конь белеет» [17].

Формальный критерий допускает применение трансформаций на семантическом уровне, т. е. переводчик имеет право опустить некоторые элементы предложения. Но данный критерий не терпит злоупотребления, т. к. излишнее, необоснованное опущение может привести к удалению важной информации. Исключение такой информации является неприемлемым при передаче научно-популярных текстов, как в следующем примере.

Пример 5: Thus, although Japanese adults cannot produce total variants that correspond to the Western consonants 'r' and 'l', they mean and understand the corresponding consonants of their own language. Accordingly, 12-month-old Japanese babies find it difficult to distinguish these differences. At the same time, at about this age, the babies will have become better at clearly identifying these Japanese consonants as well as other typical Japanese sounds [18].

В приведенном отрывке говорится, что японцы, как взрослые, так и годовалые дети, не различают согласные звуки «р» и «л». В переводной русскоязычной версии статьи данная информация была полностью утеряна, т. к. переводчик по непонятным причинам исключил этот абзац из текста, причем предыдущий и последующие абзацы были переведены в полной мере. Думается, что подобное решение недопустимо, т. к. переводчик тем самым самовольно лишил читателя важной для него информации, тем более что с точки зрения перевода данный отрывок не представляет особой трудности.

Таким образом, в результате проведенного нами исследования апробирована общепереводческая модель Харви-Хиггинса (Harvey & Higgins) для анализа перевода научно-популярных текстов. Адаптация модели потребовала изменения иерархии критериев в соответствии с рядом особенностей, характерных для исследуемого жанра: подробность и объективность передачи научных данных, простое и ясное изложение научных знаний, стремление к оригинальности, нешаблонности выражения, «не загромождение» научными фактами и материалом исследования. Эти особенности определяют порядок следования критериев, которым руководствуется переводчик при выборе стратегии перевода: достижение адекватного и эквивалентного перевода научно-популярного текста возможно только при соблюдении вариативного, жанрового, культурного и семантического критериев, тогда как только формальный критерий может допускать некоторые изменения на синтаксическом уровне (изменение структуры предложения, опущение, добавление).

Список использованных источников

1. Разинкина Н. М. Стилистика английского научного текста. – М.: Едиториал УРСС, 2005. – 211 с.
2. Кожина М. Н. О специфике художественной и научной речи в аспекте функциональной стилистики. – Пермь, 1966. – 211 с.
3. Chen Y. Translator's Subjectivity in Popular Science Translation: A Study from the Perspective of Evaluative Shifts // A CETRA Paper. – 2012.
4. Nida E. Toward a Science of Translating. – Leiden Brill, 1964.
5. Мошкович В. В Адекватность и эквивалентность как основополагающие критерии оценки качества перевода: дис. ... канд. филол. наук. – Челябинск, 2013. – 203 с.
6. Парафонова В. А. Некоторые тенденции в развитии современных научно-популярных журналов: уточнение типологической картины // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10. Журналистика. – 2009. – № 6. – С. 156–167.
7. Sharkas H. Translation Assessment of Popular Science Articles Corpus of the Scientific American in Arabic Version // Transkom 2[1] – 2009. – 42–62 p.
8. Муранова О. С. Об особенностях репрезентации эмоциональных концептов в тексте научно-популярной статьи // Известия Российского государственного университета им. А. И. Герцена, 2008. – Вып. 58. – С. 194–201.
9. Тюленев С. В. Теория перевода. – М.: Гардарики, 2004. – 336 с.
10. Sides H. Unseen Titanic // National Geographic. – 2012. – April. – P. 45–79.

11. Сайдс Х. Увидеть Титаник // National Geographic. – 2012. – Апрель. – С. 79–95.
12. Curry A. Roman Frontiers // National Geographic. – 2012. – June. – P. 45–76.
13. Карри Э. На рубежах империи // National Geographic. – 2012. – Июнь. – С. 130–164.
14. McKay C. P., Garcia V. P. How to Search for Life on Mars // Scientific American. – 2014. – June. – P. 46–50.
15. Маккей К. П., Гарсиа В. П. В поисках жизни на Марсе // В мире науки. – 2014. – Июль-август. – С. 142–147.
16. Broschart J. The Incredible Art of Language // Geo. – 2010. – July. – P. 24–29.
17. Брошарт Ю. Искусство говорить // Geo. – 2010. – Июль. – С. 58–63.
18. Paetsch M. The Discovery of Words // Geo. – 2010. – July. – P. 30–37.

Научный руководитель Т. Н. Галинская, канд. пед. наук, доцент ОГПУ

Шпинева А. И., студент
Оренбургский государственный педагогический университет
 E-mail: nasyxa@gmail.com

Shpineva A. I.

PROBLEMS OF ADEQUACY AND EQUIVALENCE IN POPULAR SCIENCE TRANSLATION FROM ENGLISH INTO RUSSIAN

The growing popularity of popular science texts leads to the problem of high-quality translation. This genre is very specific, that's why the aim of our research is to study the techniques used by a translator while translating such texts into Russian. Harvey and Higgins' model of popular science texts, based on original text compliance to translation by five filters (genre, culture, semantic, formal, varietal) is the primary method of comparative study of English popular science articles and its translations into Russian. When translating popular science text translator is guided by varietal, genre, cultural and semantic as mandatory, while the formal criterion is characterized by a relatively junior, which allows to make the transformation on the syntactic level.

Keywords: *adequacy, equivalence, popular science text, translation, English, Russian, Scientific American.*

Shpineva A. I., student
Orenburg State Pedagogical University
 E-mail: nasyxa@gmail.com

Кудашкина П.Е.

РЕКЛАМНЫЙ ДИСКУРС В СФЕРЕ НОВЕЙШИХ ТЕХНОЛОГИЙ В АСПЕКТЕ ПЕРЕВОДА (НА МАТЕРИАЛЕ САЙТОВ КОМПАНИЙ-ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ ИГРОВЫХ КОНСОЛЕЙ)

Работа направлена на выявление особенностей перевода рекламных текстов в сфере новейших технологий на материале рекламы игровых консолей. Делается вывод о том, что в практике перевода рекламного дискурса в сфере новейших технологий еще не сложилась устойчивая традиция перевода. Актуальность исследования определяется возрастающей востребованностью перевода подобных текстов, а также неослабевающим интересом лингвистики к исследованию рекламного дискурса.

Ключевые слова: *рекламный дискурс, дискурс в сфере новейших технологий, перевод рекламы, способы перевода.*

В связи с активным развитием международных торговых отношений, глобализацией рынка и его прогрессированием в последние годы особо актуальным стало изучение языка рекламы.

Как известно, большая часть электроники и техники импортируется в нашу страну, вместе с этим у переводчиков появляется задача грамотно и корректно перевести и инструкции к приборам, и рекламу продукции. Возникают проблемы при переводе рекламы, которые связаны с разными факторами – лингвистическими и экстралингвистическими.

Реклама создана для привлечения потенциальных покупателей и построена особым образом, чтобы привлечь внимание на продукт и заинтересовать как можно большее количество потребителей. При переводе не должна теряться ее эффективность, поэтому необходимо рассмотрение вопросов адекватного перевода рекламы.

Актуальность нашей работы определяется как возрастающей востребованностью перевода рекламных текстов в сфере новейших технологий, так и неослабевающим интересом лингвистики к исследованию рекламного дискурса.

Реклама проникает практически во все сферы общества, в современной науке рекламу рассматривают с разных точек зрения, она является предметом исследования многих гуманитарных дисциплин, таких как социология, маркетинг, психология, культурология, журналистика и лингвистика. В настоящее время всё больше отечественных лингвистических исследований направлены на изучение рекламы. Исследуются особенности поли-

тической рекламы, телевизионной, изучаются языковые средства рекламного текста, стратегии рекламы, рекламный дискурс в целом и т. п.

Существует множество видов рекламы, выделяемых по разным основаниям: телевизионная, радио-реклама, наружная, печатная; товарная, промышленная, политическая, социальная; мягкая, жесткая; общая, частная и т. п. [1]. В центре нашего исследования находится визуальная реклама частного вида – реклама на сайтах компаний-производителей игровых консолей.

Целью нашей работы является выявление особенностей перевода рекламных текстов в сфере новейших технологий с английского языка на русский. **Объектом** исследования выступает рекламный дискурс в сфере новейших технологий, **предметом** – языковые особенности и способы перевода рекламных текстов в сфере новейших технологий. **Материалом** послужили 40 англоязычных рекламных текстов, опубликованных на сайтах компаний-производителей игровых консолей PlayStation4 (<https://www.playstation.com/en-ae/explore/ps4/>) и Xbox-One (<http://www.xbox.com/en-GB/xbox-one>), и переводы данных текстов, опубликованные на официальных русскоязычных версиях сайтов (<http://ru.playstation.com/ps4/>, <http://www.xbox.com/ru-RU/xbox-one/meet-xbox-one?xr=shellnav>).

В понимании дискурса в нашей работе опираемся на идеи И. В. Силантьева [2] и рассматриваем рекламный дискурс как открытое множество текстов, объединенных целью привлечения внимания к объекту рекламирования, формирования и поддержания интереса к нему. При таком понимании рекламного дискурса в качестве его элементов рассматриваем тексты, объединенные целью продвижения товаров и услуг на рынке.

Рекламный дискурс в сфере коммерческой рекламы – это институциональный дискурс, ориентированный на продвижение товаров и услуг на рынке. Основными целями рекламного дискурса являются воздействующая, социальная, информационная и экономическая [3].

Воздействующая цель предполагает создание некоторых моделей поведения, переформирование или укоренение ценностных ориентиров в сознании потребителя. Социальная цель заключается в том, что реклама призвана поддерживать коммуникационные связи в обществе, моделировать общественное сознание, благоприятствовать улучшению качества жизни. Суть информационной цели дискурса заключается в массовом распространении информации о товаре (услуге) и их характеристиках. Экономическая цель связана непосредственно с продвижением товаров и услуг.

На реализацию обозначенных целей рекламы направлены все языковые средства рекламного текста. Фонетическими особенностями рекламного текста являются выраженная аллитерация, ритм и рифма. Все эти факторы в совокупности и по отдельности влияют на запоминание текста рекламы. Что касается лексического компонента рекламного текста, тут всё должно быть предельно емко и кратко. Удачный рекламный текст должен быть составлен из минимального количества слов, при этом должен нести в себе как можно больше информации. Немаловажная роль отводится в рекламном тексте синтаксису: большинство предложений простые, легкие для восприятия; редко встречаются деепричастные и причастные обороты; запятые используются только для разделения однородных членов. Часто встречаются побудительные, вопросительные и восклицательные предложения [4].

Языковые особенности рекламного текста могут вызвать затруднения у переводчика. Главной целью переводчика является адекватная передача информации с одного языка на другой. При переводе рекламных текстов переводчик должен учесть экстралингвистические особенности рекламы, а именно то, как реципиент воспринимает рекламный текст на языке оригинала и как текст воздействует на реципиента.

Различия в двух системах разных языков могут создать проблемы при переводе. У каждого текста есть своя функция, во многих случаях не одна; переводчик должен учитывать их и передавать содержание текста средствами языка перевода, сохраняя коммуникативную цель текста. Нередко из-за различий в языках применяются разнообразные лексические и грамматические замены, но при этом должны сохраняться коммуникативная цель и соответствие ситуации [5].

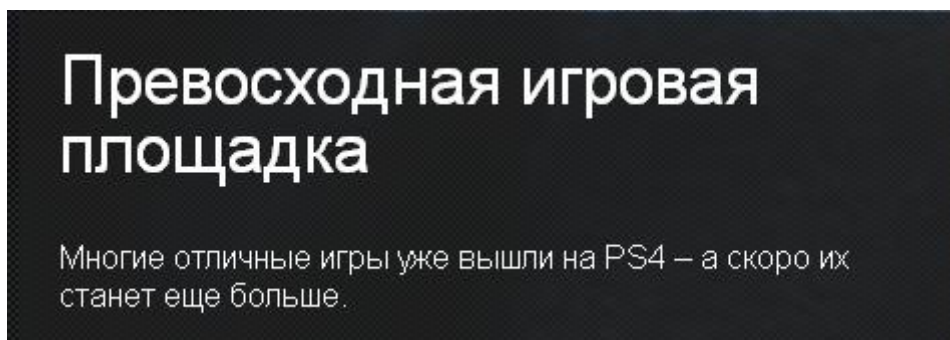
Имея общие черты, реклама значительно различается в зависимости от своих видов и от рекламируемого товара. В нашем исследовании с целью дальнейшей разработки рекомендаций современным переводчикам рекламы в сфере новейших технологий I) выявлены языковые особенности англоязычных рекламных текстов компаний-производителей игровых консолей, II) охарактеризованы основные способы перевода, используемые официальными переводчиками англоязычных рекламных текстов компаний-производителей игровых консолей на русский язык.

I. Целевой аудиторией рассматриваемого типа дискурса являются геймеры; основные цели рекламы – регулятивная, моделирующая и информационная; главная стратегия – позиционирующая. В результате анализа языковых средств рекламных текстов выявлены следующие особенности англоязычной рекламы в сфере новейших технологий.

1. Высокая степень эмоциональности, создаваемая преимущественно оценочными прилагательными и жаргонной лексикой геймеров. Например: *Record walkthrough* (подстрочный перевод: *Записывайте прохождения (игры)*); *Enjoy a new touch pad, a coloured light bar and our best design yet* (подстрочный перевод: *Наслаждайтесь новым тачпадом, цветной световой панелью и нашим самым лучшим дизайном*).

2. Невысокая степень экспрессии. В текстах отсутствуют восклицательные предложения, редко используются фигуры речи, практически полностью отсутствуют фонетические средства выразительности, характерные для других видов рекламы.

3. Низкая степень образности – используется небольшое количество тропов.
 4. Многостильность. В одном рекламном тексте могут одновременно присутствовать элементы книжной и разговорной речи.
 5. Простота. Основу текстов составляет общеупотребительная лексика; используются несложные глагольные формы, представлено небольшое количество специальной лексики. Большинство предложений простые, не осложненные.
- II. Выявлены способы перевода англоязычных рекламных текстов компаний-производителей игровых консолей на русский язык, которые используются в существующих официальных переводах.
- В анализируемых текстах переводов рекламы игровых консолей часто сохраняется лексическое наполнение и структура предложений, их расположение в общем тексте, а также остается без изменений внешний вид текста – все картинки, схемы и рисунки сохраняются на локализованных сайтах (см. рисунок).

Полное изменение предложения исходного текста встречается очень редко. Лишь в единицах предложений переводится не текст, а смысл, чтобы сохранить коммуникативную цель. Например: *Stream live gameplay* (подстрочный перевод: *Транслируйте онлайн игровой процесс*) – *Ваша игра в эфире*. Данное явление показывает специфику перевода рекламных текстов игровых консолей – редкое использование традиционных способов перевода рекламных текстов, с соответствующей адаптацией их к культуре языка перевода.

Помимо стремления переводчика полностью сохранить исходный текст, отмечены приемы, с помощью которых переводчики усиливают эмоциональную окраску текста на уровне лексики. Добавляется оценочная лексика (*Never stop playing* – *Играйте в любимые игры без остановки*), слова с нейтральной окраской заменяются синонимами с большей эмоциональностью (*Precision* (точный) *control* – *Безупречное управление*), используются рекламные клише (*Follow us for exclusive news and insight from the PlayStation universe* – *Читайте нас, чтобы узнавать эксклюзивные новости из первых рук и получать информацию о вселенной PlayStation*).

Также было замечено, что уровень экспрессии повышается за счет синтаксических приемов. Переводчики разбивают предложение исходного текста на части или делают предложение восклицательным. Например:

Текст оригинала	Текст перевода
(1) <i>With an outstanding line-up of games already available – and many more currently in development – PS4 is the best place to play amazing top-tier blockbusters and innovative indie hits.</i>	(1) <i>Превосходная стартовая линейка игр (и внушительный перечень игр, которые готовятся к выходу) показывает, что PS4 – лучшая игровая площадка. (2) Здесь вы найдете потрясающие высокобюджетные проекты и особенные, непредсказуемые игры от независимых разработчиков.</i>
<i>Whether you're standing up or sitting down.</i>	<i>И неважно, стоите вы или сидите!</i>

С другой стороны, отмечены приемы нейтрализации исходных текстов. Геймерская и разговорная лексика заменяется на общеупотребительную: *Stuck at a particular part of a game?* (подстрочный перевод: *Застряли в особой части игры?*) – *Не можете пройти сложный эпизод в игре?*

Побудительные предложения заменяются повествовательными, переводчики объединяют предложения, не сохраняя авторскую парцелляцию текста.

Текст оригинала	Текст перевода
(1) <i>It's more precise.</i> (2) <i>More responsive.</i> (3) <i>More intuitive.</i>	(1) <i>Новый сенсор точнее, отзывчивее и интуитивно понятнее.</i>

Также мы осуществили стилистическую характеристику переводных текстов. Отмечено, что в целом переводчики сохраняют главную коммуникативную цель рекламы – побудить реципиента приобрести товар, однако из-за тенденции к близкой передаче текста встречаются некоторые случаи нарушения грамматических норм: *With an outstanding line-up of games already available – and many more currently in development...* – *Превосходная стартовая линейка игр (и внушительный перечень игр, которые готовятся к выходу)...*

Также в качестве недочета анализируемых переводов следует отметить, что переводчики не пытаются сохранить звукопись и игру слов, используемые авторами англоязычных текстов.

Текст оригинала	Текст перевода
<i>Compact impact</i>	<i>Компактная. Удивительная</i>
<i>Use the tablet or phone you already own</i>	<i>Используйте свой планшет или смартфон</i>

Итак, в данной работе выявлены следующие особенности современного перевода рекламных текстов в сфере новейших технологий: 1) основной тенденцией переводчиков рекламы игровых консолей является практически полное сохранение исходного текста; 2) частично отмечаются две противоположные тенденции: эмфатизация и нейтрализация рекламных текстов. В целом указанные противоположные тенденции гармонизируют друг друга, и переводной текст, по своим коммуникативным установкам, соответствует исходному тексту. Однако результаты проведенного исследования позволяют предположить, что в практике перевода рекламного дискурса в сфере новейших технологий еще не сложилась устойчивая традиция перевода и данный тип дискурса нуждается в дальнейшем рассмотрении с целью разработки рекомендаций современным переводчикам.

Список использованных источников

1. Мудров А. Н. Основы рекламы: учеб. пособие. – М.: Магистр, 2008. – 397 с.
2. Силантьев И. В. Текст в системе дискурсных взаимодействий. – Новосибирск: Новосиб. гос. ун-т, 2004. – 188 с.
3. Крюкова И. В. Типы ассоциативных реакций при восприятии коммерческих номенов // Крюкова И. В. Методы современной коммуникации. – М.: МГЛУ, 2003. – С. 119–127.
4. Сердобинцева Е. А. Структура и язык рекламных текстов: учеб. пособие. – М.: Флинта: Наука, 2010. – 104 с.
5. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. – М.: Высш. шк., 1990. – 253 с.

Научный руководитель О. А. Казакова, канд. филол. наук, доцент ТПУ

Кудашкина П. Е., студент

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

E-mail: polly.kudashkina@mail.ru

Kudashkina P. E.

**ADVERTISING DISCOURSE IN THE SPHERE OF THE LATEST TECHNOLOGIES
IN ASPECT OF THE TRANSLATION (ON MATERIAL ON THE WEBSITES
OF MANUFACTURERS OF GAMING CONSOLES)**

Work is directed on detection of features of the translation of advertizing texts in the sphere of the latest technologies on material of advertizing of video game consoles. The conclusion that in a translation practice of an advertizing discourse in the sphere of the latest technologies there was no steady tradition of the translation yet is drawn. Relevance of research is defined by the increasing demand of the translation of such texts, and also indefatigable interest of linguistics in research of an advertizing discourse.

Keywords: *advertising discourse, the discourse in the field of new technologies, advertising translation, translation methods.*

Мерляк С. Е.

ОШИБКИ ПЕРЕВОДА ИГРОВОГО КОНТЕНТА (НА ПРИМЕРЕ СЕРИИ ИГР BLIZZARD ENTERTAINMENT)

Цель работы состоит в том, чтобы выбрать наиболее подходящую классификацию для выявления переводческих ошибок игрового контента, оценить качество локализации продукции мирового лидера в сфере производства развлекательных компьютерных программ компании «Blizzard Entertainment», найти ошибки и неточности и проанализировать их согласно выбранной классификации. Актуальность данной работы связана с тем, что локализация – это процесс, с которым сталкивается каждый разработчик, чьи игры будут продаваться в другие страны. Качество локализации напрямую влияет на восприятие самой игры, а также на удобство использования и продаваемость продукта на рынке. Перевод игры должен полностью передавать смысл оригинального текста, т. к. некачественный перевод может в значительной степени усложнить сам игровой процесс, а также вызвать недовольство игроков и пользователей, что обязательно приведет к снижению продаж игры. Таким образом, актуальность заявленной темы исследования проявляется в наличии прямой связи между качеством локализации и коммерческой составляющей реализации игр как товара.

Ключевые слова: практика перевода, ошибки, классификации переводческих ошибок, локализация.

На сегодняшний день существует большое разнообразие переводческих ошибок. Рассмотрим подробнее выбранную нами классификацию ошибок перевода.

Самой универсальной и часто используемой локализаторами классификацией является классификация ошибок по этапам перевода, на которых они возникают (А. Б. Шевнин, Н. К. Гарбовский), в которой последние делятся на смысловые (ошибки трансляции содержания исходного текста), ошибки понимания и языковые. Смысловые ошибки подразделяются на искажения, неточности и неясности, а языковые – на ошибки лексического, грамматического, стилистического, орфографического и пунктуационного характера. Кроме того, текст перевода может быть охарактеризован в логическом плане как содержащий или не содержащий логические ошибки предметного или понятийного типа (см. рисунок).

Причинами предпочтения данной классификации являются следующие.

1. Данная классификация охватывает языковые ошибки с разных сторон: так, когнитивные несоответствия учитывают смысловой уровень языка, языковые несоответствия учитывают формы репрезентации языка в знаках, а лингвокультурный уровень учитывает различия в прагматике разных языков.

2. Различия в привычках употребления тех или иных языковых конструкций в зависимости от традиции, социокультурных различий.

3. Учитываются этапы образования ошибок, т. е. перевод рассматривается как процесс.

4. Учитываются уровни сложности текста в зависимости от его логико-смысловой структуры.

Критерии, лежащие в основе этих классификаций, рассматривают языковые ошибки с разных сторон, учитывают уровни сложности текста в зависимости от его логико-смысловой структуры. Кроме того, эти критерии играют важную роль в процессе типологизации ошибок перевода.

В ходе данной работы нами было выявлено 100 разноплановых ошибок, которые встретились нам при изучении текстов перевода. Были выделены следующие типы ошибок: смысловые, языковые и логические. Ниже мы рассмотрим примеры наиболее интересных ошибок.

1. Когнитивные ошибки

1.1. Искажения

1. «...Если ты мне сможешь отсюда выбраться, мой отец щедро тебя наградит! А потом можешь заняться поисками Чо'вара».

Текст оригинала: «If we live through this, my father will no doubt give you the big reward! As soon as I'm free, seek him out».

Здесь под «seek him out» подразумевается то, что после освобождения Корки нам следует отправиться к его отцу за наградой, а не «заняться поисками Чо'вара». Таким образом, был нарушен смысл предложения, что привело к трудностям восприятия и выполнения задания.

1.2. Неточности

1. Задание «Отшельник». Из описания: «Отправляйся туда и разузнай, в чем дело. И кто живет в башне – люди или нежить». В оригинале: «go check it out and make sure what ever'sin there is human», т. е. «Отправляйся туда, проверь доклады и убедись, что обитатель башни принадлежит к людскому роду».

В данном переводе переводчики решили выдумать часть контекста. В оригинальном варианте про нежить – ни слова. Обитатель башни принадлежит к людскому роду – это и означает, что в доме нет нежити. Таким образом, переводчики исковеркали смысл оригинала, однако это не привело к трудностям во время игры.

2. Карта *Far Sight* переведена буквально. *Far* здесь употребляется в том же значении, что и в *Far See* – провидец. Соответственно, карта должна называться не *Дальнее Зрение*, а *Ясновидение*.

1.3. Неясности

1. «Безопасный путь проходит по радуге» (The top of the rainbow contains the safe path). Описание: При прохождении квеста среди прочих ребусов есть комната, пол в которой окрашен попеременно красным и синим цветом. На каждом повороте нужно выбрать нужный путь, руководствуясь подсказкой на табличке. Надпись, как видно, двусмысленная, никакого предпочтения красному или синему цвету не дает.

В данном переводе было пропущено слово «вершина» (top), что привело к нарушению смысла предложения, а также не позволило игроку найти правильное решение для головоломки (нарушено прагматическое воздействие текста на сознание его получателя).

2. Языковые ошибки

2.1. Лексические ошибки

1. После квеста разыгрывается длинная сцена. И в ней мы можем наблюдать несколько переводческих ошибок: «Is there a doctor in the house?» перевели как «Есть в этом доме доктор?», хотя «in the house» это идиома, которая так не переводится.

2. «Everyone clear!» перевели «Все чисто!» вместо «Разойдитесь!». «Come on! Clear!» перевели «Заходим! Чисто!» вместо «Ну давай же! Разряд!». «Damm it, Boots, I'm a doctor not a Priest! Clear!» как «Черт возьми, Прибылец, я врач, а не священник! Прочь!!!» должно быть не «Прочь!», а «Разряд!».

В данном примере мы можем наблюдать, как неверный подбор синонимов полностью искажает смысл данного контекста, что существенно затрудняет процесс игры.

2.2. Грамматические ошибки

1. Квест «Прислужники Терадрас в Мародоне». При получении задания текст начинается со слов: «Моя была возлюбленная принцесса Терадрас воспользовалась своей невиданной силой...».

Princess Theradras, my former mate, has used her enormous power to corrupt the very nature of Maraudon.

Корректирующий перевод: Моя бывшая возлюбленная, принцесса Терадрас, воспользовалась своей невиданной силой, чтобы поразить самую суть Мародона.

Данный перевод является примером комплексной ошибки. Во-первых, фраза *former mate* была неверно переведена переводчиком, как *моя была возлюбленная*. Из-за этой ошибки нарушился смысл предложения. Данная ошибка не повлияла на игровой процесс, но синтаксическое построение фразы пострадало.

2.3. Орфографические ошибки

1. Задание «Погром в Калдее», реплика монаха:

«Мы напугали Белиала. Он готов сровнять весь город с землей, только бы остановить нас».

(В оригинале: «Belial is desperate. If he must, he will bring down the entire city to stop us».)

Слово *сравнивать* должно быть написано через букву *a*.

2. Предмет «Нож для выживания Кишана».

«Компас всё еще работает!» – слово *компас* пишется с одной *с*.

В данном переводе мы видим пример комплексной ошибки. Нарушена орфография и согласование падежей русского языка, что свидетельствует о том, что переводчик не владеет в должной мере языком, на который выполняет перевод.

2.4. Пунктуационные ошибки

1. Текст при сдаче квеста. Дрней говорит: «Хмм, да, возможно я мог бы вам помочь. Когда я был в Нордсколе, а помог народу Валгарда...»

После *возможно* должна быть запятая: это слово выделяется с обеих сторон. Вместо *а помог*, должно быть, *я помог*.

2. Задание «Триумфальное возвращение». Когда сдаешь квест Соломону: «только их мы и нашли когда исследовали всё озеро». После *нашли* нужна запятая. Следующее предложение: «По словам Тротмана Кишану хотелось, чтобы тебе, как единственному выжившему из команды «Браво» досталось что-нибудь из этих предметов». В данном случае нужна запятая, после *Тротмана* (это вводная конструкция). Еще одна должна быть после названия команды «Браво».

2.5 Стилистические ошибки

1. Задание из серии Легенда о Сталване. На четвертой странице написано: «Я приеду, чтобы встретиться с тобой». Письмо, по идее, адресовано работодателю, к которому на предыдущей странице автор писем обращается на «вы».

В данном переводе возникла такая ошибка, потому что переводчик не совсем удачно перевел личное местоимение *you*, что привело к нарушению логичности и стилистики предложения.

2. Квест для Орды «Пища зла». В подсказке к квестовому предмету «Факел Эданы» написано: «От брошенного факела *занимается* пожар».

В данном примере слово «занимается» необходимо заменить на «разгорается», т. к. слово *занимается* является словом книжного стиля, которое редко употребляется в обыденной речи.

3. Логические ошибки

3.1 Ошибки предметного типа

1. Эпическая карта у шамана «Молот Рока». Описание карты: «Это легендарное оружие подарил Траллу Оргирим Молот Рока. Совпадение имен – чистая случайность». Так вот, имя «Молот Рока» передается от отца к сыну, это фамильное имя рода, у которого хранится Молот Рока. Данный пример является ярким примером логической ошибки, т. к. переводчик не разобрался должным образом с историей игры и выполнил перевод, который противоречит хронологии событий. Однако на игровой процесс данная ошибка существенно не повлияла.

2. Аббревиатура PvE расшифрована как Player Versus Enemies (игрок против врагов), хотя все источники, которые нам встречались, дают расшифровку Player Versus Environment (игрок против окружающей среды). В данном случае переводчик не проанализировал заранее закреплённый словарь терминов, что привело к грубейшей ошибке и полному искажению смысла оригинала.

3.2 Ошибки понятийного типа

1. Горацио Лейн: «Почему ты хочешь убить всех Хмуробровов?» В данном примере нарушены нормы русского языка, а именно согласование времен. Это связано с тем, что на момент диалога Хмуробровы уже были мертвы. Поэтому правильный перевод: Почему ты убил всех Хмуробровов?

2. Пылевые топи, задание «Битва с властителем Мок'Морокка», при сдаче квеста npc Драз'Зилб говорит: «[о Мок'Морокке]... бежал как испуганный младенец при виде розги». Нецелесообразность использования архаизма: в древнерусском языке слово *младенец* означало *ребенок* (еще в текстах XVII в. оно использовалось в таком значении), но в современном русском языке оно уже давно не используется в этом значении. Тем более, что в оригинале вообще стоит «That cowardly fat mass Mok'Morokk fled like a scared child». В данном случае добавление про розги излишне, кроме того, «child» в данном случае лучше перевести как «ребенок».

Благодаря выбранной классификации нам удалось провести исследование и выявить ошибки в серии игр «Blizzard Entertainment»: когнитивные, языковые и логические.

Данные исследования позволяют нам говорить о том, что в настоящее время наблюдается стойкая тенденция к улучшению переводов, что не остается незамеченным со стороны игроков. Это может свидетельствовать о том, что переводчики данной серии игр очень ответственно относятся к своей работе. То же самое можно сказать и о корректорах.

В завершение хотелось бы отметить, что «избежать ошибок при переводе практически невозможно, но вот свести их к минимуму – всегда возможно. Для этого требуется не только талант и высокое мастерство переводчика, но и умение найти важнейшие нити, нити, которые пронизывают весь текст перевода. И если эти нити будут логично, ясно и красиво вплестаться в текст перевода, то, бесспорно вы достигли успеха» [1, с. 109].

Список использованных источников

1. Зиновьева Т. А., Никулина Н. Ю. Переводческая ошибка. Понятие, причины, классификация // Современная филология (II): мат-лы междунар. заоч. науч. конф. – Уфа, 2013. – С. 107–109.

Научный руководитель С. А. Песоцкая, канд. филол. наук, доцент ТПУ

Мерлян С. Е., студент

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

E-mail: sergey.merlyan@aiesec.net

Merlyan S. E.

TRANSLATION ERRORS OF GAMES CONTENT (ON THE MATERIAL OF SERIES OF GAMES BLIZZARD ENTERTAINMENT)

The purpose of this paper is to choose the most appropriate classification of translation errors game content, assess the quality of the localization of products world leader in the production of entertainment software company «Blizzard Entertainment», find errors or omissions and to analyze them according to the selected classification. The relevance of this work is related to the fact that localization - the process faced by each developer whose games will be sold to other countries. Quality localization directly affects the perception of the game, as well as usability and marketability of the product on the market. Translation of the game is to completely transfer the meaning of the original text, as low-quality translation can greatly complicate the gameplay, as well as players and annoy users, which will necessarily lead to a decrease in sales of the game. Thus, the topical application of the research topic is manifested in the presence of a direct link between the quality of the localization and the commercial component of the implementation of the games as a commodity.

Keywords: *practice of translation errors, classification errors of translation, localization.*

Merlyan S. E., student
National Research Tomsk Polytechnic University
E-mail: sergey.merlyan@aiasec.net

Крупницкая Д. Е.

СПОСОБЫ ПЕРЕДАЧИ РУССКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО КОЛОРИТА В НЕМЕЦКОМ АВТОПЕРЕВОДЕ «СКАЗКИ ОБ ИВАНЕ ЦАРЕВИЧЕ И СЕРОМ ВОЛКЕ» В. А. ЖУКОВСКОГО

Автоперевод сказки В. А. Жуковского представляет особую ценность с точки зрения переводоведения, лингвистики и истории русско-европейских литературных связей. Цель исследования – рассмотрение переводческих техник соавторов с точки зрения их адекватности для потенциального немецкого читателя с учетом взвешенных фоновых знаний о культуре России. Сравнительно-сопоставительный анализ русского оригинала и немецкого перевода позволяет сделать выводы о типологии переводческих трансформаций в отношении лексики с ярко выраженной национальной спецификой. Наиболее отчетливо это проявляется в образах, ономастике, бытовых реалиях и фразеологических единицах.

Ключевые слова: *автоперевод, сказка, Жуковский, фольклор, ономастикон, национальный колорит, фразеологизм, идиома.*

«Сказка о Иване царевиче и Сером Волке» – итоговое произведение Жуковского в жанре литературной сказки, восходящее к русским сказочным сюжетам. Из шести таких сказок Жуковского первая из них – сказка «О царе Берендее» (1831). Сказка вызвала несомненный интерес у современников, однако немецкий перевод этого произведения, представляющий собой ценнейший материал, до сих пор не получил какого-либо освещения. С. В. Березкина в комментарии к произведению в «*Полном собрании сочинений и писем Жуковского в 20 томах*» [1] указывает, что сказка вышла в свет в 1852 г. в переводе Юстинуса Кернера на немецкий язык. Однако это неверно. Ю. Кернер был другом Жуковского, но не являлся переводчиком его творчества. Кернер известен как популяризатор, также как издатель его сочинений в Германии: в двух из них был опубликован немецкий перевод сказки. Первая публикация была осуществлена в рамках сборника «*Ostergabe für das Jahr 1850*» (Karlsruhe, 1850).

Известно, что переводчиком сказки выступил приближенный великого герцога баденского Леопольда, видный политический деятель и писатель-историк Георг Генрих Криг фон Хохфельден (Georg Heinrich Krieg von Hochfelden, 1798–1860). Жуковский и Криг тесно общались, результатом проведенных вместе вечеров, очевидно, и стал выпущенный к празднику Пасхи сборник немецких стихов. Однако немецкий генерал-майор не являлся единственным и полноправным переводчиком сборника: Жуковский и его жена выполнили для него черновой прозаический перевод стихотворений, которые он, в свою очередь, переложил на язык немецкой поэзии. Поэтический перевод был одобрен русским поэтом, который принимал в процессе переложения сказки на язык немецкой поэзии непосредственное участие.

Второе издание «*Das Märchen von Iwan Zarewitsch und dem grauen Wolfen dem russischen Dichter Joukowsky, mit einem Vorwort von Justinus Kerner*» (Stuttgart, 1852) должно было представить Жуковского широкому кругу читателей при посредничестве хорошо известного в Германии издателя и литератора. «Сказка» являлась единственным подходящим для этой цели материалом – как самое крупное из полностью переведенных к тому времени на немецкий язык и самое интересное для иностранной культуры оригинальное романтическое произведение русского поэта. Кернер цитирует в своем предисловии основную часть текста переводчика «Сказки», заключив ее в кавычки. Кроме того, он напрямую заявляет в своем вступительном слове: «Перевод сказки (предназначенный изначально только для узкого круга друзей) выполнен одним из немецких друзей Жуковского, который просил его согласия на дальнейшую публикацию»

и получил его» [2]. Жуковский, по словам Кернера, поделился с ним своим творчеством и, увидев, как тот вдохновился, передал сказку для того, чтобы он мог познакомить с ней немецкого читателя.

В предисловии ко второму изданию переводчик дает комментарии к оригинальным и незнакомым для немецкого читателя характерам русской сказки Жуковского, перенявшего их, по собственному указанию, непосредственно из уст народных. Национальная специфика сказок наиболее отчетливо проявляется в образах героев. «Поскольку в фольклоре почти отсутствует авторская характеристика персонажа и не развито в такой степени, как в литературе, искусство психологического изображения человека» [3, с. 78], форма имени или прозвища героя призвана выполнять эту важную задачу, компенсируя отсутствие развернутых авторских характеристик и указывая на определяющие черты этого образа как в конкретной сказке, так и в фольклорной сказке вообще.

В именах отражается история народа и особенности его культуры, для русских сказок характерно использование имени Иван, заимствованного из греческого языка, в который оно попало из древнееврейского, где имело форму Иоханан. Через религию имя Иоханан (Иоанн) попало не только в русский язык. «Родственником» русского имени Иван является немецкое Иоханнес, Иоганн или Ханс (Ганс). Поэтому для обозначения «простоватого или глуповатого человека» в немецких сказках используется имя Ганс (уменьшительно-ласкательное Hänsel (Hans)). Если в начале сказки он выступает, как и русский Иван, с приложением «дурак», то в конце ее герой оказывается самым умным и добрым» [4].

Всё это ему удастся не без помощи преданных помощников (коня Золотогрива, Серого Волка, Бабы Яги) и магических атрибутов, перешедших «по наследству» от Леших (Драчун-дубинка, Скатерть-самобранка, Шапка невидимка). Именно благодаря им Иван ловко преодолевает все испытания и заполучает в конечном счете Царевну и полцарства в придачу – вот добрый и справедливый конец русской сказки. Похожую историю переживает главный герой сказки братьев Grimm «Золотой гусь» («Die goldene Gans»), получающий в финале все блага благодаря статусу новоиспеченного королевского родственника. И всё же в помощь немецкоговорящему читателю служит комментарий в предисловии сказки, раскрывающий характерные черты этого героя в системе русских сказок и конкретно в сказке Жуковского: «*Iwan ist ein eigentümlicher Typus, fromm, kühn, stark, ein trefflicher Reiter, dankbar und gastfrei, dabei aber stets auf seinen Vortheil bedacht, ohne lebendiges Rechtsgefühl, zum Betrüge geneigt, und fremdem Eigenthum nicht abhold*» [5]. (Иван – особенный персонаж, благочестивый, отважный, сильный, прекрасный рыцарь, благодарный и гостеприимный, при этом однако расчетлив, не всегда следует закону, способен на хитрость, но чужого не забирает.)

В русском сказочном фольклоре присутствует особенная категория прозвищ, не типичная для немецкого и отражающая информацию о принадлежности героя к определенной нации. При передаче имен по формуле «имя + отчество» (Иван Царевич, Клим Царевич, Петр Царевич, Демьян Данилович, Елена Кассимовна) представляется оправданным применяемый переводчиками сказки метод калькирования с сохранением суффикса «-вич» (Iwan Zarewitsch). Этот прием сохраняет при передаче на иностранный язык родственное отношение с царем, включая признак этноязыковой принадлежности. Тем же самым трансформациям подверглись и Демьян Данилович (Damian Danilowitsch), Клим Царевич (Klim Zarewitsch) и Петр Царевич (Peter Zarewitsch).

Также в русском сказочном фольклоре может быть выявлена «особая номинативная категория лексических единиц, занимающая промежуточное положение между именем собственным и нарицательным и называющая “функциональные эквиваленты имен собственных”» [6], например, *Серый Волк (der Graue Wolf)*, *Щука (Hecht)*, *Жар-птица (Vogel Schaar)*. С нарицательными эту примечательную категорию имен объединяет форма выражения (за исключением написания с заглавной буквы), при этом нетипичной оказывается строгая закрепленность номинации за одним и тем же сказочным объектом на протяжении всего текста, что является определяющей функцией имени собственного. Как подтверждает анализ перевода сказки, метод калькирования является предпочтительным при передаче подобного рода прозвищ.

В предисловии к сказке есть комментарий переводчика, в котором упоминается сказка братьев Grimm, где также повествуется о Жар-птице: «*Vom leuchtenden Vogel Schaar erzählt eines der Märchen bei Grimm*». В сказке «Die Kristallkugel» (Хрустальный шар) речь идет о feuriger Vogel (в дословном переводе «огненная птица»), также известна вторая сказка братьев Grimm – «Der goldene Vogel» (Золотая птица), но переводчики предпочли сохранить в тексте транслитерированный русский аналог номинации.

«В фольклорно-сказочном ономастиконе [...] выделяются единицы как аналогичные, так и уникальные (безаналоговые) по своей формальной и семантической структуре. И в том, и в другом случае допускается передача на основе выбора из ряда моделей, но оптимальный выбор переводного соответствия осуществляется не произвольно, а исходя из ряда логических и прагматических оснований» [6]. При передаче имени персонажа, не имеющего аналога в принимающей культуре и без ярко выраженной внутренней формы, иначе говоря мотивации, переводчики сказки использовали метод калькирования. А характеристики, как и в русском языке, оставались выраженными эксплицитно. Ср: *Коцей Бессмертный* и *Kotschai der Unsterbliche*.

И. Е. Пенская отмечает, что в фольклорных сказках животные и фантастические существа в ряде случаев получают антропоморфные именованья. Однако если русским двучленными единицами такого типа обычно свойственна структура «личное имя + отчество» (Змей Горыныч), то немецкие двучленные единицы

могут образовываться лишь по модели «имя + фамилия». В сказке Жуковского Змей становится двенадцатоголовым Змеем «zwölfköpfiger Drach».

Специфика поэтики волшебной сказки заключается также в наличии устойчивых поэтических формул: разного рода повторов, параллелизмов, поэтических эпитетов. Сказочные эпитеты характерны тем, что иногда они становятся частью номинации волшебных атрибутов и обозначают таким образом их особые функции (*Драчун-дубинка*, *Скатерть-самобранка*, *Гусли-самогуды*, *Шапка-невидимка*), а иногда представляют собой слияние объекта с его устойчивым эпитетом (*золотогривый конь – Золотогрив*).

Стоит отметить, что в русском тексте сказки Жуковского имена и прозвища героев обладают внутренней рифмой, а выражается это с помощью различных средств художественной выразительности, что привносит дополнительную экспрессию и красочность в фольклорное повествование. При переводе на немецкий язык эти единицы не утратили своих поэтических характеристик, ср. *Гусли-самогуды* (*die Orgel* «Selbstgesang»), *Драчун-дубинка* (*der Stecken* «Klopfer»), *Скатерть-самобранка* (*der Tisch Tuch* «Deck=dich»), *Шапка-невидимка* (*der Hut* «Unsichtbar»). Таким образом, при передаче имен собственных с внутренней рифмой и ритмом переводчикам удалось сохранить не только формальные, но и такие стилистические особенности номинаций, как аллитерация, ассонанс и многосложность.

Помимо этого, интерес представляет способ передачи внешней формы имени. Здесь переводчиками сказки были правомерно использованы искусственные образования со структурами, не характерными для имен героев немецких сказок. При передаче функциональных эквивалентов имен собственных в тексте перевода возникают такие формулы, как «существительное + наречие» (*Шапка-невидимка – der Hut* «Unsichtbar»), «существительное + глагол + возвратная частица» (*Скатерть-самобранка – der Tisch Tuch* «Deck=dich»).

В немецкий перевод сказки Жуковского *Конь Золотогрив* переносится путем калькирования как *Ross Golgmähne*. Однако «если прозвище или эквивалент имени собственного имеет аналог в принимающем языке, именуемый похожего референта, в ряде случаев следует признать правомерным применение метода онимической замены при условии, что имя собственное, взятое из ресурсов языка перевода, не содержит непосредственного указания на его принадлежность к немецкому языку» [6]. Так, русское именование *Конь Золотогрив* имеет аналоги в немецко-скандинавской мифологии, о чем свидетельствуют следующие строки из предисловия переводчика к сказке: «*Die Zauberrose und der Hut Unsichtbar sind aus deutschen, aus französischen und normannischen Sagekreisen bekannt, sie können als Belege für die altnormannischen Einwanderungen in Russland gelten. Dahin weist auch das Ross Goldmähne zurück, in welchem sowohl das leuchtende Tagesross Skinfaxi, als auch Odins Ross Sleipnir zu erkennen ist*» [7]. (*Волшебные Кони и Шапка-невидимка известны из немецких, французских и норманнских сказаний, упоминание этих персонажей в русских сказках может служить доказательством древних норманнских заимствований. На это указывает и Конь Золотогрив, в котором можно узнать Скинфакси, чья огненная грива озаряет весь мир дневным светом, и восьминогий конь Одина Слейпнир.*)

Так переводчики сказки, указав в комментарии на это соотношение, нарочно не стали отождествлять *Коня Золотогрива* с узнаваемыми и более привычными персонажами германо-скандинавской мифологии в самом произведении, желая сохранить новизну, образность и неповторимость сказочного характера.

Таким образом, имена собственные фольклорных сказок представляют несомненный интерес в аспекте перевода, что обусловлено наличием специфических категорий номинаций с вытекающими из них особенностями на уровне неочевидной для современного носителя русского языка мотивации имени, словообразования и методов поэтической выразительности. Всё это представляет трудности при переводе, что подтверждает и анализ текста немецкой сказки: имена и прозвища героев неизбежно подвергаются различным переводческим трансформациям, однако нам видится, что их семантическая характеристика и внешнее оформление отражены в автопереводе сказки Жуковского более чем удачно.

Литературоведы и мастера художественного перевода отмечают, что «национальная окраска литературного произведения часто выражается именно через национальные реалии. Чем ближе произведение по своей тематике к народной жизни, а по стилистике – к фольклору, тем ярче проявляется его национальный колорит» [8]. Поэтому вопрос о сохранении национального своеобразия подлинника при его переводе рассматривался исследователями неоднократно и нередко вызывал полемику. Так как реалии – наиболее яркие показатели национального своеобразия произведения, проблема передачи их стоит особенно остро. В практическом плане проблемы связаны с тем, что заменить все инонациональные реалии на свои не представляется возможным и не имеет никакого смысла, т. к. национальная специфика пронизывает текст на всех его уровнях и приводит фактически к созданию нового текста на языке принимающей культуры.

Сказка Жуковского пестрит такими словами, и переводчики по-разному решают задачи по их передаче, например, в следующем предложении слово просто остается без перевода: «*Ach du hirnlose Hexe sprach Iwan zur Zauberin, «zu essen gib mir erst, als dann ein gutes Bett, und lass mich schlafen, her nach esrtfange an mich auszufragen*» / «*Ах, безмозглая ты ведьма! – Сказал Иван-царевич Бабе Яге. – Сначала накорми, напой меня ты, **молодца**, да постели постелю мне, да выспаться мне дай, потом расспрашивай*». А в предложении «*Mit Menschenstimme sprach's zu Iwan Zarewitsch: «Du muth'ger Reiter, Iwan Zarewitsch, ein Reiter so wie du ist mir willkommen*» / «*И человеческим голосом Ивану-Царевичу сказал он: «**Добрый витязь**, Иван-царевич, мне такой, как ты, седок и надобен*» *витязь* заменяется более нейтральным словом *Reiter*,

хотя в немецком языке есть более подходящие аналоги с точки зрения поэтики перевода, например, *Recke* или *Degen*.

Но наиболее интересным является в этом отношении заключительный эпизод сказки, именно в описании сцены пира сконцентрировано много слов-русизмов, совершенно не связанных с немецкой культурой. Необходимо отметить разницу объема текста оригинала и перевода, возникшую в результате переводческих трансформаций, которые неизбежны при работе с избытком чужих реалий. Рассмотрим некоторые примеры подробнее: во-первых, заметен отказ переводчика от излишних эпитетов, ср: *огромножирные, длиною в сажень из Волги стерляди на золотых узорных блюдах / auf gold'nen Schüsseln sechs Fusselange Sterlden aus der Wolga*. В этом отрывке, конечно, трудно избежать языковой экзотики, но мы видим, как переводчик стремится не перенасытить текст отличными от узуса словами, отказавшись от окказионального и типичного для Жуковского эпитета *огромножирные*. Это решение видится нам справедливым и оправдывает себя, поскольку добросовестный буквальный перевод мог бы сделать текст «похожим на специальный этнографический или другого рода научный труд и заставлял бы читателя тратить основные силы не на “вживание” в текст, а на расшифровку смысла того или иного абзаца» [8]. То же относится и к переносу старорусской единицы измерения *сажень* на английскую систему мер. Удачное, как нам кажется, решение при этом сохранило образность, лишённую ненужной научности: *Sechs Fusse lange Sterlden (длинной в шесть футов)*. Появление немецкого эквивалента *Klafter* могло тем или иным образом противоречить языковому мышлению носителей языка перевода, затрудняя таким образом восприятие данного предложения и приводя к неправильной трактовке и отрицательному эстетическому воздействию.

В переводе сказки имеет место также уподобляющий перевод, ср: *Pfannkuchen – блины, kleine Pasteten in geschmolz'ner Butter schwimmend – пироги подовые, потопленные в масле*, хотя перевод лишь частично совпадает со значением русских реалий. Также и перевод *блинов* на немецкий язык нельзя назвать эквивалентным, т. к. *Pfannkuchen* скорее обозначает «оладьи».

В тексте встречается еще одно использование слова, обозначающего нечто близкое (хотя и не тождественное) по функции к иноязычной реалии, а именно в отрывке, посвященном подробному описанию одеяния Серого Волка: *Ein Foulardunden Hals – шелковый платок на шею*. Помимо отсутствия в тексте эпитета *шелковый*, понятное немцам *Halstuch* заменено словом французской этимологии, граничащим с приблизительным обозначением «мягкая шелковая материя для различного рода вещей, например, шейный или носовой платок, косынка». Это можно объяснить тем, что переводчик хотел сгладить эффект «чужого», прибегая к замещению реалий оригинала другими, близкими языку принимающей культуры, в нашем случае французскими. Этот удачный прием придает тексту приятное благозвучие, напоминающее читателю его язык, и делает процесс знакомства с произведением иной культуры легче и интересней. По-своему примечателен перевод *die Kulebacha – кулебяка*: нам представляется, что в случае передачи реалии путем транскрипции очень важно избежать смешного звучания перевода, к тому же корректней было бы снабдить перевод комментарием (чего переводчик не сделал) или заменить трансформацию другим приемом, например, описательным переводом *Pastete mit ... Füllung*.

«Описательный перевод представляется более совершенным в плане передачи информации, его недостатком однако является некоторая громоздкость, а также то, что с его помощью нельзя создать эквивалентное понятие на принимающем языке в тех случаях, когда нужно выделить соответствующее явление действительности и закрепить его в сознании читателя» [9]. Замена описательным переводом происходит в следующем предложении: «*Die Hosen weit, von scharlachrothem Atlas, gegürtet mit dem feinsten Caschmir=Schawl*» / «*Перепоясанные тонкой шалью из алого атласа шаровары*», несмотря на возможность замены слова путем подбора подходящего слова-термина в немецком языке (*nanp. Pumphose*), переводчик пожертвовал сохранением экспрессивности текста и предпочел передать мысль словосочетанием.

Таким образом, переводчикам удалось, как нам кажется, осуществить без существенных смысловых потерь такой непростой перевод, а самое главное – добиться в тексте немецкой сказки такой же стройности и слаженности, не прибегая ни к одной из крайностей: не превратив сказку в сложный текст, пестрящий неизвестными для немецкого читателя русизмами, и не создав новую немецкую сказку по мотивам русской.

Текст перевода должен соответствовать не просто норме языка перевода, но и норме определенного функционального стиля языка перевода, норме жанра. Поскольку речь идет о жанре сказки, она немыслима без фразеологических оборотов и идиом, типичных для всех русских сказок, присказок и поговорок. В немецком тексте сказки отчетливо видно, что переводчик стремился сохранить всю национально-культурную специфику оригинала, пересадив все до одного фразеологические обороты на немецкую почву. Например, *warseine Spur schon kalt – след давно простыл*. При этом складывается неоднозначная ситуация: с одной стороны, при этом полностью сохраняется вся формальная информация, но с другой стороны, она необязательно окажется познавательной для читателя, если он не знаком с культурой русского языка.

В предисловии к сказке переводчик оставил комментарий, согласно которому все русские пословицы и поговорки помечены в тексте астериском. Если переводчик не снабжает фразеологические обороты комментариями – сам текст загромождается не несущими никакой смысловой нагрузки оборотами. В противном случае, когда их значение нуждается в дополнительных объяснениях, объем комментария начинает приближаться к объему самого текста. Это происходит потому, что наряду с фразеологическими оборотами с относительно прозрачной внутренней формой (как предыдущий пример) в тексте сказки содержатся другие обороты, употребление которых характерно для конкретного жанра художественной

литературы, например: «Друзья мои, – сказал он, – Клим-царевич и Петр-царевич, вам уже давно пора людей увидеть и себя им показать» – «Ihr meine geliebten Freunde Klim Zarewitsch, Peter Zarewitsch, längst schon ist die Zeit gekommen, dass Ihr die Welt seht, und gesehen werdet» или так: «...за тридцать земель ты в тридцатое отправься царство» – «Von hier durch dreimal neun der Länder, in's dreimal zehnte Königreich», или «...ни в сказке рассказать, ни описать пером того не можно» – «...dies kein Märchen kann erzählen und keine Feder es beschreiben kann». Несмотря на очевидную ценность такого перевода, он нередко нарушает художественную целостность текста, задерживая внимание читателя на непривычных конструкциях с очень специфичным содержанием и отвлекая от общего смысла при обращении к разъясняющему комментарию (если он присутствует).

Помимо этого, нам представляется, что, создавая свое произведение для немецкого читателя, не обладавшего равными фоновыми знаниями с адресатами и автором оригинального текста, у последнего не было намерения озадачить реципиента большим количеством лингвострановедческой информации. Калькирование метафорических единиц, которые отражают особенности образного мышления носителей языка оригинала, в переводе сказки В. А. Жуковского, возможно, только препятствует верному толкованию и, соответственно, восприятию информации, ср: «Душою в душу жил» – «Lebt' Seel' in Seele». При этом перевод мог быть осуществлен и без помощи фразеологизма простым устойчивым словосочетанием, напр. *In Eintracht leben*, эквивалентным русскому варианту. Интересен факт, что, «при переводе выражений фразеологического поля “душа” на немецкий язык было установлено, что только 1/3 немецких фразеологизмов имеет в своем составе слово “душа”, а 2/3 переводятся на немецкий язык со словом “сердце”» [10]. Это лишний раз подтверждает наличие немецкого фразеологизма *ein Herz und eine Seele sein*, эквивалентного нашему русскому «жить душа в душу».

Факт отказа от имеющегося в принимающем языке эквивалента русскому фразеологизму подкрепляется также следующими примерами: «...твоя пора придет» – «deine Zeit wird kommen», соответствующее немецкому *all Dingwährt – seine Zeit* (все соответствует своему времени / всякому овощу свое время / всему свое время) или *Alles zu seiner Zeit* (всему свой черед). Возможно, В. А. Жуковский и его соавторы видят путь к созданию национального колорита в передаче синтаксических особенностей текста подлинника, в том числе и калькировании фразеологизмов. У такого переводческого метода есть и преимущество: кальки фразеологических единиц словно заново открывают для читателя перевода суть метафорического переноса, давно потерянного ими в родном языке. В следующем предложении калькирование, возможно, не произведет должный эстетический эффект в результате замены эквивалентного немецкого фразеологического оборота, не противоречащего лингвистической системе немецкого языка: «...утро мудренее, чем вечер» переведено как «...der Morgen ist weisser als der Abend» вместо возможного немецкого варианта пословицы «Über Nacht kommt gutter Rat».

Перевод произведений с ярко выраженным национальным колоритом оказывается адекватным в том случае, если автору удается найти в принимающем языке фразеологическую единицу со схожим семантическим значением и такой же эмоциональной экспрессией. В противном случае он может попытаться передать суть метафоры, жертвуя образностью и нарушением стилистики подлинника. В ходе анализа немецкого перевода сказки обнаруживается намеренный отказ от эквивалентных фразеологических единиц немецкого языка и их замена кальками русских сказочных пословиц, поговорок, присказок. Вероятно, переводчики посчитали, что для создания «инокультурности» недостаточно ономастической лексики, географических названий (остров Буян) и реалий быта и следует внедрить в немецкий текст более крупные синтаксические единицы (такие как фразеологические обороты), характеризующиеся спецификой инонационального языкового мышления.

Итак, перевод сказки В. А. Жуковского является в целом удачным. Отчасти это стало возможным благодаря аналогичным особенностям фольклорного жанра в русском и немецком языках. И тем не менее русские сказки обладают своим неповторимым своеобразием. Например, русская сказка имеет типичный зачин (запевку). «Жили-были... в некотором царстве, в некотором государстве...» у В. А. Жуковского заменяется «Давным-давно был в некотором царстве...», чему соответствует точный перевод «In einem grossen Reiche war einmal vor langer langer Zeit...», где фигурирует типичный для немецких сказок зачин «Es war einmal».

С другой стороны, адекватный перевод – это результат проделанной добросовестной работы русского поэта, его супруги и немецкого соавтора Крига фон Хохфельдена. Перевод «Сказки...» нельзя назвать эквилинарным (количество строк в оригинальном тексте существенно превышает их количество в переводе), однако несоответствие объема текстов – вполне естественное следствие перевода, первостепенная цель которого состояла, очевидно, в передаче лингвокультурного уровня, на котором отражается русская национальная культура, фантазия и история говорящего на данном языке народа. При переводе «Сказки...» авторы не стремились к самоценному соблюдению синтаксических особенностей текста, порой смело перефразируя и трансформируя предложения. Основными типами переводческих трансформаций на синтаксическом уровне являются членение, опущение, добавление новых единиц словосочетания, замена формы слова, части речи и другие синтаксические преобразования, обусловленные различием языковых структур.

Чаще всего отступление от оригинала «Сказки...» проявляется в сокращенной передаче сути строк оригинала, особенно в многочисленных распространенных описательных конструкциях, например: «Так

прошел весь день; уже склоняться начинало **на запад** солнце; **поле было пусто**; И уж над мертвым с черным вороненком носился, **каркая** и распутивши широко крылья, хищный ворон», чему соответствует «*Es zog der Tag vorbei; schon fing sie Sonne an sich zu neigen zu dem Abende; schon schwebt ein Rabe, aus gespannten Fittigs mit seinem schwarzen Söhnlein um den Todten*». На данном примере видно, как переводчики подменяют устойчивое словосочетание *солнце склонилось за запад*, используя существительное «Abend» (вечер), оставив без внимания эквивалентное немецкое словосочетание *Die Sonne neigt sich gen Westen* (Солнце склоняется к западу). Также переводчики отказываются не только от членов предложения («каркая»), но и от целых их частей («поле было пусто»).

Сокращение объема текста происходит также вследствие опущения слов или словосочетаний, представляющих определенную трудность при переводе, возможно также намеренное опущение, во избежание нарушений внешней формы произведения, появления громоздких синтаксических конструкций и с целью сохранения ритмики, например: «*Schad' ist's, dass du mir nicht gehorcht, Iwan Zarewitsch, jetzt ist nichts zu ändern, geh'n wir ins dreimalzehnte Reich zu König Affron*» и в оригинале: «*Напрасно же меня, Иван-царевич, ты не послушался; но пособить уж нечем; будь вперед умней; поедем за тридцать земель к царю Афрону*». «Будь вперед умнее» как будто нарочно игнорируется в тексте перевода. Мы видим, что общий смысл предложения и тем более сказки отсутствие этой фразы не искажает, зато облегчает понимание текста перевода, и без того насыщенного непривычными для иностранного читателя фразеологизмами, бытовыми реалиями, именами, отражающими национальную специфику, чуждую немцам.

Особую проблему создают при переводе синтаксические единицы, принцип построения которых отличается в русском и немецком языках. В таких случаях трансформации могут быть довольно существенными, в частности, могут характеризоваться заменой синтаксического статуса единицы или опущением. Например, в предложении «*...sie nahmen mit sich den Vogel Schaar, die schöne Helena das Ross Goldmähne und zogen damit weiter*» / «*Злодеи братья ... взяв царевну, Жар-птицу и коня Золотогрива, как добрые, отправились в путь*» мы видим, что перевод был также облегчен. Отказавшись от перевода обособленного определения, переводчик слегка потерял образность предложения по сравнению с текстом оригинала, утратив авторскую иронию. Однако опущение этой синтаксической и стилистической единицы позволило сделать перевод более легким для восприятия немецкоговорящим читателем. Это предложение лишней раз подтверждает, что перевод средств художественной выразительности требует от переводчика творческого подхода и не всегда становится возможным.

С другой стороны, в тексте сказки имеет место обратный процесс, а именно домысливание, введение обязательных уточнений, отсутствующих в оригинале, как, например, в следующем предложении: «*Wo bist du? Zeige dich! Schrie Kotschai, und wer bist du? – “Der bin ich,” rief Iwan, nahm ab den Hut, Zerschellt das Ei; in selbem Augenblicke fiel Kotschai der Unsterbliche zu Boden und mausetodt*», чему соответствует: «*Да где ты! Покажись! – кричал Коццей – Перекувырнулся и околел*». Благодаря авторской вставке, отсутствующей в оригинале и усиливающей напряженность кульминации произведения («*...und wer bist du? – “Der bin ich,” rief Iwan, nahm ab den Hut, Zerschellt das Ei*»), две строки русского варианта сказки трансформировались в пять строк перевода на немецкий язык.

В переводе сказки часто используется прием добавления как отдельных лексических единиц, так и целых фраз для того, чтобы сделать текст перевода более живым, образным и при этом компенсировать лексические потери, которых не удалось избежать в процессе перевода. Это мы видим в следующих предложениях: «*Er nahm den Zügel; doch vom Zügel liefen nach allen Enden straffe Silbersaiten, sie klangen laut wie heller Glockenklang*» / «*И снял с гвоздя уздечку. Но и к ней проведены отсюду были струны; всё зазвенело*». Переводчики, вероятно, посчитали дословный перевод «*alle serklang*» неудовлетворительным и украсили перевод эпитетом «*heller*» (звонкий, ясный) и метафорой «*Glockenklang*» (колокольный звон).

«Поскольку текст есть последовательность языковых, иначе говоря, знаковых единиц, семантическое содержание (значение) этих единиц и всего текста в целом может и должно быть раскрыто путем установления связей между самими этими единицами и чем-то лежащим вне их, т. е. отношений знаковых единиц друг к другу [...] то задача переводчика – понять значение исходного текста и выразить то же самое значение (точнее, систему значений) средствами иного языка» [11]. Иногда даже антонимическая замена члена предложения может остаться незамеченной, как в следующем примере: «*In dieser ehrnen Truhe sitzt ein woll'ger Hase*» / «*В том сундуке лежат пушистый заяц*».

Но иногда замена единицы на лексическом, синтаксическом уровне приводит к изменению сути всего предложения. Рассмотрим несколько примеров из текста сказки. В следующем предложении: «*Der Vogel Schaarfliegt nieder auf den Baum, beginnt die Arbeit, und hat zwanzig Äpfel bereits gepflückt*» / «*Сев на яблоню, жар-птица за дело принялась и нарвала с десятков яблок*» – сложное и неопределенное для перевода выражение «*с десятков*» могло быть переведено описательно (потеряв при этом меткость и образность) или привычным и более естественным *ein Dutzend* (дюжина), не эквивалентным, но более близким по семантике, однако его вытеснило конкретное числительное «*zwanzig*».

Обеспечить полную эквивалентность исходного текста и текста перевода иногда невозможно даже с проведением разнообразных переводческих трансформаций, например в следующем предложении: «*Hüttchen Hüttchen drehe dich! Deine Thüre zeigesich!*» / «*Избушка, Избушка, к лесу стань задом, ко мне стань передом*». В контексте русской фольклористики и одного из самых ярких ее образов перевод представляется несправедливым и неглубоким, а сам весьма древний образ избушки – размытым. «Избушка на курьих

ножках» является особенным атрибутом хозяйки леса Бабы-Яги и стоит на границе с потусторонним миром: у этой избушки нет «ни окон, ни дверей», и повернута она к лесу, соответственно, чтобы попасть в нее, необходимо ее повернуть. Сохранив общую суть, но утратив глубину и образность фразы, переводчики полностью изменили перевод, дословно звучащий как: «*Избушка, избушка, повернись! Двери покажитесь!*».

Отдельно стоит упомянуть прием калькирования, который также встречается в тексте перевода «Сказки...», как например: «*Und freudenvollzerküsst* ihn der Vater*» / «*С радости отец Его расцеловал*». В результате калькирования язык принимающей культуры обогащается новыми словами с достаточно прозрачной внутренней формой. Учитывая историю создания немецкого перевода, а именно участие в этом процессе немецкоговорящего соавтора, можно предположить, что калькирование в вышеупомянутом предложении раскрое читателю значение переведенного слова и не останется непонятой лексемой.

Для достижения адекватности перевода автор должен стремиться не к передаче отдельного элемента, отдельного слова, а к передаче той смысловой и стилистической функции, которая выполняется данной единицей. Основными переводческими трансформациями на уровне синтаксиса являются внешнее и внутренне членение и объединение предложений. Вполне естественно такой принцип перевода предопределяет незначительные недостатки, такие как урезания, отступления от текста оригинала, не влияющие на общий смысл произведения, не искажающие его и являющиеся лишь следствием разности синтаксиса языков. Перевод сказки является доказательством того, что удачный перевод – это не обязательно эквилинарный перевод, это нечто большее, чем сохранение внешних форм. Вообще немецкий текст сказки В. А. Жуковского представляет собой скорее вольное переложение: элементы композиции, синтаксис и строфика, грамматика, лексика трансформируются в соответствии с правилами принимающего языка. Мастерство авторов и их изобретательность проявились в способности жертвовать незначительным с целью передачи звучания и инационального колорита подлинника.

Список использованных источников

1. Жуковский В. А. Полное собрание сочинений и писем: в 20 т. Т. 4 / сост. А. С. Янушкевич. – М.: Языки славянских культур, 2011. – 640 с.
2. Das Märchen von Iwan Zarewitsch und dem grauen Wolf von dem russischen Dichter Joukowsky, mit einem Vorwort von Justinus Kerner. – Stuttgart, 1852. – S. VII.
3. Кравцов Н. И. Сказка как фольклорный жанр // Специфика фольклорных жанров. – М.: Наука, 1973. – С. 68–84.
4. Шипилова В. М. Национальные особенности русских и немецких сказок. – Кинель, 2012. URL: <http://4342.mdtf.ru/>.
5. Das Märchen von Iwan Zarewitsch und dem grauen Wolf von dem russischen Dichter Joukowsky, mit einem Vorwort von Justinus Kerner. – Stuttgart, 1852. – S. VIII–IX.
6. Пенская И. Е. Имена собственные в русских народных сказках и способы их передачи на английский язык: дис. ... канд. филол. наук. – М., 2008. – 187 с.
7. Das Märchen von Iwan Zarewitsch und dem grauen Wolf von dem russischen Dichter Joukowsky, mit einem Vorwort von Justinus Kerner. – Stuttgart, 1852. – S. IX.
8. Безрукавая М. В. Особенности перевода устойчивых лексических единиц в манере перевода двух переводчиков // Молодой ученый. – 2012. – № 10. – С. 179–183.
9. Ангарова Л. М. Методические указания к переводу научной и технической литературы на тему: «Специальные приемы достижения адекватности научно-технического перевода». – Мариуполь, 2004. – 46 с.
10. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. – М.: Слово, 2008. – 624 с.
11. Лингвокультурологический аспект фразеологизмов как объекта перевода [Электронный ресурс] // URL: <http://xreferat.ru/31/3622-1-lingvokul-turologicheskiiy-aspekt-frazeologizmov-kak-ob-ekta-perevoda.html> (дата обращения: 04.11.2014).

Научный руководитель Н. Е. Никонова, д-р филол. наук, профессор ТГУ

Крупницкая Д. Е., аспирант

Национальный исследовательский Томский государственный университет

E-mail: gushovadaria@mail.ru

Krupnitskaya D. E.

METHODS OF RUSSIAN NATIONAL COLORING EXPRESSION IN SELF-TRANSLATION OF THE TALE OF IVAN TSAREVICH AND THE GREY WOLF BY V. A. ZHUKOVSKY INTO GERMAN

Self-translation of the tale by V. A. Zhukovsky is of particular value in terms of translation studies, linguistics and history of Russian-European literature relations. The purpose of the study is to consider translation techniques of co-authors in terms of their relevance to a potential German reader taking into account the average background knowledge about Russian culture. Comparative analysis of the Russian original and the German translation makes it possible to draw conclusions concerning typology of translator's transformation of the lexis with pronounced national coloring. This is most clearly seen in the images, onomastics, everyday reality and phraseological units.

Keywords: *self-translation, tale, Zhukovsky, folklore, onomastics, national coloring, phraseological unit, idiom.*

Марилова А. Ю.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ТЕРМИНОВ В СФЕРЕ НАНОТЕХНОЛОГИЙ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ

В статье представлен анализ особенностей перевода терминологических единиц сферы нанотехнологий с английского языка на русский. Исследование проводилось с опорой на то, что качественным переводом в теории переводоведения считается перевод, который имеет такие обязательные характеристики, как эквивалентность и адекватность. Результаты исследования показывают, что наиболее распространенными способами перевода англоязычных терминов сферы нанотехнологий на русский язык являются калькирование, транскрипция, транслитерация, описательное определение, подбор эквивалентного термина, генерализация и конкретизация.

Ключевые слова: переводоведение, термин, нанотехнологии, эквивалентность, переводческая норма, адекватность.

Сфера нанотехнологий в современном мире является одним из наиболее значимых направлений науки, технологий и промышленности, а также сложной междисциплинарной областью. Нанотехнологии инкорпорируют самые современные достижения физики, химии, биологии, технологии, микроэлектроники и многих других наук, что объясняет пристальное внимание лингвистов к данной научной области. Это связано с тем, что формирование терминологии в сфере нанотехнологий происходит так же стремительно, как идет развитие данной области науки и смежных наук. Одной из важнейших проблем является достижение понимания в процессе коммуникации между специалистами из разных смежных областей знаний.

Межкультурная коммуникация в профессиональной сфере осуществляется посредством перевода и в наибольшей мере воспроизводит процесс прямого речевого общения, при котором коммуниканты пользуются одним и тем же языком. Перевод, в свою очередь, является иноязычной формой существования сообщения, содержащегося в оригинале, и средством межязыковой и межкультурной коммуникации [1]. В процессе осуществления перевода предъявляются определенные требования как к самому переводу текста, так и непосредственно к работе переводчика. Не секрет, что для создания качественного перевода переводчику необходимо иметь определенные умения, знания и навыки. В связи с этим существует множество критериев, по которым оцениваются результаты труда переводчика, а также определяется полнота и успешность выполнения поставленной перед ним задачи. Совокупность различных по содержанию и по степени важности требований, предъявляемых к качеству перевода, и называется нормой перевода [1]. Так, качество перевода определяется степенью его соответствия переводческой норме, а также степенью отклонений от нее, степенью близости перевода текста к оригиналу по смысловому содержанию, жанрово-стилистическим соответствием текстов оригинала и перевода, прагматическими факторами, оказывающими влияние на выбор варианта перевода.

Нормативные требования к переводу, существующие в виде концепций, принципов или правил перевода, могут быть общими, применяемыми к переводческому процессу в целом, и частными, относящимися к определенному виду переводов, например, как в нашем случае, – к переводу нанотехнологической терминологии.

В рамках настоящего исследования целесообразно придерживаться точки зрения В. Н. Комиссарова [1], который выделяет пять основных нормативных требований перевода:

- 1) норма эквивалентности перевода (коммуникативная равноценность текстов оригинала и перевода);
- 2) жанрово-стилистическая норма перевода (требование соответствия перевода доминантной функции, типу и стилистическим особенностям текста, к которому относится перевод);
- 3) норма переводческой речи (взаимодействие правил нормы и узуса языка);
- 4) конвенциональная норма перевода (требование максимальной близости перевода к оригиналу);
- 5) прагматическая норма перевода (требование обеспечения прагматической ценности перевода) [1].

Следует добавить, что качество перевода и его соответствие переводческим нормам может также оцениваться следующими терминами:

- адекватный перевод – перевод, который обеспечивает решение прагматических задач переводческого акта на максимально возможном для данного текста уровне эквивалентности, не допуская нарушения норм или узуса языка перевода, соблюдая жанрово-стилистические требования к текстам данного типа и соответствуя общественно-признанной конвенциональной норме перевода;
- эквивалентный перевод – перевод, воспроизводящий содержание иноязычного оригинала на одном из пяти уровней эквивалентности [1];

- точный перевод – перевод, в котором эквивалентно воспроизведена лишь предметно-логическая часть содержания оригинала при возможных отклонениях от жанрово-стилистической нормы и узуальных правил употребления языка перевода;
- буквальный перевод – перевод, воспроизводящий формальные элементы оригинала, в результате чего либо нарушаются нормы языка перевода, либо оказывается переданным действительное содержание оригинала;
- вольный перевод – перевод, выполненный на более низком уровне эквивалентности, чем тот, которого возможно достичь при данных условиях переводческого акта [1].

Основной задачей, стоящей перед переводчиком, занимающимся переводом любых текстов в сфере нанотехнологий, является нахождение в языке перевода термина-эквивалента.

Терминологический эквивалент является лексической единицей языка перевода, максимально соответствующей лексеме исходного языка, описывающей то же специальное понятие и выполняющей ту же функцию вне зависимости от контекста [2]. Оригинальный термин и термин-эквивалент являются тождественными лексическими единицами с точки зрения их семантики. Если в языке перевода есть термин-эквивалент, то имеет место прямой эквивалентный перевод, например: *atom* – *атом*, *carbon* – *углерод*, *genome* – *геном*, *graphite* – *графит* и т. д. [2].

Существует ряд трудностей, связанных с подбором переводческого эквивалента при переводе терминов с одного языка на другой. Среди них исследователи М. Н. Лату [3] и А. В. Раздвев [4] и другие выделяют следующие наиболее существенные:

- наличие в языке перевода синонимов лексической единицы языка оригинала; при этом выбрать нужный эквивалент возможно только при анализе контекста [3];
- отсутствие в языке перевода лексической единицы-эквивалента, зафиксированной в словаре, и использование одного или нескольких вариантов профессионализмов в среде специалистов. В таких случаях переводчику необходимо проводить логико-понятийный анализ терминологической единицы и выбирать наиболее эффективный сценарий: воспользоваться одним из профессионализмов, произвести графическое заимствование, либо же применить один из способов перевода безэквивалентной лексики [1; 5–7].

Следует также отметить, что перевод – это один из источников пополнения терминологического корпуса любой науки. Не секрет, что такие способы передачи иноязычной лексической единицы, как транскрипция, транслитерация, калькирование, представляют собой еще и пути заимствования иноязычной лексики. Наличие большого количества синонимичных терминов и профессионализмов сферы нанотехнологий в русском языке обусловлено, в частности, использованием нескольких способов перевода одного и того же термина стихийно, без предварительного согласования, унификации способов перевода и терминологии в целом. Некоторые лингвисты (например, М. Н. Лату [3], В. С. Виноградов [5], В. А. Судовцев [7]) считают, что переводчик, работающий в области какой-либо научно-инновационной сферы, в рамках которой функционирует молодая, формирующаяся терминология, занимается не только и не столько переводом терминологической лексики, сколько терминотворчеством. При этом последний факт обязывает переводчика создавать такие неологизмы, которые бы максимально обладали признаками термина и вписывались в строй языка перевода.

Перевод терминологической лексики с английского языка на русский подразумевает замену англоязычного термина на соответствующий по смыслу русскоязычный термин. Среди основных способов перевода иноязычной лексики существуют:

- буквальный перевод, подразумевающий не столько перевод, сколько передачу иноязычной единицы, включающий транслитерацию, транскрипцию, калькирование, а также образование семантического неологизма;
- функциональный перевод, включающий подбор эквивалента или функционального аналога;
- экспликация (или описательный перевод);
- лексические и лексико-грамматические трансформации, включающие дифференциацию значений, конкретизацию или генерализацию значения лексемы;
- контекстуальный (обертональный) перевод;
- а также антонимический перевод, целостное преобразование, компенсация и т. д.

Рассмотрим более подробно вышеперечисленные способы перевода применительно к англоязычной терминологической лексике сферы нанотехнологий. Материал для анализа терминологических единиц сферы нанотехнологий был выбран из специализированных словарей, научных статей по проблемам нанотехнологий, с интернет-сайтов, посвященных разработке и производству наноматериалов, нанопроизводства и т. д., а также из научно-популярных изданий по рассматриваемой проблематике.

Одними из распространенных способов перевода терминологии являются транскрипция и транслитерация, представляющие собой воссоздание формы иностранной лексической единицы средствами языка перевода [1]. Целесообразно объединить оба способа, поскольку в современной переводческой практике принято транскрибировать иноязычную лексему, сохраняя при этом некоторые элементы транслитерации. Исходя из результатов исследования, можно констатировать, что транслитерация и транскрипция зачастую применяются для перевода *эпонимичных терминов* (терминов, имеющих в составе

имена собственные), например: *Auger system* – оже-система, *Bingel reaction* – реакция Бингеля, *Bose-Einstein condensate* – конденсат Бозе-Эйнштейна, *Casimir effect* – эффект Казимира, *Doppler displacement* – смещение Доплера [8–10]. Неэпонимичные англоязычные термины сферы нанотехнологий, переведенные с помощью транскрипции и транслитерации, встречаются значительно реже, например: *dendrimer* – дендример, *fullerite* – фуллерит, *ion* – ион, *liposome* – липосома, *clathrate* – клатрат; *qubit* – кубит, *acceptor* – акцептор, *aerogel* – аэрогель [8–10] и т. д.

Еще одним способом перевода нанотехнологической терминологии является калькирование, представляющее собой поморфемное воссоздание состава иностранного термина средствами языка перевода, а также пословный перевод терминологических словосочетаний. Данным способом переводится большинство однословных терминов сферы нанотехнологий, образованных как при помощи приставки *nano-*, так и без нее: *nanoparticle* – наночастица, *bionanobattery* – бионанобатарея, *fluoronanotube* – флуоронанотрубка, *nanoacceptor* – нано-акцептор, *nanoagent* – наноагент, *nanoreplicator* – нанорепликатор, *semiconductor* – полупроводник, *bilayer* – бислой, *cryomilling* – криоизмельчение, *antielectron* – антиэлектрон [8–10] и т. д. Очевидно явное и значительное преобладание терминов, образованных с помощью приставки *nano-* (нано-), являющейся своего рода индикатором отношения термина к нанотехнологической сфере [11]. Кроме того, методом калькирования переведены терминологические единицы, образованные синтаксическим способом, – терминологические словосочетания, например: *ballistic nanodevice* – баллистическое наноустройство, *bioelectronic device* – биоэлектронное устройство, *biomolecular nanodevice* – биомолекулярное наноустройство, *molecular device* – молекулярный прибор [8–10] и т. д.

Менее частотным является гибридный способ, сочетающий в себе все три способа перевода терминологических единиц: транскрипцию, транслитерацию и калькирование. Например: *aberration* – абберация, *ablation* – абляция, *assembling* – ассемблирование, *polarizing* – поляризирование, *nanomodelling* – наномоделирование, *nanopolishing* – нанополирование и т. д.

Следует отметить, что калькирование, в том числе и в комбинации с другими способами перевода, является весьма частотным и эффективным способом передачи англоязычного термина на русский язык с сохранением, пусть и частичным, его внутренней семантической формы.

В целом, одним из самых частотных способов передачи англоязычных терминов на русский язык является функциональный перевод, предполагающий подбор эквивалентного термина или контекстуального аналога, а также экспликацию англоязычной единицы средствами русского языка. Термины-эквиваленты – это слова или словосочетания, имеющие полное соответствие в английском и русском языках. Согласно классификациям многих лингвистов ([12–14]), эквиваленты могут быть:

- **полными** (в полной степени передающими семантику англоязычного слова) и **частичными** (соответствующими только одному из значений (аналоги));
- **абсолютными** (принадлежащими к одному и тому же функциональному стилю и выполняющими одну и ту же экспрессивную функцию) и **относительными** (соответствующими по своему значению, но различающимися в стилистическом и/или экспрессивном плане).

Терминологию сферы нанотехнологий можно переводить с применением поиска эквивалента или аналога (включая профессионализмы) на русском языке, например: *aberration* – искажение, *disintegrator* – дробилка, мешалка; *biocontrol* – биорегулирование, *coalescence* – слияние, *nanopreparation* – нанолечение, *nanoproduct* – нанопроизведение, *nanostucture* – наноконструкция, *disassembler* – разборщик [8–10] и т. д. Наличие терминов-аналогов в обоих рассматриваемых языках можно объяснить тем, что терминология нанотехнологий является молодой, формирующейся преимущественно на английском языке, что предполагает наличие у одного термина нескольких синонимичных/аналоговых вариантов перевода на русский язык.

Кроме вышеперечисленных способов перевода терминологии англоязычный нанотехнологический термин можно перевести посредством построения **описательной конструкции**. При отсутствии эквивалента и аналога, в том числе при их незнании, а также невозможности использования транскрипции и/или транслитерации термин переводится посредством описательного перевода, при котором происходит раскрытие значения иностранного слова при помощи развернутого словосочетания.

В связи с доминирующей ролью английского языка при образовании терминов сферы нанотехнологий в русском языке терминологические эквиваленты и аналоги часто отсутствуют, что способствует использованию именно экспликации как одного из основных способов перевода. Некоторые примеры экспликации: *atomically-controlled* – управляемый на атомарном уровне, *beamsplitter* – светоделительное устройство, *nanoperture* – наноразмерная апертура, *nanocomposite* – нанокмпозиционный материал, *nanodrug* – лекарственный нанопрепарат [8–10] и т. д.

Следует также отметить, что один и тот же термин может быть передан по-разному разными переводчиками, т. е. у англоязычного нанотехнологического термина встречается несколько вариантов перевода, например: *nanomachine* – наномашина (калька); *nanorobot*, *nanobot* (аналог); *nanosized mechanical device* (экспликация) и т. д.

Англоязычные аббревиатуры и сокращения сферы нанотехнологий при переводе могут передаваться эквивалентными аббревиатурами (при их наличии) (*AI* – *ИИ* (искусственный интеллект), *CVD* – *ГФХО* (газофазное химическое осаждение)), но чаще всего такие лексические образования расшифровываются, т. е. эксплицируются (*CNT* – *углеродная нанотрубка*, *SWNT* – *одностенная нанотрубка*), а в некоторых случаях

остаются вообще без изменений, например: *CVD-процесс*, *MEMS технология* и т. д., составляя гибридные термины, образованные на смешанной, разноязыковой основе. Последняя особенность некоторых нанотехнологических текстов на русском языке обусловлена нежеланием переводчика прибегать к описательному переводу при переводе сокращенной единицы или использовать неудобную (малоизвестную по сравнению с английской аббревиатурой) русскую аббревиатуру в связи с общей тенденцией к языковой экономии [15].

Кроме того, как один из частотных способов перевода терминологии используются лексические и лексико-грамматические трансформации. При дифференциации значений происходит передача значения широкого абстрактного понятия языка источника без его полного уточнения в языке перевода.

Генерализация, подразумевающая замену более частного понятия более общим, видового – родовым (например, перевод *nanotechnology* («нанотехнология») как «нанонаука», *nanoflower* («наноцветок») – *наноструктура*)), и **конкретизация**, предполагающая обратное действие – замену общего понятия на более частное, родового на видовое (*nanodevice* («наноустройство») – *наноактюатор*), часто помогают переводчику избежать тавтологий, которые так свойственны англоязычному научному тексту и неприемлемы в текстах соответствующего стиля на русском языке.

Контекстуальный (обертональный) перевод представляет собой еще один способ перевода терминологической лексики, в рамках которого происходит замена словарного соответствия при переводе контекстуальным, связанным с ним логически. В данном случае переводчик обращает внимание на контекст, в который помещен термин, и выбирает из вариантов перевода или ряда синонимов правильное соответствие. Сложность при переводе может также быть вызвана наличием междисциплинарной терминологической омонимии и полисемией терминов. Примеры контекстуального перевода могут включать следующие аналоги: *antiphase* – *противофаза*, *противофазный*; *nanocarbon* – *наноуглерод*, *наноуглеродный* и т. д.

Если нанотехнологический термин является многозначным, то логично при переводе выбирать наиболее подходящее по смыслу значение в языке перевода, например: *quantum wire* – *квантовая нить*, *квантовый провод*, *квантовая проволока*; *nanowire* – *нанонить*, *нанопровод*, *нанопроволока* и т. д.

Такие лексические и лексико-грамматические трансформации, как антонимический перевод, целостное преобразование, компенсация, модуляция (смысловое развитие) и другие способы перевода, скорее являются исключением, чем правилом при передаче англоязычных нанотехнологических терминов на русский язык. Данные способы скорее применимы для перевода предложений в целом, чем отдельных лексических единиц, в частности, терминов.

На рис. 1 показано процентное соотношение частотности использования способов перевода терминологических единиц сферы нанотехнологий [15].

Существует множество факторов, влияющих на эффективность межъязыковой коммуникации в профессиональной научно-информационной сфере. Так, адекватный англо-русский перевод специальной литературы предполагает, в частности, что текст перевода будет подчиняться законам грамматики русского языка и соответствовать нормам функциональной стилистики [1]. Чтобы адекватно и эквивалентно передать термины одного языка, представляющие собой основную составляющую часть его специальной лексики, на другой язык, используются определенные способы перевода. Анализ показал, что среди частотных приемов передачи англоязычных терминов сферы нанотехнологий на русский язык следует выделить, прежде всего, калькирование, описательный перевод, подбор эквивалента или аналога, транскрипцию и транслитерацию, конкретизацию и генерализацию, а также – и это будет гораздо менее частотный вариант переводческого решения – контекстуальный перевод.

Список использованных источников

1. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. – М.: Высш. шк., 1990. – 253 с.
2. Каганская Н. А. Современная рентгенохирургическая лексика: проблемы перевода и терминологии // Диагностическая и интервенционная радиология. Гл. ред. Л. С. Коков. – М.: Изд-во Радиология-Пресс, 2008. – Т. 2. – № 1. – С. 89–94.
3. Лату М. Н. Когнитивные аспекты образования синонимии в терминологии (на примере англоязычной и русскоязычной терминологии программирования) // Вестник Челябинского государственного университета. – 2011. – № 24. – С. 84–86.
4. Раздуб А. В. Современный английский подязык нанотехнологий: структурно-семантическая, когнитивно-фреймовая и лексикографическая модели: дис. канд. филол. наук. – Пятигорск, 2013. – 242 с.
5. Виноградов В. С. Перевод. Общие и лексические вопросы. – М., 2004. – 240 с.
6. Комиссаров В. Н. Современное переводоведение. – М.: ЭТС, 2002. – 424 с.
7. Судовцев В. А. Научно-техническая информация и перевод. – М.: Высш. шк., 1989. – С. 8–9.
8. Dictionary of nanotechnology (Nanodictionary). URL: <http://www.nanodic.com>.
9. Nanotechnology Now. URL: <http://www.nanotech-now.com>.
10. Федеральный интернет-портал «Нанотехнологии и наноматериалы». URL: <http://www.portalnano.ru>.
11. Лату М. Н., Раздуб А. В. Причины и модели возникновения синонимии у терминов в сфере фиксации // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. – 2011. – № 2. – С. 142–145.
12. Алимуратов О. А. Лингвистический смысл как феномен, производный от значения // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. – 2006. – № 4. – С. 5–20.
13. Алимуратов О. А. Функциональная природа лексического значения // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. – 2004. – № 4. – С. 78–84.
14. Алимуратов О. А., Чурсин О. В. Семантический анализ лексического корпуса: некоторые уточнения процедуры // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. – 2011. – № 13. – С. 252–263.
15. Раздуб А. В. Особенности перевода англоязычной терминологии сферы нанотехнологий на русский язык // Вестник Брянского государственного университета. – 2014. – С. 382–387.

Научный руководитель Е. Б. Петрова, канд. филол. наук, доцент ТПУ

Марилова А. Ю., студент

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

E-mail: alena.marilova@mail.ru

Marilova A. Y.

PECULIARITIES OF TRANSLATING NANOTECHNOLOGY TERMS FROM ENGLISH INTO RUSSIAN

This article analyzes peculiarities of translating nanotechnology terms from English into Russian. The research has been carried out with taking into account the thing that according to the theory of translation, qualitative translation has such essential characteristics as equivalency and adequacy. The results of the research show that the most common ways of translating nanotechnology terms from English into Russian are loan translation, transcription, transliteration, descriptive translation, selection of equivalent terms, generalization and specification.

Keywords: *theory and practice of translation, a terminological unit, nanotechnology, equivalence, norm of translation, translation adequacy.*

Marilova A. Y., student

National Research Tomsk Polytechnic University

E-mail: alena.marilova@mail.ru

Гоберник С. М.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ПАССИВНЫХ КОНСТРУКЦИЙ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ

В данном исследовании была предпринята попытка выявить основные способы перевода пассивных конструкций с английского языка на русский. В качестве основных методов исследования применялись методы компонентного и контекстуального анализа. Результаты исследования показали, что основными способами перевода пассивных конструкций с английского языка на русский являются перевод английских пассивных конструкций русскими пассивными конструкциями, перевод английских пассивных конструкций русскими безличными или неопределенно-личными предложениями и трансформация предложений.

Ключевые слова: *категория залога, пассивный залог, пассивные конструкции, переводоведение, адекватность перевода.*

Категория залога – одна из важнейших грамматических категорий, которая является «одной из самых распространенных глагольных категорий в языках мира» [1]. Изучение категории залога и залоговых отношений в разных языках мира имеет длительную историю и отражается в целом ряде работ таких ученых, как Ф. Ф. Фортунатов, А. А. Потебня, М. М. Гухман, Г. Н. Воронцова, И. А. Перельмутер, В. С. Храковский, А. А. Холодович, О. Есперсен, В. Г. Гак и др. Вопросом перевода пассивных и активных залоговых конструкций исследователи стали заниматься относительно недавно, начиная с XX в., когда появились работы А. В. Бондарко, И. Б. Долининой, А. И. Смирницкого, и до сих пор многие особенности перевода таких конструкций остаются неизученными.

Как справедливо пишет М. А. Апполова, залог – это такая форма глагола, которая показывает, выполняет ли действие сам предмет или это действие выполняется над предметом [2]. По утверждению В. В. Виноградова, активный залог обозначает, что предмет сам осуществляет действие, в то время как пассивный залог – что предмет становится объектом и действия совершаются над ним [3].

В английском языке активный залог образуется при помощи различных вспомогательных глаголов и представлен 12 видо-временными формами. Что касается форм пассивного залога, то пассивный залог в английском языке образуется с помощью вспомогательного глагола *to be* в нужной форме и причастия прошедшего времени смыслового глагола, например, *it is done, it was done*.

Т. С. Шмелева выделяет следующие типы пассивных конструкций в английском языке:

- 1) трехчленные пассивные конструкции, т. е. конструкции, которые содержат в себе дополнение с предлогами *by* или *with*;
- 2) двучленные пассивные конструкции, т. е. конструкции, в которых агенс лексически не выражен;
- 3) косвенные беспредложные пассивные конструкции, т. е. конструкции, в которых косвенному дополнению активной конструкции соответствует подлежащее: *I was given the book*;
- 4) косвенные предложные пассивные конструкции, в которых отношения между объектами уточняются через предлоги, которые завершают пассивную конструкцию и выражают семантическую связь процесса объектом. Иногда обстоятельство места употребляется в качестве подлежащего, например: *The bed has been slept in by several generations*;
- 5) безличные пассивные конструкции с безличным местоимением *-it* в английском [4].

В русском же языке категория залога выражена морфологически слабо. Наиболее последовательно и однозначно она представлена в причастиях, которые располагают специальными суффиксами активного и пассивного залога. Таким образом, пассивный залог в русском языке образуется с помощью присоединения к глаголам в активном залоге аффикса *-ся*, например, *город возводятся, дом строится*. Также пассивный залог можно выразить в русском языке через полные или краткие причастия, например, *любимый муж* (полное страдательное причастие), *муж любим* (краткое страдательное причастие). Однако необходимо отметить, что в русском языке существуют глаголы, которые не могут употребляться в пассивном залоге. К ним относятся следующие группы переходных глаголов:

- 1) глаголы субъектного перемещения, например: *обогнать машину*;
- 2) глаголы со значением действий, у которых нет цели изменить объект, например: *уронить ручку*;
- 3) глаголы чувств, например: *жалеть*;
- 4) глаголы восприятия, например: *слышать, видеть*;
- 5) глаголы с одноактным суффиксом *-ну*, например: *кольнуть*.

При переводе пассивных конструкций с английского языка на русский, как пишет Я. И. Рецкер, необходимо обращать внимание на то, что в английском языке пассивные конструкции могут образовываться на основе косвенно переходных глаголов и глаголов с предложными дополнениями, а не только от прямых переходных глаголов [5]. Он предлагает несколько способов перевода пассивных конструкций с английского языка на русский, к ним относятся следующие.

1. Перевод пассивных конструкций, учитывая наличие соответствующего английскому русскому глагола, который употребляется в пассивном залоге:

(1) англ. *The banning of taxi tips and the increasing of fares by equivalent amounts is to be suggested in the Commons tomorrow*. – рус. *Завтра в палате общин будет внесено предложение о запрете взимать чаевые с пассажиров такси и о соответствующем увеличении проездной платы*.

2. Перевод английских предложений с пассивными конструкциями русскими безличными или неопределенно-личными предложениями, в которых не указывается объект, совершающий действие:

(2) англ. *Such a state of things cannot be put up with*. – рус. *С таким положением дел нельзя мириться*.

3. Если в английском предложении одно подлежащее имеет при себе два сказуемых (одно в активном, другое в пассивном залоге), то при переводе происходит полная трансформация предложения:

(3) англ. *Senator John Quincy neither sought nor was offered political alliances or influence*. – рус. *Сенатор Джон Куинси не домогался влияния и не искал политических союзников, да и другие не стремились к союзу с ними* [5].

Исследуя специфику перевода пассивных конструкций с английского языка на русский, И. А. Заржевская и Л. М. Беляева обращают внимание на то, что может быть ряд трудностей, и выделяют следующие причины этих трудностей:

- 1) форма пассивного залога в английском языке может быть также образована от глаголов, которые требуют после себя косвенное или предложное дополнение, а не только от переходных глаголов (англ. *to arrive at* – рус. *достигать*, англ. *to enter into* – рус. *вступать* (в соглашение и т. п.), англ. *to deal with* – рус. *иметь дело с*, англ. *to refer to* – рус. *ссылаться на* и др.);
- 2) переходному глаголу английского языка в русском языке может соответствовать непереходный глагол, который требует после себя предложное или косвенное дополнение (англ. *to attend* – рус. *присутствовать на*, англ. *to affect* – рус. *воздействовать на*, англ. *to follow* – рус. *следовать за*, англ. *to join* – рус. *присоединяться к*, англ. *to influence* – рус. *влиять на* и др.);
- 3) в пассивном залоге английского языка возможно употребление фразеологических сочетаний, которые невозможно перевести на русский язык, не прибегая к замене пассивного залога активным (англ. *to pay attention to* – рус. *обращать внимание на*, англ. *to make use of* – рус. *воспользоваться*, англ. *to take notice* – рус. *обращать внимание of* и др.).

Также И. А. Заржевская и Л. М. Беляева предлагают следующие способы перевода английских пассивных конструкций на русский язык:

- 1) вместо пассивного залога использовать активный залог;
- 2) английские личные предложения следует переводить на русский язык неопределенно-личными предложениями;
- 3) в русском предложении употреблять неличную форму глагола вместо личной формы английского глагола;
- 4) пассивную форму передавать с помощью дополнительных лексических средств [6].

А. М. Апполова продолжает исследовать особенности перевода пассивных конструкций с английского языка на русский и указывает на случаи, в которых русскому неопределенно-личному предложению соответствует английский пассивный оборот, который невозможен в русском языке, потому что в русском языке семантика некоторых глаголов не разрешает употреблять их в пассивном залоге [2]. Это глаголы: англ. *to give* – рус. *давать*, англ. *to offer* – рус. *предлагать*, англ. *to grant* – рус. *предоставлять*, англ. *to promise* – рус. *обещать*, англ. *to pay* – рус. *платить*, англ. *to show* – рус. *показывать*, англ. *to teach* – рус. *преподавать*, англ. *to tell* – рус. *рассказывать* и др. Например:

(4) англ. *She was given a cup of tea.* – рус. *Ей дали чашку чая.*

Также А. М. Апполова пишет о тех случаях, когда в английском языке строится личная форма, при которой подлежащее, по сути, должно было бы быть дополнением. Вследствие чего возникают непривычные для русского языка формы выражения. Такие ситуации возникают в случаях, когда сказуемое выражается сочетанием глагола-связки *to be* с прилагательным, за которым следует глагол в инфинитиве, например:

(5) англ. *Such thoughts are hard to live with.* – рус. *С такими мыслями трудно жить.*

Однако вышеперечисленные ученые Я. И. Рецкер, А. М. Апполова, И. А. Заржевская и Л. М. Беляева говорят в основном о проблемах при переводе и не рассматривают способы их решения. Это упущение ликвидируют С. А. Дубинко и А. Г. Торжок. Они полагают, что существуют следующие возможности перевода английских пассивных конструкций на русский язык.

1. В том случае, если английская пассивная конструкция содержит в себе глаголы *to allow*, *to grant*, *to permit*, *to ask*, *to award*, *to teach*, *to deny*, *to give*, *to forgive*, *to invite*, *to offer*, *to command*, *to pay*, *to promise*, *to refuse*, *to show*, *to tell*, *to order* и т. д., т. е. глаголы, которые обозначают действие, направленное на подлежащее и на прямое дополнение, и употребляются в пассивном залоге в функции сказуемого с примыкающим к ним прямым дополнением, а также если английское предложение с пассивным залогом содержит в себе непереходные глаголы, которые требуют после себя предложное дополнение, или если в английском предложении с пассивным залогом употребляются переходные глаголы с предлогами (*to influence*, *to follow*, *to answer*, *to affect*, *to join*), которым соответствуют непереходные глаголы русского языка, то в русском языке таким предложениям будут соответствовать неопределенно-личные или личные предложения с глаголом-сказуемым в активном залоге. Однако необходимо уделить внимание тому, что при переводе таких предложений подлежащему английского языка соответствуют предложные дополнения в винительном или предложном падеже русского языка, например: англ. *This article is referred to twice.* – рус. *На эту статью ссылались дважды.*
2. В том случае, если в пассивном предложении английского языка используется местоимение *it* как формальное подлежащее с глаголом-сказуемым, то на русский язык оно может переводиться неопределенно-личным предложением, например: *it is thought*, *it is said*, *it is believed*, *it is reported* и т. д.
3. В том случае, если в предложении английского языка с пассивным залогом содержит в себе фразеологические сочетания (например, *to make use of*, *to take notice of*, *to pay attention to*), то на русский язык предложения будут переводиться предложениями с активным залогом, например: англ. *Close attention is being paid to the pending negotiations.* – рус. *Продолжающиеся переговоры привлекают пристальное внимание* [7].

Таким образом, при переводе английских пассивных конструкций необходимо учитывать, как минимум, два обстоятельства. Во-первых, для русского языка характерно употребление пассивного залога, выраженного посредством не только залоговых форм, но и падежных флексий существительных в сочетании с определенным порядком слов. Также область применения пассивных конструкций в английском языке гораздо шире, чем в русском языке, поскольку гораздо большее количество английских глаголов способны выражать категорию пассивности. Это приводит к тому, что любой вид английского дополнения может выступать в качестве подлежащего пассивной конструкции, однако в русском языке эта функция присуща лишь прямому дополнению. Вследствие этого открывается многообразие возможностей передачи на русском языке английской пассивной конструкции.

Список использованных источников

1. Плуныян В. А. Введение в грамматическую семантику: грамматические значения и грамматические системы языков мира. – РГГУ: М., 2011. – 672 с.
2. Апполова М. А. Грамматические трудности перевода. – М., «Международные отношения», 1977. – 136 с.
3. Виноградов В. В. Русский язык (Грамматическое учение о слове) / Под. ред. Г. А. Золотовой. – 4-е изд. – М.: Рус. яз., 2001. – 719 с.
4. Шмелева Т. С. О понятиях «симметрия» и «асимметрия» в языке. Многоязычие в образовательном пространстве. – М., 2009. – Ч. 1: Филология. Лингвистика. – С. 226–230.
5. Рецкер Я. И. Пособие по переводу с английского языка на русский. – М.: «Просвещение», 1982. – 159 с.
6. Зражевская Т. А., Беляева Л. М. Трудности перевода с английского языка на русский. – М.: «Международные отношения», 1972. – 140 с.
7. Дубинко С. А., Торжок А. Г. Теория и практика перевода – английский язык (для студентов экономических специальностей). – Минск: БГУ, 2003. – 79 с.

Научный руководитель Е. Б. Петрова, канд. филол. наук, доцент ТПУ

Гоберник С. М., студент

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

E-mail: Sofya_gobernik@mail.ru

Gobernik S. M.

PECULIARITIES OF TRANSLATING PASSIVE CONSTRUCTIONS FROM ENGLISH INTO RUSSIAN

This research attempts to identify the main ways of translating passive constructions from English into Russian. In this research we use methods of component and contextual analyses as the main methods. The results of the research show that the main means of translating passive constructions from English into Russian are as follows: the translation of English passive constructions by Russian passive constructions, translation of English passive constructions by Russian impersonal sentences or indefinite-personal sentences, transformation of sentences, etc.

Keywords: *the category of voice, the passive voice, the passive construction, theory and practice of translation, translation adequacy.*

Gobernik S. M., student

National Research Tomsk Polytechnic University

E-mail: Sofya_gobernik@mail.ru

Бабушкина К. С.

ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЕ НЕОЛОГИЗМЫ В ОБЛАСТИ АВТОМАТИЗИРОВАННЫХ СИСТЕМ УПРАВЛЕНИЯ: ОСОБЕННОСТИ ОБРАЗОВАНИЯ, ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ И ПЕРЕВОДА

Актуальность темы обусловлена важностью понимания процессов формирования компьютерной терминологии и перспективами ее развития. Целью исследования является выявление специфики образования неологизмов и закономерностей перевода англоязычной терминологии АСУ на русский язык, а также составление словаря новых терминов. Для достижения поставленных целей использовались следующие методы исследования: метод сплошной выборки, сравнительно-сопоставительный метод, корреляционный анализ и прием количественного подсчета. Результатами исследования стали выявление зависимости между типом образования неологизмов и способом их перевода; новый словарь терминологических неологизмов в области АСУ в объеме 478 лексических единиц. Результаты исследования имеют практическую значимость в области разработок моделей перевода терминологических неологизмов АСУ и увеличении продуктивности и скорости работы переводчиков с текстами этой сферы.

Ключевые слова: *неологизм, термин, методы перевода, методы образования, безэквивалентная лексика.*

Не сложно заметить, что за последние 50 лет вычислительная техника и компьютерные технологии глубоко проникли практически во все сферы человеческой жизнедеятельности. Одной из основных причин глобальной компьютеризации является стремление к расширению коммуникативного аспекта любой деятельности: совершенствование способов передачи, хранения и использования информации.

Рост компьютерной индустрии во всем мире определяет необходимость всестороннего изучения компьютерной терминологии. И так как практически вся лексика компьютерных технологий исторически связана с англоязычными странами, английский язык оказывает существенное влияние на формирование компьютерных терминосистем во всех остальных языках [1].

В своей статье В. Д. Табанакова подчеркивает, что «прогрессирующие процессы компьютеризации диктуют необходимость адекватной трансляции соответствующих текстов, написанных на одном языке, на другой. На данный момент особенно актуальной является проблема перевода английских компьютерных терминов на русский. Это нужно для перевода технической документации, литературы, интерфейса программных продуктов, для лексикографической работы» [2, с. 46].

В связи с этим в последние десятилетия изучению формирования терминосистем и особенностей перевода терминов в компьютерной сфере посвящается большое количество научных исследований. Но не смотря на это лингвопереводческий аспект и анализ способов образования и особенностей функционирования терминологических неологизмов в сфере автоматизированных систем управления (АСУ) остаются наименее изученными.

В данной работе под терминологическим неологизмом понимается новое слово или словосочетание, возникающее в языке в связи с развитием областей науки, соотнесенное с новым специальным понятием, явлением или предметом в системе какой-либо области знания.

Основными источниками неологизмов в языке являются заимствования (новые слова, пришедшие из других языков или из других разновидностей национального языка: внешние и внутренние заимствования), присвоение новых значений уже существующим словам (семантические неологизмы) и словообразовательные неологизмы.

В русской компьютерной терминологии, в процессе перевода, неологизмы появляются в основном в результате заимствований и присвоения существующим словам новых сем. Но не менее важным здесь является и словообразовательный процесс, без которого адекватный перевод зачастую просто невозможен. Ведь многие компьютерные термины относятся к безэквивалентной лексике, и переводчикам часто приходится прибегать к словотворчеству.

Помимо проблемы отсутствия у многих терминов регулярных соответствий в русском языке на сложность перевода компьютерной терминологии влияет также ее образность и метафоричность, а также часто возникающие затруднения при выборе одного лексического элемента из ряда синонимов. Всё это усложняет работу переводчика и процесс создания и пополнения специальных словарей.

Для того чтобы облегчить переводческие задачи в области АСУ, было проведено диахроническое исследование нового пласта лексики, появившейся в терминологии компьютерной техники за последние годы. Всего было изучено 478 терминов-неологизмов. В исследовании рассматриваются способы образования неологизмов в исходном языке и способы их перевода на русский язык, а также методом корреляции проводится анализ их возможной взаимосвязи.

Для сегментации изученных неологизмов по типу перевода была использована классификация, выведенная В. Д. Табанаковой. В своих работах исследователь выделяет 6 классов нормативного перевода:

- 1) неперебиваемые термины;
- 2) перевод путем заимствования через транскрипцию (транслитерацию);
- 3) перевод семантическим эквивалентом;
- 4) перевод функциональным аналогом (приближенный перевод);
- 5) калькирование/полукалькирование (семантическое и лексическое);
- 6) лексический/семантический неологизм.

Неперебиваемые неологизмы на практике переносятся в текст перевода без изменений. В работе было выявлено 46 таких терминов, что составляет 9,6 %. Это чаще всего имена собственные (названия компаний, производителей, программ, программных сред, операционных систем и т. д.) и различные сокращения, которые входят в язык в неизменном виде. Но в эту категорию также могут попадать термины-неологизмы других типов в случае, если автор считает это уместным.

Перевод через транскрипцию представляет собой фонетический способ заимствования, при котором звуковая форма словарной единицы сохраняется или несколько видоизменяется в соответствии с фонетическими особенностями языка. Например, *Driver* – *Драйвер* (управляющая программа); *Pool* – *Пул* (инструмент «вытягивания» многих программ из области компьютерного дизайна) и т. д. При транслитерации заимствуется графическая форма слова, знаки которой заменяются на буквы русского языка (*Macros* – *Макрос*; *Portal* – *Портал*). Из 478 слов таким способом были переведены 106 единиц, что составляет 22,2 %.

При переводе семантическим эквивалентом основная задача – передать точное контекстуальное значение оригинала. Достигнуть ее можно, используя переводческие трансформации и соответствия языка перевода и языка оригинала. Примером семантической модели перевода в исследовании могут служить

такие термины, как *Default* – по умолчанию; *Sidedata* – побочные данные; *Account* – учетная запись и т. д. Таких единиц оказалось 96 (20,1 %).

Функциональный аналог или, как говорит А. Д. Швейцер, «контекстуальный аналог» – это единица языка перевода, которая заменяет безэквивалентный термин только в данном контексте [3, с. 108]. Проще говоря, при переводе функциональным аналогом языковая единица исходного языка передается такой единицей языка перевода, которая вызывает сходную реакцию у зарубежного читателя. Например, *Log* – журнал; *Reducer* – функция свертки и т. д. В проанализированной литературе такой способ перевода использовался в 140 случаях, что составляет 29,3 %.

Калькирование представляет собой воспроизведение комбинаторного состава слова. Суть этого метода заключается в том, что «составные части безэквивалентной единицы заменяются их буквальным соответствием на языке перевода» [4, с. 149]. Наряду с калькированием применяется и полукалькирование. Данный прием состоит в калькировании одной составной части термина, в то время как другая часть передается при помощи транскрипции или транслитерации. Калькирование может быть лексическим (результат перевода – появление нового слова для обозначения понятия) и семантическим (результат перевода – присвоение новой семы уже существующему в языке перевода слову). В исследовании было обнаружено 86 (18 %) случаев перевода этим способом. Примером могут послужить такие термины, как *Mouse* – мышь; *Programmer* – программист и т. д.

В этой же плоскости лежит метод образования лексических и семантических неологизмов, при котором переводчик придумывает новое слово или словосочетание, позволяющее передать смысловое содержание языковой единицы. От калькирования данный способ отличается только отсутствием этимологической связи с оригинальным словом. Анализ выявил четыре единицы (0,8 %), переведенные этим способом (пример: *Hardware* – железо).

Таким образом, самыми используемыми способами перевода терминов-неологизмов оказались метод функционального аналога (29,3 %) и метод транскрипции и транслитерации (22,2 %) (диаграмма 1).

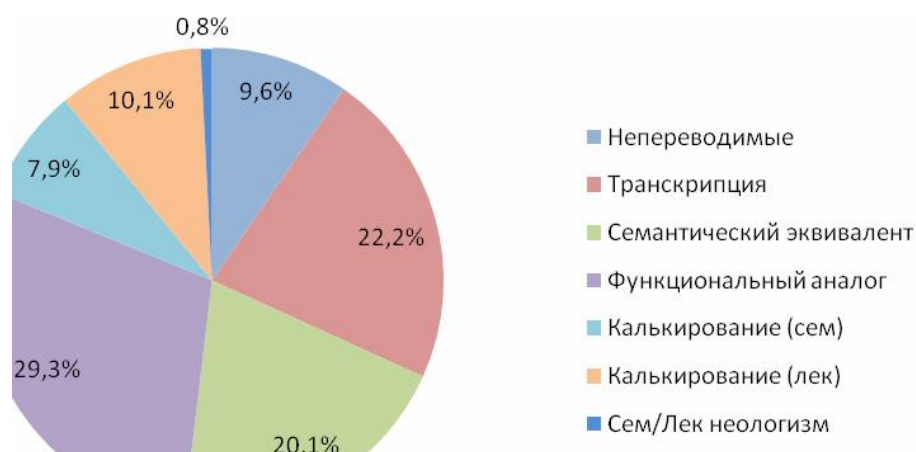

Диаграмма 1. Частота использования различных способов перевода

В английском языке новые термины могут создаваться несколькими способами, которые составляют основу классификации терминов.

1. Простые термины:

- непроизводные;
- производные.

2. Сложные термины:

- самостоятельные сложные термины;
- двухкомпонентные терминологические сочетания;
- гибридные терминологические образования;
- инициальные сокращения;
- многокомпонентные терминологические сочетания.

Простые термины-неологизмы представляют собой однословные термины. В ходе исследования было выявлено 216 таких слов, что составляет 45,3 %. Простые неологизмы могут образовываться семантическим способом путем метафорического переосмысления общелитературных слов [5, с. 62]. Такие неологизмы называются непроизводными, и их в исследовании насчитывается 132, что составляет 61,2 % от всех простых терминов. Примером могут служить *Window* – диалоговое окно; *Icon* – значок и т. д. Другой способ образования простых неологизмов – использование словообразовательных аффиксов (включая

суффиксацию, префиксацию и префиксально-суффиксальную категорию). Таким способом образуются производные термины, которых в исследовании оказалось 84 (38,8 %). *Multiprocessor* – мультипроцессор; *Installer* – установочный файл; *Subfolder* – подпапка. Всё это примеры производных терминов.

Исследование показало, что продуктивными аффиксами можно считать: *-er/or* (образовано 26 терминов), *-tion/sion* (20 терминов), *-ing* (16 терминов), а также греко-латинские элементы, такие как *-micro*, *-mini*, *-peta*, *-tera*, *-giga*, *-auto* и т. д. (10 терминов). Остальные неологизмы были образованы при помощи аффиксов *-inter*, *-sub*, *-multi* и др.

В составленном нами словаре большую часть занимают сложные термины-неологизмы, количеством в 262 единицы (54,7 %). Под сложным термином понимаются термины, созданные путем осново- и словосложения.

Основосложением создаются самостоятельные сложные термины, которых оказалось 66 единиц: *Bytecode* – байт-код, *Framework* – программная среда, *Datanode* – узел данных, *Motherload* – материнская плата и др., что составляет 25,2 % от общего числа сложных терминов-неологизмов.

В состав двухкомпонентных терминологических сочетаний входят 132 исследованные единицы: *Operatingsystem* – операционная система, *Staticlinking* – статическое подключение, *Datahazard* – конфликт данных, *Nonlocalaccess* – удаленный доступ и т. д. Процент таких терминов составляет 50,4 %. Это объясняется высокой продуктивностью образования самих двухкомпонентных терминов и привлечением для их образования сложных терминов.

Незначительное число терминов – 14 – входит в состав гибридного образования: *Web-UI* – веб-интерфейс, *S-DAT Stationaryhead Digital Audio Tape* – цифровая звуковая лента с вращающейся головкой, *LAN-party* – вечеринка сетевых игр и др. Эта категория оказалась самой маленькой – всего 5,3 % от общего числа сложных неологизмов.

В категорию инициальных сокращений попали 34 лексических единицы (13 %): *URL Uniform Resource Locator* – единообразный локатор ресурса, *CPU Central Processing Unit* – ЦПУ (центральный процессор) и т. д.

Оставшиеся 16 (6,1 %) сложных неологизмов входят в состав многокомпонентных терминологических сочетаний: *On-diskdatastructures* – дисковые структуры данных, *Tabbarapplication* – приложение с панелью вкладок, *Tableviewcontroller* – контроллер табличных представлений и др.

Приведенные данные свидетельствуют о некотором преимуществе использования сложного термина в составе разного рода терминологических сочетаний (262) над его самостоятельным употреблением (216). Полное представление о соотношении различных типов образования можно получить из диаграмм 2 и 3.

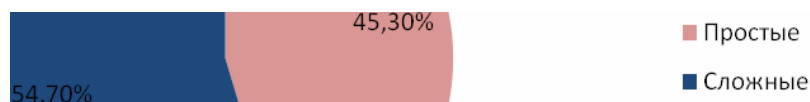

Диаграмма 2. Соотношение неологизмов по типу образования

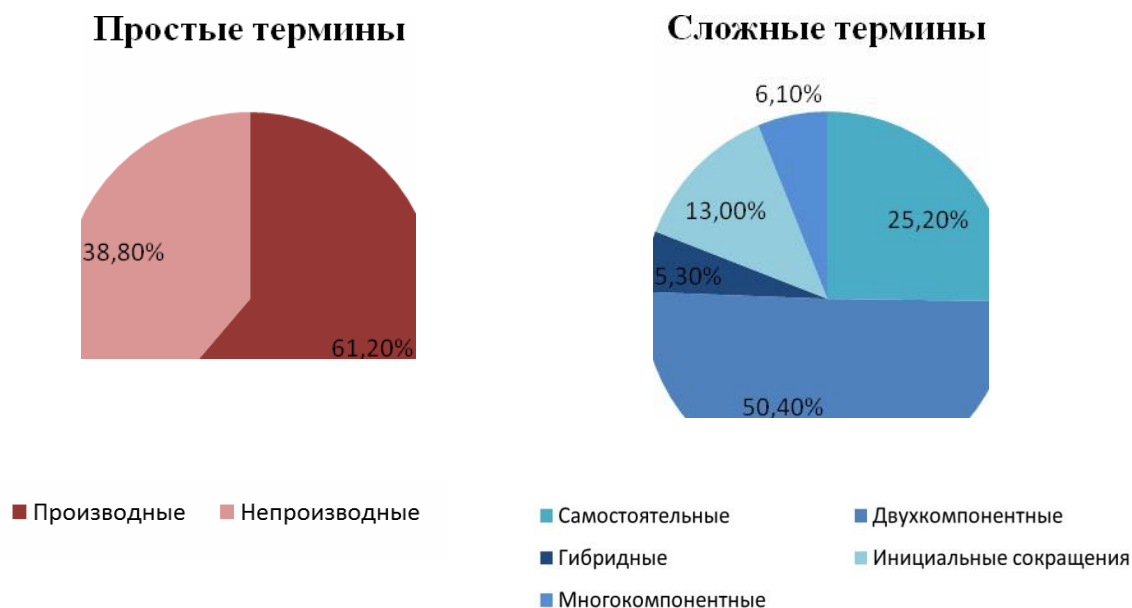

Диаграмма 3. Соотношение неологизмов по типу и способу образования

Корреляционный анализ взаимосвязи типов термина и методов их перевода выявил наличие некоторых закономерностей (диаграмма 4).

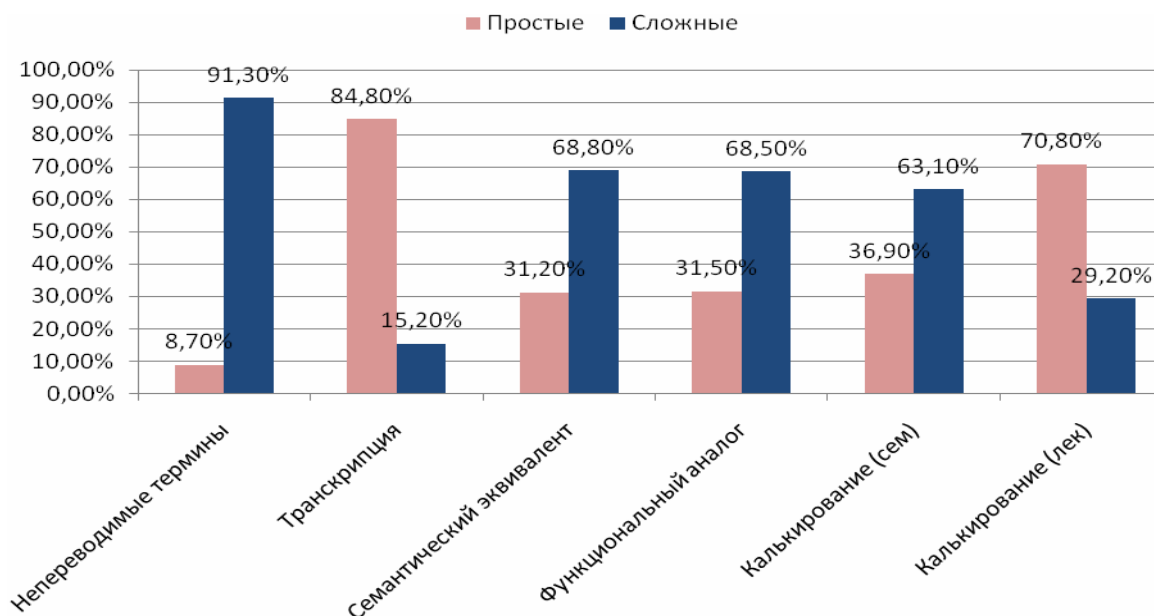

Диаграмма 4. Результаты корреляционного анализа по типам терминов и способам их перевода

Непереводимыми чаще всего оказываются сложные термины (в 91,3 % случаев). Это обусловлено большим количеством различных названий и инициальных сокращений, при переводе которых существует тенденция оставлять их в неизменном виде. *RAR*, *USB*, *URL* и т. д. – все эти неологизмы закрепились в русской компьютерной терминологии в своем изначальном виде. Среди непереводимых также меньше всего простых терминов (8,7 %).

Самое большое число простых терминов наблюдается при переводе транскрипцией (84,8 %) и лексическим калькированием (70,8 %). Такое положение дел вызвано частым отсутствием в русском языке семантических эквивалентов или функциональных аналогов для неологизмов. Большое количество безэквивалентной лексики в компьютерной терминологии вынуждает переводчиков заниматься словотворчеством и заимствованием из английского языка.

При этом методом транскрипции чаще всего переводятся непроеизводные неологизмы, а методом лексического калькирования – производные (диаграмма 5).

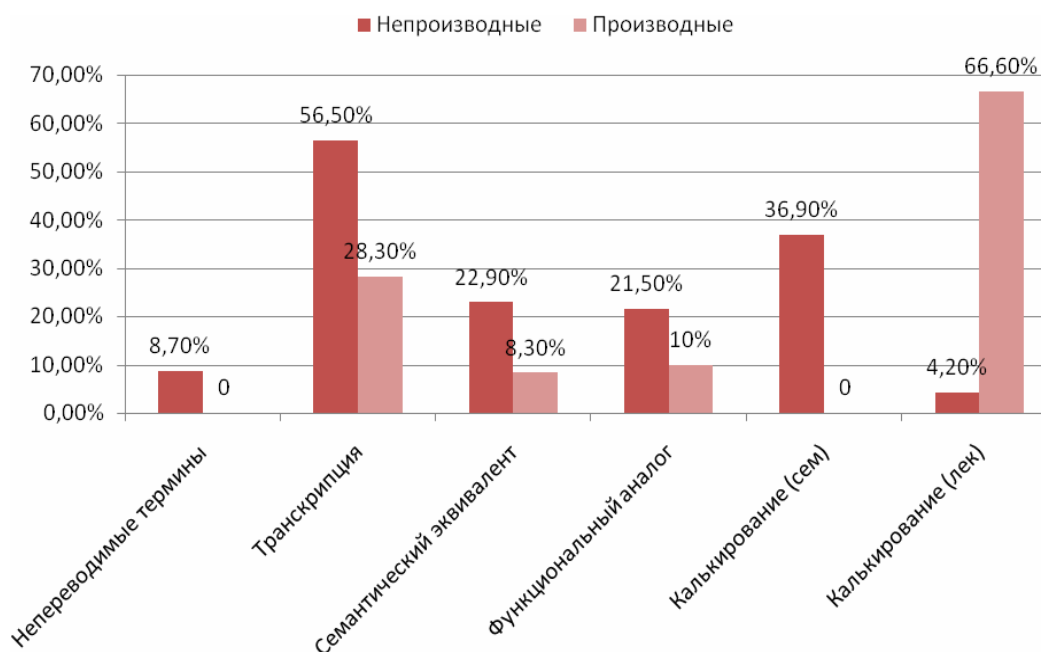

Диаграмма 5. Результаты корреляционного анализа по способам образования простых терминов и методам их перевода

Среди сложных неологизмов самое большое количество составляют двухкомпонентные термины, которые в подавляющем большинстве переводятся методом семантического эквивалента и функционального анализа (диаграмма 6).

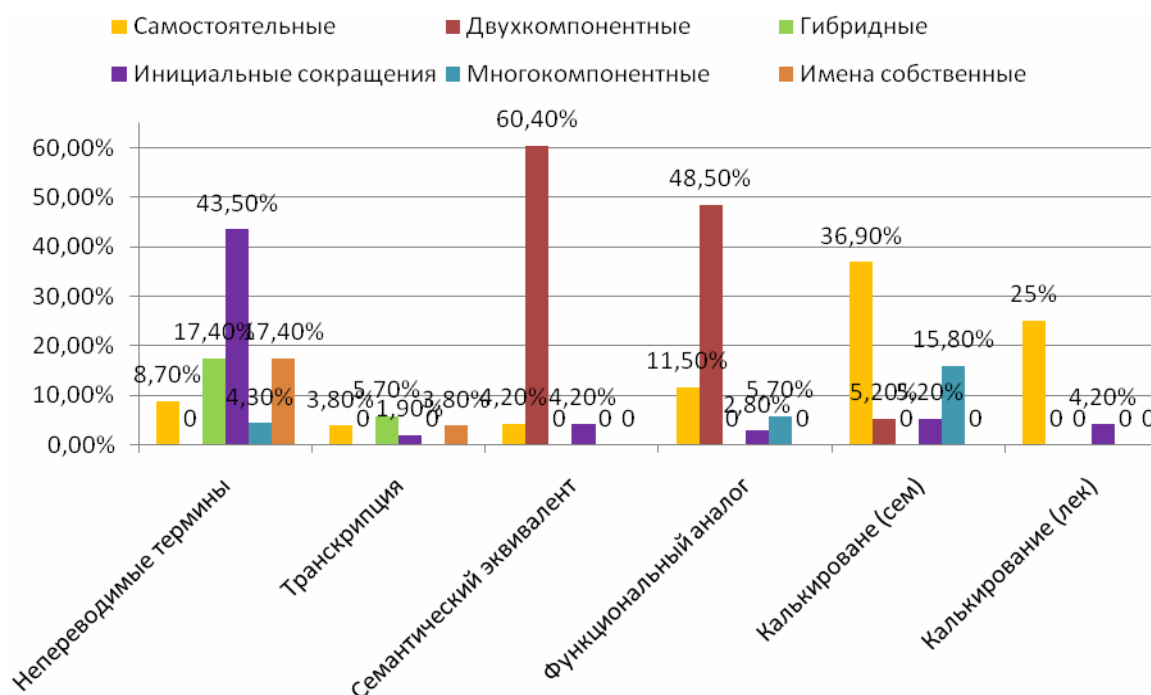

Диаграмма 6. Результаты корреляционного анализа по способам образования сложных терминов и методам их перевода

Из диаграммы также видно, что самостоятельные термины доминируют при переводе сложных неологизмов калькированием, как лексическим, так и семантическим.

Итак, в последнее время лексика сферы АСУ не только значительно расширила свой объем, но и стала активно проникать в общее употребление. На сегодня актуальность перевода английских компьютерных терминов на русский язык продиктована необходимостью перевода технической документации, литературы и других программных продуктов.

Сложность перевода компьютерной техники заключается в том, что многие компьютерные термины относятся к безэквивалентной лексике, но это не означает невозможность их перевода. Исследование показало, что с этой проблемой переводчики чаще всего справляются, используя метод транскрипции и калькирования. Другую проблему перевода – метафоричность и образность – переводчики решают путем перевода семантическим эквивалентом и функциональным аналогом. Здесь стоит заметить, что для того, чтобы сделать правильный выбор, переводчику нужно не только знать семантические и стилистические особенности лексики, но и обладать основами знаний по специальности перевода.

В ходе проведенного анализа было установлено, что для интерпретации англоязычных компьютерных терминов, помимо основных методов, таких как транскрипция, калькирование, семантический эквивалент и функциональный аналог, переводчики также используют метод семантического неологизма или вовсе отказываются от перевода термина.

По результатам корреляционного анализа были сделаны выводы о том, что:

1) в категорию непереводимых неологизмов чаще всего попадают инициальные сокращения и имена собственные;

2) в категорию непереводимых реже всего попадают простые неологизмы;

3) методом транскрипции и лексическим калькированием чаще всего переводят простые неологизмы;

4) среди сложных неологизмов самое большое количество составляют двухкомпонентные неологизмы;

5) при переводе двухкомпонентных терминов-неологизмов чаще всего используются методы семантического эквивалента и функционального аналога;

6) самую большую долю сложных неологизмов при переводе калькированием занимают самостоятельные неологизмы.

Полученные выводы могут внести практический вклад в разработку алгоритмов, или так называемых моделей, перевода для стандартизации и облегчения самого процесса перевода неологизмов.

Кроме того, по результатам диахронического исследования был составлен терминологический словарь неологизмов в размере 478 лексических единиц, который предназначен для усовершенствования и ускорения процесса перевода текстов в области АСУ.

Список использованных источников

1. Беликова И. А. Особенности образования терминов-неологизмов в подязыке компьютерной техники: дис. ... канд. филол. наук. – Омск, 2004. – 147 с.
2. Пороховник Л. Н. Сложности с отраслевой терминологией // Теория и практика перевода. – 1992. – № 18. – С. 65–73.
3. Табанькова В. Д. Прологомены к денотативной модели перевода компьютерных терминов // Иностраный язык. – 2003. – № 1. – С. 45–50.
4. Вахромова Е. Н., Кузнецова Н. В. К вопросу о лингвистических перспективах неологизмов компьютерной сферы // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2009. – № 6 (2). – С. 270–275.
5. Пронина Р. Ф. Пособие по переводу английской научно-технической литературы: учебник. – М.: Высшая школа, 1989. – 156 с.

Научный руководитель О. С. Потанина, канд. филол. наук, доцент ТПУ

Бабушкина К. С., студент

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

E-mail: Kristina-sb13@mail.ru

Babushkina K. S.

TERMINOLOGICAL NEOLOGISMS OF AUTOMATED CONTROL SYSTEMS: FEATURES OF FORMATION, FUNCTIONING AND TRANSLATION

Relevance of a subject is in importance of understanding of formation processes of computer terminology and prospects of its development. The aim of the research is to detect specifics of neologisms formation, and regularities of the translation of English terminology of ACS into Russian, and also compile the dictionary of new terms. The research methods: access method, contrastive-comparative method, correlation analysis and quantitative method. In the course of research the following problems were solved: Detection of dependence between type of neologisms formation and way of their translation; The new dictionary of terminological neologisms of ACS in the volume of 478 lexical units. The practical application: the results of the research can be used for development of translation models of terminological neologisms of ACS and increase efficiency and speed of translators work with texts of this sphere.

Keywords: neologism, term, translation methods, types of approach, non-equivalent vocabulary.

Babushkina K. S., student

National Research Tomsk Polytechnic University

E-mail: Kristina-sb13@mail.ru

Фролова Л. С.

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ СТИЛИСТИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ В ТЕКСТАХ НАУЧНОГО СТИЛЯ В СФЕРЕ НЕФТЕХИМИИ В КОНТЕКСТЕ ПРЕДПЕРЕВОДЧЕСКОГО АНАЛИЗА ТЕКСТА

Качественный перевод текста невозможен без предпереводческого анализа, включающего в том числе и анализ стилистических средств на разных уровнях языка – морфологическом, грамматическом, лексическом и синтаксическом. В статье рассматриваются стилевые черты, выявленные в статьях научного стиля в сфере нефтехимии.

Ключевые слова: предпереводческий анализ, стилевые черты, максимальная объективность изложения материала, точность, доходчивость, большая полнота изложения, логическая связанность, специфичная экспрессивность, стилистические средства.

Инновационные открытия в науке и технике, с которыми сталкивается наше быстро развивающееся общество, нуждаются в детальном описании. В век НТР ведущую роль играют тексты научного стиля. Во всем мире ежегодно публикуется в научных журналах свыше 4 млн. статей. В связи с этим возрастает потребность в информативных переводах. Иными словами, «когда переводчик приступает к переводу, он через язык текста должен выяснить для себя глобальные вещи – в каком речевом жанре выполнен текст и в каком функциональном стиле этот текст существует» [1, с. 3]. Качественный перевод текста невозможен без предпереводческого анализа. Переводческая компетентность формируется не только благодаря знанию языка, но еще и благодаря умению воспользоваться арсеналом языковых средств при переводе, что обеспечивает связь переводоведения и стилистики.

Как пишут М. П. Брандес и В. И. Провоторов, переводчик переводит не только «о чем» говорится в тексте (это очень простой и неадекватный вид перевода), а «что» говорится и «как» это выражается в самом тексте и языке текста [1].

Данная работа посвящена определению соотношения стилистических особенностей со стилистическими средствами на разных уровнях языка, т. е. с помощью какого набора стилистических средств выражаются те или иные стилистические особенности статей научного стиля. (Стилистическое средство рассматриваем как способ создания стилевых особенностей текста.) Предполагается, что в дальнейшем работа послужит основой для проведения сравнительного лингвостилистического анализа перевода и подлинника.

Исследование проводилось на материале статей из журнала «Нефтехимия», выходящего на двух языках, собранных методом сплошной выборки. В качестве теоретической базы в нашем исследовании представлено описание особенностей научного стиля, выделенных И. В. Арнольд [2].

В результате анализа нами были выявлены следующие стилевые черты научных текстов:

- 1) максимальная объективность изложения материала;
- 2) точность;
- 3) доходчивость;
- 4) большая полнота изложения;
- 5) логическая связанность;
- 6) специфичная экспрессивность.

1. **Максимальная объективность** изложения на морфологическом уровне достигается за счет авторской речи от первого лица множественного числа.

Using this technology, *we* have synthesized a 100Fe : 8Al₂O₃ : 3K₂O (parts by weight) iron nanocatalyst and tested it in the Fischer-Tropsch synthesis. – По этой технологии **нами** был синтезирован и испытан в реакции Фишера-Тропша наноразмерный железный катализатор 100Fe : 8Al₂O₃ : 3K₂O [3].

С помощью местоимения *we* автор подчеркивает свою принадлежность к научному сообществу. Данный пример интересен тем, что он ярко отражает различия в грамматической форме местоимений первого лица множественного числа в русском и английском языках: в английском языке используется форма именительного падежа, в русском – форма косвенного падежа (творительный падеж). Если функция косвенного падежа в русском языке – «оттенить» объект действия и акцентировать внимание на самом действии (процессе), что, в свою очередь, еще больше усиливает объективность изложения материала, то в английском языке, наоборот, с помощью формы именительного падежа подчеркивается важность субъекта и той роли, которую он выполняет. Подобные различия отражаются в средствах репрезентации национальной ментальности в научных текстах.

Следует отметить, что данная черта выражается и при помощи использования наречий степени (*barely, rather*), позволяющего максимально достоверно передать ту или иную информацию.

Combining the peaks of M⁺ and (M-1)⁺ ions *barely* impairs the selectivity of grouping the compounds on mass chromatograms. – При этом объединение пиков ионов M⁺ и (M-1)⁺ **практически** не ухудшает селективности выделения групп соединений на масс-хроматограммах [4].

However, the choice of analytical signatures that adequately characterize groups of compounds and their distinguishing in a complex mass spectrum is a *rather* complicated problem to be solved on the basis of spectrum-structure correlations, general concepts, and experimental data on the structure of hydrocarbons and heteroatomic petroleum compounds. – Однако выбор аналитических признаков, адекватно характеризующих группы соединений, и выделение их в сложном масс-спектре – **достаточно** сложная задача, решаемая на основании как спектро-структурных корреляций, так и общих представлений и экспериментальных данных о строении углеводородов и гетероатомных соединений нефти [4, с. 36].

На грамматическом уровне объективность достигается посредством использования императива, позволяющего увидеть исследуемый процесс вместе с автором, проводящим данный эксперимент:

Consider the cross section of the pseudo-three-dimensional peak, the mass chromatograms at *m/z* 253 and *m/z* 254 (Fig. 3). – **Рассмотрим** сечение псевдо-трехмерного пика – масс-хроматограмму по ионам с массами 253 и 254 (рис. 3) [4, с. 33].

Пример и перевод, приведенные выше, – яркий образец грамматической трансформации, отражающий различия в научном мышлении носителей русского и английского языков. Инфинитив (нулевая форма) переводится личной формой глагола. Безличное предложение становится определенно-личным, теряет свою «обезличенность» в связи с тем, что русскому человеку важно быть понятым, что подчеркивает его связь с внешним миром, социометричность и диалогичность русской культуры в целом, в то время как англичанину необходимо дать установку или указание, что, скорее, создает некую отстраненность автора от адресата.

2. **Точность** проявляется в применении специальной и общенаучной терминологии, а также в использовании клишированных фраз, предельно однозначных и закрепленных за одной областью знаний.

– Применение специальной терминологии: The resulting *liquid hydrocarbons* were mostly composed of the *gasoline fraction*, which accounted for 76 % (Schulz-Flory alpha of 0.63), and contained 50 % *olefins*. – Полученные **жидкие углеводороды** были представлены главным образом **бензиновой фракцией**, на долю которой приходилось 76 % (ШФ-альфа 0.63), и содержали 50 % **олефинов** [3, с. 88].

– Наличие общенаучной терминологии: The group composition of hydrocarbon products obtained over the Fe–Co–K–Al nanocatalysts is characterized by a significant content of olefins, the amount of which increases with increasing iron *concentration* in the *sample*. – Групповой состав углеводородных продуктов, полученных на наноразмерных Fe–Co–K–Al-катализаторах, отличается значительным содержанием олефинов, доля которых возрастает с увеличением *концентрации* железа в *образце* [3, с. 93].

Другими средствами выражения точности в текстах научного стиля являются клишированные фразы, делающие научный текст узнаваемым и способствующие избеганию двусмысленности:

Figure 1 shows the effect of the composition of the nanocatalyst on the selectivity for CH₄ and CO₂. – *На рис. 1 показано* влияние состава наноразмерного катализатора на селективность в отношении образования CH₄ и CO₂ [3, с. 90].

In the context of rising crude oil prices, the manufacture of hydrocarbon products from syngas produced from nonpetroleum raw materials (coal, natural or associated gas, peat, etc.) has been attracting increasing attention in recent years. – *В связи с повышением цен на нефть* в последние годы все большее внимание привлекают процессы получения углеводородных продуктов из синтез-газа, производимого из ненефтяного сырья (угля, природного или попутного газа, торфа и т. д.) [3, с. 88].

3. **Доходчивость** на синтаксическом уровне реализуется с помощью различного рода уточняющих оборотов: This is partly due to the advent of electrospray ionization Fourier-transform ion cyclotron resonance mass spectrometry (ESI-FTICR-MS), *a new technique characterized by ultra-high resolution (more than 400000)*. – Отчасти это связано с появлением *нового метода* – масс-спектрометрии ионного циклотронного резонанса с преобразованием Фурье (МС ИЦР ФП) с ионизацией электрораспылением, *характеризующимся сверхвысоким разрешением (свыше 400 000)* [4, с. 29].

4. Причастные и дееспричастные обороты и сложные предложения актуализируют такую стилевую черту, как **полнота** изложения материала, с целью создания наиболее детального описания нефтехимических процессов.

The aim of this study is to examine the effect of oxide promoters and cobalt on the activity and selectivity of an iron nanocatalyst in situ *prepared in a hydrocarbon medium in the synthesis of hydrocarbons from CO and H₂ in a three-phase system of a slurry reactor*. – Цель настоящей работы – изучение влияния оксидных промоторов и кобальта на активность и селективность наноразмерного железного катализатора, *полученного in situ в углеводородной среде, в синтезе углеродов CO и H₂ в трехфазной системе со сларри реактором* [3, с. 88].

– Сложноподчиненное предложение с изъяснительным придаточным и придаточным причины: Thus, it can be assumed *that* iron plays the main role in the test Fe–Co nanocatalysts in situ prepared and activated in a hydrocarbon medium, *since* the behavior of their dependences is more typical of iron catalysts. – Таким образом, можно предположить, *что* в изученных наноразмерных Fe–Co-катализаторах, приготовленных и активированных in situ в углеводородной среде, основная цель принадлежит железу, *поскольку* наблюдаемые для них зависимости более типичны для железных катализаторов [3, с. 91].

5. Наличие указательных местоимений свидетельствует о **логичности построения** научного текста на синтаксическом уровне. Указательные местоимения *this* и *that* не только позволяют конкретизировать объект, избегая повторов, но и способствуют смысловому связыванию с предыдущим предложением:

The contribution of each group of compounds to the *TIC is determined* from the sums of the peaks of characteristic ions. To do *this*, it is necessary to take into account both the superimposition of the other groups of compounds and the TIC fraction due to the sum of characteristic ion peaks of this group of compounds. – По суммам пиков характеристических ионов *определяется вклад в ПИТ* каждой группы соединений. Для *этого* нужно учесть: наложения со стороны других групп соединений, а также долю ПИТ суммы пиков характеристических ионов данной группы соединений [4, с. 34].

6. **Специфичная экспрессивность** научного текста, прежде всего, создается с помощью наречий и прилагательных в сравнительной и превосходной степени.

The CO₂ selectivity of all the test nanocatalysts *considerably* increased with the increasing synthesis temperature (Fig. 1b). – Селективность всех изученных наноразмерных катализаторов в отношении образования CO₂ *заметно* возрастала с повышением температуры синтеза (рис. 1б) [3, с. 90].

The highest value of this parameter (143 g/m³) was found for the sample with a Fe/Co ratio of 2.4. – *Наибольшее* значение этого показателя (143 г/м³) продемонстрировал образец с отношением Fe/Co, равным 2.4 [3, с. 91].

Выявив шесть ключевых стилевых черт (максимальная объективность, точность, доходчивость, большая полнота изложения, логическая связанность, специфичная экспрессивность), установив связи между стилевыми чертами и стилистическими средствами на четырех разных уровнях языка – морфологическом, грамматическом, лексическом и синтаксическом – и проиллюстрировав их на конкретных примерах, мы пришли к следующим выводам.

1. Авторская речь от первого лица множественного числа и наречия степени способствуют достижению **максимальной объективности изложения** в научном тексте.

2. На лексическом уровне **точность** проявляется в применении специальной и общенаучной терминологии, а также клишированных фраз; на синтаксическом – в использовании придаточного изъяснительного и придаточного определительного.

3. Использование императива (морфологический уровень) и уточняющих оборотов (синтаксический уровень) характеризует такую стилевую черту, как **доходчивость**.

4. **Полнота изложения** материала достигается за счет причастных и деепричастных оборотов, сложных предложений и развернутых (осложненных) простых предложений.

5. С помощью указательных местоимений, а также вводных слов и конструкций выражается такая стилевая черта, как **логическая последовательность**.

6. Наречия и прилагательные в сравнительной и превосходной степени, наряду с эмфатическими конструкциями, доказывают наличие **специфической экспрессивности** в научном тексте.

В научном тексте мы обнаружили особенности мышления представителей двух культур – русской и английской, отражающих особенности национальной ментальности. Общей стилиевой особенностью русских и английских научных текстов является стремление к объективности изложения материала, но в разных языках объективность реализуется по-разному. Средствами выражения объективности изложения на грамматическом уровне языка являются использование местоимений в разных падежных формах и наречия степени. Английский научный текст тяготеет к использованию конструкций (знаменитая британская сдержанность), а в русскоязычном тексте актуализируется социометричность, направленность на адресата, что становится специальной формой выражения стремления к объективации. В этом заключаются элементы научной новизны проведенного исследования.

Список использованных источников

1. Брандес М. П., Провоторов В. И. Предпереводческий анализ текста – М.: НВИ-ТЕЗАУРУС, 2001. – 224 с.
2. Арнольд И. В. Стилистика. Современный английский язык. – М.: Просвещение, 1990. – С. 177-180.
3. Нефтехимия: научный журнал / Российская академия наук (РАН). – М.: Наука. – 2014. – Т. 54. – № 2. – С. 88–94.*
4. Нефтехимия: научный журнал / Российская академия наук (РАН). – М.: Наука. – 2014. – Т. 54. – № 1. – С. 29–37.

Научный руководитель С. А. Песоцкая, канд. филол. наук, доцент ТПУ

Фролова Л. С., студент

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

E-mail: lyubafro1@yandex.ru

Frolova L. S.

THE FUNCTIONING OF THE STYLISTIC FEATURES IN SCIENTIFIC TEXTS REFERRED TO THE SPHERE OF PETROLEUM CHEMISTRY IN THE CONTEST OF THE PRE-TRANSLATION ANALYSIS

A high-quality translation seems impossible without the pre-translation analysis including the analysis of stylistic means in different levels of language - morphological, grammatical, lexical and syntactic. The article highlights the stylistic features identified in the articles of a scientific style referred to the sphere of petroleum chemistry.

Keywords: *pre-translation analysis, stylistic features, maximal objectivity of the material, exactness, clarity, completeness, logical coherence, specific expressivity, stylistic means.*

Frolova L. S., student

National Research Tomsk Polytechnic University

E-mail: lyubafro1@yandex.ru

Рябова Ю. А.

СПОСОБЫ ПЕРЕДАЧИ РУССКОГО СЛОВА «ТОСКА» НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК (НА МАТЕРИАЛЕ ПАРАЛЛЕЛЬНОГО ПОДКОРПУСА НКРЯ)

Статья посвящена анализу способов перевода русского слова «тоска» на английский язык с применением данных параллельного подкорпуса НКРЯ. Слово «тоска» воплощает сложный, уникальный для русской культуры концепт, что затрудняет его перевод на другой язык. В ходе исследования нами были представлены и проанализированы контекстные соответствия слова на английском языке и показаны различия в их семантических структурах. В работе особо подчеркивается важность учета таких различий для успешного осуществления перевода подобного рода лексических единиц.

Ключевые слова: *концепт «тоска», этноспецифичность, лексическая единица «тоска», контекстное соответствие, параллельный подкорпус, перевод, лексическая единица «anguish».*

* Данный журнал выходит на двух языках. Английская версия журнала: Petroleum Chemistry – Moscow: Pleiades Publishing, 2014.

В современных условиях широкого распространения Интернета, реформ систем образования, интернационализации деловых отношений и доступности передвижений границы между государствами становятся всё более условными, и одновременно возникают новые требования к языковому взаимодействию. Представляется очевидным, что любое взаимодействие носителей разных языков было бы неуспешным без учета особенностей культур, которые эти носители представляют: любое межъязыковое общение не может не быть также и межкультурным.

На сегодняшний день о связи языка и культуры сказано более чем достаточно. Об этом одним из первых говорил еще В. Гумбольдт [1]. Огромный резонанс получила выдвинутая в XX в. Б. Л. Уорфом гипотеза лингвистической относительности (гипотеза Сепира-Уорфа), согласно которой язык одновременно определяет и отражает наше видение мира [2]. В отечественном языкознании примечательны в этом плане идеи Ю. Д. Апресяна о языковой (наивной) картине мира [3, с. 57–60].

То, что в каждой культуре существуют собственные, уникальные для данной культуры реалии, не имеющие аналогов в других культурах, понятно, пожалуй, любому человеку, даже одноязычному. Однако культурно обусловленными являются не только элементы объективной реальности, но и абстрактные категории. Ряд исследований подтверждает, что даже в фундаментальные категории каждая культура привносит свои смыслы. Так, такие понятия, как истина, дружба, любовь, свобода (которые, казалось бы, являются универсальными для всего человечества, или, по крайней мере, для Западной культуры), на деле являются скорее концептами, которые носят национальный характер и не могут считаться абсолютно идентичными сходным концептам любой другой культуры [4–6].

В этом ряду исследований видное место занимают работы А. Вежицкой. Исследователь приходит к выводу, что связь языка с культурой наглядно проявляется в наличии в пределах словаря языка наиболее культурно значимых, частотных и ключевых слов. Так, для русскоязычной культуры в качестве таких *ключевых слов* Вежицкая выделяет слова «тоска», «душа», «судьба». При этом подчеркивается, что наиболее важные для культуры концепты носят ярко выраженный этноспецифический характер. К числу таких концептов, несомненно, относятся и эмоции. Хотя сами эмоции как особые психофизиологические состояния характерны для всех людей на планете, то, как мы концептуализируем их, зависит от того, на каком языке мы говорим (показателен в этом плане воображаемый примерный диалог между психологом и лингвистом, который Вежицкая приводит в одной из своих работ) [4].

Одним из свидетельств этноспецифичности концепта всегда считалась *непереводимость* лексических единиц, в которых он воплощается [3, с. 35; 6, с. 55]. Это значит, что в другом языке, концептуализирующем реальность по-своему, не существует столь же простых, кратких и точных способов передачи данного концепта [3, с. 36]. Непереводимость, на наш взгляд, напрямую проистекает из такого свойства картины мира отдельной культуры, как ее *лингвоспецифичность*.

Процедура исследования

Целью настоящей работы является изучение возможности и способов перевода одного из специфичных для русской культуры концептов, а именно концепта *тоски*. Для достижения поставленной цели решаются следующие задачи: определение содержания концепта *тоски* (с использованием толкового словаря русского языка); определение частотности слова, его деривационной (как морфемной, так и коллакационной) продуктивности в русском языке (с использованием частотного словаря русского языка); анализ словарных эквивалентов по данным русско-английского словаря – с целью выявления зарегистрированных компонентов семантической структуры; сопоставительный анализ первых 20 русскоязычных контекстов и их переводов на английский язык – на предмет тождественности актуальных семантических компонентов.

В качестве метода исследования мы избрали сопоставление и анализ данных параллельного русско-английского корпуса НКРЯ объемом 20248929 слов [7].

Выбор именно такого метода обусловлен нашей убежденностью в том, что параллельный корпус является своеобразным «словарем контекстов», а переводчик в процессе своей профессиональной деятельности выполняет в сжатом виде семантический анализ слова с учетом его употребления в контексте, что может, таким образом, служить источником информации о «неявных» компонентах значения [8].

Начнем с того, что определим понятие, называемое «тоской», и место слова «тоска» в лексической системе языка.

Лексикографический анализ

В большом толковом словаре С. А. Кузнецова слово *тоска* определяется следующим образом: *ТОСКА, -и; ж. 1. Тяжелое гнетущее чувство, душевная тревога, грусть, уныние. На меня нашла т. Мучит т. Смертная, смертельная т. Сердечная, душевная т. Т. одиночества. Т. сжимает сердце. 2. Разг. Гнетущая, томительная скука. Нагонять, наводит тоску. Разогнать, развеять тоску. С тоски давиться, пропасть, умереть. Т. зеленая. С тоской слушать кого-л. // Скука, уныние, царящие где-л., вызываемые однообразием обстановки, отсутствием дела, интереса к окружающему. В деревне зимой т. Т. жить в провинции. Не знаю, куда дома деться от тоски. 3. О том, что вызывает у кого-л. состояние душевного томления, сильной скуки, уныния. В городе жара, пыль – т. Т., нет ни одного кафе [9].*

Однако так как мы говорим не просто о лексическом значении слова, а о *концепте*, уместным будет привести описательное объяснение тоски, данное А. Д. Шмелевым: «Тоска – это то, что испытывает человек, который чего-то хочет, но не знает точно, чего именно, и знает только, что это недостижимо. А когда объект

тоски может быть установлен, это обычно что-то утерянное и сохранившееся лишь в смутных воспоминаниях: ср. *тоска по родине, тоска по ушедшим годам молодости*. В каком-то смысле всякая тоска могла бы быть метафорически представлена как тоска по небесному отечеству, по утерянному раю» [6, с. 31, 55].

Слово «тоска» в русском языке является общеупотребительным. Об этом можно судить по деривационной продуктивности слова и его частотности в языке. От слова тоска произошли такие слова, как *тоскливый, тоскованье, тоскователь, тосковательница, тоскун, тоскунья, тосковать, затосковать, истосковаться, тосливо*; слово входит в устойчивое сочетание *тоска зеленая*, пословицы *хлеба ни куска, везде тоска* и *такая припала тоска, что не выпустил бы из рук куска*. По данным частотного словаря современного русского языка О. Н. Ляшевской, частотность слова «тоска» составляет 48.5 ipm (вхождений на миллион слов). Чаще всего это слово употребляется в художественной литературе – 78.2 ipm и публицистике – 35.5 ipm, несколько реже в устной речи – 10.1 ipm, в нехудожественной литературе не употребляется совсем (ipm = 0) [10].

Мы уже упомянули о непереводаемости лингво- и этноспецифических концептов. Тем не менее, в реальной жизни мы постоянно сталкиваемся с необходимостью переводить эти *непереводаемые* концепты с одного языка на другой. Анализ данных параллельного русско-английского корпуса показывает, что живой естественный язык в лице профессионального переводчика более или менее адекватно, тем или иным образом в каждом конкретном случае решает эту проблему при переводе.

Русско-английский словарь Lingvo предлагает в качестве эквивалентных следующие лексические единицы:

- 1) *melancholy, depression; (томление) yearning; (мучительная) anguish*,
- 2) *(скука) ennui, weariness, boredom*,
- 3) *(по кому-л. / чему-л.; по ком-л.) (стремление) longing (for); yearning (for); (нечаль) grief (for)* [11].

Любому человеку, владеющему английским языком, и/или переводчику с первого взгляда понятно, что предложенные варианты не передают всех компонентов лексического значения слова «тоска», не говоря уже о его коннотации. Кроме того, у каждого из них существует более базовый, универсальный и «очевидный» эквивалент в русском языке (*melancholy – грусть, меланхолия; depression – угнетенное состояние, уныние, депрессия; yearning – сильное желание; anguish – боль, мука и т. д.*). Обратный перевод, выполненный в том же словаре, только подтверждает это. На наш взгляд, более или менее полное понятие о значении русского слова «тоска» может быть получено только при совокупном использовании всех данных выше слов, что при переводе, конечно, нежелательно. Отметим также, что способов перевода слова «тоска» в его третьем значении (о том, что вызывает у кого-л. состояние душевного томления, сильной скуки, уныния) не предложено вовсе.

Контекстные переводные соответствия по материалам параллельного подкорпуса НКРЯ.

Очевидно, что анализ словарных эквивалентов ничего не дает для выявления актуальных способов перевода слова. Для нашего исследования мы отобрали 20 первых текстов на русском языке, содержащих слово «тоска», и проанализировали их перевод на английский язык.

По результатам анализа нами было выявлено, что слово «тоска» ни в одном из 20 случаев не переводится *описательно*. И это понятно – стиль художественной литературы (а именно в этой сфере языка слово наиболее частотно) не допускает громоздких конструкций. Чаще всего (в 18 примерах из 20) слово передается *одним словом* на английском языке. Нами были выявлены следующие однословные соответствия: *sadness, anguish, melancholy, pang, disgust, yearning, misery*. В остальных двух случаях слово «тоска» входит в состав типично русских выражений, не имеющих эквивалентов в английском языке, и заменяется в переводе функционально аналогичными конструкциями (*Тоска зеленая! – Oh, dreary as a graveyard!*). В семи случаях имеет место переводческая трансформация – используются слова, принадлежащие к другой части речи (*меня тоска взяла – I got depressed*), и/или синтаксическая функция переводного слова не соответствует функции слова в оригинале (*пока не умрет в ней тоска – so long as she cherished the anguish; в голосе девушки звучат тоска и страх – she heard in the girl's voice the sound of fear and anguish*). В некоторых случаях, когда слово «тоска» является единственным членом эллиптического предложения, возникает необходимость экспликации предикативной группы (*Впереди пустота, ничего нет. Тоска, будни. – All I saw was emptiness and sadness; такая тоска, когда что-нибудь понимаешь – such a severe pang one suffers when one understands something*).

В 50 % случаев слово «тоска» переводится словом «anguish», что заставляет нас остановиться на нем поподробнее.

Толковые словари определяют слово «anguish» следующим образом:

ANGUISH *severe mental or physical pain or suffering. He experienced the anguish of divorce after 10 years of marriage* [12].

Extreme pain, distress, or anxiety. She shut her eyes in anguish [13].

На основе данных определений можно сделать вывод, что эмоция, называемая словом «anguish», во-первых, носит сугубо *негативный* характер, во-вторых, приносит *острую*, почти непереносимую боль тому, кто ее испытывает, и, в-третьих, имеет, как правило определенную, четко осознаваемую *причину*. Эти три компонента значения являются специфическими для данного слова и не являются (или не всегда являются) атрибутами «русской тоски». Так, наряду с *изматывающей, мрачной, невыносимой* тоской, мы также

говорим о тоске *сладкой или легкой, тоске по новому, по жизни, по родине*, что скорее напоминает приятное томление, где грусть смешивается с радостным предвкушением. Тоска бывает *острой*, но она же бывает и *тупой, глухой*. Наконец, тоска русского человека чаще всего *беспричинная, непонятная, необъяснимая, смутная*, которая *вдруг охватывает, нападает, подступает, наваливается*. В соответствии с вышеизложенным можно сделать вывод, что слово «anguish» является адекватным переводом слова «тоска» лишь иногда и отчасти.

Ниже приведены отрывки из контекстов, в которых переводчик отдает предпочтение слову «anguish» при переводе слова «тоска».

Перевод выражений со словом «тоска» на английский язык с использованием слова «anguish»

Русское выражение	Перевод
<i>непонятная тоска пронзила его существо</i>	<i>anguish pierced</i>
<i>тоска осталась необъясненной</i>	<i>anguish remained unexplained</i>
<i>тоска начала покидать Ивана</i>	<i>anguish had begun to leave Ivan</i>
<i>И какая тоска от этого «бумса»!</i>	<i>And what anguish from that "boom"!</i>
<i>Быть может, у вас есть какая-нибудь печаль, отравляющая душу, тоска?</i>	<i>Perhaps you have some sort of sorrow or soul-poisoning anguish?</i>
<i>черная тоска подкатила к сердцу Маргариты</i>	<i>black anguish surged in Margarita's heart</i>
<i>уже второй раз на него пала тоска</i>	<i>it was the second time that anguish came over him</i>
<i>в голосе девушки звучат знакомые чувства – тоска и страх</i>	<i>she heard in the girl's voice the familiar sound of fear and anguish</i>
<i>не умрет в ней, пока жива она, мстительная, волчья тоска матери о погибших детях</i>	<i>so long as she cherished the revengeful wolfish anguish of a mother for lost children</i>
<i>утишалась тоска в сердце Прокофья</i>	<i>his anguish would cease for a while</i>

На наш взгляд, наиболее оправдано использование слова «anguish» там, где тоска именно негативна (*черная тоска, волчья тоска матери по погибшим детям*). В остальных случаях при переводе происходит усиление отрицательной стороны эмоции. Любопытно, что при обратном переводе слова «anguish» на русский язык редко используется слово «тоска». Частыми соответствиями являются *боль, мука, страдания*. Рассмотрим некоторые примеры перевода выражений, где слово «anguish» выступает в сходных с русскими контекстах.

Перевод выражений со словом «anguish» на русский язык

Английское выражение	Перевод
<i>News of the four additional murders transformed his horror to anguish</i>	<i>А узнав из выпуска новостей еще о четырех убийствах, он просто пришел в ужас</i>
<i>with an expression of great anguish on her face, she looked down at me from the window</i>	<i>с выражением большого страдания на лице, она выглянула на меня из окошка</i>
<i>she had sensed an anguish more soulful and private than the overwhelming crisis he now faced</i>	<i>страдание и душевная боль, которые он испытывает, носят очень личный характер и не могли быть лишь результатом разразившегося в Ватикане кризиса</i>
<i>personal anguish had been quelled somehow beneath a deeper, watery cool</i>	<i>личную боль ей каким-то образом удалось спрятать в глубине сердца</i>
<i>they saw through the mask the anguish of a mind in doubt, loathing to stay and dreading to leave its refuge</i>	<i>все увидели муку разума терзаемого сомнением, боящегося остаться и боящегося выйти из убежища</i>
<i>his face was filled with anguish</i>	<i>лицо исказила мука</i>
<i>my rear wheels only whined in slosh and anguish</i>	<i>мои задние колеса только выли в слякоти и тоске</i>
<i>her heart was breaking with the anguish of losing Ashley forever</i>	<i>душу ее раздирали дикая тоска по навеки потерянному для нее Эшли</i>
<i>Her mind was too torn with her own anguish.</i>	<i>Собственные тревоги раздирали ее мозг.</i>
<i>her anguish lest a cough, a sneeze or Wade's hiccoughing might betray them to the marching men</i>	<i>замирала от ужаса при мысли, что чей-нибудь кашель, чиханье или икота Уэйда могут их выдать.</i>

Таким образом, лишь в двух из десяти случаях слово «anguish» переводится словом «тоска», причем в одном из случаев оно сопровождается эпитетом *дикая*, что компенсирует недостаточную силу и остроту русской «тоски» по сравнению с английским «anguish».

Заключение

В ходе сопоставительного анализа русскоязычных выражений со словом «тоска» и их контекстных соответствий, выполненного на материале параллельного подкорпуса НКРЯ, нами были выявлены различия в их актуальных семантических компонентах. Важно понимать, что подобные различия заложены в самой культуре эмоциональных переживаний языкового коллектива и являются значимыми для понимания и

трансляции объектов (текстов), произведенных носителями данного языка и культуры. Лексические единицы такого рода зачастую являются текстообразующими, поэтому им должно уделяться особое внимание при переводе.

Список использованных источников

1. Гумбольдт В. О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человечества // Избранные труды по языкознанию. – М., 1984. – С. 37–297.
2. Whorf B. L. Language, thought, and reality: selected writings. – Cambridge: The MIT Press, 1956. – 278 p.
3. Русская языковая картина мира и системная лексикография / В. Ю. Апресян, Ю. Д. Апресян, Е. Э. Бабаева и др.; Отв. ред Ю. Д. Апресян. – М.: Языки славянских культур, 2006. – 912 с.
4. Вежбицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов. – М.: Языки славянской культуры, 2001. – 288 с.
5. Головановская М. К. Ментальность в зеркале языка: некоторые базовые мировоззренческие концепты французов и русских. – М.: Языки славянской культуры, 2009. – 372 с.
6. Ключевые идеи русской языковой картины мира / А. А. Зализняк, И. Б. Левонтина, А. Д. Шмелев. – М.: Языки славянской культуры, 2005. – 540 с.
7. Параллельный корпус (английский) // Национальный корпус русского языка [Официальный сайт]. 2015 г. URL: <http://www.ruscorgora.ru/search-para-en.html> (дата обращения: 16.05.2015).
8. Nagel O. V. Investigating Russian Derivational Suffix – yaka: Russian Parallel Corpus Study // Procedia – Social and Behavioral Sciences 154 (2014). – 122–129 p.
9. Большой толковый словарь русского языка / Сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. – СПб.: Норинт, 2001. – 1534 с.
10. Новый частотный словарь русской лексики // Словари, созданные на основе национального корпуса русского языка [Официальный сайт]. 2015 г. URL: <http://dict.ruslang.ru/freq.php> (дата обращения: 16.05.2015).
11. Онлайн-словарь ABBY Lingvo-Online [Электронный ресурс]. URL: <http://www.lingvo-online.ru/ru> (дата обращения: 16.05.2015).
12. Merriam Webster: Dictionary and Thesaurus [Electronic resource]. URL: <http://www.merriam-webster.com/> (date of access: 16.05.2015).
13. Oxford Learner's Dictionaries [Electronic resource]. URL: <http://www.oxfordlearnersdictionaries.com/> (date of access: 16.05.2015).

Научный руководитель О. В. Нагель, канд. филол. наук, доцент ТГУ

Рябова Ю. А., студент

Национальный исследовательский Томский государственный университет

E-mail: yuliya_ryabova_93@mail.ru

Ryabova Y. A.

WAYS OF TRANSLATION OF THE RUSSIAN WORD «TOSKA» INTO THE ENGLISH LANGUAGE (RUSSIAN PARALLEL CORPUS STUDY)

This article investigates the ways of translation of the Russian word “toska” into the English language using the data from Russian parallel corpus. The word “toska” defines a complicated concept, unique for Russian culture, and therefore presents some difficulties for translators. We have studied contextual equivalents of the word “toska”, revealed the differences in their semantics and showed the importance of understanding and consideration of such differences in order to perform adequate translation of lexical units of the kind.

Keywords: *concept “toska”, ethnic specificity, lexical unit “toska”, contextual equivalent, parallel corpus, translation, lexical unit “anguish”.*

Ryabova Y. A., student

National Research Tomsk Polytechnic University

E-mail: yuliya_ryabova_93@mail.ru

Марихина И. А.

ПСИХИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ В ПРОЦЕССЕ ПЕРЕВОДА. ВНИМАНИЕ

В данной статье раскрывается понятие процесс перевода и рассматриваются психические функции, которые включены в этот процесс. Особое внимание уделяется такой психической функции, как внимание. Дается определение внимания и того, какую роль оно играет в работе переводчика. Рассматриваются упражнения, которые помогают начинающим переводчикам развить свое внимание.

Ключевые слова: *процесс перевода, психические процессы, внимание, практический тренинг.*

Введение

Любая деятельность осуществляется с привлечением когнитивных функций, характеризующиеся особенностями функционирования познавательных процессов и познавательной деятельности: устойчивость

внимания; переключаемость внимания; распределение внимания; включенность внимания; объем оперативной и кратковременной памяти; способность к оперативному извлечению информации из долговременной памяти; развитый внутренний план действий и т. п. Из представленного списка познавательных процессов внимание занимает ведущую позицию, т. к. определяет все последующие процессы. В психологической литературе утверждается: «Внимание не является самостоятельным процессом, это процесс регуляции других познавательных процессов, характеристика психической деятельности, состояния нашего восприятия, сознания, мышления, памяти» [1].

Определение внимания как психической функции

Внимание – это состояние психической концентрации, сосредоточенности на каком-либо объекте, предмете окружающего мира, воспоминании или фантазии. Как ранее уже говорилось, внимание – психический процесс, призванный перестраивать психику в ответ на изменяющиеся условия среды и сохранять особый режим работы психики в течение нужного времени. Выделяют непроизвольное и произвольное внимание. Непроизвольное внимание первично, с ним человек рождается, оно сохраняется на протяжении всей жизни. Оно устанавливается и поддерживается вне зависимости от сознательного желания и воли. Непроизвольное внимание пассивно, неуправляемо, но оно играет роль «сторожа», направляющего познавательные процессы на наиболее важные и сильные стимулы, в том числе и на те, которые отвергаются сознанием. Произвольное внимание – способность сознательно направлять внимание на объект, его формирование связано с развитием воли. В норме, оно формируется к 4–6-летнему возрасту. Произвольное внимание активно, подчинено воле и дает возможность произвольно настраивать психические процессы. Также существуют такие характеристики внимания, как концентрация, объем, устойчивость и переключаемость. Концентрация внимания, или сосредоточенность, выражает интенсивность связи предмета и сознания. Объем внимания измеряется количеством объектов, которые воспринимаются одновременно. Устойчивость – длительность времени, в течение которого сохраняется заданная концентрация внимания. Переключаемость – способность переориентировать познавательные процессы с одного предмета на другой. Эти характеристики внимания функционально взаимосвязаны: изменение одной влечет за собой изменение других. Так, высокая концентрация приводит к снижению переключаемости или снижает объем внимания [1].

Внимание и процесс перевода

Перевод – сложный интеллектуально-коммуникативный акт, в процессе которого переводчик «поэтапно» оперирует смысловыми единицами языка, анализируя их, уясняет для себя их значение и находит соответствия в другом языке. Исходя из этого, по мнению многих ученых, процесс перевода – это извлечение смысла из исходного сообщения и перевыражение его в получившемся переводе или интерпретация [2].

Как переводческая деятельность в целом, так и каждое входящее в нее переводческое действие имеет трехфазовую структуру, свойственную всякому интеллектуальному акту:

- 1) фаза ориентировки в условиях деятельности и выработки плана деятельности или действия;
- 2) фаза реализации выработанного плана;
- 3) фаза сопоставления результата с намеченной целью.

Важно отметить, что на каждой фазе осуществления перевода внимание играет одну из основополагающих ролей, регулируя все последующие действия. В данном исследовании мы сосредоточимся на фазе ориентирования, где психическая функция внимания во всем его многообразии (устойчивость, переключаемость, распределение) является наиболее востребованной.

В фазе ориентирования происходит восприятие и осмысление исходного высказывания. При этом восприятие и осмысление текста переводчиком существенно отличаются от восприятия и осмысления речи человеком при обычной коммуникации. Обычный потребитель текста, как правило, целиком перерабатывает его в чувственные образы, наглядные представления, итоговые выводы, не задерживая внимания на языковой материи, но переводчик не может позволить себе этого. Его задача состоит не в том, чтобы передать свое личное отношение к тексту, а в том, чтобы воссоздать объективный аналог ИТ, во всех его деталях. Он обязан учесть и отразить не только общие свойства текста как орудия речевого воздействия, но и своеобразие его внутреннего устройства (второе условие переводческой эквивалентности) и внешней реализации.

В работе переводчика очень важна такая функция внимания, как его переключаемость, т. е. сознательное и осмысленное, преднамеренное и целенаправленное, обусловленное постановкой новой цели изменение направления сознания с одного предмета на другой. Умение концентрировать внимание на переводимом сообщении является одним из определяющих в работе переводчика и поэтому требует постоянной тренировки.

Теоретическое осмысление места внимания в процессе перевода

Было проведено огромное количество исследований, посвященных концентрации внимания во время процесса перевода. Целью проводимых исследований было определить, какие элементы, детали привлекают наибольшее внимание профессионального и начинающего переводчика и какие остаются незамеченными, а также оценить процент времени, порядок просмотра элементов, частей текста, где переводчики делают паузы и выполняют ли они последовательные или одновременные действия в процессе перевода.

Рассмотрим исследование Якобсена и Дженсена (2008), в котором авторы выявляли различия чтения при понимании, письменном переводе и переводе с листа. Их результаты указывают на то, как измеряется длительность концентрации, где переводчики прикладывают больше когнитивных усилий для обработки переводящего текста (ПТ), а не для соотношения примеров в исходном тексте (ИТ). Результаты Якобсена и Дженсена предполагают, что некоторые данные, хотя и предварительные, требуют больше когнитивных усилий в обработке ПТ, чем в обработке ИТ. Продолжая это же исследование, Павлович и Дженсен (2009) проводили анализ на внимание профессиональных и начинающих переводчиков в процессе перевода. Они использовали три показателя движения глаза для измерения когнитивных усилий, а именно время фиксации взгляда, продолжительность внимания при обработке ИТ и ПТ, расширение зрачка.

Подтверждая результаты Якобсена и Дженсена (2008), Павлович и Дженсен также установили, что при обработке ПТ требуется больше когнитивных усилий, чем при обработке и осмыслении ИТ, осмысление ИТ и воспроизведение ПТ – это два процесса, которые отличаются в зависимости от когнитивных усилий.

Исследователь Hvelplund (2011) рассмотрел различия между профессиональным и начинающим переводчиком и обнаружил, что когнитивные усилия выше у последнего, чем у первой группы при обработке ИТ и ПТ. Hvelplund опирается на концепцию единиц внимания (ЕВ) для измерения продолжительности фиксации и расширения зрачка, чтобы получить представление о распределении когнитивных усилий в процессе перевода. Его результаты указывают на то, что профессиональные переводчики больше полагаются на автоматическую обработку, чем начинающие переводчики. Результаты также показывают, что переключение внимания между разными видами познавательных процессов является более сложной задачей для начинающих переводчиков, чем для профессионалов. Карл и Кей (2011) также проанализировали переключение внимания в отношении обрабатываемой части текста и последующих частей. Они утверждают, что если пауза длится более 1000 мс во время перевода текста, то скорее всего, это переключение внимания на другую часть. Их результаты показали, что профессиональные переводчики способны переводить во время чтения ИТ, тогда как начинающие переводчики часто прибегают к последовательным действиям и могут выполнять только одно действие, чередуя чтение и письмо [3].

Технологии с привлечением Eye-tracking призваны ответить на следующие вопросы:

- какие отдельные элементы, детали тестируемого объекта привлекают наибольшее внимание, а какие остаются незамеченными;
- каков порядок просмотра элементов текста;
- на что переводчик и обычный человек изначально обращают внимание;
- какова заинтересованность переводчика в предоставленной ему информации (благодаря оценке процента времени, который он тратит на просмотр интересующих его элементов);
- какова эмоциональная реакция простого человека или переводчика (на основе измерения диаметра зрачка респондента) [4].

Таким образом, такие исследования дают возможность понять, как отличается внимание переводчика от простого человека. На что переводчик в первую очередь обращает свое внимание, чтобы найти главные элементы для перевода и передачи информации.

Практические аспекты тренировки внимания для начинающих переводчиков

Практика по подготовке переводчиков, способных переводить богатую смыслами и оттенками информацию с одного языка на другой, показывает, что помимо языковых умений и навыков необходимо формирование и психологических навыков. Работа устным или письменным переводчиком требует постоянного совершенствования умения восприятия и понимания иноязычной информации, тренировки памяти, внимания, развития ораторского искусства.

Подготовка будущих специалистов-переводчиков возможна в рамках предпереводческого тренинга, основанного на опыте практической психологии.

Переводческий тренинг предусматривает выполнение индивидуальных и групповых заданий, упражнений, направленных на формирование профессионально важных индивидуально-психологических качеств, где внимание, как отмечалось выше, играет главенствующую роль.

Г. Э. Мирам в своей книге «Профессия: переводчик» дает несложные тесты для начинающих переводчиков, которые могут помочь определить их индивидуальные способности, связанные с психическими процессами.

Тест № 1. Проверка способности сосредоточиться на задаче, способности «отключаться» от помех.

Поставьте кассету с любым английским текстом. Для начала не нужно брать такие записи, где диктор говорит очень быстро, к скороговоркам (например, спортивным комментариям) можно перейти позднее. Записывайте свою речь на диктофон.

Задание: Вести счет предложений вслух на родном языке. Считать сначала второе предложение (говорите: «второе предложение»), затем седьмое (говорите «седьмое предложение»), затем пятое (говорите «пятое предложение»). После этого начинайте отсчет опять со второго (второе – седьмое – пятое) и так до конца текста. Продолжайте до тех пор, пока не перестанете сбиваться в счете. Если вы успешно прошли этот тест, можете проверять себя дальше.

Тест № 2. Проверка способности распределять внимание.

Возьмите магнитофонную запись текста на иностранном языке и письменный перевод этого текста. Слушайте запись и читайте перевод. Усложняйте задачу, читая перевод не подряд, а, скажем, каждого

второго предложения. Если вы хорошо справились с этими тестами, можно считать, что синхронист из вас может получиться, но надо, конечно, работать, развивая в себе врожденные качества и приобретая необходимые навыки, о которых говорилось выше [5].

Данные тесты помогут начинающим переводчикам, которые намерены стать профессионалами, развить свои когнитивные способности. В результате каждый может составить свою собственную программу по усовершенствованию внимания, ведь прежде всего работа переводчика связана с постоянным самоусовершенствованием.

Практические упражнения на развитие внимания

Развивать внимание очень важно не только для переводчиков, но и для обычных людей. Соответственно, в процессе развития профессиональных компетенций начинающий переводчик может воспользоваться универсальными методиками. Для выработки этого навыка существует множество упражнений, в том числе игровых и шуточных, помогающих развить внимание, память и другие необходимые навыки.

И. С. Алексеева при обучении устному переводу предлагает студентам упражнение на усвоение и воспроизведение звучащей речи в любой ситуации. Это специфическое «всасывающее» внимание переводчика полезно распространить и на письменный текст. Также студентам предлагается в качестве отдыха от устной работы в режиме «слух-голос» написать диктант, состоящий из слов, которые они часто видят в письменном оформлении, например: Диктант 1. VOIMIX, KARL FAZER, BOUNTY, SNICKERS, DOVE, HALLS, UNCLE BEN'S, NESCAFE CLASSIC. Диктант 2. TOYOTA, MERCEDES-BENZ, NISSAN, CHRYSLER, CHEVROLET, RENAULT, PEUGEOT. Кроме названий товаров, марок, фирм, имен известных общественных деятелей, географических названий, можно использовать всё то, что мы часто встречаем и в написании. Конечно, звуковой облик частотной лексики для устного переводчика наиболее значим, но связь его с графическим оформлением должна всегда поддерживаться, особенно это касается частотной лексики с нестандартным графическим и звуковым оформлением. Иначе переводчик невольно сделает ошибку, опираясь при устном переводе на письменный текст, скажем, в случае устного перевода документа с листа или синхронного перевода с опорой на письменные материалы [6].

Среди тренировочных упражнений на запоминание вырабатывают внимание будущего переводчика такие упражнения, как «Ряды чисел», «Топонимы» или «Снежный ком». Они помогут развить психическую функцию внимания. Перевод дат, личных имен и важных фактов является очень важным, и упущение какой-либо детали может быть непоправимой ошибкой.

Эксперт по современным методикам обучения Олег Валерьевич Козловский предлагает ряд полезных упражнений для начинающих переводчиков. Он утверждает, что внимание – это сосредоточенность деятельности субъекта в данный момент времени на каком-либо реальном или идеальном объекте (предмете, событии, образе, рассуждении и т. д.). У большинства людей объем внимания составляет 7 ± 2 единицы.

Условия, благоприятствующие развитию произвольного внимания:

- 1) нормальное физическое и психическое состояние;
- 2) планомерная организация работы (создание благоприятных внешних и внутренних условий);
- 3) четкая постановка цели;
- 4) сочетание умственных и физических действий (например, конспектирование при чтении);
- 5) чередование видов деятельности (например, попеременное чтение учебника и детектива).

Ниже приведены некоторые упражнения для развития внимания, памяти и других психических процессов.

Упражнение 1

Сколько цифр одновременно делятся на 3 и на 2: 33; 74; 56; 66; 18.

Упражнение 2

Отыщите во фразах спрятанные имена (пример: «Принесите кофе дяде» – Федя).

1. Невкусный этот омар и яблоки тоже. Няня, дай свежие – в апельсиновом желе!
2. Не мешает и майский свет, а плохо мне от ночи ранней.
3. Принеси горький перец с летнего рынка, пожалуйста!
4. Ковал я железо ярким днем.

Упражнение 3

1. Перед собой поставьте какой-нибудь предмет.
2. Спокойно и внимательно смотрите на него несколько минут.
3. Закройте глаза и вспомните вещь во всех деталях.
4. Откройте глаза и найдите «пропущенные» детали.
5. Закройте глаза.
6. Повторяйте так до тех пор, пока не будете в состоянии абсолютно точно воспроизвести предмет в своей памяти.

Упражнение 4

1. Спрячьте использованную в предыдущем упражнении вещь.
2. Нарисуйте ее во всех деталях.
3. Сравните оригинал с рисунком.

Упражнение 5

«Симультанное» означает «мгновенное»: за одно мгновение, за одну короткую вспышку света наш мозг способен воспринять (увидеть, понять, обработать) огромный объем информации. Как этого добиться? Тренировками.

Бросьте короткий взгляд на ярко освещенную страницу с целью увидеть и опознать как можно больший объем информации. Тренируйтесь и сравнивайте результаты последующих попыток.

Упражнение 6

1. Представьте, что изучаете изображение, например, движущегося автомобиля.
2. Вызовите при этом характерные звуковые ощущения.
3. Делайте это всегда, когда нужно что-то основательно запомнить.

Упражнение 7

Понаблюдайте одновременно за несколькими объектами сразу, одинаково хорошо воспринимая каждый из них, при этом концентрируйте внимание на том предмете, который вы выберете главным [7].

Заключение

В процесс перевода входит ряд психических функций, которые важны на каждом этапе перевода. В данной статье, более подробно была рассмотрена функция внимания, которая перестраивает психику в ответ на изменяющиеся условия среды и сохраняет особый режим работы психики в течение нужного времени. Для развития внимания специалисты, опираясь на современные исследования в области психических функций, разрабатывают огромное количество познавательных упражнений, позволяющих начинающим переводчикам улучшить свое внимание. Исследования показали, что профессиональные переводчики способны переводить во время чтения ИТ, тогда как начинающие переводчики часто прибегают к последовательным действиям и могут выполнять только одно действие, чередуя чтение и письмо. С уверенностью можно отметить, что это процесс регуляции других познавательных процессов, характеристика психической деятельности, состояния нашего восприятия, сознания, мышления, памяти. Переводческая деятельность требует постоянного тренинга, самоусовершенствования переводчиков, поэтому помимо предоставленных в данной статье упражнений начинающие переводчики должны разрабатывать для себя другие, более удобные для них методы на развитие внимания, на запоминание и повышение уровня знаний языка.

Список использованных источников

1. Психические процессы // PSYERA – гуманитарно-правовой портал. URL: <http://psyera.ru/4867/psihicheskie-processy> (дата обращения: 10.05.2015).
2. Процесс перевода и его этапы // Бюро переводов на арабский. 2008. URL: http://www.arablang.ru/prozess_perevoda/ (дата обращения: 10.05.2015).
3. Proceedings of the First Workshop on Eye-tracking and Natural Language Processin: 24th International Conference on Computational Linguistic. Mumbai, India. 2012. URL: <http://www.aclweb.org/anthology/W/W12/W12-49.pdf>.
4. Eye-tracking // Маркетинговые, социологические и политические исследования. URL: <http://rb.com.ua/rus/marketing/eyetracking/> (дата обращения: 10.05.2015).
5. Мирам Г. Э. Профессия: переводчик. – К.: Ника-Центр, 1999. – 160 с..
6. Алексеева И. С. Профессиональное обучение переводчика: Учебное пособие по устному и письменному переводу для переводчиков и преподавателей. – СПб.: Издательство «Союз», 2001. – 288 с.
7. Козловский О. В. Развитие внимания: 19 простых упражнений // Элитариум. 2.0. URL: <http://sdo.elitarium.ru/razvitiie-vnimaniya-19-prostyh-uprazhnenij/> (дата обращения: 10.05.2015).

Научный руководитель О. В. Нагель, канд. филол. наук, доцент ТГУ

Марихина И. А., студент

Национальный исследовательский Томский государственный университет

E-mail: mba.pda-11@mail.ru

Marikhina I. A.

MENTAL FUNCTIONS IN THE TRANSLATION PROCESS. ATTENTION

This article reveals the concept of the translation process, and examines the mental functions that are included in this process. They were discussed in details, especially the mental function such as attention. The definition of attention and what role it plays in the work of the translator. Discusses exercises that can help novice translators to develop their attention.

Keywords: *translation process, mental processes, attention, practical training.*

Marikhina I. A., student

National Research Tomsk State University

E-mail: mba.pda-11@mail.ru

ТЕОРИЯ КОГНИТИВНОГО ДИССОНАНСА В ОЦЕНКЕ АДЕКВАТНОСТИ ПЕРЕВОДА

В статье рассматривается оценка адекватности перевода через призму теории когнитивного диссонанса. Актуальность данного исследования связана с анализом художественного перевода на предмет диссонирующих элементов и попыткой выработать стратегии для их нейтрализации. Путем сравнительного анализа студенческих переводов и генерализации переводческих решений и ошибок выводятся общие стратегии снятия диссонанса в художественном произведении.

Ключевые слова: адекватность, когнитивный диссонанс, художественный дискурс, оценка перевода, Автостопом по Галактике.

Введение

Адекватность – сложное и достаточно комплексное понятие в современной теории перевода. Это понятие было введено не так давно с целью заменить и объединить такие категории оценки перевода, как хороший, верный и точный. Изначально рамки определения адекватности перевода были размыты – практически любой перевод, носящий формальное сходство с оригинальным текстом, считался верным и правильным, что, конечно, соответствовало стандартам и требованиям того времени, но не отражало всю глубину смысла. Сегодня же термин «адекватность» получил большую детализацию. Но научное сообщество так и не пришло к единому мнению, чем является адекватный перевод и каковы его критерии. База теории перевода постоянно пополняется новыми теориями, которые прекрасно аргументируются и работают в практическом смысле. Для того чтобы осветить проблему оценки адекватности перевода, следует рассмотреть, как описывают феномен адекватности в традиционной теории перевода. Для этого мы обратимся к научным формулировкам таких известных теоретиков и практиков, как, например, знаменитый ученый В. Н. Комиссаров, который считал адекватность в самом широком смысле переводом, отвечающим поставленной цели [1]; Н. К. Гарбовский, который отмечает, что адекватный перевод требует обязательного выполнения двух условий – соответствовать ожиданиям, возлагаемым участниками коммуникации, и условиям коммуникации [2, с. 289]. Ю. В. Ванников предлагает различать прежде всего семантико-стилистическую адекватность, которая определяется «через оценку семантической и стилистической эквивалентности языковых единиц, составляющих текст перевода и текст оригинала», и функциональную (прагматическую, функционально-прагматическую), которая «выводится из оценки соотношения текста перевода с коммуникативной интенцией отправителя сообщения, реализованной в тексте оригинала» (цит. по [2, с. 290]). Резюмируя все подходы и определения адекватности, можно сказать, что перевод должен соответствовать оригиналу по содержанию, цели коммуникации, функциональности и формальности передачи языковых знаков, стилистическим особенностям, прагматическому воздействию.

Теория когнитивного диссонанса

Работа переводчика требует хорошей подготовленности для грамотной оценки, понимания и передачи на ПЯ (язык перевода) художественного дискурса. Для оценки качества и адекватности перевода существует множество теорий и методик. Одной из недавних, но уже активно изучаемых и разрабатываемых можно считать теорию когнитивного диссонанса (КД), которая зарекомендовала себя в области когнитивной лингвистики. Эта теория направлена на снижение уровня КД переводчика, а следовательно, на повышение адекватности воспроизведения иноязычной культуры через языковую репрезентацию. Началом теории КД принято считать труд Л. Фестингера под названием «Когнитивный диссонанс». Будучи термином с исключительно психологической коннотацией, он перешел во многие гуманитарные области и там адаптировался. В сфере лингвистики дальнейшая разработка теории КД была осуществлена в области когнитивной лингвистики. По теории одного из ученых, активно занимающегося разработкой и реализацией теории КД, Г. Д. Воскобойника, в процессе перевода переводчик сталкивается с конфликтом реалий оригинального текста и переводческого [3, с. 10]. Формулируется определение КД в переводческой деятельности: «это осознание ограничений в выборе средств языка перевода, необходимых для выполнения одной из двух ключевых интенций переводческой деятельности (либо “соответствовать структуре”, либо “соответствовать цели”) по совокупным параметрам дискурсов языка исходного произведения и языка перевода» [4, с. 14]. Г. Д. Воскобойник рассматривает разновидности КД как диалектическое взаимодействие трех сторон вербальной коммуникации: системы (языка), текста (речи), речевой деятельности (дискурса). Выделяются три уровня КД. На первом уровне КД текст перевода далек от оригинала в силу того, что соответствует интенции «следовать цели». На первом уровне передается настроение, дух, тональность произведения. Схематично первый уровень выглядит как «дискурс ИЯ – дискурс ПЯ». Диссонанс второго уровня формируется преимущественно в когнитивном пространстве «(дискурс (текст)) ИЯ – (дискурс (текст)) ПЯ». На этом этапе переводчик пытается соотнести часть и целое, а основной является идея завершенности текста. Частично включается интенция «соответствовать структуре». Формулой для третьего уровня КД персонального дискурса является «дискурс (текст((система))) ИЯ – (дискурс(текст((система))) ПЯ» [5, с. 239]. Основным понятием в теории когнитивного диссонанса является понятие тождества, что подразумевает под собой соответствие оригинала и перевода по двум параметрам – интенция автора и

структура. В рамках теории КД тождество перевода оригиналу по двум параметрам соответствует адекватному переводу.

Большое распространение теория КД получила в анализе и интерпретации переводов персонального дискурса, а точнее в переводе стихотворений. В ранее опубликованных работах говорится, что поэтический текст со всей своей структурной и понятийной комплексностью является источником КД при переводе. Анализируя стихотворчество, авторы (такие как Г. Д. Воскобойник, П. С. Созонов, Я. С. Камишникова) выделяют сложности на уровне передачи структуры и образов (или концептов) на ПЯ. Например, Г. Д. Воскобойник, опираясь на работы С. Ф. Гончаренко, выделяет три аспекта поэтического текста, на основании которых он и исследует поэзию: смысловое, стилистическое и прагматическое тождества. При анализе лимериков (пятистрочное комическое стихотворение) он приходит к выводу, что полное тождество перевода невозможно в силу динамики прагматики: различие во времени написания произведения и перевода, различия в жанровой норме, бесчисленное множество вариантов экстериоризации. Также он подмечает, что КД переводчика выравнивается при обращении к дискурсу, что возможно только на третьем уровне КД, когда переводчик обращается не только к словарно-ориентированному подходу (как на первом уровне КД), не только к уровню текста и его структуры (как на втором уровне КД) [4]. Я. С. Камишникова, анализируя переводы стихотворения Киплинга «If», приходит к выводу, что КД вполне выравнивается на уровне текста и системы. Хотя при анализе у некоторых переводчиков выявляются неточности (структурно-стилистические), исследователь отмечает достижение прагматической, семантической и стилистической адекватности [6]. Помимо анализа поэтического дискурса с помощью КД были рассмотрены аудиовизуальные переводы сериала «Друзья», где Е. Г. Ким, автор, пишет, что иногда профессиональность переводчика не может сравнять КД в аудиовизуальном дискурсе в силу того, что передача на другой язык вербальных и невербальных средств может оказаться непосильной задачей. Автор также пишет, что лингвосомиотическая структура текста комедийного сериала и интертекстуальность являются факторами, обуславливающими когнитивный диссонанс переводчика, и предлагает для нейтрализации КД создать перевод, по комическому эффекту не уступающий оригиналу [7]. С. В. Биякова, О. А. Хопияйнен в своей работе по анализу перевода горной терминологии приходят к выводу, что именно различия в классификации в англо-саксонской и русской культурах приводят к возникновению КД у переводчика [8].

Теория когнитивного диссонанса в оценке качества перевода

Когнитивный диссонанс всегда присутствует в процессе перевода в силу различия культурных реалий. В процессе перевода художественного текста В. Н. Комиссаров выделяет следующие трудности: специфичность семантики языковых единиц, несовпадение картин мира, создаваемых для отражения внеязыковой реальности, различия в самой реальности, описываемой в переводе [9, с. 25]. В рамках данного исследования для анализа были выбраны 5 переводов студентами Факультета иностранных языков ТГУ отрывка из произведения «The Ultimate Hitchhiker's guide to the Galaxy», написанного английским писателем Дугласом Адамсом и имеющего как минимум четыре перевода на русский язык («Путеводитель хитч-хайкера по Галактике» В. Филиппова; «Путеводитель «Автостопом по Млечному Пути» Е. Щербатюк; «Путеводитель по Галактике для автостопщиков» Ю. Аринович; «Путеводитель вольного путешественника по Галактике» С. М. Печкин). Отрывок был взят из самого начала первой главы, где читатель знакомится с главным героем произведения. Этот роман был издан в 1979 г. и сразу стал бестселлером и попал в списки лучших книг всех времен.

Задачами исследования являются выявление диссонирующих элементов в переводах и реализации общей стратегии их нейтрализации. Также считается важным определить уровень тождественности текста ИЯ и текста ПЯ с целью оценить адекватность перевода и выработать рекомендации начинающим переводчикам. Для удобства анализа предлагается выделение диссонирующих элементов на трех уровнях: смысловом (план содержания), стилистическом (план выражения) и прагматическом.

Примечательно то, что переводы названия произведения, сделанные профессиональными переводчиками, содержат в себе диссонирующие элементы. Главным образом диссонанс возникает при переводе реалии «hitchhiker» на русский язык. В русской реалии мы знаем эквивалент – «автостопщик». Замена «автостопщика» на «хитч-хайкера» или «вольного путешественника» влечет за собой искажение образа в голове у читателя. Большинство студентов перевело название книги «The Ultimate Hitchhiker's guide to the Galaxy» с использованием слов «путеводитель» и «автостоп» (либо дериваты).

Таблица 1. Варианты перевода заголовка

Оригинал	The Ultimate Hitchhiker's guide to the Galaxy
Перевод 1	Основной путеводитель автостопщика
Перевод 2	Путеводитель «Автостопом по Галактике»
Перевод 3	Автостопом по галактике
Перевод 4	Путеводитель для путешествующих автостопом
Перевод 5	Руководство «Автостопом» по Галактике

Из таблицы 1 видно, что Перевод 1 и Перевод 4 эксплицируют, что главным объектом этого произведения будет некий автостопщик, который будет совершать путешествие. Однако минусом является то, что в обоих переводах нет упоминания пространства, в котором будут совершаться путешествия (Галактики). В Перевод 1 «основной» является диссонирующим элементом, т. к. он предполагает наличие других путеводителей, о которых нет больше никакой информации. В Перевод 4 «путешествующих автостопом» является слишком громоздкой фразой, которая могла бы быть заменена на «Путеводитель для автостопщиков», где автостопщик и есть путешествующий автостопом. Перевод 5 является диссонирующим с точки зрения как грамматики, так и семантики. В целом можно говорить о существовании диссонанса как на интенциональном, так и на структурном уровне, скорее всего в силу недостатка переводческого опыта.

Смысловый уровень (план содержания)

Хотелось бы обратиться к основным концептам отрывка: образу главного героя Артура Дента и образу дома, в котором проживает Артур и который подлежит сносу. Дом Артура описывается в оригинале как «*Not a remarkable house by any means—it was about thirty years old, squattish, squarish, made of brick, and had four windows set in the front of a size and proportion which more or less exactly failed to please the eye*». Ниже предлагается таблица с пятью студенческими переводами и одним профессиональным, сделанным Юрием Ариновичем.

Таблица 2. Образ дома

Оригинал	<i>Not a remarkable house by any means</i>	
Переводы 1-5	Ничем не примечательный	Перевод Юрия Ариновича: Это был ничем не примечательный дом
Оригинал	<i>it was about thirty years old</i>	
Перевод 1	лет тридцати	Перевод Юрия Ариновича: построенный лет тридцать назад
Перевод 2	построенный около тридцати лет назад	
Перевод 3	Он был построен около тридцати лет назад	
Перевод 4	примерно 30 лет	
Перевод 5	построенный около тридцати лет назад	
Оригинал	<i>Squattish</i>	
Перевод 1	-	Перевод Юрия Ариновича: приземистый
Перевод 2	Его приземистый, угловатый вид	
Перевод 3	приземистое строение	
Перевод 4	приземистый, угловатый	
Перевод 5	приземистый, угловатый	
Оригинал	<i>Squarish</i>	
Перевод 1	квадратный дом	Перевод Юрия Ариновича: не указано
Перевод 2	-	
Перевод 3	Квадратное	
Перевод 4	-	
Перевод 5	-	
Оригинал	<i>made of brick</i>	
Перевод 1	дом из кирпича	Перевод Юрия Ариновича: кирпичный
Перевод 2	-	
Перевод 3	строение из кирпича	
Перевод 4	Кирпичный	
Перевод 5	из кирпича	
Оригинал	<i>had four windows set in the front of a size and proportion which more or less exactly failed to please the eye</i>	
Перевод 1	Он имел четыре окна в передней части, размеры и пропорции которых, практически не радовали глаз.	Перевод Юрия Ариновича: ...дом с четырьмя окнами по фасаду... Размеры и пропорции его едва ли могли порадовать глаз.
Перевод 2	... его размеры восхищения явно не вызывали.	
Перевод 3	... имеющее четыре окна на своем фасаде, таких размеров и пропорций, которые просто не могли радовать глаз.	
Перевод 4	На фасаде было 4 окна, которые своими размерами и пропорциями, в большей или меньшей степени, не могли порадовать глаз.	
Перевод 5	... в передней части дома было четыре окна таких размеров и	

	пропорций, которые не могли радовать глаз.	
Оригинал	<i>Stood on</i>	
Переводы 1-5	Стоял	Перевод Юрия Ариновича: стоял
Оригинал	<i>Looked out</i>	
Перевод 1	глядел поперх	Перевод Юрия Ариновича: -
Перевод 2	глядел	
Перевод 3	ему открывался вид	
Перевод 4	смотрел в даль	
Перевод 5	глядя	

Как видно из характеристик, дом предстает читателю совершенно лишенным всякого достоинства. Некоторые студенты опускали перевод элементов (как «squattish» и «suarish»), скорее в силу того, что считали эти элементы избыточными. Даже без упоминания того, что дом имел квадратную форму и угловатый вид, он не делался более приятным для глаз. Правда, «squattish» и «suarish» имеют стилистическую окраску и уменьшительно-ласкательный суффикс, передача которых на русский язык могла бы придать дополнительную драматичность состоянию дома. Иногда глаголы тоже несут в себе описательный элемент, например, в отношении дома, наделяя его человеческими способностями – стоять, смотреть. В переводах сохранилась авторская задумка, что говорит о первом уровне КД – соответствовать интенции. Примечательно, что у профессионального переводчика есть некоторые структурные несоответствия, как и у большинства студенческих переводов, что также оставляет его на первом уровне переводческой компетентности.

Сам же хозяин дома характеризуется следующим образом: «*He was about thirty as well, tall, dark-haired and never quite at ease with himself*».

Таблица 3. Образ Артура Дента

Оригинал	<i>about thirty as well</i>	
Перевод 1	было также около тридцати	Перевод Юрия Ариновича: Ему тоже было около тридцати лет
Перевод 2	так же, как и дому, было около тридцати	
Перевод 3	был тридцатилетним	
Перевод 4	было около тридцати лет	
Перевод 5	Ему было около тридцати	
Оригинал	<i>never quite at ease with himself</i>	
Перевод 1	слегка не в ладах с самим собой	Перевод Юрия Ариновича: и он не всегда был в ладах с самим собой
Перевод 2	постоянно чувствовал себя не в своей тарелке	
Перевод 3	никогда не пребывал в полном согласии с самим собой	
Перевод 4	никогда не ладящий сам с собой	
Перевод 5	никогда не находился в согласии с самим собой	

Хотелось бы отметить, что только два перевода передают интенцию автора сравнить дом (одиноким, в диссонансе с окружающим миром) с его хозяином. Опущение перевода «as well» неизбежно ведет к потере образа, изначально заложенного автором. Все студенты видели Артура высоким и темноволосым, но все разошлись в выборе перевода «never quite at ease with himself». Трудность передачи заключается в том, что выражение «to be at ease» не имеет эквивалента в русском языке. Вариант перевода «быть не в своей тарелке» явно лишен основания, т. к. требует другого контекста использования. Использование выражений «быть не в ладах с самим собой» и «быть не в согласии с самим собой» может вызвать неправильное представление о главном персонаже, т. к. навеивает образ психически нестабильного человека. Словарь Oxford дает определение «at ease – relaxed and confident, not nervous or embarrassed» [10], что позволяет сделать вывод, что Артур был недоволен собой, либо неуверен в себе. Однако в переводе профессионального переводчика мы сталкиваемся с «быть не в ладах с собой», что наталкивает на мысль сложности передачи диссонирующих элементов в силу разности восприятия как переводчиком, так и читателем одной и той же информации. В силу того, что смысл последней части предложения опущен, мы не можем говорить о тождественности образа в оригинальном тексте и в переводческих.

Стилистический уровень (план выражения)

На стилистическом уровне наблюдается концентрированное использование эллиптических конструкций. «*Toothpaste on the brush—so. Scrub. Shaving mirror—pointing at the ceiling*», «*Kettle, plug, fridge, milk, coffee. Yawn*».

Таблица 4. Эллиптические конструкции

Оригинал	<i>Toothpaste on the brush—so</i>	
Перевод 1	Зубную пасту на щетку – и.	Перевод Юрия Ариновича: Зубная паста -- на щетке
Перевод 2	Пасту – на щетку. Так.	
Перевод 3	Пасту на щетку, - так.	
Перевод 4	Зубная паста – на щетку.	
Перевод 5	Зубную пасту себе на щетку.	
Оригинал	<i>Scrub</i>	
Перевод 1	Чистим	Перевод Юрия Ариновича: Он почистил зубы
Перевод 2	Почистил.	
Перевод 3	Чистим.	
Перевод 4	Почистил	
Перевод 5	Почистил.	
Оригинал	<i>Shaving mirror—pointing at the ceiling</i>	
Перевод 1	Зеркало для бритья – смотрит в потолок.	Перевод Юрия Ариновича: Зеркало для бритья -- смотрит в потолок
Перевод 2	Зеркальце для бритья смотрит в потолок.	
Перевод 3	Зеркало повернуто к потолку.	
Перевод 4	Зеркало для бритья показывало в потолок.	
Перевод 5	Зеркало для бритья, указывало на потолок.	
Оригинал	<i>Kettle, plug, fridge, milk, coffee. Yawn.</i>	
Перевод 1	Чайник, штепсель, холодильник, молоко, кофе. Зевок.	Перевод Юрия Ариновича: Чайник, крышка, холодильник, молоко, кофе. Он зевнул
Перевод 2	Чайник-воткнул, холодильник-открыл, кофе, молоко. Зевок.	
Перевод 3	Чайник, крышка, холодильник, молоко, кофе. Зевок.	
Перевод 4	Чайник, крышка, холодильник, молоко, кофе. Зевок.	
Перевод 5	Чайник, вилка, холодильник, молоко, кофе. Зевнул.	

Из переводов видно, что студенты предпочли передать значения дословно, сохраняя авторский стиль. Интересно отметить, что при переводе «*Scrub*» некоторые студенты воспользовались вариантом неопределенно-личного предложения «Чистим», а другие решили передать значение прошедшим временем глагола совершенного вида «Почистил». Первая часть предложения «*Shaving mirror – pointing at the ceiling*» также передана без изменений, а во второй выбор был сделан либо в пользу настоящего, либо в пользу прошедшего времени, но чаще прошедшего. Большинство студентов дали дословный перевод предложению «*Kettle, plug, fridge, milk, coffee*», изменив в некоторых случаях вилку на крышку, считая этот элемент более логичным, чем вилка. В свою очередь добавление элемента «вилка» или «крышка» меняет картину – они акцентируют внимание читателя на самом процессе приготовления кофе в то время, когда без элемента «plug» было бы простое перечисление предметов. «Yawn» в большинстве случаев переводится как «Зевок», как одно из последовательных действий. Интересно отметить, что перечисление существительных, которые по сути своей обозначают действия Артура, выстраивают образ рутины. То есть можно предположить, что это задумка автора – ввести эллиптические конструкции для интенсификации рутинных действий. Таким образом, эллиптические конструкции, будучи стилистическим средством выражения мыслей автора, достигают тождественной передачи на ПЯ.

Прагматический уровень

На прагматическом уровне мы наблюдаем среди диссонирующих элементов некоторую культурно-маркированную лексику, которая может вызвать трудности в передаче и, соответственно, восприятии.

Таблица 5. Культурно-маркированная лексика

Оригинал	<i>Village</i>	
Перевод 1	Деревня	Перевод Юрия Ариновича: городок
Перевод 2	Городок	
Перевод 3	Городок	
Перевод 4	Деревня	
Перевод 5	Деревня	

Оригинал	<i>West Country</i>	
Перевод 1	западное графство	Перевод Юрия Ариновича: не указано
Перевод 2	юго-западная часть Англии	
Перевод 3	Западная Англия	
Перевод 4	на западе страны	
Перевод 5	на Западе страны	
Оригинал	<i>Farmland</i>	
Перевод 1	фермерские земли	Перевод Юрия Ариновича: фермерские земли
Перевод 2	сельскохозяйственные угодья	
Перевод 3	Фермерские поля	
Перевод 4	фермерские поля	
Перевод 5	Сельхозугодья	
Оригинал	<i>Council</i>	
Перевод 1	Муниципалитет	Перевод Юрия Ариновича: муниципалитет
Перевод 2	городской совет	
Перевод 3	городской совет	
Перевод 4	-	
Перевод 5	городской совет	

Не секрет, что иногда сложно передать верный смысл, не имея определенных фоновых знаний. Согласно словарю Oxford, *village* – a very small town located in a country area; *West Country* – the counties in the south-west of England; *farmland* – land that is used for farming; *council* – the organization that provides services in a city or county [10]. В тексте затрагивается административная единица деления «village», что было переведено как «деревня, городок». Стоит отметить, что слово «городок» образовано с помощью уменьшительно-ласкательного суффикса и является стилистически маркированным. Когда автор пишет произведение, он адресует его тем, кто читает и понимает язык, на котором он пишет. В нашем случае, перевод на русский такой реалии, как «West Country», может вызвать диссонанс не только у переводчика, но и у читателя, особенно если переводчик переведет словосочетание дословно «Западное графство». Для сглаживания непонимания и реализации перевода этой реалии, нам следует обратиться к словарю, который дает нам исчерпывающее объяснение, что такое West Country (графства, расположенные на юго-западе Англии). Стоило бы дать более четкую характеристику местоположения, как это сделали в варианте «юго-западная часть Англии». Реалию «farmland» в некоторых случаях студенты решили перевести как «сельскохозяйственные угодья», приравнивая тем самым традиции фермерства к советским сельхозам. Наличие или отсутствие фоновых знаний или профессионального опыта ведет к неверной передаче культурной реалии на ПЯ. На прагматическом уровне в целом переведенные элементы переводятся соответственно реалиям ИЯ, однако такие переводы, как сельхозугодья и западное графство, неизменно вводят в диссонанс читателя произведения, что недопустимо при существующих критериях адекватности перевода.

Анализируя художественные переводы, можно прийти к выводу, о том, что на каждом из рассмотренных уровней – смысловом, стилистическом и прагматическом, может возникать КД у переводчиков. Фактически, основываясь на материалах исследования, можно сказать, что КД постоянно сопутствует студентам. Тот факт, что у произведения «The Ultimate Hitchhiker's guide to the Galaxy» существует как минимум 4 перевода, свидетельствует не только о его популярности, но и о различии лингвокогнитивного восприятия разными людьми оригинального произведения. Представленные переводы заголовка демонстрируют это различие совершенно неодинаковыми переводами, среди которых есть такие, которые могут вызвать КД у читателя, что является неправильным, т.к. первостепенная задача переводчика – нейтрализовать диссонирующие элементы, а не порождать новый диссонанс. Метафоричность и образность языка художественного произведения рождает множество интерпретаций, которые должны быть переданы адекватно для правильного восприятия читателями. В этой связи основная задача переводчика создать тождественность образов на диалогическом уровне автор-читатель. Таким образом, создавая тождественный тексту оригинала перевод и соответствуя интенции автора и структуре текста ИЯ, можно говорить о создании адекватного перевода. Также о разности в восприятии свидетельствуют различия в переводах профессиональных переводчиков и студентов. Художественный текст сложен тем, что каждый читатель воспринимает текст в рамках своих фоновых знаний, которые не являются безграничными, что обязательно приводит к появлению диссонирующих элементов. Первостепенная задача переводчика – выделять диссонирующие элементы, которые необходимо нейтрализовать, и элементы, которые необходимо сохранить для воссоздания авторского стиля и передачи замыслов автора.

Заключение

Исходя из проделанного анализа, можно сделать вывод, что студенты в силу недостатка знаний и профессионального опыта не готовы продуцировать адекватный перевод, нацеленный на тождественность.

Локально, на уровне структуры и иногда текста (при соотношении частного с целым) студентам удается принимать правильные решения. Однако анализ показал погрешность в передаче дискурсивной информации, к примеру, в переводах заголовка. С целью снятия диссонанса можно при работе со структурным переводом пользоваться словарно-ориентированным подходом, но большинство элементов могут быть сняты только при помощи обращения к тексту и/или дискурсу. Таким образом, адекватность перевода достигается путем выделения и нейтрализации диссонирующих элементов, наличие которых может привести к неправильной передаче лингвокультурной картины мира автора произведения. Теория когнитивного диссонанса может помочь студентам избежать ошибок, недочетов и шероховатостей именно дискурсивного плана и сгенерировать адекватный перевод.

Список использованных источников

1. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). – М.: Высш. шк. 1990. – 253 с.
2. Гарбовский Н. К. Теория перевода: Учебник. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2004. – 544 с.
3. Воскобойник Г. Д. Тождество и когнитивный диссонанс в переводческой теории и практике. – М.: МГЛУ, 2004. – 181 с.
4. Воскобойник Г. Д., Ефимова Н. Н. Лимерик: вызов переводчику // Вестник ИГЛУ. – 2012. – № 2. – С. 5–10.
5. Воскобойник Г. Д. Лингвофилософские основания общей когнитивной теории перевода: дис. ... д-ра филол. наук. – Иркутск, 2004. – 299 с.
6. Камишнікова Я. С. Поэтический перевод в свете теории когнитивного диссонанса (на материале переводов стихотворения Р. Киплинга «If») // Наукові записки [Національного університету «Острозька академія»]. Сер.: Філологічна. – 2013. – Вип. 37. – С. 127–131.
7. Ким Е. Г. Преодоление когнитивного диссонанса в аудиовизуальном переводе (на материале переводов сериала «Друзья») // Вестник Воронежского государственного университета. Сер.: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2013. – № 1. – С. 162–165.
8. Биякова С. В., Хопияйнен О. А. Через когнитивный диссонанс переводчика к тождеству перевода (на материале горной терминологии) // Вестник Кузбасского государственного технического университета. 2006. – № 5. – С. 158–162.
9. Комиссаров В. Н. Современное переводоведение. Учебное пособие. – М.: ЭТС. – 2001. – 424 с.
10. Oxford Advanced Learner's Dictionary / A. S. Hornby, Chief ed. Sally Wehmeier. – 7th ed. – Oxford: Oxford University Press, 2006.

Научный руководитель О. В. Нагель, канд. филол. наук, доцент ТГУ

Удодова М. М., студент

Национальный исследовательский Томский государственный университет

E-mail: umorick@mail.ru

Udodova M. M.

THEORY OF COGNITIVE DISCORD IN THE PROCESS OF ASSESSMENT OF THE ADEQUACY OF TRANSLATION

The article describes the process of assessment of the adequacy of translation through the perspective of the theory of cognitive discord. The currency of the research concerns the analysis of the fiction translation in order to determine discordant elements and attempt to work out a strategy to neutralize them. By means of comparative analysis of students' translations and generalization of translators' decisions and errors, the general strategies to eliminate the discord in fiction are generated.

Keywords: *adequacy, cognitive discord, fiction, assessment of translation, The Ultimate Hitchhiker's Guide to the Galaxy.*

Udodova M. M., student

National Research Tomsk State University

E-mail: umorick@mail.ru

Куренкова А. В.

СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ МОДАЛЬНОСТИ В НАУЧНОМ ТЕКСТЕ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)

Статья посвящена изучению и рассмотрению лексико-грамматических средств выражения модальности, функционирующих в текстах современной научной и научно-популярной литературы, а также комплексному анализу указанных единиц в сопоставительном аспекте. Основу исследования составили труды по лингвистике В. А. Плунгяна, Т. Комяновой, А. А. Леонтьева, Э. Ю. Галиевой, Роланда Хоссера, Николаса Грума и многих других. Результаты проведенного исследования могут быть полезны при изучении английского и русского языков, выявлении частоты использования средств выражения модальности как в научной сфере, так и в повседневной жизни. Основные положения статьи могут быть использованы при разработке ряда вопросов теоретической грамматики английского языка.

Ключевые слова: модальность, лингвистическая категория, наклонение, модальное значение, грамматическая конструкция, модальная частица, анализ.

Изучение модальности в лингвистике имеет давнюю традицию, т. к. понятие модальности является одним из самых сложных и противоречивых понятий, имеющих множество различных трактовок. В связи с разнообразием подходов к рассматриваемому явлению, тема настоящей статьи представляется актуальной в современном языкознании для раскрытия особенностей русского и английского языков.

Понятие модальности впервые появилось в «Метафизике» Аристотеля (он выделил три основных модальных понятия: необходимость, возможность и реальность), откуда перешло в классические философские системы [1].

В «Полном словаре лингвистических терминов» Т. В. Матвеевой модальность определяется как функционально-семантическая и прагматическая категория, выражающая позицию говорящего относительно разных компонентов речевой коммуникации посредством особой организации высказывания и текста. Модальность всегда интенциональна, реализуется только в целом высказывании [2, с. 214].

В. А. Плунгян определяет модальность как один из основных «эгоцентрических» механизмов естественных языков, что подтверждается присутствием «оценочных» значений в модальной зоне: модальные компоненты позволяют не просто описывать мир «как он есть», но представлять «субъективный» образ мира – т. е. мир, пропущенный через призму сознания и восприятия говорящего. В предложении, содержащем модальный компонент, не только сообщаются некоторые сведения о мире, но и выражается отношение говорящего к тому, что он сообщает. Это отношение и называется «оценкой» [3, с. 318].

В сферу модальности включаются модальные глаголы, модальные частицы, наклонение, а также модальные слова, своими лексическими значениями выражающие утверждение и предположение.

Проанализируем вышеперечисленные грамматические и лексические средства выражения модальности на основе фактического материала (научные тексты из области лингвистики).

Модальные глаголы. Согласно Т. Комяновой, модальные глаголы выражают категорию модальности как языковой универсалии, отражающей отношение содержания высказывания к действительности и отношение говорящего к содержанию высказывания. Модальные глаголы указывают на объективное или субъективное отношение к действию, выражая значения необходимости, возможности, желательности, предположения и подвергая излагаемые факты, в то же время, индивидуальной оценке [4, с. 232].

Так как модальные глаголы не выражают действия, в английском языке они всегда употребляются в сочетании с инфинитивом смыслового глагола без частицы *to* (кроме модального глагола *ought*). Модальные глаголы также называют недостаточными или дефектными, поскольку они не располагают полным набором грамматических форм настоящего, прошедшего и будущего времени. Группу модальных глаголов английского языка составляют следующие глаголы: *must, can (could), may (might), should, ought, shall, will, would, need, dare* [4, с. 232].

Использование модальных глаголов со значением необходимости (*must, should, have to*) обусловлено стремлением пишущего сигнализировать о совершаемой им попытке побудить читающего к действию [5, с. 75].

При анализе научных текстов были выявлены следующие примеры употребления модальных глаголов:

– I **should** add that this is not meant to be an exhaustive list of all the ways in which merger and metathesis come about, since these are not the focus of this dissertation [6, p. 20];

– For the purpose of this dissertation, I have almost no commitments to the nature of this underlying form, such as whether it **should** be underspecified, and to what extent or based what principles, or what constraints may or may not exist on possible underlying forms [6, p. 22];

– My only theoretical commitment is that the underlying form **should** be categorically represented [6, p. 22];

– Additionally, it **should** be the case that those properties of phonological representations which the interface can utilize for phonetic implementation should also be the observed units of phonetic change [6, p. 27];

– Starting with Labov (1969), it has been established that the structure and formal properties of the grammar one posits makes clear predictions about how the linguistic variation we observe **should** be structured [6, p. 7];

– There is no compelling dialectal data to suggest that /ow/ **should** have a different phonological status in the Southeastern Super Region as distinct from the rest of North America [6, p. 16];

– Texts **may** consist entirely of written or spoken language; they **may** consist exclusively of visual images; or they **may** contain a combination of visual and verbal modes. Texts **may** also include sound (often in websites), texture, perhaps even smell (e.g. scented love letters) [7, p. 127];

– In order that great delivery be achieved one **must** practice, and then when you are finished you must practice again [8, p. 25];

– More precisely, the communicator **must** think that interpreting this stimulus will be more worthwhile than processing any other stimulus which we could pay attention to instead [8, p. 157];

– Процессы, происходящие в сознании человека **могут быть названы** «деконструкцией» [9, с. 55];

– Коллажность и эклектичность **не могут пониматься** как хаос, это – порядок из хаоса, нерегулярное движение, которое **не может быть описано** в терминах гармонического движения [9, с. 55];

– Слово **может иметь** одно или несколько лексических значений, соответственно, оно может быть моносемичным или полисемичным, иметь объемную семантическую структуру [9, с. 56];

– Исходя из этого, настоящее, прошлое и будущее **следует считать** изобретениями человеческого разума, понятиями, служащими для объяснения нашего существования, проживания, присутствия, которое ощущается как происходящее «теперь» [9, с. 57];

– Полагаем, что на этом примере **можно сделать** вывод о синергии восточного и западного мировосприятия в сознании носителей русского языка [9, с. 57];

– Естественно, что незавершенный процесс **не может отражать** системные изменения в узусе [9, с. 58];

– Находки окаменелых тропических растений в приполярных областях **могут быть** свидетельством существования там в отдаленном прошлом жаркого климата [10, с. 17];

– **Можно предположить**, что древние символы закрепились в человеческом бессознательном [10, с. 21];

– Данный анализ **может и должен быть построен**, как видится, не только через лингвосомиотические измерения, но и через поиск самого доказательного фактора – артефакта [10, с. 22].

Как видно из вышеуказанных примеров употребления модальных глаголов, глагол *should* используется для выражения совета, желательности или рекомендации. Если сравнивать глагол *should* с глаголом *must*, то *must* выражает строгий совет. Глагол *should* также служит для выражения предположения с оттенком уверенности – наверно, должно быть и т. п. В этом значении *should* употребляется с неперфектным инфинитивом (встречается реже, чем с *must*). Глагол *may* выражает возможность. Конструкция *may/might + Present Infinitive* указывает на возможность или вероятность в настоящем или будущем времени. В русскоязычных же научных текстах довольно часто встречается глагол «мочь», передающий значение вероятности или возможности.

Модальные слова. Э. Ю. Галиева определяет модальные слова как особую лексико-грамматическую категорию (часть речи), выражающую субъективно-модальные значения – точку зрения говорящего на отношение речи к действительности. Общая черта модальных слов – их неизменяемость [9, с. 78].

Модальные слова связаны только с субъективно-модальными значениями. Круг субъективно-модальных значений по-разному описывается различными авторами. Наиболее существенными, по мнению С. И. Богданова, являются следующие значения:

1) характеристика степени достоверности сообщаемого (**Безусловно**, *ему удалась эта книга; Он, кажется, не в своем уме; Она, пожалуй, не согласится*), также употребление вводных слов *вероятно, по-видимому, разумеется, надеюсь, несомненно, очевидно, видимо, подлинно* и т. п.;

2) характеристика степени обычности или необычности сообщаемого (*Он, случается, вытывает; Я, бывает, теряюсь* в ее присутствии);

3) указание на источник сообщения (в том числе обозначение чужого стиля выражения, субъективная передача чужой речи, мысли, а также ее оценка со стороны говорящего): *Он, говорят, написал учебник; Говорят, что он, дескать, и вор, а молодец* (А. Пушкин); *По-моему, он этого не заслужил; Пришли бы да и сказали по-родственному: так и так, мол, на интерес польстился* (А. Чехов);

4) характеристика стиля и способа оформления мысли в сообщении (*точнее, вернее, буквально*);

5) распределение композиционно-смысловых акцентов в предложении, выражение отношения содержания какого-либо отрезка речи к общей последовательности мыслей (*во-первых, итак, значит, следовательно, наконец*);

6) акцентирующее значение, в результате реализации которого привлекается внимание собеседника и вызывается его реакция (*послушайте, заметьте, согласитесь* и т. п.);

7) выражение эмоциональной оценки действительности (*спасибо, полно* и т. п.) [11, с. 557].

Морфологически модальные слова разнородны и соотносятся со многими частями речи – с существительными, прилагательными в краткой форме, глаголами: *право, факт, действительно, очевидно, пожалуй, разумеется*. Модальные слова лишены номинативной функции, но являются членами предложения, относятся ко всему составу предложения или к его части [9, с. 78].

Модальные слова выполняют разнообразные синтаксические функции: используются в качестве вводных слов (*Но, может быть, вы хотите знать окончание истории?*); в роли слов-предложений в диалогической речи (*Вам нравится эта картина? – Безусловно*); для связи между самостоятельными предложениями и группами предложений – средство организации синтаксиса общего текста [9, с. 78].

По лексическому значению модальные слова делятся на две группы:

1) модальные слова со значением утверждения: *конечно, несомненно, бесспорно, безусловно, без всякого сомнения* и т. д.;

2) модальные слова со значением предположительности: *вероятно, по-видимому, наверно, должно быть, небось* и т. д. [3, с. 448].

Как в английском, так и в русском языках модальные слова в качестве субъективно-модального значения используются для выражения характеристики достоверности сообщаемого:

– The four sentences in a and b are the same, but their order is different. The interpretation differs with the orderings because there **obviously** refers to the subcontext (Alaska/Equator) that was traversed most recently [12, p. 98];

– There are, however, natural language structures in which the surface is **obviously** context-free rather than regular, e.g., center-embedded relative clauses in German [12, p. 169];

- There is **obviously** neither the need nor even the possibility of verification outside a theory of truth [12, p. 387];
- **Of course**, not all analyses of language change have supported generative-like theories of grammar [6, p. 7];
- There are, **of course**, many more examples of metathesis in sound change, such as those given by Blevins and Garrett (2004) [6, p. 11];
- Merger, **of course**, is one of the most well studied kinds of sound change [6, p. 13];
- **Perhaps** the most discussed cross-linguistic/dialectal difference is the presence or absence of a given phonological process [6, p. 14];
- Now, **perhaps** future research into the phonology-phonetics interface will find that there are typical phonetics for a fixed set of universal phonological features, meaning Maintenance Problem has been a heretofore unexamined problem in sound change [6, p. 24–25];
- **Очевидно**, для мысли такого содержания был у русского народа в распоряжении только свой домашний язык со всеми его диалектическими особенностями в различных местностях его употребления» [13, с. 16];
- **Очевидно**, что это объясняется принадлежностью к общему индоевропейскому кластеру культур, а также реализацией общей, иудо-христианской, модели времени [9, с. 57];
- **Естественно**, что незавершенный процесс не может отражать системные изменения в узусе [9, с. 58];
- **Естественно**, что в данном случае речь идет о качественно ином уровне абстракции, мотивированном пучком признаков при концептуализации понятия [9, с. 59];
- **Считается**, что арийское переселение в Северную Индию следует отнести к эпохе более поздней, чем эпоха Мохенджо-Даро и Хараппы [10, с. 12];
- **Предполагается**, что с этим процессом и было связано затопление приполярных «гиперборейских» земель [10, с. 18];
- **Безусловно**, в таком хаосе воззрений невозможно определить единую точку отсчета для понимания этногенеза славян [10, с. 22];
- **Вероятно**, следовало бы углубиться в историю планеты для определения исходных корней этноса [10, с. 22].

Таким образом, анализ употребления модальных слов в научных текстах показал, что они довольно часто встречаются как в английской, так и в русской научной литературе.

Наклонение и модальность. Наклонением считается любая грамматическая категория, граммы которой выражают модальные значения (в качестве базовых). Таким образом, наклонение – это просто «грамматикализованная модальность» [14, с. 317].

Глагол в современном русском языке, так же как и в английском, имеет три наклонения: изъявительное, сослагательное, повелительное.

Изъявительное наклонение обозначает действия, которые происходили на самом деле, происходят или будут происходить. Глаголы в изъявительном наклонении имеют три времени: настоящее, прошедшее, будущее: *Студент читает. Студент читал. Студент будет читать* [15, с. 43].

Сослагательное или условное наклонение обозначает действие, которое возможно при каком-либо условии. Глаголы сослагательного наклонения не изменяются по времени. Условное наклонение обозначает действие при условии или предполагаемое, желательное. Например: *Я пошел бы сегодня в театр, если бы у меня было время* [15, с. 43].

Повелительное наклонение служит для выражения просьбы, приказа, побуждения к действию. Например: *Принеси книги.*

По утверждению Е. В. Петрухиной, в лингвистике широко распространена точка зрения, согласно которой «наклонение по сравнению с настоящим и прошедшим, выражает действительность, будущее, обозначающее возможное, вероятность, ожидание и т. п.». Анализ видовременной системы русского глагола и семантики форм будущего времени не позволяет согласиться с этим утверждением. Но, оставаясь в системе времен, будущее активно взаимодействует с модальными значениями [16, с. 161].

Рассмотрим употребление изъявительного, сослагательного и повелительного наклонения на конкретных примерах.

Сослагательное наклонение:

– **If** you read his works you **will** see that he **had** a profound knowledge of both poetics and rhetoric, upon which he drew heavily [8, h. 11];

– Therefore, **if** we wish to know more about Aristotle’s mimesis, we **will** first have to briefly consider Plato’s views on this topic [8, p. 12];

– In a way this is somewhat ironic, since **if** you have ever read any of Plato’s works you **will** have noticed that they are written in a skilful rhetorical fashion, and quite often Socrates is not always the ethical debater we might expect him to be [8, p. 18];

– **If** you are a native speaker of English, or indeed of any European Romance language, the Latin terms **should** all be recognizable to you [8, p. 21];

– **If** he feels that the audience is in a certain mood, he **will** have to deviate from the planned order and content of his speech and insert new parts and/or restructure sections until he/she notices that the audience is starting to move psychologically back towards him [8, p. 24];

– **If** he sticks to a set linear structure, he **will** probably lose the debate and the day [8, p. 24];

– **It would be impossible** for me to accept the assumption that there is a fixed phonetic implementation of phonological features because I am investigating exactly those cases where the phonetic implementation changes [6, p. 23–24];

– **Если** рассматривать социум как организм, т. е. как единую целостную систему, то реализация данного принципа в общественной жизни является условием стабильного функционирования социума [10, с. 86];

– **Если** судить по «реликтовым» остаткам словарного состава языков народов Кавказа, то можно говорить о большом разнообразии их в истории народов Кавказа [10, с. 127];

– **Если** рассматривать проблемы инженерной психологии, нуждающиеся в привлечении психолингвистических исследований, то их можно в совокупности охарактеризовать как проблемы значимости лингвистической структуры текста для оптимизации разного рода сообщений или команд в определенных условиях приема [17, с. 10];

– Тезис о принижённом положении женщин, при тщательном анализе этого вопроса, **мог бы** стать поводом для дискуссии [10, с. 160];

– Указывая на то, что по многим вопросам древней истории Средней Азии пока нет единства точек зрения, Ю. Рерих отмечает, что достижение этого единства возможно только при тесном сотрудничестве археологов и филологов-лингвистов, потому что многие артефакты, обнаруженные археологами, могут получить удовлетворительное объяснение, **если** обратить внимание на сравнительные исследования древних языков и диалектов [10, с. 15];

– *Царь, корона.* Я **бы** назвал это короной царя или бога по сходству с короной фараона в Верхнем Египте, а так же с колпаком у бронзовой фигурки в музее Махачкалы [10, с. 116].

Изъявительное наклонение:

– I will use the term sound system to broadly refer to the domain of language where sound change takes place [6, p. 6];

– Notably Phillips (1984, 1999, 2006) and others have focused on the effect of lexical frequency on the propagation of sound change in support of a usage based model of phonological knowledge [6, p. 7];

– For example, Kiparsky (1965) notes that the generative view of language change is that it takes place in the Saussurian langue, or generativist competence, rather than in the parole or performance [6, p. 8];

– In the following subsections I review some examples of this biconditional relationship between typological variation and possible sound changes [6, p. 9];

– Phillips specifically investigates diatonic pairs (minimal pairs of nouns and verbs which differ only in the placement of stress, e.g. *récord.n* - *recórd.v*), where the stress for both parts of speech was originally final [6, p. 10];

– Guy (2007) also appeals to variable lexical entries in order to account for the exceptionally high rate of TD Deletion for the word and [6, p. 11];

– I will refer to the long, tense variant as /æ:/ [6, p. 13];

– We compared the rate of the loss of word final devoicing across the voiced stop series (/b, d, g/) and found that the rate of change was the same across all three stops in multiple dialects [6, p. 15];

– Speakers represented on the map with light red points have /ow/ fronted past the threshold by which the ANAE diagnosed /ow/ fronting [6, p. 16];

– I have also tried to carefully define the particular object of study in this dissertation [6, p. 42];

– Психолингвистика сейчас «в моде». Из года в год появляются все новые книги, растут исследовательские группы [17, с. 4];

– Применение психолингвистики в исследованиях по судебной психологии и криминалистике пока лишь начато [17, с. 8];

– Его книги в России стали издаваться только сейчас, в конце XX века, поэтому многое из его наследия до сих пор недооценено и попросту неизвестно [10, с. 6];

– Экспедиция провела уникальные изыскания и собрала огромный фактический материал по археологии, этнографии, антропологии, религии, фольклору, лингвистике народов регионов, пройденных экспедицией [10, с. 6];

– Таким подходом Ю. Рерих опережает «теорию пассионарности» Л. Гумилева [10, с. 7];

– Такое мнение в корне противоречило господствующей позиции как европоцентристской историософии XVIII–XIX вв., так и китайской историографии, для которых, понятие «кочевник» и «варвар» были синонимами [10, с. 8];

– Современная историческая наука накопила уже достаточно фактов, доказывающих, что высшая форма кочевой цивилизации – империя монголов – имела разветвленную систему права, развитые дипломатические отношения, проводила административные реформы [10, с. 8];

– Это открытие значительно расширило границы распространения родственных неолитических культур [10, с. 10];

- При этом ученый отмечает, что в сравнительном описании древних кочевых захоронений сделаны лишь первые шаги, дальнейшие археологические экспедиции должны продолжить эту работу [10, с. 14];
- Значительный вклад в развитие гиперборейской гипотезы внесла крупный отечественный индолог Н. Р. Гусева [10, с. 18].

Повелительное наклонение:

– For example, **consider** your personal response to David in the following (very) short story: ‘While waiting for the bus, David idly kicked an old tin can.’ [8, p. 45];

– **Compare** this to the British attack on the natives... [8, p. 60];

– **Попытаемся** дать обзор тех основных прикладных задач, которые стоят перед современной психолингвистикой, по возможности обозначая в каждом конкретном случае не только характер практических вопросов, но и то направление теоретического исследования, которое призвано обеспечить эти запросы [17, с. 5];

– Конечная коммуникативная цель инвективы, оскорбления в ситуации интерперсональной коммуникации «не обругать ради того, чтобы обругать», а оставить за собой последнее слово, **пусть** даже не очень приличное [18];

– На Кавказе женщины и раньше были очень активны в социальном плане, **пусть** их активность и не всегда находилась на виду [10, с. 98].

Проанализировав употребление наклонений в научных текстах, можно сделать вывод о том, что наиболее употребительным в обоих языках является изъявительное наклонение, повелительное же наклонение встречается достаточно редко.

Модальные частицы. Частицы, согласно С. А. Барсикьяну, – служебные слова, которые придают различные смысловые оттенки отдельному слову или целому предложению. Частицы не имеют самостоятельного значения, они не могут быть членами предложения, к ним нельзя поставить вопроса [15, с. 82].

С. А. Барсикьян делит частицы на следующие разряды:

- вопросительные: разве, неужели, ли;
- отрицательные: не, далеко не, вовсе не, отнюдь не;
- восклицательные: что за, как;
- усилительные: даже, же, только, ни;
- ограничительные: только, лишь;
- указательные: вот, вон;
- определительные: как раз, чуть, почти, точно, приблизительно, именно;
- словообразующие: то, либо,нибудь, кое;
- формообразующие: бы (б) [15, с. 82].

Модальные частицы делятся на следующие группы:

- вопросительные – ли, разве, неужели;
- указание – вот, вон;
- уточнение – именно, как раз;
- выделение, ограничение – только, лишь, исключительно, почти.

Частицы, выражающие чувства и отношение говорящего, делятся на группы по значению:

- восклицание – что за, как;
- сомнение – вряд ли, едва ли;
- усиление – даже, даже и, ни, и, все, все-таки;
- смягчение, требование – ка [15, с. 84].

Как в русском, так и в английском языках модальные частицы вносят в предложение различные смысловые оттенки, а также выражают чувства, отношение говорящего и по своей структуре являются определительными словами, которые означают уточнение.

- There are **even** applied linguists who do not draw on linguistics at all [7, p. 6];
- Part of the problem here is that applied linguistics is **still** a comparatively young subject [7, p. 7];
- It is **also** an important part of the applied linguist’s remit to go about creating problems – or more precisely, to go about identifying problems that have hitherto gone unnoticed [7, p. 12];
- One question that may **still** be in your mind after having read about all these topics, is the following: what exactly is the relationship between ‘applied’ linguistics and ‘pure’ or ‘mainstream’ linguistics? [7, p. 24];
- These are **just** some of the examples that Carter and McCarthy provide of the features of spoken English [7, p. 37];

– Возможно, что **именно** этим путем искусство в зверином стиле кочевников Центральной Азии достигает Западных Гималаев и сопредельных с ними территорий [10, с. 13];

– С другой стороны, **именно** эта гипотеза выгодно отличается от ряда иных тем, что опирается на мощный пласт древних текстов, свидетельствующих в ее пользу, хотя и оцениваемых некоторыми учеными как проявления характерных для самых разных культур утопических представлений об окраинных народах [10, с. 16];

– **Именно** здесь, согласно описанию в древних текстах, находится водораздел бассейнов северных и южных морей, **именно** отсюда берут начало Северная Двина, Кама и Волга, и именно здесь можно наблюдать в зените Полярную звезду [10, с. 19];

– Под этим влиянием русский народ получал в свою обиходную речь «сознательные и бессознательны густые осадки церковнославянской лексики, фонетики, морфологии, синтаксиса; эти осадки распространялись среди русского **даже** неграмотного народа и были ощутительны **даже** для невнимательного слуха» [13, с. 14–15];

– Объективные критерии для определения границ литературного языка могут быть выработаны **лишь** при опоре на достаточно большой и объективный языковой материал [13, с. 16–17].

Итак, в настоящей статье был проведен анализ частоты использования модальных глаголов, частиц, модальных слов, изъявительного, повелительного и сослагательного наклонений на примере статей и книг отечественных и зарубежных авторов в научной области «Лингвистика». Результаты исследования показали, что наиболее употребительным оказалось изъявительное наклонение. Частотность его использования в обоих языках по итогам проведенного анализа составляет 10 примеров, отобранных методом сплошной выборки из изданий по лингвистике (было проанализировано 2 источника на русском языке и 1 на английском). Также высока частота использования модальных глаголов: по 9 примеров в каждом языке (для анализа было взято 3 источника на английском и 2 на русском языках). В англоязычных научных текстах чаще всего используется глагол *should*, выражающий совет, желательность или рекомендацию, а также предположение с оттенком уверенности. В русском же языке наиболее часто встречается глагол «мочь», имеющий модальное значение и выражающий возможность или вероятность действия. Достаточно часто в обоих языках встречаются модальные слова, которые используются для характеристики достоверности сообщаемой информации. В результате анализа было выявлено по 8 примеров употребления модальных слов. Сослагательное наклонение представлено в 7 и 6 примерах в английском и русском языках соответственно. Частотность употребления повелительного наклонения, а также модальных частиц в рассматриваемых нами изданиях сравнительно низка: представлены они лишь в нескольких примерах.

Список использованных источников

1. Маковельский А. О. История логики. – М.: Кучково поле, 2004. – 323 с.
2. Матвеева Т. В. Полный словарь лингвистических терминов. – Ростов н/Д.: Феникс, 2010. – 562 с.
3. Плуныян В. А. Введение в грамматическую семантику: грамматические значения и грамматические системы языков мира. – М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2011. – 672 с.
4. Комянова Т. English Grammar. Практическая грамматика английского языка. – М., ООО «Дом славянской книги», 2014. – 448 с.
5. Жарникова И. П. Грамматические средства выражения категории необходимости (на материале англоязычных текстов) // Проблемы социально-экономического развития Сибири. – 2011. – № 4 (6). – С. 73–77.
6. Josef Fruehwald. A dissertation in linguistics. The phonological influence on phonetic change. University of Manchester, 2013 – 206 p.
7. Nicholas Groom and Jeannette Littlemore. Doing Applied Linguistics. A Guide for Students. Routledge; New York, 2011. – 206 p.
8. Burke Michael (Ed). The Routledge Handbook of Stylistics Routledge, 2014. – 558 p.
9. Вардзелашвили Ж. А. Лексическая система языка как открытая диссипативная структура // International Scientific periodical «Modern Fundamental and Applied Researches». – 2012. – № 1(4). – С. 55–60.
10. Волков С. Н., Дорошин Б. А., Кашпарова Е. Этногенез и ранняя история народов Евразии: материалы международной научно-практической конференции 5–6 апреля 2010 г. – Пенза – Прага: ООО Научно-издательский центр «Социосфера», 2010. – 167 с.
11. Богданов С. И., Евтюхин В. Б., Князев Ю. П. и др. Морфология современного русского языка: учебник для высших учебных заведений Российской Федерации. – СПб.: Факультет филологии и искусств СПбГУ, 2009. – 634 с.
12. Roland Hausser. Foundations of Computational Linguistics. Human-Computer Communication in Natural Language. Third Edition. Springer Springer-Verlag Berlin Heidelberg. London, 2014. – 518 p.
13. Болотская М. П. Об истоках нормализации русского языка // Известия ПГПУ им. В. Г. Белинского. – 2010. – № 15 (19). – С. 14–17.
14. Атанасова И. Я. Практическая морфология русского языка. Пособие-справочник. – Велико-Тырново: Великотырновский университет им. Кирилла и Мефодия, 2011. – 306 с.
15. Барсикьян С. А., Разыкова Л. Т., Хошу Э. Н. Современный русский язык (морфология). Методическое пособие для студентов филологического факультета, обучающихся по программе бакалавриата. – Самарканд: Изд-во СамГУ, 2011. – 184 с.
16. Петрухина Е. В. Русский глагол: категории вида и времени (в контексте современных лингвистических исследований). Учебное пособие. – М.: МАКС Пресс, 2009. – 208 с.
17. Леонтьев А. А. Прикладная психолингвистика речевого общения и массовой коммуникации. – М.: Смысл, 2008. – 272 с.
18. Загидуллина М. В. (ред.) Речевая агрессия как свойство информационного пространства: коллективная монография. – Челябинск: Энциклопедия, 2011. – 230 с.

Научный руководитель О. С. Потанина, канд. филол. наук, доцент ТПУ

Куренкова А. В., студент

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

E-mail: kurenkova.alyonushka@mail.ru

Kurenkova A. V.

MEANS OF EXPRESSION OF MODALITY IN SCIENTIFIC TEXTS (BASED ON RUSSIAN AND ENGLISH LANGUAGES)

The article is devoted to the study and review of lexical and grammatical means of expressing modality operating in modern nonfiction texts, as well as to a complex analysis of these units in the comparative aspect. The basis of the research were the writings on linguistics by Plungyan V. A., Komyanova T., Leontiev A. A., Galieva E. Y., Roland Hausser, Nicholas Groom and many others. The results of this research may be useful in the study of English and Russian languages, identifying the frequency of use of expressions of modality in the field of science and in everyday life. The main provisions of the article may be used in the development of a number of theoretical issues of English grammar.

Keywords: modality, linguistic category, mood, modal meaning, grammatical structure, modal particle, analysis.

Kurenkova A. V., student
National Research Tomsk Polytechnic University
E-mail: kurenkova.alyonushka@mail.ru

Тюлькина О. Д.

НЕВЕРБАЛЬНЫЕ СРЕДСТВА ОБЩЕНИЯ: ПОМОЩЬ ИЛИ ПОМЕХА В РАБОТЕ ПЕРЕВОДЧИКА?

В статье рассматривается эффективность использования невербальных средств общения в работе переводчика. Приводится научная классификация невербальных средств, рассматриваются примеры их использования в сфере политики и бизнеса. На основе видеозаписей конференции и бизнес-тренинга классифицируются и анализируются использованные средства невербальной коммуникации в речи оратора и переводчика. Исследуются случаи их уместного и неуместного использования и обсуждаются последствия таких ситуаций для коммуникантов.

Ключевые слова: невербальная коммуникация, пантомимика, жесты, средства коммуникации, последовательный перевод.

Введение

Традиционно в работе переводчиков основное внимание уделяется вербальной коммуникации. Переводчик должен обладать высокой языковой культурой, богатым словарным запасом, иметь четкую дикцию и владеть методикой перевода. Это, безусловно, необходимые требования. Речь переводчика – основное средство его воздействия, основа его общения с аудиторией. Однако не менее, а согласно экспериментальным данным, даже более важную роль в процессе общения играют невербальные средства коммуникации. Как показали исследования, более 65 % информации передается именно по невербальным каналам [1]. Основной целью переводчика является достижение максимальной передачи информации от источника до получателя, следователно, владение кодом невербального общения является одной из важнейших составляющих профессиональной переводческой компетенции. В последнее время проблемы невербальной коммуникации привлекают особое внимание таких ученых, как Е. Н. Резников, В. С. Фатеев, Г. Е. Крейндин, т. к. изучение поведения людей помогает лучше их понять и наиболее полно достигнуть цели коммуникации. Должен ли переводчик уметь читать невербальные сигналы оратора? Помогают ли они переводчику или мешают? Какова роль невербальных средств коммуникации в работе самого переводчика? Целью данной работы является выявление эффективности использования невербальных средств коммуникации в работе переводчика. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- охарактеризовать основные виды невербальных средств общения;
- на практике рассмотреть использование невербальных средств и их функции (на примере встречи между президентами России и США на саммите G 20 в Санкт-Петербурге);
- проанализировать видео-отрывки, на которых представлено использование невербальных средств общения оратором и переводчиком (на примере работы переводчика во время бизнес тренингов и деловых встреч);
- оценить, насколько выявленные невербальные средства облегчают либо осложняют работу переводчика.

Теоретические основы невербальной коммуникации

Перед тем как оценить роль невербальной коммуникации в работе переводчика, представим определение невербальной коммуникации и рассмотрим ее основные элементы.

Невербальная коммуникация – это система символов, знаков, используемых для передачи сообщения и предназначенных для более полного его понимания. Данная система знаков в некоторой степени независима от психологических и социально-психологических качеств личности, имеет достаточно четкий

круг значений и может быть описана как специфическая знаковая система [2]. Другими словами, невербальная коммуникация – общение при помощи мимики, жестов и пантомимики (позы), через прямые сенсорные или телесные контакты. Невербальная коммуникация осуществляется посредством тактильных, зрительных, слуховых, обонятельных и других ощущений и образов, получаемых от другого лица. На основе зрительного контакта формируется информация о мимике и телодвижениях человека, другими словами, о кинесике человека. Кинесика – это наука о языке тела и его частей [2]. К средствам кинесики относят выражение лица, мимику, жестикуляцию, позы, взгляды. Невербальные средства этого типа несут большую информативную нагрузку и очень помогают, когда люди говорят на двух разных языках.

Кинесика, например, позволяет оценить пространственную ориентацию коммуникации, т. е. проксемику коммуникантов. Проксемика – область социальной психологии и семиотики, занимающаяся изучением пространственной и временной знаковой системы общения. Функции проксемических средств очень разнообразны. Особенно важны они для слепоглухонемых людей. Кроме того, регулирующая функция также выполняется этими средствами. По расстоянию между коммуникантами во время общения можно сделать вывод о характере их отношений. Как коммуникативный маркер, проксемические средства, такие как снятие перчаток или рукопожатие, помогают лучше понять отдельные фразы повседневного общения.

В научной литературе, посвященной невербальной коммуникации, выделяют пять основных подсистем, организующих невербальную коммуникацию [3].

1. Пространственная подсистема (межличностное пространство):

- интимная зона находится примерно в полуметре от тела человека, она предназначена для близких людей и членов семьи;
- личная зона находится примерно в метре от тела человека, она предназначена для общения с друзьями и знакомыми;
- социальная зона находится на расстоянии до 2,5 м от тела человека, здесь происходят официальные, деловые и социальные взаимодействия;
- публичная зона (свыше 2,5 м) используется в строго официальных ситуациях, таких как переговоры, обращения к публике.

2. Взгляд:

- боковой взгляд – жест недоверия;
- утаивание взглядов – сигнал о росте заинтересованности в речи собеседника;
- избегание взгляда – свидетельство о неуважении, смущении, лжи или депрессии;
- прямой взгляд в глаза – запрос отклика от собеседника;
- слишком пристальный взгляд – угроза;
- и др.

3. Оптико-кинетическая подсистема, которая включает в себя (пример см. ниже):

- внешний вид собеседника;
- мимика (выражение лица);
- пантомимика (позы и жесты).

4. Паралингвистическая, или околоречевая подсистема, включающая:

- вокальные качества голоса;
- его диапазон;
- тональность;
- тембр.

5. Экстралингвистическая, или внеречевая подсистема, к которой относятся:

- темп речи;
- паузы;
- смех и т. д.

Невербальная коммуникация в деловой и политической сфере

Представленные невербальные средства могут способствовать повышению эффективности переводческого процесса, а могут стать причиной его несостоятельности. Все участники коммуникативного процесса, так или иначе, используют невербальные средства общения, которые иногда сложно контролировать, учитывая всё многообразие невербальных средств, представленное выше. В связи с этим существует практика обучения контролю и правильной невербальной коммуникации [4]. Многие публичные люди годами обучаются контролировать свои жесты и мимику, чтобы скрывать истинные чувства и эмоции. Политики работают над своими жестами, ведь с их помощью достаточно просто влиять на других людей и на принятие их решений. Кроме того, язык тела помогает им создать нужное впечатление у аудитории. Представим некоторые варианты жестов, описываемые Алланом Пизом, которые часто используются как обычными людьми, так и политиками [1].

1. Жест «Я задумался»

Если человек не слушает Вас, это очень легко заметить по его позе, т. к. он начинает потирать виски, поднимать руки ко лбу, пытаясь настроиться на нужный лад. Следует также обратить внимание на взгляд собеседника: если он рассеянный, то Вас он совсем не слушает.

2. Жест «Мне интересно»

Казалось бы, понять, заинтересован ли собеседник в ходе беседы, можно и по вербальным средствам. Человек заинтересованный всегда задает вопросы. Однако вопросы могут быть лишь проявлением формальной вежливости, а не живого интереса. А вот человек, действительно заинтересованный в теме разговора, пытается быть ближе к источнику информации, наклоняясь к нему всем корпусом.

3. Жест «Я Вас уважаю»

Если Вы хотите знать, как относится к Вам человек, обратите особое внимание на его рукопожатие. Собеседник, уважающий Вас, первым подаст руку или, по крайней мере, одновременно с Вами. Рука при рукопожатии ни в коем случае не должна быть согнута в локте. Еще один жест, показывающий уважение, – это наклон головы. В некоторых странах объятие – способ продемонстрировать свое расположение.

4. Жест «Я сомневаюсь»

Политикам очень важно убедить в своей правоте собеседников, прежде чем те озвучили свое решение. И в этом очень помогает язык жестов. Взгляд неуверенного человека часто перемещается от точки к точке, или еще хуже – направлен в сторону выхода. Человек, еще не принявший решение, совершает монотонные действия, такие как почесывания или потирание лба.

Конечно же, Алан Пиз приводит примеры и других жестов, но считает эти самыми распространенными. Принимая во внимание вышеизложенное, можно заключить, что в политической сфере средства невербальной коммуникации могут быть своеобразным кодом общения. В качестве примера представим анализ приветственного рукопожатия во время встречи между президентами России и США на саммите G 20 в Санкт-Петербурге 5 сентября 2013 г. [5]. При рассмотрении пространственных отношений между коммуникантами было выявлено, что зона, в которой находятся Обама и Путин, может быть описана как личная, и нарушение пределов социальной зоны было вызвано необходимостью рукопожатия. Что касается взгляда, то можно отметить, что лидеры стран смотрят друг другу в глаза, проявляя необходимое уважение. Наибольшее внимание заслуживают оптико-кинетические средства невербальной коммуникации. Пантомимика Путина и Обамы свидетельствует о том, что они оба уверены в себе и демонстрируют это разными средствами, например, рука Путина при этом находится сверху как символ превосходства. Следует также отметить особую роль мимики в данной ситуации невербального общения. Они оба улыбаются, и при этом сложно выявить уровень искренности этих улыбок, что является выражением следования нормам этикета.

Неквалифицированное использование невербальных средств в работе переводчика

Взаимодействие между оратором и переводчиком, являясь специфической формой общения, имеющей свои особенности, всё же подчиняется общим, присущим любой форме взаимодействия с людьми чертам. Неадекватное использование невербальных средств может значительно снизить эффективность процесса общения между оратором и аудиторией. В этой связи хотелось бы рассмотреть видео с пресс-конференции, организованной министерством образования и науки Германии на выставке «Металлообработка 2012», проводимой 31 мая 2012 г. [6]. Анализируемый в рамках данной работы доклад немецкого ученого посвящен исследованию проблем ремонта рельсового транспорта и поддержания рельсовой инфраструктуры в рабочем состоянии. Во время своего выступления докладчик стоит на трибуне, крайне редко прибегая к использованию невербальных средств коммуникации. Лишь подтверждая свои слова информацией, изображенной на слайдах, докладчик немного поворачивает корпус в сторону и отводит взгляд на экран. Практически отсутствует зрительный контакт с аудиторией. Большую часть времени взгляд ученого направлен на экран компьютера. Переводчик в данной ситуации представляет собой полнейший антипод немецкого ученого. Он постоянно использует невербальные средства коммуникации, особенно часто прибегая к пантомимике. Проанализируем жесты, сопровождающие речь переводчика. Все используемые им жесты можно разбить на две большие группы:

1) жесты иллюстраторы – описательно-изобразительные жесты, с помощью которых переводчик старается более глубоко раскрыть смысл высказывания, но переизбыток этих жестов приводит к прямо противоположному эффекту и совершенно отвлекает внимание аудитории от сути информации, к тому же в процессе коммуникации у ученого таких жестов в десятки раз меньше:

– переводчик с периодичностью примерно в 15–20 секунд использует жест-указатель под названием «указывающий перст» – он поднимает указательный палец вверх, чтобы подчеркнуть важную, по его мнению, информацию, хотя сам оратор ни вербальными, ни невербальными средствами коммуникации ее не выделяет. Особенно это касается информации, в которой фигурирует потраченная сумма денег или времени. Например, переводчик говорит: *«Хотел бы продемонстрировать сказанное финансовыми факторами»* и при этом поднимает указательный палец вверх на слове «финансовыми». Затем он продолжает: *«[...] Задержка ремонтных работ на минуту стоит 3–4 тысячи евро»* – и опять использует жест-указатель при упоминании времени и стоимости работ в отличие от оратора, который просто констатирует факты без использования жестов. Кроме того, переводчик использует жесты-указатели, когда говорит о присутствии СМИ на пресс-конференции: *«Поскольку здесь присутствуют средства массовой информации»*. При этом он разводит руки вперед, как бы указывая на их присутствие. Крайне некорректным, с нашей точки зрения, является использование указательного жеста, а именно «тыканье» указательным пальцем в оратора, при переводе одной из заключительных фраз: *«Если кто-то интересуется результатами научных исследований,*

пускай обратится ко мне отдельно». В это время переводчик просто «тыкает» в оратора пальцем на словах «ко мне»;

– было замечено использование переводчиком жеста-идеографа, который служит для объединения воображаемых предметов вместе. При переводе фразы: «*Не существует почти никаких общеевропейских стандартов*» переводчик делает объединяющий жест руками, чтобы показать «общеевропейские стандарты» (необходимо отметить, что данный жест больше похож на то, что он рисует какую-то фигуру в воздухе, что совершенно сбивает с толку);

2) жесты-регуляторы, которые выражают отношение переводчика к сказанному. В данном контексте показателен пример перевода фразы: «*Большинство ремонтных работ не автоматизированы и не эффективны*». Во время произнесения данной фразы переводчик раскачивает головой из стороны в сторону, демонстрируя свою неудовлетворенность данным обстоятельством, хотя это противоречит самой сути переводческой деятельности, в ходе которой переводчику запрещается демонстрировать свое собственное отношение к происходящему, а требуется лишь донести до аудитории информацию оратора. Следует также учесть, что немецкий ученый в этой ситуации не показал своих эмоций по отношению к данному вопросу ни вербальными, ни невербальными средствами коммуникации. Такого рода вмешательство переводчика может послужить преградой в процессе дальнейшей коммуникации, ведь данное неудовлетворение может быть ошибочно приписано оратору.

После проведенного анализа можно сделать вывод, что в представленном материале переводчик в избытке использует средства невербальной коммуникации, которые практически отсутствуют в речи оратора, и тем самым сам служит барьером в процессе коммуникации. Это объясняется тем, что зачастую его пантомимика может быть охарактеризована как нервная и резкая, что, в свою очередь, вызывает состояние напряжения у всей аудитории. Более того, данные жесты несут информацию (например, информацию неодобрения), которая полностью отсутствует в речи оратора, что искажает саму суть представляемого доклада. Описание и анализ данного примера, тем не менее, не имели целью призвать переводчиков не использовать невербальные средства коммуникации в процессе осуществления устного последовательного перевода.

Положительный опыт использования невербальных средств в процессе перевода

Как пример использования невербальных средств общения в работе переводчика с целью повышения эффективности воздействия на аудиторию предлагаем анализ записи бизнес-тренинга под руководством Джона Шоула. Тренинг посвящен развитию бизнеса и внедрению систем повышения качества сервиса в организациях [7]. На данном бизнес-тренинге, состоявшемся в 9 апреля 2014 г. в Одессе, последовательный перевод осуществлял Дмитрий Данилюк. Следует отметить, что в ходе данного тренинга невербальными средствами коммуникации активно пользовались как сам оратор, так и переводчик. Будет закономерным провести анализ, описав все элементы невербальной коммуникации, согласно схеме, изложенной выше.

Что касается пространственных отношений, то публичная зона, в которой находятся Джон Шоул и Дмитрий Данилюк по отношению к аудитории, вполне объяснима условиями тренинга и необходимостью обращаться к большому количеству людей одновременно.

Хотелось бы обратить внимание на взгляд оратора и переводчика. Оба взгляда направлены прямо на аудиторию, ни один из них не избегает зрительного контакта, что символизирует об их готовности вступить в диалог, о заинтересованности в ответной реакции, о чем и говорит бизнес-тренер в самом начале своего выступления: «*Мне нужны участники, пожалуйста, будьте со мной здесь*» [7].

Наиболее интересными для рассмотрения представляются оптико-кинетические невербальные средства коммуникации, а особенно пантомимика коммуникантов. Как и переводчик в предыдущем примере, Дмитрий Данилюк использует преимущественно жесты-иллюстраторы и жесты-регуляторы. Но здесь их использование оправдано самой ситуацией, необходимостью привлечь и удержать внимание аудитории, а также тем обстоятельством, что оратор сам часто прибегает к их использованию. В некоторых ситуациях Дмитрий копирует жесты-иллюстраторы бизнес-тренера. Особенно это заметно в той части, когда Джон Шоул говорит о росте продаж и его руки резко взмывают вверх, чтобы продемонстрировать скачок в продажах. Дмитрий при переводе в точности копирует жест Шоула. Также идентичность жестов заметна при обращении к невербальным средствам для уточнения количества работников в компании. Чтобы донести смысл фразы «*Если мы говорим о 10-ти работниках или о ста*», и оратор, и переводчик образно собирают в две руки данное количество и противопоставляют их друг другу. Для активизации мышления и воображения аудитории переводчик и выступающий отводят руку в сторону от себя, чтобы показать «другие страны», когда речь идет о зависимости компаний от сотрудничества с другими странами.

Нельзя обойти вниманием и тот факт, что иногда невербальные средства переводчика отличаются от тех, что применяет оратор. Например, когда Дмитрий Данилюк переводит: «*Нужно быть быстрыми в этом*», он совершает круговое движение руками, как бы подчеркивая необходимость быстрого движения, в то время как Джон Шоул в данном случае не использует никаких невербальных средств. Или когда подчеркивается разница между личным доходом и доходом организации, переводчик с помощью невербальных средств углубляет эту разницу, прижимая руки к груди, говоря о личном доходе, и отводя их от себя, указывая на доход организации. Оратор же во время всей фразы указывает только на аудиторию и не проводит столь глубокой дифференциации с использованием невербальных средств. Однако, какими бы ни были жесты оратора и переводчика, преследуют они одну цель – активизировать восприятие, память,

мышление и воображение аудитории. В данном случае использование невербальных средств коммуникации повышает эффективность деятельности переводчика и способствует более глубокой передаче смысла сообщения с учетом как вербальной, так и невербальной информации. Опираясь на реакцию аудитории и слова Джона Шоула: «Дмитрий, мне выпал шанс работать с Вами, и я думаю, Вы очень профессиональны. Я благодарен за Ваш перевод. И я думаю, повезет тем, кто будет работать вместе с Вами» [7], можно констатировать, что Дмитрий Данилюк прекрасно с этой задачей справился.

Заключение

Такими образом, можно сделать вывод, что владение кодом невербальной коммуникации является неотъемлемой составляющей успешной переводческой деятельности, и каждый переводчик должен не только владеть основными средствами для правильной интерпретации высказывания и адекватной передачи данного высказывания на языке перевода, но и должен быть способным распознать стилистику ситуации, чтобы правильно воспользоваться преимуществами данного вида коммуникации.

Список использованных источников

1. Пиз А. Язык телодвижений (как читать мысли по жестам) / Пер. с англ. – Н. Новгород, 1994. – 107 с.
2. Биркенбил В. Язык интонации, мимики, жестов. – СПб.: «Питер», 1997. – 176 с.
3. Василик М. А. Основы теории коммуникации: учебник / Под ред. проф. М. А. Василика. – М.: Гардарики, 2003. – 615 с.
4. Практический семинар: Невербальные коммуникации. Как отделить ложь от правды // TopTrening.ru. URL: <http://www.toptrening.ru/trainings/3284/> (дата обращения: 17.05.2015).
5. Церемония встречи В. Путиным участника саммита «Группы двадцати» Б. Обама // YouTube. URL: <http://www.youtube.com/watch?v=AvkVAuggMy0> (дата обращения: 17.05.2015).
6. Пресс-конференция на выставке «Металлообработка 2012» // YouTube. URL: http://www.youtube.com/watch?v=myJkZYT_NVY (дата обращения: 17.05.2015).
7. Бизнес-тренинг под руководством Джона Шоула // YouTube. URL: <http://www.youtube.com/watch?v=Hrboy00HtwA> (дата обращения: 17.05.2015).

Научный руководитель О. В. Нагель, канд. филол. наук, доцент ТГУ

Тюлькина О. Д., студент

Национальный исследовательский Томский государственный университет

E-mail: olgatyulkina393@gmail.com

Tiulkina O. D.

NON-VERBAL MEANS OF COMMUNICATION: DO THEY HELP THE INTERPRETER OR ONLY CAUSE OBSTACLES?

The article raises an issue of the role of non-verbal means of communication in the work of an interpreter. The author presents existing classifications of non-verbal means of communication and discusses the use of such means in politics and business. Analyzing conference and business training videos the used non-verbal means of communication in speech of a presenter and an interpreter are classified and analyzed. The author focuses on the appropriateness of some non-verbal means of communication and speaks about the consequences of their inappropriate usage.

Keywords: *non-verbal communication, pantomimicry, gestures, means of communication, consecutive translation.*

Tiulkina O. D., student

National Research Tomsk State University

E-mail: olgatyulkina393@gmail.com

Котова К. А.

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ТЕКСТОВ ИНСТРУКЦИЙ И ИХ ПЕРЕВОД С КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ

В настоящее время отношения между Китаем и Россией стремительно развиваются, в том числе и в сфере торговли, поэтому большое количество техники, в комплекте с руководствами по эксплуатации, поступает на российский рынок. Переводчик, переводя инструкции, может столкнуться с различными трудностями, т. к. необходимо иметь знания о самих инструкциях как особом жанре научно-технического подстиля и фоновые знания об изучаемом языке. В статье рассматриваются отличительные черты текстов инструкций, а также особые характеристики руководств по эксплуатации на китайском языке и способы их передачи на русский язык.

Ключевые слова: *научно-технический подстиль, термины, лексические особенности, грамматические особенности, вежливые формы, лексика книжного стиля, условные предложения.*

В последнее время экономика Китая, ориентированная на рынок, развивалась большими темпами, и в современном мире Китай является самым крупным экспортером, поэтому техника, производимая в Китае, распространяется по всему миру, включая российский рынок. Следовательно, можно сказать, что тексты инструкций, прилагаемых к товарам, встречаются в каждом доме, поэтому инструкции в сфере перевода являются неотъемлемой частью.

При переводе текстов инструкций необходимо учитывать особенности данных текстов, т. к. инструкции представляют собой определенный жанр научно-технического подстиля и, как все жанры, имеют свой собственный стиль, который необходимо учитывать при переводе. Рассмотрим особенности текстов инструкций.

Так как руководство по эксплуатации относится к научно-техническому подстилю, то, безусловно, основные характеристики, присущие данному стилю, также применимы и к жанру инструкции по эксплуатации. К ним относятся:

- точность понятий, четкость формулировок;
- последовательность, структурированность изложения.

К примеру, приведем несколько общих правил техники безопасности к стиральной машине:

- 请使用建议的洗衣剂量 (Qǐng shǐyòng jiànyì de xǐyī jìliàng) используйте рекомендуемое количество белья;
- 用完洗衣机后, 应把下插座和关闭水龙头 (после того как закончите стирку, извлеките вилку из розетки и закройте вентили наливного шланга);
- 关闭水龙头并拆下软管 (Yòng wán xǐyījī hòu, yīng bǎ xià chāzuò hé guānbì shuǐlóngtóu) закройте водопроводный шланг и отсоедините наливной шланг.

В вышеуказанных примерах очевидно, что слова и грамматические структуры используются в их прямом значении и обозначена последовательность действий пользователей.

В отдельности рассмотрим лексические и грамматические особенности, встречаемые в руководствах по эксплуатации и присущие научно-техническому подстилю.

Главной лексической особенностью научно-технического подстиля является обильное использование терминологической лексики. Термин (лат. terminus 'граница, предел, конец') – это «специальное слово или словосочетание, принятое в определенной профессиональной сфере и употребляемое в особых условиях» [1]. Как считал А. А. Реформатский, в терминах отражается социально организованная действительность, поэтому термины имеют социально обязательный характер. Являясь инструментом, с помощью которого формируются научные теории, законы, принципы, положения, термины и терминологии как их системы представляют собой важную составную часть науки и техники [2, с. 49–51]. А инструкции по эксплуатации имеют прямую связь с техникой, поэтому термины являются неотъемлемой частью любой инструкции. Приведем несколько примеров таких терминов:

- 电源 (Diànyuán) источник питания,
- 过滤器 (Guòlǜ qì) фильтр,
- 尺寸 (Chǐcùn) габаритные размеры,
- 弃置 (Qìzhì) утилизация,
- 排水 (Páishuǐ) водоотвод,
- 漂洗 (Piǎoxǐ) полоскание.

Обратимся к грамматическим особенностям. В научно-техническом подстиле употребляются вводные слова и предложения, и в руководствах по эксплуатации также встречаются вводные конструкции. К примеру:

- 以下 (Yǐxià) нижеизложенный,
- 如 (Rú) к примеру (сокращение от 比如),
- 如 в случае если (сокращение от 如果),
- 必要时 (Bìyào shí) при необходимости,
- 如下 (Rúxià) следующим образом,
- 以 (Yǐ) для того чтобы.

Еще одной отличительной грамматической особенностью являются сложные предложения, которые могут быть как сложноподчиненными, так и сложносочиненными. Распространены значительно распространенные предложения. Обратимся к примерам:

- 请勿把经过汽油, 酒精和三氯乙烯进行去污处理的衣物放入洗衣机内。 如使用过这些类型的去污剂, 应等待去污剂挥发后再把衣服放进洗衣滚筒内。 (Qǐng wù bǎ jīngguò qìyóu, jiǔjīng hé sān lǜ yǐxī jìnxíng qù wū chǔlǐ de yīwù fàng rù xǐyījī nèi. Rú shǐyòngguò zhèxiē lèixíng de qù wū jì, yīng děngdài qù wū jì huīfā hòu zài bǎ yīfú fàng jìn xǐyī gǔntǒng nèi.) Не кладывайте в машину вещи, на которых были пятна, обработанные керосином, спиртом, трихлорэтиленом и т. д. В случае применения таких пятновыводителей перед тем, как помещать вещи в барабан, убедитесь, что они полностью высохли.

– 本机设计不适合体格, 感官或精神能力不健全, 或者是缺少经验和知识的人士(包括儿童)使用, 除非他们已透过负责他们安全的人士获得有关使用本设备的监督或说明。(Běn jī shèjì bù shìhé tǐgé, gǎnguān huò jīngshén nénglì bù jiànquán, huòzhě shì quēshǎo jīngyàn hé zhīshì de rénrshì (bāokuò értóng) shǐyòng, chūfēi tāmen yǐ tòuguò fùzé tāmen ānquán de rénrshì huòdé yǒuguān shǐyòng běn shèbèi de jiāndū huò shuōmíng). Данное изделие не предназначено для эксплуатации лицами (включая детей) с ограниченными физическими, сенсорными или умственными способностями, с недостаточным опытом или знаниями без присмотра отвечающего за их безопасность лица или получения от него соответствующих инструкций, позволяющих им безопасно эксплуатировать устройство.

Проанализировав структуру и особенности текстов в жанре инструкций по эксплуатации, можно выделить их основные жанрово-стилистические черты.

- Наличие терминологии и специальной лексики (обусловлено принадлежностью к научно-техническому подстилю).
- Структурированность информации в тексте и последовательность ее изложения, которые достигаются с помощью:
 - шаблонированного построения текстов по одному образцу,
 - расположения инструктирующей (прескриптивной) информации следом за описательной (дескриптивной),
 - использования вводных конструкций.
- Доступность изложения информации, которая обеспечивается за счет:
 - использования слов-нетерминов в их прямом значении;
 - наличия иллюстраций, схем, особых значков, облегчающих восприятие информации;
 - грамматики однотипного характера, к которой относятся частое употребление императивных речевых конструкций, выражающих интенциональное значение волеизлияния, сложноподчиненных предложений с доминированием придаточных цели или условия, наличие простых предложений, осложненных однородными членами или причастными оборотами.
- Легкое восприятие текстов данного жанра их получателями, обусловленное указанной выше жанрово-стилистической чертой.
- Печатная форма существования текстов данного жанра, исключающая возможность непосредственного взаимодействия с получателем информации, т. е. отсутствие обратной связи в континууме «Составитель текста – получатель информации» или «Адресант – Адресат».

Также стоит отметить, что тексты инструкций на китайском языке имеют свои собственные особенности, обусловленные культурой.

Рассмотрим некоторые из них, в частности использование вежливых форм, употребление лексики книжного стиля, использование традиционных китайских иероглифов и широкое употребление условных предложений, а также обратим внимание на способы их передачи на русский язык.

В каждой инструкции на китайском языке присутствуют вежливые формы, которые выражаются с помощью слов/морфем 请 и 您. 请 выполняет функцию просьбы, обычно оно переводится как «пожалуйста». 您 является личным местоимением, которое используется для выражения почтения; на русский язык оно обычно переводится как «Вы» с большой буквы, как принято в русском языке для выражения уважения к человеку. Можно отметить, что данные формы являются неотъемлемой частью китайских инструкций и встречаются почти в каждом предложении, где указываются действия, которые должен выполнять пользователь руководства.

При переводе данные формы опускаются; в русском варианте текста инструкции используются императивные конструкции, которые характерны для жанра инструкции в русской речевой традиции. Если говорить об опущениях, то в этом случае можно отметить, что в основном данные формы не переводятся: используется нулевой перевод. Более того, стоит сказать, что при переводе применяется грамматическая трансформация, т. к. в тексте оригинала используется личное местоимение, выраженное 您, благодаря чему предложения носят личный характер и отражают прямое взаимодействие создателя руководства с его пользователем. В тексте перевода данные предложения носят общий характер, без личной привязки к пользователю. В русском языке используются императивные конструкции и в некоторых случаях встречаются безличные предложения, что свидетельствует о применении грамматических трансформаций в переводе. В оригинальных текстах инструкций на китайском языке нередко встречается лексика книжного стиля, которая имеет аналоги в разговорной речи:

– 勿 (отрицательная (запретительная) частица НЕ; запретительное отрицание 勿 в книжных текстах употребляется вместо 不, которое ставится перед глаголом; 不, как правило, используется в разговорной речи);

– 以及 или сокращенный вариант 及 (союз И; 以及 в книжных текстах употребляется вместо 和, которой соединяет существительные);

– 本 (указательное местоимение ЭТОТ, ДАННЫЙ; 本 в книжных текстах употребляется вместо 这);

– 未 (отрицательная частица НЕ, обычно ставится перед модальными глаголами, глаголами восприятия или прилагательными; 未 в книжных текстах употребляется вместо 不).

Большая часть данной лексики при переводе на русский язык полностью передается, т. е. при переводе используются нулевые переводческие трансформации. Однако стоит отметить, что при переводе могут быть использованы грамматические трансформации, в данном случае грамматические замены.

Так как в большинстве случаев лексика классического китайского языка передается полным переводом, то можно сделать вывод, что для переводчика не составляет трудностей перевести данную лексику. Однако не стоит забывать, что лексика книжного стиля не употребляется в повседневной речи, поэтому для переводчика всё же могут возникнуть трудности при переводе данной лексики, т. к. ему необходимо обладать фоновыми знаниями об особенностях китайского языка.

Что касается традиционных иероглифов, то они составляют значимую часть текста и используются наряду с упрощенными иероглифами.

При переводе на русский язык традиционные иероглифы имеют идентичное значение с иероглифами упрощенного письма.

Единственное различие между иероглифами – это их написание, т. к. традиционные иероглифы имеют гораздо более сложное написание, чем упрощенные. Данное различие мы можем проследить на нескольких примерах:

Таблица 1. Различия в написании традиционных и упрощенных иероглифов с одинаковым значением

Традиционное написание	Упрощенное написание
輕易	轻易 (легко)
開啟	开启 (включать)
應	应 (следовать)
無須	无须 (нет необходимости)
繼續	继续 (продолжать)
個	个 (счетное слово)

Это различие и является основной сложностью для переводчика, т. к. для понимания и перевода сложных иероглифов необходимо овладение фоновыми знаниями – знаниями иероглифических ключей и начертаний иероглифов.

И наконец, обратимся к последней особенности, которую мы рассматриваем: использование условных предложений.

В текстах инструкций на китайском языке используются условные предложения, содержащие союз 如果 (или его сокращенный вариант 如), который переводится на русский язык следующим образом: «если», «при условии», «в случае». Данный союз соединяет две части сложного предложения и употребляется в придаточном предложении, выражающем условие.

Данные предложения со значением условия могут быть переведены двумя способами: полным переводом (при котором значение условия сохраняется) и нулевой перевод с помощью грамматических трансформаций (при котором происходит утрата значения условия). Если выбирать между данными способами перевода, то следует использовать грамматические трансформации и, если позволяет структура русского предложения, опускать сложноподчиненные предложения, т. к. язык текстов инструкций должен иметь лаконичную форму выражения. В случае невозможности следует сохранять условные предложения при переводе.

При переводе текстов инструкций с китайского языка на русский следует учитывать структуру инструкций, а также особенности инструкций на китайском и русском языках, для этого немаловажную роль играют фоновые знания культуры.

Список использованных источников

1. Терминология // Универсальная научно-популярная энциклопедия «Кругосвет». 1997–2015. URL: http://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/lingvistika/TERMINOLOGIYA.html?page=0,0 (дата обращения: 12.03.2015).
2. Реформатский А. А. Что такое термин и терминология. – М.: АН СССР: Ин-т языкознания, 1959. – 312 с.

Научный руководитель С. А. Песоцкая, канд. филол. наук, доцент ТПУ

Котова К. А., студент
Национальный исследовательский Томский политехнический университет
E-mail: kristiyuri@mail.ru

Kotova K. A.

STYLISTIC FEATURES OF PAMPHLET AND THEIR TRANSLATIONS FROM CHINESE INTO RUSSIAN

The current relations between China and Russia are rapidly developing, including the sphere of trading; therefore, a large amount of equipment, complete with pamphlet, is supplied to the Russian market. A Translator, translating the pamphlets, may encounter various difficulties, because it is necessary to have knowledge about pamphlet as a special genre of scientific and technical sub genre and background knowledge of the target language. The article deals with the distinctive features of pamphlets, as well as the special characteristics of manuals in the Chinese language and the ways of their transfer into the Russian language.

Keywords: *scientific and technical sub genre, terms, lexical features, grammatical features, polite forms, vocabulary of pedantic style, conditional sentences.*

Kotova K. A., student
National Research Tomsk Polytechnic University
E-mail: kristiyuri@mail.ru

Зеленская А. В.

КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА ПЕРЕВОДА ТЕХНИЧЕСКОГО ТЕКСТА (НА ПРИМЕРЕ ИНСТРУКЦИИ)

Данная статья рассматривает критерии оценки качества перевода технического текста (инструкций по эксплуатации) на примере анализа ошибок, возникающих при передаче текстов данного вида с английского языка на русский. Устанавливается частотность анализируемых ошибок. В работе использовались такие методы исследования, как сравнительно-сопоставительный метод и метод статистического анализа.

Ключевые слова: *критерии, ошибки, перевод, инструкция, техническая документация, адекватность, эквивалентность.*

Интерес к переводу инструкций появился сразу после отмены плановой экономики, когда в России наступила эра свободной торговли и рынок был открыт для техники и электроники. Нормы отечественного законодательства, применяемые к ввозу такой продукции, требуют от поставщиков оформлять всю документацию товара на русском языке.

В настоящее время переводом инструкций занимаются как специалисты, так и любители. По этой причине мы можем наблюдать множество вариантов переводческих решений.

Говоря о качестве перевода, мы можем вспомнить несколько классификаций переводческих ошибок, предложенных различными авторами, в частности, Л. К. Латышевым и В. Н. Комиссаровым.

В своем труде «Теория перевода (лингвистические аспекты)» В. Н. Комиссаров приводит систему критериев, основанную на градации ошибок:

- 1) ошибки, сильно искажающие содержание оригинала (указатель на иную ситуацию, изменение цели коммуникации, дезинформация рецептора перевода);
- 2) ошибки, не нарушающие единого смысла, но приводящие к его подмене (неточная передача отдельных слов либо составных частей оригинала);
- 3) ошибки, не нарушающие единого смысла, но изменяющие стилистические особенности оригинала;
- 4) нарушения норм языка перевода, свидетельствующие о недостаточном уровне владения языком [1, с. 227].

Исходя из этого устанавливается, что ошибка первого типа снижает оценку перевода «на один балл, второго – на полбалла, ошибки третьего и четвертого типа учитываются только при условии их регулярности и повторяемости и по совокупности снижают оценку также на полбалла» [1, с. 228].

Несмотря на разработанность и четкость, такой способ оценки можно применять только к текстам учебного характера, поскольку при оценивании итоговой целью является не выставление учебной отметки, а определение уровня соответствия перевода оригиналу по содержанию, прагматике и цели коммуникации [1, с. 228].

Классификация Л. К. Латышева, базирующаяся на специфике воздействия ошибки на адресата перевода, более нацелена на план содержания и разновидности ошибок, обозначенные автором как искажения, неточности и неясности.

Искажения приводят к дезинформации реципиента и традиционно появляются вследствие неверного понимания переводчиком содержания оригинала.

Неточности появляются вследствие неправильного понимания значения некоторых слов в оригинале либо неверной оценки переводчиком степени соотношения значения английского и русского определений. Они приводят к неточной передаче смысла оригинала, но не искажают его полностью, как в предыдущем случае.

Неясность как ошибка содержательного плана оказывает на адресата не столько дезинформирующее, сколько дезориентирующее воздействие. Непонятна направленность идеи.

Как было обозначено выше, первые две разновидности ошибок, охарактеризованные Л. К. Латышевым, нашли отражение и в классификации В. Н. Комиссарова. Кроме того, он выделяет еще две разновидности, которые более ориентированы на ошибки в передаче не плана содержания, а плана выражения исходного текста.

Прежде всего, это ошибки, не нарушающие единого смысла оригинала, но снижающие качество текста перевода вследствие отклонения от стилистических норм языка перевода, применения малоупотребительных в этом типе текстов единиц, злоупотребления иноязычными заимствованиями либо техническими жаргонизмами и т. п. Аналогичные ошибки в большинстве случаев не оказывают влияния на восприятие всей ситуации в общем и на оценку качества перевода в целом. Они могут по-разному оцениваться отдельными проверяющими, время от времени не признаваться ошибками перевода [1, с. 244].

В. Н. Комиссаров также говорит о норме перевода, сравнивая ее с «совокупностью требований, предъявляемых к качеству перевода» [1, с. 128]. Качество определяется степенью смысловой близости перевода к оригиналу, их жанрово-стилистической идентичностью, прагматическими факторами. В связи с этим автор выделяет следующие пять видов нормативных требований, которые составляют норму перевода:

- 1) нормы эквивалентности перевода;
- 2) жанрово-стилистическая норма перевода;
- 3) нормы переводческой речи;
- 4) прагматическая норма перевода;
- 5) конвенциональная норма перевода [1, с. 229].

Норма означает необходимость общности содержания оригинала и перевода в пределах, совместимых с другими нормативными требованиями, обеспечивающими адекватность перевода. Норма эквивалентности – это «собственно переводческое» нормативное требование к переводу, т. к. она полностью определяется лингвистическими факторами и степень ее соблюдения может быть установлена с наибольшей объективностью. Здесь выделяются денотативная, коннотативная, нормативно-конвенциональная, прагматическая и формально-эстетическая эквивалентность.

Жанрово-стилистическую норму перевода В. Н. Комиссаров описывает как «требование соответствия перевода доминантной функции и стилистическим отличительным чертам типа текста, к которому принадлежит перевод» [1, с. 229].

Относительно нормы переводческой речи довольно важно помнить, что текст перевода – это речевое произведение на языке перевода, и для него обязательны правила нормы и узуса (ситуативного применения) данного языка. Но данные правила неодинаковы и варьируются как в разных функциональных стилях, так и в зависимости от типа общелитературного языка.

Л. К. Латышев отмечает, что обычность (стандартность, привычность) средств языкового выражения позволяет спокойно воспринимать содержание без помех [2, с. 74]. Для того чтобы читатель мог «соглашаться с мыслями автора или отвергать их <...>, – указывает В. Т. Воеводина, – привычная форма текста нужна не меньше, чем привычное (орфографически правильное) написание. Если бы каждый пишущий писал слова, как бог на душу положит, читатель сосредоточил бы внимание только на разглядывании и разгадывании слов» [3, с. 84].

Прагматическую норму перевода можно определить как требование обеспечения прагматической ценности перевода. Стремление выполнить конкретную прагматическую задачу, или суперфункцию, подчиняющую все остальные аспекты переводческой нормы [1, с. 231].

Под конвенциональной нормой перевода понимают требование максимальной близости перевода к оригиналу. Его способность полноценно заменять оригинал как в целом, так и в деталях, выполняя задачи, ради которых перевод был осуществлен. На практике это реализуется при выполнении всех или некоторых указанных аспектов нормы перевода [1, с. 233].

Все эти нормы перевода подкрепляются общими понятиями адекватности, эквивалентности. Здесь мы должны сказать о таких характеристиках, как стиль и жанр текста, которые, несомненно, играют важную роль в достижении требуемого уровня эквивалентности. Однако при оценке вышеназванных критериев оценки перевода большее значение имеет мера использования переводческих трансформаций. При переводе необходимо соблюдать правила мотивированности и минимальности допустимых трансформаций для достижения максимальной степени эквивалентности и адекватности перевода.

Мотивированность и минимальность допустимых трансформаций регулируется еще одним переводческим критерием – репрезентативностью. Необходимо различать условия, определяющие репрезентативность переводного текста, и те, что определяют репрезентативность перевода в отношении функционального стиля. Минимальный список требований:

- верное отражение фактической стороны оригинала,
- цель,

– стиль [4].

Репрезентативность перевода на фонетическом уровне и на уровне словообразовательных моделей заключается в передаче реалии, которая должна быть понимаема и узнаваема в переводе. Приемы передачи:

- сам перевод,
- транскрипция,
- транслитерация.

Перейдем от общих критериев оценки непосредственно к критериям, которые должны учитываться при написании технической инструкции как документа, требующего соответствия особому стилю:

1) прозрачность (ясность) либо воспроизведение в переводе определений и понятий методом подбора аналогов и эквивалентов в языке перевода;

2) точность перевода определений и названий;

3) смысловая эквивалентность перевода оригиналу;

4) искажение смыслового содержания оригинала;

5) искажение стилистической специфики оригинала;

6) отсутствие орфографических и грамматических погрешностей;

7) соответствие синтаксиса правилам языка перевода и соответствие его оригиналу;

8) семантическая правильность (без каких-либо упущений и добавлений);

9) сохранение и воспроизведение в переводе прагматического аспекта оригинала [5].

В качестве базы исследования для данной работы нами были отобраны печатные и электронные варианты инструкций по эксплуатации бытовой техники таких известных производителей, как Kenwood, Ariston, Scarlett, Vitek, Viva-Mix, Sharp, Indesit и др.

Согласно общей классификации Л. К. Латышева и В. Н. Комиссарова, мы можем вывести три основных вида ошибок: ошибки внешнего оформления (передача плана выражения), передачи смысла и внутреннего значения текста оригинала (передача плана содержания).

В зависимости от того влияния, которое ошибки внешнего оформления могут оказывать на смысл текста, их разделяют на семантические и несемантические. К несемантическим ошибкам мы отнесли нарушение грамматического строя языка, а также нарушение узуальности.

Наиболее типичной ошибкой при нарушении грамматического строя языка является нарушение его элементарных орфографических и морфологических норм:

Исходный текст	Текст перевода	Исправленный вариант перевода
In the US and Canada, call Technical Support at once for examination, repair, possible replacement, or electrical or mechanical adjustment [Vita-Mix Blender. Use and Care Guide].	Если вы находитесь в США или Канаде, немедленно позвоните <u>в службу</u> технической поддержки, чтобы произвести проверку, ремонт, возможную замену, электрические или механические настройки [Vita-Mix Blender. Use and Care Guide].	Если вы находитесь в США или Канаде, немедленно позвоните <u>в службу</u> технической поддержки, чтобы произвести проверку, ремонт, возможную замену, электрические или механические настройки.

В данном примере мы видим прямое нарушение норм русского языка, в котором предлог «в» по правилам пишется отдельно от слова, к которому он относится. Такая ошибка могла быть вызвана только невнимательностью переводчика.

Кроме того, грамматические ошибки могут включать в себя нарушение синтаксических норм:

Исходный текст	Текст перевода	Исправленный вариант перевода
For repair, contact your dealer or the nearest Sharp Service Center [Air Purifier SHARP FU40SE. Operation Manual].	Для ремонта обращайтесь к Вашему дилеру, <u>продавшего</u> Вам этот прибор, или ближайший сервисный центр фирмы Sharp [Воздухоочиститель SHARP FU40SE. Руководство по эксплуатации].	Для ремонта обращайтесь к дилеру, <u>продавшему</u> Вам этот прибор, или ближайший сервисный центр фирмы Sharp.

В данном примере мы видим несоответствие падежей, т. е. сочетаемости слов, где причастие в падеже должно согласоваться со словом, к которому оно относится. Дательный падеж определяющего слова, выбранного переводчиком в качестве варианта перевода, не совпадает с родительным падежом причастного оборота, что нарушает синтаксическую норму в предложении и влияет на его восприятие реципиентом. Кроме того, в данном отрывке текста нами также была отмечена другая ошибка плана выражения – тавтология: «Вашему», «Вам».

Одной из наиболее частотных ошибок грамматического плана является несоблюдение пунктуационных норм:

Исходный текст	Текст перевода	Исправленный вариант перевода
...unless they have been given supervision or instruction concerning use of the appliance by a person responsible for their safety [Vita-Mix Blender. Use and Care Guide].	...если за ними не следит лицо, ответственное за их <u>безопасность</u> <u>либо</u> лицо, которое может дать инструкции по использованию этого устройства [Vita-Mix Blender. Use and Care Guide].	...если за ними не следит лицо, ответственное за их <u>безопасность</u> , <u>либо</u> лицо, которое может дать инструкции по использованию этого устройства.

Как уже было отмечено, ошибки подобного рода могут не влиять на общий смысл предложения и всего текста, однако они всё равно имеют большое значение, т. к. оказывают негативное влияние на общую оценку перевода заказчиком, а также на мнение о компетентности самого переводчика.

Не стоит также забывать об узуальных нормах использования слов в конкретном языке:

Исходный текст	Текст перевода	Исправленный вариант перевода
Do not use the unit near or <u>on</u> hot objects [Air Purifier SHARP FU40SE. Operation Manual].	Нельзя использовать прибор вблизи или <u>сверху</u> горячих объектов [Воздухоочиститель SHARP FU40SE. Руководство по эксплуатации].	Не используйте прибор вблизи или <u>на поверхности</u> горячих предметов.

В данном случае мы видим яркий пример нарушения узуальности в языке перевода.

Говоря о семантических ошибках в передаче плана выражения прежде всего стоит вспомнить тавтологию:

Исходный текст	Текст перевода	Исправленный вариант перевода
The <u>automatic shut-off function automatically switches off</u> the iron if it has not been moved for a while [Steam Iron. User's Manual].	Благодаря функции <u>автоматического отключения</u> утюг <u>автоматически отключается</u> , если его не перемещали в течение некоторого времени [Паровой утюг. Инструкция по эксплуатации].	Благодаря <u>специальной</u> функции утюг <u>автоматически отключается</u> если его не перемещали в течение некоторого времени.

В приведенном выше примере мы видим, что два отличных друг от друга термина в тексте оригинала в русском языке не имеют никаких различий, однако это не означает, что тавтологии никак нельзя избежать. Для получения более правильного варианта мы предлагаем использовать прием генерализации.

Исходный текст	Текст перевода	Исправленный вариант перевода
<u>Do not insert</u> fingers or foreign objects into the intake or exhaust ports [SHARP FU40SE Air Purifier. Operation Manual].	<u>Нельзя засовывать</u> пальцы или посторонние предметы внутрь входного или выходного отверстий [Воздухоочиститель SHARP FU40SE. Руководство по эксплуатации].	<u>Не вставляйте</u> пальцы или посторонние предметы внутрь входного или выходного отверстий.

В варианте, предложенном переводчиком, мы можем видеть не только пример сниженной лексики, не характерной для официально-делового стиля, но и пример несоответствия выбранной конструкции особенностям, которые характерны для жанра инструкции, согласно нормам ГОСТа Р ИСО/МЭК 37-2002 [6].

Наконец, еще одной семантической ошибкой при передаче внешнего оформления текста является его неправильное построение:

Исходный текст	Текст перевода	Исправленный вариант перевода
<u>Place</u> liquids and soft foods <u>in the container first</u> , solid items and ice <u>last</u> [Vita-Mix Blender. Use and Care Guide].	<u>Сначала в контейнер помещайте</u> жидкости и мягкие продукты, твердые продукты и лед – <u>в конце</u> [Vita-Mix Blender. Use and Care Guide].	<u>Сначала поместите в контейнер</u> жидкости и мягкие продукты, <u>затем</u> твердые продукты и лед.

По нашему мнению, изменение порядка слов в данном примере абсолютно неоправданно и может привести к неверному восприятию текста реципиентом, поскольку здесь наблюдается смещение акцентирующего слова.

Наиболее серьезная и опасная из ошибок содержательного плана – это искажение смысла. Как следствие, содержание текста может быть изменено вплоть до противоположного и дезинформировать реципиента, как в следующем примере:

Исходный текст	Текст перевода	Исправленный вариант перевода
Do not fill ice bin with any other substance but ice [Vita-Mix Blender. Use and Care Guide].	Не заполняйте сосуд для льда только льдом [Vita-Mix Blender. Use and Care Guide].	Не заполняйте сосуд для льда ничем другим, кроме льда.

Другой, менее серьезной, но при этом гораздо более частотной ошибкой в передаче внутреннего содержания оригинала являются неточности, т. е. ошибки, которые описывают ту же ситуацию, что и в оригинале, но недостаточно точно:

Исходный текст	Текст перевода	Исправленный вариант перевода
Do not let the power cord hang over the edge of a table or counter [Vita-Mix Blender. Use and Care Guide].	Не допускайте свисания силового кабеля с края стола или прилавка.	Не допускайте свисания шнура питания / провода питания с края стола или прилавка.

Наконец, еще одной распространенной ошибкой при передаче внутреннего значения текста может быть неясность, т. е. ошибка, ведущая не столько к дезинформации, сколько к дезориентации реципиента:

Исходный текст	Текст перевода	Исправленный вариант перевода
Do not operate the unit when using indoor smoke-generating insecticides [SHARP FU40SE Air Purifier. Operation Manual].	Нельзя работать с прибором в то время, когда пользуются дымогенераторными инсектицидными устройствами для закрытых помещений [Воздухоочиститель SHARP FU40SE. Руководство по эксплуатации].	Не работайте с прибором одновременно с использованием дымообразующих средств от насекомых для закрытых помещений.

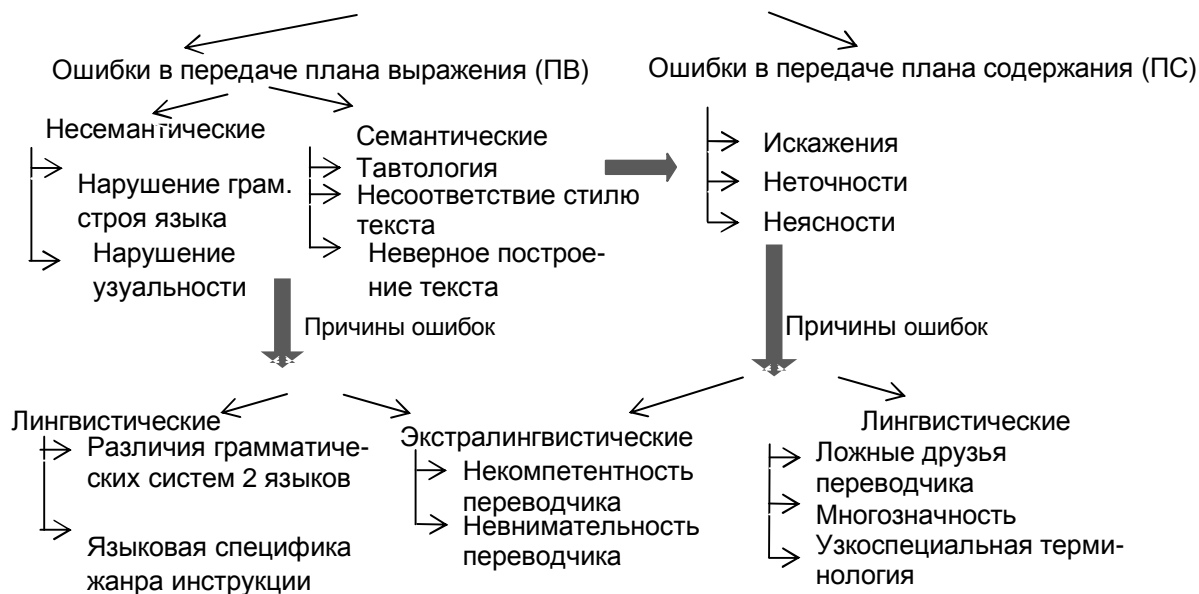
Так называемые «ложные друзья переводчика» также часто становятся причиной переводческих ошибок за счет многообразия узкоспециальных терминов в исследуемых текстах, которые нередко совпадают в разных языках. Именно неясности чаще всего становятся результатом таких переводческих трудностей:

Исходный текст	Текст перевода	Исправленный вариант перевода
In this case, purchase an exchange filter FZ-40SEF of the option goods, and replace the filters [SHARP FU40SE Air Purifier. Operation Manual].	В этом случае следует купить обменный фильтр FZ-40SEF из предлагаемых опционных товаров и заменить фильтры [Воздухоочиститель SHARP FU40SE. Руководство по эксплуатации].	В этом случае приобретите фильтр FZ-40SEF из имеющихся в продаже сменных товаров и замените фильтры.

В приведенном выше примере еще раз проиллюстрирована выявленная нами связь между ошибками в передаче плана выражения и ошибками в плане содержания.

Представленные ошибки передачи внешнего оформления и внутреннего значения текста, а также возможные причины их появления на основе трудов таких известных лингвистов, как В. Н. Комиссаров, Л. К. Латышев и др., позволили создать следующую классификацию:

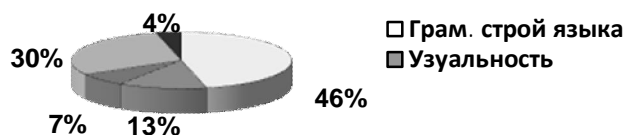
Ошибки в переводе инструкций по эксплуатации бытовой техники

Проанализировав 40 инструкций по эксплуатации, мы обнаружили в общей сложности 55 ошибок, которые легли в основу данной классификации и позволили нам проанализировать их частотность в текстах инструкций и вывести определенные статистические данные о категориях ошибок внешнего оформления и ошибок внутреннего содержания.

Следует подчеркнуть, что ввиду выявленной нами связи между ошибками разных категорий те ошибки, в которых нарушение норм внешнего оформления повлияло на содержание текста, мы относили к ошибкам в передаче плана содержания.

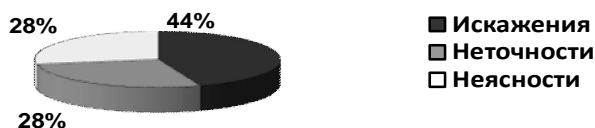
Ошибки передачи плана выражения

Согласно сделанным ранее выводам, наиболее частотными среди ошибок передачи плана выражения являются несемантические ошибки, связанные с нарушением грамматического строя языка перевода. Среди них наиболее часто встречаются случаи нарушения пунктуации, а также орфографических норм языка перевода, затем несоответствие стилю текста, использование сниженной лексики.

Менее частотным является нарушение узуальности; тавтология и нарушение принципов построения текста, его тема-рематического членения.

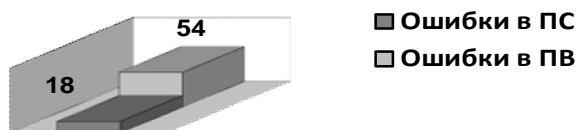
Ошибки передачи плана содержания

В передаче плана содержания текста оригинала наиболее частотными ошибками стали факты искажения смысла текста оригинала. Неточности и неясности встречались нам с одинаковой частотностью, практически в два раза меньшей, чем искажения.

Из приведенных здесь статистических данных мы можем сделать вывод о соотношении ошибок в передаче плана выражения и плана содержания и их различной частотности в текстах перевода инструкции:

Соотношение типов ошибок в тексте перевода инструкции по эксплуатации

Согласно полученным данным, мы можем сказать, что ошибки в передаче плана выражения встречаются в текстах инструкций по эксплуатации значительно чаще, чем ошибки плана содержания. Это говорит о частом проявлении невнимательности переводчиком, что может быть обусловлено сжатыми сроками работы. Также это позволяет нам заключить, что при достаточно высоком уровне знания иностранного языка переводчик может не обладать требуемым уровнем знаний родного языка.

На втором месте находятся «ложные друзья переводчика», которые могут стать причиной серьезных ошибок в передаче содержания текста. Далее следуют проблемы передачи узкоспециальной терминологии; языковые особенности текстов инструкции по эксплуатации; многозначность слов и различия грамматических систем двух языков.

Решая определенную прагматическую задачу технического перевода, специалист занимается соблюдением основных аспектов переводческих норм, что в свою очередь не позволяет достигнуть максимальной возможной эквивалентности по причине допущения вышеописанных ошибок. Соблюдение всех нормативных правил, кроме нормы эквивалентности, носит более общий характер и является само собой разумеющимся, а степень верности оригиналу оказывается переменной величиной, которая в наибольшей степени определяет уровень профессиональной квалификации переводчика и оценку качества каждого отдельного перевода.

Список использованных источников

1. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. – М.: Высш. шк., 1990. – 243 с.
2. Латышев Л. К. Технология перевода. Уч. пособие по подготовке переводчиков (с нем. яз.). – М.: НВИ-ТЕЗАУРУС, 2000. – 280 с.
3. Воеводина Г. В. О соответствии перевода жанровым традициям ПЯ в свете социологической теории перевода // Тетради переводчика. – 1979. – Вып. 16. – С. 84.
4. Тюленев С. В. Теория перевода: Учебное пособие. – М.: Гардарики, 2004. – 336 с.
5. Оценка качества и языковой сложности перевода // Языкознание.ру. 2013. URL: <http://yazykoznanie.ru/content/view/29/217/> (дата обращения: 10.04.2015).
6. ГОСТ Р ИСО/МЭК 37-2002. Потребительские товары. Инструкции по применению. Общие требования. Введ. 2003-07-01. – М.: Изд-во стандартов, 2002. – 15 с.

Научный руководитель Ю. В. Никанорова, канд. филол. наук, доцент ТПУ

Зеленская А. В., студент

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

E-mail: brodskyroom@gmail.com

Zelenskaia A. V.

TECHNICAL TRANSLATION QUALITY ASSESSMENT CRITERIA (ON THE EXAMPLE OF MANUAL)

This article considers quality assessment criteria of technical translation texts (manuals) on the example of errors occurring in the transmission of this type of texts from English into Russian. The frequency of errors analyzed is established. In work were used such research methods as comparative method and comparative statistical analysis.

Keywords: *criteria, errors, translation, manual, technical documentation, adequacy, equivalence.*

Zelenskaia A. V., student

National Research Tomsk Polytechnic University

E-mail: brodskyroom@gmail.com

ЛЕКСИЧЕСКИЕ И ГРАММАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ТЕХНИЧЕСКОЙ ДОКУМЕНТАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ)

Целью настоящей статьи является определение лексико-грамматических особенностей технической документации на русском и английском языках. Актуальность предпринятого исследования обусловлена необходимостью анализа современных технических текстов в рамках частных проблем научно-технического перевода. В работе использовался сравнительно-сопоставительный метод. На примере руководства пользователя к фотоаппарату Nikon D 7000 рассмотрены термины, явления полисемии и некоторые виды сокращений, а также случаи употребления отдельных частей речи и форм глагола. Выявлены сходства и различия в лексико-грамматическом характере текстов обоих языков.

Ключевые слова: лексико-грамматические особенности, термины, техническая документация, руководство пользователя.

Структура текстов руководств пользователя продиктована логикой потенциальной целевой аудитории. Совершенствование технологий, глобализация рынка, увеличение конкуренции и рост спроса на высокотехнологичные устройства среди рядовых пользователей явились предпосылками к изменению текстов руководств пользователя в традиционном понимании и переходу к их современному виду.

Как в русском языке, так и в английском любой текст руководства к высокотехнологичным устройствам массового потребления на современном этапе развития стремится соответствовать такой форме подачи информации, при которой адресат не тратит время на изучение новой структуры текста, а переходит непосредственно к поиску решений и процессу познания нового материала. По мере наполнения текста описаниями самых последних технологий упоминание о ранее представленных механизмах действия сводится к минимуму.

Составление технической документации к программным продуктам выделилось в особую область деятельности сначала в англоязычной среде, а затем и в русскоязычной.

Проанализировав лексические и грамматические особенности, мы пришли к выводу, что наиболее полно и содержательно текст руководств пользователя характеризуют следующие позиции:

- лексические: наличие терминологии, полисемии, сокращений;
- грамматические: употребление разных частей речи и временных форм глагола.

Рассматривая руководства пользователя на русском языке, мы использовали классификацию В. М. Лейчика и разделили термины согласно их строению:

1) простые термины: *кабель, отладка, обновление, трассировка, шлейф, ориентация, приватность, экран;*

2) сложные термины: *автобрекетинг, автоспуск, артефакт, интерфейс, веб-страница, макросъемка, экспозамер;*

3) термины-словосочетания: *эмуляция расположения, фоновые процессы, режим ожидания, архивация данных, баланс белого, электрофоретический дисплей, кольцо фокусировки объектива, гибкая программа.*

Анализ показывает, что текст содержит определенный процент терминологической лексики, значение которой, как правило, носит общеупотребительный, а не узкоспециальный характер, поскольку адресатом текста является неподготовленный читатель, который не обладает профессиональными навыками в той или иной технической области.

Для текстов руководств характерно использование многозначных слов, которые в большинстве случаев не вызывают трудности для понимания, и их значение может быть легко установлено по контексту: *Меню – 1. Подбор кушаний (общ.). 2. Элемент интерфейса пользователя, позволяющий выбрать одну из нескольких перечисленных опций программы (информ.). Батарея – 1. Тактическое подразделение в артиллерии (воен.). 2. Устройство, обеспечивающее работу технического прибора.*

Приложение – 1. Определение, выраженное существительным, которое дает другое название, характеризующее предмет (лингв.). 2. Вспомогательное программное средство (информ.).

Аббревиатуры и сокращения встречаются довольно часто: *выс. кач. (высокое качество), вспом. диск (вспомогательный), см. (сантиметр), стр. (страница), вкл. (включение), выкл. (выключение), чувствит-ть (чувствительность), Вт (ватт), Гц (герц), уд-ть уч. зап. (удалить учетную запись).*

Прослеживается широкое употребление в русском тексте английских аббревиатур и сокращений, что говорит об отсутствии в русском языке эквивалента: *USB, PictBridge, JPEG, RGB, HDMI-CEC, Wi-Fi, APN, GPS.*

Исследуя грамматические особенности, мы сосредоточились на таких категориях, как употребление разных частей речи и временных форм глагола.

Было отмечено, что в руководствах на русском языке широкое использование той или иной части речи зависит от раздела содержания текста.

Наиболее частое использование глагола было зафиксировано в разделе «Меры безопасности», а также при перечислении пунктов настройки: *не допускайте попадание солнечных лучей; не разбирайте устройство; соблюдайте осторожность; нажмите кнопку; установите флажок.*

Частое использование имени существительного зафиксировано в наименованиях опций технического устройства: *подключение к сети (вместо глагола «подключить»); подготовка к настройке соединения (вместо глагола «подготовьте»); установка карты памяти (вместо глагола «установить»).*

Имена прилагательные встречаются с одинаковой частотой независимо от раздела, в большинстве случаев прилагательные обладают терминологической функцией: *беспроводное подключение; идентификационный номер; спящий режим.*

При анализе было установлено, что настоящее время глагола используется гораздо чаще, чем остальные его временные формы: *При каждом нажатии спусковой кнопки затвора делается один снимок, фотокамера автоматически принимает это во внимание во время настройки.* Гораздо реже используется будущее время (*«Подсказка будет показана на экране устройства»*), и практически отсутствуют формы прошедшего времени.

Так как основная задача руководств заключается в предоставлении инструкций, в текстах преобладают глаголы в повелительном наклонении: *выйдите, используя кнопку «Закрыть»; щелкните кнопку в верхнем правом углу окна; откройте верхнюю крышку* и т. д. Самая распространенная форма императива выражает побуждение по отношению к собеседнику, к читателю руководства.

Для англоязычных руководств пользователя, как и для русскоязычных, характерно использование терминов, которые мы разделили согласно их строению по классификации В. М. Лейчика:

- 1) простые термины: *monitor, option, adaptor, diopter, matrix, filter;*
- 2) сложные термины: *battery-chamber, time-zone, shutter-speed display, viewfinder, autofocus, shutter-release, telephoto, on-screen keyboard, touchscreen, pop-up menu;*
- 3) термины-словосочетания: *mode dial, flash mode, terminal cover, camera body, white balance, control panel, thumbnail view.*

Термины как в английском, так и в русском языке обладают такими стилистическими характеристиками, как однозначность, отсутствие экспрессивности, интернациональность и возможность употребления термина вне контекста.

Использование многозначных слов было зафиксировано и в руководствах на английском языке: *Button – пуговица (общ.), командная кнопка (комп.), item – пункт (общ.), элемент данных (комп.), box – коробка, ящик (общ.), ячейка, клетка (комп.), icon – икона (общ.), знак (комп.), instruction – обучение (общ.), команда (комп.).*

Следует отметить, что руководства пользователя на английском языке более насыщены многозначными словами, чем тексты на русском, т. к. лексика английского языка изобилует односложными корневыми словами. Однако полисемия слова не отражается на понимании текста руководства.

Довольно часто встречаются аббревиатуры и сокращения: *CPU – сокр. от central processing unit – центральный процессор, RAM – сокр. от random-access memory – запоминающее устройство, MB – сокр. от Mega Byte – мегабайт, PDF – суц.; информ.; сокр. от Portable Document Format – формат переносимого документа, mm – сокр. от millimetre – миллиметр, GB – сокр. от gigabyte – гигабайт, HDMI – High Definition Multimedia Input – интерфейс мультимедиа в высоком разрешении.*

Рассматривая грамматические особенности руководств на английском языке, мы установили, что употребление глагола часто отмечается в разделе «For Your Safety»: *avoid contact with liquids; use only batteries; keep dry* и при перечислении пунктов настройки: *ready the camera; check the indicators; press the button.*

Преимущественное употребление существительных (в сочетании с прилагательными) можно отметить в заголовках руководства: *creative photography; basic playback; live view.*

Также в заголовках встречаются отглагольные существительные: *deleting unwanted photographs; recording and viewing; adding content.*

Следует отметить, что частое употребление имен существительных связано с именным типом речи в отдельных местах руководств (заголовки).

В английских руководствах были найдены следующие формы глагола:

Инфинитив	Настоящее время	Прошедшее время	Будущее время
To enjoy books and pictures	Simply tap and hold	The number of pictures taken since the battery was last charged	The Reader will shut down/power off automatically.
Make sure to turn on	Create your own collections	The movie was recorded without sound	The progress bar indicates how long an item download will take from the Web.

Нередко глаголы стоят в повелительном наклонении: *set image quality; turn off Wi-Fi; follow the on-screen instructions* и т. п. Его распространение в руководствах пользователя объясняется самой функцией данных текстов, а именно предоставлением пошаговых инструкций и побуждением к действию.

Таким образом, анализ лексических особенностей руководств пользователя показывает их определенные сходства в исследуемых языках. Схожесть отчасти объясняется потребностями реципиента

данного текста, поэтому лексика обоих языков не осложнена узкоспециальными терминами, содержит общеязыковые и присущие данному типу текста сокращения и аббревиатуры. К различиям следует отнести большее количество многозначных слов в руководствах на английском языке, что во многом детерминировано характером языковой системы.

Что касается грамматических характеристик, то были выявлены сходства в употреблении глагола: как правило, он стоит в форме настоящего времени. Это объясняется характером исследуемого текста, функция которого заключена в сообщении информации, объективность которой и поддерживается формой так называемого абсолютного настоящего. Абсолютное настоящее выражает, насколько соотносится называемое действие с моментом речи в настоящем времени.

Следующим случаем сходства в обоих языках является употребление повелительного наклонения. Эта особенность продиктована самой коммуникативной функцией руководства. Что касается наименований опций устройства, видим, что и в русском, и в английском языках преимущественно встречаются существительные, а в заголовках – прилагательные или отглагольные существительные. Причиной тому является статичность выбранной части речи (существительное, прилагательное), которая поддерживает так называемую номинальность текста, продиктованную его стилистическим характером.

Научный руководитель Ю. В. Никанорова, канд. филол. наук, доцент ТПУ

Лаптакова А. С., студент

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

E-mail: annalaptakova@mail.ru

Laptakova A. S.

LEXICAL AND GRAMMATICAL FEATURES OF TECHNICAL DOCUMENTATION IN ENGLISH AND RUSSIAN LANGUAGE

The object of this article are lexical and grammatical peculiarities of technical documentation in Russian and English. The thematic significance is conditioned by the need to analyze the modern technical texts in the framework of specific problems of scientific and technical translation. The research method is contrastive-comparative. On the example of the user's guide to the Nikon D 7000 camera terms, the phenomena of polysemy and some types of reductions, and also cases of the use of separate parts of speech and forms of a verb are considered. Similarities and distinctions in lexical and grammatical character of texts of both languages are revealed.

Keywords: lexical and grammatical features, terms, technical documentation, manual.

Laptakova A. S., student

National Research Tomsk Polytechnic University

E-mail: annalaptakova@mail.ru

Кокотова О. В.

ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РУКОВОДСТВ ПОЛЬЗОВАТЕЛЯ К СМАРТФОНАМ (НА ПРИМЕРЕ РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ)

Цель работы заключается в выявлении лексико-грамматических особенностей технической документации (ТД) на материале русскоязычных и англоязычных руководств пользователя к смартфонам. Актуальность определяется важным значением, которое придается в современной лингвистике изучению стилистических особенностей ТД. Был применен сравнительно-сопоставительный метод исследования. В ходе работы были выявлены как лексико-грамматические сходства, так и различия, обусловленные особенностью языковых систем.

Ключевые слова: техническая документация, русскоязычное руководство пользователя, англоязычное руководство пользователя, лексико-грамматические особенности, стилистика, научный стиль, официально-деловой стиль.

В настоящее время вследствие быстрых темпов развития науки и технологий техническая документация представлена широким спектром текстов. Одним из самых востребованных документов принято считать руководство пользователя. Актуальность предпринятого нами исследования связана со всё возрастающей потребностью технических переводов инструкций и руководств пользователя по причине увеличения импорта технической продукции различного образца, что требует изучения стилистических особенностей текстов.

Согласно словарю финансовых и юридических терминов, «техническая документация (ТД) – это совокупность официально признанных документов, составленных по определенной форме и содержащих

предусмотренную информацию, которые используются при создании, поставках и эксплуатации объектов, таких как: программного обеспечения (ПО), сооружений и зданий, электронных приборов и т. д.» [1].

К ТД относятся руководство пользователя, инструкция по эксплуатации, чертежи, инструкция по монтажу, технический паспорт, схемы, ведомости запасных частей, технологический регламент, технологическая инструкция, паспорт безопасности, технические условия, различного рода свидетельства, государственные стандарты и т. д.

Руководство пользователя (англ. *user guide* или *user manual*), как было сказано выше, это особый вид ТД, целью которого является донесение информации по эксплуатации какой-либо системы потенциальному пользователю. Данный вид ТД, как правило, разрабатывается и подготавливается техническим писателем, специалистом, занимающимся созданием документов в научно-технической сфере.

Как особый вид ТД русскоязычное и англоязычное руководство пользователя находятся на периферии двух стилей: научного и официально-делового. Таким образом, данному жанру присущи следующие лексико-грамматические черты:

Английский язык	Русский язык
<ul style="list-style-type: none"> • однозначные слова • термины • специальная и абстрактная лексика • атрибутивные группы • страдательный залог • простое настоящего времени (<i>Present Simple</i>) • преобладание именных категорий над глагольными • сложносочиненные предложения 	<ul style="list-style-type: none"> • аббревиатуры • сложносокращенные слова; профессиональная специфическая терминология • «частое употребление отглагольных существительных, отыменных предлогов, сложных союзов, а также устойчивых словосочетаний, служащих для связи частей сложного предложения» [2, с. 29] • страдательные конструкции • употребление глагольно-именных сочетаний • утверждение через отрицание • преобладание именных категорий над глагольными • неопределенно личные и безличные предложения

Исследуя лексико-грамматические особенности текстов на материале русскоязычных руководств пользователя к смартфонам *Acer e101*, *Acer e200*, *Acer mini e310*, *Samsung GT-I9500*, мы выявили следующие характерные черты данного вида ТД.

Широкое использование терминов, относящихся к сфере технических приборов и электроники: *стереовыход*, *монофонический динамик*, *емкостный сенсорный экран*, *системная память*, *карта памяти microSD*, *операционная система*, *электролит*, *адаптер*, *iMelody* и т. д.

Частое использование специальной лексики: *поддержка*, *поддерживаемые форматы*, *разъем*, *воспроизведение файлов*, *продолжительность работы*, *подсветка*, *заряжать аккумулятор*, *разрешение*, *поддержка*, *конструкция*, *емкость*, *модель*, *поставка устройства*, *слот карты*, *гарнитура*, *перо*, *гнездо карты*, *кнопка сброса*, *язычки*, *оператор связи* и т. д.

Аббревиатуры и сокращенные слова: *SDRAM* (Synchronic Dynamic Random Access Memory), *512МБ* (Мегабайт), *HVGA* (Half-Size Video Graphics Array), *TFT* (Thin film transistor), *MP3* (MPEG-1/2/2.5 Layer 3), *AMR* (Adaptive multi rate), *WMA* (Windows Media Audio), *3GP* (Third Generation Partnership Project), *MPEG-4* (Moving Picture Experts Group), *USB* (Universal Serial Bus), *WEEE* (Waste Electrical and Electronic Equipment), *RoHS* (Restriction of Hazardous Substance), *ETSI* (European Telecommunications Standards Institute), *ГГц* (Гигагерц), *мВт* (Мегаватт), *FCC* (Federal Federal Communications Commission), *ЖК-дисплей* (Жидкокристаллический дисплей), *PIN-код* (Personal Identification Number), *ЦП* (Центральный процессор), *ОЗУ* (Оперативная память) и т. д. Примечательно, что большая часть аббревиатур и сокращений употребляется именно на английском языке, тем не менее, русскоязычные сокращения также присутствуют.

Для русскоязычных руководств пользователя к смартфонам характерны немногочисленные стилистически окрашенные слова, в первую очередь использующиеся для описания качеств технического объекта, такие как: «...*стильная*, *легкая* и *надёжная* конструкция»; «...доступ к *высококачественным* мобильным услугам и развлечениям на основе *передовых* технологий и *высочайших* стандартов Samsung» и т. д.

Часто в руководствах пользователя употребляются императивные конструкции со стилевой окраской долженствования, предназначенные для донесения точной и последовательной информации потенциальному пользователю, например:

- «*Используйте только одобренные* компанией Acer аккумуляторы и *заряжайте их только с помощью* предназначенных для этого устройства зарядных устройств, одобренных компанией Acer»;

- «*Не бросайте аккумулятор в огонь, т. к. он может взорваться*»;
- «*Сдайте* отслужившее устройство на переработку, чтобы свести к минимуму загрязнение окружающей среды» и т. д.

Страдательные конструкции следующих типов:

- «*Батарея упакована* отдельно от смартфона, перед использованием смартфона ее следует установить и зарядить»;
- «*Перед совершением вызова убедитесь, что функция телефона включена*»;
- «*При использовании смартфона за границей взимается плата за роуминг*»;
- «*Приведенные ниже описания основаны на настройках устройства по умолчанию*»;
- «*Предустановленные на устройства приложения подлежат обновлению и могут перестать поддерживаться без предварительного уведомления*» и т. д.

Использование причастий в качестве определения, например:

- «*Вставьте SIM- или USIM-карту, полученную у оператора мобильной связи, и прилагаемый аккумулятор*»;
- «*Компания Samsung не несет ответственности за повреждения или неудобства, вызванные утерянными или украденными SIM- или USIM-картами*»;
- «*Это нормальное явление, не влияющее на производительность и срок службы устройства*» и т. д.

Употребление инфинитивов, например:

- «*Запрещается воспроизводить, распространять, переводить или передавать* какие-либо части данного руководства пользователя в любой форме и любым способом».

Употребление отглагольных существительных, таких как: *обмен данными (обмениваться); управление контактами (управлять); общение в социальных сетях (общаться); установка карты памяти microSD (устанавливать); очистка памяти смартфона (очищать); увеличение или уменьшение громкости звука (увеличивать или уменьшать); возврат на предыдущий уровень (возвращаться); блокировка SIM-карты (блокировать); активация SIM-карты (активировать); совершение вызовов (совершать); набор номера из журналов вызовов (набирать); сохранение набранного номера (сохранять)* и др.

Преобладают простые распространенные предложения, в то время как объемные сложносочиненные и сложноподчиненные предложения практически отсутствуют.

В результате исследования лексических отличительных черт англоязычных руководств было выявлено, что научная и техническая терминология представлена широким разнообразием. Часто встречаемыми терминами являются следующие лексические единицы: *stylus, battery, quick guide, companion CD, USB cable, AC adapter, headset, LED indicator, charger* и т. д.

Наряду с терминами преобладает специальная лексика, в большинстве случаев она представлена в виде словосочетаний типа «глагол + существительное». Примечательно то, что значение употребляемых глаголов находится в прямой зависимости от коннотации существительных, стоящих после них, например:

• to emit audio from;	• to slide the button down to;
• to indicate battery charge;	• to activate silent mode;
• to go back one menu step;	• to connect to a USB cable;
• to increase the phone volume;	• to lock screen;
• to insert a microSD card;	• to take a picture и т. д.

Используются сокращения и аббревиатуры, например: *AcerSync* (Acer Synchronisation); *MSM* (Media Streams Manager); *MHz* (Mega HertZ); *ROM* (Read-only memory); *RAM* (Random-access memory); *MicroSD* (MicroSecure Digital); *LED* (LaTeX Editor); *PIN* (Personal Identification Number); *SIM* (Subscriber Identification Module); *3G* (Third Generation); *EDGE* (Enhanced Data rates for GSM Evolution); *GPRS* (General Packet Radio Service); *HSUPA* (High-Speed Uplink Packet Access); *HSDPA* (High-Speed Downlink Packet Access); *IrLED* (Infrared Light-Emitting Diode); *USIM* (Universal Subscriber Identity Module); *CPU* (Central Processing Unit); *DivX* (DIgital Video eXpress); *HD 720p* (High Definition Audio 720p) и т. д.

Одной из самых ярких лексико-грамматических особенностей является наличие многочисленных постпозитивных и препозитивных определительных групп, а именно атрибутивных групп, использующихся для передачи данных относительно технических характеристик смартфона. Примечательно то, что наряду с существительными и прилагательными используются и цифровые обозначения: *social networking interaction; bluetooth capabilities; MicroSD memory card slot; 3.2" 400 x 240-pixel TFT-LCD resistive touchscreen; rechargeable 1140 mAh Lithium Polymer; Microsoft Windows Mobile 6.5 Professional Edition; screen protective film; event status; handsfree speaker; a 2-megapixel camera; notification manager; up-to-date information; Qualcomm MSM 7225 528 MHz processor; easy-to-use Acer features* и т. д.

Использование пассивного залога преимущественно настоящего времени, например:

- «*Programs on your smartphone and additional programs that can be installed on your smartphone*»;
- «*When using your product for the first time, it is recommended that you immediately register it*»;
- «*After we receive your product registration, you will be sent a confirmation email with important data that you should keep in safe places*»;

- «Battery is fully *charged*, you should unplug the charger»;
- «It is *packed* separately from your smartphone and needs to *be inserted* and *charged* before you can use the smartphone» и т. д.

Англоязычным руководствам пользователя присуще употребление особой формы глагола – герундия (*gerund*). Данная форма глагола в предложении выполняет функцию дополнения, подлежащего или определения, например:

- *accessing* the help menus;
- online reference for *using* your smartphone;
- to aid you in *making* connections and using the embedded applications;
- *getting* to know your smartphone by *pressing* and *holding* the power button; *installing* the battery;
- *charging* the battery;
- *removing* the battery и т. д.

Нередко употребление оборотов с использованием инфинитива:

- «Tap a contact *to pull up* their detailed information»;
- «Press Swap *to answer* the incoming call and the first call will be put on hold»;
- «Select *to save* it in the SIM or Phone» и т. д.

Для англоязычных руководств пользователя нехарактерно использование отглагольных прилагательных с предлогом.

Несмотря на присущую сухость и точность изложения мысли, экспрессивность передается посредством усилительных наречий, гармонично вписывающихся в изложение сведений: *fully*, *critically*, *too low*, *easily* и т. д. Например:

- «Press the camera button down *fully* to take the photo»;
- «In easy mode, you can *easily* access your favourite contacts, applications, and settings by adding shortcuts to the Home screen»;
- «Battery level is *too low* to start the phone».

Для руководства пользователя характерны и модальность возможности и побуждения к действию, выраженные посредством модальных глаголов *should* (следует), *can* (мочь) (to be able to – как эквивалент глагола *can*), *may* (в значении: быть вероятным) и *must* (должно быть), например:

- «Persons with pacemakers *should* do the following»;
- «Your smartphone *may* come with a SIM card lock, i.e., you will only *be able to* use the SIM card provided by your network operator»;
- «Depending on your PIN settings, you *may* be asked to enter the PIN each time you switch on the phone function»;
- «You *can* display up to six shortcut icons on the Today screen»;
- «Some updates *may* be downloaded directly to your smartphone, others *must* be run from a computer».

Предложениям в англоязычных руководствах пользователя присущ именной характер, преобладание номинативных форм над глагольными, которые несут описательную функцию действия.

Также из-за своеобразного грамматического строя английского языка в руководствах пользователя встречается простое настоящее совершенное время, именуемое Present Perfect, которое образуется при помощи вспомогательного глагола *have* и глагола в третьей форме. Данная грамматическая особенность встречается не часто:

- «Displays all messages you *have selected* to delete»;
- «When you *have finished* the word, check that it is correct»;
- «You can only remove programs you *have installed*, you cannot remove programs installed during manufacture».

В ходе проведенного исследования были выявлены следующие лексико-грамматические сходства и различия русскоязычных и англоязычных руководств пользователя:

Сходства	Различия
<ul style="list-style-type: none"> • использование специфической терминологии технической тематики и специальной лексики • использование аббревиатур и сокращений • использование стилистически окрашенных слов • использование императивных конструкций • использование страдательного залога • использование инфинитива 	<p>В англоязычных руководствах пользователя это употребление:</p> <ul style="list-style-type: none"> • герундия • атрибутивных групп • настоящего совершенного времени (<i>Present Perfect</i>) • вспомогательных глаголов-связок <p>В русскоязычных руководствах пользователя это употребление:</p> <ul style="list-style-type: none"> • отглагольных существительных и причастий

Таким образом, русскоязычным и англоязычным руководствам пользователя присущи как сходства, так и различия, связанные преимущественно с особенностью языковых систем. Под вышесказанными особенностями понимается либо отсутствие тех или иных особых грамматических форм, которые присущи английскому языку, но не типичны для русского, или наоборот, либо их наличие. Например: особая форма глагола (герундий), постпозитивные конструкции (атрибутивные группы), вспомогательные глаголы-связки (*have* или *be*) и использование настоящего совершенного времени (Present Perfect) – всё это типично для английского языка, но данные формы отсутствуют в русском языке, в то время как отглагольные существительные характерны только для русской языковой системы. Что касается сходств, то они обусловлены наличием похожих грамматических форм, единой и универсальной структурой особого вида руководства пользователя как ТД.

Список использованных источников

1. Стандартизация в Российской Федерации. Службы стандартизации в организациях. Правила создания и функционирования. ГОСТ Р 1.15-2009 (утв. Приказом Ростехрегулирования от 23.06.2009 № 211-ст). URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=EXR;n=463684;dst=100041>.
2. Розенталь Д. Э. Справочник по русскому языку. Практическая стилистика. – М.: Издательский дом «ОНИКС 21 век»: Мир и образование, 2001. – 381 с.

Научный руководитель Ю. В. Никанорова, канд. филол. наук, доцент ТПУ

Кокотова О. В., студент

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

E-mail: cratycate@gmail.com

Kokotova O. V.

LEXICO-GRAMMATICAL PECULIARITIES OF SMARTPHONE USER GUIDES (EVIDENCE FROM RUSSIAN AND ENGLISH LANGUAGES)

The main purpose of the article to enucleate lexico-grammatical peculiarities of technical documentation (TD) as exemplified in Russian and English smartphone user guides. The thematic justification is determined by the importance attached in modern linguistics to stylistic features study of TD. The main method used in the article is comparative. In the course of the work it was found lexico-grammatical peculiarities as well as differences due to language system singularity.

Keywords: *technical documentation, user guide in Russian, user guide in English, lexico-grammatical peculiarities, stylistics, official functional style, scientific functional style.*

Kokotova O. V., student

National Research Tomsk Polytechnic University

E-mail: cratycate@gmail.com

Хорева А. В.

ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ КАК ПРОБЛЕМА ПЕРЕВОДА (НА ПРИМЕРЕ РУССКИХ И АНГЛИЙСКИХ НАУЧНЫХ СТАТЕЙ)

Настоящая статья посвящена определению наиболее вероятных проявлений лингвистической интерференции при анализе научных текстов. Актуальность данного исследования заключается в необходимости решения практических задач научного перевода. В работе использовались сравнительный и сопоставительный методы исследования. Рассмотрены научные статьи на предмет интерференции на разных языковых уровнях. Было установлено, что грамматическая интерференция – это самый распространенный вид интерференции.

Ключевые слова: *грамматическая интерференция, лексическая интерференция, семантическая интерференция, стилистическая интерференция, перевод, научные статьи.*

Под интерференцией понимают те случаи отклонения от норм любого из языков, которые происходят в речи билингов в результате того, что они знают больше языков, чем один, т. е. вследствие языкового контакта [1]. Для общей характеристики данного явления В. В. Алимов выделяет фонетическую, фонологическую и звуковую-репродукционную интерференцию; орфографическую; грамматическую; лексическую; семантическую; стилистическую интерференцию [2, с. 44].

Причиной фонетической и фонологической интерференции является нарушение норм звукового строя языка. Орфографическая интерференция возникает преимущественно на письме. В свою очередь, грамматическая интерференция может проявляться на морфологическом, синтаксическом и пунктуационном уровне [2, с. 75]. Морфологическая интерференция связана с нарушениями на уровне морфем и частей речи. Нарушения на уровне словосочетания и предложения приводят к синтаксической интерференции.

Лексическая интерференция – это активное взаимодействие лексических систем двух языков. Семантическая интерференция возникает вследствие искажения в передаче смысла сообщаемого. Стилистическая интерференция связана с нарушением особенностей стиля одного языка вследствие влияния другого языка.

Интерференция возникает каждый раз, когда имеет место языковой контакт. Перевод непосредственно связан с межъязыковой коммуникацией и является «общественной функцией коммуникативного посредничества между людьми, пользующимися разными языковыми системами» [3, с. 216].

Обратим внимание на пример звуковой-репродукционной интерференции.

<p><i>Радар – это система, которая использует электромагнитные волны, чтобы определить дистанцию, высоту, направление или скорость движения как движущихся, так и неподвижных объектов, таких как самолет, корабли, автомашины, погодные формирования и ландшафт.</i></p>	<p>Radar is a system that uses electromagnetic waves to identify the range, altitude, direction, or speed of both moving and fixed objects such as aircraft, ships, motor vehicles, <u>weather formations</u>, and terrain.</p>
---	---

Рассмотрим способ передачи словосочетания «погодные формирования». Переводчик калькирует слова из выражения: он создает атрибутивную группу *weather formation*, причем слово «формирование» заменяется созвучным словом английского языка *formations*. Хотя одним из значений слова *formation* является «процесс создания или формирования» [4, с. 245] и словосочетание *weather formation* можно образовать по подобию с *cloud formation* («образование облаков»), оно часто используется по отношению к образованию горных пород. Очевидно, что звуковая форма слова в оригинале оказывает определенное влияние на звуковую форму в переводе и имеет место звуковая-репродукционная интерференция.

Как известно, в грамматическом строе английского и русского языков существует множество различий. Так, в английском языке есть определенный и неопределенный артикль, грамматическая категория, которая передается лексическими средствами и особым построением предложения в русском языке.

Приведем пример, иллюстрирующий переводческую ошибку, возникшую вследствие отсутствия одной из грамматических категорий в русском языке.

<p><i>1934 год был особенно заполнен, француз Эмиль Гирардеу заявил, что он <u>построил</u> радарную систему «задуманную согласно принципам, заявленным Тесла» [...].</i></p>	<p>The year 1934 was particularly busy, the French Emile Girardeau stated he <u>was building</u> a radar system «conceived according to the principles stated by Tesla» [...].</p>
---	--

Английский язык имеет более разветвленную систему категории времени, чем русский язык. Очевидно, что в предложении оригинала совершенный вид глагола «строить» указывает на завершенность действия, на его результат. Из грамматической формы *Past Continuous* глагола *build* следует, что Эмиль Гирардеу на протяжении всего 1934 г. строил радарную систему. Эта ошибка, вызванная грамматической интерференцией, приводит к семантическим неточностям.

Зачастую одной единице русского языка соответствует несколько единиц английского языка, которые используются в определенном окружении. Проанализируем следующий пример:

<p><i>Эти микросхемы могут считаться маленькими в стандартах тесальчиков кремня, но <u>каждый</u> транзистор все еще содержит триллионы атомов, и так называемые «микрокомпьютеры» все еще видимы невооруженным глазом.</i></p>	<p>These microcircuits may be small by the standards of flint chippers, but <u>each</u> transistor still holds trillions of atoms, and so-called “microcomputers” are still visible to the naked eye.</p>
---	---

Согласно правилам английского языка, местоимение *each* используется в значении «каждый из ограниченного количества предметов» [5], например, «каждый из четырех братьев». Как правило, местоимение употребляется для обозначения малого количества объектов. Очевидно, в оригинале подразумевается огромное количество транзисторов, поэтому грамматически неверно употреблять местоимение *each*. Самым оптимальным вариантом перевода является местоимение *every* – «любой, каждый из множества».

Сохранение предлогов оригинала при переводе устойчивых выражений является распространенной ошибкой. Рассмотрим следующие примеры:

<p><i>Проектирование, монтаж, наладка и эксплуатация таких сложных систем автоматического контроля и регулирования на ТЭС <u>потребовало</u> специальной подготовки инженеро-теплоэнергетиков по автоматизации.</i></p>	<p>Designing, installation, maintenance and running of these complex automatic checkout and control systems in TPP made <u>the demand in</u> special training of heat power engineers in automation.</p>
---	--

Очевидно, что в этом примере имеет место грамматическая интерференция: вместо *the demand for* переводчик использует *the demand in*, уподобляя английские предлоги русским («нужда в», «потребность в»).

Одной из грамматических ошибок, которая возникает в результате влияния русского языка на английский язык, является передача притяжательных отношений при помощи английского предлога *of*.

Отметим, что в научном тексте на русском языке употребление нескольких существительных в родительном падеже является достаточно частым и общепринятым явлением, в то время как в английском языке такие конструкции не характеризуются частотностью употребления. В подобных случаях переводчику следует образовывать атрибутивную группу, т. е. «определение, состоящее из нескольких элементов, например, из существительного в общем падеже и прилагательных, иногда из целого фразеологического единства или даже целого предложения» [6].

Рассмотрим следующий пример:

<p><i>Целью настоящей работы является учет ширины линии генерации лазера в моностатическом аэрозольном лидаре для зондирования атмосферного аэрозоля и лидаре дифференциального поглощения и рассеяния для зондирования молекул йода в атмосфере.</i></p>	<p>The purpose of this work is <u>consideration of the width of the lasing line</u> in a monostatic aerosol lidar intended for <u>sensing of the atmospheric aerosol</u> and in <u>a lidar of differential absorption</u> and scattering intended for <u>sensing of iodine molecules</u> in the atmosphere.</p>
---	---

Как оригинал, так и перевод изобилуют конструкциями, которые выражают притяжательные отношения. Как отмечалось ранее, в английском языке эти конструкции не находят частого употребления, и при переводе их необходимо преобразовывать в атрибутивные группы. Возможно, в результате таких преобразований читатель будет легче воспринимать информацию. Например, *the width of the lasing line* может быть преобразовано в *the lasing line width* и т. д. В данном случае грамматическая интерференция обуславливает стилистическую интерференцию.

Лексическая интерференция возникает тогда, когда в языке перевода отсутствует лексический эквивалент. Как правило, такая лексическая единица подвергается транслитерации, транскрипции или калькированию, и, таким образом, происходит заимствование новой лексики.

В ходе нашего исследования мы обнаружили несколько примеров лексической интерференции. Так, слово «радар» было заимствовано из английского языка в начале 40-х гг. XX в. Изначально слово *radar* было звуковой аббревиатурой, которая расшифровывалась следующим образом *Radio Detection and Ranging* (радиообнаружение и дальнометрия), впоследствии эта аббревиатура перешла в разряд самостоятельных слов.

Другим примером заимствования, ставшим широкоупотребительным термином, является слово «лазер». В английском языке слово *laser* – это акроним, образованный от *laser amplification by stimulated emission of radiation*, что обозначает «усиление света посредством вынужденного излучения». Термин, первоначально заимствованный, перешел в русский язык и обогатил его словарный запас.

Следует отметить, что научные статьи изобилуют заимствованными единицами, это объясняется тем, что они посвящены описанию новых предметов и явлений. Так как новейшие технологии зачастую изобретают в англоязычных странах и многие статьи написаны на английском языке, то он является источником заимствований.

Термины «девайс», «нанофильтрация», «нанотрубка», «перколяция» попали в русский язык в результате заимствований из английского.

Частую неправильное употребление одного слова ведет к искажению смысла предложения. Особую трудность в одной из научных статей вызвало слово *morbidity*. Рассмотрим этот пример:

<p><i>Finally, there is also the risk of complications and surgical morbidity at the donor site.</i></p>	<p>Кроме того, не исключается риск появления осложнений у донора и его <u>смерти в результате операции</u>.</p>
--	---

Приведем значения слова *morbidity*, которые приводятся в словаре «*АВВУ Lingvo*»: 1. болезненность 2. заболеваемость. В связи с этим возникает вопрос о причине употребления слова «смерть» в переводе. Изучим этимологию слова *morbidity*. Согласно этимологическому словарю [7], слово произошло от латинского корня *mori* (умереть). Возможно, в данном случае знание латыни или другого романского языка повлияло на перевод.

Рассмотрим еще один интересный случай влияния русского языка на переводную единицу:

<p><i>В этой связи целесообразно еще на этапе предтранспортиной подготовки газа удалить из природной смеси легкие компоненты: водород и гелий.</i></p>	<p><u>In this connection</u>, it is reasonable to remove light components; hydrogen and helium, from the natural mixture already prior to gas preparation for transportation.</p>
--	---

Многие переводчики, увидев слово «связь» в оригинальном тексте, переводят его, как *connection*. Действительно, в словаре «*ABBYY Lingvo*» приведены многие значения, например, 1. связь; 2. соединение, сочленение, присоединение; 3. пересадка (транспортная) и т. д. Однако обратим более пристальное внимание на словосочетание, в которое входит слово «связь», и на функцию, которое оно выполняет в предложении. Очевидно, что это предлог, при переводе которого очень редко, почти никогда не используется слово *connection*. В данном случае более корректно употребить такие словосочетания, как: *in this respect, thereupon, in that regard, in that context*.

Рассмотрим предложение, которое корректно грамматически и лексически, но могло быть усовершенствовано стилистически:

<p><i>Радарная система имеет передатчик, который испускает микроволны или радиоволны, которые отражаются от цели и регистрируются приемником, который обычно расположен там же где и передатчик.</i></p>	<p>A radar system has a transmitter <u>that</u> emits either microwaves or radio waves <u>that</u> are reflected by the target and detected by a receiver, typically in the same location as the transmitter.</p>
--	---

Относительное местоимение «который», присоединяющее придаточное предложение, можно передать на английский язык при помощи местоимений *which* и *that*. Как правило, они взаимозаменяемы, однако многие грамматисты считают, что местоимение *that* чаще употребляется в разговорной речи. Поэтому в научной статье корректнее использовать местоимение *which*.

Необходимо помнить о том, что повторение однокоренных слов в одном предложении нежелательно с точки зрения стилистики обоих языков. Рассмотрим интересный случай интерференции:

<p><i>Больше информации <u>требуется</u> для различения или разрешения нескольких сигналов. Если <u>нужна</u> оценка параметров сигнала, то количество <u>необходимой</u> информации еще более возрастает.</i></p>	<p>Distinguishing and resolving several targets <u>requires</u> additional information <u>requirements</u> and therefore a larger signal bandwidth.</p>
--	---

В данном случае переводчик достаточно вольно передает содержание оригинального текста, однако обратимся к стилистической интерференции. В оригинале автор использует близкие по значению слова, а именно «требуется», «нужна», «необходимой», что определенно представляет трудность для переводчика. В переводе слова *requires* и *requirements* употребляются в непосредственной близости и негативно выделяются при чтении. Более корректный вариант перевода звучит: *Additional information requirements and therefore a larger signal bandwidth are needed to distinguish and resolve several targets*.

Таким образом, интерференция – это сложное лингвистическое явление, которое затрагивает все уровни языка, причем интерференция, возникающая на одном языковом уровне, влечет интерференцию на другом, более высоком уровне. Так, нам удалось доказать, что грамматическая интерференция вызывает сдвиги в семантике, а также негативно влияет на стилистику переводного текста. Поэтому многие примеры можно отнести как к пункту «Грамматическая интерференция», так и к пунктам «Семантическая интерференция» и «Стилистическая интерференция».

Различия в грамматических строях английского и русского языков, отсутствие некоторых грамматических категорий в русском языке являются главными причинами грамматической интерференции. Как показало наше исследование, грамматическая интерференция – это самый распространенный вид интерференции. Зачастую грамматические ошибки приводят к искажениям смысла, т. е. к семантической интерференции, а также к стилистической интерференции. Нами было установлено, что не каждая грамматическая ошибка вызывает семантическую и стилистическую интерференции. Различия и несовпадения в грамматических категориях времени и определенности/неопределенности приводят к наибольшему количеству переводческих ошибок.

Мы предполагаем, что лексическая интерференция в научно-технических статьях встречается чаще, чем в текстах других функциональных стилей, потому что научные тексты посвящены изучению новых предметов и явлений и изобилуют неологизмами.

При изучении семантической и стилистической интерференций было выявлено множество закономерностей. Нами было отмечено, что именно эти виды интерференций ведут к существенному искажению смысла и невозможности восприятия переводного текста в качестве оригинального.

Примеры фонетической и фонологической интерференции не были найдены, т. к. данный вид интерференции характерен для устной речи, тем не менее, мы обнаружили примеры того, как переводчики машинально воспроизводили форму слова оригинала в переводе. Такие слова могут иметь подобную форму в двух языках, но частично или полностью различаться в значениях.

Примеры орфографических ошибок, обусловленных влиянием русского языка на английский, не были найдены.

Список использованных источников

1. Weinreich U. Languages in Contact. Findings and Problems. – N.Y., 1953.
2. Алимов В. В. Интерференция в переводе: На материале профессионально ориентированной межкультурной коммуникации и перевода в сфере профессиональной коммуникации: дис... д-ра филол. наук. – М., 2004. – 260 с.
3. Гарбовский Н. К. Теория перевода. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2004. – 544 с.
4. Хорнби А. С. Учебный словарь современного английского языка: Спец. изд. для СССР / А. С. Хорнби при участии Кристины Руз. – М.: Просвещение, 1983.
5. R. English Grammar in Use. – Cambridge University Press, 2007.
6. Левицкая Т. Р., Фитерман А. М. Теория и практика перевода с английского языка на русский. – М., 1963. – 125 с.
7. Online Etymology Dictionary [Site]. URL: <http://www.etymonline.com/> (date of the address: 09.05.2015).

Научный руководитель Ю. В. Никанорова, канд. филол. наук, доцент ТПУ

Хорева А. В., студент
National Research Tomsk Polytechnic University
E-mail: annavkhoreva@gmail.com

Khoreva A. V.

LINGUISTIC INTERFERENCE AS A TRANSLATION PROBLEM (ON THE EXAMPLE OF THE RUSSIAN AND ENGLISH SCIENTIFIC ARTICLES)

The main aim of the article is to determine the most frequent type of linguistic interference. The choice of the topic is conditioned by the need to solve translation problems. We use comparative methods. We analyzed scientific papers to find linguistic interference on different language levels. It is shown that grammatical interference is the most frequent type of linguistic interference.

Keywords: *grammatical interference, lexical interference, semantic interference, stylistic interference, translation, scientific papers.*

Khoreva A. V., student
National Research Tomsk Polytechnic University
E-mail: annavkhoreva@gmail.com

Лобков А. А.

СТРУКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ МЕТАФОРИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ НЕФТЕГАЗОВОЙ ОТРАСЛИ

Работа посвящена исследованию метафоризации в англоязычной терминологии нефтегазовой отрасли и решает задачу посредством структурного анализа определить наиболее продуктивные способы и модели, которые участвуют в процессе формирования метафорических терминов в данной области. Для выявления английских метафорических терминов в тематических нефтегазовых словарях был применен метод сплошной выборки. В ходе исследования было выявлено, что термины-метафоры формируются за счет регулярных структурных моделей, характерных для синтаксического строя английского языка. Многосложные метафорические термины превалируют над односложными терминологическими объединениями.

Ключевые слова: *метафора, нефтегазовая отрасль, структурный анализ, бинарные метафорические термины, структурные модели.*

Уже более века нефтегазовая отрасль позволяет современному миру развиваться нарастающими темпами. Положительный рост нефтегазовой промышленности, также как ее роль и значение для всего населения нашей планеты находят свое отражение в отраслевой терминологии, которая предназначена для номинирования развивающегося концептуального аппарата данной области научного знания [1].

В современной лингвистической науке существует ряд работ, в которых предприняты попытки описания процесса образования метафорических терминов и их особенностей в различных научных терминологиях.

В нефтегазовой отрасли метафоризация в качестве способа терминообразования была изучена лишь поверхностно наряду с аффиксацией, словосложением и заимствованием.

Таким образом, вопрос о месте и роли метафоры в образовании и функционировании терминологии нефтегазовой отрасли, принимая во внимание современные знания и исследования специалистами в этой области, остается открытым [2].

Метафора занимает центральное место среди всех языковых средств, т. к. за счет номинаций и ассоциаций, которые зачастую выражаются эмфатическими конструкциями и словами с яркой лексической окраской, она создает яркие образы в мышлении человека.

Метафорические термины в нефтегазовой отрасли несут в своей структуре национальный характер, который присущ только определенному народу и языку, поэтому зачастую очень сложно понять значение того или иного метафорического термина, не имея профессионального знания о нем.

Метафорические единицы обладают системностью, которая заложена в терминологию в процессе ее развития. Данная системность основана на метафорических моделях и структурировании самих лексических единиц-метафор.

Для того чтобы с точностью спрогнозировать перспективы дальнейшего развития корпуса англоязычных метафорических терминов нефтегазовой отрасли, нами было проведено исследование по выявлению наиболее продуктивных способов и моделей, участвующих в метафорическом терминоподобразовании. Исследование данных моделей является перспективным, т.к. позволяет раскрыть структуру терминов-метафор, проанализировать то, каким образом и по какому принципу данные лексические единицы образуются в языке.

Материалом данного анализа послужили 728 англоязычных терминов-метафор, отобранных из различных электронных тематических словарей нефтегазовой отрасли при помощи метода сплошной выборки.

Существуют различные способы экспликации метафоризации в англоязычной терминологии нефтегазовой отрасли, которые могут быть выражены субстантивными, субстантивно-адъективными, адъективными и глагольными моделями [3]:

Термин-метафора	Словарный перевод
Ticketbuyer (субстантивная)	Земельный агент комиссионер
Femalefishingtap (субстантивно-адъективная)	Ловильный колокол
To fish up (глагольная)	Извлекать из скважины оборванную часть инструмента
Hot knife (адъективная)	Самоходная установка электропрогрева скважины

Нами было выявлено, что по внутренней структуре английские метафорические термины подразделяются на однословные и многословные: бинарные (двухсловные), трехсловные, четырехсловные термины.

Доминирующим структурным образованием в лексическом строе английской нефтегазовой отрасли явились *бинарные метафорические термины*, в составе которых как минимум один из элементов является метафорой.

В исследуемом сегменте корпуса метафорических терминов бинарные метафорические сочетания составили 550 метафорических единиц, 45 % из которых образовано по модели $N+N$ (*сущ. + сущ.*) [4]:

Термин-метафора	Словарный перевод
Pony rod	Укороченная насосная штанга
Horse head	Балансир станка-качалки
Trunk line	Магистральная линия нефтепровода
Cat head	Катушка
Christmas tree	Фонтанная арматура

По модели $A+N$ (*прил. + сущ.*) образовано около 25 % всех нефтегазовых метафорических терминов:

Термин-метафора	Словарный перевод
Blindhole	Подвергаться образованию сальников
Paddybit	Буровой наконечник с выдвигающимися под давлением резцами
Wildcat	Поисковая скважина
Dull bit	Тупое долото
High boy	Прицеп с высокой платформой

Модель типа V (*глагол*)+*послелог* (фразовые глаголы) также является продуктивной в метафоризации терминов нефтегазовой отрасли и составила 10 % от общего числа метафорических терминов:

Термин-метафора	Словарный перевод
To fish up	Извлекать из скважины оборванную часть инструмента
To seal off	Изолировать водоносный горизонт
To dress off	Зачищать, обрабатывать «голову» инструмента, оставленного в скважине, с целью дальнейшего проведения работ по его залавливанию и

	извлечению на поверхность
To case off	Изолировать с помощью обсадной колонны
To ball up	Подвергаться образованию сальников

По модели *V+Obj.* (*переходные глаголы*) образовано около 7 % всех бинарных терминов-метафор [5]:

Термин-метафора	Словарный перевод
To harness a well	Остановить фонтанирование скважины
To fork the hole	Бурить второй ствол скважины
To get a bone	Натолкнуться на твердую породу при бурении
To complete a well	Осваивать скважину
To invade a stratum	Просачиваться в пласт

Примерами модели *Part. I+N* (*причастие I +сущ.*) (7 %) явились следующие метафорические термины:

Термин-метафора	Словарный перевод
Casing shoe	Башмак обсадных труб (деталь из твердой стали, прикрепляемая к нижней трубе обсадной колонны и снабженная острым краем для срезания грунта)
Lost-circulating zone	Зона потери циркуляции бурового раствора
Drilling mud	Буровой раствор
Engineering risk	Возможная опасность завышения извлекаемых запасов выявленного месторождения вследствие недооценки сложности технико-экономических проблем, связанных с его освоением и эксплуатацией
Screaming monkey	Верховой рабочий

Следующие термины-метафоры образованы по модели *Part. II+N* (*причастие II +сущ.*) (4 %):

Термин-метафора	Словарный перевод
Trapped oil	Защемленная нефть
Proven deposit	Разведанное месторождение
Honeycombed cement	Сотообразный цемент
Associated gas	Попутный газ
Bald headed derrick	Буровая вышка без балкона

Метафорические термины, образованные по модели *N+of+N*, являются одними из самых малочисленных и составляют 2 %:

Термин-метафора	Словарный перевод
Steel jacket of a platform	Стальной кожух морской платформы
Behavior of well	Режим работы скважины
Shoulder of hole	Уступ в стволе скважины
Branch of pipeline	Ветвь трубопровода
Life of well	Срок эксплуатации скважины

Следует обратить внимание на то, что самая продуктивная модель *N+N* выполняет атрибутивную функцию, что является одной из характерных черт английского языка. Данная особенность заключается в том, что отсутствие целого ряда относительных прилагательных в английском языке восполняется атрибутивными словосочетаниями, которые состоят из двух существительных: первое осуществляет атрибутивную функцию, являясь определением ко второму.

На втором месте по распространенности находятся *однословные термины-метафоры*, количество которых составляет 95 лексических единиц. Из них большая часть, а именно 64 термина-метафоры представлены существительными *N* [6]:

Термин-метафора	Словарный перевод
Skin	Повреждение поверхности ствола скважины
Candle	Свинченные через муфтовые и замковые соединения буровые трубы

Footprint	Стратиграфическая нижняя поверхность, ограничивающая пласт
String	Нитка трубопровода
Window	Окно в трубе

Следует также отметить, что из 64 метафорических единиц, выраженных существительными, около 40 слов являются простыми (односложными или многосложными словами с одним корнем):

Термин-метафора	Словарный перевод
Elephant	Гигантское месторождение нефти и газа
Elevator	Устройство для захвата колонны труб или штанг
Holiday	Пропуск в покрытии трубопровода
Bucket	Кольцо, служащее для предохранения протекания жидкости
Derrick	Буровая вышка

Также 17 производных терминов-метафор, примерами которых могут служить:

Термин-метафора	Словарный перевод
Peddler	Агент, торгующий акциями нефтяной компании по почте
Stripper	Нефтяная эксплуатационная скважина
Sleeper	Приобретенный задешево арендный участок земли
Killer	Наклонная скважина
Stinker	Нерентабельная нефтяная скважина с быстропадающим дебитом

И 7 сложных слов (образованных при помощи сложения двух основ):

Термин-метафора	Словарный перевод
Dairyhand	Верховой рабочий
Wellhead	Устье скважины, оборудование устья скважины
Bobtail	Инструмент для ударно-канатного бурения
Deadwood	Объем, занимаемый конструкциями, расположенными внутри резервуара
Feedstock	Нефтепродукт, сырье для НПЗ

Прилагательными А представлена 21 однословная метафора:

Термин-метафора	Словарный перевод
Brown	Разработанный
Puking	Пульсирующий
Light	Летучий
Blind	Поглощающий
Dead	Истощенный

Глаголами V представлены такие лексические метафорические единицы, как (около 10 единиц):

Термин-метафора	Словарный перевод
To dig	Бурить вручную
To escape	Мигрировать из пласта
To strip	Разбирать оборудование на части
To lay	Раскалывать трубы по трассе трубопровода
To finish	Полировать

На третьем месте по количеству терминологических метафоричных единиц располагаются *трехсловные термины* (43 единицы), в которых превалирует субстантивная модель образования [4]:

Термин-метафора	Словарный перевод
Fish tail bit	Двухлопастное долото
Bulldog pin socket	Колокол для ловли инструмента за наружную

	коническую замковую резьбу
Oil spill responder	Специалист по ликвидации разлива нефти
Jack pot well	Высокодебитная скважина
Female fishing tap	Ловильный колокол

Только лишь 25 лексических терминов приходится на долю *четырёхсловных метафорических сочетаний*:

Термин-метафора	Словарный перевод
Bulk oil tank farm	Товарный резервуарный парт нефти
To be on the big sprocket	Вращаться во влиятельных кругах
To dig up dead men	Выкапывать якоря, к которым крепятся отяжки буровой вышки
Shot-in-the-dark	Поисковая скважина на территории, о продуктивности которой нет данных, бурится «вслепую»
Blue sky exploratory well	Поисковая скважина на новой площади

Анализ показывает, что одной из характерных особенностей метафоризации англоязычной терминологии нефтегазовой отрасли является наличие двух или трех слов-метафор в составе одного терминов-метафор. Количество таких лексических единиц составило 15 терминов-метафор:

Термин-метафора	Словарный перевод
Ocean wave (ocean – океан; wave – волна)	Тип промывочной трубы
Knucklejoints (knuckle – сустав пальца; joint – сустав)	Шарнирный отклонитель
Monkey board (monkey – обезьяна; board – доска)	Площадка верхового рабочего
Pony rod (pony – пони; rod – ветка)	Укороченная насосная штанга
Basket barrel (basket – корзина; barrel – баррель)	Колонковая труба с керноотборником корзиночного типа

Резюмируя результаты вышеприведенного структурного анализа терминов-метафор в англоязычной терминологии нефтегазовой отрасли, следует сказать о том, что общая доля многословных метафорических терминов составила 633 (из 728) лексические единицы, в то время как на долю однословных терминов пришлось всего лишь 95 лексических единиц.

Таким образом, возможно сделать вывод о том, что самой продуктивной моделью образования метафорических терминов в нефтегазовой отрасли является модель многословных единиц, которая выражена бинарными метафорическими терминами, – 550 единиц.

Также следует подчеркнуть, что как в однословных, так и в многословных метафорических терминах доминируют и являются перспективными субстантивные модели построения терминов.

Модель с участием сказуемого в метафорическом терминов-образовании является также достаточно продуктивной в английской нефтегазовой терминологии. Было подсчитано, что около 17 %, а именно 65 лексических единиц, построены по модели, где сказуемое выступало главным элементом термина-метафоры.

Более того, нами было выявлено, что имена существительные выполняют преимущественно роль последнего элемента в структуре терминов-метафор нефтегазовой терминологии. Являясь конечными звеньями, данные имена существительные способны выполнять деривационную функцию и образовывать новые метафорические терминологические единицы.

Список использованных источников

1. Аругинова Н. Д. Метафора и дискурс // Теория метафоры. – М.: Прогресс, 1990. – С. 5–32.
2. Дудецкая С. Г. Метафоризация как способ терминов-образования (на материале английской терминологии черепно-лицевой хирургии и стоматологии): автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Самара, 2007. – 24 с.
3. Термины нефтегазового сектора // Книга нефти. 2011–2012. URL: <http://kniganefiti.ru/words.asp> (дата обращения: 23.04.2015).
4. Нефтяной словарь [Сайт]. 2006–2015. URL: <http://www.neftopedia.ru/> (дата обращения: 17.04.2015).
5. Русско-английский словарь нефтегазовых терминов // Южно-Уральский инструментальный завод «Калибр». 2000–2015. URL: <http://kalibr.info/Slovar.html> (дата обращения: 17.04.2015)
6. Словарь нефтегазовых терминов // Информационный портал. 2003–2014. URL: <http://ais-reklama.ru/misc/page/slovar-neftegazovih-terminov/> (дата обращения: 19.04.2015).

Научный руководитель Ю. В. Никанорова, канд. филол. наук, доцент ТПУ

Lobkov A. A.

STRUCTURAL PECULIARITIES OF THE FORMATION OF OIL AND GAS FIELD METAPHORICAL TERMS

This article is dedicated to the study of metaphORIZATION in the English oil and gas field terminology. Its main aim is to define the most productive methods and models with the help of the structural analysis, which take part in the process of forming metaphorical terms in this field. The method of continuous sampling was used to find English metaphorical terms in the special oil and gas dictionaries. In course of the research, it was singled out, that metaphorical terms are formed by means of the regular structural models, which are specific to the syntactical layer of the English language. Multisyllabic metaphorical terms prevail over monosyllabic terminological unities.

Keywords: *metaphora, oil and gas field, structural analysis, binary metaphorical terms, structural models.*

Lobkov A. A., student
National Research Tomsk Polytechnic University
E-mail: andrew131192@sibmail.com

Курило Е. А., Максютин О. В.

ОЦЕНКА КАЧЕСТВА ПЕРЕВОДА В РАМКАХ ПОДГОТОВКИ К ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ СЕРТИФИКАЦИИ

В статье представлена проблема оценки качества перевода в контексте подготовки к сертификационным экзаменам. Обсуждаются достоинства и ограничения нормативных категорий и оценочных критериев с точки зрения возможности их применения к анализу результатов перевода. Рассматриваются различные типологии переводческих ошибок.

Ключевые слова: *качество перевода, эквивалентность, адекватность, норма перевода, переводческая ошибка.*

В настоящее время понятие «качество перевода» широко используется как теоретиками перевода и переводчиками-практиками, так и заказчиками и получателями перевода. Обыденное сознание соотносит данное понятие с представлениями о «хорошем» и «плохом» переводе, которые зачастую основываются на субъективных критериях «нравится» / «не нравится». Для профессионального сознания характерна трактовка этого понятия в терминах профессионально-этического, переводоведческого и нормативного аспектов, которая, по сути, также дуалистична и не свободна от влияния субъективного фактора. Оценка качества перевода требует изучения целого комплекса проблем, связанных с концептуализацией данного понятия и уточнением его параметров. Исследование названных вопросов важно не только для разработки соответствующей категории в рамках общей теории перевода, но и в прикладном аспекте, связанном с практической переводческой деятельностью, в частности, с обучением переводчиков.

В связи с этим возникает проблема определения уровня профессионализма переводчика, поскольку наличие диплома с квалификацией «Переводчик» не гарантирует компетентность специалиста. В то же время возможны ситуации, когда компетентный практикующий специалист, не обладающий специальным переводческим образованием, не имеет возможности подтвердить свою квалификацию официально.

По этой причине возникает необходимость внедрения специальных экзаменов для переводчиков, аналогичных тем, что существуют во многих странах мира (например, сертификационный экзамен Американской ассоциации переводчиков, сертификационный экзамен Всеукраинской общественной организации «Ассоциация переводчиков Украины», Всекитайский квалификационный экзамен для переводчиков (САТТ), Единый экзамен по переводу Совета письменных и устных переводчиков и специалистов по терминологии Канады (СТПС) и др.) [1, с. 256]. Кроме того, многие переводческие организации уже принимают переводчиков в свои ассоциированные члены только при условии сдачи ими квалификационных экзаменов, что обуславливает введение подобных экзаменов в России, а значит, и подготовку к этим экзаменам уже на этапе обучения в вузах.

Таким образом, **актуальность** данного исследования заключается в необходимости ориентироваться на реальные требования профессионального переводческого сообщества и рынка труда с целью оптимизировать подготовку переводчиков в условиях российского вуза.

Нормативные и оценочные категории. Использование классических переводоведческих терминов *эквивалентный* и *адекватный* в целях оценки качества перевода связано с рядом проблем и в первую очередь с чрезвычайно широким спектром их интерпретации в современной теории перевода. Что касается категории эквивалентности, то даже если принять во внимание относительность этого понятия и понимать эквивалентность как максимально *возможную* лингвистическую близость перевода и оригинала, то данный

параметр может свидетельствовать о качестве перевода весьма в ограниченной степени. Результатом осмысления вопроса о степени близости исходного и переводного текстов в каждом конкретном случае считается разработка многоуровневых теорий эквивалентности на принципах семиотики (функциональная типология Егера-Швейцера, пятиуровневая модель Комиссарова, схема уровней эквивалентности В. Г. Гака). Вместе с тем это еще одно свидетельство в пользу сложности формализации переводоведческих категорий. Например, в реальной практике перевода представленная в данных моделях подчиненность уровней (в частности, синтаксического семантическому) имеет далеко не абсолютный характер. Открытым остается и вопрос о прагматическом уровне, *определяющем* [2] или *не определяющем* [3] эквивалентность перевода исходному тексту.

Некоторые исследователи высказывают мысль о возможности выведения прагматического уровня из области эквивалентности и рассмотрения его в рамках категории адекватности, что, действительно, снимает претензии по поводу «нелогичности» многоуровневых моделей. По мнению Н. К. Гарбовского, адекватным перевод делают именно прагматическое значение и коммуникативный эффект, даже при отсутствии эквивалентности на семантическом и синтаксическом уровнях [4, с. 301]. Однако использование категории адекватности в качестве оценочной осложнено тем, что ее основные критерии – реакция получателя перевода (т. е. лингвоэтническая реакция *усредненного представителя* языкового коллектива) и функциональная равноценность исходного и переводного текстов – в значительной степени абстрактны и не поддаются измерению [5].

Концепция качества перевода, предложенная В. В. Сдобниковым и О. В. Петровой, основана на *сочетании* критериев эквивалентности, предполагающей максимально возможную лингвистическую близость текстов оригинала и перевода, и адекватности, означающей воспроизведение в переводе функции исходного сообщения. Авторы устанавливают разные способы соотношения данных критериев, являющиеся наиболее типичными для каждого вида перевода [6, с. 213–215]. Например, качественный перевод информативного текста определяется как перевод, адекватный в целом и эквивалентный на уровне отдельных сегментов текста, поскольку задача перевода специальных текстов – наиболее полная и точная передача информации – может решаться только на этом уровне. Качественный художественный перевод – это перевод, адекватный в целом, но не эквивалентный на уровне отдельных сегментов текста, т. к. адекватность художественного перевода связана с обеспечением эстетического воздействия на читателя, а последнее, как известно, в большинстве случаев осуществляется за счет отказа от лингвистической близости текстов.

Другой способ оценки качества перевода, предложенный в концепции В. Н. Комиссарова, заключается в определении *соответствия текста перевода* так называемой *норме перевода*. В данном случае речь идет о совокупности требований, предъявляемых к качеству перевода, и необходимости соблюдения нормы эквивалентности перевода, жанрово-стилистической нормы перевода, нормы переводческой речи, прагматической нормы перевода, конвенциональной нормы перевода [2]. Перечисленные требования являются основой прежде всего для *внешней* оценки переводного текста, осуществляемой профессионально в рамках критики перевода, что обеспечивает возможность установления степени эквивалентности и адекватности текста перевода исходному тексту, а также его соответствия нормам и узусу переводящего языка. Отметим, что получатель перевода также оценивает качество перевода извне, но принципиальное отличие этой оценки состоит в том, что получатель воспринимает переводной текст как изначально созданный на переводящем языке и, следовательно, не может оценить степень его эквивалентности и адекватности оригиналу. Оценивая перевод как «хороший» или «плохой», получатель в лучшем случае обращает внимание на соответствие переводного текста литературной норме.

Нормативные требования могут служить ориентиром и для *внутренней* оценки адекватности и эквивалентности перевода, осуществляемой самим переводчиком, т. е. самооценки. Однако к критическому анализу результатов своего труда способны только высокопрофессиональные переводчики, обладающие высокой степенью ответственности перед заказчиком и перед читательской аудиторией.

Нетрудно заметить, что рассмотренные выше способы оценки качества перевода ориентированы прежде всего на исходный текст и в силу своей линейности не могут претендовать на исчерпывающий характер. За рамками исследования остается действие такого фактора, как *переводческая ситуация*, включающая участников двуязычной коммуникации: автор – заказчик – переводчик – получатель, характер их взаимоотношений, цель коммуникации и условия коммуникации, что во многих случаях определяет выбор способа перевода и переводческой стратегии.

Рассматривая переводческие ошибки в качестве одного из основных факторов, снижающих качество перевода, важно определить, какого рода явления следует относить к данной категории. К ним относятся функционально-содержательные ошибки, т. е. различного рода искажения, неточности и неясности содержания текста перевода; языковые ошибки, включающие нарушение норм лексической и морфо-синтаксической сочетаемости русского языка, ошибки в словообразовании, синтаксические ошибки на уровне предложения и сложного синтаксического целого; орфографические и пунктуационные ошибки, наиболее типичными из которых являются неправильное написание слов со строчной/прописной буквы, неправильная постановка знаков препинания при написании числительных; нормативно-стилевые ошибки, связанные с употреблением лексики, не соответствующей типу текста, а также с необоснованным употреблением заимствованных слов.

Одной из главных проблем при оценке переводов оказывается определение «веса» ошибки, т. е. того, насколько та или иная ошибка снижает качество перевода *в каждом конкретном случае*. В этих целях представляется возможным соотнесение приведенной выше классификации с классификацией переводческих ошибок, предложенной в модели обеспечения качества переводов, разработанной Международной ассоциацией в области стандартов локализации LISA. Согласно данной модели, переводческие ошибки подразделяются на *существенные, серьезные и незначительные*, что может оцениваться, например, как –1; –0,5; –0,25 балла соответственно.

В зависимости от цели исследования типология переводческих ошибок может строиться на различных параметрах. Но как для теории, так и для практики, в частности для оптимизации обучения переводчиков, важно проанализировать не только характер ошибки, но и ее причину, например, посредством соотнесения переводческих ошибок с основными этапами переводческой деятельности, которые могут быть обозначены, согласно Е. А. Княжевой, как *понимание, перевыражение, редактирование и оформление* [7].

Ошибки понимания совершаются переводчиком в качестве получателя исходного текста, и в их основе лежат недостаточный уровень владения иностранным языком и недостаточные фоновые знания для понимания предметной ситуации.

Ошибки перевыражения переводчик совершает как отправитель переводного сообщения при выборе средств языкового оформления высказывания.

Ошибки редактирования совершаются при подготовке окончательного варианта перевода. Поскольку суть этого этапа переводческой деятельности состоит во внесении в текст необходимых изменений, то к ошибкам такого типа можно отнести неудачные исправления. Предположительно, к ошибкам редактирования относятся и так называемые «переводческие ляпы» и всевозможные досадные ошибки, допускаемые переводчиком по небрежности или невнимательности.

К ошибкам оформления можно отнести нарушение правил орфографии и пунктуации переводящего языка и несоблюдение формата текста.

Наличие или отсутствие ошибок на двух последних этапах во многом определяется личными качествами переводчика, его самооценкой и представлениями об этике переводческого труда.

Итак, актуализация проблемы определения уровня профессионализма переводчика приводит к необходимости внедрения в России специальных экзаменов для переводчиков, аналогичных тем, что существуют во многих странах мира, а значит, и подготовку к сдаче этих экзаменов уже на этапе обучения в вузах.

Список использованных источников

1. Wright S. E. The Creation and Application of Language Industry Standards // Perspectives on Localization / ed. by K. J. Dunne. – Amsterdam, 2006. – P. 241–278.
2. Комиссаров В. Н. Современное переводоведение: учеб. пособие. – М.: ЭТС, 2001. – 424 с.
3. Гак В. Г. Теория и практика перевода. Французский язык. – М.: Интердиалект+, 2003. – 456 с.
4. Гарбовский Н. К. Теория перевода. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2004. – 544 с.
5. Найда Ю. К науке переводить // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. – М., 1978. – С. 114–137.
6. Сдобников В. В. Теория перевода. – М.: Восток-Запад, 2007. – 448 с.
7. Княжева Е. А. Оценка качества перевода. Проблемы теории и практики // Вестник ВГУ. – Воронеж: ИПЦ ВГУ, 2010. – С. 190–195.

Курило Е. А., студент

Национальный исследовательский Томский политехнический университет
E-mail: khodeecky@mail.ru

Максютина О. В., канд. пед. наук, доцент

Национальный исследовательский Томский политехнический университет
E-mail: maksyutinaov@gmail.com

Kurilo E. A., Maksyutina O. V.

TRANSLATION QUALITY ASSESSMENT FOR THE PURPOSE OF TRAINING TO TRANSLATION CERTIFICATION

The article reviews the problem of translation quality assessment for the purpose of training students to certification exams. Advantages and limitations of normative categories and assessment parameters are discussed in respect to the analysis of translation results. Various translation errors typologies are considered.

Keywords: *translation quality, equivalence, adequacy, norm of translation, translation error.*

Kurilo E. A., student

National Research Tomsk Polytechnic University
E-mail: khodeecky@mail.ru

Самарьян И. В., Гредина И. В.

ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ КОНТРАКТОВ НЕФТЕГАЗОВОЙ ОТРАСЛИ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО И КИТАЙСКОГО ЯЗЫКОВ)

В связи с расширением российско-китайских и российско-европейских связей в сфере разведки и добычи нефти и газа увеличился спрос на составление и перевод различных контрактов, относящихся к данной отрасли. Цель нашей работы заключается в том, чтобы выявить лексико-грамматические особенности контрактов на английском и китайском языках, а также определить специфику перевода контрактов нефтегазовой отрасли на русский язык. Методы, которые мы используем в данной работе: метод научного описания, дескриптивный анализ и сравнительно-сопоставительный метод. В заключении нашей работы мы выделили несколько общих лексико-грамматических особенностей контрактов на китайском и английском языках, а именно: наличие специальной терминологии, наличие архаизмов, обилие специальных речевых штампов, стремление в максимально сжатой форме изложить содержание документа, а также наличие синтаксически сложных, развернутых предложений.

Ключевые слова: контракт, лексико-грамматические особенности, китайский язык, английский язык.

Ведущие специалисты в области правовых отношений до сих пор ведут споры о том, являются ли такие понятия, как «контракт» и «договор», понятиями равнозначными и равноправными. В нефтегазовой отрасли понятия «контракт» и «договор» абсолютно равнозначны, название договора дается для удобства и не влияет на его толкование.

Язык международной торговли весьма сложен и специфичен. Любое изменение в значении слова может вызвать серьезные последствия в толковании условий и понятий контракта. Каждая индустрия использует свой набор терминов, поэтому чтобы сделать язык международной торговли более универсальным, Международная промышленная палата в 1936 г. составила свод правил под названием «Incoterms» (от англ. International commerceterms – «Международные торговые термины»). Данный свод правил добился однозначной трактовки всех определений и условий контракта.

Лексика китайского языка, которая обычно употребляется в контрактах, относится к тому пласту лексики современного языка, который обычно именуют книжным [1, с. 56]. К этому пласту лексики в первую очередь относится специальная лексика, например, 申请 просить, прошение; 批示 наложить резолюцию, резолюция; 批准 ратифицировать; 核准 санкционировать; 委托书 доверенность; 签订 подписание; 协议 договор, 标记 маркировка, 包皮 тара, 证明书 сертификат, 毛重 брутто, 净重 нетто, 明细单 спецификация, 租 фрахтовать, 罚款 штрафные санкции, 不可抗力 форс-мажор, 石油通 баррель, 账单 счетная ведомость, 运费 фрахт, 声明书 декларация, 借记 дебет, 托收 инкассо, 生效 вступать в силу.

Некоторые обычные слова, употребляемые в разговорном китайском языке, в текстах контрактов обретают стилистически-окрашенное значение [2, с. 34]. Некоторые примеры мы приведем в нижеследующей таблице:

	Значение в разговорном языке	Значение в книжном языке
标记	отметка	маркировка
罚款	штраф	санкции
不可抗力	непреодолимая сила	форс-мажор
批准	утвердить	ратифицировать
包皮	обертка	тара
装	одеваться	погрузить
批示	указание	резолюция
单据	документ	квитанция
段	период	абзац
条	ветка	статья
手续	документы	процедура
型号	модель	артикул
对象	жених, невеста	предмет

Наряду со специальной лексикой используются также специальные обороты, фразеологические штампы, или стилистически отмеченные фразеологизмы [3, с. 186]. К ним можно отнести следующие трафаретные выражения:

- 具有约束力 – обладает обязательной силой
- 查照办理 – принять к сведению и исполнению
- 如有下列情况 – при следующих обстоятельствах
- 按照下列手续进行 – производится в следующем порядке
- 下面的各种单子 – нижепоименованные документы
- 适当的标记 – надлежащая маркировка
- 合同规定的其他单据 – документа, предусмотренные в контракте
- 根据本条第№段 – согласно абзацу № настоящей статьи
- 按照每次的个别情况 – в каждом отдельном случае
- 彼此不等 – не совпадать друг с другом
- 其他一切情况 – прочие обстоятельства
- 签署合同内容如下 – заключили настоящий договор о нижеследующем
- 以下称为 – в лице
- 合同对象 – предмет контракта

Необходимость точного наименования и подробного перечисления официальных учреждений и должностных лиц, их служебных обязанностей и функций, а также различных предметов, вовлеченных в сферу официальной деятельности, приводит к усложнению синтаксической структуры предложений. Поэтому нередко используются развернутые, многоступенчатые, большие по своему физическому объему синтаксические построения. Очень часто предложения настолько длинные, что компьютерный редактор подчеркивает их.

Пример: 如果因自然现象, 外部客观因素的作用, 其他不可抗力而造成本合同部分或全部条款无法完成, 双方解除合同责任, 如果以上事件直接影响到本合同的执行 –合同的完成期限将根据事件持续的时间进行相应的延后.

Перевод: Стороны освобождаются от ответственности за частичное или полное неисполнение обязательств по настоящему Контракту, если оно явилось следствием природных явлений, действия внешних объективных факторов, прочих обстоятельств непреодолимой силы, если эти обстоятельства непосредственно повлияли на исполнение настоящего Контракта – при этом срок выполнения обязательств по настоящему контракту переносится соразмерно времени, в течение которого действовали такие обстоятельства.

Необходимо учесть тот факт, что предложения с китайского на русский язык чаще всего переводятся с конца.

В английском языке также существует широкий пласт специальной лексики, которая употребляется при составлении контрактов [4, с. 23]. Это обеспечивает точность передачи содержания контракта. Приведем несколько примеров: *atransshipment* – перевозка, *insurance certificate* – страховое свидетельство, *anunderwriter* – страховщик, *losses* – убытки, *aconsignor* – отправитель, *a bill of landing* – транспортная накладная, *anendorsement* – индоссамент, *aninvoice* – счет, *wire transfer* – банковский перевод.

В ряде случаев при переводе контрактов переводчик отказывается от поисков контекстной замены, предпочитая дословный перевод формулировки текста, чтобы исключить возможность разночтений или неправильной интерпретации перевода документа. Переводчику необходимо хорошо знать наиболее часто употребляемые штампы и обязательно использовать их при переводе подобных текстов. Приведем несколько примеров:

- 1) hereinafter referred to – именуемый в дальнейшем,
- 2) acting according to the Articles – действующий на основании Устава,
- 3) contractinparties – высокие договаривающиеся стороны,
- 4) on behalf and instruction of – от имени и по поручению,
- 5) herebyagreeasfollows – заключили настоящий договор о нижеследующем,
- 6) effective date – дата вступления силу,
- 7) the price is firm and not subject to any alteration – цена установлена и не подлежит изменению,
- 8) the best price – самая низкая цена,
- 9) to unite in trading agreement – объединяться в торговые союзы,
- 10) a service provider contractual services – поставщик услуг,
- 11) Chamber of Commerce – Торговая Палата,
- 12) to unsure the goods to the full value – страховать товар на полную стоимость.

В связи с обилием традиционных формулировок, исторически складывавшихся в течение длительного периода времени, для официально-деловых материалов характерно также широкое употребление торжественной, а подчас и архаической лексики. Такие слова, как: вышеуказанный – *aforesaid*,

вышеупомянутый – above-mentioned, настоящим – hereby, в дальнейшем именуемый – hereinafter, впредь – henceforth и др.

Также обращает на себя внимание значительное распространение в английских официальных текстах латинских и французских слов и выражений типа: совершившийся факт – *fait accompli*, неперемное условие – *condition sinequanon*, с соответствующими изменениями – *mutatis mutandis*, по преимуществу – *par excellence*, временное решение вопроса – *modus vivendi*, специальный – *ad hoc*, временно – *pro tempore*, в целом – *en bloc* и т. д.

В текстах контракта мы сталкиваемся еще с одной особенностью жанра официально-деловых материалов: стремление в максимально сжатой форме изложить содержание документа приводит к тому, что в одном предложении излагаются самые разнообразные положения [5, с. 42]. А это, в свою очередь, вызывает появление внутри одного предложения многочисленных инфинитивных или причастных оборотов, т. е. употребление параллельных конструкций, причем графически каждое придаточное предложение оформлено как отдельный абзац. При переводе на русский язык эта особенность английских документов сохраняется и передается с помощью дословного перевода.

Пример:

Specification of research, technical and other documents, drawn by the Performer and delivered to the Customer at different phases of the work performance and after the completion of the Contract, and execution procedure of acceptance testing of new experimental technological samples in compliance with the Contract are set forth (assigned) in the planned schedule, technological requirements and specifications or other documents, including annotations and final research-technical reports Above-mentioned documents are the integral parts of the Contract itself.

Перевод:

Перечень научной, технической и другой документации, подлежащей оформлению Исполнителем и передаче Заказчику на отдельных этапах выполнения и по окончании Договора, порядок проведения приемочных испытаний опытных образцов (партий) новой техники, изготавливаемых в соответствии с Договором, определены календарным планом, требованиями и особыми условиями технического задания или иными документами на проведение Работ, аннотационными и итоговым научно-техническим отчетами о выполненных Работах, являющимися неотъемлемой частью Договора.

Содержание контрактов нефтегазовой отрасли имеет огромную ценность, поэтому к такому виду документации требуется очень качественный и точный перевод. При работе переводчик может столкнуться не только с очевидными трудностями, связанными с языковым барьером или недостатком знаний в сфере нефти и газа, но и со скрытыми трудностями, которые проявляются по причине того, что разница русского и китайского языков не только в лексическом составе слов, но и в самой культуре языков, в их традициях.

Также затрудняет понимание содержания контрактов их структура, а именно употребление сложных грамматических конструкций. Однако в связи с тенденцией дословной передачи различных формулировок при переводе в русский язык проникает целый ряд дословных переводов английских и китайских выражений, которые впоследствии создают новые штампы, хорошо известные русскому читателю.

Список использованных источников

1. Горелов В. И. Современная стилистика китайского языка. – М., 1979. – 192 с.
2. Дашевская Г. Я., Кондрашевский А. В. Китайский язык для делового общения. – М.: ИД «Муравей», 2000. – 352 с.
3. Жданов А. А., Жданова И. Ф. Деловые письма и контракты. – М.: Филоматис, 2002. – 288 с.
4. Дарская В. Г. и др. Новый деловой английский. – М.: Вече, 2005. – 672 с.
5. Федотова И. Г. Англо-русский словарь-справочник по торговому праву и деловой документации. – М.: ИннКо, 1992. – 80 с.

Самарьян И. В., студент

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

E-mail: ann_ree@list.ru

Гредина И. В., канд. филол. наук, доцент

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

E-mail: gredina@rambler.ru

Samaryan I. V., Gredina I. V.

LEXICAL AND GRAMMATICAL FEATURES OF OIL AND GAS CONTRACTS (BASED ON MATERIALS IN ENGLISH AND CHINESE)

In connection with the expansion of Russian-Chinese and Russian-European relationship in the field of exploration and production of oil and gas, demand for drafting and interpretation of various contracts relating to the industry constantly increasing. The purpose of our work is to identify lexical and grammatical features of contracts in English and Chinese, as well as to determine the specifics of the translation of contracts in the oil and gas industry to Russian. We used the following methods: the method of scientific description, descriptive analysis and comparative benchmarking method. In the conclusion of our work, we have identified a few common lexical and grammatical features of contracts in the Chinese and English languages, they are: the

presence of special terminology, the presence of archaisms, an abundance of special speech cliches, the pursuit of presentation the content of the document in the shortest possible way, and the availability of syntactically complex, deployed offers.

Keywords: *contract, lexical and grammatical features, Chinese, English.*

Samaryan I. V., student

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

E-mail: ann_ree@list.ru

Gredina I. V. PhD in Philology, Associate Professor

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

E-mail: gredina@rambler.ru

Мальцева Я. В.

КОМПЛЕКСНЫЙ ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ТЕКСТОВ НАУЧНОГО СТИЛЯ В СФЕРЕ ЭНЕРГЕТИКИ (НА МАТЕРИАЛЕ СТАТЕЙ ИЗ ЖУРНАЛА «ТЕПЛОФИЗИКА ВЫСОКИХ ТЕМПЕРАТУР»)

Предпереводческий анализ – это условие последовательного грамотно выполненного сравнительного лингвостилистического анализа подлинника и перевода, с помощью которого можно обнаружить переводческие удаchi и потери. В статье рассматриваются стилистические средства, которые характеризуют каждую стилевую черту на грамматическом, синтаксическом и морфологическом уровнях.

Ключевые слова: *набор стилистических особенностей, традиционность, логическая последовательность, точность изложения, стремление к обобщению.*

Формирование научной стилистики произошло в первые десятилетия XX в. в рамках научной парадигмы Ф. де Соссюра, где он говорил о многообещающих перспективах данной дисциплины. Эти перспективы были оправданы дальнейшим развитием описательной, функциональной, генетической стилистики и стилистики текста. Последняя треть XX в. характеризуется особой потребностью в изучении стилистики в связи с быстрым развитием лексической семантики и прагматики, психолингвистики и социолингвистики, лингвистики текста, исследований языковой личности и языковой концептуализации, картины мира. При характеристике текстов по их функционально-стилевой ориентации (по их принадлежности к разным функциональным стилям) учитываются признаки экстралингвистические (сфера общения, отражающая сферу человеческой деятельности, и общая функция речи) и собственно языковые (функционально-стилистическое расслоение средств языка) [1]. Выявление функционально-стилистического своеобразия разных видов текста, их стилиобразующих факторов определяет принадлежность каждого текста к тому или иному функциональному стилю. Все тексты по их функционально-стилевым и стилистическим качествам можно отнести к основным книжным стилям: официально-деловому, научному, публицистическому, художественному. Для каждого стиля характерен свой набор стилистических особенностей, обеспечивающих реализацию целого комплекса стилистических средств, которые существуют и формируются на разных уровнях языка: морфологическом, грамматическом, лексическом и синтаксическом.

Цель нашей работы – определить, с помощью какого набора стилистических средств реализуются стилистические особенности в статьях научного стиля.

Цель работы обусловила необходимость решения следующих **задач**:

- выявить комплексный набор стилистических особенностей на основании источников по стилистике научного текста;
- установить соответствие между стилистическими особенностями и стилистическими средствами;
- определить, на каких уровнях языка они реализуются.

Материалом нашего исследования послужили статьи научного журнала «Теплофизика высоких температур», выходящего на двух языках: русском и английском.

С целью выявления стилистических черт нами были изучены и проанализированы стилистические особенности, обозначенные И. В. Арнольд в книге «Стилистика современного английского языка» [2].

Нами были выявлены следующие стилевые черты:

- традиционность;
- доходчивость и логическая последовательность;
- объективность изложения;
- стремление к обобщению;
- большая полнота изложения;
- точность изложения.

Стилевые черты «доходчивость и логическая последовательность»

Доходчивость, логическая последовательность на лексическом уровне проявляются в употреблении специальных устойчивых выражений. Данные ниже примеры отражают комплексную реализацию двух стиливых черт: 1) логичность и последовательность; 2) точность изложения. Предлагаем графические средства маркирования лексических единиц: **жирным шрифтом** выделены устойчивые выражения, подчеркиванием – специальная терминология и *курсивом* – общенаучная лексика:

In other words,

there is *an optimal velocity* of the supersonic flow at which the amount of heat transferred from the subsonic to the supersonic flow takes maximum value. – Иначе говоря, существует *оптимальная величина* скорости сверхзвукового потока, при которой количество теплоты, переданной от дозвукового потока газа сверхзвуковому, будет максимальным [3];

Moreover,

the temperature gradient that appears on the surface with dimples can additionally stimulate the formation of vortex structures causing *additional intensification of the heat exchange*. – Кроме того, градиент температуры, возникающий на поверхности с лунками, может дополнительно стимулировать образование вихревых структур, приводящих к дополнительной *интенсификации теплообмена* [3, с. 18].

Оптимальную величину (*an optimal velocity*), интенсификацию теплообмена (*the intensification of the heat exchange*) мы отнесли к общенаучной лексике, т. к. данные лексемы употребляются и в других областях науки, к специальной терминологии данной сферы относятся такие словосочетания, как дозвуковой поток газа (*from the subsonic*), градиент температуры (*the temperature gradient*).

Доходчивость и логическая последовательность на синтаксическом уровне реализуются также за счет доминирования прямого порядка слов и редкого использования инверсии. В приведенных примерах повторяется грамматическая конструкция «подлежащее + сказуемое». С помощью этой конструкции реализуется доходчивость в изложении информации: при прямом порядке слов информация проникает в сознание получателя текста более кратким путем, тогда как при непрямом порядке слов восприятие информации затрудняется; не прямой порядок слов – своего рода препятствие на пути восприятия и понимания информации:

The restoring coefficient of temperature r determines the share of kinetic energy that is transformed into heat on the wall. – Коэффициент восстановления температуры r показывает долю кинетической энергии, которая перешла в теплоту на стенке [3, с. 14].

Стилевая черта «объективность изложения»

Объективность изложения на морфологическом уровне реализуется за счет авторской речи от 1-го лица множественного числа. Данные примеры указывают на принадлежность автора к большому коллективу ученых, объясняя тем самым, что проблема, затронутая в текстах, является проблемой мирового масштаба. Однако в научном стиле русского языка не принято использовать личные местоимения, автор словно пытается отстраниться от своего текста, чтобы придать больший вес сообщению:

- Additionally, **we** accept the condition that the mass flows in subsonic and supersonic channels are equal and the length of the working part of the supersonic channel cannot exceed 1500 mm. – Дополнительно примем условие равенства массовых расходов по дозвуковому и сверхзвуковому каналу и наложим ограничение: длина рабочего участка сверхзвукового канала не может превышать 1500 мм [3, с. 1];
- As **we** can see from the data in Fig. 4, a decrease in the thickness of the wall of the supersonic channel of LT and the use of material with higher thermal conductivity allows one to increase considerably the amount of heat transferred from subsonic to supersonic gas flow. – Из анализа на рисунке 4 видно, что уменьшение толщины стенки сверхзвукового канала ТЛ и применением более теплопроводного материала позволяет значительно увеличить количество теплоты, переданной от дозвукового потока газа к сверхзвуковому потоку [3, с. 19].

В данных примерах местоимение либо опускается при переводе (пример 1), либо используется прием грамматической трансформации (пример 2): используются безличные конструкции.

Объективность изложения также реализуется за счет использования неличных форм глагола и пассива, в котором не обязательно указывается деятель. Для научного стиля присуща безличная манера изложения материала, потому что основное внимание в работе уделяется не личности автора и его мнению, а информации и аргументам, которые автор представляет читателю:

- In these works, **it was shown** that the strongest influence on the effectiveness of operation of this class of devices is exerted by restoring temperature coefficient r . – **Там показано**, что наибольшее влияние на эффективность работы данного класса устройств оказывает коэффициент восстановления температуры r [3, с. 14].

Стилевая черта «стремление к обобщению»

Стремление к обобщению реализуется на морфологическом уровне в научном тексте за счет частого использования вместо простого настоящего времени будущего времени или настоящего продолжительного. Будущее время употребляется для выражения обычного действия, что позволяет представить описание явления как существующее всегда:

- **This will have been resulting** in a more intensive convective exchange of air masses in the troposphere. – **Это создаст** более интенсивный конвективный обмен воздушных масс в тропосфере [4];

- Further degradation of ozone layer **will cause** a temperature decrease in the stratosphere and heating of close to Earth layer of the troposphere [3]. – Дальнейшая **деградация** озонового слоя **приведет** к понижению. Температуры в стратосфере и разогрев у приземного слоя тропосферы [4, с. 546].

Стилевая черта «большая полнота изложения»

На синтаксическом уровне реализует комплекс двух стиливых черт: полнота изложения и традиционность. Полнота изложения проявляется на синтаксическом уровне за счет преобладания сложноподчиненных предложений. Такие предложения дают развитие мысли, они показывают характер связей между частями предложения, с доминированием причинно-следственных связей. В приведенных примерах используются два типа придаточных предложений: в первом примере придаточное изъяснительное. Функция придаточного изъяснительного в научном тексте – раскрыть содержание описываемого явления. Во втором примере проиллюстрировано использование придаточного определительного в функции описания того, какой именно дополнительный фактор может изменить значение коэффициента изменения температуры. Таким фактором является нанизывание регулярного вихреобразующего рельефа (лунок) на стенку сверхзвукового канала:

- **It is known that** the intensity of heat exchange between gas and streamlined surface is proportional to the magnitude of temperature difference between the wall and the gas flow. – **Известно, что** интенсивность теплообмена между газом и омываемой поверхностью пропорциональна величине температурного напора между стенкой и потоком газа [3, с. 14];
- **One more factor is the creation** of regular vortex-forming relief (dimples) on the wall of the supersonic channel, which may change the magnitude of the restoring coefficient of temperature and has considerable impact on the magnitude of friction and heat transfer coefficients. – **Еще одним фактором, который** может не только изменить значение коэффициента восстановления температуры, но и значительно влияет на величины коэффициентов трения и теплоотдачи, является нанесение регулярного вихреобразующего рельефа (лунок) на стенку сверхзвукового канала [3, с. 16].

Полнота изложения также проявляется на морфологическом уровне в широком использовании причастных, предложных, герундиальных и инфинитивных оборотов. Автор поясняет, останавливается и раскрывает подробно тот или иной процесс, для того чтобы информация стала доходчивой, понятной и точной:

- Let us estimate the impact of condensation in a supersonic channel on the restoring coefficient of temperature with verification according to the experimental data [12–14], **obtained** on natural gas (upon condensation of higher hydrocarbons). – Выполним оценку влияния конденсации в сверхзвуковом канале на величину коэффициента по экспериментальным данным [12–14], **полученным** на природном газе (конденсация высших углеводородов) [3, с. 16].

Стилевая черта «точность изложения»

Точность изложения научного стиля на лексическом уровне проявляется не только в специальной терминологии, но также и в общеупотребительной. Обычно это обусловлено социальным назначением данного стиля – сообщение точных сведений из какой-либо специальной области и закрепление процесса познания; терминология выбирается в соответствии с предметом и методом работы:

- Since it is difficult to account properly the effect of condensation in the **supersonic channel on the restoring coefficient of temperature** from the very beginning, this is performed by an iterative procedure. – Поскольку сразу корректно учесть влияние возможного выпадения конденсата в **сверхзвуковом канале** на значение **коэффициента восстановления температуры** достаточно сложно, то реализуем это итерационно [3, с. 17];
- In addition, it is necessary to note that the influence of **regular relief** in the form of **hemispherical dimples** proves to be considerably stronger upon a decrease in the thickness of **the supersonic channel** wall and the use of material with a higher thermal conductivity than in the experiments. – Кроме того, необходимо отметить, что влияние **регулярного рельефа** в виде **полусферических лунок** значительно сильнее при уменьшении толщины стенки **сверхзвукового канала** и использовании более теплопроводного материала, чем в экспериментах [3, с. 15].

Supersonicchannel (сверхзвуковой канал) и regularrelief (регулярность рельефа) мы отнесли к общенаучной лексике, т. к. эти лексемы распространены в областях теплофизики, материаловедения и др.

Точность изложения в научном стиле проявляется на синтаксическом уровне за счет выделенности важных мыслей, за счет немногочисленности и краткости простых предложений (сама краткость – способ актуализации мысли):

- The aim of this work is to reveal ways to increase the effectiveness of the devices in which the mechanism of gasdynamic temperature separation is used and to improve the calculation methods. **The principal scheme of gasdynamic temperature separation is shown in Fig. 1.** Two gas flows are separated by a wall, the supersonic and subsonic gas flows are shown respectively on the top and bottom sides of the figure, and their parameters are designated by subscripts 1 and 2. – Цель данной работы – выявление путей повышения эффективности устройств, использующих механизм газодинамической температурной стратификации, и усовершенствование расчетно методики. **Принципиальная схема возникновения газодинамической температурной стратификации представлена на рис. 1.** Два потока газа (сверху

изображен сверхзвуковой поток и его параметры имеют индекс 1, снизу – дозвуковой с индексом 2) разделены стенкой [3, с. 14].

Вывод

Проанализировав несколько статей из научного журнала «Теплофизика высоких температур», мы выявили следующие черты:

- доходчивость и логическая последовательность. Данные стилиевые черты были обнаружены на двух уровнях: на лексическом и синтаксическом. На лексическом уровне доходчивость выражается за счет употребления устойчивых выражений. На синтаксическом уровне черта реализуется за счет доминирования прямого порядка слов и редкого использования инверсии;
- объективность изложения реализуется только на **морфологическом уровне**, однако **при помощи двух стилистических средств**: за счет авторской речи от 1-го лица множественного числа и за счет использования неличных форм глагола;
- стремление к обобщению в анализируемых нами текстах используется только на **морфологическом уровне** и реализуется за счет использования будущего времени вместо настоящего;
- большая полнота изложения проявляется на **синтаксическом уровне** за счет причастных, деепричастных и сложноподчиненных предложений;
- точность изложения проявляется на **лексическом и синтаксическом уровне** за счет использования научной и общеупотребительной лексики, а также за счет выделенности важных мыслей, немногочисленности и краткости простых предложений.

Приведенный выше анализ – это условие последовательного грамотного выполненного сравнительного лингвостилистического анализа подлинника и перевода, с помощью которого можно обнаружить переводческие удачи и потери.

Список использованных источников

1. Валгина Н. С. Текст как функционально-стилевая категория // Валгина Н. С. Теория текста: учебное пособие. – М.: Логос, 2033. – С. 194–222.
2. Арнольд И. В. Стилистика современного английского языка: (Стилистика декодирования): учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. «Иностр. яз.». – 3-е изд. – М.: Просвещение, 1990. – 300 с.
3. Бурцев С. А. Исследование путей повышения эффективности газодинамического энергоразделения // Теплофизика высоких температур[†], 2014. – Т. 52. – № 1. – С. 14-21.
4. Галашев А. Е. Молекулярно-динамическое моделирование ультрадисперсной воды в атмосфере земли // Теплофизика высоких температур, 2010. – Т. 48. – № 4. – С. 544–552.

Научный руководитель С. А. Песоцкая, канд. филол. наук, доцент ТПУ

Мальцева Я. В., студент

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

E-mail: Yana.dance15@mail.ru

Maltseva Y. V.

THE COMPLEX COMPARATIVE LINGUISTIC ANALYSIS OF THE TEXTS REFERRED TO THE SCIENTIFIC STYLE IN THE ENERGY SPHERE (BASED ON THE ARTICLES FROM THE JOURNAL «HIGH TEMPERATURE»)

The pre-translation analysis is a condition of a logical consistent correctly made comparative linguistic analysis of an original text and its translation, where you can find translation successes and losses. This article examines the stylistic means that characterize each style feature on the grammatical, syntactic and morphological levels.

Keywords: *set of stylistic features, conventionality, logical sequence, accuracy of the statement, striving for generalization.*

Maltseva Y. V., student

National Research Tomsk Polytechnic University

E-mail: Yana.dance15@mail.ru

[†] Данный журнал выходит на двух языках. Английская версия журнала: High Temperature. Pleiades Publishing, 2014.

Седельникова О. В., Шатохина А. О.

КОНЦЕПЦИЯ СПРАВОЧНОГО АППАРАТА К ИЗДАНИЮ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КРИТИКИ А. Н. МАЙКОВА[‡]

В статье представлено обоснование концепции справочного аппарата к первому научному изданию важной части творческого наследия А. Н. Майкова – корпуса его статей, посвященных осмыслению произведений современного изобразительного искусства и литературы, и примыкающих к ним рукописных документов. На основании специфики материала обосновывается необходимость дополнения традиционных разделов, сопровождающих публикацию авторских текстов (вступительной статьи, текстологического, историко-литературного, реального комментария и указателя имен), введением словаря, который будет включать все имена представителей пластических искусств и названия их произведений, упоминаемые в текстах Майкова, а также комплекта иллюстраций.

Ключевые слова: А. Н. Майков, художественная критика, эдиционная подготовка, справочный аппарат, комментарий.

Художественная критика А. Н. Майкова является важным памятником русской эстетической мысли и литературы середины – второй половины XIX в. Однако критическое наследие поэта остается практически неизвестным в контексте современных исследований не только истории русской литературы, но и художественной культуры несмотря на то, что поднимаемый в них комплекс вопросов характеризует сущность культурной проблематики 1850–70-х гг., представляя основу философско-эстетических и социальных поисков русской литературы и живописи, а также эстетики и критики того времени. Без осмысления корпуса критических статей Майкова и примыкающих к ним материалов невозможно составить полноценное представление о творчестве поэта и его месте в культурной жизни России второй половины XIX в. Обращение к данной теме имеет не менее важное значение и для изучения собственно истории русской литературной и художественной критики, позволяет уточнить научные представления о внутренних закономерностях развития русской культуры той эпохи, раскрывая изнутри сложную взаимосвязь между духовными потребностями времени и эпохальными эстетическими тенденциями. Всё это обуславливает актуальность первого научного издания критического наследия Майкова.

Подготовка современного научного издания требует учета как традиционных подходов к публикации наследия представителей русской классической литературы, так и специфики издаваемого материала. В настоящее время в отечественной науке существует устойчивая традиция эдиционной подготовки научных изданий, сложившаяся в течение XX в. в результате работы над академическими собраниями сочинений А. С. Пушкина, И. С. Тургенева, А. П. Чехова, Л. Н. Толстого, Ф. М. Достоевского, И. А. Гончарова, А. А. Блока и других классиков. Согласно этой традиции такие издания принято сопровождать солидным справочным аппаратом, состоящим из следующих разделов: предисловие (или послесловие), статья, посвященная публикуемому в томе материалу, оглавление (содержание), комментарии и указатели. Предисловие сообщает читателю цели и задачи издания, обосновывает принципы выбора источника текста, характеризует структуру издания и его научно-справочного аппарата, а также орфографические принципы.

Непременным атрибутом любого научного издания является сопроводительная статья, в которой представляется обзор творчества писателя, анализируются его идейные и творческие установки, особенности стиля применительно к тому материалу, который публикуется в каждом томе. В некоторых случаях сопроводительная статья соединяется с предисловием и публикуется под заголовком «От редакции», как, например, в полном собрании сочинений Ф. М. Достоевского в тридцати томах [1]. Критическое наследие Майкова не очень велико по объему (поэт обращался к этому виду деятельности лишь фрагментарно), но оно впервые вводится в научный оборот, поэтому представляется целесообразным подготовить для издания достаточно подробную сопроводительную статью, последовательно характеризующую историю создания обзоров и рецензий, причины, побудившие поэта обратиться к новому направлению деятельности, основные аспекты содержания, стиля и т. п.

Неотъемлемой частью справочного аппарата научного издания является комплексный комментарий, из которого читатель получает необходимую информацию о тексте, встречающихся в нем реалиях, фактах и персоналиях. В текстологии существуют различные представления о структуре комментария. Так, Б. В. Томашевский выделяет следующие его виды: историко-текстовый и библиографический; редакционно-издательский (мотивирующий выбор основного источника); историко-литературный; критический; лингвистический; литературный (поэтика произведения), «реальный» или исторический [2, с. 198]. В наше время эта система используется в несколько измененном виде и включает следующие разделы: текстологический комментарий, объединяющий в себе историко-текстовый, библиографический и редакционно-издательский из

[‡] Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ «Неизвестный Аполлон Майков: изучение и эдиционная подготовка художественной критики поэта» (проект № 15-04-00395 а).

классификации Томашевского; а также историко-литературный; лингвистический и реальный комментарий [3, с. 132–133]. Бесспорным является тот факт, что концепция справочного аппарата научного издания формируется в зависимости от специфики публикуемого материала, поэтому прежде чем мы станем описывать концепцию справочного аппарата к публикации критического наследия А. Н. Майкова, необходимо дать ему краткую характеристику.

В период с 1847 по 1853 г. А. Н. Майков регулярно публикует в журнале «Отечественные записки» обзоры выставок в Императорской Академии художеств, большая часть из которых выходит анонимно, однако в настоящее время все они атрибутированы [4; 5]. В каждом из них автор подробно анализирует представленные на выставках картины, его текст изобилует фамилиями известных мастеров и начинающих художников, развернутыми пассажами, посвященными характеристике технического исполнения и идейной наполненности произведений. Тем не менее, жанр этих работ существенно выходит за рамки, предусмотренные обычной рецензией, т. к. автор совмещает детальный разбор экспонатов с решением иных, более масштабных задач [6, с. 88–89]. Уже в первой публикации 1847 г., посвященной выставке полотен И. К. Айвазовского, критик, отдавая должное таланту мастера, указывает на «младенческий» уровень развития отечественного эстетической мысли: «...у нас нет литературы художеств. Пересмотрите в журналах все статьи о выставках, начиная с письма Батюшкова “Прогулка в Академию Художеств” до наших дней: все они свидетельствуют о совершенном младенчестве вкуса, незнании даже, что требовать от художника; суждения их или отзываются старинными преданиями о разных эстетических началах, или основаны на личном посильном разумении автора; но выставить свое мнение, несогласное с общим мнением, не подкрепив его прочными доказательствами, основанными на сознании твердого принципа – кажется, величайшая самонадеянность... Вся эта шаткость суждений и их критических заметок проистекает от малого художественного образования публики и писателей, и оттого выходят часто или незаслуженные похвалы, или обидные для художника приговоры, ни на чем не основанные» [7, с. 168].

Свою основную задачу Майков видит в том, чтобы «приложить те эстетические требования, которые еще не выражены как законы, но давно бродят в современной жизни как предчувствие, как не определившееся еще сознание» [7, с. 168]. В своих публикациях он постоянно знакомит читателя с историческими фактами, иллюстрирующими развитие изобразительных искусств, упоминает многочисленные фамилии европейских художников разных эпох, теоретиков искусства, сравнивает их работы с творчеством своих современников и т. д. Этот историко-просветительский аспект в той или иной степени присутствует во всех статьях, но наиболее явно его можно наблюдать в двух: в обзоре 1849 г., в котором для обоснования своей позиции по вопросу значения эклектизма критик считает необходимым дать краткий, но вместе с тем обстоятельный очерк по истории искусств: «Мы в этой статье <...> бросим беглый взгляд на путь, который прошло искусство, определим факты, в которых выражалась творческая фантазия в пластических художествах и постараемся в особенности обратить внимание на связь искусства с жизнью, указать, опираясь на историю, какое содержание дали ему различные эпохи» [8, с. 26]. Также историко-просветительский аспект присущ циклу статей о выставке редких вещей в силу специфики экспозиции, на которой были представлены произведения искусства разных эпох, принадлежащих как русским, так и европейским художникам, из различных частных собраний [9; 10; 11]. Критик не делает громких заявлений о просветительской миссии своей критической деятельности, однако очевидно ставит перед собой образовательные задачи и последовательно реализует их в публикациях.

В своих статьях Майков не ограничивается историческими или собственно эстетическими вопросами, такими как манера и стиль художника [12, с. 60–61], особенности восприятия художником действительности и его творческого метода [7, с. 169–171; 12, с. 59], исполнительское мастерство [12, с. 66–67] и др., он также затрагивает философские вопросы, связанные с искусством, например, рассуждает о значении свободы в творчестве, взаимоотношениях художника и толпы, о природе творчества и таланта [7, с. 170; 13, с. 118–119], о красоте в искусстве [13, с. 126]. Разнообразие смыслообразующих компонентов эстетической концепции Майкова (категории историзма и современности, утверждение тесной взаимосвязи между судьбой искусства и жизнью общества, трактовка красоты и идеала, проблема жанра и метода и т. д.) и новаторское осмысление концептуальных проблем в постоянном диалоге с предшественниками делают его статьи новым этапом в развитии русской художественной критики. Описанные характеристики критического наследия Майкова в своей совокупности определяют концепцию справочного аппарата подготавливаемого издания и выдвигают требования к его структуре и насыщенности.

Формат академического издания предполагает соблюдение традиционной структуры комментариев, которая, как было сказано выше, включает текстологический, историко-литературный, лингвистический и реальный комментарий.

В текстологическом комментарии будут представлены данные об истории публикации статей (о месте и времени первого издания), о сохранности автографов и копий и месте их хранения, изложены основания для атрибуции текстов, а также датировки примыкающих к статьям документов архива поэта. В традициях современных академических изданий оригинальные тексты будут публиковаться с соблюдением современных норм орфографии и пунктуации. В отдельных случаях специфического написания слов в тексте будут использоваться постраничные ссылки. В постраничных ссылках будут также даны переводы иноязычных слов и выражений, а также указаны варианты текста при наличии рукописей.

В силу специфики содержания публикуемого материала и его проблемного характера тщательной проработки потребует историко-литературный комментарий. В нем будет описана история создания статей, представлена характеристика особенностей содержания, рассмотрен современный контекст осмысления проблемы. Особое внимание будет уделено изучению круга чтения Майкова, повлиявшего на формирование его концепции в целом и трактовки отдельных проблем в частности. Масштабной работы потребует постраничный комментарий, задачей которого будет изучение динамики авторской трактовки проблемы на основании привлечения более ранних документов архива поэта, установление источников явных и скрытых цитат как из российских, так и преимущественно из зарубежных, по большей части французских и немецких источников, аллюзий и т. п. Не менее важным моментом в этой части комментария станет и соотнесение концептуальных положений критики Майкова с его последующей художественной практикой, проблематикой эпистолярного наследия и творческими поисками писателей и художников-современников.

Определенного внимания в связи с особенностями содержания статей потребует и подготовка реального комментария издания, прежде всего в той его части, которая требует сведений о жизни живописцев-современников и исторической судьбе тех их произведений, о которых пишет критик.

Специфика предмета критической рефлексии Майкова и авторская манера изложения материала обуславливают необходимые отступления от традиционной структуры справочного аппарата научного издания и корректировки сегмента постраничного реального комментария. Статьи избилуют именами современных критику художников и признанных классиков, многие из них переходят из статьи в статью, поэтому включать их в комментарий представляется нецелесообразным, т. к. это повлечет многократные повторы. Вместо этого предлагается ввести в структуру справочного аппарата издания словарь-указатель упоминаемых в текстах имен художников. В каждой словарной статье будут изложены основные данные об их жизни и творчестве, перечислены основные работы, охарактеризованы эстетические открытия. Дополнительные статьи будут посвящены всем упоминаемым в статьях произведениям художников. Словарь будет выделен в отдельный раздел и размещен в издании после комментариев. Сведения об упомянутых в тексте теоретиках искусства, школах и направлениях живописи, скульптуры, исторических фактах и событиях и т. п. будут представлены без выделения в отдельные разделы в историко-литературном и реальном комментариях соответственно.

Наконец, к рассматриваемой проблеме примыкает вопрос об иллюстрациях к изданию, которые в данном случае также выполняют функцию специального комментария. Статьи Майкова посвящены выставкам в Императорской Академии художеств, предметом рассмотрения в них являются картины, по большей части принадлежащие кисти молодых русских художников, не всегда памятные не только интересующимся историей живописи, но и специалистам (*например, в современных изданиях практически отсутствуют фотографии картин П. А. Рущиони, чьи жанровые сцены ежегодно приковывали внимание публики и не раз становились предметом осмысления молодого критика.* – О. С.). Даже если речь идет об известном произведении кисти великого художника, лишь специалисты смогут восстановить в памяти все детали полотна. При этом во многих случаях размышления Майкова тесно связаны с сюжетом картины и ее особенностями, представление о них в этом случае принципиально важно для понимания сути позиции критика, а следовательно, наличие фотографии полотна полезно и удобно для читателя. Данный факт заставляет задуматься о подготовке качественного иллюстрированного издания.

Таким образом, эдиционная подготовка первого научного издания художественной критики А. Н. Майкова будет опираться на отечественные традиции академического издания наследия русских литераторов, но в силу специфики публикуемого материала и его интертекстуальной насыщенности издание будет достаточно объемным, а в список разделов, традиционно составляющих справочный аппарат к публикации оригинального текста, представляется целесообразным включить дополнительные разделы, которые сделают более удобным ознакомление с новым материалом не только для специалистов, но и для всех интересующихся историей русской и европейской художественной культуры середины XIX в.

Список использованных источников

1. Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч. в 30 т. Л. – 1972–1988.
2. Томашевский Б. В. Писатель и книга. Очерки текстологии. – М-Л.: Прибой. – 1928. – 322 с.
3. Введение в литературоведение. Учебник для вузов / Н. Л. Вершинина, Е. В. Волкова, А. А. Илюшин и др.; Под общ. ред. Л. М. Крупчанова. – 2-е изд., испр. – М.: Издательство Оникс. – 2007. – 416 с.
4. Седельникова О. В. Проблемы атрибуции статей А. Н. Майкова о выставках в Императорской Академии художеств. Статья первая // Вестник Томского государственного ун-та. – 2014. – № 380. – С. 34–40.
5. Седельникова О. В. Проблемы атрибуции статей А. Н. Майкова о выставках в Императорской Академии художеств. Статья вторая // Вестник Томского государственного ун-та. – 2014. – № 381. – С. 52–57.
6. Седельникова О. В. Статьи А. Н. Майкова о выставках в Академии художеств и их значение в развитии эстетического сознания 1840–1850-ых гг. // Вестник Томского государственного университета. Филология. – 2010. – № 3 (11). – С. 81–96.
7. Майков А. Н. Выставка картин г. Айвазовского в 1847 году // Отечественные записки. – 1847. – Т. LI. – № 4. – Отд. II. – С. 166–176.
8. Майков А. Н. Выставка Императорской Академии художеств в 1849 году // Отечественные записки. – 1849. – Т. LXVII. – № 11. – Отд. II. – С. 19–40.

9. Майков А. Н. Художественная выставка редких вещей, принадлежащих частным лицам, учрежденная в залах Императорской Академии художеств, в пользу бедных (статья первая) // Отечественные записки. – 1851. – Т. LXXV. – № 4. – Отд. VIII. – С. 129–145.
10. Майков А. Н. Художественная выставка редких вещей, принадлежащих частным лицам, учрежденная в залах Императорской Академии художеств, в пользу бедных (статья вторая) // Отечественные записки. – 1851. – Т. LXXVI. – № 5. – Отд. VIII. – С. 19–39.
11. Майков А. Н. Художественная выставка редких вещей, принадлежащих частным лицам, учрежденная в залах Императорской Академии художеств, в пользу бедных (статья третья) // Отечественные записки. – 1851. – Т. LXXVI. – № 6. – Отд. VIII. – С. 95–105.
12. Майков А. Н. Выставка Императорской Академии художеств в 1850 году // Отечественные записки. – 1850. – Т. VXXIII. – № 11. – Отд. II. – С. 57–54.
13. Майков А. Н. Выставка Императорской Академии художеств в 1851 году // Отечественные записки. – 1851. – Т. LXXIX. – № 11. – Отд. II. – С. 115–138.

Седельникова О. В., д. филол. наук, профессор
Национальный исследовательский Томский политехнический университет
 E-mail: sedelnikovaov@tpu.ru

Шатохина А. О., старший преподаватель, аспирант
Национальный исследовательский Томский политехнический университет
 E-mail: shato3012@yandex.ru

Sedelnikova O. V., Shatokhina A. O.

THE CONCEPT OF EXPLANATORY NOTES FOR THE COLLECTION OF CRITICAL ARTICLES BY A. N. MAIKOV

The paper gives ground to the concept of explanatory notes for the first scientific edition of a significant part of A. N. Maikov's creative work – the cycle of articles devoted to understanding works of modern visual art and literature and a set of hand-written documents. With the reference to specificity of the material, the necessity of supplying traditional parts accompanying the scientific edition (introductory note, textological, historical and literary, real commentary and name index) with a dictionary of all the names of plastic arts representatives mentioned in Maikov's texts, and a set of illustrations is grounded.

Keywords: *A. N. Maikov, artistic criticism, book preparation for publishing, explanatory notes, commentary.*

Sedelnikova O. V., PhD in Philology, Professor
National Research Tomsk Polytechnic University
 E-mail: sedelnikovaov@tpu.ru

Shatokhina A. O., senior lecturer, graduate student
National Research Tomsk Polytechnic University
 E-mail: shato3012@yandex.ru

Давыдова Е. М., Седельникова О. В.

А. Н. МАЙКОВ И РУССКИЕ ХУДОЖНИКИ: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ*

В статье впервые поставлена проблема изучения круга знакомств А. Н. Майкова с русскими художниками. Материалом для исследования послужили документы архива поэта: путевой дневник 1842–43 гг., письма родным, а также прозаические произведения, тематически связанные с пребыванием А. Н. Майкова в Риме. Актуальность исследования обусловлена необходимостью внимательного изучения фактов взаимодействия русских литераторов и художников для уточнения научных представлений о путях развития эстетической мысли 1840–60-х гг. Не менее значимо изучение этой проблемы в контексте введения в научный оборот статей А. Н. Майкова о выставках в императорской Академии художеств и подготовки комментариев к ним. В результате проведенного исследования установлено, что Майков был достаточно близко знаком со многими крупными представителями русского изобразительного искусства. Во время пребывания в Риме в 1842–43 гг. будущий критик вел с ними продолжительные беседы, которые, безусловно, оказали влияние на концептуальные положения его статей.

Ключевые слова: *А. Н. Майков, художественная критика, живопись, художники, П. Н. Орлов, Н. С. Пименов, П. А. Ставассер, С. М. Воробьев, И. К. Айвазовский.*

Вопрос о взаимодействии между представителями разных видов искусств всегда привлекал внимание исследователей. Обращение к нему характерно в контексте изучения художественной культуры XIX в.: в начале века это обусловлено одной из определяющих в эстетике романтизма идей – идеей синтеза искусств, а

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ «Неизвестный Аполлон Майков: изучение и эдиционная подготовка художественной критики поэта» (проект № 15-04-00395 а).

в процессе формирования реалистической эстетики – стоящей перед всеми видами искусства потребностью во всестороннем диалектическом осмыслении мира в рамках конкретного художественного произведения. И российский, и европейский культурный контекст дают для изучения этого вопроса богатый материал. Достаточно вспомнить об интересе к искусству и общении с художниками в творческой биографии Т. Готье, Ш. Бодлера, Ч. Диккенса, В. А. Жуковского, Н. В. Гоголя, И. С. Тургенева и многих других русских и европейских писателей и поэтов.

Знакомство А. Н. Майкова с художниками и живописным искусством началось в семейном кругу. Его отец, Николай Аполлонович Майков, был талантливым художником-самоучкой, прошедшим сложный путь к признанию и получению звания академика Императорской Академии художеств [1, с. 8; 2, с. 374; 3]. Данный факт многое определил в творческой судьбе Аполлона Николаевича, который с раннего детства наблюдал за работой отца и сам проявил талант к живописи, начал учиться этому искусству и даже получил знак высочайшего признания своего таланта. Ранняя близорукость не позволила ему сделать живопись главным делом своей жизни, однако можно утверждать, что Майков достиг в ней высокого мастерства, умножив природный дар отличным владением техническими тонкостями этого искусства. Об этом свидетельствует награда, полученная начинающим художником от Николая I, случайно увидевшего картину Аполлона Майкова в мастерской его отца и приобретшего полотно для католической капеллы, устраиваемой для венчания Великой княжны Марии Николаевны с герцогом Лихтенбергским [4, л. 2, об.-3 об.; 5, с. 82]. Вероятно, уже на эти годы отрочества приходятся первые знакомства Майкова с некоторыми художниками, однако документальных свидетельств тому обнаружить не удалось.

Важнейшим для изучения вопроса о связях поэта и критика с художниками становится период его первого путешествия по Европе. В августе 1842 г. вместе с отцом Майков отплыл на корабле из Кронштадта и вернулся в Россию в марте 1844 г., посетив за время путешествия Данию, Францию, Швейцарию, Италию, Германию, Чехию [1; 6]. Основной целью поездки было посещение Италии, где поэт прожил с ноября 1842 по сентябрь 1843 г. [7, с. 38; 8, с. 57]. Большую часть времени он провел в Риме, где близко сошелся с русскими художниками. Документальное подтверждение этому дают дневник поэта 1842–43 гг. [9] и его письма родным [10].

Майковы приехали в Рим 6 ноября / 24 октября 1842 г. [10, л. 9; 7, с. 38]. Спустя месяц в дневнике появляется первое упоминание об общении с русскими художниками: «3 дек<абря>. Был Орлов: он сын казака с Дону; и самоучкой дошел до того, что стал ловко малевать портреты. Рассказал он свою жизнь, и, между прочим, говорил, что слышал тогда о Риме. «А вот что есть Папа Римский, что вин Царь над Царями: такой святой, [<4 нрзб.>] що вин не умирае. Как народится новый месяц, и он помолодеет, как месяц на ущерб, и он поседеет» [9, с. 74].

Необходимо указать, что путевой дневник Майкова имеет ряд особенностей, отличающих его от характерных образцов жанра, предполагающих упорядоченность записей и соотнесенность конкретных событий с конкретными датами. Майков небрежен к датировкам, к концу дневника они практически пропадают. Более того, его дневник не призван фиксировать события каждого дня. Записи нерегулярны, их автор, очевидно, особым образом отбирает события и сохраняет в памяти лишь то, что стало фактом его внутренней жизни и дало повод для размышлений [11, с. 67–68]. Таким образом, само упоминание в дневнике о визите Орлова не только указывает на достаточную близость отношений с ним, но и свидетельствует об интересе Майкова к личности этого художника из народа и ярком впечатлении от общения с ним. Это подчеркивает и стилизация, использованная автором дневника при цитировании слов Орлова о Папе.

Следующая запись в дневнике также сообщает факты по интересующему нас вопросу: «4 дек<абря>. Пол дня работал и полдня ел. Пименов читал мне Фосколо» [9, с. 74]. Лаконизм сообщения является ярким примером майковского дневникового нарратива. Автор дневника упоминает здесь об общении с находившимся тогда в Италии другим пансионером Академии художеств, скульптором Н. С. Пименовым. Предельная скупость и фактографизм этой записи, даже на фоне предыдущего сообщения о визите Орлова, возможно, обусловлены общеизвестностью творчества Пименова и признанием таланта автора статуи «Русский парень, играющий в бабки», прославленной эпитафией А. С. Пушкина. Здесь интересен уже не факт знакомства, а характер общения – совместное чтение произведения известного итальянского поэта. Однако отсутствие упоминания названия сочинения Фосколо затрудняет интерпретацию этого сюжета.

Далее идет запись, суммирующая впечатления нескольких дней, посвященных изучению памятников архитектуры Древнего Рима: «5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12. Приехал Лагода, с которым принялись за изучение Древнего Рима. В первый день были в Колизее» [9, с. 74]. Вероятно, компанию Майкову в познавательных прогулках по Древнему Риму составил Антон Иванович Лагода (1816–1876), чиновник, в будущем отец художника О. А. Лагоды-Шишкиной (1850–1881). Он много общался в кругу русских художников. В 1839 г. его портрет нарисовал Т. Шевченко [12].

Несмотря на постоянное общение с художниками, более Майков не упоминает об этом в своем дневнике.

Другим важным источником информации о жизни Майкова в Италии и в том числе о его круге общения дают письма родным. В них поэт не раз упоминает о разных связанных с этой темой фактах, иногда сетуя на сложность творческих натур живописцев. Так, в недатированном письме, которое по особенностям содержания можно отнести к первому месяцу жизни в Риме, он признавался: «Часто думаю, что если бы теперь был тот, или другой, или третий (из привычного окружения. – О. С.), перемолвить бы слово, не стесня-

ясь приличием, опасением раздражить самолюбие, а самолюбие у художников (коими мы окружены) первое дело, т<ак> ч<то> вечно друг с другом, как кошка с собакой, хотя по-видимому дружны» [10, л. 36, об.].

Позднее Майков, однако, заводит с некоторыми художниками приятельские отношения. 14 / 26 декабря 1842 г. он сообщает родным: «...я понимаю живопись лучше всех наших живописцев, находящихся в Риме; и, не учась, удивляю их. Приду к кому-нибудь, вижу, коптит и строчит на полотне, выделявая какой-нибудь кукиш. “Дайте-ка, я вам свалю...” – и точно, свалю в пять минут, и один раз в 1 ½ часа свалю широко и бойко, как Рубенс, известный вам эскиз из моей поэмы – *Аглаю на колеснице*, который возбудил всеобщее изумление <...> Недавно мы ездили верхом в Тиволи, удивительное место, которое мы увидим вместе, – ездили верхом на добрых и бойких римских верховых лошадях <...> *Ставассер*, славный малый, известный вам скульптор, *Воробьев* тоже и я мчались, как сумасшедшие...» [10, л. 15, об.].

В другом письме, написанном уже после отъезда Н. А. Майкова в Россию,[§] в апреле 1843 г., Аполлон замечает: «Воробьев ему (*Н. А. Майкову*. – *О. С.*) ужасно кланяется: он славный малый и очень любит папеньку и меня. Он почти у меня живет. Просил, чтобы вы, рара, зашли к его старику и сказали бы об нем» [10, л. 39].

Лично знаком был Майков также с И. К. Айвазовским. В письме от 25 января 1844 г. поэт сообщал родным: «Айвазовский <хвастающий?> сделал несколько превосходных картин для выставки в марте» [10, л. 17, об.]. Отсутствие какой-либо характеристики при упоминании имени мариниста, подобной тому, которое сопровождало упоминание о Ставассере, указывает на то, что отец и сын Майковы близко познакомились с Айвазовским в Риме зимой 1842–43 гг. до отъезда художника в Голландию. Затем, путешествуя по Европе каждый своим маршрутом, А. Майков и Айвазовский встречались в Париже [10, л. 17, об.]. О близости знакомства поэта и будущего критика с молодым, но уже получившим европейское признание художником свидетельствует предшествующее сообщению о картинах беглое упоминание имени художника среди других парижских знакомых в домашнем ироничном контексте: «Крекшину я навещал достаточно: свидетельствует вам свое почтение. Подкрекшина стала еще противнее, а Айвазовский глупый еще глупее (*курсив мой*. – *О. С.*)» [10, л. 17, об.]. Последнее высказывание не только указывает на близость и свободу отношений Майкова с Айвазовским, но и дает основание предположить несогласие с ним в аспектах понимания пейзажа или творчества живописца в целом. Возможно, именно это близкое личное знакомство, совместное обсуждение особенностей пейзажной живописи как жанра и знание творческой манеры Айвазовского побудило Майкова в апреле 1847 г. откликнуться на персональную выставку мариниста статьей, открывшей цикл его публикаций о выставках в Академии художеств. Изложенные в этой статье замечания критика об особенностях кисти Айвазовского, уникальности его видения мира и специфике подхода к работе с натурой [14, с. 168, 171–174] тем интереснее и весомее, что сформировались они не вчера, а пять лет назад, при непосредственном общении критика и художника и живом обсуждении всех значимых вопросов. Представленные Майковым в начале статьи размышления о пейзаже как жанре живописи [14, с. 168, 174–176] являются следствием долгих бесед как с Айвазовским, так, возможно, и с его приятелем по пейзажному классу Академии В. И. Штернбергом, и с упомянутым выше С. М. Воробьевым и другими пейзажистами. Это общение стало основой пристального внимания, уделяемого в статьях Майкова осмыслению пейзажа как актуального жанра современного изобразительного искусства, развитие которого отвечает внутренним потребностям современного человека [15, с. 46].

Безусловно, находясь в Риме и тесно общаясь с художниками, Майков был знаком и с другими пенсионерами Императорской Академии художеств, а также с живописцами и скульпторами из других стран, однако в документах архива поэта эти факты не нашли отражения.

Еще одним источником, несущим косвенную информацию о характере общения молодого критика с русскими художниками в Риме, является написанный Майковым позднее на материале путешествия по Италии цикл рассказов, в который вошли «Прогулка по Риму с моими знакомыми» [16; 9, с. 133–169] и «Пикник во Флоренции» [17; 18], опубликованные в 1848 г. в журнале «Современник» под общим названием «Встречи и рассказы», и появившиеся через несколько десятилетий рассказы «Марк Петрович Петров» [19; 9, с. 169–206] и «Из приключения Горунина в Италии» [20; 9, с. 206–232]. Героями этих произведений являются художники или молодые люди, близкие миру искусств. В двух последних в центре внимания автора оказывается молодой русский скульптор, ставший, по-видимому, собирательным образом, прототипом которого могли выступить многие молодые художники, с которыми поэт встречался в Риме. В контексте темы настоящей публикации рассказы интересны тем, что, несмотря на отсутствие в них фактографической конкретики, они воссоздают саму обстановку, привычный уклад жизни и характер общения, а также рисуют типы русских художников и, в некоторой степени, воссоздают атмосферу эстетических исканий поэта и его окружения тех лет.

Таким образом, говоря о предпосылках обращения А. Н. Майкова к деятельности художественного критика, сформировавших в нем потребность высказаться о состоянии современного российского изобразительного искусства и разъяснить читателям актуальные тенденции его развития, а молодым художникам указать на достоинства и недостатки их произведений, поясняя при этом ряд важных

[§] Н. А. Майков вернулся в Россию в марте 1843 г., выехав из Рима 5 марта (см.: [10, л. 34]), чтобы вывезти в долгожданное путешествие по Европе остальных членов семьи [10, л. 11, 15, об. И др.]. Подробнее об этом см.: [13, с. 44–45].

эстетических вопросов, необходимо указать на богатый опыт близкого общения будущего критика с самыми талантливыми русскими художниками в уникальном месте, особенно подталкивающим к осмыслению любых эстетических вопросов, в Риме, который в XIX в. называли столицей художников всех стран.

Список использованных источников

1. Златковский М. Л. А. Н. Майков. 1821–1897 г.: Биографический очерк. Издание 2-ое, значит. дополненное. – СПб., 1898.
2. Старчевский А. В. Один из забытых журналистов (Из воспоминаний старого литератора) // Исторический вестник. – 1886. – № 2. – С. 374–378.
3. Гайнцева Э. Г. Николай Аполлонович Майков и его воспоминания (из круга общения И. А. Гончарова) // Русская литература. – 1997. – № 1. – С. 123–139.
4. Майков А. Н. Автобиографические сведения за 1821–1856 гг. (И. С. Ремезову) // РНБ. – Ф. 453. – Оп. 1. – № 1.
5. Седельникова О. В. Статьи А. Н. Майкова о выставках в Академии художеств и их значение в развитии эстетического сознания 1840–1850-ых гг. // Вестник Томского государственного университета. Филология. – 2010. – № 3 (11). – С. 81–96.
6. Баевский В. С. Майков Аполлон Николаевич // Русские писатели 1800–1917: биографический словарь. – Т. 3. – М., 1994. – С. 453–458.
7. Седельникова О. В. Древний Рим в путевом дневнике А. Н. Майкова 1842–43 гг. // Сибирский филологический журнал. – 2012. – № 4. – С. 38–46.
8. Из переписки В. А. Солоницына и Е. П. Майковой 1842–43 гг. / Подготовка текста и примечания А. Г. Гродецкой // Лица: Биографический альманах. – № 8. – СПб., 2001. – С. 53–133.
9. Майков А. Н. Путевой дневник 1842–43 гг. Итальянская проза / Составление, подготовка текстов, статьи и комментарии О. В. Седельниковой. – СПб.: Издательство «Пушкинский Дом», 2013. – 400 с.
10. Майков А. Н. Письма Е. П. и Н. А. Майковым. 1840–1857 гг. // ИРЛИ. – 16994.
11. Седельникова О. В. «Промежуточные жанры» в творческой лаборатории художника слова: к вопросу о методологии исследования (на материале дневника А. Н. Майкова 1842–43 гг.) // Сибирский филологический журнал. – 2014. – № 1. – С. 63–70.
12. Портрет А. И. Лагоды / Комментарий Л. Д. Зинчук // Энциклопедия жизни и творчества Тараса Шевченко. URL: <http://www.t-shevchenko.name/ru/Painting/1833-39/Lagoda.html> (дата обращения: 10.05.2015).
13. Гродецкая А. Г. Чувствительные и холодный (В. А. Солоницын и семья Майковых) // Лица. Биографический альманах. – № 8. – СПб., 2001. – С. 5–49.
14. Майков А. Н. Выставка картин г. Айвазовского в 1847 году // Отечественные записки. – 1847. – Т. LI. – № 4. – Отд. II. – С. 166–176.
15. Седельникова О. В. Проблема жанров живописи в художественной критике А. Н. Майкова // Вестник Томского государственного университета. – 2011. – № 353. – С. 42–47.
16. Майков А. Н. Прогулка по Риму с моими знакомыми // Современник. – 1848. – Т. XI. – №10. – С. 275–304.
17. Майков А. Н. Пикник во Флоренции // Современник. – 1848. – Т. XII. – № 11. – С. 149–192.
18. Проза русских поэтов XIX в. / Сост., предисл., подгот. текста и примеч. А. Л. Осовата. – М.: Сов. Россия, 1982. – 429 с.
19. Майков А. Н. Марк Петрович Петров // Нива. – 1890. – № 2. – С. 34–40.
20. Майков А. Н. Из приключений Горюнина в Италии // Нива. – 1892. – № 2. – С. 26–31.

Седельникова О. В., д. филол. наук, профессор
Национальный исследовательский Томский политехнический университет
E-mail: sedelnikovaov@tpu.ru

Давыдова Е. М., старший преподаватель
Национальный исследовательский Томский политехнический университет
E-mail: davydova@tpu.ru

Davydova E. M., Sedelnikova O. V.

A. N. MAIKOV AND RUSSIAN ARTISTS: PROBLEM STATEMENT

The paper states the problem of study of A. N. Maikov's acquaintances among Russian artist. The material for the research were the documents from the poet's archive: his notes of the journey of 1842–43, letters to his family as well as his prose connected topically with his stay in Rome. Topicality of the research stems from the necessity to study the facts of the Russian artists and men of letters interaction in order to specify understanding of the aesthetic thought of 1840–60-s development. This question is also important to consider in the context of introducing A. N. Maikov's articles about the exhibitions in the Emperor Academy of Arts to the scientific community and preparing comments for them. The research showed that A. N. Maikov was acquainted with many significant Russian artists. During his stay in Rome in 1842–43, future critic had long conversations with them that definitely influenced the key points of his articles.

Keywords: *A. N. Maikov, artistic criticism, pictorial art, artists, P. N. Orlov, N. S. Pimenov, P. A. Stavasser, S. M. Vorobyev, I. K. Aivazovsky.*

Sedelnikova O. V., PhD in Philology, Professor
National Research Tomsk Polytechnic University
E-mail: sedelnikovaov@tpu.ru

Булгакова Н. О.

«ФРАНЦУЗСКИЙ СЛЕД» В СТАТЬЯХ А. Н. МАЙКОВА О ВЫСТАВКАХ В ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ ХУДОЖЕСТВ*

Работа посвящена выявлению в критических статьях А. Н. Майкова о выставках в Императорской Академии художеств фрагментов, указывающих на иностранные источники, к которым мог обращаться автор для осмысления состояния современной живописи. Актуальность работы обусловлена необходимостью изучения критического наследия А. Н. Майкова для уточнения научных представлений о развитии русской эстетики и критики 1840–60-х гг. В результате проведенного исследования были выявлены статьи и книги французских авторов, которые могли послужить А. Н. Майкову источником для выработки концептуальных положений, определяющих его представления о современном искусстве в целом и понимании задач, стоящих перед российскими живописцами.

Ключевые слова: Майков, художественная критика, французская критика, живопись, выставки в Императорской Академии художеств.

Цикл статей о выставках в Императорской Академии художеств, которые были написаны А. Н. Майковым в период с 1847 по 1853 гг. и опубликованы в журналах «Современник» и «Отечественные записки» [1; 2], играют большую роль в процессе становления новой критической мысли в русской художественной культуре второй половины XIX в. Необходимо отметить, что большинство художественных критиков 1840 гг. опирались на устаревшие для оценки современного искусства и осмысления современной культуры эстетические нормы, сформировавшиеся еще в эпоху классицизма [3, с. 42]. Одним из первых представителей отечественной критической мысли, осознавшим эту проблему, стал А. Н. Майков. Критик прекрасно понимал, что в современной российской и европейской «литературе художеств» чаще всего отсутствуют адекватные подходы к анализу и трактовке произведений живописи. По мнению Майкова, большинство европейских критиков при оценке произведений современного искусства не учитывали «дух века», мировоззрение современного человека и потребности культуры. В своих обзорах молодой критик «опирается на традиции философской теории эстетики и литературную критику в целом, и особенно на методологические позиции Белинского, в результате чего историзм во всей полноте трактовки этого понятия становится основой его эстетического мышления <...> он [Майков] разрабатывает исторически обусловленный подход к осмыслению базовых категорий формальной эстетики – к проблеме предметной типологии и жанрам живописи, а вслед за этим – к проблеме исторической трансформации категории жанра» [4, с. 36]. Майков критикует ретроградность установок, лежащих в основе существующего направления художественной критики; предлагает бороться с их устарелостью и несоответствием эстетическим идеям, которые воплощены в современных произведениях искусства [3, с. 87]. Критик настаивает на необходимости отказаться от норм, заложенных в эпоху классицизма, и предлагает рассматривать художественные произведения с учетом социальных и культурных особенностей того времени, в которое они были созданы.

Майков демонстрирует превосходное знание иностранной литературы по теории эстетики, истории искусств и журнальной критики. В своих статьях он апеллирует к этим источникам, пытаясь найти ответы на спорные вопросы из области современной художественной культуры: «И так как эти теоретики, излагающие свои приговоры в журналах – единственные органы, по которым мы можем судить о состоянии искусств в разных странах, то мы и займемся разбором приговоров критиков, судивших разные художественные выставки в Европе за последние пять или шесть лет, и, по крайнему своему разумению, постараемся разъяснить себе некоторые явления современного искусства в связи с его историей» [4, с. 25].

Отталкиваясь от мнения авторов многочисленных рецензий, Майков разрабатывает собственную трактовку актуального содержания произведения искусства, вступая в диалог с зарубежными критиками, при этом зачастую не разделяет их мнение: «По приговору критиков, все европейские выставки изящных искусств представляются картинной галереей, в которой собраны произведения различных школ: так иногда верно переданы тон, стиль, манера и характер образцов; как будто школы, основанные великими мастерами, не прерывались, и до сих пор имеют учеников. Припоминая, что лет десять тому назад этого не было, критика заключила, что искусство в наше время сделалось эклектическим, а из этого вывела, что искусство пало окончательно; что эклектизм в искусстве, как и в философии, является во времена упадка фантазии, оскудения духа творчества, неспособного более почерпать изнутри себя ни новые типы, ни новые силы <...> Между тем назло критикам представляется множество фактов, которые очевидно противоречат их приговору. От времени до времени являются картины и статуи, которые составляют замечательное явление.» [5, с. 24].

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ «Неизвестный Аполлон Майков: изучение и эдиционная подготовка художественной критики поэта» (проект № 15-04-00395 а).

Удивление и несогласие молодого критика вызывает высказанное во многих рецензиях на выставки последних лет мнение о глубоком кризисе, поразившем живопись, выразившемся в обращении к изображению обыденного, в отсутствии в массе представленных на выставках картин общей идеи, отражающей проблематику нового времени [4, с. 37]. В статье о выставке в Академии художеств 1849 г. Майков приводит пример такого суждения: «В течение последних двадцати лет в живописи во Франции произошел значительный переворот. Большие картины становятся все реже и реже. Художники не работают исключительно для дворцов и храмов. Не одни венценосцы и вельможи приобретают картины для своих музеев: всякий теперь имеет свой музей. И так как галереи частных лиц среднего круга не имеют монументальных размеров, большая часть живописцев должна была, скорее по необходимости, чем по желанию, оставить великую живопись религиозную и историческую, и заниматься пейзажами или tableaux de genre, которые бы легко могли занять место в комнатах своих покупателей. Что ж из этого выходит? Некогда большая знаменитая картина украшала публичное или частное здание, в которое вход был доступен всякому, и публике и артистам: теперь едва закрывается выставка, тысячи прекрасных произведений исчезают без всякого следа...» Вот более резкий отзыв: «Искусство становится мещанским (l'art deviant bourgeois)... Genre и пейзаж составляют всю славу нашей школы!» [5, с. 32].

Нам пока не удалось установить точный источник цитирования, однако содержание переведенного фрагмента указывает на то, что он заимствован из французского издания и непосредственно связан с тематикой представляемых на выставках картин и доминированием среди них произведений, принадлежащих «низким» жанрам. Данная рецензия и другие подобные отзывы становятся основой для постановки проблемы эклектизма в указанной статье Майкова и заставляют молодого критика размышлять о причинах интереса современного искусства к пейзажу и жанровой живописи, выстраивая собственную концепцию актуального содержания современного искусства и его связи с потребностями современного человека [3; 4; 6].

Фронтальный просмотр рецензий свидетельствует о том, что критическое отношение к современному изобразительному искусству стало общим местом в публикуемых во французской прессе середины 1840-х гг. статьях и очерках, посвященных Салонам и другим художественным событиям. Все они по-своему давали пищу для становления концепции Майкова-критика.

Так, Шарль Бодлер в брошюре о Салоне 1846 г. пишет о подавляющей бездарности авторов, представляющих свои полотна на выставке: «В этом нескончаемом Салоне, где различия стёрты как никогда раньше, где каждый является немного художником, но не в достаточной степени, чтобы заслужить оценку, встретить искреннего и настоящего живописца, такого как Франсуа Дебон – огромная радость» [7, с. 126].

С резкой критикой современного французского искусства выступал Гюстав Планш – критик журнала «La Revue des Deux Mondes». В очерке о Салоне 1847 г. он писал о том, что полотна, выставленные в Салонах, из года в года становятся всё более безынтересными и безвкусными: «Вкус великих полотен, вкус великого стиля всё более ослабевает <...> Салон представляет собой базар, а не жаркое противостояние искренних талантов...» [8, с. 336].

Также Майков мог читать статью французского писателя, журналиста и критика Луи Клеман де Риса «Le salon de 1847», опубликованную в самом заметном на тот момент литературно-художественном журнале во Франции [9] «L'artiste» (IV выпуск, IX том) [10]. Клеман де Рис анализирует работы, представленные на выставке в парижском Салоне 1847 г. Автор подчеркивает увеличение числа посетителей, считающих, что французская Академия художеств и французская живопись в целом увядают: «Каждый год хватает угрюмых людей, близоруких критиков, которые сокрушаются по поводу заката искусства и жалуются на никчёмность Салона или, по крайней мере, на слабость его состояния по отношению к прошедшим годам» [10, с. 57].

Сам Клеман де Рис, напротив, отмечает, что, по его мнению, картины, выставленные в Салоне из года в год, становятся всё лучше [10, с. 57]. При этом автор не обходится без критики некоторых неудачных, на его взгляд, полотен. В частности он пишет, что портреты художника-романтика Ораса Верне не могут сравниться с великими работами Тициана, Ван Дейка, Рембрандта и Веласкеса [10, с. 58].

Рассмотренные фрагменты рецензий французских критиков на Салоны 1846-1847 гг. позволяют восстановить контекст публикаций во французской прессе, побуждающий Майкова к высказыванию своей точки зрения о состоянии и потребностях современного изобразительного искусства и закономерности перемещения интереса как художников, так и публики от традиционной для прошлых эпох живописной интерпретации библейских сюжетов к изображению обыденной жизни и обыкновенных людей [6].

Важным источником для Майкова-критика при работе над статьями о выставках в Императорской Академии художеств становятся не только публикации во французских газетах и журналах, нередко вызывающие его удивление и протест, но и книги об истории искусства на французском языке.

Работая над статьями, Майков ставил перед собой просветительские задачи, стремился «создать у читателей адекватное представление об отдельных периодах или стадиях развития искусства, связывая при этом сущность эстетической проблематики той или иной эпохи с особенностями общественного сознания и эпохальной системой ценностей» [4, с. 36]. Для этого он рекомендует читателям книги по истории искусства. Например, критик предлагает публике к прочтению работу, написанную в 1849 г. французским художником-пейзажистом Джоном Куанде (John (Jean-Jacques-Francois) Coindet): «Для желающих ознакомиться хотя с легким очерком истории итальянской живописи, рекомендуем книгу: “Histoire de la peinture en Italie », par John Coindet <...> читается легко и увлекательно» [11, с. 27].

Обращаясь к разбору эстетических терминов, Майков цитирует статью из «Карманного словаря изящных искусств» Жака Лакомба – известного французского литератора, собирателя материалов, составителя различных «кратких курсов», которые пользовались успехом у читателей [9]: «Если вы пожелаете узнать, что такое стиль, и обратитесь к теориям прошедшего столетия, вы прочтете, например, в «*Dictionnaire de Beaux Arts*» у Лакомба» [12, с. 60]. Далее Майков приводит цитату из «Краткого словаря живописи, скульптуры и гравюры» Антуана-Жозефа Пернети [13], впервые опубликованного в 1757 г.: «Пернетти говорит точно то же, но определённое: “Стиль бывает благородный, когда предмет представлен с благородством (*lorsque le sujet est traité noblement*)”» [12, с. 59]. Критик использует выдержки из трудов французских авторов в качестве неудачного примера энциклопедической статьи о стиле, которая лишь вводит читателя в заблуждение. Таким образом, он акцентирует внимание на отсутствии источников, в которых основные теоретические положения были бы изложены ясно, в доступной для публики форме.

Статьи А. Н. Майкова о выставках в Императорской Академии художеств занимают важное место в истории становления русской художественной критики: опираясь на достижения русской литературной критики, их автор выстраивает собственную концепцию критики художественной, обращаясь к опыту предшественников и современников [3, с. 94]. Значительную роль в формировании его концепции играет критическое переосмысление сочинений французских авторов по теории эстетики и истории искусств и рецензии, опубликованные во французских периодических изданиях второй половины 1840-х гг.

Список использованных источников

1. Седельникова О. В. Проблемы атрибуции статей А. Н. Майкова о выставках в Императорской Академии художеств. Статья первая // Вестник Томского государственного ун-та. – 2014. – № 380. – С. 34–40.
2. Седельникова О. В. Проблемы атрибуции статей А. Н. Майкова о выставках в Императорской Академии художеств. Статья вторая // Вестник Томского государственного ун-та. – 2014. – № 381. – С. 52–57.
3. Седельникова О. В. Статьи А. Н. Майкова о выставках в Академии художеств и их значение в развитии эстетического сознания 1840–1850-ых гг. // Вестник Томского государственного университета. Филология. – 2010. – № 3 (11). – С. 81–96.
4. Седельникова О. В. Проблема историзма в статьях А. Н. Майкова о выставках в Императорской Академии художеств // Вестн. Том. гос. ун-та. – 2011. – № 346. – С. 36–39.
5. Майков А. Н. Выставка в Императорской Академии художеств в 1849 году // Отечественные записки. – 1849. – Т. LXVII. – № 11. – Отд. II. – С. 19–40.
6. Седельникова О. В. Проблема жанров живописи в художественной критике А. Н. Майкова // Вестник Томского государственного университета. – 2011. – № 353. – С. 42–47.
7. Baudelaire Ch. Œuvres complètes de Charles Baudelaire. Michel Lévy frères, 1868 (II. Curiosités esthétiques).
8. Planche G. Le salon de 1847 // Revue des Deux Mondes. – Т.18. – 1847.
9. Яковлева Т. Ю. Формирование художественной критики во французской журналистике XIX века // Журналистика и журналистское образование в современном мире: идеи, концепции, технологии. Сб. науч. тр. / науч. ред. Ю. В. Лазарев. Ряз. гос. ун-т им. С. А. Есенина. – Рязань, 2009. – С. 119–124.
10. Clément de Ris L. Le salon de 1847 // L'Artiste. Revue de Paris. Beaux-arts et belles-lettres. IVe série. Tome IX. Paris: Imprimerie de Saint-Germain-des-Près, 1847.
11. Майков А. Н. Художественная выставка редких вещей, принадлежащих частным лицам, учрежденная в залах Академии художеств, в пользу бедных (статья вторая) // Отечественные записки. – 1851. – Т. LXXVI. – № 5. – Отд. VIII. – С. 19–39.
12. Майков А. Н. Выставка в Императорской Академии художеств // Отечественные записки. – 1850. – Т. VXXIII. – № 11. – Отд. II. – С. 57–74.
13. Pernety A., Bauche C.J.B. Dictionnaire portatif de peinture, sculpture et gravure: avec un traité pratique des différentes manières de peindre, dont la théorie est développée dans les articles qui en sont susceptibles: ouvrage utile aux artistes, aux élèves & aux amateurs. Paris: chez Bauche, 1756. – 565 p.

Научный руководитель О. В. Седельникова, д-р филол. наук, профессор ТПУ

Булгакова Н. О., студент

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

E-mail: nob@tpu.ru

Bulgakova N. O.

«FRENCH TRACE» IN MAIKOV'S ARTICLES ON EXHIBITIONS IN THE IMPERIAL ACADEMY OF ARTS

The aim of the paper is to reveal fragments in A. N. Maikov's critical articles on Imperial Academy of Arts exhibitions that point out the foreign sources that could be used by the author reflecting on modern art. The significance of the work is caused by the necessity to study Maikov's art critic work in order to understand particularities of the Russian cultural thought formation in 1840-60 yrs. The authors reveal books and articles written by French authors that could possibly give rise of Maikov's conceptual ideas representing his perception of modern art in general and the task that Russian painters faced.

Keywords: *Maikov, art critic, French critic, paintings, Imperial Academy of Arts exhibitions.*

Банзевир А. И.

НЕМЕЦКИЕ ИСТОЧНИКИ В СТАТЬЯХ А. Н. МАЙКОВА О ВЫСТАВКАХ В ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ ХУДОЖЕСТВ: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ*

Доклад посвящен изучению немецких источников, ставших основой формирования концептуальных положений эстетики и критики А. Н. Майков в его статьях о выставках в Императорской Академии художеств 1847-1853 гг. Актуальность работы обусловлена необходимостью изучения основ развития оригинальной критической концепции Майкова и подготовки научного комментария к первому научному изданию критического наследия поэта. В результате проведенного исследования были выявлены фрагменты статей, в которых критик ссылается на мнение немецких философов и историков искусств, произведена первичная классификация содержания отобранных фрагментов.

Ключевые слова: А. Н. Майков, художественная критика, философская эстетика, история искусств.

В период с 1847 по 1953 гг. в журналах «Современник» и «Отечественные записки» А. Н. Майков публикует цикл статей, в которых он на примере конкретных произведений живописи, выставяемых в Императорской Академии художеств, рассматривает проблемы современного искусства (список статей и основания для атрибуции см.: [1; 2]). В них критик обращается ко всестороннему осмыслению целого комплекса вопросов теории эстетики и истории мирового искусства. Уже в начале своей дебютной статьи, посвященной персональной выставке Айвазовского, автор отмечает, что русская литература художеств находится в зачаточном состоянии [3, с. 166]. Причину такого положения дел Майков видит в «...малом художественном образовании публики и писателей, и оттого выходят часто или незаслуженные похвалы, или обидные для художника приговоры, ни на чем не основанные» [3, с. 167].

Одной из главных задач критической деятельности Майков видит просветительскую работу [4, с. 84]. По мнению критика, современная российская публика недостаточно осведомлена о процессах, происходящих на тот момент в искусстве, а также о закономерностях, обуславливающих текущее состояние русского и европейского искусств [5, с. 37; 6].

В своих статьях критик демонстрирует отличное знакомство с литературой по теории эстетики, истории искусства и современной европейской критикой. Размышляя о заинтересовавшей его проблеме, критик постоянно обращается к книгам, картинам и другим трудам иностранных авторов, вступая в диалог с ними в процессе выработки собственной концепции [4, с. 84]. Такой диалогизм позволяет критику более ясно выразить свою точку зрения на проблему и наглядно развернуть ее перед читателем.

Уже в своей дебютной критической статье, посвященной выставке картин г. Айвазовского в 1847 г., Майков использует технику диалога с представителями эстетической мысли и изобразительного искусства Германии. Так, рассматривая пейзаж как жанр современного искусства, критик упоминает одно из главных требований искусства – «*верность природе*». Майков придает этому требованию свойство многомерности, он не трактует его как плоское, однозначное понятие: «Но как опять понимать эту верность природе в живописи?» [3, с. 167]. Для получения теоретического обоснования своих размышлений критик обращается к немецкой культуре:

«Праздному эстетике постановить вопрос легко, особенно синтетическому-Немцу, а известно, что от Немцев исходят все эстетические законы, хотя, впрочем, жрец чистой мысли, немецкий философ утверждает, что со временем в нормальном положении человечества мысль должна явиться в чистой своей отвлеченности, в метафизической чистоте, и, следовательно, искусство как форма, стесняющая мысль, будет не нужно...» [3, с. 166].

Майков перефразирует здесь одно из основных положений концепции Г. В. Ф. Гегеля: «Божественная идея и состоит в том, что она решается извести из себя это иное и снова втянуть его в себя, чтобы стать субъективностью и духом» [7, с. 300]. Данная цитата выявляет ироническое отношение критика к немецкой идеалистической философии. Оно связано с особенностями раннего эстетического образования Майкова, которое было основано на свободном постижении картин великих мастеров прошлого и собственном опыте живописца [4, с. 83-84]. В черновой рукописи к статье о выставке редких вещей (1851 г.) Майков вспоминал:

«С юных лет своих я постоянно вращался в сфере искусства; положение мое было довольно счастливо, счастливо уже тем, что я не принадлежал ни к какому кружку, который бы исповедовал то или другое понятие красоты и который бы принадлежал к той или другой школе искусства. Часто бывал я в Эрмитаже, и, большею частью, один, без особенных указаний, по целым дням рассматривал картины, срисовывал, что мне нравилось; были у меня свои любимцы, свои антипатии. Особенно доволен я тем, что в это время я не читал ни одной книги об эстетике, ни одного критического разбора разных школ и направлений живописи» [8. Л. 1-1 об.].

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ (проект № 15-04-00395 а).

Изучение трудов по философии и теории эстетики происходило уже позднее и накладывалось на ранее полученный опыт самостоятельной рефлексии о проблемах искусства и увиденных произведениях. Это позволило будущему критику приобрести самостоятельность суждений и стать спустя десятилетие автором критических статей, обозначивших важный этап в развитии русской художественной критики и эстетической мысли в целом. Майков отлично знал произведения Гегеля и других великих представителей немецкой идеалистической философии и отдавал должное им, но в его критике уже ярко проявилась именно принадлежность новому этапу развития эстетической мысли. Он осознанно отказывается от отвлеченности трактовки эстетических вопросов в связи с просветительской задачей объяснить происходящее в современном искусстве не ученым, а широкой публике, которой ближе и понятнее не возвышенные образы итальянского Возрождения, а мадонны Мурильо:

«...женщины простые, не пугающие вас своим величием, не вселяющие сразу благоговения своей строгостью и отсутствием всяких земных страстей, чистые, холодные, как абсолюте немецкого философа» [3, с. 173].

Такой подход обусловлен также демократизмом позиции критика, ставящего перед собой задачу опираться не на умозрительную теорию, а на естественное эстетическое чувство, присущее любому человеку, и доступно донести свои мысли широкому кругу читателей и молодым художникам, но при этом не примитивно, не умаляя ценности искусства, его эстетической сущности, обуславливающей общекультурную и социальную ценность шедевров.

Размышляя далее о том, как понимать верность природе в искусстве, Майков вспоминает о своих встречах в Риме:

«Я знал одного Немца-художника, который писал вид римской долины, взяв точку зрения у Латеранского собора. С этой возвышенности она открывается вся: дикая равнина, прерываемая легкими пригорками, покрытыми развалинами древних зданий; кое-где белеется осененная черным пирамидальным кипарисом остерия с саркофагом, обращенным в конское пойло; там тянутся бесконечные водопроводы, а вдаль ее обрамляют Сабинские горы, покрытые далеким туманом, меняющим свой цвет поутру, в полдень и вечером. Немец-художник, о котором я говорю, изображая этот вид, ходил каждый день в Фраскати и Альбано – городки, лежащие на скатах Сабинских гор и виднеющиеся из Рима чуть-чуть заметными белыми пятнами на лиловом фоне гор, – и срисовывал каждый домик отдельно, со всеми его пятнами, с обвалившейся по местам штукатуркой, все окна, двери, особенности черепичных крыш и труб, и потом переносил все это в микроскопических размерах на свою картину. Эти городки на картине, разумеется, обременили горы: они вышли несмотря на все желание художника скрыть и их туманом дали, двумя неприятными пятнами, как выходят на деловой глянцевитой белой бумаге два-три места, выскобленные и затертые сандалом. На вопрос мой, зачем эти отдаленные предметы так вырисованы, – ведь простым взглядом никак от Латеранского собора не различишь во Фраскати и Альбано в домах ничего, кроме черных точек, которые, должно быть, окна, а подробности за далью исчезают, – он отвечал, что это оптический обман; искусство должно быть верно природе, следовательно, дома, видимые хотя и издали, должны быть с окнами, дверьми и прочее. Вот вам теоретик!» [3, с. 168].

Трудно установить, о каком именно художнике говорит в данном случае Майков. Возможно, он имеет в виду конкретную творческую личность, кого-то из многочисленных представителей назарейцев, к которым автор статей неоднократно высказывал критическое отношение [9, с. 71]. Однако более вероятным представляется, что Майков говорит здесь о метафорическом образе художника-немца, приверженца метафизических установок Гегеля и других философов.

Таким образом, уже дебютная статья Майкова, в которой критик ставит перед собой задачу осмыслить пейзаж как жанр современного искусства, обнаруживает диалогизм его метода, стремление выразить свою мысль в контексте существующих в современной эстетике установок. Молодой критик, сформированный «практической» атмосферой 1840-х гг., выражает ироническое отношение к немецкой философии, что можно объяснить важностью для него просветительских задач. Адресуя свои статьи широкому кругу читателей, Майков стремится так сформулировать эстетические требования современности, чтобы они были понятны любому человеку [5; 6].

Внимание Майкова привлекают не только труды представителей немецкой философии, но и собственно немецких теоретиков и историков искусства. Особое место среди них занимают И. И. Винкельман (1717-1768) и А. Р. Менгс (1728-1779). Имена этих представителей немецкой эстетической мысли нередко упоминают по соседству друг с другом, поскольку Менгс был учеником и последователем Винкельмана [10, с. 25; 11, с. 73], но молодой критик по-разному воспринимает наследие этих авторов. Если коротко выразить отношение Майкова к Винкельману, то его лучше всего обозначат строки из статьи о выставке редких вещей, где автор дает обзор критике прошлых веков:

«Винкельман подверг искусной критике древнее ваяние, написал его историю и разобрал все дошедшие до нас памятники греческих и римских ваятелей; <..... Труды Винкельмана – последнее слово того, что могут сказать новейшие антиквари и эстетики относительно древнего искусства; оно пользуется и поныне полным авторитетом» [10, с. 24].

Майков хорошо был знаком с трудами немецкого историка античного искусства. Вопрос о влиянии идей Винкельмана на концепцию молодого критика требует особого внимания и будет рассмотрен в отдельной статье.

Имя А. Р. Менгса [12-14] молодой критик впервые упоминает в статье о выставке 1849 г., в которой рассматривает такое важное для современной эстетики понятие, как «историзм», и подробно разбирает проблему современного содержания произведения искусства [6]. Пытаясь понять, почему европейские критики так настойчиво утверждают, что современное искусство находится в состоянии глубокого кризиса, Майков считает, что они следуют идеям Менгса, авторитет которого признавался европейскими академиями художеств [13, с. 7-8; 14, с. 4]:

«Но неудачные старания болонской школы возродить историческую живопись еще не есть падение искусства, и в этом случае мы не можем согласиться с Менгсом. Искусство разнообразно и не ограничивается известным циклом. <...> Европа увлеклась сегованиями великого комментатора итальянской живописи, замыкающего собой блистательный список имен ее подвижников, как Аристотель закончил список греческих философов. Жалобы на падение вкуса сделались всеобщими» [15, с. 28, 31].

Актуальность идей Менгса обусловило соответствие его представлений о творчестве академическим нормам, в основе которых находились «классические образцы, идеализация и правильность рисунка» [16, с. 45].

О критической деятельности Р. Менгса Майков пишет во второй статье о выставке редких вещей [10, с. 24-25]. Критик признает заслуги немецкого теоретика в том, что его работы «прояснили запутанные понятия об эстетике в художниках прежнего времени» [10, с. 24], но указывает на значительный недостаток позиции Менгса – отсутствие исторического подхода к пониманию произведений искусства:

«Критика Менгса чисто эстетическая. Картину он рассматривает со стороны сочинения её, расположения и исполнения, то есть со стороны рисунка, колорита и освещения, *clair-obscur*. Недостаточность этой оценки заключается в том, что она необходимо должна быть односторонней, ибо в ней упущено время, когда жил художник, направление умов и, наконец, самые средства искусства. Разве можно поставить на одну линию произведения Джиотта, Перуджина и, например, Доминикина? – Один дал искусству первый толчок, другой возвел его на известную степень совершенства, но был чужд пособий, например, анатомии, антиков и проч<их>, а третий наследовал уже все то, что открыли искусству Рафаэль и Микель Анджело, Корреджио и Тициан. Возвышая одного, мы не имеем права унижать другого (курсив О. Седельниковой)» [10, с. 24-25].

Другим недостатком Менгса Майков считал его неумение и нежелание понять современное искусство, отношение к произведениям современных ему художников как к проявлениям «дурного вкуса» [10, с. 25]. Спор с «великим комментатором итальянской живописи» [15, с. 31] позволяет молодому критику в диалогической манере высказать собственные эстетические идеи.

Таким образом, сочинения представителей немецкой философской и эстетической мысли оказали важное влияние на формирование особенностей эстетики А. Н. Майкова и помогло посредством диалога с ними сформулировать собственное понимание задач современного искусства и современной критики. Выявление всех явных и скрытых отсылок к сочинениям немецких авторов в текстах статей о выставках в Императорской академии художеств и их всестороннее изучение важны для создания адекватного научного комментария к публикации критического наследия Майкова.

Список использованных источников

1. Седельникова О. В. Проблемы атрибуции статей А. Н. Майкова о выставках в Императорской Академии художеств. Статья первая // Вестник Томского государственного ун-та. – 2014. – № 380. – С. 34–40.
2. Седельникова О. В. Проблемы атрибуции статей А. Н. Майкова о выставках в Императорской Академии художеств. Статья вторая // Вестн. Том. гос. ун-та. – 2014. – № 381. – С. 52-57.
3. Майков А. Н. Выставка картин г. Айвазовского в 1847 году // Отечественные записки. 1847. Т. LI. № 4. Отд. II. С. 166-176.
4. Седельникова О.В. Статьи А. Н. Майкова о выставках в Академии художеств и их значение в развитии эстетического сознания 1840-1850-ых гг. // Вестник Томского государственного университета. Филология. – 2010. – № 3 (11). – С. 81-96.
5. Седельникова О. В. Проблема историзма в статьях А.Н. Майкова о выставках в императорской академии художеств // Вестник ТГУ. – 2011. – № 346. – С. 36-39.
6. Седельникова О. В. Проблема современного содержания произведения искусства в статьях А. Н. Майкова о выставках в академии художеств // Вестник Челябинского государственного университета. Серия Филология. Искусствоведение. – 2009. – № 43 (181). – С. 123-128.
7. Новейший философский словарь: 3-е изд., исправл. – Мн: Книжный Дом. 2003. – 1280 с.
8. Майков А.Н. Отрывок статьи о выставке // ИРЛИ. – 16615. Л. 1-1 об.
9. Майков А. Н. Годичная выставка Императорской академии художеств // Современник. 1847. № 11. С. 57-80.
10. Майков А. Н. Художественная выставка редких вещей, принадлежащих частным лицам, учрежденная в залах Академии художеств, в пользу бедных (статья вторая) // Отечественные записки. – 1851. – Т. LXXXVI. – № 5. – Отд. VIII. – С. 19-39.
11. Базен Жермен. История истории искусства: от Вазария до наших дней: Пер. с фр. / Послесл. и общ. Ред. Ц. Г. Арзаканяна. – М.: Прогресс – Культура, 1994. – 528 с.
12. Менгс Антон Рафаэль // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. – Т. XIX а. – Кн. 38. – С. 79-80.
13. Никулин Н. Н., Целищева Л. Н. Антон Рафаэль Менгс. Государственный Эрмитаж: каталог выставки. – Л.: Искусство, 1981. – С. 5-9.
14. Федотова Е. Д. Менгс. – М.: Белый город, 2003. – 48 с.
15. Майков А. Н. Выставка Императорской академии художеств в 1849 году // Отечественные записки. 1849. Т. LXVII. № 11. Отд. II. С. 19-40.

16. Седелникова О. В. Проблема жанров живописи в художественной критике А. Н. Майкова // Вестник ТГУ. – 2011. – № 353. – С. 42-47.

Научный руководитель О. В. Седелникова, д-р филол. наук, профессор ТПУ

Банземир А. И., студент

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

E-mail: bansemir@yandex.ru

Banzemir A.I.

GERMAN SOURCES IN MAIKOV'S ARTICLES ABOUT THE EXHIBITIONS IN THE IMPERIAL ACADEMY OF ARTS: PROBLEM STATEMENT

This article describes the main German sources which Maikov relied on in the concept critical approach in articles devoted to the exhibitions in the Imperial Academy of arts 1847-1853. The relevance of the work caused by adequate scientific review to publication critical heritage of Maikov. As a result, the study identified the main figures of German art criticism and works of German painting and major schools of fine arts of Germany, influenced the formation of Maikov's critical thought and his view of contemporary Russian and foreign art, as well as the challenges that he put before artists.

Keywords: Maikov, art criticism, philosophical aesthetics, art history.

Banzemir A., student

National Research Tomsk Polytechnic University

E-mail: bansemir@yandex.ru

Шатохина А. О.

КОНЦЕПТ В ОРИГИНАЛЬНОМ ХУДОЖЕСТВЕННОМ ПРОИЗВЕДЕНИИ И ИНОЯЗЫЧНОМ ПЕРЕВОДЕ: НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО «ИГРОК»

В статье описана методология исследования переводов художественных произведений, синтезирующая лингвокультурологический, когнитологический и собственно литературоведческий подходы. Алгоритм анализа включает описание национальной картины мира, выделение ключевых концептов и установление способов их вербализации в оригинальном тексте, а также соотнесение картины мира оригинала и ее воспроизведения в переводах. Предложенная методология позволяет рассматривать произведения национальных литератур в контексте межкультурного диалога.

Ключевые слова: художественный перевод, Ф. М. Достоевский, лингвокультурология, когнитивная лингвистика, картина мира, концепт.

Проблема инокультурной рецепции произведений художественной литературы является актуальным аспектом современного литературоведения, в частности достоевистики, и включает исследования по нескольким направлениям: 1) изучение освещения творчества отечественных литераторов в зарубежной критике (в этом ключе выполнены работы А. Б. Криницина [1], Т. В. Бузиной [2] и др.); 2) исследование влияния произведений национальных литератур на творчество зарубежных писателей (здесь следует отметить монографии П. Кая [3], Р. Р. Хуснулиной [4], статьи У. Дж. Летербэрроу [5] и др.); 3) анализ переводческой рецепции художественных произведений (этой проблеме посвящены работы А. Н. Никулюкина [6], Т. В. Васильченко [7], О. В. Корневской [8] и др.). Настоящая работа относится к третьему из указанных направлений и посвящена англокультурной переводческой рецепции романа Ф. М. Достоевского «Игрок». Несмотря на пристальное внимание ученых к этой проблеме, вопрос о методологии исследования переводов художественного текста остается недостаточно разработанным. Это во многом объясняется разнообразием научных представлений о природе художественного перевода как такового и принципах его осуществления. Однако рассмотрение этого вопроса не входит в круг задач настоящей работы, здесь мы планируем описать один из методов анализа перевода художественного текста.

На наш взгляд, появление переводов литературных произведений на иностранные языки следует рассматривать как реплику в межкультурном диалоге. Такой подход задан вектором развития современного гуманитарного знания, антропоцентрическая ориентация которого обусловила рост интереса научного сообщества к проблемам национальной идентичности, взаимодействия мышления человека и действительности и воплощения этого взаимодействия в языке. В этом смысле появление таких изданий, как «Русская ментальность в языке и тексте» В. В. Колесова [9], «Константы: Словарь русской культуры» Ю. С. Степанова [10], «Языковые картины мира как производная национальных менталитетов» О. А. Корнилова [11] и мн. др., представляется закономерным. Антропоцентризм проявляется и в современных литературоведческих исследованиях: ученые всё чаще обращаются к изучению картины мира в произведениях художественной словес-

ности. Анализ особенностей картины национального мира оригинального текста и полноты и точности ее воспроизведения в переводах является основным принципом предлагаемой нами методологии.

Понятие *картина мира* входит в терминологический аппарат многих областей научного знания (философии, психологии, лингвистики, семиотики, литературоведения, культурологии и истории культуры и т. д.), можно говорить о существовании научных школ и направлений, занимающихся этой проблемой. В философии используется термин *концептуальная картина мира*, в психологии ему соответствует *образ мира* и т. д. В литературоведческих исследованиях это понятие трактуется метафорически и встречается под разными названиями: образ мира у М. М. Бахтина [12], внутренний мир литературного произведения у Д. С. Лихачева [13], модель мира у Ю. М. Лотмана [14], поэтический мир и картина поэтического мира в постструктурализме [15]. Резюмируя интерпретации различных литературоведческих подходов, А. Д. Хугорянская определяет картину мира в литературоведении как «художественное целое, включающее пространственно-временной континуум с определенными героями, образующими *ценностное ядро мира* и осваивающими данный тип хронотопа в соответствии с художественным заданием автора, воплощенное (“завершенное”) в словесной ткани произведения. Основными параметрами картины мира в литературоведении можно признать художественное пространство и время, предметный мир, систему действующих в ней героев и систему инвариантных мотивов» [16, с. 5] (*курсив мой. – А. Ш.*). Этому определению мы и будем придерживаться в нашем исследовании. Однако следует обратить внимание на то, что художественное произведение – это порождение творческого сознания писателя, опосредованное общенациональным культурным, историческим и лингвистическим опытом народа, т. е. здесь происходит пересечение национальной и авторской картин мира. Ценностное ядро мира, образованное во взаимодействии героев и пространственно-временного континуума апеллирует к общенациональному, общекультурному в сознании читателя, которое у представителей разных наций имеет разную структуру и акценты.

Среди основных структурных единиц картины мира ученые выделяют лингвоэпистему (Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров) [17], лингвокультуру (В. В. Воробьев) [18] и т. д. Однако основной единицей картины мира принято считать концепт, впервые упомянутый в отечественной научной литературе С. А. Аскольдовым-Алексеевым в статье 1928 г. «Концепт и слово», по мнению которого концепт – это «мысленное образование, которое замещает нам в процессе мысли неопределенное множество предметов одного и того же рода. Не следует, конечно, думать, что концепт есть всегда заменитель реальных предметов. Он может быть заместителем некоторых сторон предмета или реальных действий, как, например, концепт “справедливость”. Наконец, он может быть заместителем разного рода <...> чисто мысленных функций. Таковы, например, математические концепты» [19, с. 271]. С тех пор это понятие многократно переосмысливалось представителями разных научных областей, однако единого определения до сих пор не существует.

Для достижения целей нашего исследования необходимо опираться на опыт когнитивной лингвистики, лингвокультурологии и собственно литературоведения. В когнитивной лингвистике концепт трактуется как «оперативная содержательная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы языка мозга (*lingua mentalis*), *всей картины мира, отраженной в человеческой психике*» [20, с. 90]. В лингвокультурологии акцентируется культурная обусловленность концепта. Ю. С. Степанов считает, что концепты – это «основные ячейки культуры в ментальном мире человека, существующие в виде понятий, знаний ассоциаций, переживаний в сознании человека» [10, с. 41], «это <...> то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека. И, с другой стороны, концепт – это то, посредством чего человек <...> сам входит в культуру, а в некоторых случаях и влияет на нее» [10, с. 41]. В. И. Карасик утверждает, что концепт «группируется вокруг некой “сильной” (т.е. *ценностно акцентуированной*) точки сознания, от которой расходятся ассоциативные векторы» [21, с. 75] (*курсив мой. – А. Ш.*), его центром «всегда является *ценность*, поскольку концепт служит исследованию культуры, а в основе культуры лежит именно ценностный принцип» [21, с. 75] (*курсив мой. – А. Ш.*). Е. В. Бабаева характеризует концепт как структуру сознания, «в которой фиксируются ценности социума» [22, с. 26]. Механизм функционирования концепта в литературе описан в работе В. Зусмана: «В культурной коммуникации традиция, будучи общей для автора и читателя, создает возможность понимания смысла произведения литературы читателем, и она же обеспечивает последнего набором кодов-критериев, которыми он может воспользоваться, чтобы из множества текстов выделить корпус произведений художественной литературы. В качестве такого кода и может быть назван концепт» [23, с. 8].

При использовании концепта в качестве базовой единицы для анализа переводов необходимо учесть два фактора. Во-первых, функционируя в разных культурах, одни и те же концепты имеют разное содержание (в том числе, разные ценностные акценты): «Все произносят одни и те же слова <...> а ведь люди разных культур подразумевают под ними очень разные вещи. Знаки – те же самые: “бог”, “права человека”, “справедливость”, “закон” <...> но понимание комплекса представлений и идей, что залегают под этими знаками, различны, а иногда противоположны» [24, с. 17]. Во-вторых, структура национальных представлений о мире в различных культурах является уникальной. «При том, что все народы под одним солнцем и лунной и почти одинаковым небом ходят, вовлечены в единый мировой исторический процесс, они ходят по разной земле и разный быт имеют, из различной почвы вырастают, жизненными темпоритами различены. А отсюда ценности, общие для всех народов (жизнь, свет, дом, семья, слово, бог и т. п.), располагаются в разном соотношении» [24, с. 18] (*курсив автора. – А. Ш.*). Иными словами, при анализе концептосферы художественного произведения и ее репрезентации в текстах переводов крайне важно учитывать не только литературоведческий подход к интерпретации концепта, но и опыт лингвокультурологии, особо выделяющей ценностную

составляющую концепта, и когнитивистики, рассматривающей концепт как содержательную единицу ментального лексикона. Применение такого комплексного подхода позволяет выявить аксиологически значимые концепты в художественной ткани произведения.

Прежде чем исследовать полноту и точность репрезентации национальной картины мира в текстах переводов, необходимо изучить концептуальную структуру оригинала. Концептосфера романа «Игрок» ранее не подвергалась системному анализу, хотя существует ряд работ, в той или иной степени затрагивающих эту проблему. Здесь следует упомянуть статью Н. В. Живолуповой «Исповедь антигероя», в которой рассмотрены концепты «судьба» и «свобода» [25], ряд работ Т. В. Бузиной [26], монографию В. И. Габдуллиной [27] и др.

Как было сказано выше, национальная картина мира в произведении воспроизводится через хронотоп, предметный мир, систему образов и инвариантных мотивов, поэтому для выявления соответствия между картиной мира оригинального текста романа «Игрок» и его переводов мы предлагаем рассмотреть концепты категории *человек* и категории *пространство*.

На наш взгляд, подобный подход к анализу переводов художественной литературы позволяет избежать создания искусственной ситуации, в которой существование переводной литературы рассматривается исключительно как самостоятельное явление в отрыве от культурно-исторического контекста, а анализ переводных текстов становится самоцелью и сводится к субъективному заключению о правильности или неправильности передачи того или иного явления средствами переводящего языка с точки зрения той или иной переводческой теории. Однако следует отметить, что описанный подход, в котором произведения словесности расцениваются как реплики в межкультурном диалоге, адекватен для решения задач нашего исследования, в то время как ученые, ставящие перед собой иные задачи, нуждаются в других методах.

Список использованных источников

1. Криницын А. Б. Достоевский в Германии // Достоевский и XX век. Под редакцией Т. А. Касаткиной. В 2-х томах. Т. 2. – М.: ИМЛИ РАН. – 2007. – С. 178–249.
2. Бузина Т. В. Достоевский в американской культуре и литературоведении // Достоевский и XX век. Под ред. Т. А. Касаткиной. Т. 2. – М.: ИМЛИ РАН, 2007. – С. 317–335.
3. Колесов В. В. Русская ментальность в языке и тексте. – СПб.: Петербургское Востоковедение. – 2006. – 624 с.
4. Kaye, P. Dostoevsky and English Modernism, 1900–1930. Cambridge University Press. – 1999. – 428 p.
5. Хуснулина Р. Р. Английский роман XX века и наследие Ф. М. Достоевского. – Казань: Издательство Казанского государственного университета. – 2005. – 260 с.
6. Leatherbarrow, W. J. Introduction: Dostoevskii and Britain // Dostoevskii and Britain. Oxford/ Providence, USA. Berg Publishers Ltd. – 1995. – P. 1–39.
7. Nikoliukin A. N. Dostoevskii in Constance Garnett's Translation // Dostoevskii and Britain. Oxford / Providence, USA. Berg Publishers Ltd. – 1995. – P. 207–227.
8. Васильченко Т. В. Роман Ф. М. Достоевского в англоязычных переводах: дис. ... канд. филол. наук. – Томск, 2007. – 215 с.
9. Корневская О. В. Репрезентация русского мира в немецких переводах романа Ф. М. Достоевского «Братья Карамазовы»: дис. ... канд. филол. наук. – Томск, 2011. – 225 с.
10. Колесов В. В. Русская ментальность в языке и тексте. – СПб.: Петербургское Востоковедение, 2006. – 624 с.
11. Степанов Ю. С. Константы: Словарь русской культуры: Изд. 3-е испр. и доп. – М.: Академический проект, 2004. – 992 с.
12. Корнилов О. А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. Изд. 2-е испр. и доп. М.: ЧеРо, 2003. – 349 с.
13. Бахтин М. М. Автор и герой в эстетической деятельности // Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. – М., 1979. – С. 7–180.
14. Лихачев Д. С. Внутренний мир литературного произведения // Вопросы литературы. – 1968. – № 8. – С. 74–87.
15. Лотман Ю. М. Художественное пространство в прозе Гоголя // В школе поэтического слова. Пушкин. Лермонтов. Гоголь. – М., 1988. – С. 251–292.
16. Жолковский А. К., Щеглов Ю. К. Работы по поэтике выразительности: Инварианты – Тема – Приемы – Текст. – М.: Изд. группа «Прогресс», 1996. – 344 с.
17. Хуторянская А. Д. Параметры художественной картины мира в литературоведении. // Картина мира в художественном произведении: мат-лы Междунар. науч. интернет-конференции. – Астрахань: Издательский дом «Астраханский университет», 2008. – С. 3–7.
18. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. В поисках новых путей развития лингвострановедения: концепция речеповеденческих тактик. – М.: Ин-т рус. яз. им. А. С. Пушкина, 1999. – 84 с.
19. Воробьев В. В. Лингвокультурология (теория и методы). – М.: Изд-во Российского ун-та дружбы народов, 1997. – 332 с.
20. Аскольдов С. А. Концепт и слово // Русская речь. Новая серия. – Вып. 2. – Л., 1928. – С. 28–44.
21. Краткий словарь когнитивных терминов. – М.: Филол. ф-т МГУ им. М. В. Ломоносова, 1997. – 245 с.
22. Карасик В. И., Слышкин Г. Г. Лингвокультурный концепт как единица исследования // Методологические проблемы когнитивной лингвистики: сб. науч. тр. / под ред. И. А. Стернина. – Воронеж: ВГУ, 2001. – С. 75–80.
23. Бабаева Е. В. Отражение ценностей культуры в языке // Язык, коммуникация и социальная среда. Вып. 2. – Воронеж: Изд-во ВГТУ, 2002. – С. 25–34.
24. Зусман В. Концепт в системе гуманитарного знания // Вопросы литературы. – 2003. – № 2. – С. 5–12.
25. Гачев Г. Д. Ментальности народов мира. – М.: Алгоритм, Эксмо, 2008. – 544 с.

26. Живолупова Н. В. Исповедь антигероя в архитектонике «Игрока» Достоевского // Вестник ВГУ. Серия: Филология. Журналистика. – 2004. – № 1. – С. 13–16.
27. Бузина Т. В. Достоевский. Динамика судьбы и свободы. – М.: РГГУ, 2011 – 348 с.
28. Габдуллина В. И. «Блудные дети двести лет не бывшие дома»: Евангельская притча в авторском дискурсе Ф. М. Достоевского: монография. – Барнаул: БГПУ. – 2008. – 303 с.

Научный руководитель О. В. Седельникова, д-р филол. наук, профессор ТПУ

Шатохина А. О., старший преподаватель, аспирант
Национальный исследовательский Томский политехнический университет
E-mail: shato3012@yandex.ru

Shatokhina A.O.

THE CONCEPT IN ORIGINAL LITERARY WORK AND ITS FOREIGN TRANSLATION: EXPLORING THE «GAMBLER» BY F. M. DOSTOEVSKY

The article describes the methodology for research of the translations of the works of literature, combining the methods of linguocultural studies, cognitive linguistics and literary studies. The method includes the following stages: describing the worldview, choosing the key concepts and defining the ways of their representation in original texts, as well as comparing of worldview of the original and its reproduction in translations. The suggested methodology allows regarding works of national literatures as part of intercultural dialogue.

Keywords: literary translation, F. M. Dostoevsky, linguocultural studies, cognitive linguistics, worldview, concept.

Shatokhina A. O., senior lecturer, graduate student
National Research Tomsk Polytechnic University
E-mail: shato3012@yandex.ru

Ручина А. В.

ГУМАНИСТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ В РАССКАЗАХ ЛУ СИНЯ

В статье рассматривается несколько рассказов великого китайского автора Лу Синя из его сборника «Ключ». Особое внимание автор акцентирует на проблемах простого человека, современника автора.

Ключевые слова: нравственность, несправедливость, революция, власть, простой народ, гуманность.

Лу Синь (настоящее имя Чжоу Шужень, 1881–1936) – выдающийся китайский писатель начала XX в. и один из знаменательных авторов мировой литературы. Его творчество относится к тяжелейшему для Китая времени. Он был мастером короткого рассказа. Несмотря на небольшой объем произведения, Лу Синь мог мастерски раскрыть самые насущные проблемы своего времени. Его перу принадлежат такие знаковые произведения, как «Записки сумасшедшего» и «Подлинная история А-кью». Он был одним из первых, кто позволил себе открыто заявить о несправедливом и жестоком отношении к простому человеку со стороны власти, чем снискал особое расположение со стороны самого Мао Цзэдуна, который говорил, что «Лу Синь был не только великим писателем, но и великим мыслителем и великим революционером». Лу Синь продолжает вызывать неподдельный интерес и простого читателя, и ученых всего мира.

Начало XX в. для Китая – это время долгожданных перемен не только в государственном устройстве страны, но и, как следствие, в духовной сфере. Страна переживала смутное время, то и дело вспыхивали восстания и протесты. Главные действующие лица рассказов Лу Синя – это простые рабочие люди, чаще крестьяне, интеллигенция и мещане. Народ был доведен до крайности и отчаяния тяжелым трудом, голодом и нищетой. Высокопоставленные чиновники не желали видеть, насколько убогой жизнью живет народ; их совершенно не волновало, что к началу века небывалого технического развития и прогресса большая часть населения была абсолютно безграмотна. Веками существовавшие феодальные порядки вынуждали к осуществлению давно назревавших революционных преобразований. Лу Синь был одним из первых авторов, заявивших об этом в своих произведениях. С одной стороны, его глубоко задевал вопрос нелегкой жизни его народа. Он ратовал за просвещение народных масс, за достойное существование каждого члена общества, за общество без классовых предрассудков, укоренившихся в Китае с древнейших времен. В то же время он всем сердцем переживал, что, несмотря на беспощадный гнет со стороны господствующих классов, народ продолжает безропотно сносить издевательства. Заслуга художника состояла в том, что он ввел в китайскую литературу персонажей, которые раньше считались недостойными того, чтобы о них писали. Лу Синь открывает сложный внутренний мир простого китайца, показывает, насколько глубокими могут быть переживания самого обычного, непримечательного человека.

Родился и рос писатель в семье отнюдь не бедной, но в подростковом возрасте он сталкивается с арестом деда и смертью отца – кормильца семьи, что приводит семью к разорению. Именно в это время

писатель познает ужасающее существование бедняков. Переживая поражение революции 1911 г., Лу Синь прекращает писать, но через несколько лет, окрыленный событиями 4 мая 1919 г. (происходит государственный переворот, смена власти, что приводит к Культурной революции общегосударственного масштаба), вновь берется за перо и с небольшим временным интервалом пишет несколько рассказов, принесших ему известность – «Снадобье», «Кун И-цзы», «Маленькое происшествие».

Рассказ «Кун И-цзы» (март 1919) назван именем человека, который по молодости несколько раз пытался сдать экзамены на должность чиновника, но так в этом и не преуспел. В итоге в свои теперь уже немолодые годы он влачит жалкую жизнь и перебивается то попрошайничеством, то воровством. Он завсегдагатай одной винной лавки, где является посмешищем для проходящих туда после работы местных трудяг. В один прекрасный день он пропадает. Повествователь узнает, что его поймали на воровстве и покалечили – перебили ему ноги. После этого события еле живой Кун И-цзы появляется в лавке лишь раз, вновь сопровождаемый насмешками, а после пропадает совсем.

Само имя Кун И-цзы свидетельствует о том, с каким презрением к нему относятся в обществе. Дело в том, что принадлежит ему лишь фамилия Кун, а два остальных иероглифа, составляющих имя, представляют собой ничего не обозначающие символы, которыми нарекли его местные, давать же имена, не имеющие смысла, не в китайской традиции. Кун И-цзы является как бы воплощением того пережитка конфуцианского прошлого, которое презирается современниками Лу Синя. Он постоянно сыплет «умными» словами, пытаясь показать всем, что он интеллектуально выше присутствующих, но это не вызывает ничего, кроме раздражения и приступа хохота у собравшихся. Ведь он выучил всю конфуцианскую мораль на зубок, а сам живет воровством. Следовательно, мораль, завещанная Конфуцием, ничего не значит для таких, как он, следовательно, ей нет места в современном обществе. Но, с другой стороны, когда Кун пропадает, никто из часто бывающих в винной лавке о нем не вспоминает, кроме хозяина, которому тот должен деньги. Узнав, что Кун И-Цзы перебили ноги, завсегдагатай вновь начинают осмеивать его. Автор изображает полное безразличие самих простых людей к бедам отдельного человека. Деспотичное отношение со стороны власти к «маленьким людям» настолько загоняет их в угол, что они думают только о том, как выжить самим, у них стирается чувство сострадания к ближнему, остается лишь холодная душа, расчет. Это видно в конце, когда автор описывает долгое отсутствие Кун И-цзы. Хозяин лавки просто стирает его имя и сумму долга с доски, таким образом, стирая его из общей памяти. Герои понимают, что человек умер, но ни у кого не возникает сожалений по этому поводу.

В рассказе «Снадобье» (апрель 1919) речь идет о казненном молодом революционере Ся и об умершем от туберкулеза молодом Хуа. Молодого Ся за вознаграждение сдал властям его родственник, родители же молодого Хуа за большие деньги купили у палача пампушку, смоченную в крови казненного Ся, чтоб вылечить сына. В первую очередь здесь изображается невежество простого народа, который на протяжении тысячелетий продолжает верить, что хлеб, смоченный в крови казненного, сможет вылечить любую хворь. И разрушает этот миф смерть молодого Хуа. И в этом рассказе изображается безразличие людей к бедам друг друга. Никого из присутствующих в чайной не трогает тот факт, что молодого революционера Ся из-за денег предал родственник. Никто из них не ценит, что храбрец Ся положил свою жизнь на алтарь революции. До последних минут своей жизни, даже будучи в тюрьме, он не прекращал агитировать людей пойти по пути революции ради новой жизни, освобождения от гнета. Общество чайной же продолжает считать, что в их жизни менять нечего и власти виднее, как лучше устроить существование простого народа. Но это не значит, что молодого Ся никто не поддерживает. Венок на его могиле говорит о том, что у него есть последователи, которые таким образом дают понять, что его дело не забыто и будет продолжено.

Местом действия рассказов «Снадобье» и «Кун И-цзы» не случайно являются чайная и винная лавка – места общения бедняков. Люди приходят туда в течение всего дня, едят, обмениваются новостями. Возможно, только здесь бедняки могут почувствовать себя в своей тарелке, среди таких же, как они. Потому что там, за дверью чайной, существует жестокий мир, поделенный на классы. Однако уже в самой винной лавке четко проведена грань между людьми бедными и теми, у кого денег больше: «...у посетителей в куртках таких денег не бывает. Ну а те, что в длинных халатах, проходят в комнатку за перегородкой, и, заказав там вино с закусками, выпивают сидя, не спеша» [1]. Получается, что проблема не только в наплевательском отношении власти к народу, но и в самом народе, который покорно сносит унижения, давая властям возможность и впредь поступать подобным образом.

«Маленькое происшествие» (июль 1919) – рассказ об уроке нравственности, который преподавал автору-повествователю простой рикша. Несмотря на опасность остаться без заработка, он останавливает повозку с пассажиром, чтобы помочь пожилой женщине, которую задел на ходу. Пассажир же в раздражении из-за незапланированной остановки подгоняет рикшу, однако тот, не обращая внимания, пытается помочь женщине. Человек низшего сословия заставляет устыдиться образованного пассажира, заподозрившего старуху в намеренном обмане. Работающий за копейки рикша помогает старухе несмотря ни на что, проявляет свои лучшие моральные качества без оглядки на возможный обман и потерю заработка. Пассажира же, напротив, поведение рикши удивляет и раздражает, но позже заставляет задуматься и прийти к выводу, насколько сам он был отвратителен в этой истории. Случайное происшествие становится для него проверкой на собственную человечность. Действие рассказа происходит на дороге, которая символизирует жизнь автора до и после этого происшествия. Он осознал собственную заносчивость и высокомерие, и

читатель понимает, что отныне он будет более участлив по отношению к людям, к какому бы классу они не принадлежали, и не сможет равнодушно пройти мимо.

Во всех трех произведениях повествование ведется от первого лица. В «Снадобье» историю рассказывает сам автор, который не принимает участия в происходящем, а наблюдает со стороны. В «Кун И-цзы» историю рассказывает мальчик, который работает в винной лавке, а в «Маленьком происшествии» рассказ ведется от лица пассажира, сидящего в рикше. Важнейшая функция перволичного повествования – подлинность, достоверность изображаемого. Достоверность фактов, излагаемых Лу Синем в его произведениях, была важнейшим условием создания рассказов. Всё, о чем пишет автор, либо произошло с ним, либо было им увидено. Именно поэтому большая часть его произведений написана от первого лица. Рассказчик не всегда является главным героем события, но всегда находится в непосредственной близости от него.

Изображая переломное время в истории Китая, Лу Синь становится летописцем происходящего в стране, тех духовных процессов и умонастроений, которые витали в воздухе и делали неизбежным наступление новой жизни. Позиция, которую занимает писатель в изображении мира и человека, гуманистическая: человек, его свобода, уважение и самоуважение в центре его художественного мира. Кроме того, своими почти документальными историями Лу Синь воспитывает читателя, призывая каждого к самоанализу, акцентирует моменты жестокости, несправедливости не только власти к народу, но и простых людей друг к другу. Мораль его рассказов-притч побуждает человека начать изменение мира с себя.

Список использованных источников

1. Лу Синь. Кун И-цзы. Клич // Повести и рассказы. – М.: Художественная литература, 1971. – С. 56.

Научный руководитель М. А. Хатямова, д-р филол. наук, профессор ТПУ

Ручина А. В., преподаватель, аспирант

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

E-mail: zhannadark1986@mail.ru

Ruchina A. V.

HUMANISM IN THE STORIES OF LU XUN

The article talks about a few stories of the great Chinese author Lu Xun from his book «Cry». Special attention is drawn to the problems of the common man, a contemporary of the author.

Keywords: morality, unfairness, power, ordinary folk, Revolution.

Ruchina A. V., lecturer, graduate student

National Research Tomsk Polytechnic University

E-mail: zhannadark1986@mail.ru

Дубовенко К. И.

НЕМЕЦКИЕ АВТОРЫ В НЕОПУБЛИКОВАННЫХ ПЛАНАХ ПОЗДНЕГО В. А. ЖУКОВСКОГО ПО ПЕРЕВОДУ И ИЗДАНИЮ «СВЯТОЙ ПРОЗЫ»

В научный оборот вводятся ранее не освещавшиеся и не издававшиеся планы и записи В. А. Жуковского 1840–1850-х гг. Актуальность работы определяется тем фактом, что бумаги позднего Жуковского не были комплексно осмыслены в контексте аутентичного ему немецкого мира и немецкой литературы. В статье расшифрован и представлен фрагмент плана по педагогическому изданию, определено место в нем немецких авторов и их сочинений, выявлены созвучия с мотивами поздней прозы Жуковского. Представленный педагогический план дополняет источниковедческую базу современного жуковсковедения и дает более полное представление о новых оттенках позднего жизнетворчества русского классика и эволюции особого рода германофильства Жуковского.

Ключевые слова: *неопубликованные педагогические планы, немецкая литература о воспитании, поздняя проза В. А. Жуковского.*

С конца 1840-х гг. В. А. Жуковский осознанно движется от поэзии к прозе. «Теперь проза мне более по нутру, – признается первый русский романтик П. А. Вяземскому в письме от 19 февраля (3 марта) 1849 г. – Прозой высказывается непосредственнее и проще и беззаботнее всё: поэзия жеманна и разборчива; она и в простоте своей говорит для эффекта на других; а прозой выдаешь самого себя живьем: слог человек, говорит Бюффон, правда; но слог в стихах человек в мундире, а слог в прозе Адам в раю» [1]. В переписке этого периода всё чаще упоминается замысел «особенно» издать накопленный материал отдельным томом, томом «святой прозы», по собственному выражению Жуковского, в последнем полном прижизненном собрании собственных сочинений: «Весьма одобряю, что вы публикацию о полных

сочинениях отложили до осени нынешнего года; они, таким образом, не подорвут продажи «Новых стихотворений»; да сверх того, их достоинство увеличится тем, что к их публикации подоспеет, вероятно, десятый том, в котором многое будет интересно для читателей. Весь этот том будет проза» [2]. Том этот по цензурным причинам так и не вышел в печать, но по задумке автора под «святой прозой» подразумевалось большое количество религиозно-философских статей, объединенных в цикл под общим названием «Христианская философия», куда входили разделы «Истина», «Вера», «Промысл», «Закон и грех», «Плоть. Дух», «Таинство причащения».

«Святая проза» В. А. Жуковского давно обратила на себя внимание исследователей. Так, И. А. Айзиковой в целом цикле статей установлен круг устойчивых семантических реализаций, которые в совокупности образуют основные сюжеты и мотивы «святой прозы» [3]. Священником Д. Долгушиным изучена идейная структура сборника в контексте круга религиозного чтения поэта 1840-х гг. и определена степень воздействия на позднюю прозу Жуковского традиций православной патристики, лютеранства, квиетизма и платонизма [4]. Но активное введение в научный оборот неизвестных архивных материалов позволяет открывать новые грани в позднем житетворчестве русского классика. Недавно вышедшая из печати обширная статья Н. Е. Никоновой, в которой очередной эволюционный этап творческого мышления Жуковского соотнесен с аутентичным ему немецким окружением, является первой попыткой фундаментального осмысления комплекса педагогических замыслов позднего В. А. Жуковского, основанных на западной литературе о христианском воспитании, как целостного единства [5]. Эта концепция подтверждается и на основании тех материалов, которые были обнаружены в архивном деле Пушкинского дома [6].

Известно, что после рождения детей воспитание снова стало для первого русского романтика первостепенной задачей: «Эта главная моя работа, предписываемая мне званием отца (и я весьма горюю, что давно не занялся ею), не отвлекает меня от других работ <...> Мои педагогические труды могут после быть приведены в порядок, изданы и могут составить курс предварительного учения, которым могут воспользоваться наши отцы и матери семейства» [2]. В архиве ИРЛИ РАН среди многочисленных материалов, принадлежавших В. А. Жуковскому, находится папка под названием «В. А. Жуковский. Записки», содержащая в себе разрозненные бумаги поэта преимущественно позднего периода. Большое количество документов представляют собой черновые записки, планы, чертежи и таблицы Жуковского-педагога. Один из таких планов позволяет проникнуть в замысел педагогического издания, составленного из лучших учений европейских авторов. Этот план-автограф располагается на крупном листе бумаги, сложенном вдвое: таким образом, все четыре части листа (л. 12–13) заполнены аккуратными разборчивыми чернильными записями.

На 13 листе располагается часть плана-автографа, дающая представление о структуре будущего масштабного педагогического издания.

Теоретическая часть

Niemeyer: Grundsätze der Erziehung und des Unterrichts

Heinroth: Über Erziehung und Selbstbildung

Прибавление

Классический метод из

Руссо Grammatische Übung<en>

Фенелона

Шварца

Ж. Пауль

Edgeworth

Herboth

Pestalozzi

Введение

Общее понятие о Антропологии и Психологии (Heinroth?)

О физическом воспитании в <нрзб.>: Hufeland

Место немецкого сегмента в плане не абсолютно. Имена французских, немецких, русских авторов-педагогов органично сочетаются между собой в различных рубриках, как-то, Чтение, Воспитание, Письмо, но в силу объективных обстоятельств, поскольку швейцарско-немецкая педагогика постепенно занимала в XVIII–XIX вв. центральное место, она и выступает у Жуковского основной опорой педагогического издания. Теоретическая часть в плане представлена двумя немецкими изданиями, одно из которых принадлежит перу *Августа Германа Нимейера* (1754–1828) – внука и наследника воспитательной империи А. Г. Франке, немецкого богослова, либреттиста, лирика, с которым Жуковский к тому же был лично знаком. Имя А. Г. Нимейера уже неоднократно упоминалось нами в связи с исследованием педагогических трудов немецких пиетистов в личной библиотеке В. А. Жуковского [7]. В книжном собрании поэта находятся два издания трехтомной работы знаменитого педагога «Основы воспитания и образования» – 1810 г. и 1834–1835 гг. [8, с. 243], оба хранят многочисленные следы чтения, обнаруживающие созвучие с идеями и методами Нимейера. «В трехтомнике о воспитании и образовании он действительно “проверил”, т. е.

проанализировал лучшие идеи теоретиков и практиков педагогики – от Канта до Песталоцци и Вольфа. Нимейер не мог остаться в стороне от современного ему “педагогического века”, несмотря на обособленность империи Франке. Трехтомное изложение своих и чужих педагогических убеждений было самым популярным трудом в немецком мире, и благодаря этой эклектичной, но фундаментальной установке автору ему удалось спасти от исчезновения школу Франке в критические для нее времена первых десятилетий 19 в.» [5, с. 106]. Так, Жуковский не только включил издания Нимейера в обновленное книжное собрание царя, но и сделал фундаментом, на котором должен был возвыситься масштабнейший педагогический проект.

Выбор следующего издания для теоретической части «О воспитании и самообразовании» (1837) [8, с. 181] *Иоганна Кристиана Августа Хайнрота* (1773–1843) – немецкого врача и философа, специализировавшегося в области психологии, – также представляется неслучайным. Известно, что в ранние годы он получил богословское образование в Эрлангене, а позже, по возвращении в Лейпциг, в 1805 г., был удостоен докторской степени по медицине. Философские исследования Хайнрота методологически восходили к учениям Канта, а идеологически покоились на идеях Гердера, при этом абстрагируясь от философии Фихте, Шеллинга и Гегеля. В центре учения Хайнрота находился человек, ответственное самоопределение которого гарантирует абсолютное здоровье, а малейшее ограничение свободы, наоборот, ведет к возникновению болезней. В личной библиотеке Жуковского находится целая коллекция сочинений Хайнрота, постоянно пополняемая поэтом в период с 1827 по 1845 г. Из десяти изданий – три, в том числе и «О воспитании и самообразовании», хранят рисунки, пометы и записи владельца. Судя по обнаруженному плану Жуковского, главу «Общее понятие о Антропологии и Психологии» во введении к педагогическому изданию поэт также намеревался писать с опорой на издания Хайнрота, как авторитетнейшего исследователя в области психологии.

Раздел о физическом воспитании должен был наполниться результатами штудий Жуковского изданий еще одного видного деятеля медицины, члена Шведской королевской академии наук, *Кристофа Вильгельма Гуфеланда* (1762–1836). Будучи современником Жуковского и личным врачом короля Пруссии Фридриха Вильгельма III, он, вероятно, мог быть лично знаком с русским классиком. В юности Гуфеланду было дано классическое религиозное воспитание в духе просвещенного пиеизма. В 1780 г. он поступил в Йенский университет, а в следующем году отправился в Гёттингенский университет, окончив в 1783 г. медицинский факультет. С 1793 г. для Гуфеланда началась карьера придворного врача, пятью годами позже Фридрих Вильгельм III поставил Гуфеланда во главе медицинского училища при берлинской клинике Шарите. В личной библиотеке Жуковского находятся три издания авторства К. В. Гуфеланда, два из них содержат многочисленные пометы поэта. Особое место занимает книга «Добрые советы матерям в важнейших вопросах физического воспитания детей на первых годах жизни» (1836) [8, с. 192], очевидно, именно ее Жуковский планировал ввести в свое педагогическое издание.

Литература для детского чтения, судя по записям, отбиралась Жуковским не менее тщательно. Наряду с собственными «Библейскими повестями», переводом «Илиады» и «Одиссеи» представлены рассказы Эрнста Кристофа Гувальда (1778–1845) и Юлиуса Эдуарда Хитцига (1780–1849). *Эрнст Кристоф Гувальд* – немецкий поэт и писатель, обучался в педагогическом училище г. Галле, где свел тесную дружбу с писателем Вильгельмом Контессой (в библиотеке Жуковского сохранилось шеститомное собрание сочинений Контессы, изданное Гувальдом). Громкий успех Гувальду принесло написание драм, вышедших буквально друг за другом в период с 1817 по 1827 г. Все они были поставлены на сцене Дрездена и Берлина и восторженно приняты широкой публикой. К сожалению, Эрнст Гувальд лишь на короткое время стал выразителем чувств современной ему эпохи и в настоящее время является практически забытым. Это касается и его наследия, в особенности детских рассказов и сказок, которые ни разу не переиздавались. В описи к книжному собранию В. А. Жуковского содержится упоминание о книге «Рассказов» Э. К. Гувальда [8, с. 191], вышедшей в Дрездене в 1819 г. Но при разборе библиотеки издание обнаружено не было.

Юлиус Эдуард Хитциг – немецкий писатель, издатель и юрист, наиболее известен в истории литературы как первый биограф Гоффмана, Вернера, Шамиссо и Фуко. В 1801 г. Хитциг вошел в группу молодых поэтов «Союз полярной звезды», к которой уже принадлежали Шамиссо, Фуко и Фарнгаген фон Энзе, кстати, через посредничество последнего Хитциг вполне мог быть знаком с В. А. Жуковским. Свои обширные связи Хитциг приобретал, с легкостью становясь членом различных литературных кружков. Так, в объединении «Серапионовы братья» он был известен под псевдонимом Отмар. В 1824 г. он самостоятельно основал «Содружество среды» (нем. «Mittwochsgesellschaft»), целью которого стало содействие распространению знаний о современной литературе. После ухода из объединения он посвятил себя юриспруденции и проблемам авторского права. В период с 1842 по 1847 г. Юлиусом Хитцигом совместно с Вильгельмом Херингом был опубликован 13-томный труд «Новый сборник интересных случаев в криминалистике» [8, с. 185], экземпляр которого сохранился в личной библиотеке Жуковского с пометами владельца.

В списке для чтения, располагающемся в начале 13-го листа, не последнюю позицию занимают имена и издания немецких теологов. Так запись «Истин.<ное> Хри<стианство>» отсылает к *Иоганну Арндту* (1555–1621) и его одноименному изданию, которому в рамках нашего исследования посвящена отдельная статья [9]. Следующее имя из списка, также знакомое по результатам исследования личной библиотеки

Жуковского на предмет наличия в ней трудов немецких пиетистов, имя *Иоганна Генриха Курца* (1809–1890). Будущий богослов не сразу избрал путь веры, известно, что в юные годы ему была близка филология, юриспруденция и медицина, но в 1830 г. произошел окончательный поворот от рационализма к религии. С 1835 г. Курц преподавал основы религии в гимназии города Митау, а в 1849 г. был удостоен звания почетного доктора теологии в Ростове. Большую часть своей жизни Курц посвятил писательской деятельности. Вышедшее в 1843 г. в Кёнигсберге издание «Учебник по священной истории» стало своего рода подготовительным этапом для более поздней книги «Библейские истории из Священного Писания» (1847), которая принесла автору мировую известность. В личном книжном собрании В. А. Жуковского сохранился «Учебник по священной истории» [8, с. 206] с многочисленными пометами и записями поэта.

Итак, введение в научный оборот плана-автографа, раскрывающего масштабный замысел В. А. Жуковского по подготовке педагогического издания, дополняет источниковедческую базу современного жукововедения и дает более полное представление о новых оттенках позднего жизнотворчества русского классика и эволюции особого рода германофильства Жуковского.

Список использованных источников

1. Письмо к П. А. Вяземскому (от 19 февраля (3 марта) 1849 г.). РГАЛИ. Ф. 195. Оп. 1. Л. 27–33.
2. Письмо к П. А. Плетневу (от 22 февраля (6 марта) 1850 г.). ПД. Ф. 234. Оп. 3. № 244. Л. 49–54 об.
3. Айзикова И. А. Евангельские идеи, мотивы, образы в «святой прозе» В. А. Жуковского // Евангельский текст в русской литературе XVIII–XX веков. – Петрозаводск, 2008. – С. 168–197.
4. Долгушин Д. В. «Весь этот том будет проза...» (к истории неосуществленного замысла сборника религиозно-философской прозы В. А. Жуковского) // Вестник НГУ. – 2011. – Т. 10. – Вып. 8. – С. 139–148.
5. Никонова Н. Е. В. А. Жуковский – современник педагогического века Германии: немецкая литература о воспитании и творческие искания поэта 1840–1850-х гг. // Имагология и компаративистика. – 2014. – № 1. – С. 87–124.
6. Жуковский В. А. Записки. Отдел рукописей. ИРЛИ РАН. Фонд № 27.844.
7. Дубовенко К. И. Педагогические труды немецких пиетистов в личной библиотеке В. А. Жуковского // Мат-лы I (XV) Междунар. конф. молодых ученых «Актуальные проблемы лингвистики и литературоведения». – Томск, 2014. – Вып. 15. – Ч. 2. – С. 229–231.
8. Библиотека В. А. Жуковского: (описание). Томск: Изд-во ТГУ, 1981. – 416 с.
9. Дубовенко К. И. Труды И. Арндта в восприятии В. А. Жуковского: пометы в немецких изданиях 1840-х гг. // Мат-лы VIII Междунар. студенческой науч.-практ. конф. «Иностранный язык и межкультурная коммуникация». – Томск, 2014. – С. 51–57.

Дубовенко К. И., аспирант

Национальный исследовательский Томский государственный университет

E-mail: ksutka1@mail.ru

Dubovenko K. I.

GERMAN AUTHORS IN UNPUBLISHED PLANS OF LATE ZHUKOVSKY

In the article V. A. Zhukovsky's mostly unpublished and uninvestigated plans of 1840-1850-ies are considered. This article's relevance is defined by fact that late Zhukovsky's documents haven't been reflected in the authentic German environment and the context of German literature yet. The material based on notes and plans is analyzed in comparison to Zhukovski's pedagogical intention: the pedagogical plan is presented, the place of German authors in this plan is defined, and the motives of Zhukovski's late prose are discovered. Uninvestigated pedagogical plan supplements sources studies of Russian literature and discovers new aspects of the last decade of Zhukovski's creative life.

Keywords: *unpublished pedagogical plans, German literature about upbringing, late prose of Zhukovsky.*

Dubovenko K. I., graduate student

National Research Tomsk State University

E-mail: ksutka1@mail.ru

Фрик Т. Б.

МОТИВ РОДНОГО КРАЯ В ПИСЬМАХ Н. М. КАРАМЗИНА*

Статья посвящена рассмотрению мотива родного края в частных письмах Н. М. Карамзина к родным и друзьям. Актуальность предпринятого исследования определяется подходом к бытовому эпистолярному как к литературному тексту. В работе представлена динамика рассматриваемого мотива, нашедшая отражение в письмах Н. М. Карамзина разных лет, во взаимосвязи с творческими и идеологическими установками писателя.

Ключевые слова: *эпистолярный, Н. М. Карамзин, мотив родного края.*

* Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта №14-04-00179.

В работах последних лет, посвященных осмыслению писательского эпистолярия, актуализируется подход к изучению писем русских писателей, заявленный еще в работе Ю. Н. Тынянова [1]. Данный подход базируется на представлении о бытовом письме не только как о информативном тексте, но и как о специфической форме словесного творчества. Восприятие дружеского литературного письма как текста, с одной стороны, несущего фактическую информацию, а с другой стороны, подвергающегося определенной степени фикционализации, определяет принципы осмысления частного эпистолярия писателей в настоящее время.

Обращение к письмам Н. М. Карамзина в заявленном аспекте представляется вполне оправданным. В настоящее время на острие исследовательского интереса находится изучение карамзинского эпистолярия как историко-литературного источника, в то время как вопрос рассмотрения данных писем как части художественного творчества писателя, воплощения его авторской философии нельзя считать исчерпанным. Особого внимания по-прежнему требует рассмотрение литературной природы карамзинских писем, осмысление своеобразия эпистолярного феномена писателя в рамках его творческого метода.

Исследователи жизни и творчества Н. М. Карамзина отмечают тот факт, что почти все произведения писателя воспринимались читателями как автобиографические [2]. Несомненно, немалую роль в этом сыграло использование автором различных форм повествования от первого лица, среди которых письмо как текст, как особая жанровая, нарративная структура занимает особое место. Использование письма как формы литературной во многом, конечно, обусловлено культурным и литературным контекстом эпохи, однако важнее другое: эпистолярная форма позволяет писателю выстроить индивидуальный образ действительности, воплощает в себе ее личностное восприятие, которое становится центральной категорией текста, определяет его сюжетную и композиционную структуру.

Тем интереснее факт фикционализации действительности в частных письмах Карамзина, что, учитывая знание о закрытости внутренней жизни писателя, его отношении к своей биографии как к произведению искусства, позволяет рассматривать эпистолярные тексты как факт литературы, как органичную часть его творческого наследия. В частной переписке Н. М. Карамзина происходит расширение границ документальности за счет использования принципов, приемов художественного осмысления действительности: включения в эпистолярный текст поэтических отрывков, эвфемистичности, достигаемой при помощи различных средств выразительности. Кроме того, маркерами поэтики карамзинского эпистолярия является характерный для него мотивный комплекс, а также особая система образов.

Данная работа посвящена рассмотрению локального, но от этого не менее репрезентативного мотива «родного края» в частной переписке Н. М. Карамзина, который стал для него мотивом длинной в жизнь. Родной для писателя край – это, конечно, места, где он родился и провел свою юность: Знаменское, Симбирск, Волга, Свяяга, заволжские деревни; образы этих мест возникают прежде всего в письмах к старшему брату и опекуну В. М. Карамзину, а также к землякам И. И. Дмитриеву, А. И. Тургеневу.

В своей статье к изданию писем Н. М. Карамзина к братьям В. А. Сукайло очень точно указал на совершенно сознательное стремление писателя в его письмах к старшему брату предложить своему адресату язык чувств, систему категорий «чувствительной литературы». Это способствовало превращению письма в литературный текст с той же системой идей и образов, что и в его прозаических и поэтических произведениях [3, с. 211]. Нужно сказать, что это характерная особенность писем Карамзина к большинству его адресатов.

Любовь к родному краю нашла отражение как в поэтическом, так и в прозаическом творчестве Карамзина, в этой связи можно упомянуть, например, стихотворение «Волга» и роман «Рыцарь нашего времени». В частной эпистолярной практике писателя мотив родного края воплощается посредством приемов сентименталистской эстетики и поэтики. При этом раскрытие данного мотива актуализирует движение эпистолярного нарратива от быта к нравственной и философской символике. Мотив родного края становится квинтэссенцией ценностных ориентаций, воплощает экзистенциальный смысл, является отражением духовной связи автора и его адресата-земляка, родственника, символом их единства и непрекращающегося общения.

Так, в контексте писем Н. М. Карамзина к брату формируется особая эстетика бытовых забот, помещицкой жизни. Письма наполнены переживаниями о родственниках, расспросами о качестве урожая и нежными чувствами к брату. Все эти бытовые подробности способствуют созданию образа милого сердцу родного края: «Воображаю живо моего любезнейшего брата, сидящего под окном прекрасного домика и смотрящего на величественную Волгу, столь знакомую мне из детства! Симбирские виды уступают в красоте немногим в Европе» [4, с. 177].

Родной край в переписке с братом – это пленительное воспоминание, символ неразрывной связи с домом и семьей, малой родиной, способ единения с родными, не случайно принадлежность к семье, родным местам постоянно подчеркивается автором писем: «Вида Анну Сергеевну, я расспрашивал ее о подробностях вашей жизни и вспоминал то время, как жила с вами» [4, с. 163]; «Напомните обо мне всем вашим родным» [Там же, с. 169]; «Мне завидно, любезнейший братец, что вы часто бываете окружены нашими родными, а я лишен этого великого удовольствия» [Там же, с. 186]. Практически каждое письмо содержит сожаление о невозможности совместного житья, выражение надежды на встречу, при этом фрагменты писем часто окрашены в сентиментально-идиллические тона: «Желал бы я, любезнейший брат, чтобы вы на

Монгольфьеровом шаре слетали ко мне в гости на чашечку кофе и погуляли со мною в здешних липовых рощах. Мы поговорили бы о всякой всячине и всего более о том, сколько я люблю вас» [Там же, с. 156].

По-особому мотив родного края воплощается в письмах Н. М. Карамзина к И. И. Дмитриеву, в них родной край – это идеальный топос дружбы земляков, поэтов, сочувственников. В мотиве родного края в письмах к И. И. Дмитриеву находят отражение мечты Карамзина – автора писем об идиллическом будущем и воспоминания об идеальном прошедшем, общие для обоих друзей. Картины родных мест в данных письмах неизменно отличаются особой поэтичностью воплощения (не случайно автор так легко переходит к поэзии), лейтмотивной для них является мечта об идиллии совместного житья с любезным другом в родных для обоих местах: «Для свидания со мною приедешь в Симбирск. Мне очень, очень хочется видеть тебя, старого моего друга и сотрудника. Поживем вместе хотя несколько дней, там, / Где в первый раз открыл я взор <...> / И рос в веселии невинном, / Как юный мирт в лесу пустынном» [5, с. 77].

Поэтизация родных мест, воспоминания о великолепной Волге, идея вдохновляющего начала, заключенного в родных местах, – всё это стимулирует процесс взаимодействия эпистолярной прозы и лирики. Письма становятся творческой лабораторией, в которой идет поиск идеального способа воплощения образов родных мест.

Мотив родного края является скрепой взаимоотношений двух друзей, которые в реальности уже не были такими близкими и теплыми. В поздних карамзинских письмах дружеская связь с адресатом актуализируется именно посредством образов родных мест. Воспоминания о них эксплицируют изменения в мировосприятии постаревшего автора писем, становятся выражением его эмоционального состояния. В лаконичные, чаще информативные письма последних лет фрагменты, посвященные воспоминаниям о родных местах, вносят поэтичную, меланхолическую ноту, оживляя образы прошедшего: «Последнее твое дружеское письмо, приятно меланхолическое, заставило меня слетать воображением на берег Волги, Симбирский Венец, где мы с тобою, геройски отражая сон, ночью читали Юнга в ожидании солнца. Да, мы были тогда молоды, а теперь стары; но беды нет: всё хорошо в свое время. И мы старики имеем свое будущее, настоящее и прошедшее: тем лучше, что молодые люди нам не завидуют» [5, с. 570]. Не случайно большой интерес Н. М. Карамзина вызывают записки-воспоминания И. И. Дмитриева, которые символизируют связь двух друзей с родными для обоих местами и людьми.

Мотив родного края находит отголосок также в образах автора и адресатов, указание на происхождение из одних и тех же мест становится подтверждением их духовной близости: «милой земляк» – излюбленное обращение к Дмитриеву; «Мы, два симбиряка, платим и даем взаймы друг другу» [4, с. 427] – фраза из письма к А. И. Тургеневу, и речь здесь идет не о финансовых делах, а о дружеской поддержке и внимании.

При всем том, что Симбирск, заволжские деревни – это те пространства, которые питают и наполняют особым содержанием мотив родного края, нужно отметить, что более ярко, глубоко по этико-философскому содержанию данный мотив проявляется в московском тексте (в лотмановском понимании этого термина) эпистолярная Н. М. Карамзина.

Известно, что с Москвой жизнь Карамзина была связана с 1778 г. (год поступления его в пансион) по, учитывая различные обстоятельства отъездов и приездов, 1816 г., когда он переезжает в Петербург, Царское село и занимается публикацией «Истории государства Российского». Образ родной Москвы, сюжет возвращения в Москву, противопоставление Москвы и Петербурга как своего и чужого пространства – это те доминанты, которые лежат в основе символики дружбы, дома, которые позволяют выразить философские основы самостояния Н. М. Карамзина, воплотить его поведенческую концепцию, мировоззренческие константы, а также демонстрируют включенность карамзинского эпистолярного текста в культурную и историческую парадигму эпохи.

В письме от 20 сентября 1824 г. к А. И. Тургеневу практически в конце жизни Карамзин напишет: «Понимаю ваше удовольствие быть в моей старой, доброй Москве. Люблю ее как душу...» [4, с. 432]. Такое трепетное отношение к городу писатель демонстрировал на протяжении всей своей жизни.

В письмах Карамзина раннемосковского периода жизни Москва так же, как и Симбирск, – это идиллическое пространство дружбы, место, в котором автор писем чувствует себя гармонично, пространство интимное, пасторальное, в нем он мечтает жить и творить совместно с милым другом: «Мне весело и воображать это <...> Летом жили бы мы в маленьком, чистеньком домике на высоком берегу Москвы-реки, в семи верстах от города, где я третьего году писал Дарования и стихи к верной, давно неверной. Место самое романтическое! Там бы два друга, довольно опытные, довольно спокойные, но не совсем холодные, вспомнив иное, засмеялись – вспомнив другое, вздохнули – и эхо рощи засмеялось бы с ними, эхо рощи вздохнуло бы с ними <...> Гораций прославил Тиволи, а мы Самарову гору превратили бы в Руской Геликон» [5, с. 142].

Эстетика этого фрагмента бытового письма к И. И. Дмитриеву 1799 г. очевидно близка эстетике описания московского пространства, например, в «Бедной Лизе». Вообще, образ Москвы любезной, Подмосковья как родного края, где, по словам автора писем, «книга, чай и трубка будут <...> гораздо приятнее», включен в литературный контекст, в том числе и в контекст творчества самого Карамзина. Письма очевидным образом переключаются с рядом «московских» публикаций писателя: «Записка о Московских достопамятностях», «Записки старого московского жителя», «Путешествие вокруг Москвы. Письмо первое из Коломны от 14 сентября» (здесь же чрезвычайно интересен и сам факт игры с

эпистолярной формой, как формой литературной). Москва – это историческое, духовное, философическое пространство, в пределы которого включены и идеи Руссо, и меланхолические мысли о смерти и смысле жизни. Связь с этим городом не должна быть потеряна, отсюда, как заклинание, из письма в письмо звучат слова, обращенные к Дмитриеву, уехавшему в Петербург: «приезжай в Москву», «не забывай Москвы». В письмах к этому же адресату Москва – это магнит, который не перестает притягивать живших в ней: «Москва не перестает действовать на тебя, как магнит на железо» [5, с. 252].

Развитие мотива родного края, в центре которого образ Москвы, его углубление, даже, можно сказать, некоторое содержательное обострение связано с началом работы Н. М. Карамзина над «Историей государства Российского», получением им звания придворного историографа, общением с царской семьей. В письмах этого периода мотив реализуется через рефрен о необходимости возвращения в родную Москву, а также последовательное противопоставление Москвы и Петербурга.

В письмах Карамзина нашли отражение обе схемы противопоставления Москвы и Петербурга, выделенные В. Н. Топоровым: официальный Петербург противопоставляется писателем душевной, семейной Москве, Петербург цивилизованный – Москве азиатской [6]. Интересно, насколько образы Москвы и Петербурга, создаваемые, транслируемые Карамзиным на страницах его частных писем, вписываются в поэтику и эстетику петербургского и московского текста русской литературы. Кажется безусловным, что они не только включены в эти тексты, но и участвуют в их генерации.

Философия городского пространства, имеющая глубокую культурную обусловленность, стала инструментом конструирования поведенческого текста автора писем, воплощением его личностной системы ценностей. Указание на это находим уже в ранних письмах к И. И. Дмитриеву, в 1802 г. Н. М. Карамзин напишет: «Мне грустно, что я должен писать в Петербург, и некоторым образом кланяться; это не ободряет талант» [5, с. 158]. В письмах же около и собственно петербургского периода именно Москва станет символом независимости, спокойствия, дружественной атмосферы и бескорыстия, воплощением философии приоритета дома и семьи. Москва – это своя нора, последнее пристанище: «Мы в Петербурге как на станции; не имеем дружеского приюта» [5, с. 380]; «Пока ты остаешься в Москве, то мысли мои стремятся под сень Кремля: там и дружба и покой и независимость. Как ни милостив ко мне добрый государь, но я уже стареюсь и смотрю не на гору, а в нору» [Там же, с. 389]; «Москву воображаю для себя уединением, оживляемым иногда беседою малочисленных друзей, старых, снисходительных, бескорыстных <...> Знаешь ли, чтобы могло привязать меня к Петербургу <...> Случай делать иногда добро людям; но это очень неверно, и колет иным глаза; я же <...> не хвастун, и в самом добре не люблю кривой дороги» [Там же, с. 419].

Присвоение петербургского пространства происходит в самом конце жизни Н. М. Карамзина, когда редко, но появляется выражение «у нас» именно по отношению к северной столице. Верность идее возвращения в Москву в переписке с Дмитриевым остается символом неразрывного дружбы, верности себе: «Скорее увидеться в Москве, которой всё еще не изменяю в мыслях» [5, с. 494]; «Не упрекай меня обманом, я не перестал думать о Москве» [Там же, с. 508].

Символично, что одновременно в переписке последних лет происходит возвращение к симбирским мотивам, которые так же, как и московские, окрашены в меланхолические тона. В поздних письмах происходит усиление трагических нот, мотив родного края демонстрирует мировоззренческий слом Карамзина-автора писем: «Перемены в душе еще чувствительнее для меня, нежели перемены в теле: я уже не тот, которой переехал из Москвы в Петербург; иначе вижу и чувствую: смотрю на всё, как на бегущую тень» [5, с. 536]; «Места всё те же, но мы смотрим на всё уже другими глазами. Любезный Симбирск, Волга, Свяга!» [Там же, с. 627].

Завершая размышления о мотиве родного края, явленного в контексте карамзинского эпистолярия, нельзя не сказать о том, что при всей кажущейся ориентации на интимное, частное в письмах Карамзина родной край не остается сугубо личностным пространством, он вписан в контекст историко-философских представлений автора писем, а также в контекст его идей о гражданском долге, любви к родине, долге перед отечеством: «Вообще я так много читал здесь о происшествиях Петербургских, что этот город сделался для меня уже историческим: Нева, крепость, дворец напоминают мне столько людей и случаев! Отживая век для настоящего, с каким нежным чувством обращаемся к прошедшему» [5, с. 534]. Своеобразной декларацией данных представлений является записка «О любви к отечеству и народной гордости»: «Любовь к отечеству может быть *физическая, моральная и политическая* <...> Но физическая и моральная привязанность к отечеству, действие природы и свойств человека не составляют еще той великой добродетели, которою славились греки и римляне. Патриотизм есть любовь ко благу и славе отечества и желание способствовать им во всех отношениях» [7, с. 280–281]. В письмах к Вяземскому, Тургеневу периода их отъезда за границу мотив возвращения в родной край приобретает особое по глубине наполнение: их автор – Карамзин сентиментальный писатель – уступает место Карамзину историографу и гражданину: «Всё чужое есть для нас только зрелище: смотри, а дела не забывай! Вы еще в долгу у России. То есть уже напоминаю Вам о возвращении... “В дому Моем многие обители суть”: не тут, так в другом месте найдется для вас деятельность полезная... Для нас, русских с душою, одна Россия самобытна, одна Россия истинно существует...» [4, с. 435].

Таким образом, очевидно, что динамика мотива родного края, отразившаяся в письмах Н. М. Карамзина, отражает творческую и мировоззренческую динамику их автора, и, что не менее важно, данный мотив демонстрирует определенный тип русской культуры, тип личности, характер литературного

быта, становится символом культуры. Особенности мировосприятия Н. М. Карамзина, способы его воплощения, продемонстрированные писателем в его эпистолярной практике, были подхвачены русской культурой. Стоит отметить, что образ родного пространства, культивируемого в рассматриваемых письмах, оказался чрезвычайно продуктивным для развития русской прозы вообще и эпистолярной в частности (см.: [8]) и во многом воплотил тип русской культуры XIX в.

Список использованных источников

1. Тынянов Ю. Н. Литературный факт // Тынянов Ю. Н. Поэтика. История литературы. Кино. – М.: Наука, 1977. – С. 255–270.
2. Лотман Ю. М. Сотворение Карамзина. – М.: Мол. гвардия, 1998. – 382 с.
3. Сукайло В. А. Письма Н. М. Карамзина к братьям: В. М. Карамзину и А. М. Карамзину. (1786–1826) // Н. М. Карамзин. Письма к братьям. 1786–1826 / Составление, подготовка текста и прим. В. А. Сукайло. – Ульяновск: «Корпорация технологий продвижения», 2013. – С. 204–212.
4. Карамзин Н. М. Полное собрание сочинений: в 18 т. – Т. 18: Письма. – М.: ТЕРРА-Книжный клуб, 2009. – 624 с.
5. Сукайло В. А. Труды и дни Ивана Дмитриева: в 2-х кн. Кн. 1. Хроника. – Ульяновск: Издательство «Корпорация технологий продвижения», 2010. – 960 с.
6. Топоров В. Н. Петербургский текст русской литературы: Избранные труды. – СПб.: «Искусство-СПб», 2003. – 616 с.
7. Карамзин Н. М. О любви к отечеству и народной гордости // Карамзин Н. М. Избранные сочинения в двух томах. – М., Л.: Художественная литература. – Т. 2. – С. 280–287.
8. Жиликова Э. М. Мотив «родного края» в письмах А. П. Елагиной к В. А. Жуковскому // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2005. – Вып. 6. Серия: Гуманитар. науки (филология). – С. 103–107.

Фрик Т. Б., канд. филол. наук, доцент

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

E-mail: tfrik@tpu.ru

Frik T. B.

MOTIVE OF THE NATIVE LAND IN N. M. KARAMZIN'S LETTERS

Article is devoted to consideration of motive of the native land in private letters of N. M. Karamzin to native and to friends. Relevance of the undertaken research is defined by approach to household an epistolyariya as to the literary text. In work dynamics of the considered motive which found reflection N. M. Karamzin's letters of different years of life is presented to inter-relations with creative and ideological installations of the writer.

Keywords: epistolyariya, N. M. Karamzin, motive of the native land.

Frik T. B., PhD in Philology, Associate Professor

National Research Tomsk Polytechnic University

E-mail: tfrik@tpu.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛЕКСИКОЛОГИИ, ФРАЗЕОЛОГИИ

Гулова Е. В.

ТЕРМИНЫ-ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗМЫ В ПОДЪЯЗЫКЕ НАНОТЕХНОЛОГИЙ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО, ФРАНЦУЗСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)

Данная статья представляет результаты сопоставительного анализа интернациональных терминов на материале английского, французского и русского языков. Актуальность исследования заключается в необходимости наблюдения и контроля за функционированием многоуровневой глобализации, выражающейся на лексическом уровне во вхождении большого числа интернационализмов в неродственные языки. Цель данной работы определена как рассмотрение терминологической базы в области нанотехнологий для выявления основных тенденций формирования современных терминосистем в английском, французском и русском языках. В результате анализа научной статьи общего нанотехнологического характера на английском языке, выявления терминов и поиска соответствий во французском и русском языках были выявлены примерные характеристики и тенденции терминологической базы языка нанотехнологий.

Ключевые слова: термин, нанотехнологии, глобализация, заимствование, интернационализм.

Нанотехнологии имеют широкий и многопрофильный спектр применения, который расширяется соразмерно росту заинтересованности промышленных предприятий в данных технологиях и в научных исследованиях, проводимых индивидуально или совместно специалистами различных научных областей (инженерия, медицина, электротехника, IT-сектор и др.). Феноменальные перспективы ждут нанотехнологии в плане их промышленного применения: автомобильная промышленность, электроника и коммуникации, сфера производства химикатов и материалов, биотехнологии, энергетика и безопасность.

Однако для достижения поставленных целей в нанотехнологической переориентации производства следует устранить следующие проблемы, неизбежно сопровождающие науку с момента ее возникновения:

- наличие множества разнородных и разноуровневых исследовательских лабораторий в масштабе мира вызывает значительные неудобства для ведения единого реестра научных достижений;
- территориальная и языковая раздробленность нанотехнологического научного сообщества приводит к значительным временным и денежным потерям при ведении совместных работ;
- многообразие подходов к применению потенциала нанотехнологического научного сообщества приводит к отсутствию единой траектории развития, качественно улучшающей эволюцию данной области.

Эффективным инструментом разрешения данных проблем является глобализация, которая уже сегодня вызвала качественно новые изменения в функционировании научного сообщества [1]:

- произошла либерализация взаимодействия участников;
- стал возможен диалог между акторами международных отношений, трансфер знаний;
- трансакты отныне могут носить двусторонний, региональный и глобальный характер;
- основным принципом совместных разработок является гибкость и согласие взаимодействовать.

Очевидно, что усиление интеграционных процессов (глобализация) влияет и на язык, как «зеркало» общественных изменений, путем увеличения числа заимствований, среди которых особое место занимают интернационализмы.

Согласно определению А. А. Белецкого, интернационализмами называют лексические единицы, существующие одновременно в нескольких неблизкородственных языках (в трех и более), имеющие сходную графическую и фонетическую оболочку, и чье значение полностью или частично совпадает. Основное отличие интернационализмов от заимствований состоит в том, что они выражают понятия международного значения [2]. Еще одно существенное отличие наблюдается в способе их изучения и выявления: заимствования рассматриваются в диахроническом плане, тогда как изучение интернационализмов предполагает синхронический срез и сопоставление нескольких неродственных языков [3]. Фактор неродственности языков является ключевым для интернационализмов, т. к. представляет собой свидетельство не общего предка, но контактов языков – основы интернационализации в первоначальной, социоэкономической трактовке данного термина.

Тем не менее, по мнению М. М. Маковского [4], неверно говорить, что интернационализмами являются фонетические варианты одного слова, т. к. при несовпадении фонетического строя языков, при сохранении написания и семантического наполнения, произношение слов делает их неузнаваемыми (англ.

relay [ri: 'leɪ], фр. *relais* [R(ə)lɛ], рус. *реле*). В графическом плане также следует помнить о различиях системы письма неблизкородственных языков: латиница в английском и французском языках (при этом следует учитывать разницу фонетики, отразившуюся на графической системе двух языков), кириллица русского языка и иероглифическое письмо в китайском. Также слово может изменять свой семантический план, переходя из одного языка в другой [5], однако в рамках данного исследования вариации семантических компонентов рассматриваться не будут.

Многоплановость предмета нанотехнологий, общенаучная тенденция к междисциплинарности исследований, а также молодость науки в целом являются основными факторами формирования терминосистемы подязыка нанотехнологий, характеризующейся низким уровнем сугубо нанотехнологических терминов и оперированием терминами той области, в рамках которой проводится конкретное исследование. Таким образом, в целях обеспечения высокого процента объективности данной работы, анализ терминов произведен на базе англоязычного научного доклада общей направленности [6].

Объем анализируемого текста составляет ≈ 50000 символов (≈ 7700 слов), и ≈ 7100 слов за не учетом артиклей, как грамматической категории, не свойственной русскому языку. Таким образом, 7100 слов представляет собой 100 % общего объема текста. Общий уровень терминизированности составляет 14 %. В изучаемых текстах выявлено ≈ 1000 слов (в т. ч. повторяющихся), которые можно классифицировать как термины. Исключив повторы из массива терминов, мы выявили ≈ 220 уникальных терминов, относящихся как к сфере нанотехнологии, так и к смежным с ней областям (физика, химия, биология). Однако к дальнейшему анализу допускаются только простые термины, не носящие вторичного характера, в отличие от терминологических сочетаний, и обладающие внутренней формой, в отличие от терминов-эпонимов. В результате отбора было выявлено 3 термина-эпонима (1 % от общего терминологического корпуса), 111 терминологических сочетаний (51 %) и 104 простых термина (48 %), составляющих дальнейший материал для работы (рис. 1).

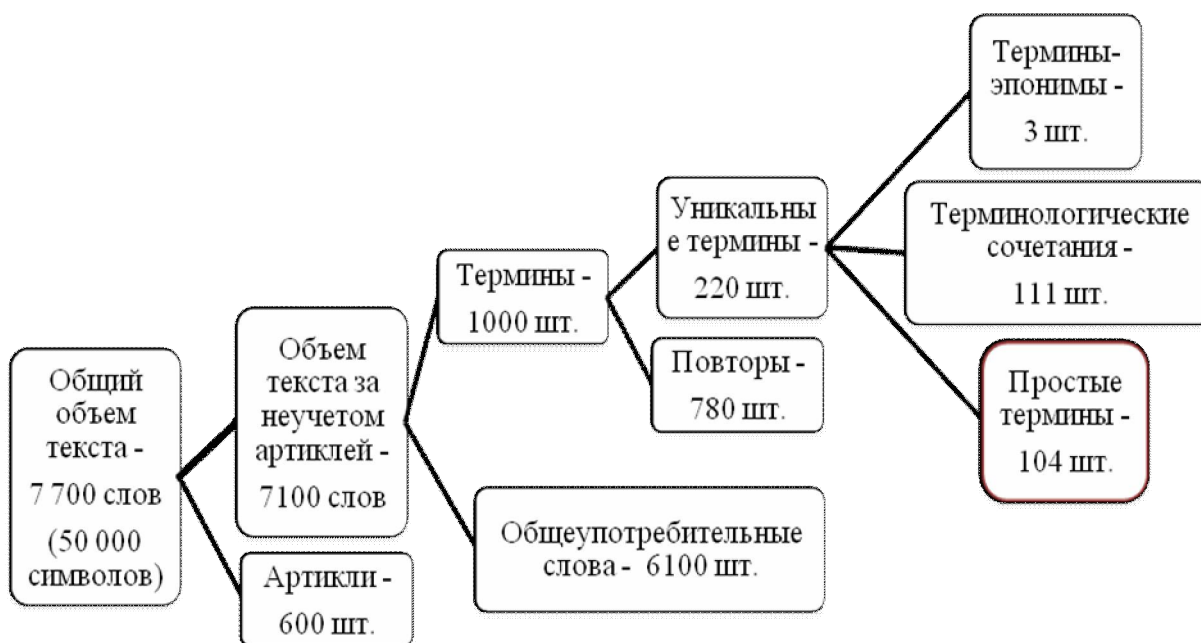

Рис. 1. Процесс анализа текста в целях отбора терминов рабочей группы

В результате сопоставления рабочих корпусов трех анализируемых языков было выявлено наличие аналогичных форм, отличных друг от друга в плане произношения, т. к. каждый из языков обладает уникальными характеристиками своей фонологической системы. Количественный анализ отношения терминов-интернационализмов к прочим терминам показал, что исследуемый рабочий корпус трех языков на 50 % (52 шт.) состоит из слов, характеризующихся как интернациональные. При этом подавляющее большинство терминов-интернационализмов – термины латинского и древнегреческого происхождения, при относительно небольшом количестве англоязычных заимствований (рис. 2).

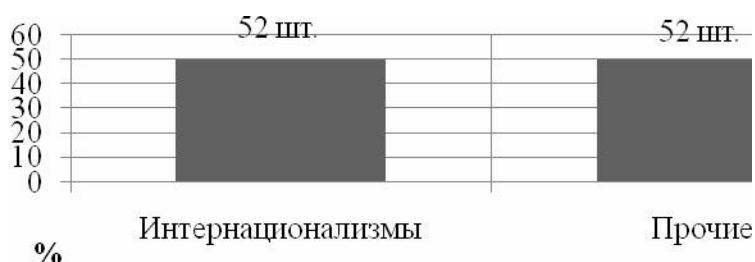

Рис. 2. Степень интернационализации терминов рабочей группы

В ходе исследования было обнаружено, что формы некоторых английских терминов и их французских эквивалентов полностью совпадают в написании (но не в произношении). Например, термин *convection* имеет одинаковое написание в английском и французском языках (при том, что произношение соответствует

нормам отдельного языка: англ. [kən'vekʃ(ə)n] и фр. [kɔ̃vɛksjɔ̃]) и сходно по написанию с исходным латинским существительным *convectio* (от глаг. *convectāre* – *свозить во множестве*). Если рассматривать русский эквивалент *конвекция* с точки зрения произношения, то очевидным становится непосредственное заимствование термина из латинского языка: [kən'vektsio]. Несмотря на различия в произношении и написании, эквивалентные термины в трех языках можно назвать интернационализмами, согласно определению.

Похожую ситуацию мы можем наблюдать на примере термина *nucleation* (фр. *nucléation*), имеющего русский эквивалент – *нуклеация*. Последний, несомненно, является интернационализмом, но в русской научной традиции используется реже, чем его мотивированный аналог *зародышеобразование*. Вероятно, приоритет можно объяснить временем перехода данного слова в язык, т. е. экстралингвистическими факторами (стремление к сокращению иностранных заимствований в языке) в большей степени, чем лингвистическими (тенденцией к употреблению слов с ясной внутренней формой).

Несмотря на громоздкость определения российские нанотехнологи используют термин *вторичный подъем* на равных условиях с его интернациональным аналогом *ресуспензия* (англ. *resuspension*, фр. *résuspension*). Выбор того или иного термина зависит от направления исследований: в промышленном производстве наноматериалов используется термин *вторичный подъем*, в бионанотехнологиях – *ресуспензия*. Интересным является и то, что близкий по значению термин *ресуспендирование* является заимствованием немецкого *Resuspendieren*, а не английского *suspending* или французского *mise en suspension*. Данный термин не входит в состав рабочей группы.

Фонетическая форма подчас значительно варьируется от языка к языку, и в этом случае, для констатации интернационализации, следует опираться на написание. Термины *hydrophobia* и *hydrophilia* (от аналогичных форм латинского языка) интересны фонетическим варьированием в трех языках. В английском языке первая часть данных составных слов *hydro-* звучит как ['haɪdrəu]; во французском – [idʁo] (*hydrophobie, hydrophilie*); в русском эквивалентная приставка читается как [гидро] (*гидрофобия, гидрофилия*). На латинице написание аналогично – *hydro-*; а написание на кириллице обусловлено традицией переноса подобного рода заимствований. Сходное развитие имеет в языках интернациональная греческая приставка *homo-*: англ. ['həʊmə(u)-], фр. [ɔmɔ-], рус. [гомо-], например, в термине из рабочей группы данного исследования *homogeneity* (фр. *homogénéité*, рус. *гомогенность*).

Разработка фундаментальных методов получения наночастиц во второй половине XX в., необходимость быстрого принятия, понимания и повсеместного применения на практике, а также географическое расположение первых научных лабораторий (США, Канада, некоторые европейские страны) привели к тому, что наименования инновационных технологий создавались на *lingua franca* современного мира – на английском языке. Одними из основных понятий нанотехнологий являются *top-down* («сверху-вниз») и *bottom-up* («снизу-вверх»): два подхода, объединяющие различные методики получения наночастиц (от большого объема материала к наночастицам и от наночастиц к материалу, соответственно). Во французский и русский языки данный термин проник в исходном виде (в русском языке сохраняется написание на латинице), а его переводные эквиваленты используются исключительно в целях пояснения.

В англоязычном рабочем корпусе (104 шт.) присутствует 17 терминов (17,5 %) с приставкой *nano-*, созданные по схеме прибавления приставки к уже существующему термину или общеупотребительному слову и вошедшие в английский язык во второй половине XX в. Существует два способа перехода таких терминов в языки-рецепторы:

1) поморфемный перевод – 7 шт. Приставка *nano-* при переводе сохраняется, тогда как оставшаяся часть заменяется соответствующим эквивалентом языка-рецептора: *nanofloat* (фр. *nanomousse*, рус. *нанопена*), *nanoparticle* (фр. *nanoparticule*, рус. *наночастица*), *nanoscale* (фр. *nano-échelle*, рус. *наномасштаб*), *nanoscience* (фр. *nanoscience*, рус. *нанонаука*), *nanosize* (фр. *nanotaille*, рус. *наноразмер*), *nanotube* (фр. *nanotube*, рус. *нанотрубка*), *nanowire* (фр. *nanofils*, рус. *нанопровод*);

2) полное заимствование (интернационализмы) (в рамках изучаемых языков) – 10 шт. Термин имеет максимальное сходство в произношении и написании во всех рассматриваемых языках: *nanobiotechnology* (фр. *nanobiotechnologie*, рус. *нанобиотехнология*), *nanocrystal* (фр. *nanocristal*, рус. *нанокристалл*), *nanoelectrode* (фр. *nanoélectrode*, рус. *наноэлектрод*), *nanoelectronics* (фр. *nanoélectronique*, рус. *наноэлектроника*), *nanolithography* (фр. *nanolithographie*, рус. *нанолитография*), *nanomaterial* (фр. *nanomatériaux*, рус. *наноматериал*), *nanomedicine* (фр. *nanomédecine*, рус. *наномедицина*), *nanometrology* (фр. *nanométrie*, рус. *нанометрология*), *nanostucture* (фр. *nanostucture*, рус. *наноструктура*), *nanotechnology* (фр. *nanotechnologie*, рус. *нанотехнология*). Вторая часть этих слов-терминов в 100 % случаев латинского происхождения, чем можно объяснить их высокую степень подверженности интернационализации, в отличие от первой группы терминов, где вторая часть в большинстве случаев (5 шт. из 7) английского происхождения.

Таким образом, проведенный анализ интернационализмов рабочего корпуса в целом и терминов с приставкой *nano-* в частности позволяет установить, что в подавляющем числе случаев интернациональными терминами становятся латинизмы и грецизмы, что можно объяснить как специфичностью отобранного рабочего корпуса (изучение простых терминов) и общим характером выбранного текста (большое количество общенаучных терминов), так и спецификой формирования научной базы изучаемых языков от латинского.

В результате анализа научной статьи общего нанотехнологического характера на английском языке, выявления терминов и поиска соответствий во французском и русском языках были выявлены примерные характеристики и тенденции терминологической базы языка нанотехнологий:

1) наблюдается склонность к употреблению терминологических словосочетаний ввиду создания собственно нанотехнологических терминов на базе уже существующих понятий из области химии, физики, медицины и т. д.;

2) используемые простые термины носят общенаучный характер; большинство из них являются заимствованиями из латинского и греческого языков, что является причиной отсутствия сходных форм в английском, французском и русском языках;

3) процентное соотношение в оппозиции «интернационализмы / прочие термины» составляет примерно 50/50, что не позволяет констатировать тенденцию к интернационализации, но свидетельствует о сбалансированном развитии нанотехнологической терминологической базы.

Список использованных источников

1. Дергачев В. А. Глобалистика. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005. – 303 с.
2. Белецкий А. А. Принципы этимологических исследований (на материале греческого языка). – Киев: КГУ им. Т. Г. Шевченко, 1950. – 267 с.
3. Гикал Л. П. Квазиинтернациональная лексика как явление межъязыковой асимметрии: дис. ... канд. филол. наук – Краснодар, 2005. – 200 с.
4. Маковский М. М. Лингвистическая генетика. Проблемы онтогенеза слова в индоевропейских языках. – М.: ЛКИ, 2014. – 208 с.
5. Кочурова Ю. Н. Интернациональная лексика в синхронии и диахронии (французский пласт) // Вестник Томского государственного университета. – 2011. – № 342. – С. 15–20.
6. Ostiguy Claude; Lapointe Gilles; Ménard Luc and oth. Nanoparticles. Studies and research projects – 2006. www.irsst.qc.ca.

Научный руководитель О. С. Потанина, канд. филол. наук, доцент ТПУ

Гулова Е. В., студент

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

E-mail: dienasstrada@gmail.com

Goulova E. V.

INTERNATIONAL NANOTECHNOLOGICAL TERMS (ENGLISH, FRENCH AND RUSSIAN LANGUAGES)

The paper shows the results of the contrastive analysis of international terms of the English, French and Russian terminologies. Multilayer globalization is evidenced by the introduction of a significant number of international words to unrelated and remotely related languages. The aim of this paper is to analyze the nanotechnological terminology base and to reveal principle tendencies of its formation in English, French and Russian. The analysis of the English academic paper concerning nanotechnology in general, selection of terms and their Russian and French equivalents resulted in revealing the characteristics and tendencies in the language of nanotechnology

Keywords: term, nanotechnology, globalization, borrowing, internationalism.

Goulova E. V., student

National Research Tomsk Polytechnic University

E-mail: dienasstrada@gmail.com

Дам Тхи Нгок Чинь, Ле Тхи Ким Нган

ЯВЛЕНИЯ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ В РЕЧИ СТУДЕНТОВ-БИЛИНГВОВ

В статье рассматриваются явления грамматической интерференции в речи студентов-билингвов, изучающих русский язык как иностранный; рассматриваются процессы влияния грамматического строя вьетнамского языка на русский язык. Выявлены причины явления грамматической интерференции в речи иностранных студентов. Билингвизм как явление межкультурной коммуникации представляет несомненный интерес как для лингвистов, так и для преподавателей русского языка, от которых в значительной степени зависит эффективность практики межкультурного общения.

Ключевые слова: грамматическая интерференция, билингвизм, русский как иностранный.

Введение

Гуманизация современного научного знания поставила перед лингвистами задачу описания природы и роли человеческого фактора в языковой коммуникации. Благодаря актуализации вышеназванной проблемы,

произошедшей в конце XX в., в российском языкознании значительно повысился интерес к человеку как языковой личности [1].

Проблема языковых контактов является одной из центральных в лингвистике [2, с. 15]. Благодаря современной политической и экономической ситуации языковые контакты развиваются особенно активно, используя современные информационно-коммуникативные технологии; увеличивается количество людей, знающих иностранный язык. Таких людей называют билингвами, или полилингвами (если владеют несколькими иностранными языками). Ситуация билингвизма непременно предполагает наличие такого явления, как интерференция. Интерференция обозначает в языкознании последствие влияния одного языка на другой. Этот феномен может проявляться как в устной, так и в письменной речи. Исследование интерференции при изучении языков чрезвычайно важно [3, с. 77].

Целью нашей работы является анализ влияния морфологии и синтаксического строя вьетнамского (родного) языка при изучении русского языка как иностранного в письменной речи студентов-билингвов.

Сложность для всех студентов-билингвов, изучающих иностранный язык, – это точное знание, понимание разницы строя родного и изучаемого языка и устранение интерференции при изучении иностранного языка.

Во вьетнамском языке *нет явления морфологических изменений*. Это означает, что вьетнамский язык имеет только одну стандартную форму правописания слов в словаре. Форма слова, используемая в предложениях, – это оригинальная словарная форма. Она не изменяется префиксами, суффиксами; по лицам, числам, родам или падежам; не меняет компоновку букв внутри слов.

Важнейшей особенностью морфологии русского языка является *грамматическая оформленность слов окончаниями*. Окончания выражают падеж и число имен существительных, согласование прилагательных, причастий и порядковых числительных в словосочетаниях, лицо и число глаголов настоящего и будущего времени, род и число глаголов прошедшего времени. Окончания существительных зависят от типа склонения, а глаголов – от типа спряжения. Умение определять этот тип и выбирать правильное окончание необходимо для соблюдения грамматической правильности речи. Другая важная особенность русского языка заключается в широкой употребительности различных словообразовательных суффиксов и приставок, которые могут создавать новые слова или добавлять к слову новые оттенки значения. Русское словообразование дает широкие возможности говорящему, но содержит и определенные ограничения, связанные с неупотребительностью, стилистическим несоответствием или с неясностью значения потенциального производного слова. Важнейшей специфической чертой глагольной морфологии является грамматическая категория вида, позволяющая выразить разнообразные, очень тонкие детали характера протекания действия, обозначенного глаголом.

Во вьетнамском языке предложение имеет две основные составляющие: подлежащее – сказуемое. Подлежащее указывает на субъекты действия. Сказуемое указывает на действия. Слова в предложении стоят в определенном порядке и не могут быть изменены произвольно, например, прилагательные стоят всегда *после существительного*. Кроме того, наречия времени и места свободно, произвольно стоят в предложениях, а наречия действия стоят после глагола, объектов. Порядок слов в предложении вьетнамского языка строго фиксирован правилами построения одной какой-то синтаксической конструкции. Это значит, что весь смысл предложения зависит от порядка слов в предложении. В русском языке слова в предложении не имеют фиксированного места, а смысл передается при помощи согласования имен и лиц.

Рассмотрим ситуацию, в которой полностью меняется смысл предложения из-за изменения положения слов в нем. За основу берется синтаксическая конструкция простого предложения, состоящая из 5 одинаковых слов «sao» (почему), «câu» (ты), «nói» (говорить), «không» (не), «làm» (делать). По мере того, как носители вьетнамского языка меняют места положения слова в предложении, изменяется смысл предложения:

Sao câu nói không làm?	Почему ты говорил и потом не делал (что-то)? – Почему ты пообещал, но не сделал?*
Sao câu làm không nói?	Почему ты сделал и не сказал (мне) заранее (об этом)? – Почему ты не предупредил меня о том, что хочешь сделать?
Sao nói câu không làm?	Почему я говорила (о чем-то), но ты не делал? – Я просила тебя, а ты не сделал. Почему?
Sao? Nói câu làm không?	Что? Если я говорю тебе (об этом), сделаешь ли ты? – Если я попрошу тебя, ты это сделаешь?
Nói không, sao câu làm?	Я говорила «НЕТ», почему ты еще делал (что-то)? – Почему ты меня не слушаешь?
Không sao! Nói câu làm!	Ничего! Именно ты сделаешь! (Я требую) – Ничего! Ты это сделаешь.

*Предложения курсивом написаны по синтаксической конструкции русского языка

Соответственно разделам языкознания и уровням анализа языковых единиц выделяют *фонетическую, грамматическую (морфологическую и синтаксическую) и лексико-семантическую интерференцию*.

Интерферентные явления в речи студентов-билингвов проявляются на всех языковых уровнях (*фонемном, морфемном, лексическом, синтаксическом*), что объясняется структурными расхождениями, отличиями в фонетических системах языков, а также разным исторически сложившимся выражением явлений действительности, менталитетом и культурным наследием.

При исследовании интерферентных явлений в речи студентов-билингвов предпочтение было отдано детальному анализу именно грамматических, лексико-семантических и синтаксических ошибок в речи студентов-билингвов, т. к. они могут исказить смысл высказывания до такой степени, что его не сможет понять носитель русского языка.

Грамматическая интерференция в речи студентов-билингвов

Проанализировав допущенные ошибки, мы распределили их по следующим группам: *орфографические, лексические, словообразовательные, морфологические, синтаксические*. Рассмотрим подробнее категории ошибок, допущенных вьетнамскими студентами-билингвами в письменной речи.

1. Орфографические

Вообще (вообще), *во первых* (во-первых), *расговаривать* (разговаривать) – на правописание данных слов оказывает влияние орфография вьетнамского языка: «во первых», «во вторых» пишется без дефиса, и «расговаривать» (разговаривать) во вьетнамском языке отсутствуют правила о правописании чередующихся согласных в изменяемых приставках.

2. Лексические

- Нарушение использования норм общеупотребительного слова: «*Она внезапно стала трехдетной мамой*» (Она внезапно стала многодетной мамой). Эта ошибка зависит от менталитета страны, для россиян двое и более детей – это многодетная семья, но для вьетнамцев это нормально, во Вьетнаме у каждой семьи много детей: трое или пятеро.
- Использование неправильной лексики – искажение лексического значения слова: «*В жизни вы можете попасть во многие странные случаи и должны пережить их*» (В жизни вы можете попасть во многие неожиданные ситуации и должны пережить их). Ошибка заключается в том, что во вьетнамском языке в этой ситуации могут использоваться оба варианта, т. к. на вьетнамский язык данные слова (случай и ситуация) переводятся одинаково.

3. Словообразовательные: *актер – актерка* (вместо актриса), *отвесить* (вместо повесить), *мотовицик* (вместо мостовицик, от слово «мостовая»); подобные ошибки совершаются вьетнамцами по причине того, что во вьетнамском языке слово не изменяется при помощи аффиксации. Вьетнамский студент использует формулы словообразования автоматически, по уже выученному ранее шаблону, например, студент (мужской род) – студентка (+ к-а = женский род), школа – школьник (при помощи суффикса «-ник»).

4. Морфологические

- Категория рода: *красивый* (красивая) *дверь*, *хорошая* (хороший) *дядя*, *в своей* (в своем) *доме*; ошибки подобного рода возникают в связи с тем, что в грамматическом строе вьетнамского языка отсутствует категория рода.
- Образование падежной формы имен (существительного, прилагательного, числительного) и местоимений: *с троим* (тремя) *детьми*, *забирать трою* (троих) *детей*, *задумываться о семье* (семье) *и детях*; подобные ошибки совершаются вьетнамцами из-за того, что числительное грамматически оформляется при помощи добавления исполнительных слов без изменения окончаний слов, таких: «những, các, nhiều ...» (несколько, некоторый, много) плюс имена прилагательные и существительные. Во вьетнамском языке форма любых слов (также имен прилагательных и существительных), используемая в предложениях, – это оригинальная неизменяемая форма, зафиксированная словарем. Она не изменяется префиксами, суффиксами; не изменяется по лицам, числам, родам или падежам; не меняет компонент букв внутри слов.
- Образование форм множественного числа у существительных, имеющих только единственное и, наоборот, только множественное число: *много опытов* (вместо опыта), *бутылка молока* (вместо молока), *стакан пивов* (вместо пива); подобные ошибки совершаются студентами из-за того, что они используют следующую (наиболее распространенную формулу) словообразования: «много» плюс существительные (родительный падеж, множественное число). Во вьетнамском языке отсутствуют существительные, имеющие форму только множественного или единственного числа.
- В образовании форм степеней сравнения прилагательных: *надо больше жестче* (вместо жестче); ошибки в образовании степеней сравнения прилагательных возникают в связи с тем, что в грамматическом строе вьетнамского языка степень сравнения образуется при помощи добавления исполнительных слов без изменения суффиксов, таких: «hơn, hơn hẳn, nhiều hơn» («более» в сравнительном степени) «nhất, hơn cả, hơn tất cả» («самый, наиболее» в превосходной степени).
- В образовании местоимений: *Она кажется* (вместо «Ей кажется»), *что этого не достаточно, он всегда помогает его* (= вместо своей) *подруге Хелен, она почти* (у нее) *нет времени готовить, Элен не хочет изменить ее* (вместо свою) *жизнь*; ошибки в образовании парадигмы

местоимений возникают в связи с тем, что в грамматике вьетнамского языка местоимения вообще не изменяются по числам или падежам.

- Неправильное конструирование видовой пары, чаще всего парного глагола несовершенного вида: *она любит сама решить* (вместо «решать») *проблемы*; ошибки видовой пары возникают в связи с тем, что в грамматическом строе вьетнамского языка отсутствует категория «вид глагола», для оформления вида глагола используются специальные слова, которые пишутся рядом с глаголом, например, «*hoàn thành, hoàn tất, đã xong, kết thúc, đã ... rồi*» (= готово, всё, закончено).
- Ошибка в форме и категории глагола: *Всё может изменить быстро, нам надо самим подходить к жизни с удовольствием* (Всё может измениться быстро, нам надо самим подходить к жизни с удовольствием). В данной ситуации во вьетнамском языке можно говорить «изменить» или «измениться», для носителя вьетнамского языка нет лексического различия данных глаголов. В русском языке постфикс -ся может полностью менять лексическое значение слова, а во вьетнамском языке надо добавить слово «сам», поэтому данная ошибка особенно распространена.

5. Синтаксические

- Ошибки в построении предложения, ведущие к искажению его смысла, структуры: *Хелен ничего не знает, как воспитывать детей, поэтому ее сестра очень волнуется* (Хелен ничего не знает о том, как воспитывать детей, поэтому ее сестра очень волнуется). Наличие ошибок данной категории объясняется тем, что синтаксическая конструкция предложения вьетнамского языка доминирует в сознании студента-билингва. Например, вьетнамцы говорят: *Я смотрела любимый фильм, мне не хочется пересматривать, хочется вспомнить моменты* (Вариант данной конструкции в русском языке: *Я смотрела любимый фильм, который не хочется пересматривать, хочется вспомнить моменты*).
- Неудачное употребление предлога: *Заботиться за них* (заботиться о них). Эта ошибка заключается в том, что во вьетнамском языке существует немного предлогов, и глагол с предлогом не связаны, но в русском языке существует предложное управление глаголов. Во вьетнамском языке чаще всего требуется использование предлога, например: *попросить помощи друзей – попросить помощи у друзей*.

Вывод

Характер типичности ошибок позволяет определить степень интерферентного влияния. Руководствуясь полученными данными, можно судить о том, какие факторы и причины в большей или меньшей степени влияют на возникновение ошибок, что дает возможность предупредить появление в речи разного рода ошибок или уменьшить их количество.

Билингвизм как явление межкультурной коммуникации представляет несомненный интерес как для лингвистов, так и для преподавателей русского языка, от которых в значительной степени зависит эффективность практики межкультурного общения. Результаты проведенного исследования будут интересны преподавателям РКИ при составлении коррекционных мероприятий по своим курсам.

Список использованных источников

1. Савилова С. Л., Щитова О. Г. Групповая языковая личность студента высшей школы: типические признаки // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2014. – № 3 (33): в 2-х ч. – Ч. I. – С. 206–209.
2. Щитова О. Г. Процесс словообразовательной ассимиляции иноязычной лексики в русском языке как отражение культурных и языковых тенденций // Вестник Томского государственного педагогического университета. Серия: Гуманитарные науки (филология). – 2004. – Вып. 1 (38). – Томск: Изд-во ТГПУ, 2004. – С. 15–20.
3. Савилова С. Л. Явления грамматической интерференции в письменной речи билингвальной языковой личности // Прикладная филология: идеи, концепции, проекты: сб. тр. VIII Междунар. науч.-практ. конф.: в 2-х частях. Ч. 2. – Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2010. – С. 71–78.

Научный руководитель С. Л. Савилова, старший преподаватель ТПУ

Дам Тхи Нгок Чинь, студент
National Research Tomsk Polytechnic University
E-mail: dreamslinkvevi@gmail.com

Ле Тхи Ким Нган, студент
National Research Tomsk Polytechnic University
E-mail: samacxanh.92@gmail.com

Dam Thi Ngoc Trinh, Le Thi Kim Ngan

INTERFERENCE PHENOMENON IN SPEECH OF STUDENTS BILINGUAL

The article deals with the phenomenon of grammatical interference in speech bilingual students learning Russian as a foreign language and focuses on processes influence the grammatical structure of the Vietnamese language into the Russian lan-

guage. They show the causes of the phenomenon of grammatical interference in the speech of foreign students. Bilingualism as a phenomenon of intercultural communication is of great interest both for linguists and teachers of the Russian language, on which depends largely on the effectiveness of the practice of intercultural communication.

Keywords: *grammatical interference, bilingualism, Russian as a foreign language.*

Dam Thi Ngoc Trinh, student
National Research Tomsk Polytechnic University
E-mail: dreamslinkvevi@gmail.com

Le Thi Kim Ngan, student
National Research Tomsk Polytechnic University
E-mail: samacxanh.92@gmail.com

Данг Тхи Тхань Хуен, До Тхань Хуен

ВОСПРИЯТИЕ СЛЕНГА РОССИЙСКИХ СТУДЕНТОВ БИЛИНГВАМИ (НА ПРИМЕРЕ СТУДЕНТОВ-ИНОСТРАНЦЕВ, ОБУЧАЮЩИХСЯ В ТПУ)

Статья посвящена проблематике восприятия студенческого сленга билингвами; рассматривается вопрос понимания иностранцами, изучающими русский язык, лексики студенческого сленга; акцентируется внимание на том, что данная лексика не изучается целенаправленно. В работе проанализированы причины, вызывающие сложность восприятия студентами-билингвами данной лексики. Представлены и проанализированы результаты лингвистического эксперимента (анкетирование устное и письменное) на материале студенческих газет, интернет-форумов студентов.

Ключевые слова: *восприятие студенческого сленга, билингвы, результаты лингвистического эксперимента, лексика студенческого сленга.*

Молодежная субкультура – это уникальный, ни на что не похожий микромир. Он отличается от мира взрослых своей эмоциональностью, особым способом выражать мысли, чувства, словотворчеством, которое может создавать студенчество. Именно таким способом происходит возникновение студенческого сленга.

Объектом исследования является русский сленг современного студента.

Цели работы: в статье ставится проблема понимания и использования сленга при изучении русского языка иностранцами.

Методологической основой исследования служат принципы научного описания, психолингвистического эксперимента.

Словарь иностранных слов трактует сленг как [от англ. slang] – из английского языка – слова или выражения, употребляемые людьми определенных *возрастных групп, профессий или классовых прослоек*, напр. сленг художников, моряков (ср. аргю, жаргон).

Во вьетнамском языке «сленг» переводится как «жаркое слово», которое активно используется и функционирует в разговорной речи. Сленг в понимании студентов-билингвов – это субязык студенчества, который основывается на упрощении устной речи, используется профессионально и социально обособленными группами людей. Иностранцы понимают сленг с большими трудностями, когда встречают его в устной и письменной речи студентов.

Наиболее активно сленговая лексика функционирует в компьютерной и бытовой сферах студенческого общения. Это объясняется тем, что студенты являются активными пользователями компьютеров и сети Интернет. Рассмотрим подробнее данные сферы.

1. Компьютерная сфера

Мы провели лингвистический эксперимент, разработав анкету, включающую в себя 5 сленговых слов. Список используемых слов: **нуб** – человек, который плохо играет в компьютерные игры; **папа, отец** – человек, хорошо играющий в конкретную игру (напр., «отец контры» – человек, хорошо играющий в «Counter Strike»), **ламер** – человек, который не умеет пользоваться компьютером; **ходилка** – игра, где есть большой мир и надо ходить по нему и выполнять задания; **андейт** (англ. update) – процесс обновления программных продуктов.

– 18 % студентов правильно понимают лексическое значение сленговой лексики;

– 20 % слышали данные номинации, но не понимают полностью их значение;

– 40 % отмечали лексемы, заимствованные из английского языка, и отметили верно 30 % значений слов;

– 22 % испытывали трудности, пытаясь «угадать» значения данных слов.

Студенты, хорошо понимающие и использующие сленг в своей речи, являлись активными игроками сетевых компьютерных игр, а также общались с российскими студентами, которые также используют сленг в своей речи. Слова студенческого сленга, заимствованные из английского языка, студенты-билингвы усваивали скорее, основываясь на их сходном фонетическом звучании и лексическом значении в языке-реципиенте.

2. Бытовая сфера

Большинство студентов-иностранцев считает, что это самый сложный вид сленга, представляющий собой только лексику на фонетической и грамматической основе общенационального языка, отличающийся разговорной, а иногда и грубо-фамильярной окраской. Этот сленг быстро меняется из-за смены поколений. Проиллюстрируем понимание студенческого сленга иностранцами на примере одного диалога российских студентов (носителей языка):

- Ты в универ на чем поедешь?
- На 11-ом конечно!
- Ну что ж, понятно, студент же... пешкобусы рулят!

Проведенный эксперимент в группе, в которой обучаются студентки из Вьетнама, показал следующие результаты: абсолютно все студентки не смогли понять смысл данного диалога. Некоторые смогли догадаться, основываясь на фонетическом сходстве, что «универ» – от слова «университет», а другие совсем не знали значений услышанных слов: ходить в университет пешком (на ногах), указанный «маршрутный номер автобуса 11» образно напоминает ноги человека, аналогично – на «пешкобусе» или «пешкабусе» – по ассоциации с маркой автобуса «Икарус». Слово образовано сложением двух основ от слов «пешком» и «Икарус» (ходить пешком).

Студенческий (а также молодежный) сленг происходит в основном из английских заимствований или фонетических ассоциаций. Иноязычные неологизмы, или новейшая ксенолексика (термин «ксенолексика» имеет более широкое значение по сравнению с термином «заимствованное слово») активно функционируют в денотативных сферах: компьютерной (*аватар, торрент*); экономической (*билборд*), техника (*айфон, айпад, лэптоп*); одежда и обувь (*милитари, тренд*); образовательной (*бакалавр, кампус*), в наименованиях лиц (*копирайтер*), спортивной (*джампинг, паркур*); культурной (*трек, хастл*).

Рассмотрим понимание сленговых номинаций студенческого субъязыка, выявленное у студентов-билингвов (вьетнамцев):

Сленговая номинация	Понимание студентами-билингвами	Значение
4ё	Елка (по образному подобию 4ё – нос елки)	То же самое, что и «что»
Агойнь	Помогай! (на основе схожести фонетического звучания слов во вьетнамском языке)	«Огонь», жара, круто, классно!
Айс	Больно (на основе схожести фонетического звучания слов во вьетнамском языке)	Хорошо
Алга	Ангел (чуть-чуть похож на слово «angel» в англ. языке)	Давай, вперед, поехали
Аватар	Похоже на название популярного американского фильма	Графическое изображение пользователя
Ток-шоу	Соус (похож на название вьетнамского соуса)	Из английского языка «talk-show» (от англ. яз. разговор и зрелище) – телевизионная программа

Большинство иностранцев «пытались угадать» значения сленговых слов, основываясь на схожести фонетического звучания слов во вьетнамском языке.

Проанкетировав 40 студентов-билингвов, мы получили следующие результаты, которые продемонстрировали, как иностранные студенты понимают и используют сленг. Была разработана анкета с 20 сленговыми номинациями (15 русских сленговых слов, 5 заимствований из английского языка). Слова выбрали по принципу частотности употребления в устной речи, в студенческом интернет-дискурсе.

Например: *рульные* (крутые), *офигенно* (замечательно), *щас* (сейчас), *что-нить* (что-нибудь), *тренажерка* (тренажерный зал), *клевый*, *кульный* (крутой), *ОМГ* (Oh my God = Боже мой), *гоу* (идем), *няшно* (симпатично), *фейк* (подделка), *угарный* (веселый, интересный), *замутить* (организовать, создать), *штука* (1000 рублей), *в лом* (ленивый), *отстой* (неактуальное, низкого качества), *Лаваш* (неудачник, растяпа), *фри* (бесплатный, свободный), *хаза*, *флэт* (квартира).

Большинство респондентов понимают около 30 % слов, указанных в анкете.

0 % студентов слышали и понимали все слова.

42 % студентов слышали 80 % таких слов (чаще всего слышат слова *щас*, *клевый*, *кульный*, *тренажерка*, *штука*, *фейк*, *офигенно*), но не понимали их; остальные 58 % слышали 61 % данных слов.

84 % отметили 5 слов, заимствованных из английского языка (*ОМГ*, *фри*, *флэт*, *гоу*, *фейк*).

93 % подтвердили, что испытывали трудности, пытаясь «угадать» значения незнакомых слов.

27 % студентов удачно определили значения этих слов в контексте, остальные 73 % не могли определить значения этих слов в контексте.

Студентами-билингвами было дано большое количество вариантов лексического значения сленгового слова. Например, *штука* (1000 рублей). Были даны следующие варианты понимания лексического значения

сленговой номинации: как штука (предмет), шуба, шука, штукатур, симпатичная девушка. Данные варианты основаны на фонетическом сходстве неизвестного слова и ранее изученного номинанта.

В результате анализа анкет, которые выполнили студенты-билингвы, был сделан вывод: более 60 % иностранцев, которые заполнили эти анкеты, имеют общую тенденцию – найти в русском языке похожее слово, считают, что между этими словами и словами сленга есть общее значение. Иногда этот способ эффективен, если сленговое слово образовано при помощи универбации от оригинального слова. Например, *щас* – сейчас, *общага* – общежитие, *что-нить* – что-нибудь и т. д.

К сожалению, в русском языке существует много примеров использования сленговых слов, однако они не всегда похожи на общеупотребительные слова по написанию и по значению, поэтому иностранцы часто угадывают значения, опираясь на контекст. Однако бывают случаи, когда даже в простом предложении с использованием сленга иностранцы могут неправильно понять смысл. Например: «Общаги ЭЛТИ – *рульные!*». 27 % респондентов из 40 знают это слово. В 73 % остальных 43 % из них правильно дали значение (*хорошо*), а другие дали противоположное значение (*плохо*).

Все студенты-билингвы подтвердили, что им легче понимать сленговые заимствования из английского языка. Это явление объясняется тем, что английские заимствования активно функционируют во многих языках, являясь «общей базой». Если студент знает данное заимствование в своем языке, то благодаря фонетическому сходству у него нет сложности в восприятии этого же слова в русском языке как иностранном. Трудность в процессе восприятия сленга иностранцами заключается в том, что они редко используют данные слова в своей речи. Услышав данные слова в студенческой среде во время коммуникации с носителями языка, студенты-билингвы быстро теряют лексическое значение сленговых слов из-за отсутствия практики, т. к. в обучении РКИ не предусмотрено изучение данного направления русского языка. Помимо проведенного анкетирования был проведен устный эксперимент по усвоению лексики студенческого сленга. Группа студентов, состоящая из вьетнамских и российских студентов, должна была в неформальном общении использовать студенческий сленг в течение 14 дней. После эксперимента все вьетнамские студенты участвовали в тестировании на понимание студенческого сленга. Были получены следующие результаты: более 50 % юношей показали отличное понимание сленговой лексики, только 12 % девушек стали лучше понимать сленг. Проанализировав устное общение в студенческой среде между российскими и иностранными студентами, мы пришли к выводу, что российские студенты намеренно не используют сленговую лексику, чтобы облегчить процесс коммуникации. Другой причиной избегания сленга является сложность объяснения лексического значения данной категории слов иностранным студентам, поэтому они выбирали общеупотребительную лексику, которую иностранцы изучают на курсах РКИ. Юноши скорее осваивают сленг, чем девушки, потому что они активнее используют в своей речи компьютерный жаргон. Низкий процент использования сленга женской половиной студенческой аудитории можно объяснить психологической причиной – они хотели быть более вежливыми в общении.

Использование сленговой лексики в речи студента-билингва, понимание ее является достаточно большой проблемой, т. к. изучение этого лексического пласта русского языка не предусмотрено программами университета и студенты изучают данную лексику «интуитивно», активно пополняя свой лексический запас данной лексикой из студенческого интернет-дискурса, общаясь со своими сверстниками на форумах, в блогах социальных сетей. Русский язык сложный, многоплановый, а сленг – целый «параллельный» мир, живущий и активно функционирующий.

Научный руководитель С. Л. Савилова, старший преподаватель ТПУ

Данг Тхи Тхань Хуен, студент

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

E-mail: thanhhuyenpun92@gmail.com

До Тхань Хуен, студент

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

E-mail: dothanhuyen1810@gmail.com

Dang Thi Thanh Huyen, Do Thanh Huyen

PERCEPTION OF RUSSIAN SLANG BY BILINGUAL STUDENTS (FOR EXAMPLE, FOREIGN STUDENTS IN TPU)

This article mentions the problem of «Perception of Russian slang of bilingual students», that examines foreigners about understanding Russian slang. In our work we have tried to analyze why the process studying slang of foreign students usually faces up to great difficulty. We conducted an experiment on the linguistic material of student surveys, newspapers, as well as online forums and students presented and show the results of understanding by foreigners on Russian slang.

Keywords: *the perception of slang, bilingual, youth subculture, computer slang, student slang.*

Dang Thi Thanh Huyen, student

Нгуен Тхи Ань Нгуен, Савилова С. Л.

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ИНОЯЗЫЧНОЙ ЛЕКСИКИ

Работа посвящена одному из основных понятий антропоцентрической лингвистики – языковой личности. В статье впервые рассматривается проблема фразеологического потенциала иноязычной лексики в речи групповой языковой личности студента высшей школы на материале студенческих газет г. Томска, а также интернет-форумов. Результаты исследования показали, что основной целью трансформации студенческих фразеологизмов является кодировка данных лексических единиц с целью обогащения, яркости студенческого субъязыка.

Ключевые слова: *групповая языковая личность студента высшей школы, фразеологизмы, иноязычная лексика.*

Один из интереснейших и актуальных в исследовательском плане типов групповой языковой личности – современный студент, речь которого оперативно фиксирует изменения в современной языковой ситуации и особенности речевой коммуникации [1].

Материалами исследования послужили студенческие форумы («Вконтакте ТПУ»), молодежные студенческие газеты «УниверСУТИ».

Студенческий сленг богат фразеологическими оборотами. Фразеологизмы фиксируют типичные студенческие ситуации, опыт, характеризуют межличностные отношения внутри сообщества, являются вариативными аналогами пословиц и поговорок. Они активно используются в разговорной и литературной речи, потому что, как и слова, фразеологизмы бывают разговорными (*завали бункер, собрать локаторы*) и книжными (*рояль в кустах*); по стилистическим свойствам делятся на высокие (*а Минобороны его знает, Alma mater*), нейтральные и низкие (*крокодил в мазуте* (= во всем хорошем видеть что-то плохое), *пальцы веером*). В данной работе нас интересуют фразеологизмы, созданные ГЯЛСВШ на студенческом форуме «Вконтакте ТПУ», которые используются преимущественно в устной и устно-письменной формах общения (форум сообщества в социальной сети). Используя фразеологизмы в своей устной и письменной речи, студенты выражают свое мнение, чувства и эмоции, а также используют их в качестве кода для узнавания «своих». Фразеологизмы студенческого сленга – это ярко выраженная креативность молодых людей, но в то же время это и фиксация реалий своей жизни. ГЯЛСВШ не только создает свои собственные фразеологизмы (*Alma Mater, закрой варежку* (= замолчи), *толкнуть спич* (= произнести речь), *крейзу ловить* (= сойти с ума)), но и «подстраивает» под себя уже существующие (*галопом по Индиям и Европам; блог в помощь; ИК не может, судья поможет; сарафан в помощь; сколько вешать в инстаграммах; «фарфоровое счастье»* и др.).

Под фразеологизмом понимается воспроизводимое идиоматичное образование, построенное по модели словосочетания или предложения, а в семантическом и грамматическом отношении соотносимое, как правило, со словом, обладающее образностью, оценочностью и экспрессивностью. На образование студенческих фразеологизмов сильное влияние оказывает развитие науки и техники, Интернет, проникновение элементов западной культуры, а также внутренние законы развития языка. Устойчивость как главный определяющий признак всех фразеологизмов в студенческой среде характеризуется относительностью. Мы выделяли фразеологические единицы, характерные для речи современных студентов, зафиксированные на форумах и страницах газет студенческого сообщества Томска. С точки зрения оценочности фразеологизмы можно разделить на фразеологизмы с положительной оценкой и фразеологизмы с отрицательной оценкой. В студенческом дискурсе преобладают фразеологические единицы с отрицательной оценкой: *завали бункер; кресу ловить, пальцы веером, собрать локаторы, развесить локаторы*; к положительным относятся: *без шансов на копирование, блог в помощь, «в бой, товарищи!», крокодил в мазуте, рояль в кустах, толкнуть спич, фишки сезона*. Небольшую группу составляют нейтральные единицы (как правило, они соотносимы с существительными, называют факты окружающей действительности). С точки зрения происхождения и традиции использования нами отмечены выражения из разговорной речи: *крокодил в мазуте, время семейных ценностей*; выражения из профессиональных сфер употребления, из арго: *апдейт, в шары долбиться, фильтровать базар*. Фразеологические единицы создаются и используются не столько для того, чтобы назвать, сколько для того, чтобы охарактеризовать названное, выразить свое отношение к нему. Нами будут рассмотрены фразеологизмы, имеющие в своем составе иноязычный компонент, использованные или созданные ГЯЛСВШ в интернет-дискурсе. Фразеологизмы ГЯЛСВШ являются также прецедентными текстами, характеризующими прагматический (мотивационный) уровень языковой личности, рассмотренный ранее.

Фразеологические неологизмы студенческого жаргона образуются с опорой на определенные типы фразеологических моделей. Самым распространенным способом создания новых фразеологизмов в

студенческой среде является метафоризация, основанная на сходстве сопоставляемых предметов, явлений, действий (сходство внешних признаков, одинаковый характер протекания процессов и явлений): *блог в помощь, гул в помощь, Интернет в помощь, галопом по Индиям и Европам, без шансов на копирование* и др. Фразеологизмы несут в себе информацию о студенческом мировоззрении и социуме. Студенческие словоупотребления (фразеологические неологизмы в том числе) имеют широкое влияние на другие слои общества, позволяют судить о речевом поведении данного социального сообщества и общества в целом.

В центре внимания при изучении преобразования фразеологизмов чаще всего оказывались изменения семантики и/или структуры фразеологизма или идиомы, помещенных автором в определенный текст с определенными языковыми намерениями. В статье термин «трансформация» понимается как перекодирование информации, осуществляемое лексическими средствами. В состав фразеологии включают многочисленные описательные и аналитические обороты речи, отыменные предлоги, составные термины и др. В таком качестве часто используются фразеологические обороты, и в частности трансформированные, к ним студенты прибегают с целью создания наибольшего эмоционального эффекта. Например, на страницах молодежной студенческой томской газеты «УниверСУТ» используются следующие трансформированные обороты: *Ищем слэмеров (ищем таланты)* (о публичном изложении сложных научных исследований); *Сколько вешать в инстаграммах?* (об активном использовании приложения для смартфонов «Инстаграм» студенческой средой); *А Минобороны его знает* (о восстановлении и передаче городу зданий, принадлежащих ранее военному училищу) и др. Как видим, студентами активно используется такой прием, как трансформация, при которой смысловой и структурный каркас, а также ядро значения фразеологизма в целом остается без ощутимых изменений, однако семантика фразеологизма уточняется: в первых двух случаях за счет созвучия исходного и заменяющего компонентов (прием каламбура), а во втором случае замена привлекает внимание к смыслу, с одной стороны, опираясь на него «граммах» – «инстаграммах» (языковая игра), а с другой стороны – заменяя смысл («инстаграмм» вместо «грамм» – единицы измерения), что создает, кроме дополнительной смысловой нагрузки, юмористический эффект. В третьем примере использован прием языковой игры, основанный на преобразовании известного риторического выражения «А Бог его знает». Модификация фразеологизмов такого типа в большей степени характерна для стиля студенческих изданий, читатели которых достаточно образованы и хорошо знакомы с названиями топовых фильмов, известных книг, рекламных слоганов и т. д. Использование для трансформации подобных узнаваемых выражений четко маркирует студента как человека близких интересов, что, в свою очередь, способствует уменьшению дистанции между автором и адресатом текстов, т. е. делает читателя более «открытым» для восприятия текстового послания.

Рассмотрим наиболее характерные трансформации фразеологизмов в заголовках газеты «УниверСУТ». Замена одного или нескольких лексических компонентов фразеологической единицы: «*Например, ругаемся до одури с половиной Рунета о переводимости или непереводимости «Тараса Бульбы», по Сети (= Сечи) уже свищут пули, блестят иашки, и вдруг кто-то с тремя высшими образованиями вежливо замечает: «Девушка, у вас слово «Козак» через «о» написано»* – обыгрывается известная цитата из произведения Н. В. Гоголя «Тарас Бульба», смысл практически не меняется, т. е. переносится полностью и маркируется конкретикой современного существования адресата. Автор критикует интернет-сообщество за излишнюю эмоциональность комментариев, в целом создается эффект поучительности. Расширение фразеологизма за счет введения добавочных компонентов: «*Галопом по Индиям и Европам*» – о различных вариантах академической мобильности студентов ТПУ. Морфемная контаминация фразеологизмов: «*Раз, два, три, диод – гори!*» – статья о создании органических светодиодов в одной из лабораторий ТПУ. Носитель языка легко восстанавливает исходное выражение («*Раз, два, три, елочка – гори!*»). Такое лексическое «взаимозаменение» вовлекает исходное выражение в новую смысловую систему. Это придает особую семантическую емкость и экспрессивность и создает эффект каламбура. Всё это делает студенческие статьи экспрессивными, содержательно многоплановыми и привлекает внимание молодежной студенческой аудитории. Переосмысление фразеологической единицы: «*И себе, и людям*» – о доступности баз данных всему сообществу Интернета. Эта трансформация практически не изменяет лексико-грамматический состав фразеологизма, его внешняя форма сохраняется, но смысл уже трактуется иначе.

Чтобы проверить восприятие созданных студенческих фразеологизмов, нами было проведено анкетирование российских студентов. Была разработана анкета из 25 фразеологизмов, выбранных из молодежной студенческой газеты «УниверСУТ» и форума студентов ТПУ «ВКонтакте». 27 российским респондентам было предложено прочитать предложенные фразеологизмы и написать их значение. В результате анкетирования было получено 674 реакции, из них 443 положительные (65 %), а 231 – отрицательные (35 %). Как видим, положительные реакции преобладают, что свидетельствует о том, что большинство созданных студентами фразеологизмов активно используются в речевых ситуациях, но не всеми. Наибольшие затруднения в определении лексического значения вызвали следующие фразеологизмы:

а) не смогли дать лексическое значение: *Сколько вешать в Инстаграммах, Блог в помощь, крокодил в мазуте, толкнуть спич* и др.;

б) дали ложное толкование фразеологических единиц: *Alma Mater* (= родина, наставник или учитель, что-то родное, что-то об учебе, мать всех матерей), *NB!* (= исключение), *без шансов на копирование* (= нет шансов, чтобы украсть что-либо), *фишки сезона* (= что-то в море), *пальцы веером* (= неаккуратный), *крокодил в мазуте* (= неряха, быть в плохом настроении), *собери свои локаторы* (= прислушайся / не слушай);

в) предложили свой вариант лексического значения: *блог в помощь* (= гугл в помощь), *сарафан в помощь* (= safari используй – поисковая система сети Интернет компании Apple), *фишки сезона* (= скидки в супермаркете), *сколько вешать в инстаграммах* (= сколько лайков получит фотография);

г) дали толкование фразеологической единицы, используя синонимичную единицу: *сарафан в помощь* (= сарафанное радио), *шевелить батонами* (= шевелить булками).

Трансформация фразеологизмов студенческой среды происходит при помощи замены лексических компонентов фразеологической единицы, переосмысления, преобразования по цели высказывания и др. Но результаты исследования показывают, что основной целью трансформации студенческих фразеологизмов является кодировка данных лексических единиц с целью обогащения, яркости студенческого субъязыка. Это приводит также к усилению эмоциональности и экспрессивности, к созданию языковой игры.

Список использованных источников

1. Савилова С. Л., Щитова О. Г. Групповая языковая личность студента высшей школы: типические признаки // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2014. – № 3 (33): в 2-х ч. – Ч. I. – С. 206–209.

Нгуен Тхи Ань Нгует, студент

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

E-mail: giolanh.240392@gmail.com

Савилова С. Л., преподаватель, аспирант

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

E-mail: sspp@bk.ru

Nguyen Thi Anh Nguyet, Savilova S. L.

PHRASEOLOGICAL POTENTIAL OF FOREIGN LANGUAGES

The work is dedicated to one of the basic concepts anthropocentric linguistics - personality language. Firstly, the article considers the problem of phraseological potential of foreign languages in personality language of higher school's students, on the material of the student newspaper in Tomsk, as well as online forums. The results showed that the main objective is the transformation of student's phraseology is encoding data lexical units for the purpose of enrichment and brightness of the student's sub-language.

Keywords: linguistic group identity of higher education's students; idioms; foreign language.

Nguyen Thi Anh Nguyet, student

National Research Tomsk Polytechnic University

E-mail: giolanh.240392@gmail.com

Savilova S. L., lecturer, graduate student

National Research Tomsk Polytechnic University

E-mail: sspp@bk.ru

Александрова В. А.

СТРУКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ТЕРМИНОЛОГИИ АНГЛОЯЗЫЧНОГО НАУЧНОГО ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

В статье рассматривается проблема структурной классификации терминов англоязычного научного экологического дискурса. Актуальность работы обусловлена важностью англоязычного научного общения, развитием экологической терминологии, потребностью в ее изучении и систематизации. Целью является проведение синтаксического и морфологического анализа на материале 100 терминов. В основу исследования положен метод лингвистического описания, включающий сбор, анализ, количественный подсчет, классификацию материала. Установлено соотношение терминов по количеству компонентов (38 % однокомпонентных, 62 % многокомпонентных, из них 83,9 % двухкомпонентные), выявлены типичные морфологические модели (наиболее частотные модели: adj+N и N+N). Результаты могут использоваться для переводческого анализа и в рамках преподавания переводоведения и стилистики.

Ключевые слова: терминология, экологический дискурс, научный дискурс, однокомпонентные термины, многокомпонентные термины, терминологические модели.

Сегодня, когда экологические науки развиваются в стремительном темпе, лингвистический интерес к ним растет, появляется большое количество исследовательских работ, посвященных экологическому дискурсу, рассматриваемому с разных сторон. Научный экологический дискурс статусно-ориентирован и институционален. Его целью является получение знания, его накопление и передача [1, с. 193]. Научный экологический дискурс является ядерным элементом экологического дискурса, поскольку он в полной мере

соответствует его целям. Кроме того, он является наиболее связанным с другими разновидностями текстов экологического дискурса [2, с. 1].

Для наиболее полной реализации указанных целей тексты научного экологического дискурса должны быть предельно ясны и однозначны. Одним из инструментов для достижения подобной ясности служат термины, которые стремятся к однозначности. При этом важно отметить, что они не всегда обладают этим качеством на практике. Как правило, полисемия термина не вызывает особых сложностей, если она существует в рамках нескольких наук, а не в пределах одной науки, поскольку во втором случае понимание термина может быть осложнено [3, с. 252]. Изучение терминологии может помочь избежать возникновения подобных ситуаций, т. к. анализ термина способствует более точному пониманию его значения и облегчает корректный выбор подходящей для конкретного языка формы при переводе.

Термины могут быть проанализированы с точки зрения структуры и семантики. Данная работа посвящена первому аспекту и включает в себя несколько этапов. Работа выполнена на материале научных статей сайта экологического сообщества Америки ESA (<http://www.esajournals.org/loi/ecol>).

Для анализа синтаксической структуры необходимо, прежде всего, определить количество компонентов в терминах. В российской лингвистике существует несколько распространенных классификаций терминов в зависимости от числа компонентов. Выбор классификации осложняет то, что многие слова английского языка не имеют единственно верного варианта написания, в частности, существует нескольких полноправных вариантов написания слов, имеющих в составе две основы. Так, термин *host species* встречается в различных текстах с дефисным написанием (что позволяет отнести его к однокомпонентным терминам) или с раздельным (согласно чему термин должен был рассмотрен как многокомпонентный). В данной работе при таких ситуациях анализируется написание, зафиксированное непосредственно в рассматриваемых текстах. Исходя из указанной выше особенности английского языка, в данной работе предпочтение будет отдаваться классификации М. В. Евстифеевой. Согласно данной классификации, по количеству компонентов термины можно разделить на две группы: однокомпонентные термины («термины-слова со слитным или дефисным написанием») и многокомпонентные термины (выражают внутреннее целостное содержание понятия при помощи двух и более слов-компонентов с раздельным написанием) [4, с. 13]. В результате анализа 100 терминов рассматриваемого дискурса было получено следующее соотношение:

- однокомпонентные термины – 38 (38 %) (*biofilms, stand, phenotype, dyad, magnitude, biodiversity, metapopulation, coevolution, acidification, rhizobia* и т. д.);
- многокомпонентные термины – 62 (62 %) (*subcellular reactions, ant plan, open population, predator–prey relationships, extrafloral nectar, selective pressures, leaf protein concentrate* и т. д.)

Таким образом, количество многокомпонентных терминов превышает количество однокомпонентных в 1,6 раза. Такое соотношение можно объяснить развитием экологической науки, возникновением новых понятий и спецификацией уже существующих. Появление новых компонентов сужает значение имеющегося термина, позволяя понять его точнее и отделить его от смежных терминов. С другой стороны, это приводит и к некоторым трудностям: если не понятен хотя бы один компонент, могут возникнуть сложности с пониманием значения всего термина [5, с. 15]. На практике такая проблема разрешается при помощи контекста в рамках определенного научного направления.

В качестве следующего этапа многокомпонентные термины могут быть разделены на группы по количеству компонентов. В данной работе будет уместно выделить три группы: двухкомпонентные, трехкомпонентные и термины, включающие более трех компонентов. 62 исследуемых многокомпонентных термина распределились следующим образом:

Двухкомпонентные термины 52 (83,9 %)	Трехкомпонентные и термины 9 (14,5 %)	Термины, включающие более трех компонентов 1 (1,6 %)
<ul style="list-style-type: none"> • water depression • population trends • open population • activation energy • selective pressures • kelp forests • deciduous forests • dead wood • population dynamics • keystone species • population density • behavioral plasticity • social mammals • elevated shore • benthic zone 	<ul style="list-style-type: none"> • old growth forest • second growth forest • leaf protein concentrate • maternal carryover effects • gross primary production • species distribution models • consumer–resource relationship • anthropogenic climate change • predator–prey relationships 	<ul style="list-style-type: none"> • diversion of flow of rivers

<ul style="list-style-type: none"> • foraging behavior • food web • и т. д. 		
--	--	--

Абсолютное большинство исследуемых терминов составляют двухкомпонентные термины.

Следующий шаг работы включает в себя выявление структурных терминологических моделей на основе принадлежности компонентов к каким-либо частям речи и их последовательности. При анализе 62 терминов были выявлены следующие модели:

Модель	Кол-во	Примеры
Adj+N	29 (46,8 %)	<ol style="list-style-type: none"> 1. subcellular reactions 2. cellular respirati 3. extrafloral nectar 4. open population 5. selective pressures 6. zoonotic disease 7. benthic zone 8. natural setting 9. environmental associations 10. riparian forest 11. aboveground biomass 12. Geomorphic processes 13. geomorphic agent 14. gravitational forces 15. incised valley 16. tropical forest
N+N	22 (35,5 %)	<ol style="list-style-type: none"> 1. water depression 2. ant plant 3. population trends 4. activation energy 5. kelp forests 6. population dynamics 7. erosion rate 8. granodiorite plutons 9. canopy trees 10. lowland forest 11. tree diameter
N+N+N	4 (6,5 %)	<ol style="list-style-type: none"> 1. species distribution models 2. predator–prey relationships 3. consumer–resource relationship 4. leaf protein concentrate
Adj+N+N	4 (6,5 %)	<ol style="list-style-type: none"> 1. anthropogenic climate change 2. maternal carryover effects 3. second growth forest 4. old growth forest
Of-phrase	1 (1,6 %)	diversion of flow of rivers
adj+adj+N	1 (1,6 %)	gross primary production
N's+N	1 (1,6 %)	species' niche

В результате самыми частотными являются термины, образованные по модели adj+N, которые составляют 46,8 %. Данное количество сравнимо с терминами, входящими в группу N+N (35,5 %). Можно сделать вывод, что две эти модели являются самыми распространенными в терминологии рассматриваемого дискурса.

В анализируемых текстах также встречались аббревиации, которые вводились по единой схеме: после первого упоминания термина в скобках дается аббревиация, которая далее используется по тексту (обычно наряду с полным вариантом), например:

- *We investigated the responses of biomass accrual, gross primary production (GPP), community respiration (CR), and N₂ fixation to warming during biofilm development in a streamside channel experiment. Areal rates of GPP, CR, biomass accrual, and N₂ fixation scaled positively...*
- *Where and E is the activation energy (AE; in eV) <...> the AEs for respiration and gross primary production...*

Введение аббревиаций в рассмотренных статьях можно объяснить необходимостью упростить синтаксические связи в сложных предложениях, характерных для научного стиля, кроме того, при публикации статьи введение аббревиаций позволяет авторам не превышать установленный объем текста.

В анализируемом материале также были обнаружены термины, которые могут быть рассмотрены как отдельная модель, это *predator-prey relationships* (отношения хищник–жертва) и *consumer-resource relationship* (отношения ресурс–потребитель). Такие термины, содержащие в своем составе короткое тире, которое выражает оппозицию, могут быть условно вынесены в отдельную категорию *N–N+N*.

Стоит отметить, что при выявлении морфологических моделей встречаются некоторые трудности. Так, например, в английском языке широко используется конверсия, поэтому принадлежность компонента к какой-либо части речи не всегда представляется очевидной. В термине *gross primary production* (общая первичная продукция) первый компонент может быть рассмотрен как существительное и как прилагательное, поскольку в языке наблюдается абсолютное совпадение форм. Исходя из окружения слова, можно сделать вывод, что в данном случае это слово выступает в качестве прилагательного. Подобная трудность встречается при анализе термина *avian control* (контроль численности пернатых), в экологическом контексте *avian* очень часто выступает не как прилагательное, а как существительное, обозначающее название категории живых существ. В составе данного термина, исходя из его значения, это слово является существительным.

Изученный материал позволяет констатировать, что на сегодняшний день терминология научного экологического дискурса представляет собой по-прежнему малоизученную, но в то же время активно исследуемую область. Терминология данного дискурса нуждается в классификации. Проведенный анализ позволил выявить синтаксические и морфологические закономерности терминов данной области. Согласно полученным данным, количество многокомпонентных терминов превышает количество однокомпонентных в 1,6 раза (62 % и 38 % соответственно), при этом большая часть многокомпонентных терминов имеет в своем составе два компонента (83,9 %). Наиболее частотными морфологическими моделями являются *adj+N* (46,8 %) и *N+N* (35,5 %). Кроме того, наряду с полными вариантами терминов, в текстах встречаются аббревиатуры.

Список использованных источников

1. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – М.: Перемена, 2002. – 477 с.
2. Иванова Е. В. Метафорическое моделирование в медийном экологическом дискурсе // Актуальные проблемы лингводидактики и лингвистики: сущность, концепции, перспективы. – Волгоград, 2009. – URL: ecolinguistics.ru/doc/mat48.doc.
3. Арнольд И. В. Лексикология современного английского языка. – Л.: Просвещение, 1959. – 350 с.
4. Евстифеева М. В. Терминологическая система валютного рынка на современном этапе ее развития: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 2007. – 23 с.
5. Калашникова Н. В. Термин как основная единица лексического состава научно-технических, военных и почтовых текстов // Вестник МГОУ. – М.: Изд-во МГОУ, 2009. – № 2. – С. 111–116.

Научный руководитель Е. О. Захарова, канд. филол. наук, доцент ТПУ

Александрова В. А., студент

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

E-mail: aleksandrova.vlada.a@gmail.com

Aleksandrova V. A.

STRUCTURAL FEATURES OF ENGLISH SCIENTIFIC ECOLOGICAL DISCOURSE TERMINOLOGY

The article deals with the structural classification of the terms occurring in English scientific ecological discourse. The research is relevant due to the prominence of English in international environmental science communication, development of eco-terminology and the need for that terminology to be organized. The purpose is to analyze 100 terms syntactically and morphologically. The method proposed is the linguistic description (including collection, analysis, quantification, classification of the material). The results: the proportions of simple and complex terms were identified (simple terms make 38 %, complex terms make 62 %, 83,9 % of them have two components) and the typical morphological models were found (the most typical modes are *adj+N* and *N+N*).

Keywords: *terminology, scientific discourse, ecological discourse, simple terms, complex terms, terminological models.*

Aleksandrova V. A., student

National Research Tomsk Polytechnic University

E-mail: aleksandrova.vlada.a@gmail.com

МЕТАФОРА КАК СПОСОБ ТЕРМИНООБРАЗОВАНИЯ В НЕФТЕГАЗОВОМ ДИСКУРСЕ

Целью данной статьи является описание метафорических номинаций в нефтегазовом дискурсе, определение их типа и сопоставление метафорических наименований в русском и английском языках. Актуальность темы объясняется недостаточной изученностью метафоры в инженерном дискурсе как русского, так и английского языков и отсутствием специализированных метафорических словарей, необходимых для специалистов в области нефтегазового дела. В статье приводится классификация терминов-метафор английского языка, выявляются симметричность и асимметричность при переводе этих терминов на русский язык, анализируются причины возникновения симметрии и асимметрии при переводе метафорических наименований в инженерном дискурсе нефтегазовой сферы.

Ключевые слова: метафора, дискурс, терминообразование, симметрия, асимметрия.

Метафорические термины являются неотъемлемым компонентом терминологической системы любого языка. Термины существуют для того, чтобы давать точное обозначение предмета или явления, однако метафорическая терминология занимает важное место в процессе формирования терминологического корпуса: «приписывая объектам одной области ранее не выявленные у них свойства, метафора как бы своеобразно направляет научный поиск на обнаружение новых свойств предметов» [1, с. 128].

Наличие метафорической терминологии в различных терминосистемах можно объяснить тем, что каждая наука развивается в рамках определенного этнокультурного образования, ее язык формируется в тесной связи с общенациональным языком. С одной стороны, научная картина мира – это универсальная система, отражающая результаты познавательной деятельности человечества в целом; с другой – она является дискурсивным вариантом общенациональной картины мира в рамках одного национального языка и не может не отражать специфики мировосприятия, присущей тому или иному национальному менталитету. Еще В. В. Виноградов отмечал теснейшую связь научной терминологии с национальным языком: «Между словарем науки и словарем быта – прямая и тесная связь. Всякая наука начинается с результатов, добытых мышлением и речью народа, и в дальнейшем своем развитии не отрывается от народного языка» [2, с. 164].

Таким образом, можно говорить о том, что индивидуальное научное творчество осуществляется на базе когнитивных механизмов индивидуального и национального характера, но необходимо должно получать оформление в рамках дискурса.

Исследование принципов метафорической номинации в рамках инженерного дискурса производилось на базе англо-русского словаря нефтяных и газовых терминов [3], включающего около 750 единиц, расположенных в алфавитном порядке. Словарь представляет вниманию работников нефтяной и газовой промышленности необходимые термины, способные помочь в совместной работе с русскоговорящими специалистами. Этот словарь содержит технические и научные термины, а также специальный жаргон для всех отраслей промышленности – от начальной стадии добычи до окончательной обработки, а также по финансовым вопросам.

Было выявлено, что метафорическим способом в данном словаре переведено 55 терминов, что составляет 7,3 % от общего количества терминов.

Метафорический перевод уже давно занял свою нишу в переводе материалов, связанных с нефтегазовой отраслью. Тем не менее, отсутствие работ, посвященных именно метафорическому переводу терминов, а также отсутствие достаточного количества словарей затрудняет его изучение. Данная работа является попыткой проанализировать метафоры русского и английского языков в нефтегазовой сфере для того, чтобы составить принципы подобного словаря и классифицировать метафоры в соответствии с лексико-семантическим значением и в зависимости от сохранения или нейтрализации метафоры при переводе.

Проанализировав отобранные из словаря термины, мы пришли к выводу, что и в русском, и в английском языках термины-метафоры можно подразделить на несколько лексико-семантических групп, в зависимости от переноса значения.

Первая группа – метафоры, созданные на основе антропоцентризма. В данную группу входят метафоры-соматизмы и бытовые метафоры.

К соматизмам относятся метафоры, для создания которых используются названия частей тела человека, проявляемых им эмоций, а также термины, которые употребляются при описании психологической, физической и социальной жизни человека.

К категории бытовых метафор относятся наименования, в основу которых положено сравнение с предметами быта и окружения человека. Данная группа, относящаяся к сфере-источнику «человек», является самой многочисленной. Здесь актуализируются признаки человека как живого существа с присущей ему деятельностью.

Специфика антропоморфных метафор заключается в разных признаках, свойствах, характеристиках, лежащих в основе метафорического переноса. К группе метафор на основе антропоцентризма мы отнесли 28 терминов-метафор (что составляет более 52 % от общего количества терминов), которые мы разделили на несколько небольших подгрупп.

1. Метафоры, в которых отражены предметы, окружающие человека в повседневной жизни. Это предметы быта, постройки, части построек и т. д. Базой для уподобления является сходство формы, характера расположения составляющих и локализации. Всего было выявлено 8 единиц (14,5 %):

- moonpool (лунный бассейн) – буровая шахта,
- christmas tree (рождественское дерево) – фонтанная арматура,
- deck (палуба, настил) – крышка (резервуара),
- cap (чашка) – трубная головка,
- derrick floor (пол виселицы) – подсвечник,
- bucket (ведро) – стакан,
- manway (лестница, дорожка) – лаз,
- swivel (шарнир) – вертлюжное соединение.

2. Метафоры, в которых используются названия частей тела (5 терминов – 9 %):

- finger (палец) – язык заводнения,
- arm (рука) – лапа долота,
- shoulder (плечо) – плечо,
- belly – утолщение пласта,
- claw (коготь, рука (презр.)) – лапа (луфты).

3. Метафоры с использованием названий предметов одежды (3 единицы – 5,5 %):

- collar (ворот) – муфта,
- shoe (ботинок) – башмак,
- drill collar – воротник бура.

Кроме того, к метафорам, созданным на основе антропоцентризма, мы отнесли весьма немногочисленные группы терминов, созданных при помощи метафорического переноса из таких областей, как:

4. Военная отрасль (3 единицы – 5,5 %):

- attack (атака) – коррозия,
- array (строй, боевой порядок) – расстановка скважин,
- rig (обмундирование) – буровая вышка.

5. Путешествие, прогулка (2 единицы – 3,6 %):

- graveyard tour (прогулка по кладбищу) – ночная смена на буровой,
- round trip (поездка в оба конца) – рейс.

6. Социальная жизнь человека (3 единицы – 5,5 %):

- suite (свита, сопровождение) – свита пластов,
- enrichment (материальное благополучие) – обогащение,
- boss (шеф, начальник) – купол (геологический).

7. Физическая жизнь человека (2 единицы – 3,6 %):

- age – возраст,
- breather (дышащее существо) – дыхательный клапан.

8. Психическая / эмоциональная жизнь (2 единицы – 3,6 %):

- tectonic depression (тектоническая депрессия) – тектоническая впадина,
- flow disturbance (возмущение потока) – возмущение потока.

Группа антропоморфных метафор является преобладающей, и это связано, прежде всего, с тем, что терминология практически любой сферы деятельности тесно связана с картиной мира человека, с его качествами, свойственными ему процессами и окружающими его вещами.

Второй по численности является группа метафор-зоосемизмов, в которой для создания метафор используются названия животных и птиц. Среди отобранных нами терминов к данной группе относятся 12 единиц, что составляет примерно 22 % от общего количества метафор. Встречаются названия как диких, так и домашних животных и птиц. Связано это, прежде всего, с тем, что животные всегда играли важную роль в жизни людей. Для кого-то они служат пищей, для кого-то способом выжить, для кого-то просто друзьями, тем не менее, они окружают нас везде. Также метафорическое моделирование происходит на основе актуализации признаков формы, цвета, особенностей окраски животного, места обитания и поведения. Возьмем, например, термин *doghouse*. Обычно данный термин переводится как *конура*, однако в нефтегазовом дискурсе он обозначает *вагончик-бытовку бурового мастера*. Площадку для верхового рабочего принято называть *monkeyboard*, что дословно можно перевести как *доска для обезьяны*. Термин *mousehole* обозначает неглубокое отверстие под полом буровой вышки для хранения труб, в то время как в повседневном общении это *мышинная норка*. *Pigtail (свиной хвост)* – это наземный кабель, а просто *rig* – это так называемая «металлическая чушка» или «очистной скребок» – приспособление для очистки стенок труб, вставляемое внутрь трубопровода и несомое внутренним потоком нефти или газа. Также были выделены следующие метафоры-зоосемизмы:

- *crownest* (воронье гнездо) – верхняя площадка на вышке,
- *butterfly* (бабочка) – бабочка (передаточное устройство),

- gooseneck (шея гуся) – горловина вертлюга,
- dogleg (собачья лапа) – коленце,
- wildcat (дикая кошка) – поисково-разведочная скважина,
- ram (баран) – плашка,
- rabbit (кролик) – скребок для чистки трубопровода.

К третьей группе относятся метафоры, связанные с природными явлениями и стихиями. Метафоры-биосемизмы включают в себя термины, образованные на сходстве с живой природой. Такой перенос позволяет говорить о концептуализации человеческого организма как части природы, биосистемы. Причиной использования природных метафор послужило сходство по цвету, форме, состоянию и т. д. Эта группа включает 7 терминов (примерно 13 %):

- deadwood (сухостой) – якорь для крепления оттяжки,
- cave (пещера) – обрушение породы, каверна,
- bark (кора дерева) – цементированный слой (металла),
- inflow (приток) – приток,
- branch (ветка) – патрубков, крыло складки,
- blow (порыв ветра) – внезапный выброс,
- swamp (болото) – амбар.

Четвертой по количеству терминов-метафор является группа социоморфных метафор. В нефтегазовых социоморфных метафорах актуализируются, прежде всего, названия профессий, вид и род деятельности, а также национальности. Необходимо отметить также, что некоторые из английских терминов могут обладать отрицательной коннотацией. Данная группа является четвертой по численности и включает в себя 6 терминов (примерно 11 %):

- washer (мойщик) – шайба,
- stripper (танцовщица) – истощенная скважина,
- thief (вор) – резервуарный пробоотборник,
- fishing (рыбалка) – ловильная работа,
- hopper (прыгун, мастер по прыжкам) – загрузочный люк,
- fishup (выловить) – выловить инструмент из скважины.

В отдельную группу был выделен термин *godevil (иди-дьявол)*, который обозначает скребок для чистки нефтяных трубопроводов. Данная метафора является единичной. Это, с нашей точки зрения, можно объяснить тем, что этимология данной метафоры связана с мифологией, которая, как мы видим, практически не употребляется при создании терминов-метафор в нефтегазовом дискурсе.

Таким образом, в данной сфере употребляются метафоры, относящиеся к следующим группам: метафоры, созданные на основе антропоцентризма (метафоры-соматизмы, бытовые метафоры, метафоры-состояния и т. д.), метафоры-зоосемизмы, метафоры-биосемизмы и социоморфные метафоры. Наиболее обширной является группа антропоморфных метафор. Это может быть объяснено тем, что при создании терминов-метафор, человек, прежде всего, использует названия тех предметов и явлений, которые окружают его и являются неотъемлемой частью его жизни.

Важной проблемой при изучении метафорического наименования в терминотемах с точки зрения перевода является сопоставление метафор в русском и английском языках и выявление симметричности и асимметричности метафор. Основываясь на том, что мы исследуем термины, полученные в рамках разных языковых картин мира, с разным бытом и культурным развитием, мы можем говорить об их асимметричности. Специфика языковых картин мира наиболее ярко проявляется в метафорических терминах, и именно поэтому они являются наиболее яркими примерами данного феномена.

В ходе исследования нам удалось выявить, что из 55 английских терминов-метафор при переводе на русский язык сохраняется только 28 метафор. Это говорит о количественной асимметрии и преобладании метафорических терминов в английском языке. Помимо количественной выделяют еще и качественную асимметрию.

В нашем исследовании мы выделили два типа соотношений терминов при переводе.

Первый тип: «метафора – прямая номинация». Данный тип можно назвать асимметричным, т. к. при переводе английской метафоры на русский язык она опускается и заменяется, в большинстве случаев, описательным переводом: *rigtail (свиной хвост)* – наземный кабель; *rig (свинья)* – очистной скребок; *rabbit (кролик)* – скребок для чистки трубопровода; *godevil (иди-дьявол)* – сбрасываемое в скважину устройство; *monkeyboard (обезьянья доска)* – площадка для верхового рабочего; *deadwood (сухостой)* – якорь для крепления оттяжки; *doghouse (собачья будка)* – бытовка; *stripper (танцовщица)* – истощенная скважина и др. Всего таким способом переведено 27 терминов из 55, что составляет 49 %.

Существуют две причины опущения метафоры в русском языке. Прежде всего, это случаи, когда метафора уже имеет определенное значение в русском языке и может быть не понята в контексте инженерного дискурса. Например, метафора *crownest (воронье гнездо)* в данном случае не может быть сохранена, т. к. метафора *воронье гнездо* употребляется в русском языке для описания женской прически. Второй причиной является различие в восприятии некоторых явлений людьми разных наций. Как отмечает О. А. Корнилов, асимметричность проявляется «не просто в том, что один язык покрывает определенный

фрагмент семантического пространства с помощью одного понятия, а в том, что фокусы (центральные понятия) категорий не совпадают по объему значения [4, с. 200]. Возьмем, например, термин thief, который переводится как вор. В сознании русского человека слово вор обладает отрицательной коннотацией и не имеет ничего общего со словом резервуарный пробоотборник. Следовательно, сохранение при переводе данной метафоры также может привести к непониманию.

Второй тип – «метафора – метафора». В данном случае метафора сохраняется при переводе, и поэтому этот тип можно назвать симметричным. К этому типу мы отнесли 28 терминов-метафор из 55, что составляет 51 % от общего числа терминов: fishing (рыбалка) – рыбалка, inflow (приток) – приток; shoe (ботинок) – башмак; dish (тарелка) – тарелка ректификационной колонны; shoulder (плечо) – плечо, finger (палец) – палец, swivel (вертлюг) – вертлюги др. Причиной сохранения метафоры может служить сходство термина и обозначаемого предмета по форме, назначению или выполняемой функции.

Итак, в результате анализа метафорических терминов английской и русской нефтегазовой терминологии, представленной в словаре Дж.Крампа, становится очевидным количественное несоответствие метафорических наименований в русском и английском языках. Это свидетельствует о специфичности процесса перевода терминов в инженерном дискурсе, а также о необходимости описать и классифицировать данную сферу более детально. Изучение особенностей образования и перевода метафор в терминосистемах инженерного дискурса позволит сделать технические переводы более качественными, а личное общение более эффективным.

Список использованных источников

1. Гусев С. С. Наука и метафора. – Л., 1984. – 152 с.
2. Виноградов В. В. Основные типы лексических значений слова // Избранные труды. Лексикология и лексикография. – М., 1977. – С. 162–189.
3. Crump, Games G. Russian and English glossary of oil and gas terms. – 2001. – 122 p.
4. Корнилов О. А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: ЧеРо, 2003. – 349 с.

Научный руководитель Е. М. Филиппова, канд. филол. наук, доцент ТПУ

Дубаносова Е. Е., студент

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

E-mail: delightful@sibmail.com

Dubanosova E. E.

METAPHOR AS A WAY OF TERM FORMATION IN OIL AND GAS DISCOURSE

The purpose of this article is to describe the metaphorical nominations in oil and gas discourse, to determine their type and to compare Russian and English metaphorical units. The relevance of this topic is explained by insufficient study of metaphor in engineering discourse both in Russian and in English languages and by the lack of specialized metaphorical dictionaries which the specialists in the oil and gas sphere need for. The article provides a classification of metaphors in English, reveals the symmetry and asymmetry in translation into Russian, analyzes the causes of this phenomena.

Keywords: *metaphor, discourse, term formation, symmetry, asymmetry.*

Dubanosova E. E., student

National Research Tomsk Polytechnic University

E-mail: delightful@sibmail.com

Карева Е. С.

МЕТАФОРА В ОБРАЗОВАНИИ ТЕРМИНОВ В ОБЛАСТИ ЯДЕРНОЙ ЭНЕРГЕТИКИ

Данная статья представляет собой анализ терминов, образованных с помощью метафорического переноса. Актуальность исследования заключается в частом использовании в современном языке науки эмоционально-экспрессивных и изобразительных средств языка, которые заметно выделяются на фоне чисто научного изложения и придают научной прозе добавочную убедительность. Цель данной работы определена как исследование терминов, образованных с помощью метафор, в текстах ядерной энергетики. В результате анализа была раскрыта роль употребления метафор в научном тексте, приведены примеры с подробным описанием.

Ключевые слова: *термин, метафора, ядерная энергетика, концепт, словообразование.*

Ни одна научная сфера деятельности не обходится без собственного «языка». Любая научная, профессиональная литература, предназначенная для специалистов, включает большое количество терминов,

понятных лишь тому, кто специализируется в этой области. И область атомной энергетики не является исключением.

Атомная, или ядерная энергетика (ядерная техника) – это область техники, которая основывается на применении реакции деления атомных ядер для выработки теплоты и производства электроэнергии. Атомная энергетика – это сложное производство, включающее множество промышленных процессов, которые вместе образуют топливный цикл [1].

Несмотря на недавние трагические события в Японии и последовавший за этим всплеск недоверия общественности к «мирному атому», ядерная энергетика продолжает оставаться одним из самых перспективных направлений. Спрос на электроэнергию, растущий вместе с развитием мировой экономики, требует строительства новых энергоблоков. Растет спрос и на основной ресурс ядерной энергетики – уран.

Сегодня ядерный сектор энергетики является одним из самых значительных в структуре российской экономики. В этой связи наше исследование, затрагивающее изучение терминологии в данной области науки, является актуальным.

В области ядерной энергетики и промышленности на современном этапе их развития существует огромное терминологическое поле.

При изучении терминов особое значение приобретает способ их образования. В словообразовании в области терминологии чаще всего используются уже имеющиеся в языке способы номинации: либо внутренние (аффиксация, словосложение, аббревиация, конверсия, семантическая деривация и др.), либо внешние (заимствования).

Одним из наиболее распространенных источников обогащения терминологической лексики в области атомной энергетики и промышленности и важнейшим способом образования новых терминов является словосложение, основосложение и аббревиация (пример: Альфа-излучение, античастица, ЖРО – жидкие радиоактивные отходы).

В ходе работы было проанализировано 20 научных статей, касающихся темы ядерной энергетики. В ходе анализа стало ясно, что метафоризация наряду с более привычными способами словообразования, обозначенными выше, также является одним из способов терминологического образования в научном тексте. Здесь метафоризация оценивается как один из наиболее продуктивных способов номинации, из-за способности метафоры выступать механизмом познания и концептуализации действительности, а также как способ наиболее емкого обозначения различных явлений окружающего мира. Метафоры дают возможность «выразить трудновыразимое и обозначить то, для чего еще нет прямого обозначения, причем выразить и обозначить, не увеличивая словарь единиц выражения и синтаксическую сложность» [2, с. 101]. Следует отметить, что в языке специальной области знаний или сферы деятельности метафора не просто является адекватной номинацией определенного концепта, но нередко оказывается вообще единственной номинацией объекта или процесса [3, с. 50]. При этом «метафорические номинации способствуют приобретению терминами такого важного качества, как внедренность (общепринятость, употребительность)» [Там же, с. 50].

Благодаря приему метафоризации происходит взаимодействие постигнутого и постигаемого. Но необходимо понимать, что для научного текста характерна не та метафора, которая рассматривается как стилистический феномен. Здесь метафора рассматривается не как экспрессивное средство, а как когнитивный феномен, который является основой человеческого мышления, как повседневного, так и научного, и который обеспечивает категоризацию и концептуализацию мира, т. е. структурирование опыта с использованием, в частности, такой когнитивной структуры, как концепт [4, с. 2]. Например, концепт СИЛА включает в себя такие элементы, как физическая сила, сила духа, – те, которые связаны с повседневным опытом. На основе этих элементов появляются такие, как сила тока, центробежная сила, что свидетельствует о том, что произошло взаимодействие имеющегося и вновь полученного опыта.

Метафорическая концептуализация задействована в различных науках, как гуманитарных, так и естественных. В нашей работе метафорическая концептуализация рассматривается на материале текстов по ядерной энергетике. Исследуя концептуальные метафоры, Дж. Лакофф и М. Джонсон предложили их классификацию, опубликованную в книге «Метафоры, которыми мы живем» [5]. В данной классификации метафоры разделяются на три группы:

- структурные;
- ориентационные;
- онтологические;

В случае когда один концепт структурирован в терминах другого, метафоры определяются как структурные. Свойства и характеристики, уже знакомые человеку, переносятся на новый опыт, тем самым облегчая осмысление. Итак, рассмотрим структурные метафоры, встречающиеся в исследуемом языковом материале:

- *По масштабу развития ядерной энергетики Россия заметно отстает от ведущих стран мира.*
- *Но торий-ураниевый цикл значительно проигрывает в быстром реакторе уран-плутониевому циклу.*

В данном случае под «развитием» понимается «гонка». А именно: скорость развития российской энергетики значительно ниже скорости развития других стран. Торий-ураниевый цикл также «проигрывает» в полезности и выгоде уран-плутониевому циклу.

Следующий пример демонстрирует метафору «развитие – война»:

- *Современная ядерная энергетика пытается удержать завоеванные на энергетическом рынке позиции.*
- *В настоящее время ядерная энергетика сохраняет позиции одного из основных источников энергии в мире.*

Примеры, представленные выше, демонстрируют действия, характеризующиеся как военные действия, схожие с состоянием ядерной энергетике, для развития которой делается всё, чтобы она стала прибыльной.

Осмысление человеком абстрактных сущностей в терминах зданий и строений представляет собой другой класс метафор. В примерах, представленных ниже, отражен только их фундамент. Это означает, что принимаемые во внимание понятия обладают различной степенью важности в научном понимании. Самым важным является фундамент, от которого зависит долговечность, целостность здания.

- *Двухкомпонентная структура ядерной энергетике будущего имеет под собой веские основания.*
- Данный пример иллюстрирует понятие энергетике в качестве строения.
- *Это не означает, что данная формула вообще не имеет рациональной основы.*

В данном случае: формула – это основа строения.

Необходимо отметить, что в большинстве представленных выше примеров концепты, которые обозначают абстрактные сущности, подвергаются метафоризации. Это связано с тем, что их фактическое осмысление в процессе познавательной деятельности затруднено, потому что они невидимы. Поэтому, обличив их в уже знакомую форму, возможно понимание их тем же способом.

Второй частью работы стал анализ терминов, образованных с помощью метафор. Было рассмотрено 15 статей, в ходе анализа встретились следующие термины-метафоры.

При снижении мощности реактора и соответственно ослаблении нейтронного поля количество ксенона (за счет того, что его выгорает меньше) увеличивается. Происходит так называемое «отравление реактора».

В данном примере под «отравлением реактора» понимается поглощение нейтронов частью ядер, у которых сечения поглощения в области энергии тепловых нейтронов велики (образующихся при делении урана и плутония), концентрация которых относительно быстро достигает равновесного значения.

К *пассивным устройствам безопасности* относятся страховочный корпус реакторов типа АСТ и БН, защитная оболочка, обратный клапан, предохранительный клапан прямого действия, гидроаккумулятор с запасом воды.

Пассивные устройства безопасности – системы безопасности, функционирование которых связано только с вызвавшим их работу событием и не зависит от работы другого активного устройства.

...при «разгоне» энергоблока ожидаемые выбросы радионуклидов не только возрастут, но и превысят максимальные фактические выбросы за прошлые годы.

Под «разгоном мощности» здесь подразумевается очень быстрое нарастание мощности реактора выше нормального рабочего уровня.

...поскольку более тридцати лет, прошедших со времен пуска третьего блока, предполагают и совершенно новый уровень контроля и управления.

Пуск ядерного блока – этап ввода АС в эксплуатацию, включающий загрузку реактора ядерным топливом.

Наша страна соблюдает временный мораторий на сброс радиоактивных веществ в морскую среду...

Здесь термин, образованный с помощью метафоры («сброс радиоактивных веществ»), обозначает контролируемое поступление радионуклидов в водоемы с жидкими отходами ядерной установки (например, атомной станции).

Регулирующие стержни, находясь полностью в активной зоне, поглощают нейтроны, и цепная реакция идти не может.

Регулирующие стержни – это подвижный узел реактора, воздействующий на реактивность и используемый для регулирования ядерного реактора.

Применение тяжелой воды в качестве замедлителя позволяет использовать в качестве топлива природный уран...

В данном примере «тяжелая вода» – это вода, в которой атомы водорода замещены атомами дейтерия. Тяжелая вода используется как замедлитель в ядерных реакторах.

На Волгодонской АЭС разработаны и действуют технологические схемы обращения с радиоактивными отходами, абсолютно исключаящие их неконтролируемое попадание в окружающую среду.

Обращение с радиоактивными отходами – общий термин, который объединяет все виды деятельности, связанные с обработкой, кондиционированием, транспортировкой, хранением и захоронением радиоактивных отходов.

В настоящее время общепринято, что оптимальный путь – захоронение отходов в глубоких геологических формациях.

Захоронение радиоактивных отходов – безопасное размещение радиоактивных отходов в специальных хранилищах, сводящее к минимуму вредное воздействие на окружающую среду.

В настоящее время около 740 000 тонн обедненного урана в нетвердой форме гексафторида хранится на трех заводах Министерства энергетики США...

Обедненный уран – уран, в котором количество изотопа урана-235 меньше, чем в природном уране.

Таким образом, мы еще раз убедились в том, что, наряду с образованием терминов с помощью аббревиации, конверсии, словосложения и заимствований, существует еще один способ – термины, образованные с помощью метафор.

Терминологическое поле сферы ядерной энергетики очень обширное. Поэтому частота использования терминов высока. Более того, для людей, мало осведомленных в теме ядерной энергетики, термины, образованные с помощью метафор, облегчают понимание и воспринимаются легче, благодаря ассоциациям и привычным понятиям. Старый термин в новом метафорическом значении позволяет выразить неизвестное через известное, через то, что мы уже освоили своим языковым опытом, а прозрачность термина способствует его правильному пониманию.

Список использованных источников

1. Белая книга ядерной энергетики / под общ. ред. проф. Е. О. Адамова. – М.: ГУП НИКИЭТ, 2006. – 269 с.
2. Микешина Л. А. Философия науки. Современная эпистемология. Научное знание в динамике культуры. Методология научного исследования. – М.: Флинта, 2005. – 464 с.
3. Мишанкина Н. А. Метафора в науке: парадокс или норма? – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2010. – 282 с.
4. Карташова А. В. Когнитивная метафора в научном тексте (на примере текстов ядерной энергетики) // Вестник науки Сибири. – 2011. – № 1. – С. 617–622.
5. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем: пер. с англ. / под ред. и с предисл. А. Н. Баранова. – М.: Изд-во ЛКИ, 2008. – 256 с.

Научный руководитель О. С. Потанина, канд. филол. наук, доцент ТПУ

Карева Е. С., студент

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

E-mail: kareva-zhenja@rambler.ru

Kareva E. S.

METAPHOR IN TERM FORMATION OF NUCLEAR POWER ENGINEERING

The paper shows the results of the contrastive analysis of terms formed with the help of metaphors. Frequent use of emotionally-expressive means of language represents the relevance of this study. The aim of this paper is to analyze metaphors and terms formed with the help of metaphors in texts of nuclear power. The analysis has revealed the role of the use of metaphors in scientific text; examples with detailed description were made.

Keywords: *term, metaphor, nuclear power engineering, concept, word formation.*

Kareva E. S., student

National Research Tomsk Polytechnic University

E-mail: kareva-zhenja@rambler.ru

Лысенко Ю. М.

ЯВЛЕНИЕ ПОЛИСЕМИИ В МЕДИЦИНСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

Статья посвящена рассмотрению явления полисемии в текстах медицинской тематики на русском и английском языках. Актуальность работы обусловлена развитием медицинских знаний, интернационализацией научных исследований в медицине и необходимостью изучения процесса номинации в данной сфере. Целью работы является изучение явления полисемии на материале медицинских текстов. В ходе исследования применялся метод сплошной выборки многозначных терминов, а также метод научного описания. В результате исследования были выявлены три вида полисемии, пять источников ее возникновения и три вида структуры медицинских терминов. Результаты могут быть использованы в качестве практических рекомендаций переводчикам и студентам-медикам, изучающим английский язык.

Ключевые слова: *полисемия, термин, медицина, терминосистема, значение слова.*

Термин «полисемия» имеет греческое происхождение и буквально означает «много знаков». Его абсолютным синонимом является слово «многозначность», представляющее собой кальку с греческого.

В современном языкознании полисемантическим называют слово, которое имеет несколько связанных между собой значений, обычно возникающих в результате развития первоначального значения этого слова.

Данное определение многозначности основано на представлении о слове как об основной единице языка, чем в действительности оно не является; об этом говорит тот факт, что слово сочетает в себе ряд лексико-семантических вариантов, т. е. лексем, которые имеют различные значения, устанавливаемые посредством интерпретации различных форм на семантическом уровне. В то время как слово сочетает в себе

несколько разных единств формы и значения, в лексеме форма и содержание однозначно соответствуют друг другу. В этом плане более приемлемым можно считать определение Ю. Д. Апресяна, который полагает, что отличительной чертой полисемии является не то, что одно звучание передает несколько значений, а то, что в пределах одного слова формальным различиям соответствуют различия в содержании [1].

С. П. Афанасьева указывает на то, что явление многозначности слова, или полисемии возникает, когда имеет место так называемая асимметрия языкового знака, когда слово, обозначающее один предмет или одно явление, начинает относиться ко многим предметам или явлениям [2, с. 85].

Л. В. Щерба в своем труде «Опыт общей теории лексикографии» [3] писал, что неправильно думать, что слова имеют несколько значений: это в сущности формальная и даже типографская точка зрения, на самом деле, имеется столько слов, сколько данное фонетическое слово имеет значений. В. А. Звегинцев выделяет только одно лексическое значение многозначного слова, но способное складываться из нескольких типовых потенциальных сочетаний, которые с разных сторон характеризуют единое смысловое целое, обусловленное процессом обобщения единой направленности, и в своей совокупности составляют лексическое значение слова (цит. по [4, с. 18]).

В целом можно сказать, что единой точки зрения относительно понятия «полисемия» на сегодняшний день нет. Ученые, однако, не могут отрицать факт наличия полисемантических слов в пластах русской и иноязычной лексики и вынуждены исследовать причины и источники возникновения таких слов.

Взгляды ученых на многозначность термина, как и на любое другое явление, в современном языкознании расходятся. В то время как одни ученые уверены, что в терминологии такое явление, как полисемия, однозначно исключено [5, с. 266], ряд других лингвистов, напротив, допускают наличие многозначности [6, с. 118; 7, с. 257]. Тем не менее в последние годы существует тенденция признавать, что полисеманτικότητα присуща терминам в такой же степени, как общелитературным словам [8, с. 102].

Многозначность терминов считается главным недостатком терминологии, который, тем не менее, не затрудняет понимание, в том случае, если разные значения слова относятся к разным отраслям научного знания. В противном случае понимание и правильное толкование термина может быть осложнено [6, с. 252]. Так, слово *graft* в медицинской терминологии может обозначать *привой, пересадка ткани и трансплантат*.

Специальная лексика заимствует у общеразговорной значительную часть своего состава, при этом по-новому сочетая различные элементы и переосмысляя их, а в дальнейшем возвращает назад ряд слов в новых значениях. Такие, например, лексические единицы, как *cholangiopancreatography, allele, ebonation* и т. п., повсеместно используемые в текстах по медицине, редко встречаются за пределами академических научных материалов. В то же время в текстах данной тематики выступают в качестве терминов и такие слова, как *expression, mutation, sequence, transporter* и др., значения которых являются общеупотребительными и хорошо известными. Это еще затрудняет возможность разграничения терминологии и общеупотребительной лексики, поскольку, с одной стороны, с развитием цивилизации многие термины становятся доступными и понятными для непрофессиональных групп населения, а с другой стороны, национальный язык представляет собой источник новой терминологии.

Кроме того, еще одной трудностью является степень зависимости термина от контекста. Различные ученые рассматривают влияние контекста по-разному. Как предполагают одни исследователи, это понятие включает в себя и словесное окружение, и речевую ситуацию, и жанр высказывания, и в результате возникает контекст речевой, бытовой, контекст ситуации и т. д. Другие авторы уверены, что для термина контекст не является необходимостью, поскольку ключевую роль здесь играет не контекст, а терминологическое поле, которое заменяет собой контекст. Поэтому если известно терминологическое поле, то контекст уже не важен.

В этой связи при изучении влияния контекста на значение многозначного термина можно выделить следующие виды зависимости:

1) полная зависимость значения термина от контекста, при том что контекстуальное значение термина, как правило, не зафиксировано словарем и выводимо либо из минимального контекста (словосочетание), либо из широкого контекста (предложение), например: *bone graft* – костный трансплантат, *cutis graft* – кожный лоскут, *cable graft* – трансплантат ствола нерва, *tissue graft* – тканевый лоскут;

2) неполная зависимость термина от контекста, существующая тогда, когда имеет место общенаучная фиксация значения многозначного термина. Употребление термина в новом значении возможно только на уровне высказывания, в контексте, который воспроизводит принадлежащие языку значения и вместе с ситуацией уточняет их.

Итак, перечислим языковые признаки полисемии терминов:

- наличие у термина двух и больше значений;
- взаимосвязанность значений;
- соответствие отношений между значениями термина закономерным для языка семантическим сдвигам и моделям;
- регулярность семантических отношений между значениями;
- полиденотативность и категориальность значений терминов;
- зависимость от контекста.

Полисемичность терминов поддерживается действием закона экономии.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что, несмотря на нормативное требование однозначности и внеконтекстности терминов, явление полисемии в терминологии очень распространено.

Что касается современной медицинской терминологии, она представляет собой внушительную по размерам и глубине охвата систему терминов в понятийном, содержательном отношении. Медицинская лексика включает в себя термины других наук (физики, химии, биологии, психологии), употребляемые в научной медицине, и составляет несколько сот тысяч слов и словосочетаний.

Медицинская терминология образует обширную и сложную макротерминосистему. Это происходит потому, что она отражает огромное многообразие категорий научных понятий, которые в то же время являются предметом исследования многих других научных дисциплин.

Вместе с тем каждый медицинский термин представляет собой элемент соответствующей микротерминосистемы (микротерминосистемы кардиологии, анатомии, гистологии, эмбриологии, гинекологии, дерматологии и т. д.). В связи с тем, что базой для любой микротерминосистемы является классификация научных понятий, каждый термин, занимая соответствующее место в микротерминосистеме, находится в фиксированных родовидовых или иных связях с другими ее терминами. Примером влияния интеграции наук в медицине может служить терминология кардиологии, складывающаяся в значительной степени в результате межотраслевого контакта с общей и оперативной хирургией, клиническими дисциплинами хирургического профиля, с анестезиологией, реаниматологией, иммунологией, патофизиологией, генетикой, фармакологией, морфологией и биохимией, а также с такими науками, как физика, химия, технология материалов, этика, деонтология, социология и др. На уровне межотраслевого контакта возникает возможность для дублированного дефинирования и обозначения одних и тех же понятий; становятся неизбежными случаи, когда один и тот же термин начинает выражать отличающиеся понятия.

Рассмотрим причины, обуславливающие многозначность термина, и виды полисемии, возникающие на основании этого.

Первой причиной является наличие различных микротерминосистем, в которых одни и те же звуковые комплексы используются для выражения разных понятий. Так, различные понятия скрываются за словом *ampulla* в медицинской технике и в анатомии, за словом *anastomosis* – в анатомии и в хирургии, за словом *anaesthesia* – в неврологии и в хирургии, за словом *hemostasis* – в хирургии и в патологии.

Таким образом, первым и наиболее распространенным видом полисемии в медицинской терминологии является *междисциплинарная* или *межнаучная форма полисемии*, которая, как правило, не вызывает особых сложностей, пока данные понятия не упоминаются при обмене информацией между представителями различных дисциплин.

Второй причиной многозначности можно считать *внутридисциплинарную форму полисемии*, которая коренится в «отставании» термина от эволюции содержания выражаемого им понятия. По мере развития научных знаний то или иное понятие разделяется на два и более самостоятельных понятия, а для их выражения в пределах одной и той же микросистемы (или близкородственных микросистем) продолжает использоваться один и тот же звуковой комплекс.

Примером может служить термин в кардиологии: *cardioplegia* – кардиоплегия: 1) паралич сердца; 2) временная остановка сердечной деятельности, вызванная инъекцией фармакологического препарата, электрическим стимулом; а также анатомический термин: *atrium* – 1) атриум, предсердие; 2) синус; 3) отверстие бронхиолы.

Кроме того, часто причинами возникновения полисемии могут быть языковые факторы.

Например, *категориальная многозначность*, еще один вид полисемии, заключается в том, что один и тот же звуковой комплекс благодаря своей словообразовательной структуре выражает категориально различные значения (предмета и процесса, состояния и действия, действия и его результата и др.); например: *pathology* – совокупность отклонений от нормы в организме и совокупность знаний о них – 1) патология; 2) патологическая анатомия; *hydrocephalus* – заболевание и человек, страдающий этим заболеванием – 1) гидроцефалия; 2) гидроцефал; *haemorrhage* – процесс и его результат – 1) кровотечение; 2) кровоизлияние.

Особой формой проявления частичной многозначности являются случаи, когда один и тот же звуковой комплекс (слово или терминологический элемент) произведен от слова, входящего в обозначения разных анатомических образований. Так, *bulbar* в составе одних терминов означает «относящийся к продолговатому мозгу» (*bulbus medullae spinalis*), бульбарный; например, *bulbar palsy* – бульбарный паралич, а в составе других – «относящийся к главному яблоку» (*bulbus oculi*), например, *retrobulbar anesthesia* – ретробульбарная анестезия.

На основании вышеперечисленных видов полисемии рассмотрим возможные источники полисемии в медицинской терминологии.

Первым источником появления полисемантических медицинских терминов будем считать **превращение общеупотребительных слов в термин путем сужения значения слова**. Этот источник ведет к общезыковой и междисциплинарной полисемии и редко вызывает внутридисциплинарную многозначность, поэтому переводческих трудностей не вызывает. Следует лишь отметить, что слово начинает выполнять свою терминологическую функцию чаще всего в составе терминологического словосочетания: *graft* (ремесло, профессия, работа) и *bone graft* (костный трансплантат); *appendage* (придаток, приложение) и *atrial appendage* (ушко предсердия); *frame* (каркас, структура, основа) и *open reading frame* (открытая рамка считывания).

Следующим источником полисемии в медицинской терминологии является **развитие у термина других терминологических значений в рамках данной микротерминосистемы**, например: *shunt* – 1) *общ.* стрелка; маневр; сдвиг 2) *кард.* сброс крови (например, при некоторых пороках сердца); 3) *анат.* анастомоз; 4) *кард.* шунт.

Из примера видно, что известны и общеупотребительные значения данного термина. Таким образом, здесь имеет место двойная полисемия: с одной стороны, одно из значений многозначного нетермина в рамках терминологической системы становится термином, и, с другой стороны, образовавшийся таким образом термин соотносится не с одним специальным понятием, т. е. имеет более одного значения в пределах данной терминосистемы.

Третьим источником полисемии медицинских наук является **уточнение и изменение значения термина, вызванное развитием данного понятия**. Отражая развитие производства, науки и техники, термины утрачивают старые и приобретают новые оттенки значения и новые значения.

Так, термин *bladder* этимологически означает «пузырь». В ходе семантического развития термин сузил свое значение и в специальном терминологическом употреблении в словосочетаниях может означать: *urinary bladder* – мочевой пузырь, *gall bladder* – желчный пузырь.

Нередко термин одной терминологической системы может попасть в другую, претерпев при этом определенные семантические изменения. В английской терминосистеме много переосмысленных терминов из других терминологий, например, *hystory* – история. Данный термин приобретает в медицине следующие значения: *case hystory* – анамнез, *patient hystory* – карта больного, *family hystory* – семейный анамнез, *birth history* – история рождений, *dental history* – стоматологический анамнез.

Четвертый источник представляет полисемия, **возникающая при изменении синтаксической функции термина**, в частности, при субстантивации прилагательных: *collateral* – 1) *прил.* коллатеральный, боковой, вспомогательный; 2) *сущ.* коллатераль – ответвление аксона или кровеносного сосуда.

И, наконец, последним источником полисемии медицинских терминов является полисемия, **возникающая в результате употребления сокращенной формы термина**: *IRS* – 1) *inherent rubeola syndrome* – синдром врожденной краснухи; 2) *insulin resistance syndrome* – синдром инсулинорезистентности; *P* – 1) *pulse rate* – частота пульса; 2) *plasma* – плазма; 3) *pressure* – давление; *CHD* – 1) *congenital heart disease* – врожденное заболевание сердца; 2) *coronary heart disease* – коронарная болезнь сердца (ИБС); *CT* – 1) *computer tomography* – компьютерная томография; 2) *cerebral tumor* – опухоль головного мозга; 3) *coronary thrombosis* – тромбоз коронарных артерий; 4) *coronary thrombolysis* – коронарный тромболизис.

Сравнивая источники полисемии в терминологии и общеупотребительной лексике, мы можем сделать вывод об их общности, что подтверждает положение о термине как о слове в особой функции и доказывает тесную связь между терминологической и общеупотребительной лексикой.

При анализе полисемии в терминологии необходимо рассмотреть внешнюю форму многозначных терминов. Можно выделить следующие структуры:

1) **односоставные термины**, на долю которых в английской медицинской терминологии приходится лишь треть от анализируемой терминологической лексики этой системы. Например: *syntropy* – 1) синтропия; 2) симбиоз; 3) направленность; *atrium* – 1) атриум, предсердие; 2) синус; 3) отверстие бронхиолы;

2) **словосочетания**, как правило, однозначны, что вполне закономерно, т. к. словосочетание является тем самым минимальным контекстом, реализующим значение термина, в него входящего. *Adrenal rest* – добавочный надпочечник; *wolfian rest* – вольфова киста; *anaerobic respiration* – анаэробное дыхание;

3) **сокращенный термин или краткая форма термина**, состоящего из двух или более компонентов, ведет к многозначности, но лишь на уровне языка. Например, *ab* – 1) *antibody* – антитело; 3) *abdominal* – абдоминальный, брюшной.

Количество многозначных аббревиатур на современном этапе развития английского языка не столь значительно, чтобы представлять собой серьезную проблему в плане появления многозначности на уровне речи, которая устраняется путем элиминирования одного из значений многозначной аббревиатуры и замены ее новым, более удобным полным или сокращенным термином. Однако в перспективе можно предположить рост количества многозначных аббревиатур в связи с тенденцией к созданию сокращенных форм термина, в том числе буквенных сокращений.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что благодаря активному развитию данной отрасли ее терминология находится на стадии создания и изучения. В ходе работы были выявлены три вида полисемии, пять источников ее возникновения и три вида структуры медицинских терминов.

Список использованных источников

1. Апресян Ю. Д. Лексическая семантика. – М.: Наука, 1974. – С. 187–210.
2. Афанасьева С. П. Регулярная полисемия абстрактных существительных со значением процесса (на материале английской строительной терминологии): дис. ... канд. филол. наук. – Ленинград, 1984. – 185 с.
3. Щерба Л. В. Опыт общей теории лексикографии // Щерба Л. В. Языковая система и речевая деятельность. – Л., 1974. – С. 265–304.
4. Комарова З. И. Семантическая структура специального слова и ее лексикографическое описание. – Свердловск: Свердловск. кн. изд-во, 1991. – 156 с.
5. Будагов Р. А. Очерки по языкознанию. – М.: Изд-во Академии наук СССР, 1953. – 279 с.
6. Арнольд И. В. Основы научных исследований в лингвистике. – М.: Высш. шк., 1991. – 140 с.

7. Арнаутов Г. Д. Медицинская терминология: на пяти языках: Latinum – Русский – English – Francais – Deutsch / под ред. Г. Д. Арнаутова. – 4-е изд., испр. – София: Медицина и физкультура, 1979. – 943 с.
8. Головин Б. Н., Кобрин Р. Ю. Лингвистические основы учения о терминах. – М.: Высшая школа, 1987. – 104 с.

Научный руководитель И. В. Гредина, канд. филол. наук, доцент ТПУ

Лысенко Ю. М., студент

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

E-mail: lysenko.yuliya.m@gmail.com

Lysenko Y. M.

POLYSEMY IN MEDICAL TERMINOLOGY

The article is devoted to the phenomenon of polysemy in texts with medical subject matter in the Russian and the English languages. The work is relevant because of the development of medical knowledge, the internationalization of scientific researches in the sphere of medicine and a need to study the nomination process in this field. The purpose is to study polysemy on the material of medical texts. The method used is continuous sampling one of polysemantic terms, and also a method of the linguistic description. The results of the research: three types of polysemy, five its origins, and three types of structure of medical terms are identified.

Keywords: *polysemy, term, medicine, term system, word meaning.*

Lysenko Y. M., student

National Research Tomsk Polytechnic University

E-mail: lysenko.yuliya.m@gmail.com

Белова Ю. С., Гредина И. В.

ВЕДУЩИЕ ТЕНДЕНЦИИ И СПОСОБЫ ТЕРМИНООБРАЗОВАНИЯ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

В статье рассматривается терминологическое словообразование в английском языке. Авторы исследуют английскую терминологию на основе текстов по нефти и газу, процесс и тенденции терминологического словообразования. Целью данного исследования является анализ способов и тенденций терминологического словообразования на основе терминологии по нефти и газу. Вышеупомянутые цели помогли изучить процесс номинации, исследовать модели терминологического словообразования в сфере по нефти и газу. Актуальность данной статьи состоит в том, что исследуемый материал может быть использован в качестве рекомендаций для переводчиков и может применяться на практике для профессиональных переводов.

Ключевые слова: *термин, терминология, терминосистема, тенденции и способы терминологического словообразования.*

При исследовании терминологического словообразования с учетом особенностей терминологической лексики важно четкое выделение существенных признаков (как общих, так и частных) терминологического словообразования. В процессе включения терминологии в лексику общелитературного языка в значительной мере теряется ее функциональная и собственно языковая специфика, утрачиваются особые критерии ее оценки. Тем не менее, и противоположный прием – изъятие терминологии из лексики общелитературного языка и анализ ее вне определенной языковой системы – неправилен, а также чреват неизбежным искажением фактических процессов, как специфических, так и общих, распространяющихся на терминологию.

Выделяются три наиболее распространенных способа терминологического словообразования:

- 1) семантический,
- 2) синтаксический,
- 3) морфологический.

При рассмотрении ведущих тенденций терминологического словообразования в английском языке необходимо отметить, что ряд исследуемых терминов был образован за счет присоединения к глагольной основе суффиксов, самыми частотными из которых являются *-or / -er*, образующие наименования агента действия: *operator – предприятие, нефтеперерабатывающая компания; driller – бурильщик, буровой мастер*; и суффикс *-ion*, образующий наименования процессов и явлений (*completion – пополнение; расширение; заканчивание скважины (крепление эксплуатационной части скважины, освоение ее и оснащение эксплуатационным оборудованием)*); а также суффикс *-ing*, обозначающий процессы и явления: *fracturing – гидравлический разрыв пласта (закачкой жидкости под большим давлением); трещиноватость; растрескивание, образование трещин; образование излома; logging – геофизические исследования в скважинах, картаж, регистрация (напр. результатов испытаний); petroleumengineering – технология добычи нефти, surveying – съемка (топографическая); casing – крепление скважины обсадными трубами,*

drilling – бурение, *repressuring* – восстановление пластового давления, *thickening* – загустевание, *tubing* – прокладка трубопроводов.

Термины, вошедшие в исследуемую терминосистему, образованы различными способами.

1. Семантический способ. Например, для общелитературного слова *Christmastree* основным значением является *рождественская елка*, тогда как в терминосистеме нефтяной и газовой отрасли это *фонтанная арматура*, данный пример демонстрирует метафорический перенос по форме.

Или *completion* – основное значение *завершение, окончание; заключение, конец*, в исследуемой терминосистеме *оснащенная скважина, оборудованная скважина; скважина, законченная бурением*.

Unconformity – основное значение *несоответствие*, терминологическое – *несогласное напластование*.

Well – основное значение *добро, благо, благополучие, благосостояние; процветание*, а в исследуемой терминосистеме – *буровая скважина*.

2. Морфологический способ.

А. За счет префиксации: *unconformity* – несогласное напластование, *intercrystalline* – межкристаллитный, *non-convex* – невыпуклый, *nonhazardous* – неопасный, *intersection* – пересечение (место, где произошло отклонение ствола скважины); *subsurface* – нижние горизонты, недра, *redrilling* – перебуривание.

Б. За счет суффиксации: *conformity* – согласие; соответствие, согласное залегание горных пород; согласное напластование; *evaporation* – выпаривание, *exploration* – поисково-разведочные работы, разведка с попутной добычей, *occurrence* – месторождение; залежь, *operator* – предприятие, (нефтеперерабатывающая компания), *paleontologist* – палеонтолог, *petroliferous* – нефтеносный; содержащий нефть.

В. Словосложение: *pipeline* – трубопровод, *shalestone* – аргиллит, *siltstone* – алевролит, *turbobit* – турбодолото, *turbosupercharger*, *turboblower*, *turbocharger*, *turbocompressor* – турбокомпрессор; *doodlebug* – станок для бурения сейсмических скважин, *hydrodrill* – гидробур, *roustabout* – подсобный рабочий буровой бригады; *разнорабочий на нефтепромысле*; *roughneck* – рабочий буровой бригады, помощник бурильщика, *borehole* – буровая скважина, *cross-section* – разрез (геологический), *limestone* – известняк, *magnetometer (survey)* – магнитометрическая (съёмка), *oil-basedcuttings* – буровой илам с нефтью, *oilfield* – месторождение нефти, *waterflooding* – заводнение, *wellsite* – буровая площадка, *wettability* – смачиваемость, *visbreaker (viscositybreaker)* – крекинг-печь для крекинга, направленного на понижение вязкости нефтепродуктов.

3. Синтаксический, состоящий из формирования терминологических словосочетаний, например *wildcatwell* – поисковая скважина; *wellinterference* – взаимодействия скважин, *drill-stemtestingtechnique* – технология испытаний опробователем пластов;

drilling => *diamonddrilling* – алмазное бурение, *vibratorydrilling* – вибрационное бурение, *rotarydrilling* – роторное бурение, *jetdrilling* – гидромониторное бурение, *deepdrilling* – бурение на большие глубины, *simultaneousdrilling* – многоствольное бурение, *shotdrilling* – дробовое бурение;

oildisplacement – вытеснение нефти = > *waterdrive* – вытеснение нефти водой, *airdrive* – вытеснение нефти воздухом, *gasdrive* – вытеснение нефти газом;

gas – газ => *blanketgas* – пластовый газ, *associatedgas* – попутный газ;

naturalgas – природный газ, *injectedgas* – нагнетаемый в пласт, *includedgas* – растворенный в нефти;

pressure – давление => *pressuredrop* – падение давления, *differentialpressure* – перепад давления, *pressuremaintenancesce* – поддержание давления, *pressurelost* – потеря давления, *pressurebuildup* – рост давления, *pressureleveling -off* – стабилизация давления, *pressureincrease* – увеличение давления, *reservoirpressure* – пластовое давление, *highpressure* – высокое давление, *operatingpressure* – рабочее давление, *meanreservoirpressure* – среднее пластовое давление, *equilibriumpressure* – установившееся давление, *intakepressure* – давление на устье нагнетательной скважины, *injectionpressure* – давление нагнетания, *shut-inbottomholepressure* – давление забойное в закрытой скважине;

productionrate – дебит => *allowableproduction* – допустимый дебит, *unitialproductionrate* – начальный дебит, *variablerateofproduction* – переменный дебит, *constantrateofproduction* – постоянный дебит, *openproductionratepotential* – потенциальный дебит при свободном фонтанировании, *dailyproductionrate* – суточный дебит, *actingproductionrate* – действующий дебит;

production/output/ recovery/ yield – добыча => *primaryrecovery* – первичная добыча, *secondaryrecovery* – вторичная добыча, *yearlyoutput* – годовая добыча, *deferredproduction* – замедленная добыча, *production-byair/gas/lift* – компрессорная добыча, *productionpeak* – максимальная добыча, *productiononartificiallift* – механизированная добыча, *unitialproduction* – начальная добыча, *uncurtailedproduction* – неограниченная добыча, *potentialproduction* – потенциальная добыча, *commercial production* – промышленная добыча, *control production* – регулируемая добыча, *averageoutput* – средняя добыча, *cumulative/ultimateproduction* – суммарная добыча, *dailyproduction* – суточная добыча, *settledproduction* – установившаяся добыча, *productionfromflowingwells* – фонтанная добыча, *fractionalrecovery* – частичная добыча, *gasrecovery, gasproduction* – добыча газа, *crudeoroilproduction* – добыча нефти;

logging – каротаж => *soundlogging, acousticlogging* – каротаж акустический, *mudlogging* – каротаж газовый, *radio-activitylogging* – каротаж радиоактивный;

contact – контакт => *oil-watercontact* – контакт водо-нефтяной, *gas-oilcontact* – газо-нефтяной контакт, *gaswatercontact* – газо-водяной контакт;

field – месторождение => *gasfield* – газовое месторождение, *gascondensatefield* – газоконденсатное месторождение, *condensatefield* – конденсатное месторождение, *undevelopedfield* – неразработанное месторождение, *oilfield* – нефтяное месторождение, *developedfield* – разработанное месторождение, *high-pressurefield* – месторождение с высоким пластовым давлением;

rock – порода => *water-bearingrock* – водоносная порода, *uncementedrock* – нецементированная порода, *oilbearingrock* – нефтеносная порода, *floodedrock* – обводненная порода;

developmentofthefield – разработка месторождения => *marginaldevelopment* – разработка месторождения от периферии к центру, *crestaldevelopment* – разработка месторождения от центра к периферии, *outstepdrilling* – разработка месторождения по ползучей сетке;

well – скважина => *straightwell* – вертикальная скважина, *horizontalwell* – горизонтальная скважина, *crookedwell* – искривленная скважина, *slimwell* – малогабаритная скважина, *marginalwell* – малодобитная скважина, *prolificwell* – многодобитная скважина, *injectionwell* – нагнетательная скважина, *slantwell* – наклонная скважина, *directionalwell* – направленная скважина, *oilwell* – нефтяная скважина, *drownedwell* – обводненная скважина, *casedwell* – обсаженная скважина, *developmenttestwell* – оценочная скважина, *disposalwell* – поглощающая скважина, *welloff* – простаивающая скважина, *flowingwell* – фонтанирующая скважина.

Рассмотрим также структурный состав терминов (соотношение однословных, бинарных и многокомпонентных терминов). Соотношение однословных и многословных по составу единиц в изучаемой терминосистеме достаточно типично. Однословные термины подразделяются на простые слова, производные и сложные (образованные сложением двух основ). Однословные простые термины: *waste* – отходы (производства), *unconformity* – несогласное напластование, *well* – буровая скважина, *toinject* – закачивать жидкость в геологическое тело (закачивать, нагнетать), *suite* – свита пластов / фракция, *shelf* – шельф; континентальная платформа, материковая отмель; пласт (породы), *reservoir* – бак; резервуар (для хранения); хранилище; сосуд; пласт-коллектор; пластовый резервуар (нефти, газа), *porosity* – пористость. Однословные производные термины: *cementation* – цементирование; тампонаж цементом; заполнение цементом (трещин или пустот в стенках скважины); нагнетание цементного раствора; придание устойчивости (стенкам скважины закачкой цементного раствора или затвердевающего пластика), *cemented* – цементированный (о пласте), зацементированный; *dating* – определение абсолютного возраста (горных пород); *exploratory* – разведочный (о скважине); *driller* – бурильщик; буровой мастер; *drillable* – поддающийся разбуриванию. Однословные сложные термины: *sandstone* – песчаник; *wellsite* – место расположения скважины, скважина; *manpower* – рабочая сила, кадры; *landmass* – массив; *hydrocarbon* – углеводород; *cross-section* – разрез (геологический); *borehole* – буровая скважина; ствол скважины; скважинный.

Что касается бинарных (двусловных) терминов, то они образованы по следующим моделям:

1) N+N: *christmastree* – фонтанная арматура, *coreanalysis* – фонтанная арматура, *dipmeterlog* – инклинограмма, *explorationgeologist* – геолог-разведчик, *magnetometersurvey* – магнитометрическая съемка, *wildcatwell* – поисковая скважина, *prospectmap* – поисково-разведочная карта;

2) A+N: *marineshales* – морские глины, *annularinjection* – закачка в кольцевое пространство скважины, *oilyrags* – пропитанная нефтью ветошь, *sanitarywaste* – канализационные отходы, *sedimentarybasin* – осадочный бассейн, *lineartrend* – линейный тренд;

3) V-ed + N: *exemptedhydrocarbons* – разрешенные углеводороды, *producedsand* – пластовый песок, *treatedsewage* – переработанные канализационные отходы, *foldedbelt* – складчатый пояс;

4) V+ing + N: *casingshoe* – башмак обсадочной колонны (направляющая насадка башмака), *collecting-basin* – коллектор естественного накопления, *drillingwastes* – буровые грязи, *reflectinghorizon* – отражающий горизонт;

5) N + of + N: *truncationoflamination* – перерыв в слоистости (горных пород).

Трехсловные термины представлены следующими моделями:

1) A+N+N: *specificdisposalcompanies* – государственные предприятия по вторпереработке, *onshoredisposalcosts* – расходы по наземной утилизации отходов;

2) N+N+N: *governmentdisposalfacilities* – государственные предприятия по утилизации, *wasteminimizationplan* – план утилизации отходов;

3) N + V-ed + N: *water-basedmud* – грязь с водой, *syn.-basedmud* – грязь с синтетическими материалами;

4) A+A+N: *symmetricalcratonicbasin* – симметричный платформенный (эпиконтинентальный) бассейн.

Кроме того, в англоязычной терминосистеме нефтяной и газовой отрасли в сравнительно небольших количествах существуют 4-х и более словные термины: *lithologicandfaunalcharacteristicsofabasin* – литологические и фаунистические характеристики бассейна, *onshoredisposalcostsforoilyandsolidE&Pwastes* – расходы по наземной утилизации отходов геологоразведки и добычи в твердом виде с примесью нефти, *drill-stemtestingtechnique* – технология испытаний опробователем пластов, *alignmentofdrillingbitwithholealreadydrilled* – центрирование бурового долота относительно пробуренной части ствола скважины, *rightangledrivebevelgearsetwithhelicalgearoutput*, *carburiizedandground* – комплект конической передачи с приводом под прямым углом и косозубой шестерней, цементированной и со шлифованными зубьями.

4. **Займствование** слов и словосочетаний из

а) общеупотребительной лексики: *collar* – устье, *path* – путь прохождения флюида, *toflooding* – заводнять, *pool* – залежь (промышленное скопление нефти или газа в изолированном коллекторе); месторождение, *sample* – проба, *slips* – клинья для захвата труб, *supply, feed* – подача, *rod* – буровая штанга, *turn* – оборот, виток;

б) других терминосистем, например, из физики: *diagenesis* – диагенез (совокупность физических и химических превращений рыхлых осадков на дне водных бассейнов под воздействием температур и давлений верхней зоны земной коры), *pressure* – давление, геологии: *alluvion* – аллювий, морского дела: *anchor* – анкер, якорь, географии: *horizon* – горизонт, гидродинамики: *flux* – поток; плотность потока, *humidity* – влажность, *pressure* – давление, *saturate* – насыщать, медицины: *depletion* – истощение, механики: *drag* – сопротивление, *compression* – сжатие, *torque* – вращательный момент, электротехники: *admittance* – проводимость, *conductivity* – (удельная электрическая) проводимость, горного дела: *bottomhole* – забой (ствола скважины), акустики: *magnitude* – амплитуда; величина; громкость, *surge* – всплеск; бросок; накат волны, химии: *corrosion* – коррозия, *alloy* – сплав, *polymerization* – полимеризация (углеводородных газов).

В исследуемой терминосистеме встречаются и отдельные термины, заимствованные из других языков:

– из французского языка: *reservoir* – резервуар (для хранения); пласт-коллектор; пластовый резервуар (нефти, газа); *filter* – фильтр; *reconnaissance* – предварительная геологическая разведка;

– из немецкого языка: *clinker* – клинкер, *slime* – шлам, *derrick* – буровая вышка;

– из латинского языка: *aerometer* – аэрометр, *calciumcarbonate* – карбонат кальция; *coreanalysis* – анализ керна; *diagenesis* – диагенез (совокупность физических и химических превращений рыхлых осадков на дне водных бассейнов под воздействием температур и давлений верхней зоны земной коры), *equilibriumpressure* – установившееся давление, *menstruum* – растворитель;

– из греческого языка: *geophone* – геофон, *isopach* – изопак, *isotope* – изотоп, *heterogeneity* – неоднородность.

5. Создание **аббревиатур**, например, *CODAP (crude oil delivery and acceptance point)* – ПСП (Приемодаточный пункт), *NORM (natural organic radioactive materials)* – естественные радиоактивные материалы, *OWC (oil-watercontact)* – водонефтяной контакт (ВНК), *BHA (bottom hole assembly)* – компоновка низа буровой колонны, *CTM (custody transfer meter)* – УУН (узел учета нефти); *OSLP (oil spill liquidation plan)* – ПЛРН (план ликвидации разливов нефти), *BS&W (basic sediment and water)* – ВиМП (вода и механические примеси), *COA (contract of affreightment)* – ДМП (договор о морской перевозке), *VEF (vessel experience factor)* – СПМ (судовой поправочный множитель), *DAA (delivery and acceptance act)* – АПС (акт приемки-сдачи), *SCOB (shipping crude oil balance sheet)* – балансовая ведомость грузоотправителя по нефти, *COQQMS (Crude Oil Quantity and Quality Measurement Station)* – система измерения количества и качества нефти, *WOC (waiting-on-cement (time))* – время ожидания затвердевания цемента, *TOC (top cement)* – верхняя граница цементного кольца, *NPDES (National Preparedness Disposal Emergency System)* – НСУЗС (национальная система устранения загрязняющих сбросов), *SFO (shows of free oil)* – признаки свободной от газа нефти.

Достаточно продуктивной моделью аббревиации в английском языке является модель **abbreviation** + N: *W-B cuttings* – буровой шлам с водой, *O-B cuttings* – буровой шлам с нефтью, *S-B cuttings* – буровой шлам с солями, *TWCliquids* – технические жидкости.

6. Создание **неологизмов**. *Drill-stemtestingtechnique* – технология испытаний опробователем пластов; *1D model* – одномерная модель; *2D model* – двумерная модель; *3D model* – трехмерная модель; *multidimensional* – многомерный, *SP logging* («SpontaneousPotential», «Self – Potential») – каротаж СП (самопроизвольной поляризации), «TripleCombo» – тройная комбинация, «historymatching» – адаптация (модели), *reservoirsimulator* – симулятор (программа для моделирования), *full-field 3D model* – трехмерная модель месторождения, *3d visualization* – трехмерная визуализация, *multipleintegrator* – мультиинтегратор (прибор для определения гравитационного действия).

Вышеперечисленные способы терминообразования в английском языке распространены неравномерно. Многие зарубежные терминоведы считают самым распространенным способом терминообразования на современном этапе развития английского языка семантический способ. Однако ряд лингвистов считают синтаксический способ не менее продуктивным способом терминообразования в английском языке, особенно в специальных областях знаний. Что касается морфологического способа, то в английском языке терминосистемы нефтегазовой отрасли продуктивны следующие суффиксы: *-er, -or* (обозначающие деятеля), *-ing* (для обозначения технологических процессов), *-ty* (для существительных с абстрактным предметным значением), из префиксов продуктивен *-non*. Мы также выявили, что в исследуемой терминосистеме английского языка широко используется аббревиация (модель **аббревиация** + *суц.*), а также займствование из терминосистем других отраслей знания.

Белова Ю. С., студент

Национальный исследовательский Томский политехнический университет
E-mail: Juliabelova03@gmail.com

Гредина И. В., канд. филол. наук, доцент

Национальный исследовательский Томский политехнический университет
E-mail: gredina@rambler.ru

Belova Y. S., Gredina I. V.

PRINCIPAL TRENDS AND WAYS OF TERM FORMATION IN ENGLISH

The article reviews the term formation in English language. The authors investigate English terminology in scientific texts in oil and gas industry, term formation processes and trends in oil and gas terminology. Purpose of investigation is to analyse term formation processes, trends and ways in oil and gas terminology. The following tasks have been carried out to study processes of nomination, to examine the models term formation in oil and gas terminology, to examine word-formative models in oil and gas terminology. Practical importance is that investigation materials can be used as recommendations for translators and used in practice of professional translation.

Keywords: term, terminology, term system, trends of term formation, ways of term formation, term field.

Belova Y. S., student
National Research Tomsk Polytechnic University
E-mail: Juliabelova03@gmail.com

Gredina I. V. PhD in Philology, Associate Professor
Национальный исследовательский Томский политехнический университет
E-mail: gredina@rambler.ru

Вавилова Е. Н., Яо Цзяци

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ОБРАЗА ДЕЙСТВИЯ, ХАРАКТЕРИЗУЮЩИЕ ПРОЦЕСС РАБОТЫ

Работа посвящена анализу употребления наречий и предложно-падежных конструкций в качестве обстоятельства образа действия, характеризующего процесс работы («работать как?»). Актуальность работы обусловлена важностью этой темы в процессе обучения китайских студентов русскому языку как иностранному, а также частотностью ошибок, вызванных интерференцией. Цель работы – выявить причины интерференции, выделить наиболее адекватные для перевода русские лексемы. В процессе работы были использованы методы наблюдения и сравнения. В результате анализа сделан вывод о том, что характеристики процесса и качества работы («работать») обладают национальной спецификой.

Ключевые слова: обстоятельства образа действия, наречия, глагол «работать», интерференция.

В практике преподавания иностранных языков, в частности русского языка как иностранного, общеизвестно такое понятие, как «типичная национальная ошибка». Причиной ее появления считается интерференция [1].

Темой данной работы является одна такая ошибка, типичная для китайских студентов. Ошибка связана с нарушением норм лексической сочетаемости. Она возникает при необходимости охарактеризовать процесс работы – дать положительную оценку качества процесса. В подобной ситуации китайские студенты очень часто используют сочетание «внимательно работать», т. к. «внимательно» – 认真 [2], означает «хорошо (работать), обращая внимание на каждую деталь в процессе». Кроме того, это слово подчеркивает серьезное отношение к работе.

Однако для русского языка сочетание «внимательно работать» не свойственно. Национальный корпус русского языка (далее НКРЯ) дает только четыре примера, три из которых относятся к 30-м гг. XX в., что говорит о потенциальной возможности такого сочетания, однако не реализующейся в силу определенных причин.

Безусловно, можно просто указать обучающимся на ошибку в лексической сочетаемости, но это не снимает проблемы, т. к. словари зачастую дают толкование через синонимы и краткие примеры использования, но не указывают на закономерности сочетаемости.

Следовательно, для начала необходимо определиться с правилами использования наречия «внимательно». Краткий анализ ресурсов НКРЯ показывает, что наречие «внимательно» сочетается с глаголами восприятия информации через органы зрения и слуха: «слушать», «смотреть/глядеть», а также с глаголами, обозначающими действия с использованием зрения: «читать», «изучить», «ознакомиться» как его синонимы, «следить» (реже – «наблюдать»).

Такую весьма ограниченную сочетаемость наречия «внимательно» обуславливает его происхождение от глагола «внимать» – слушать и, следовательно, получать информацию.

Следует отметить, что в НКРЯ встречаются и единичные отклонения от указанной нормы. Так, в художественной прозе 70-х гг. встречаются варианты «внимательно записывать; пересчитывать», а в публицистике конца XX – начале XXI в. – «обсуждать, анализировать, разобраться». Однако говорить об определенной тенденции расширения сочетаемости, на наш взгляд, всё же не следует.

Таким образом, уточнив вопрос сочетаемости наречия «внимательно» исключительно с глаголами восприятия, мы всё же не решаем основной вопрос: какие же наречия или предложно-падежные конструкции можно использовать в качестве обстоятельства образа действия для глагола «работать».

Прежде всего, необходимо учитывать, что этот глагол многозначный, что может отразиться на сочетаемости.

Толковые словари (под ред. С. А. Кузнецова [3], С. И. Ожегова [4], Т. Ф. Ефремовой [5]) дают 5–6 значений, которые не всегда совпадают в разных словарях.

Анализируемый материал НКРЯ был классифицирован по субъекту, выполняющему работу:

- человек/группа людей,
- предприятие/организация и пр.,
- машина,
- закон,
- человек + чем (например, руками).

Таким образом, наиболее актуальными оказались значения:

- 1) заниматься каким-либо делом, трудиться,
- 2) функционировать,
- 3) приводить в действие, движение.

В анализируемых текстах выделены наиболее частотные обстоятельства образа действия, характеризующие процесс «работать» (в рамках данной работы мы не рассматриваем обстоятельства времени, цели меры и степени и пр.). Более всего нас в данном случае интересуют обстоятельства образа действия, характеризующие работу человека и несущие положительную оценку (ср. «внимательно»).

Анализируемый материал можно сгруппировать следующим образом.

1. Оценка процесса работы: хорошо, замечательно, прекрасно, здорово.

2. Оценка результата:

- результативно, плодотворно, продуктивно, успешно (наличие результата),
- качественно, полноценно (качество результата).

3. Оценка процесса:

- по участию других субъектов: дружно, самостоятельно,
- по степени усилий: напряженно (оценка неоднозначная), ударно, упорно, неустанно,
- по эмоции/чувству, сопутствующему процессу: с усердием/усердно, с энтузиазмом, с удовольствием, с увлечением, с отдачей, «с огоньком».

4. В отдельную группу можно выделить обстоятельства, в которых совмещается оценка прилагаемых усилий и отношения к работе: с усердием/усердно, старательно, добросовестно, ответственно. Реже: тщательно, скрупулезно; вдумчиво, сосредоточенно; аккуратно, осторожно.

5. Оценка скорости работы может быть неоднозначной, поэтому требует обычно второго обстоятельства, с явной положительной оценкой:

- быстро и четко; не торопясь, добросовестно; медленно, вдумчиво.

Таким образом, наиболее близкой по своей семантике представляется четвертая группа. Однако и здесь могут быть свои нюансы.

Лексема «старательно» не указывает на качество выполняемой работы, а лишь на стремление выполнить ее как можно лучше (1 документ в НКРЯ). Используется чаще как обстоятельство образа более конкретного действия, при этом может присутствовать имплицитно негативная оценка результата.

Лексемы «усердно/с усердием» происходят от слова «сердце», имеют устойчивую сочетаемость с глаголом «работать», однако могут иметь ту же имплицитную негативную оценку:

..нет, он работает усердно, в меру своих сил и сноровки, но тем заметнее, сколь неумело и бестолково он работает [Андрей Дмитриев. Шаги (1987)].

Предложно-падежная форма используется значительно реже и также требует уточнения своей положительной оценки:

Человек работал с усердием и умением, которыми можно только восхищаться [Илья Ильф, Евгений Петров. Одноэтажная Америка (1936)].

Стоит отметить, что в значении, близком к «усердно», в китайском языке пользуется фразеологизм 尽心竭力地. Этот фразеологизм означает не только «усердно», но и «изо всех сил», объединяя внутреннее и внешнее состояние, что отражено в главных компонентах – сердце и сила.

Лексема «добросовестно» аппелирует к моральным качествам – к совести:

Человек, который работает добросовестно, чаще всего оказывается в несправедливой конкуренции с людьми, которые работают нечестно или поверхностно [С. С. Аверинцев. Попытки объясниться. Беседы о культуре (1981–1987)].

иногда может иметь стилистический оттенок советского официоза:

Человек был как человек, работал добросовестно, по-советски [Ю. О. Домбровский. Факультет ненужных вещей, часть 5 (1978)].

Лексема «ответственно», т. е. отвечая за процесс и результат работы, используется весьма редко (4 документа в НКРЯ).

Таким образом, необходимо признать, что в данной группе наиболее частотны наречия «усердно» (78 документов) и «добросовестно» (58 документов), которые, тем не менее, не могут считаться эквивалентами «внимательно».

Для того чтобы выявить обстоятельство образа действия для глагола «работать», наиболее близкое по значению к «внимательно» и актуальное для языкового сознания, был проведен небольшой лингвистический эксперимент среди преподавателей русского языка как иностранного и среди студентов.

Участникам предъявлялось предложение типа «Он всегда внимательно работает» с вопросом, нет ли здесь ошибки. Второй этап – попросить исправить ошибку.

Большинство участников признавали, что «так не говорят». Следует отметить, что 30 % участников не видели в предложении ошибки, т. к. ассоциировали процесс «работать» с работой студентов на занятии, а основные элементы работы на занятии – «слушать», «читать» и «писать».

При уточнении характера процесса как не учебного/научного ошибка становилась более очевидной. При этом при подборе адекватного синонима возникала большая пауза практически у всех участников эксперимента, что уже является маркером отсутствия равного эквивалента.

Варианты исправления, предложенные участниками:

1) сосредоточенно, усердно, тщательно, кропотливо, аккуратно, прилежно;

2) кроме того: долго, часто; с желанием, с удовольствием.

Последние предложенные варианты явно относятся к другим подгруппам обстоятельств, поэтому рассмотрим только наречия из первой группы.

«Прилежно» (предложено участником-студентом) – толкуется через синонимы «усердно, старательно» [3; 5]. Это наречие встречается в НКРЯ более 20 раз, однако основная масса употреблений – до середины XX в., и только 4 документа в 1990–2002 гг.

«Аккуратно» – 1) а) Соблюдая во всем порядок, точность. б) Регулярно, не нарушая графика, распорядка. 2) Опрятно, чисто. 3) а) Тщательно, в деталях. б) разг. Осторожно [5]. Как видим, толкование может даваться через синонимы («тщательно», «старательно»). Кроме того (в отличие от других словарей) словарь Ефремовой дает значение «опрятно, чисто».

Наречие «аккуратно» используется обычно с более конкретными действиями, а для сочетания «работать аккуратно» в НКРЯ нашлось только 11 употреблений, 3 из которых – в значении «осторожно» о «работе преступников». Один из примеров подчеркивает нехарактерность такого обстоятельства для процесса работы:

Под влиянием этих различных условий сложился и характер нашего рабочего, который не может работать аккуратно, как немец; но при случае, когда требуется, он может сделать невероятную работу – разумеется, если хозяин сумеет возбудить в нем необходимую для этого энергию [А. Н. Энгельгардт. Письма из деревни (1872–1887). Письмо первое (1873)].

Одно из значений «аккуратно» во многих словарях толкуется через синоним «тщательно», которое в свою очередь толкуют через синонимы «старательно, усердно, добросовестно, аккуратно». Дополнительный компонент: «чрезвычайно внимательно к деталям, подробностям, мелочам; точно».

В НКРЯ имеется только 5 употреблений. Характерно, что зачастую «тщательно» сопровождается однородным обстоятельством со значением «медленно».

– Я работаю тщательно, не торопясь, ... [Наталья Корниенко. «...душою плачешь и смеешься от души» (2004) // «Наш современник», 2004.05.15].

– Работал медленно, тщательно, точно, а результат стремился получить изящный [Светлана Алексиевич. Так посмотреть, чтобы увидеть все, как оно есть (1990–2000)].

Еще большая степень тщательности – в наречии «кропотливо» – «тщательно, усердно, старательно до мелочей, но медлительно» [3–5]. Используется крайне редко (4 документа в НКРЯ), обычно тогда, когда надо подчеркнуть продолжительность работы над одним объектом.

Одиннадцать лет он кропотливо работал, отшлифовывая каждую деталь модели, и закончил ее в 1846 году [К. Черевков. Модель Максима Салина // «Огонек». № 23, 1956, 1956].

Следует отметить, что в китайском языке отсутствует полный эквивалент данной лексики, содержащий одновременно компоненты «тщательно» и «медленно».

Последний претендент на эквивалентность – наречие «сосредоточенно», близкое к «тщательно»:

– Он работал сосредоточенно, тщательно... [Александр Чаковский. Блокада (1968)].

В словарях встречается в основном прилагательное «сосредоточенный» 2. Всецело устремленный, обращенный на что-л. одно; напряженный. <Сосредоточенно, нареч. (2 зн.). Работать с. [3].

На первый взгляд, данное наречие – наиболее подходящее по значению в качестве эквивалента «внимательно» (исключая, может быть, компонент «напряженно»). Однако используется оно довольно неактивно – 20 употреблений в НКРЯ.

Таким образом, на основании проведенного исследования мы пришли к выводу, что, во-первых, на настоящий момент в русском языке нет наречия, полностью адекватного по своим характеристикам слову «внимательно». Во-вторых, можно предположить, что в русской языковой картине мира и, возможно, в менталитете, более важным является отношение к работе («усердно»), а не рациональная оценка качества процесса («сосредоточенно», «тщательно»). Для подтверждения или опровержения этой гипотезы требуется дальнейшее исследование.

21. Rogoznaya N. N. Лингвистический атлас нарушений в русской речи иностранцев. – Иркутск: Издание ОГУП «Иркутская областная типография № 1», 2001. – 332 с.
22. 现代汉语词典 (第六版). 商务印书馆. 2012. /Современный китайский словарь. Шестое издание. – Коммерческая типография, 2012.
23. Большой толковый словарь русского языка / Сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. – СПб.: Норинг, 1998. – 1536 с.
24. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: АЗЪ, 1995. – 928 с.
25. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. – М.: Русский язык, 2000.

Вавилова Е. Н., канд. филол. наук, доцент

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

E-mail: vavi-el@yandex.ru

Яо Цзяци, студент

Цзилинский Университет, Китай / Национальный исследовательский Томский политехнический университет

E-mail: 471644286@qq.com

Vavilova E. N., Yao Jiaqi

ADVERBIAL MODIFIERS OF MANNER, DESCRIBING THE WORK PROCESS

This article covers and discusses the usage of adverbs and prepositional case constructions as the adverbial modifier of manner, describing the work process. Relevance of the work due to the importance of this theme in teaching Russian as a foreign language for chinese students, as well as frequency of errors due to interference. Purpose of this paper include: to identify the causes of interference and to select russian lexemes, which is a most appropriate for the translation. In the work process we used observation and comparison methods. The analysis concluded characteristics of work process have national features.

Keywords: adverbial modifier of manner, adverbs, verb «to work», interference.

Vavilova E. N., PhD in Philology, Associate Professor

National Research Tomsk Polytechnic University

E-mail: vavi-el@yandex.ru

Yao Jiaqi, student

Jilin University, China / National Research Tomsk Polytechnic University

E-mail: 471644286@qq.com

Денико Р. В.

ЗАИМСТВОВАНИЯ И ПЕРЕКЛЮЧЕНИЯ КОНТЕКСТА В ДИСКУРСЕ КОМПЬЮТЕРНЫХ ОНЛАЙН ИГР

Данная статья рассматривает явления заимствования и переключения контекста в современном русском языке. Основной целью исследования является выбор критериев разграничения этих двух явлений. Данная проблема мало освещается в отечественной лингвистике, в то время как контактирование русского языка с другими языками приобретает всё более интенсивный характер. В качестве критериев разграничения были выбраны частотность и морфосинтаксическая ассимиляция. Справедливость данных критериев была проверена с помощью анализа случаев использования иноязычной лексики на форуме онлайн игр. В результате анализа удалось четко разграничить заимствования и переключения контекста и доказать правильность использования выбранных критериев.

Ключевые слова: заимствование, переключение контекста, ассимиляция, онлайн игры, мультиязыковой Интернет.

Современные информационные технологии расширяют возможности общения для представителей разных стран и континентов. Это позволяет создавать рабочие группы, клубы и объединения, участниками которых являются носители сразу нескольких языков. В глобальной сети одновременно существует множество сайтов, каналов и форумов, на которых происходит мгновенный обмен сообщениями между представителями разных национальностей. Все эти средства коммуникации образуют особую информационную среду, называемую *мультиязыковой Интернет*. В данной среде при одновременном использовании нескольких языков наблюдаются такие явления, как заимствование иностранной лексики из одного языка в другой, а также переключение контекста.

Данная статья посвящена анализу явлений заимствования иностранной лексики и переключения контекста в дискурсе онлайн игр. Основной задачей исследования является разграничение заимствованной лексики и случаев переключения контекста. Для анализа был выбран форум MMORPG Dota2 [1]. MMORPG – это массовая многопользовательская ролевая игра. Основной чертой данного жанра игр является взаимодействие большого числа игроков в рамках виртуального мира. Игрок принимает на себя роль персонажа (часто фэнтезийного или научно-фантастического характера) и начинает управлять его

действиями. Игровой мир существует отдельно от игрока, поэтому, если участник выходит из игры, это не влияет на весь остальной мир. В MMORPG играют по всему миру, проводятся международные соревнования. Всё это приводит к существованию большого количества интернациональных команд, в которых общение происходит на нескольких языках одновременно, что дает богатый материал для подобных исследований.

В данной статье используются термины *заимствование* и *переключение контекста*. Термин *заимствование* неоднозначен [2, с. 279]. Он может обозначать как сам процесс переноса элементов из одного языка в другой, так и результат этого процесса. В последнем случае используется понятие *лексическое заимствование*, которое и принято в данном исследовании. Оно подразумевает освоенные в разной степени иноязычные языковые единицы, функционирующие в современном русском языке.

Переключение контекста (Code Switching) является давним предметом изучения в зарубежной лингвистике. Оно не имеет одного четкого определения и может определяться как 1) «существование двух речевых отрезков, принадлежащих к разным грамматическим системам во время одного обмена репликами» [3, с. 59]; 2) «смена лингвистических вариантов внутри одного речевого сообщения» [4, с. 1]. Данные определения закрепляют использование двух языков как основу для переключения контекста.

Как заимствование, так и переключение контекста подразумевают взаимодействие языков и перенос элементов одного языка в другой. Переноситься могут как отдельные слова, так и целые речевые отрезки, обладающие синтаксической структурой (ср. [5, с. 16; 6]). В случае отдельных лексических единиц необходимо четко разграничивать заимствования и переключения контекста. В этом вопросе существует несколько точек зрения.

Согласно первой теории, переключения контекста должны состоять из нескольких слов, между которыми реализуются грамматические отношения, присущие другому языку. Любые отдельные слова или идиоматические выражения приравниваются к заимствованиям [3, с. 101].

Согласно второй теории, отдельные слова могут быть переключениями контекста, и их необходимо отличать от заимствований. Это можно сделать, используя критерий морфосинтаксической ассимиляции. Отдельные слова, которые проявляют только морфологическую или только синтаксическую ассимиляцию, могут считаться примерами переключения контекста, в противном случае их необходимо рассматривать как заимствования. Другим критерием разграничения двух явлений может выступать частотность употребления той или иной лексической единицы [4, с. 158]. В случае переключения контекста должен быть единичный случай употребления лексической единицы. Если слово встречается в речи многих людей, то это заимствование. Что касается более длинных речевых отрезков, регулируемых определенными грамматическими правилами, то они признаются переключениями контекста.

Приведенные теоретические основания были использованы для анализа иноязычных единиц в языке форума MMORPG Dota2. В случае с отдельными лексическими единицами для разграничения заимствования и переключения контекста использовались критерии морфосинтаксической ассимиляции и критерий частотности. С помощью данных критериев было выделено несколько групп лексических единиц.

К первой группе относятся слова, ассимилированные морфологически, синтаксически и в деривационном отношении. Например: *фарм* – ‘процесс зарабатывания денег путем массового истребления монстров в игре’. Данное слово обладает морфологическими признаками существительного, например, может изменяться по падежам: «*Именно поэтому я наблюдаю что лейтов нуждающихся в фарме никто не берет...*» [<http://dota2.ru/forum/threads/6-84b-i-otsutstvie-lejta.733886/page-5#post-9690329>]; иметь множественное число: «*...но рано или поздно кто-то умирал, на нем делали золото и все мои фармы, тактики уходили далеко далеко, потом мы проигрывали*» [<http://dota2.ru/forum/threads/suschnost-nerazvityx-umom-ljudej.731618/page-2#post-9666623>]. Существительное *фарм* выполняет в предложении синтаксическую функцию дополнения. Кроме этого, данная лексическая единица проявляет широкую деривационную активность: «*Доживи до радика это раз, во вторых ты и правда веришь, что вражеская квота с туском и барой позволят тебе выфармить его?*»; «*...а теперь враги не в состоянии нафармить то же мкб...*» [<http://dota2.ru/forum/threads/6-84b-i-otsutstvie-lejta.733886/page-3#post-9689893>]. Слово *фарм* и производные, образованные на его базе, встречаются широко в лексике геймеров. Всё указанное позволяет говорить о том, что данное слово является заимствованием.

Еще один пример, который можно отнести к данной группе – это слово *пик* – ‘совокупность пяти героев, выбранных капитаном команды для игры’, которое имеет формально выраженные грамматические категории падежа и числа: «*Судя по твоему ВРУ ты в любом пике автолуз...*» [<http://dota2.ru/forum/threads/6-84b-i-otsutstvie-lejta.733886/page-5#post-9690437>]; «*...не знаю, я этому не учился нигде оно само как-то пришло, когда меня на пик посадили*» [<http://dota2.ru/forum/threads/kak-analizirovat-piki.733990#post-9690135>]. Анализируемая лексическая единица также обладает деривационной активностью: «*Бывает так что вам придется пикнуть против врага...*»; «*...далее старайся контрпикнуть но так чтобы захало...*» [<http://dota2.ru/forum/threads/kak-analizirovat-piki.733990/page-2#post-9691039>]. Данная лексическая единица встречается повсеместно на форуме. Всё это позволяет говорить о том, что слово *пик* является заимствованием.

Ко второй группе относятся иноязычные слова, ассимилированные в русском языке лишь частично. Они не освоены морфологически и не являются базой для образования дериватов. Эти слова чаще всего относятся к прилагательным или наречиям и могут передаваться в том числе и в иноязычной графике. Стоит

отметить, что иноязычная графика на форуме в целом уступает использованию кириллического алфавита. Сюда можно отнести слово *юзлес* (варианты: *юзлесс*, *юслесс*, *юсслес*, *юсслесс*, *useless*). В английском языке данное слово функционирует и как наречие, и как прилагательное. Оно означает 'бесполезно' или 'бесполезный' соответственно. Например: «Как была *юзлес* так и остается *юзлес*. – Ее пикают на проф сцене и она тащит катки, а для тебя *юзлес* конечно» [<http://dota2.ru/forum/threads/broodmother-v-novoj-mete.728122/page-2#post-9556351>]. Если не знать английского языка или не быть знакомым с терминологией, используемой геймерами, то трудно догадаться о значении анализируемого слова. В данном случае оно функционирует в функции прилагательного, но судить об этом со всей уверенностью нельзя, т. к. во втором предложении нет членов предложения, от которых зависит слово *юзлес*. У данной лексической единицы невозможно определить грамматическое значение, а также морфологические признаки, присущие прилагательному: род, число и падеж. Она также не имеет форм степеней сравнения. Однако данная единица имеет высокую частотность употребления в речи геймеров, и ее можно отнести к разряду частично освоенных заимствований. Англицизм встречается и в иноязычной графике: «Все правильно, также надо Лине и Леону собирать дагон, иначе *useless*» [<http://dota2.ru/forum/threads/kogda-uzhe-ljudi-rojmut.731028/#post-9616923>]. В данном случае слово *useless* выступает в роли предикативного наречия (категории состояния).

К подобным единицам, не адаптированным морфологически, но повсеместно встречающимся, можно отнести слово *изи* (*easy*). В английском языке данное слово может выступать как в качестве наречия, так и в качестве прилагательного, не меняя своей формы. В русском языке данная лексическая единица также выступает в роли наречия и прилагательного, обозначая 'легко' и 'легкий' соответственно. Например: «...говорят кингкобра (снзгадр) *изи* фатонит корейцев на корейских серверах...» (наречие 'легко') [<http://dota2.ru/forum/threads/populjarnost-starcraft2.733664/page-2#post-9688373>]; «заливаем на 10 килов от vg и lgd и получаем *easy* деньги» (прилагательное – 'получаем легкие деньги') [<http://dota2.ru/forum/threads/populjarnost-starcraft2.733664/page-2#post-9688373>]. Разграничить употребление прилагательного или наречия можно только, если знать значение слова *easy* в английском языке. В противном случае частеречное значение лексической единицы остается неясным. Морфологические признаки прилагательного, такие как степень сравнения, род, число, падеж, также формально не выражены. Тем не менее, слово *изи* является заимствованием в связи с его частым употреблением.

Еще одна единица в данной группе – это слово *онли* (*only*) – частица, которая в английском языке обозначает 'только'. Она также повсеместно встречается в языке геймеров: «...те кто начинал на релизе те еще могут тягаться с корейцами, но на серьезных туриках корейцы *онли*...» [<http://dota2.ru/forum/threads/populjarnost-starcraft2.733664/page-2#post-9688373>]; «На 7к *онли* солоплеры, у которых самоцель выигрывать 1 vs 9...» [<http://dota2.ru/forum/threads/4k-tresh-timy-v-pro-scene.733926/page-2#post-9688493>]; «И даже не пытайся учиться играть на *онли* мышке, потому что так вообще не научишься ничему...» [<http://dota2.ru/forum/threads/4k-tresh-timy-v-pro-scene.733926/page-2#post-9688493>]. В данном случае слово *онли* не освоено морфологически. Без знания английского языка невозможно понять значение этого слова и определить, к какой части речи оно принадлежит. Кроме того, в первом и третьем предложении сохранен порядок слов, присущий английским предложениям. В связи с распространенностью данного слова в речи геймеров, мы относим его к частично освоенным заимствованиям.

Слово *найс* (*nice*) также может выступать в роли прилагательного или наречия и обозначает 'хороший' или 'хорошо'. Например: «*Найс* нипы в третьей катке пофидили, а акс вообще мут репорт...» [<http://dota2.ru/forum/threads/obsuzhdenie-matchej.715808/page-1662#post-9682249>]. В данном случае слово *найс* является наречием и обозначает 'хорошо'. Можно привести примеры, где данное слово проявляет себя в качестве прилагательного: «*Найс* аналитика» [<http://dota2.ru/forum/threads/obsuzhdenie-matchej.715808/page-1572#post-9627783>]. Лексическая единица *найс* является заимствованием, хотя и частично освоенным, поскольку встречается на пространстве всего форума.

К третьей группе относятся отдельные единицы, представляющие собой переключения контекста. Такая единица была найдена всего одна: «Такое не озвучивается дважды. *Nevermind*» [<http://dota2.ru/forum/threads/anime.318870/page-582#post-4987959>]. Слово *nevermind* переводится на русский язык как 'А впрочем, не важно'. Оно представляет из себя переключение контекста, поскольку является морфосинтаксически не ассимилированным и не встречается более нигде, кроме этой фразы.

К последней группе относятся переключения контекста, представляющие собой полноценные синтаксические конструкции. Таких переключений также немного. Например: «*Sorry my dear friend. It's our fault. We working on this. А по делу, пиши на dev.dota2.com или в техподдержку стима. Хотя им плевать как мне кажется*» [<http://dota2.ru/forum/threads/nizkij-prioritet.700523/#post-8919566>]; «*I said. It possible play with friends. Карочи))) Ищешь друга, пишешь, поцан, гоу на чален 228 322 я создал. Кидаеть пати. Изи гейм*» [<http://dota2.ru/forum/threads/kak-igrat-keri-bez-saporta.733994/page-2#post-9690807>].

По результатам исследования можно сказать, что как критерий морфосинтаксической ассимиляции, так и критерий частотности употребления можно использовать для разграничения переключений контекста и заимствований в случае с отдельными лексическими единицами. Данные критерии дополняют друг друга, при этом критерий морфосинтаксической ассимиляции может использоваться для первоначального определения иноязычных вкраплений, а принцип частотности может служить для верификации полученных результатов.

Стоит отметить, что проблема разграничения заимствования и переключения контекста в случае отдельных слов составляет проблему только в зарубежной лингвистике. В отечественном языкознании все подобные явления описывают термином *иноязычное вкрапление*. Они имеют следующее определение: «Слова, входящие в последние две группы [иноязычные вкрапления и экзотическая лексика], “чисто” иноязычны и в системе употребляющего их языка морфологически нечленимы. В экзотических словах изменена только графика; иноязычные вкрапления часто не меняют даже и своего облика» [7, с. 47]. В связи с этим возникает вопрос о необходимости введения более широкого употребления термина *переключение контекста* в практику анализа иноязычных отрезков в современном русском языке. В этом случае у термина *переключение контекста* есть ряд определенных преимуществ: термин *иноязычное вкрапление* охватывает как правило слова или крылатые выражения, *переключение контекста* – можно использовать для сложных синтаксических структур; данный термин позволит рассматривать взаимодействие языков внутри новых сфер коммуникации; он позволит принять во внимание не только стилистические и жанровые особенности употребления иноязычной речи, но и социальные мотивы, лежащие в основе ее употребления.

Список использованных источников

1. Крупнейшее русскоязычное сообщество Dota2 [Сайт]. URL: <http://dota2.ru/> (дата обращения: 10.04.2015).
2. Щитова О. Г. Новейшая ксенолексика в русской речи XXI века: к определению объема понятия // Вестник науки Сибири. Серия 9. Филология. Педагогика. – Томск: Изд-во Том. политех. ун-та, 2012. – № 1(2). – С. 278–286.
3. Gumperz J. J. Discourse strategies. – Cambridge: Cambridge University Press, 1982. – 225 p.
4. Myers-Scotton C. Duelling languages: Grammatical structure in Code switching. – New York: Oxford University Press, 1993. – 300 p.
5. Бутакова (Самсонова) Е. С., Щитова О. Г. Полимотивация в эргонимии (на материале эргонимов иноязычного происхождения г. Томска) // Вестник Томского государственного университета. 2013. № 371. С. 16–22.
6. Бутакова Е. С., Щитова О. Г. Эргонимы иноязычного происхождения: аспекты варьирования // Фундаментальные исследования, 2014. – № 12. – Ч. 2. С. 411–415.
7. Крысин Л. П. Иноязычные слова в современном русском языке. – М.: Наука, 1968. – 208 с.

Научный руководитель О. Г. Щитова, д-р филол. наук, профессор ТПУ

Денико Р. В., старший преподаватель, аспирант
Национальный исследовательский Томский политехнический университет
E-mail: deniko@tpu.ru

Deniko R. V.

LOANWORDS AND CODE SWITCHING IN ONLINE COMPUTER GAMES DISCOURSE

The following article considers such phenomena as loanwords and code switching in modern Russian language. The main aim of the article is the choice of a delimitation criterion for both phenomena. This problem has little consideration in Russian linguistics despite the intensification of contact between Russian and other languages. The main criteria for consideration in the work are morphological and syntactic integration and frequency criterion. Their validity was approved by means of analysis of foreign language use on online computer games forum. As a result both phenomena were delimited and the criteria validated.

Keywords: *loanwords, code switching, integration, online games, multilingual Internet.*

Deniko R. V., senior lecturer, graduate student
National Research Tomsk Polytechnic University
E-mail: deniko@tpu.ru

Блохина Е. А.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА АВИАЦИОННЫХ ТЕРМИНОВ

В настоящее время терминология является преобладающим слоем научной лексики, используемой в профессионально-трудовой деятельности людей. Актуальность данного исследования обусловлена тем, что термины, несмотря на их однозначность и независимость от контекста, испытывают влияние различных лингвистических процессов, и перед переводчиком стоит задача учесть эти особенности терминов. Целью данного исследования является комплексное сравнительно-сопоставительное исследование авиационных терминов и выявление особенностей и проблем перевода данной лексики. Для достижения поставленной цели были использованы общенаучные и лингвистические методы: 1) метод сплошной выборки; 2) компаративный анализ терминов и терминосочетаний узкоспециального лексикона; 3) метод научного описания.

Ключевые слова: *терминология, авиационные термины, типы терминов, перевод авиационных терминов, проблемы перевода, способы перевода.*

В наше время развитие технологий – это непрерывный процесс. Появляются всё новые устройства и программы, всему новому даются новые названия, следовательно, специалисты, работающие в предметных областях, постоянно сталкиваются с необходимостью давать новые наименования. По определению М. М. Глушко, термин – это «слово или словосочетание для выражения понятий и обозначения предметов, обладающее, благодаря наличию у него строгой и точной дефиниции, четкими семантическими границами и поэтому однозначное в пределах соответствующей классификационной системы» [1, с. 79].

В действительности существует множество определений слова *термин*, в каждом из которых раскрывается та или иная его особенность. Изучив основные из них, мы выявили характерные признаки терминов, такие как: 1) однозначность в пределах соответствующей классификационной системы; 2) точность; 3) системность; 4) независимость от контекста; 5) соотнесенность с научным понятием и 6) эмоциональная нейтральность [2].

На каждом этапе развития человеческого знания, в каждую эпоху фигурирует определенное количество общенаучных понятий, которые используются в любой науке. Эти понятия находят языковое воплощение в типах терминов. Большинство терминоведов выделяют три группы терминов, или три «относительно самостоятельных слоя лексики языка науки»: 1) общенаучные (например, гипотеза, метод, технология); 2) межотраслевые (например, morphology – морфология (в биологии, лингвистике, медицине, физике); 3) узкоспециальные. Что касается терминов авиационной сферы, то, согласно данным проведенного исследования, 60 % выявленных терминологических единиц относятся к узкоспециальным терминам, остальные 40 % – к общенаучным и межотраслевым.

Существует также классификация терминов по их структуре. Согласно данной классификации термины делятся на простые (*carrier* – перевозчик, *elevator* – лифт), сложные, образованные путем словосложения (*air + craft = aircraft* – воздушное судно), термины-словосочетания (*taking off weight* – взлетная масса), в том числе и атрибутивные группы (*geodetic survey grade receiver* – GPS приемник геодезического класса), аббревиатуры (*e.m.f. = electromotive force* – электродвижущая сила, *ACARS (Aircraft Communications Addressing and Reporting System)* – адресно-отчетная система авиационной связи) и сокращения (*loran (long range navigation)* – система дальней радионавигации «Лоран») [2]. Термины-словосочетания, образованные синтаксическим способом, получили в терминологии название составных терминов. Удельный вес составных терминов очень велик во всех терминосистемах английской терминологии.

Классификация составных терминов с точки зрения структуры позволяет выделить также термины, состоящие из различного количества компонентов, или терминологических элементов. Терминологический элемент – компонент, выделяющийся в структуре термина как его основная, значащая часть, обусловленная признаками выражаемого термином понятия [3]. Есть двухкомпонентные, трехкомпонентные и многокомпонентные термины.

В авиационной терминологии английского и русского языков наиболее распространены двухкомпонентные термины (*aerial refueling* – дозаправка в воздухе, *airway beacon* – «привод» (приводная станция)).

Необходимо разграничивать понятия «многокомпонентный термин» и «несколькословный термин». Двухсловные термины могут быть многокомпонентными, поскольку двухсловные термины имеют в своем составе служебные, вспомогательные слова, не являющиеся терминологическими элементами (предлоги, артикли и др.), либо состоят из двух знаменательных сложносоставных слов, включающих несколько терминологических элементов (*magnetoplasmadynamic thruster* – магнитоплазмодинамический двигатель). Это же можно отметить как явление, характерное для трехсловных и более развернутых терминов.

Очевидным следствием вышеизложенной информации является тот факт, что в переводе терминологии не малую роль играет знание способов образования терминов. Термины, как правило, образуются за счет уже существующих в языке слов и морфем. Значение этих лексических единиц может помочь переводчику правильно понять и передать значение термина. Как и все слова, терминологические единицы могут быть образованы различными способами.

Наибольшую группу составляют термины, заимствованные из иностранных языков или искусственно созданные учеными на базе латинского, греческого языков, по мере развития науки и техники и появления новых понятий (*hangar* (фр. *Hangar*) – ангар, *baggage* (фр. *Baggage*) – багаж, *gyroscope* – гироскоп (греч. «gyros» + «skopos»), *plane* – самолет (лат. «planum»)).

Но даже заимствованные термины в большинстве своем были созданы путем словосложения (*aerodrome* (от греч. «aero» – воздушное пространство + «dromos» – бег, место для бега) – аэродром, *waypoint* («way» – путь, дорога, маршрут + «point» – точка, пункт) – следующая точка маршрута).

Немалая доля авиационной терминологии относится к сокращениям (*ATC* (англ. *Air Traffic Control*) – Управление воздушным движением, *FMA* (*Flight Mode Annunciator*) – Сигнализатор режима полета, *MZFW* (*Maximum Zero Fuel Weight*) – Максимальная масса ЛА без учета массы топлива).

Менее распространенным, но, тем не менее, достаточно эффективным способом образования авиационных терминов является аффиксация (*abeam* – на траверзе («a» (греч. аффикс, выражающий направленность) + «beam» – траверз); *mileage* – налет в милях («mile» – миля + «age» (суффикс, используемый для создания новых существительных)). Говоря о применении данного метода в русском языке, следует сказать, что существуют даже определенные терминологические модели для различных

областей науки (ср. «-оза» в химии, «-ома» в медицине, «-ема» в лингвистике). Касательно сферы языка летного дела ни в русском, ни в английском языках не выделяется каких-либо характерных аффиксов.

Метод конверсии в авиационной терминологии английского языка не получил широкого распространения и является малопродуктивным (land – to land (приземляться)).

Многие термины образуются с использованием нескольких способов одновременно. Так, практически все сокращения содержат в себе хотя бы один элемент, образованный посредством словосложения или аффиксации и имеет греко-латинские корни.

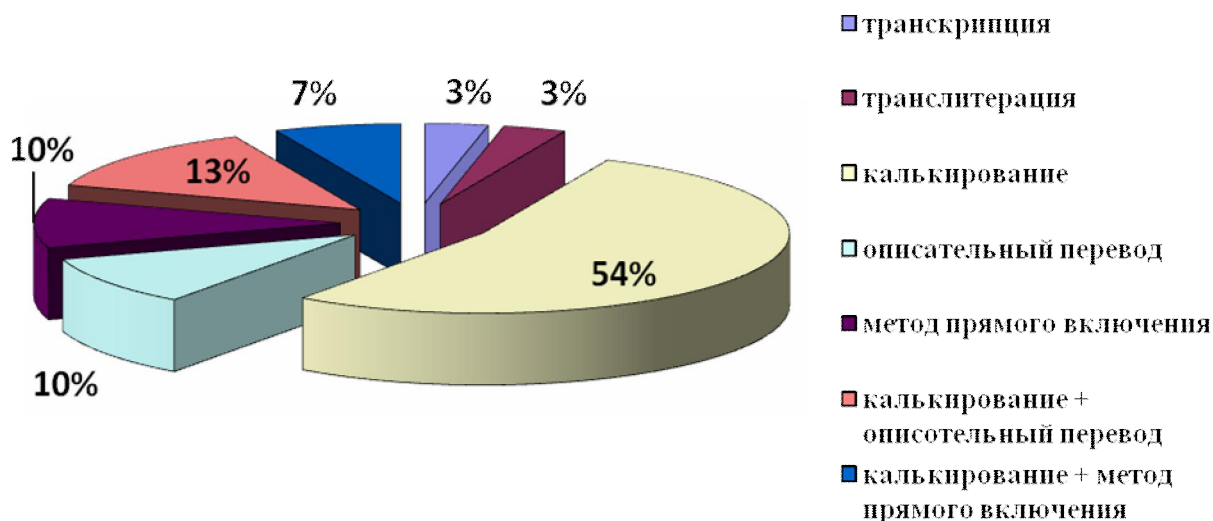
Термины, как авиационные, так и в общем научные, появляются не только за счет словообразования, но часто с помощью таких явлений, как терминологизация и ретерминологизация. Терминологизация – переход общеупотребительного слова в термин. Ретерминологизация – перенос готового термина из одной дисциплины в другую с полным или частичным пересмыслением.

В отношении к переводу авиационных терминов следует помнить об основных критериях их перевода, которыми являются точность и однозначность толкования. Более того, нужно понимать, с какими основными проблемами связан перевод терминологии, например, с такими, как многозначность; неполное совпадение семантической структуры и сочетаемости терминов в двух языках; отсутствие точного терминологического эквивалента, зафиксированного в словаре; внутриязыковая и межъязыковая омонимия; неверное соотнесение формы термина и его содержания; недостаточная распространенность термина [4]. Кроме того, перевод терминов иногда зависит от контекста, что не характерно для терминологии. Переводчик прибегает к помощи контекста в случае, если он сталкивается с простым многозначным термином. Зачастую такие термины подвергаются детерминологизации, т. е. переходят из специального употребления в общее. При этом термины теряют научную точность, расширяют сферу употребления. В пределах своей терминосистемы термины остаются сами собой. В общее употребление переходят их «двойники», омонимы, уже не обладающие необходимой системностью и научной точностью. При детерминологизации термин теряет строгую концептуальность, системность, однозначность, бывший термин приспособляется к пониманию и функционированию в общеупотребительном языке. Такие слова с терминологическим значением требуют не дефиниции, а толкования, подобно другим словам общей лексики.

При проведении исследования были обнаружены некоторые из вышеперечисленных проблем. Так, например, при переводе термина *jet – реактивный самолет* переводчик должен был выбрать один верный перевод из нескольких, относящихся не только к авиационной сфере: *испускание струи, распыление, струя газа, жиклёр, реактивный двигатель, патрубок, реактивный самолет, форсунка*. Следовательно, перевод многозначного термина был осуществлен с опорой на контекст.

Известно, что основными способами перевода английских терминов на русский язык являются: 1) транскрипция – передача звучания английского слова русскими буквами; 2) транслитерация – передача орфографической формы; 3) калькирование – заимствование иноязычных слов, выражений, фраз буквальным переводом соответствующей языковой единицы; 4) описательный перевод – передача значения термина при помощи объяснения; 5) прием прямого включения – вместо перевода используется оригинальное написание слова [5].

Это подтверждается данными исследования, согласно которым большинство терминов переводятся именно калькированием (*above ground level – над уровнем земной поверхности, propeller aircraft – винтовое воздушное судно, air path – воздушная трасса*). Реже встречается перевод либо с помощью описательного оборота (*trailing edge – задняя кромка крыла; carbon-fibrereinforced plastic – пластик, армированный стеклотканью; wet wing – крыло со встроенными топливными баками; wing airfoil – аэродинамическая поверхность крыла*), либо два этих способа в сочетании друг с другом (*confined heliport – вертолетная площадка с ограниченной зоной маневрирования, landing flare path – траектория выравнивания перед приземлением*). Что касается названий компаний или программ, чаще используется прием прямого включения (*OneWorld, American Airlines, British Airways, SIGMET*). Более подробная информация представлена на рисунке.

Таким образом, проведенное исследование показало, что процесс перевода авиационных терминов требует больших усилий со стороны переводчика, т.к. основные критерии перевода (точность и однозначность толкования) дополнительно осложняют задачу переводчика: в первую очередь для осуществления качественного перевода необходим анализ способов образования слова. Кроме того, перевод терминов авиационной тематики также осложняется тем фактом, что большая часть терминологических единиц принадлежит к узкоспециальным терминам. Также нами были выявлены основные проблемы перевода авиационных терминов, среди которых многозначность. Как показало данное исследование, следует осуществлять перевод многозначных терминов с учетом контекстуальных особенностей. Что касается способов перевода, наше исследование показало, что наиболее распространенный способ – это калькирование или калькирование в сочетании с описательным переводом, затем метод прямого включения, описательный перевод, транслитерация и транскрипция.

Список использованных источников

1. Глушко М. М. Лингвистические особенности современного английского общенаучного языка. – М., 1970. – 278 с.
2. Даниленко В. П. Русская терминология. – М., 1977. – 247 с.
3. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. – М.: Русский язык, 2000.
4. Граевич П. А., Тихонова Е. В. Трудности перевода технических терминов // Молодежь и наука: сб. мат-лов VII Всерос. науч.-тех. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых, посвященной 50-летию первого полета человека в космос. – Красноярск: Сибирский федеральный ун-т, 2011. URL: <http://conf.sfu-kras.ru/sites/mn2011/section22.html>.
5. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Яцева. – М., 1990. – 688 с.

Научный руководитель А. Г. Богданова, канд. филол. наук, доцент ТПУ

Блохина Е. А., студент
Национальный исследовательский Томский политехнический университет
 E-mail: Khruton92@gmail.com

Blokhina E. A.

AVIATION TERMINOLOGY TRANSLATION PECULIARITIES

At the present time terminology is the predominant group of scientific language used in the work activities of people. The urgency of this research is determined by the fact that the terms despite their uniqueness and independence of context are under the influence of different linguistic processes and the translator task is to take into account these peculiarities. The aim of this study is to conduct a comprehensive contrastive-comparative research of aviation terminology and to determine the specifics and problems of translation of this vocabulary. To achieve the goal we used general scientific and linguistic methods: 1) continuous sampling method; 2) comparative analysis of the terms and term combinations of highly specialized vocabulary; 3) method of scientific description.

Keywords: *terminology, aviation terminology, types of terms, aviation terminology translation, problems of translation, methods of translation.*

Blokhina E. A., student
National Research Tomsk Polytechnic University
 E-mail: Khruton92@gmail.com

LINGUO-DIDACTIC APPROACH TO TERMS OF PHRASEOLOGICAL CHARACTER IN THE SPHERE OF ECONOMICS

The studies of the character of terms-phraseologisms belongs to the most actual tendencies in modern linguistics and in phraseology in particular. On the other hand terms of phraseological origin form a certain field in ESP. Consequently, the aim of the paper is to specify the domains of terms-phraseologisms in economics and to work out a set of rules of their ESP teaching. The semantic analysis results in defining about a dozen of specific PU-term domains and in offering an algorithm for their ESP teaching.

Keywords: *term, phraseological origin, economics, algorithm.*

The paper is based on the phraseological conception of Alexander V. Kunin and his method of phraseological identification [1; 2; 3]. The paper is targeted at finding out terms of phraseological character in different domains of economics and offering an algorithm of introducing them while teaching ESP for students of economics and management.

It is quite evident that many phraseological units appear in modern English due to mainly two factors [4]: a) due to clipping of proverbs [5], being long communicative phraseological units [6], as in: *desperate remedies* < from *Desperate diseases must have desperate remedies*; and b) due to coining of an array of terms of phraseological character by means of metaphoric transference of meaning [7], very often on the basis of common everyday combinations of words, as in *long tail* – 'the situation in which a wide range of items sell in modest quantities individually but make up a considerable volume of sales collectively' (Law 2009: 341), or *to take a bath* – 'to suffer great losses on investments or a speculative bargain' (Федоров 2004: 712).

In fact, teaching ESP, a Foreign Language teacher cannot do without phraseological units. That fact is evidently caused by two reasons. On the one hand 'the English language', as Daphne M. Gulland and David Hinds-Howell put it, 'is full of pitfalls for the foreign student – bizarre spelling, illogical rules of grammar – but the most common problem lies in understanding and using the vast array of idioms' [8]. On the other hand Business English in itself is full of terms of phraseological, or idiomatic character, that is the meaning of the componential structure in those terms is quite different from the meaning of the whole terms [9; 10], e.g.: *haemorrhage red ink* has nothing to do with the well-known disease and the coloured liquid used for writing; in fact the meaning of the term is 'to lose a lot of money' as in *'The state's long-term fiscal management has been sold, although the current budget threatens to haemorrhage red ink'* (Longman 2007: 244).

And the word combination *carpet bomb* has nothing to do either with a carpet or with a bomb; it is a term which is used in marketing in the meaning 'to send advertising material to as many people as possible, or to all the people in an area' as in *'Members carpet bomb voters in the area with propaganda publicizing their accomplishments'* (Longman 2007: 75). Or the meaning of the set expression *fallen angel* is very far from the meanings of its components 'fallen' and 'angel'; it is defined, being a term of finance, as 'a bond that is not performing well now, but which performed well in the past' as in *'Those bonds in recent months have turned into fallen angels, as rating agencies downgrade them'* (Longman 2007: 200).

Every of those terms is a sample of phraseological units with full, or complete, transference of componential meaning, which hinders their comprehension, as in *fast track, fat cat, salami slicing, halo effect, salary matrix, quota sample, scorched-earth tactics, gravy train, quid pro quo*, etc., all of them representing current stock of business terms [11].

It has been observed that many Business English idioms are used as specialised terms in specific domains (see also: [12, p. 247]).

a) accounting: *sales ledger* – 'a book or a computer file in which the money owed or paid to a company for the goods it sells is recorded' (Tuck 2000: 371); *above the line* – 'relating to a figure included in a statement of a company's profits and losses before tax has been paid, not after tax' (Longman 2007: 1); *net profit* – 'the profit from a deal, or from business activity for a particular period of time, after all costs and taxes are taken away' (Longman 2007: 421); *absorption costing* – 'a way of pricing goods by allowing for all costs relating to production in the sale price' (Tuck 2000: 2); *suspense account* – 'a temporary account used to record balances which are needed to correct a mistake or for deals which are not yet finalized' (Tuck 2000: 412);

b) advertising: *prime time* – 'the time of day when the greatest number of people listen to the radio or watch television and when advertising rates are highest' (Tuck 2000: 321); *reply coupon* – 'a printed form that can be detached from a magazine page, a leaflet, etc and used to ask for advertised goods' (Tuck 2000: 357); *keyed advertisement* – 'an advertisement that has a code printed on its reply coupon identifying the magazine or newspaper where it appeared; the advertiser can then check which magazines are the most useful source of advertising' (Tuck 2000: 219); *knocking copy* – 'words in an advert that criticise a rival product' (Tuck 2000: 220); *cold calling* – 'making unsolicited calls on prospective customers, either by telephone or in person, in order to sell them goods or services' [Ayto 1999: 466];

c) banking: *the rate of interest* – 'the amount of money charged by the bank, or paid by the bank for the loan or use of money' (Seidl 1983: 203); *refer to drawer* – 'words written on a check that the bank will not pay, usually because there is not enough money in the account' (Tuck 2000: 350); *Basle ratios* – 'an international agreement on

the amount of capital financial institutions must have in relation to the amount they lend out' (Longman 2007: 42); *nostro account* – 'an account which a bank holds with another bank usually overseas' (Tuck 2000: 282); *secured debenture* – 'a loan made to a company, using the assets of the company as security' (Tuck 2000: 378); *standing order* – 'a customer's instruction to a bank to pay a certain amount to another person or organization at regular intervals' (Tuck 2000: 400);

d) business: *a sleeping partner* – 'a person who provides a percentage of the capital of a business but who does not have a part in the management of a business' (Seidl 1983: 204); *to shake hands on a bargain/ deal* – 'to express agreement that it is binding' (Adam 1993: 226); *business continuity service* – 'services provided to companies so that they continue operating if they are affected by a serious event such as a fire, computer failure (Longman 2007: 64); *watching brief* – 'when someone is given the job of watching the progress of part of a business, a series of events or a court case for someone else' (Longman 2007: 59); *B2B exchange* – 'a website or network where business can buy and sell goods or services' (Longman 2007: 34);

e) commerce: *halo effect* – 'when people think that a company is good because it is owned by or connected with another company that is famous and important' (Longman 2007: 173); *price ring* – 'a group of sellers in the same industry who have agreed to fix a minimum price for a product' (Tuck 2000: 320); *implied term* – 'a condition in a contract that is not stated directly but can be assumed because it is laid down by statute and is necessary for the contract to be legal' (Tuck 2000: 196); *open market* – 'a situation where there are few or no trading restrictions and prices depend on the amount of goods and the number of buyers available' (Tuck 2000: 287); *slush fund* – '(informal) money that is kept for use as a bribe or reward (Tuck 2000: 393); *sister company* – 'one of two or more organizations that are part of the same group' (Tuck 2000: 392);

f) economics: *bilateral monopoly* – 'a situation where there is only one buyer and one seller in a market' (Tuck 2000: 271); *free market* – 'a market where prices are allowed to rise and fall according to supply and demand, without prices being fixed by governments' (Tuck 2000: 178); *essential industry* – 'an industry that a country considers is very important to its economy and may support with government money, taxes or imports, etc.' (Longman 2007: 266); *red goods* – 'goods such as food that consumers use quickly after buying them and that produce a low profit' (Longman 2007: 236); *token coinage* – 'a system like the one used now in Britain, where coins have a value that is much higher than the value of the metal they contain (Longman 2007: 96); *Laffer curve* – 'the idea developed by the US economist Arthur Laffer that money that the government gets from taxes will increase if higher rate of tax are reduced, because there will be more investment and activity in the economy (Longman 2007: 293);

g) finance: *above par* – 'at a price that is above the original value when shares and bonds were first made available' (Longman 2007: 1); *revolving fund* – 'a source of money from which loans are made and repaid with interest so the fund is maintained and the money can continue to be lent' (Tuck 2000: 364); *bare squeeze* – 'when share prices rise because it is known that people have sold these shares without actually owning them, hoping to be able to obtain them more cheaply later, before they have to deliver them to the buyer' (Longman 2007: 42); *green shoe* – 'when the financial institution sells all the available shares in a company's share issue or secondary offering and then sells more, or the number of shares sold in this way' (Longman 2007: 239); *sleeping beauty* – 'a company, especially one with attractive features such as a large amount of cash, that other companies would like to buy, but that has not yet received any offers (Longman 2007: 502);

h) marketing: *sales incentive* – 'money or another reward that is offered to a salesperson if they sell a large number of a product' (Longman 2007: 260); *leaflet drop* – 'an occasion when copies of the same leaflet are sent or delivered to many addresses in order to advertise something' (Longman 2007: 297); *market segmentation* – 'the division of potential buyers according to age, sex, lifestyle etc with the aim of designing and promoting goods and services to meet their specific needs' (Tuck 2000: 257); *line extension* – 'when a company adds a new product to its range in a way that takes advantage of the popularity of its existing products (Longman 2007: 306); *customer profiling* – 'the activity of collecting information about the people that you want to sell products to' (Longman 2007: 421); *graduate from/ to something* – 'to start buying a product etc that is better than the one you bought before (Longman 2007: 238);

i) stock exchange: *government bonds* – 'securities issued by a government in the form of debenture stocks with a fixed interest that is paid at regular intervals' (Tuck 2000: 186); *hot money* – 'money that is passed quickly from country to country to take advantage of differences in interest rates and exchange rates' (Tuck 2000: 194); *bear market* – 'a situation in a stock market or currency market where prices are falling because lots of shareholders are selling' (Tuck 2000: 52); *bed and breakfasting* – '(sl. selling shares just before the end of the financial year and buying them back at the beginning of the next to register a loss for tax purposes (Tuck 2000: 52); *grey knight* – 'a person or company that tries to buy another company and does not reveal any plans for the company's future' (Tuck 2000: 186); etc.

The study of such combinations of words is very important, especially in business and finance, to avoid misunderstanding, because the meaning of the whole word combination cannot be perceived through the meaning of its components, as in: *a sleeping partner* – 'a person who provides a percentage of the capital of a business but who does not have a part in the management of a business' (Seidl 1983: 204); *nest egg* – 'an amount of money that you save to use later, especially when you have stopped working' (Longman 2007: 347); *Occam's razor* – 'the ruthless analysis of a problem which eliminates all superfluous factors' (Gulland 1994: 198), *bilateral monopoly* – 'a situation where there is only one buyer and one seller in a market' (Tuck 2000: 271); etc.

As a rule, such idiomatic terms represent a problem for ESP teaching as their meaning does not lie on the surface. Teaching practice shows that the best way to start with English Business phraseology is to turn first to analysing word clusters under such frequent and 'gathering' umbrella terms as *bank, capital, goods, list, letter, market, order, property, insurance, money, price, profit, product, share, etc.*

There will be several approaches in mastering the Phraseocon Bank:

(1) Approach Number One consists in the study of the terms having the structure and meaning of collocations, which are patterned and their meaning is transparent: *bank holiday, bank loan, bank manager; business meeting, business plan, business school; market price, market trend, market share; or profit center, profit motive, profit margin, etc.*

(2) Approach Number Two consists in the study of the terms having a kind of semantic transference with at least one component used in its direct/ original meaning: *bad debt* – an unpaid debt which is not likely to be paid in future, *bear market* – a financial market in which prices are falling, *token charge* – a small amount of money charged for goods or services, that is less than their full cost or value, etc.

(3) Approach Number Three consists in the study of the terms having complete transference of meaning, i.e. the terms with no components in their direct meaning: *corner the market* – to set prices (if a seller owns or produces most of the goods on sale), *bull position* – a situation in which a dealer of securities or commodities keeps hold of a particular stock or share because he/ she expects a rise in price, *dead cat bounce* – an upward, but possibly misleading, movement in share prices after a significant fall, etc.

Thus the students are given the route to quickly develop a new code of information with the method suggested.

References

1. Кунин А. В. Основные понятия английской фразеологии как лингвистической дисциплины и создание англо-русского фразеологического словаря: дис. ... д-ра филол. наук. – М., 1964. – 1229 с.
2. Кунин А. В. Соотнесенность фразеологических единиц со словами, переменными словосочетаниями и переменными предложениями: Учеб.-метод. задание по английской фразеологии. Сб. № 3. – М.: Моск. гос. пед. ин-т иностр. яз. им. М. Горького, 1972. – 30 с.
3. Кунин А. В. Фразеология современного английского языка: Опыт систематизированного описания. – М.: Издательство «Международные отношения», 1972. – 288 с.
4. Fedulenkova T. Development of English proverbs // Sociolinguistic Symposium 2000: Abstracts. – Bristol: University of the West of England, 2000. – P. 172.
5. Fedulenkova T. A new approach to the clipping of communicative phraseological units // Ranam: European Society for the Study of English: ESSE 6 – Strasbourg 2002 / Ed. P. Frath & M. Rissanen. – Strasbourg: Université Marc Bloch, 2003. – Vol. 36. – P. 11–22.
6. Fedulenkova T. Diachronic Approach to the Study of Communicative Phraseological Units // Northern Development and Sustainable Livelihoods: Towards a Critical Circumpolar Agenda. – Aberdeen: University of Aberdeen, 6th CUCC, 1999. – P. 41–42.
7. Fedulenkova T. Isomorphism and Allomorphy of English, German and Swedish Phraseological Units Based on Metaphor // Phraseology 2005: The many faces of Phraseology: Proceedings of an interdisciplinary conference. – Louvain-la-Neuve, 2005. – P. 125–128.
8. Gulland D. M., Hinds-Howell D. G. The Penguin Dictionary of English Idioms. Harmondsworth: Penguin Books Ltd., 1994. – 308 p.
9. Fedulenkova T. Discourse value of biblical proverbial idioms in English // Textual Secrets: The Message of the Medium: Book of Abstracts of 21st PALA Conference. – Budapest: British Council, 2001. – P. 15.
10. Fedulenkova T. Idioms as an Effective Means in Intercultural Approach // Approaches to Teaching English in an Intercultural Context / Meta Grosman (ed.). – Ljubljana: University of Ljubljana, Faculty of Arts, 1997. – P. 67–74.
11. Fedulenkova T. Idioms of Biblical Origin in the English Language // Language and Literature. – Volume 2 // <http://www.tsu.tmn.ru/frgf/journal/htm>, 1998. – № 2. – 13 p.
12. Fedulenkova T. Idioms in Business English: Ways to Cross-cultural Awareness // Domain-specific English: textual practices across communities and classrooms / Giuseppina Cortese & Philip Riley (ed.). – Bern; Berlin; Bruxelles; Frankfurt am Mein; New York; Oxford; Wien: Lang, 2002. – P. 247–269.

Bibliography of Dictionaries

1. Федоров Б. Г. Новый англо-русский банковский и экономический словарь. – СПб.: ООО «Изд-во «Лимбус Пресс», 2004. – 848 с.
2. Adam J. H. Longman Dictionary of Business English. – London: Longman Group Limited, 1993. – 492 p.
3. Gulland D. M., Hinds-Howell D. G. The Penguin Dictionary of English Idioms. Harmondsworth: Penguin Books Ltd., 1994. – 308 p.
4. Law J. (ed.) Oxford Dictionary of Business and Management. 5th Edition. – Oxford: Oxford University Press, 2009. – 560 p.
5. Longman Business English Dictionary. – Harlow, 2007. – 596 p.
6. Seidl J., McMordie W. English Idioms and How to Use Them. – Oxford: OUP, 1978. – 268 p.
7. Tuck A. Oxford Dictionary of Business English. – Oxford: OUP, 2000. – 491 p.

Fedulenkova T. N., PhD in Philology, Professor
Vladimirsky State University named after A. G. and N. G. Stoletovs
E-mail: fedulenkova@list.ru

Федуленкова Т. Н.

ЛИНГВО-ДИДАКТИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ТЕРМИНАМ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА В СФЕРЕ ЭКОНОМИКИ

Изучение характера терминов-фразеологизмов принадлежит к наиболее актуальным направлениям в лингвистике и, в частности, во фразеологии. С другой стороны, термины фразеологической природы образуют определенное пространство в английском языке для специальных целей. Отсюда цель данной работы – определить сферы употребления терминов-фразеологизмов в экономике и разработать ряд правил их изучения. Семантический анализ выявляет свыше десятка специфических доменов изучаемой терминологии и позволяет предложить алгоритм по их изучению.

Ключевые слова: *термин, фразеологическая природа, экономика, алгоритм.*

Федуленкова Т. Н., д-р филол. наук, профессор

Владимирский государственный университет им. А. Г. и Н. Г. Столетовых

E-mail: fedulenkova@list.ru

Kot'yakhova V., Dubrovina A., Fedulenkova T.

PHRASEOLOGICAL CONTEXT AND DISTRIBUTION OF PHRASEOLOGICAL UNITS

The paper is dedicated to one of the actual problems of modern English phraseology: to the studies of phraseological context and distribution of phraseological units. The theoretical basis of the research is Alexander V. Kunin's phraseological conception and his method of identification of phraseological units. The paper is targeted at the analysis of modern contexts of phraseological units in English. The paper results in finding out a number of types of distribution of phraseological units.

Keywords: *phraseological context, phraseological units, distribution.*

The object of the research in this paper is phraseological units of modern English and their contexts [1]. The subject of the research is the relation between the phraseological units and the context [2]. The aim of the research is to find out types of distribution as ways of contextual realization of phraseological units.

The theoretical grounds of the analysis are found in Alexander V. Kunin's phraseological conception [3; 4] and his method of identification of phraseological units [5, p. 48].

Undoubtedly, one of the most urgent issues of the day in linguistics is the problem of the relation between the phraseological unit (PU) and the context [6, p. 256].

It is interesting that some contexts reproduce the PU occasional meaning and some contexts arouse a new PU meaning. Consequently, it is necessary to distinguish the context of functioning and the context of generation.

As a matter of fact, the term *context of generation* was suggested by V. I. Kodukhov, who wrote: «Usually, when the context is considered not as a means of realization but as a means of specialization of meaning in language units, the context of functioning is meant. Besides the specializing function, the context still possesses the function of generation of speech meaning and language meaning. It is not any more a functioning context, but a generative one» [7, p. 51].

In his turn, trying to define the notion of the context, A. V. Kunin took into consideration V. I. Kodukhov's argument. One of the most important components of any phraseological context is the phraseological catalyzer [8, p. 233], as A. V. Kunin put it.

Evidently, phraseological catalyzer is the word, the phrase, the sentence or the group of sentences which are semantically connected with the phraseological units used in these contexts, and which introduce them into speech at usual or occasional use [9, p. 128].

And the notion of context is defined by A. V. Kunin as a piece of the text isolated and united by a language unit or a speech unit which is able to pass into a language one, which are in their turn determined by a catalyzer at usual or occasional use.

No doubt, any occasional changes [10, p. 86] before they are fixed in language, have a stage of speech realization in a written or oral generating context. If the context (and its maximum limit is usually considered to be the paragraph) doesn't contain the sufficient information necessary for implementation of the phraseological unit, it is necessary to go beyond the paragraph of the given text.

It, in particular, belongs to the phraseological units being names of books or certain heads: *cakes and ale* – with the meaning of *fun, entertainments* (W. S. Maugham); *cat among the pigeons* – with the meaning of *a cat on a dovecot* (A. Christie); *for kicks* – with the meaning of *for the sake of art* (D. Francis); *rocking the boat* – with the meaning of *to endanger* (G. Vidal); *vanity fair* – with the meaning of *vain social routine* (W. M. Thackeray), *it is never too late to mend* – with the meaning of *to correct a mistake is never late* (Ch. Reade); etc.

One of the ways of contextual realization of language units is their distribution. Taking into consideration A. V. Kunin's ideas, we think it necessary to distinguish the following main types of external relations of phraseological units, i.e. types of their distribution.

1. Compatibility. From the point of view of the positional opposition we are to distinguish contact and distant compatibility.

Contact compatibility consists in adjunction of a semantically realized phraseological unit to a word or the phrase being its catalyzer both in a postposition and in a preposition. Many types of contact compatibility are widespread, for example, a combination of verbal PU with a verb or a noun, an adverbial PU with an adjective or a verb, etc. Cf.:

(e.g.1) *till the cows come home* – with the meaning of *for a very long period of time, extremely long*:

...*A desire to talk till the cows come home* (Gr. Greene).

(e.g.2) *white as a sheet* – with the meaning of *extremely white, e.g. from fear*:

Poor Lady Sophia looks as white as a sheet (N. Mitford).

(e.g.3) *through and through* – with the meaning of *very thoroughly, in all respects*:

He was peculiar but she knew him through and through (W. S. Maugham).

(e.g.4) *right and left* – with the meaning of *all around, without too much thinking*:

Harrington was brazen in Illinois. He stole votes right and left (W. Foster).

Distant compatibility is a position in which the phraseological unit and its catalyzer are divided by a word, a phrase or a punctuation mark. Cf.:

(e.g.5) *as like as two peas* – with the meaning of *very much alike*:

White-collar workers and factory hands live in adjoining blocks in houses built on the same pattern and as like as two peas (W. S. Maugham).

The adjectival PU *as like as two peas* and its catalyzer *houses* are divided by the phrase *built on the same pattern*.

(e.g.6) *like greased lightning (colloq.)* – with the meaning of *very quickly, immediately*:

The cat is an animal with an almost boundless capacity for self-help. It can jump up walls, it can climb trees. It can run, as the proverb says, like greased lightning (R. Lynd).

The adverbial PU *like greased lightning* and its catalyzer the verb *run* are divided by the phrase *as the proverb says* standing in commas.

2. Correlation is a contact or distant position in which the phraseological unit is realized depending on the information about the situation. In this position only interjectional PUs and non-interjectional PUs with modal meaning are used. Cf.:

(e.g.7) *my foot (colloqu., familiar)* – with the meaning of *I don't believe that: I'll be ready very soon.* – *Ready, my foot! You're still not dressed* (LD).

(e.g.8) *by George* – with the meaning of admiration: *By George! How wonderful! What a girl!* (Th. Dreiser).

3. Coupling – is a coordinating connection of sentences, and also phraseological units with a sentence structure (such as sayings and proverbs). Cf.:

(e.g.9) *one's heart is broken* – with the meaning of *to be completely unhappy and distressed: I am alone now, quite alone, and my heart is broken* (H. R. Haggard).

(e.g.10) *a bird in the hand is worth two in the bush* – with the meaning of *better an egg today than a hen tomorrow*:

It may be small pay, but a bird in the hand is worth two in the bush (SPhI).

4. Accession is a subordinative connection of sentences, including phraseological units with a sentence structure, as a part of a compound sentence. Cf.:

(e.g.11) *birds of a feather flock together* – with the meaning of *people having the same interests communicate closer to each other*:

It is literally true in the systematized roquetry in London that birds of a feather flock together (E. Bulwer-Lytton).

5. Conjunctionless connection of sentences, i.e. connection of two or more sentences without a coordinating or subordinative connection. Cf.:

(e.g.12) *it's a long lane that has no turning (proverb)* – with the meaning of *bad luck cannot last for ever*:

Florrie: Fat chance I've got of going to France now. Bessie: It's a long lane that has no turning. (W. S. Maugham)

(e.g.13) *pride goes before a fall (proverb)* – with the meaning of *it is better to keep a low profile*:

"I suppose he thinks he'd be mayor himself," said the people of Blackstable. They pursed their lips. "Pride goes before a fall," they said. (W. S. Maugham)

Conjunctionless connection of sentences includes also an enumeration of sentences, e.g.: *His favourite proverbs are birds of a feather flock together, every cloud has a silver lining, a great ship asks deep waters.*

We distinguish, after A. V. Kunin, three types of the phraseological context: intra-phrasal, phrasal and super-phrasal.

Intra-phrasal phraseological context consists of the PU and its catalyzer which may be expressed by a word or a word combination within the frame of a simple or a complex sentence.

Phrasal phraseological context consists of the PU and its catalyzer which is expressed by a simple or a complex sentence.

Super-phrasal phraseological context consists of the PU and its catalyzer which is expressed by two or more simple or complex sentences.

As both the intra-phrasal phraseological context and the phrasal phraseological context have already been exemplified (for which see the text above), we will illustrate only the super-phrasal phraseological context here:

(e.g.14) *my world* – with the meaning of *who could think of it*:

"*My world,*" said Chester. "*We can't work today. Do you know what today is? It's Washington's birthday*" (J. O'Hara).

(e.g.15) *half a mo* (colloq.) – with the meaning of *could you wait a bit, please*:

Frederick: ...How's that cork going? – William: Haifa mo, it's just coming (W. S. Maugham).

(e.g.16) *go through the motions* – with the meaning of *to do routine actions, to do something automatically*:

Both knew there was no chance of saving the patient. They were simply going through the motions (W. Mauchester).

Super-phrasal phraseological context is a complex syntactical unit. It consists of the sentences united in the semantic and syntactic terms. The above examples show that the super-phrasal phraseological context can be dialogical, monological and may be encountered in the author's speech. Phrasal contexts do not often provide sufficient information about PU speech mainstream. In such a case a larger context is required. This is also clear from the following example:

(e.g.17) *But there it is, as large as life* (P. White).

The meaning of the PU *as large as life* becomes clear from the following two missing sentences:

«*How did you cut your knee, Ray?*»

«*I didn't,*» he said.

This example relates to the PU *nicked knee*, used jokingly in the meaning *in all its glory*.

When phraseological units are used as head-lines, we must get to know a broader context to decode them, i. e. the advertising text, the article, the chapter or the whole book.

When using the phraseology of usual, their dictionary meaning is realized, and referential correlation of phraseology is set up, receiving target in the designation of the person objects, processes, events, situations, etc.

The volume of the functions performed by a phraseological context depends on the communication tasks, on the type of phraseological unit and on the genre of a piece of literature.

The context helps to distinguish between frazeosemantic variants of a polysemantic idiom. Cf.:

(e.g.18) *The old dog looked up and wagged his tail. «Poor old boy!» thought Jolyon shifting back to the other window* (G. Galsworthy).

(e.g.19) *Father used to give me what he called «heritage lessons». That's why I know so much about the old boys* (J. Steinbeck).

Summarizing our observations we come to the conclusion that the problem of the relation between the phraseological units and the context is far from its final solution. The next stage of our research in this field will be concentrated on phraseological configurations and their variability.

References

1. Кунин А. В. Фразеологические единицы и контекст // Иностранные языки в школе. – 1971. – № 5. – С. 2–14.
2. Кунин А. В. О стилистическом контексте во фразеологическом ракурсе // Сб. науч. тр. / Моск. гос. пед. ин-т иностр. яз. им. М. Тореза. – Вып. 103. – М., 1976. – С. 103–126.
3. Кунин А. В. Основные понятия английской фразеологии как лингвистической дисциплины и создание англо-русского фразеологического словаря: дис. ... д-ра филол. наук. – М., 1964. – 1229 с.
4. Кунин А. В. Английская фразеология: Теоретический курс. – М.: Высш. шк., 1970. – 344 с.
5. Кунин А. В. Фразеология современного английского языка: Опыт систематизированного описания. – М.: Издательство «Международные отношения», 1972. – 288 с.
6. Федуленкова Т. Н. Фразеологизмы с компонентом *make*: контекстный подход к вариантности // Культура учебной деятельности студентов: теория и практика формирования. – Барнаул: Барнаул. гос. пед. ун-т, 2003. – С. 256–263.
7. Кодухов В. И. Контекст как лингвистическое понятие // Языковые единицы и контекст. – Л., 1973. – С. 50–67.
8. Кунин А. В. Курс фразеологии современного английского языка: Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. – Дубна: Феникс+, 2005. – 488 с.
9. Федуленкова Т. Н., Воронов Р. А. Фразеологическая стилистика Аниты Начисчионе: новое слово в мировой лингвистике // European Social Science Journal: Европейский журнал социальных наук. – Рига, Москва. – 2012. – № 6(22). – С. 128–134.
10. Fedulenkova T. Phraseological Units in Discourse: Towards Applied Stylistics by Anita Naciscione, 2001. Riga: Latvian Academy of Culture, pp. xi + 283, ISBN 9984 95 19 01 // Language and Literature. London, 2003, № 12 (1), p. 86–89.

Kotyakhova V., student

Vladimirsky State University named after A. G. and N. G. Stoletovs

E-mail: vladusik__@mail.ru

Dubrovina A., student

Vladimirsky State University named after A. G. and N. G. Stoletovs

E-mail: dubrovina21@mail.ru

Fedulenkova T. N., PhD in Philology, Professor

Vladimirsky State University named after A. G. and N. G. Stoletovs

E-mail: fedulenkova@list.ru

Котяхова В. В., Дубровина А. С., Федуленкова Т. Н.

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ И ДИСТРИБУЦИЯ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ

Статья посвящена одной из актуальных проблем современной английской фразеологии: проблеме изучения фразеологического контекста и дистрибуции фразеологических единиц. Теоретической основой исследования послужила фразеологическая концепция А. В. Кунина и предложенный автором метод фразеологической идентификации. Работа нацелена на анализ современных контекстов фразеологических единиц в английском языке. В результате анализа выявляется ряд типов дистрибуции фразеологических единиц.

Ключевые слова: фразеологический контекст, фразеологические единицы, дистрибуция.

Котяхова В. В., студент

Владимирский государственный университет им. А. Г. и Н. Г. Столетовых

E-mail: vladusik__@mail.ru

Дубровина А. С., студент

Владимирский государственный университет им. А. Г. и Н. Г. Столетовых

E-mail: dubrovina21@mail.ru

Федуленкова Т. Н., д-р филол. наук, профессор

Владимирский государственный университет им. А. Г. и Н. Г. Столетовых

E-mail: fedulenkova@list.ru

Grekhova M., Ugarova E., Fedulenkova T.

PHRASEOLOGICAL FIELD WITH THE HYPORONYM FRIENDSHIP: SEMANTIC DIFFERENTIATION (ON THE BASIS OF MODERN ENGLISH COMMUNICATIVE PHRASEOLOGICAL UNITS)

The paper is dedicated to one of the actual problems of modern English phraseology: to the semantic analysis of a certain field of phraseological units which are gathered under the umbrella term FRIENDSHIP. The theoretical basis of the research is Alexander V. Kunin's phraseological conception and his method of identification of phraseological units. The paper is targeted at searching of semantic groups of phraseological units in the field under study. The paper results in finding out a dozen semantic groups of phraseological units dealing with friendship.

Keywords: phraseological units, semantic analysis, friendship.

In our analysis the object is a set of communicative phraseological units in modern English which have their proverbial prototype and gather under the umbrella term FRIENDSHIP [1, p. 7; 2, p. 240].

As to the subject of the research, it is the semantic differentiation and segmentation of the phraseological field formed by the communicative phraseological units under study [3, p. 341].

For the theoretical base of the analysis we have chosen the phraseological theory initiated by Alexander V. Kunin and his method of phraseological identification which was put forward half a century ago and is still one of the most effective and reliable methods in the field of phraseological studies [4; 5].

In fact, the review of the linguistic papers on the urgent problems of phraseology contributes to the fact that not every researcher accepts the phraseological status of proverbial units. Some phraseologists are of the opinion that proverbs differ from phraseological units semantically, i.e. the semantic basis of the idiom is a notion while the semantic basis of the proverb is a statement [6, p. 15–16]. Some philologists maintain that proverbs have little to do with phraseology and must be studied within the frames of folklore because they are first and foremost paremiological units [7, p. 4].

The other point of view on the linguistic status of proverbs is quite the opposite: proverbs are included into the bulk of phraseology and are considered to be communicative phraseological units. Such ideas are found in the books and papers by Alexander V. Kunin, Chitra Fernando and many other contemporary linguist specializing on phraseology [8, p. 204; 9, p. 99; 10, p. 44].

Doing analysis, we follow those philologists who maintain the idea that proverbs should be studied from different points of view: both as linguistic units and as paremiological ones [11, p. 206]. We are for the development of Alexander V. Kunin's idea that phraseology includes proverbs into its volume.

By means of phraseological analysis we find out the following semantic segments in the field under the study:

A. True friendship:

A true friend is the best possession.

They are rich who have true friends.

No physician like a true friend.

He is a good friend that speaks well of us behind our backs.
A friend is never known till a man have need.
Prosperity makes friends, adversity tries them.
Friends are made in wine and proved in tears.
At marriages and funerals, friends are discerned from kinsfolk.
Real friendship does not freeze in winter.
A friend is another self.
A good friend is my nearest relation.
Among friends all things are common.
A friend in need is a friend indeed.
Greater love hath no man than this, that a man lay down his life for his friends.
Perfect friendship cannot be without equality.
A good friend never offends.

B. Value of friendship:

One God, no more, but friends good store.
Friends tie their purse with a cobweb thread.
If friends have faith in each other, life and death are of no consequence.
A friend in court is better than a penny in purse.
Better lose a jest than a friend.
A friend in the market is better than money in the chest.
Life without a friend, is death without a witness.
It is good to have some friends both in heaven and hell.
He quits his place well that leaves his friend there.
When friends meet, hearts warm.
It's merry when friends meet.
One enemy is too many; and a hundred friends too few.

C. Choosing friends:

Try your friend before you trust.
Have but few friends, though many acquaintances.
Before you make a friend eat a bushel of salt with him.
Trust not a new friend nor an old enemy.
Sudden friendship, sure repentance.
Prove your friend ere you have need.
Books and friends should be few but good.
Go down the ladder when you marry a wife; go up when you choose a friend.
Select your friend with a silk-gloved hand and hold him with an iron gauntlet.
Try your friend before you trust.
Have but few friends, though many acquaintances.
Before you make a friend eat a bushel of salt with him.

D. Maintaining friendship:

When a friend asks, there is no tomorrow.
Make not thy friend thy foe.
Love your friend with his fault.
Friendship cannot stand always on one side.
A hedge between keeps friendship green.
Have patience with a friend rather than lose him forever.
Little intermeddling makes good friends.
Treat a friend as if he might become a foe.
Have patience with a friend rather than lose him forever.
Friendship is a plant which must be often watered.
Speak well of your friend, of your enemy say nothing.
Friendship increases in visiting friends, but in visiting them seldom.

E. Disloyalty of friends:

Dead men have no friends.
When good cheer is lacking, our friends will be packing.
Love your friend, but look to yourself.
Misfortune makes foes of friends.
Penny in purse will bid me drink, when all the friends I have will not.
He that ceases to be a friend, never was a good one.
Tell nothing to thy friend that thine enemy may not know.
Whosoever you see your friend, trust to yourself.
Remember man and keep in mind, a faithful friend is hard to find.
In time of prosperity, friends will be plenty; in time of adversity, not one amongst twenty.

Poor folks' friends soon desert them.
 Fresh fish and poor friends become soon ill savoured.
 Poverty parts fellowship.
F. Falseness of friends:
 He that has a full purse never wanted a friend.
 All are not friends that speak us fair.
 A false friend and a shadow attend only while the sun shines.
 When two friends have a common purse, one sings and the other weeps.
 Rich folk have many friends.
 There is falsehood in fellowship.
 The rich knows not who is his friend.

G. Danger of friends:
 Hatred with friends is succour to foes.
 It is better to be stung by a nettle than pricked by a rose.
 God defend me from my friends; from my enemies I can defend myself.
 Friends are thieves of time.
 A reconciled friend is a double enemy.
 Better an open enemy than a false friend.

H. Losing friends:
 A friend is not so soon gotten as lost.
 Lend your money and lose your friend.
 When love puts in, friendship is gone.
 A broken friendship may be soldered, but will never be sound.
 One may mend a torn friendship but it soon falls in tatters.
 Fall not out with a friend for a trifle.

I. Worthless friends:
 Trencher friends are seldom good neighbours.
 A friend to everybody is a friend to nobody.
 His own enemy is no one's friend.

J. Value of old friends:
 Old friends and old wine and old gold are best.
 Old fish, old oil, and an old friend are the best.
 Old acquaintance will soon be remembered.
 Friendship, the older it grows, the stronger it is.
 The best mirror is an old friend.

Thus, the quantitative and semantic analysis allow to distribute the phraseological units under study into the following ten segments: (A) True friendship, (B) Value of friendship, (C) Choosing friends, (D) Maintaining friendship, (E) Disloyalty of friends, (F) Falseness of friends, (G) Danger of friends, (H) Losing friends, (I) Worthless friends, (J) Value of old friends.

As to the further analysis, it is seen in the contextual studies of the communicative phraseological units and in the ways of usage their clippings in modern English fiction [12].

References

1. Кунин А. В. Предисловие. Введение к *Англо-русскому фразеологическому словарю* / Лит. ред. М. Д. Литвинова. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Рус. яз. – 1984. – С. 5–19.
2. Кунин А. В. Фразеология современного английского языка: Опыт систематизированного описания. – М.: Издательство «Международные отношения», 1972. – 288 с.
3. Кунин А. В. Курс фразеологии современного английского языка: Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. – 2-е изд., перераб. – М.: Высшая школа, Дубна: Изд. центр «Феникс», 1996. – 381 с.
4. Кунин А. В. Основные понятия английской фразеологии как лингвистической дисциплины и создание англо-русского фразеологического словаря: дис. ... д-ра филол. наук. – М., 1964. – 1229 с.
5. Кунин А. В. Соотнесенность фразеологических единиц со словами, переменными словосочетаниями и переменными предложениями: Учеб.-метод. задание по английской фразеологии. Сб. № 3. – М.: Моск. гос. пед. ин-т иностр. яз. им. М. Тореза, 1972. – 30 с.
6. Молотков А. И. Фразеологизмы русского языка и принципы их лексикографического описания // Фразеологический словарь русского языка / Под ред. А. И. Молоткова. – М.: Рус. яз., 1987. – 543 с.
7. Мокиенко В. М. Предисловие // Большой англо-русский словарь / В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина, Е. К. Николаева. – М.: ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2010. – 1024 с.
8. Кунин А. В. Английская фразеология: Теоретический курс. – М.: Высш. шк., 1970. – 344 с.
9. Кунин А. В. Асимметрия в сфере фразеологии // Вопросы языкознания. – М., 1988. – № 3. – С. 98–107.
10. Fernando Ch. Idioms and Idiomaticity. – Oxford: Oxford University Press, 1996. – 265 p.
11. Кунин А. В. Английская фразеология: Теоретический курс. – М.: Высш. шк., 1970. – 344 с.
12. Fedulenkova T. A new approach to the clipping of communicative phraseological units // *Ranam: European Society for the Study of English: ESSE 6 – Strasbourg 2002* / Ed. P. Frath & M. Rissanen. – Strasbourg: Université Marc Bloch, 2003. – Vol. 36. – P. 11–22.

Grekhova M., student
Vladimirsky State University named after A. G. and N. G. Stoletovs
E-mail: grexovamariya@mail.ru

Ugarova E., student
Vladimirsky State University named after A. G. and N. G. Stoletovs
E-mail: elena.lenko@bk.ru

Fedulenkova T. N., PhD in Philology, Professor
Vladimirsky State University named after A. G. and N. G. Stoletovs
E-mail: fedulenkova@list.ru

Грехова М. Ю., Угарова Е. Ю., Федулenkova Т. Н.

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОЕ ПОЛЕ С ГИПЕРОНИМОМ FRIENDSHIP (ДРУЖБА): СЕМАНТИЧЕСКАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ СОВРЕМЕННЫХ АНГЛИЙСКИХ КОММУНИКАТИВНЫХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ)

Статья посвящена одной из актуальных проблем современной английской фразеологии: семантическому анализу фразеологического поля с гиперонимом ДРУЖБА. Теоретической основой исследования послужила фразеологическая концепция А. В. Кунина и предложенный автором метод фразеологической идентификации. Работа нацелена на поиск семантических групп фразеологических единиц изучаемого поля. В результате анализа выявляется ряд семантических групп фразеологических единиц, объединяемых указанным гиперонимом.

Ключевые слова: фразеологические единицы, семантический анализ, дружба.

Грехова М. Ю., студент
Владимирский государственный университет им. А. Г. и Н. Г. Столетовых
E-mail: grexovamariya@mail.ru

Угарова Е. Ю., студент
Владимирский государственный университет им. А. Г. и Н. Г. Столетовых
E-mail: elena.lenko@bk.ru

Федулenkova Т. Н., д-р филол. наук, профессор
Владимирский государственный университет им. А. Г. и Н. Г. Столетовых
E-mail: fedulenkova@list.ru

Никотин А. С.

АДАПТАЦИЯ АНГЛИЦИЗМОВ-НЕОЛОГИЗМОВ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ (НА МАТЕРИАЛЕ СТАТЕЙ В СФЕРЕ ИТ-ТЕХНОЛОГИЙ)

Статья посвящена исследованию адаптации англоязычных заимствований в русском языке. Актуальность данной темы продиктована необходимостью изучения обозначенных лексических единиц, что несет в себе теоретическую и практическую важность, потому что данная проблема непосредственно связана с пополнением словарного запаса языка и с различными аспектами его функционирования в разных сферах. Цель исследования – выявление особенностей адаптации англицизмов-неологизмов в русском языке на примере статей сферы ИТ-технологий. Согласно полученным результатам, попадая в русский язык, заимствования проходят ряд изменений (этапы и виды адаптации), становясь элементом лексико-семантической системы языка. В процессе адаптации англицизмы-неологизмы приобретают лексическую и грамматическую вариативность, у заимствований наблюдаются семантические сдвиги.

Ключевые слова: англицизм, неологизм, адаптация, язык-рецептор, стадии и виды адаптации, ИТ-технологии.

Известно, что развитие межкультурных отношений, расширение торговых, деловых и экономических связей непосредственно отражается в лексико-семантической системе языков в виде появления заимствований для обозначения новых понятий и реалий. В настоящее время интеграционные процессы происходят не только в экономике и культуре, но и в науке и технике. Вдобавок к этому, создание единого информационного пространства (Интернет) привело к возникновению в различных языках огромного количества новых слов, многие из которых имеют англоязычное происхождение и именуются *англицизмами*.

Под термином «англицизм» часто понимается следующее: ««англицизм» – это единица любого языкового уровня, заимствованная из английского языка и перенесенная в какой-либо другой язык, прошедшая определенную трансформацию или оставшаяся в своем первоначальном виде» [1]. Необходимо отметить, что проблема англицизмов является одной из наиболее актуальных в современной лингвистике, что обусловлено тем, что в настоящее время обращается большое внимание на то влияние, которое

заимствованные слова оказывают на лексико-семантическую систему принимающих языков. Так, конец XX – начало XXI в. характеризуется расширением сфер международных контактов, где английский язык, основной источник заимствований, становится языком международного общения. Это связано с тем, что важной является политико-экономическая роль англоязычных стран в мире, их превосходство в некоторых сферах деятельности, что в значительной степени активизирует появление и использование англицизмов в других языках.

Стремление к использованию слов, пришедших из английского языка, началось в 50-е гг. XX в., усилилось в 1980–90-х гг. и продолжается до сегодняшнего дня [2]. Англицизмы проникают в другие языки стремительно и в больших количествах. Часто отмечается, что проблема заключается не в качестве отдельного слова, а в «чрезмерности заимствованных англицизмов», которые «входят в язык не сотнями и не тысячами, а сотнями тысяч, если не больше... Это не может не вызвать определенной тревоги...» [3]. Важно сказать, что употребление иноязычной лексики может быть оправданно при наименовании новых понятий и явлений. Однако очень распространены случаи неоправданного использования заимствований: употребление англицизмов вместо синонимичных исконных лексических единиц. Согласно Т. О. Криворучко и Т. О. Адильбаевой, неоправданное употребление англицизмов «может привести к лексической избыточности, к нарушению понимания смысла, расшатывает норму литературного языка и разрушает культурные традиции» [4].

Таким образом, с одной стороны, многочисленные англицизмы, используемые в речи, – это обоснованное явление, которое характеризует активные экономические, политические, культурные и общественные связи и взаимоотношения с Европой и Америкой. С другой стороны, при копировании иноязычных образов самобытность языка теряется, а вместе с этим и образ жизни, образ мыслей, следовательно, снижается интерес к родному языку, литературе и культуре, наблюдается косноязычие, снижается уровень языковой и общей культуры.

Итак, в конце XX – начале XXI в. интенсивность процесса пополнения словарного запаса языков англоязычными лексическими единицами и их активное употребление возросли. Объясняется это тем фактом, что английский язык начал широко использоваться и стал универсальным средством межкультурного общения. Увеличилось количество тематик для заимствования, изменились источники их возникновения. Если раньше главными источниками англицизмов являлись переводные книги, речь иностранных специалистов и речь носителей языка-реципиента, которые учились или работали в англоязычных странах [5], то сейчас англоязычные заимствования попадают в принимающий язык, как правило, из технической и научной литературы, публицистики. Последствия от этого иногда приводят к тому, что заимствованные слова вытесняют синонимичные им оригинальные лексические единицы.

Проблема заимствований, в том числе из английского языка, привлекает внимание многих ученых. Одним из вопросов, интересующих их, является изучение причин заимствований иноязычных слов. Например, М. А. Брейтер утверждает, что существуют следующие причины для заимствования иностранной лексики [6]:

- 1) отсутствие соответствующего понятия в когнитивной базе языка-реципиента (*бэдж, ноутбук, шредер, оверхэд, организер, пейджер, плоттер, сканер, скремблер, бипер, таймер, интерком*);
- 2) отсутствие соответствующего, более точного наименования в языке-реципоре (*детектор, виртуальный, инвестор, дайджест, спонсор, спичрайтер, топ-модель, прайс-лист*);
- 3) обеспечение стилистического (эмфатического) эффекта (*бурный всплеск – драйв, фильм ужасов – хоррор*);
- 4) выражение позитивных или негативных коннотаций, которыми не обладает эквивалентная единица в языке-реципоре (*супермаркет* вместо *универсам*, *снэк* вместо *легкая закуска*, *бизнес-ланч* вместо *деловой обед*, *компьютер* вместо *ЭВМ*, *суперкар* вместо *мощный автомобиль*).

Известно, что среди большого количества людей бытует мнение, что иностранные технологии являются более прогрессивными. К примеру, многие жители России считают, что товары из США или Европы более качественные, а законы – более продуманные. Согласно М. А. Брейтеру, данное представление активно используется в рекламе, маркетинге, где заимствованные слова необходимы для создания и актуализации положительных коннотаций. Однако следует отметить, что данное утверждение не всегда является справедливым.

Вышеупомянутые причины заимствования можно охарактеризовать как внутрилингвистические. Если говорить о неязыковых причинах заимствований из английского языка, то здесь можно выделить две основные экстралингвистические причины:

- тесные политические, экономические и культурные связи между народами;
- социальные процессы внутри отдельного социума, взаимосвязанные и взаимообусловленные деятельностью всего мирового сообщества [7].

Одна из сфер, где наиболее заметно и активно протекает процесс заимствования из английского языка, – сфера IT-технологий, или информационных технологий, одна из наиболее динамично развивающихся отраслей в мире. Данная сфера представляет собой как процессы, методы сбора, хранения, обработки информации, так и ее предоставление и распространение. Стоит отметить, что IT-сфера часто ассоциируется с компьютерными технологиями. Это связано с тем, что сфера IT-технологий основывается на современных достижениях в области компьютерной техники. В настоящее время IT-сфера – это отрасль деятельности,

которая является составляющей частью сферы услуг, области управления, промышленного производства и социальных процессов.

В связи с тем, что данная сфера активно развивается, в глобальной сети Интернет можно найти различного рода новостные сайты, порталы или веб-ресурсы, основной тематикой которых являются непосредственно сфера IT-технологий, результаты и достижения в этой отрасли. Данные новостные платформы содержат большое количество статей, посвященных выходу новых технических устройств и обеспечивающих новой и актуальной информацией, а также содержащих материалы из мира компьютерных технологий и разработок. Характерной чертой данных статей является то, что они направлены на массовую аудиторию. Как правило, аудиторию составляют люди, которые интересуются новейшими разработками в сфере информационных технологий, являются владельцами различного рода технических устройств (персональные компьютеры, мобильные телефоны и др.), профессиональные разработчики, руководители и представители IT-компаний или специалисты, непосредственно работающие в данной отрасли.

Важно сказать, что многочисленные английские заимствования данной сферы характеризуется тем, что, как правило, обозначают либо элементы компьютерных технологий, устройств, программного обеспечения, либо выражают реалии и понятия, непосредственно связанные с корпоративной культурой и управлением в сфере информационных технологий.

В данном исследовании, направленном на выявление особенностей адаптации англицизмов-неологизмов в русском языке, были использованы статьи, посвященные разработкам и современным достижениям в сфере информационных технологий. В данных статьях англицизмы-неологизмы играют существенную роль. Они активно используются и несут в себе основную смысловую нагрузку.

Учитывая тот факт, что сфера IT-технологий является сферой динамично развивающейся, логично появление большого количества англицизмов-неологизмов в данной области. В связи с этим, большой интерес представляет исследование особенностей адаптации этих лексических единиц в современном русском языке.

Проанализируем основные результаты исследования. Так, было выявлено, что англицизмы-неологизмы, встречающиеся в статьях IT-отрасли, можно разделить на несколько лексико-семантических групп:

1) наименование технических устройств – фаблет, девайс, гаджет, хромбук, айфон, лэптоп, платформер, смартпэд, трекпад, электрокар, планшет, плеер, фонпад, экшен-камера, фитнес-трекер, геймпад, QWERTY-клавиатура, дрон, аэромобиль, сканер, гуглофон, SIM-карта, прототип, смартфон, TV-тюнер и т. д.;

2) наименование компонентов технических устройств – чипсет, тачпад, тачскрин, чип, процессор, слот, карт-ридер, адаптер, сенсор, автофокус, индикатор, утилит, драйвер, коннектор, USB, кулер, кодер, плагин, интерфейс и т. д.;

3) реалия и понятия компьютерной сферы – гугл, апгрейд, баг, лаг, багхантинг, биохакер, бэкап, бэждор, бенчмарк, хостинг, рендеринг, рендер, хэштег, релиз, рутинг, апдейт, джейлбрейк, вай-фай, донгл, браузер, воркер и т. д.;

4) наименования понятий корпоративной культуры и управления – оффтоп, инсайд, гайдлайн и т. д.;

5) вспомогательные программы и приложения – мессенджер, твиттер, Instagram, WhatsApp, квест, шутер, гуглплей, скайп, менеджер, айклауд, конвертер, подкаст, ICQ и т. д.

Принимая во внимание классификацию англоязычных лексических единиц И. В. Арнольд, основой которой является степень ассимиляции англицизма-неологизма к лексико-семантической системе языка-рецептора, заимствования в сфере IT-технологий можно классифицировать следующим образом:

1) полностью ассимилированные – англицизмы, которые соответствуют всем морфологическим, фонетическим и орфографическим нормам русского языка (процессор, консоль, аккаунт, ноутбук, макбук, нетбук, ультрабук, хромбук, модем, смартфон, пин-код, провайдер, адаптер, индикатор, портал, файл, прототип, гибрид, клон, грант, сервер, детектор, инновация, сканер, блог, Интернет, эмуляция, флагман, трафик, плеер, чип, коннектор, интерактивный, чат, автофокус, стерео, аудио, сенсор, драйвер);

2) частично ассимилированные – слова, которые остаются иностранными по своему произношению, написанию или грамматическим формам. Важно добавить, что основной принцип для отнесения заимствований к группе частично ассимилированных является то, что они содержат в себе не до конца ассимилированные элементы (фаблет, девайс, айклауд, айфон, айпад, айпод, гугл, апгрейд, карт-ридер, смарт-часы, вай-фай, инсайд, кроссплатформа, чипсет, платформер, мессенджер, лэптоп, бэкап, слот, тачскрин, краудфандинг, патч, смартпэд, трекпад, бенчмарк, бэждор, браузер, донгл, пин-ридер, монопад, софт, интерфейс, лаг/подлагивать, баг, гаджет, утилит, скриншот, зум, планшет/планшет, карт-ридер, электрокар, TV-тюнер, фонпад, концепт, электромобиль, хостинг, стартап, стимпанк, фитнес-трекер, экшен-камера, аэромобиль, дрон, десктоп, медиаплеер, адмиттанс, воркер, майнинг, лонгборд, 3D-принтер, 3D-печать, геймпад, веб-сайт, SIM-карта, QWERTY-клавиатура, концепт-карт, рендеринг, биохакер, хэштег, гуглофон, релиз, рутинг, хэндс-фри, геймер, фреймворк, фаервол, кулер, хай-тек, джейлбрейк, апдейт, портировать/портирование, оптимизировать, веб-страница, геймплей, смарт-TV, рендер, багхантинг, кодер, гиперссылка);

3) неассимилированные – иноязычные слова и выражения, которые не освоились в русском языке (варваризмы) или отражают всю специфику быта англоязычных стран (ксенизмы). Основным отличием неассимилированных англицизмов является то, что при заимствовании они сохраняют свою графическую и

фонетическую форму, следовательно, наблюдается совпадения их форм в английском и русском языках (Android, Apple, iOS, USB, ICQ, Windows, Bluetooth, Twitter, Instagram, Pentium, WhatsApp).

В ходе исследования были изучены особенности трех видов адаптации: фонографическая, морфологическая, или грамматическая, и семантическая [8].

При фонографической адаптации изменяется звуковой образ заимствования, т. е. его звуковая и графическая форма. Вследствие этого наблюдается субституция составляющих его звуков. В исследуемом материале можно выделить такие виды звуковой замены, как:

1) звуковая конвергенция (при данном типе замены происходит замена двух близких звуков одним) – reader – ридер, steampunk – стимпанк, screenshot – скриншот;

2) звуковая дивергенция (характеризуется передачей одного звука двумя) – biohacker – биохакер, hyperlink – гиперссылка ([h]-[x], [r]);

3) простая субституция (происходит передача одного звука языка-источника одним же звуком заимствующего языка) – hi-tech – хай-тек, web-site – веб-сайт.

Помимо этого, можно выделить общие черты адаптации англоязычных заимствований к звуковой системе русского языка. К примеру, звонкие английские согласные оглушаются в русском языке: pin-code – пин-ко[т], smartpad – смартпэ[т], blog – бло[к], crowdfunding – краудфандин[к], release – рели[c].

Кроме того, для заимствованных слов установлено «аканье» (нейтрализация гласной буквы «о» в слоге, который находится в безударном положении): provider – пр[а]вайдер, prototype – пр[а]тотип, modem – м[а]дем.

Стоит также отметить, что в большинстве заимствований согласные, которые звучат в английском языке перед «е» (э) твердо, подвергаются смягчению согласно фонетическим законам русского языка: до[м']ен, э[п']лектрокар, ко[д']ер. Однако встречаются и случаи-исключения: 3D-принт[э]р, чипс[э]т.

Морфологическая (грамматическая) адаптация заимствованных слов связана с категориями рода, числа, склонения существительных и прилагательных, с грамматическим значением вида, формами наклонений, спряжением глаголов. Стоит отметить, что при такой адаптации англицизм-неологизм, проникая в русский язык, начинает подчиняться его правилам. К примеру, заимствованная основа наделяется словообразовательной моделью русского языка: у существительных это может быть наличие падежного окончания (ноутбук – ноутбуком, геймер – геймерами); происходит добавление флексий к глаголам: портировать < to port (адаптировать ПО из одной среды исполнения в другую), кликать < to click (нажимать на клавиши мыши). Оформление иноязычных существительных при морфологической адаптации в значительной степени зависит от грамматического оформления соответствующих синонимов в русском языке. Например, заимствованные существительные, имеющие исконные синонимы мужского рода, которые не получают дополнительных нулевых флексий в именительном падеже, склоняются как существительные мужского рода: апдейт (update) < обновление. Прилагательные в процессе заимствования приобретают словоизменительные суффиксы: интерактивный – имеющий обратную связь, использующий средства взаимодействия. При попадании в русский язык англоязычные глаголы получают соответствующие глагольные флексии, словоизменительные суффиксы и префиксы: оптимизировать, портировать, рендерить.

Далее рассмотрим семантическую адаптацию англицизмов-неологизмов. Стоит отметить, что данный процесс представляет собой включение в семантическую систему русского языка заимствованных англоязычных лексических единиц, в ходе которого они приобретают смысловую самостоятельность. Теоретически, можно выделить три стадии семантической адаптации англицизмов-неологизмов в русском языке. Рассмотрим каждую из них подробнее.

На начальной стадии заимствованное слово попадает в принимающий язык. Это характеризуется передачей англоязычного слова при помощи фонетических и графических средств языка-рецептора. На данной стадии адаптации сопутствует лексико-семантическая вариативность, которая демонстрирует тот факт, что значение заимствованной лексической единицы не стабильно. Следовательно, слово недостаточно отчетливо может контрастировать на фоне близких по смыслу исконных лексических единиц или заимствований, которые проникли в систему данного принимающего языка раньше. В ходе исследования было выяснено, что вариативность англицизмов-неологизмов подразделяется на два типа: лексический и грамматический.

Стоит сказать, что лексическая вариативность является процессом, который включает в себе такую основную тенденцию, как одновременное использование старого и нового заимствований (семантические дублиеты): планшет – таблет, выпуск – релиз, рабочий стол – десктоп, система охлаждения – кулер, штатив – монопод, ошибка в программе – баг, установка – инсталляция. Как известно, причины заимствований могут быть связаны с экстралингвистическими факторами. В речи мы используем различного рода инновации, которые конкурируют как между собой, так и с исходно функционирующими лексическими единицами. Данный процесс неизбежен и вполне закономерен и может привести к тому, что в дальнейшем один из дублиетов вытесняется из речевого употребления.

Необходимо добавить, что лексическая вариативность может проявляться в параллельном употреблении иноязычного заимствования и его русского переводческого эквивалента, которое объясняет англицизм-неологизм: гаджет, девайс – устройство, онлайн – в сети, патч – заплатка, кард-ридер – устройство для чтения карт, плеер – проигрыватель.

Наряду с лексической вариативностью, можно наблюдать вариативность грамматическую. Стоит отметить, что она характеризуется видоизменением форм англоязычного заимствования. Это выражается в нестабильности рода, числа, звукового состава слова, окончаний: флеш-карта – флэш-карта, кард-ридер – карт-ридер, экшен-камера – экшн-камера, браузер – броузер.

На второй стадии семантической адаптации англицизмов-неологизмов происходит разделение значений заимствования и его синонимичных исконных лексических единиц. При этом наблюдается включение иноязычного слова в родо-видовые отношения, и оно приобретает точное независимое значение. В связи с этим слово входит в определенные области лексики и становится распространенным для регулярного использования. Затем заимствованная лексическая единица начинает коррелировать с определенными словами и употребляется для образования производных слов: интерактив – интерактивный, порт – портировать – портирование.

На третьей, заключительной, стадии семантического освоения осуществляются различного рода семантические сдвиги (сужение или расширение значения) и перемена стилистической окраски англицизма-неологизма. Важно сказать, что сужение или уменьшение смыслового объема происходит в результате того, что полисемичные лексические единицы заимствуются в одном из своих значений. В качестве примера сужения значения можно привести следующее: banner в английском языке может означать «знамя», «стяг», «флаг», «лозунг», «девиз». В сфере IT-технологий слово banner употребляется в значении «компонент веб-страницы, который содержит рекламное объявление или ссылку на рекламодателя», т. е. в данном случае наблюдается сужение значения лексической единицы.

Если говорить о расширении значения англоязычных слов, то в процессе проникновения заимствований в принимающий язык и их семантической адаптации у общеупотребительных слов русского языка могут появиться новые значения (см. Таблица 1).

Таблица 1. Расширение значения англицизмов-неологизмов в русском языке (сфера IT-технологий)

Пример	Первоначальное значение	Расширенное значение (значение в сфере IT-технологий)
<i>Traffic</i> (трафик)	«дорожное движение»	«поток данных, которые передаются через цифровые каналы»
<i>Flagship</i> (флагман)	«флагманский корабль; крупнейшее учреждение; корабль управления»	«первое устройство в модельном ряду, задающее направление, т. е. все последующие модели будут ориентироваться на него, как на эталон»
<i>Bridge</i> (мост)	«искусственное сооружение, возведенное через реку, озеро, овраг и т. д.»	«устройство, которое соединяет две сети»
<i>Notebook</i> (ноутбук)	«записная книжка»	«переносной персональный компьютер»
<i>Icon</i> (икона)	«изображение лиц святых или событий библейской или церковной истории; известная личность, пример для подражания»	«элемент графического интерфейса (иконка, значок)»

Исходя из таблицы, можно утверждать, что расширение значений – явление, довольно распространенное и характерное для сферы информационных технологий.

Таким образом, в данной работе были изучены понятия англицизма-неологизма и адаптации, были выявлены особенности англоязычных заимствований, причины их появления и проникновения в лексико-семантическую систему русского языка. Можно утверждать, что, попадая в принимающий язык, иноязычные слова проходят несколько этапов адаптации, и, более того, англицизмы приобретают черты, которые характерны для языка-рецептора.

Список использованных источников

1. Дьяков А. И. Графическая ассимиляция англицизмов в русском языке // Теория языка и межкультурная коммуникация. Научный журнал. Курск, 2012. – № 2 (12). Электрон. версия печат. публ. URL: <http://tl-ic.kursksu.ru/pdf/012-003.pdf> (дата обращения: 07.01.2015).
2. Григорян А. Е. Культура речи. Американское уходит? // Русская речь. – 2005. – № 1. – С. 62–68.
3. Филин Ф. П. К проблеме происхождения славянских языков // Вопросы языкознания. – М., 1972. – № 5. – С. 3–11.
4. Криворучко Т. О., Адильбаева В. С. Англицизмы: угроза или необходимость? // Междунар. науч.-практич. конф. «Dynamika Naukowych Badan – 2007». – Przemysl, 2007. – URL: http://www.rusnauka.com/13.DNI_2007/Philologia/21026.doc.htm (дата обращения: 07.01.2015).

5. Попова Е. В. Специфика заимствованной лексики в русском языке XVIII века // Филология, искусствоведение и культурология: прошлое, настоящее, будущее: мат-лы междунар. заочной науч.-практ. конф. Часть I. – Новосибирск: Изд. «Сибирская ассоциация консультантов», 2012. – С. 38–41.
6. Брейтер М. А. Англицизмы в русском языке: история и перспективы: Пособие для иностранных студентов-русистов. – Владивосток: Диалог – МГУ, 1997. – 155 с.
7. Дьяков А. И. Особенности функционирования англицизмов тематической группы «Обиходно-бытовая лексика» // Язык и культура. – 2012. – № 4 (20). – С. 5–21.
8. Мищенко А. Л. Адаптация англицизмов к системе современного немецкого языка (на материале англицизмов компьютерной отрасли и технологий): автореф. ... дис. канд. филол. наук. – Донецк, 2009. – 24 с.

Научный руководитель Д. Ф. Мырина, канд. филол. наук, доцент ТПУ

Никотин А. С., студент
Национальный исследовательский Томский политехнический университет
 E-mail: xandnik@gmail.com

Nikotin A. S.

ADAPTATION OF ANGLICISMS-NEOLOGISMS IN THE RUSSIAN LANGUAGE (BASED ON ARTICLES IN THE SPHERE OF INFORMATION TECHNOLOGIES)

The article is devoted to the research of the adaptation of English loan words in the Russian language. The aim of the research is determined by need for researching English borrowings. This is theoretically and practically important because the problem is directly related to addition of word-stock and different aspects of language functioning in various spheres. The aim of the research is to discover peculiarities of adaptation of English borrowings in the Russian language as exemplified in articles on IT-sphere. The result of the research is that when foreign words are borrowed, they penetrate through range of transformations (phases and types of adaptation) becoming an element of lexical-semantic system of the language. The conclusion is that when adapted, anglicisms-neologisms obtain lexical and grammatical variation, semantic shifts are observed.

Keywords: anglicism, neologism, adaptation, language-receiver, phases and types of adaptation, IT.

Nikotin A. S., student
National Research Tomsk Polytechnic University
 E-mail: xandnik@gmail.com

Хлусова А. И.

АББРЕВИАЦИЯ В КОМПЬЮТЕРНОМ ДИСКУРСЕ: СТРУКТУРНЫЕ И ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ АББРЕВИАТУР (НА МАТЕРИАЛЕ ПОШАГОВЫХ ИНСТРУКЦИЙ ПО УСТАНОВКЕ ПРОГРАММНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ)

Статья посвящена изучению аббревиации в компьютерном дискурсе. Актуальность данного исследования определяется тем, что в текстах компьютерной тематики широко используются различные аббревиатуры, изучение которых дает представление о специфике лексики всего компьютерного дискурса в целом. Цель исследования состоит в изучении и описании структурных и функциональных особенностей аббревиатур в англоязычном компьютерном дискурсе на материале пошаговых инструкций по установке программного обеспечения, что достигается при помощи использования таких методов исследования, как описательный метод, метод семантико-стилистического анализа и количественного анализа, а также метод статистической обработки данных. Результат исследования: самыми распространенными видами аббревиатур в текстах инструкций по установке программного обеспечения являются сложные лексические буквенные и звуковые аббревиатуры. Основными функциями аббревиации в инструкциях по установке компьютерных программ являются номинативная, когнитивная и компрессивная функции.

Ключевые слова: аббревиация, компьютерный дискурс, инструкция по установке программного обеспечения, классификация аббревиатур, функции аббревиатур.

В настоящее время в мире наблюдаются процессы интернационализации и глобализации. Это означает, что современный человек должен уметь доставлять адресату информацию за максимально короткий промежуток времени. Данные тенденции приводят к появлению в различных языках мира всё большего числа сокращенной лексики, образованной различными способами. Аббревиация – не исключение. Интерес к данному способу словообразования в лингвистике не случаен и связан, прежде всего, с его широким применением в языке в связи с требованиями к экономии речевых усилий.

Необходимо отметить, что проблема определения терминов «аббревиация» и «аббревиатура» в лингвистике является на данный момент очень актуальной, и связана она, прежде всего, со сложностью исследования данных терминов.

В словаре О. С. Ахмановой под термином «аббревиация» понимается «процесс образования аббревиатур» [1], в то же время термин «аббревиатура» определяется, как:

1) «Слово, составленное из сокращенных начальных элементов (морфем) словосочетания (например, *wi-fi – wireless fidelity*).

2) Слово, образованное путем сложения начальных букв слов или начальных звуков» [1], (например, ОС – операционная система).

На образование в процессе аббревиации структурно новой единицы обращает внимание В. В. Борисов. Он понимает аббревиацию как «одноразовый (без промежуточных ступеней) процесс, в результате которого из знаменательного слова или номинативного словосочетания (являющегося эквивалентом слова) путем опущения некоторых элементов, несущих меньшую информационную нагрузку, образуется новая единица, структурно отличная от исходной, но сохраняющая с нею определенную семантическую связь» [2]. Таким образом, исходя из данного определения, можно сказать, что аббревиация является процессом создания единиц вторичной номинации, имеющих статус слова.

Интересную идею относительно процесса аббревиации мы можем найти в трудах Д. И. Алексеева. По его мнению, «аббревиация – сложное, многогранное явление, уходящее своими корнями в глубокое прошлое. Но прежде всего аббревиация – это способ создания номинаций для тех понятий и реалий, которые были первоначально обозначены описательно, с помощью атрибутивных словосочетаний» [3].

Одной из актуальных проблем лингвистики является тенденция к приравниванию терминов «аббревиация» и «аббревиатура» к термину «сокращение», поскольку результатом процесса аббревиации является сокращенная единица, образованная от исходного слова или словосочетания. Однако многие ученые, в частности В. В. Борисов [2], разграничивают данные понятия, утверждая, что «сокращение» является более широким понятием, чем «аббревиация». О том же говорит и О. Д. Мешков: «Под общим названием “сокращение” кроются многочисленные и различные процессы и результаты, общим для которых является то, что слово так или иначе сокращается, становится короче по сравнению со своими прототипами» [4]. В данном исследовании мы считаем приравнивание этих понятий оправданным, т. к. существует множество различных видов аббревиатур, и они не всегда образуются путем соединения начальных букв слов, входящих в словосочетание. Это доказывают различные критерии классификации аббревиатур. Но результатом процесса аббревиации, как уже было сказано выше, всегда является сокращенная единица. Очень часто аббревиатуры разных видов в сочетании друг с другом образуют новые лексические единицы, например *DICOM – Digital Imaging and Communications in Medicine*, где *com* – сокращение от *communications* (которое также можно назвать аббревиатурой, исходя из различных определений данного понятия), а *DI* – аббревиатура, образующаяся путем сложения начальных букв слов.

Понятия «аббревиация» и «аббревиатура» в лингвистике отнюдь не являются синонимами, однако связаны между собой родственными отношениями, поскольку, грубо говоря, одно порождает другое. В самом широком понимании, аббревиация – это процесс создания единиц вторичной номинации – аббревиатур. Понятие «аббревиатура», в свою очередь, понимается, как результат процесса аббревиации.

Однако аббревиация до сих пор не получила определенный статус среди всех остальных способов словообразования. Некоторые ученые не находят в возникающем в процессе аббревиации слове нового словообразовательного значения, которое появляется в результате словообразования.

Но, по мнению Д. И. Алексеева, «аббревиатура не рассчитана на передачу всей информации, содержащейся в многословном описательном исходном наименовании..., она предусматривает обобщение исходной информации и ее интеграцию (сжатие)» [5]. В то же время не отрицается возможность перехода аббревиатур в сферу повседневного употребления, в результате чего сокращения становятся самостоятельными единицами в ходе развития языка.

Значительным аргументом в пользу признания аббревиации как способа словообразования является и то, что часть новообразованных единиц начинают функционировать в языке по иным морфологическим законам, не свойственным главному слову изначального словосочетания (например, слово «ВУЗ» – мужского рода, в то время как слово «Заведение» – среднего и т. д.). Более того, сокращенные единицы отличаются от первоначальных единиц своей стилистической и эмоциональной окраской, что также может служить доводом в пользу признания аббревиации в качестве одного из способов словообразования.

Мы полагаем, что в данном вопросе лучше придерживаться точки зрения, которую разделяют такие ученые, как А. Kennedy [6], Г. Марчанд [7], А. И. Смирницкий [8], М. М. Сегаль [9]. Они полагают, что в процессе аббревиации создаются определенные варианты слов, которые при первом появлении в письменной или устной речи не рассматриваются в качестве самостоятельных слов, а превращаются в них уже в ходе развития языка.

В современных языках количество аббревиатур очень велико, можно утверждать, что они составляют значительный пласт лексики. Каковы же причины такой популярности данного вида словообразования в обществе?

Причины создания аббревиатур могут быть внутрilingвистическими и экстралингвистическими.

Можно сказать, что аббревиация как способ словообразования приобрела свою популярность в европейских языках в XX в. «Аббревиатурный взрыв» произошел под влиянием экстралингвистических факторов. К ним относятся общественно-политические факторы, а именно:

1) «научно-технический прогресс, развитие социокультурных связей, социальные сдвиги в обществе;

2) широкое использование механических и технических средств связи, требующих сокращения длинных словарных единиц» [10].

К внутрилингвистическим причинам развития аббревиации относят:

- 1) общность языковых навыков говорящих, языковую привычку, контекст, частоту употребления в речи и «стереотипность» производящей единицы [2];
- 2) стремление произносить аббревиатурные номинации как единые слова;
- 3) влияние других языков на создание аббревиатур;
- 4) влияние разговорного и жаргонного языков;
- 5) тенденция к моносиллабизму;
- 6) строй конкретного языка [10].

Возникновение и употребление сокращенных единиц, помимо всего прочего, связано и с законом экономии речевых усилий. Функция сокращений в процессе коммуникации состоит в более экономном выражении мысли, в устранении избыточности информации. Данная концепция получила широкое развитие в трудах таких ученых, как Е. Д. Поливанов [11] и А. Мартине [12]. А. Мартине [12] полагает, что закон экономии речевых средств лежит в основе эволюции языка. Суть его заключается в передаче максимального количества информации за единицу времени, иными словами, в повышении коммуникативной роли языка. Использование аббревиатур в таком случае является удобным способом концентрирования и сжатия информации.

Необходимо отметить, что на данный момент существует множество принципов, по которым можно классифицировать аббревиатуры, однако задача затрудняется тем, что они очень неоднородны. В лингвистике не существует единой классификации аббревиатур. Однако на основе трудов нескольких авторов, таких как Т. И. Арбекова [13], В. В. Борисов [2], Е. А. Дюжикова [14], Д. И. Алексеев [5], Э. А. Халифман [15], Ю. В. Горшунов [16], можно выделить шесть типов классификаций на основе следующих критериев: количественного, фонетического, морфологического, стилистического, хронологического и критерия употребительности.

Количественный критерий классификации аббревиатур

Согласно данному критерию аббревиатуры можно разделить на простые и сложные.

Простые аббревиатуры «образуются путем отбрасывания конечного или начального слогов основы» [5], например: *computer – comp, capt – captain*.

Сложные аббревиатуры образуются путем комбинирования аббревиации и основосложения и состоят из начальных букв, слогов слов или основ: *NASA – National Aeronautics and Space Administration, wi-fi – wireless fidelity*, а также из сочетания их с полными словами: *LCD computer – Liquid Crystal Display computer*.

Фонетический критерий

Данный критерий подразумевает разделение аббревиатур на графические и лексические. Графические аббревиатуры – это, прежде всего, аббревиатуры с символами, которые применяются только в письменной речи и не имеют своей звуковой формы: *A – Archived, S – superuser, 4CC – Four Character Code, J#<' -sharp' – a programming language like Java*.

Лексические аббревиатуры, в свою очередь, имеют собственную звуковую форму, и их можно произнести: *VISTA, RADAR* и т. д.

Морфологический критерий

Морфологическая аббревиация отличается от других видов аббревиации разрушением корневых морфем.

Наиболее полную классификацию аббревиатур по морфологическому критерию предлагают В. В. Борисов [2] и Е. А. Дюжикова [14]. Они подразделяют морфологические сокращения на три типа:

- усечения (В. В. Борисов), или слоговые аббревиатуры (Е. А. Дюжикова), в состав которых входят части или часть одного слова;
- инициальные сокращения (В. В. Борисов), или инициальные аббревиатуры (Е. А. Дюжикова), представляющие собой начальные буквы слов сокращаемого слова;
- сокращения смешанного типа с элементами усечения и инициальной аббревиации – сложнослоговые аббревиатуры, которые включают в себя не только сокращенные части слов, но и полные слова.

Данные типы аббревиатур можно разделить на подтипы. Так, усечения делятся на следующие подтипы:

- апокопа – усечение конечной части слова (*tele – television*);
- аферезис – усечение начальной части слова (*car – autocar*);
- синкопа – усечение начальной и конечной частей слова (*tec – detective*);
- Е. А. Дюжикова к данным подтипам аббревиатур относит также стяжение – усечение середины слова (*Dr. – doctor, ops – operators*).

Инициальные сокращения у В. В. Борисова классифицируются на основе фонетического принципа, т. е. по способу их произнесения. По его мнению, существует три подтипа инициальных сокращений:

- буквенные аббревиатуры – произносятся по алфавитным названиям букв, входящих в их состав (*CST – Central Standard Time*);

- звуковые аббревиатуры – произносятся, как обычное слово, т. е. являются акронимами (*WISYWIG*);
- буквенно-звуковые аббревиатуры – сочетание двух вышеназванных способов, менее характерны для английского языка (*MTOPS – Mediterranean Theater of Operations*).

Е. А. Дюжикова классифицирует инициальные аббревиатуры по фонетическому и морфологическому признакам, выделяя четыре подтипа:

- буквенные аббревиатуры (*ACM – Audio Compression Manager*);
- акронимы (*ANZAC*);
- инициально-слоговые аббревиатуры (*ADAR – Air Defense Area*);
- инициально-слоеные аббревиатуры (*V-day – Victory Day*).

К морфологическим сокращениям смешанного типа согласно классификации В. В. Борисова относятся:

- сокращения, полученные в результате применения усечения и инициальной аббревиации (*MOFLAB – Mobile Floating Assault Bridge*);
- частичносокращенные слова – результат взаимодействия процессов аббревиации со словосложением (*M-day – Mobilization Day*);
- контрактуры (стяжения) – опущение срединной части слова (*arty – artillery*).

Е. А. Дюжикова подразделяет сложнослоговые аббревиатуры на другие подтипы, а именно:

- собственно-сложнослоговые (*Boul Mich – Boulevard Saint Michel*);
- сращения (*smog = smoke + fog*);
- накладки (*Bedventure – bed + adventure*);
- вставки (*askillity = ability + skill*);
- частично-сокращенные слова (*preschool = preparatory + school*).

Стилистический критерий

С точки зрения стилистики аббревиатуры можно разделить на две подгруппы: нейтральные (например, *AC – Alternating Current*) и экспрессивные (*LOL – Laughing Out Loud – смех вслух*), которые часто используются в интернет-общении и ставят своей целью дать экспрессивную оценку своему собеседнику, например, обидеть или похвалить.

Критерий употребительности

Существуют общеупотребительные и специальные сокращения. Общеупотребительные сокращения известны всем говорящим на данном языке людям, например, такие сокращения, как *UNO, PC* и т. д.

Специальные сокращения употребляются только в пределах определенной человеческой деятельности и известны только специалистам – *TKIP – Temporal Key Integrity Protocol, UMA – Upper Memory Area* и т. д.

Хронологический критерий

В данной группе выделяются сокращения-неологизмы и устаревшие сокращения. Сокращения принадлежат к так называемой «подвижной» части лексики. Они легко возникают и так же быстро исчезают. Например, в текстах компьютерной тематики устаревшим можно считать сокращение *SDRAM – Synchronous Dynamic Random Access Memory*, которое обозначает устаревший стандарт памяти.

Таким образом, аббревиатуры можно классифицировать по различным критериям. В нашей работе представлены шесть из них. Можно сделать вывод, что морфологический критерий в данной классификации представлен наиболее широко.

Детально рассмотрев различные виды аббревиатур, необходимо сказать несколько слов об их функциях в языке. В общем и целом главными функциями аббревиатур в различных текстах являются номинативная, когнитивная и компрессивная функции.

Номинативная функция – это «функция ословливания и означивания мира» [17], т. е. любая аббревиатура называет какой-либо предмет действительности, например *CTS – Color Touch Screen – цветной сенсорный экран*.

Аббревиатуры также выполняют когнитивную функцию, т. к. они передают нам информацию о замещаемом объекте, показывают, какие познавательные аспекты стоят за ними. Каждое сокращение или аббревиатура таит в себе определенный смысл, при помощи чего ее можно отнести к какому-либо референтному классу, например, обозначение частей клавиатуры компьютера (*ESC key*) или же процессов (*Data Link Contro – управление каналом передачи данных*) и т. д.

Компрессивная функция аббревиации состоит в создании кратких языковых номинаций с целью экономии языковых средств. И функция компрессии информации является, пожалуй, самой главной из всех вышеперечисленных. Участнику коммуникации намного удобнее использовать, например, сокращение *ID* вместо полного слова *identification*.

Таким образом, подводя итог, можно сделать вывод, что роль аббревиации как способа словообразования в современном компьютерном дискурсе очень велика, прежде всего, вследствие удобства ее использования.

Область компьютерного дискурса представлена различными жанрами, среди них – профессионально ориентированные жанры (научные статьи, монографии, диссертации, устная беседа профессионалов и т. д.); научно-популярные жанры (тексты, популяризирующие современные компьютерные технологии в жанрах

научно-популярной журнальной статьи, новостного текста СМИ); жанры, помогающие пользователям разобраться в работе компьютера (жанр инструкции по установке программного обеспечения, по работе с компьютером и т. д.).

В данном исследовании речь пойдет о пошаговых инструкциях по установке ПО, а точнее, о структурных и функциональных особенностях аббревиатур в текстах данного жанра.

Для того чтобы представить наглядную картину самых используемых видов аббревиатур в инструкциях, мы решили остановиться на первых трех критериях классификации, а именно: количественном, фонетическом и морфологическом соответственно. Остальные критерии (стилистический и хронологический критерии, а также критерий употребительности) не подходят для изучения аббревиатур данного жанра по следующим причинам:

1) инструкции предназначены для обмена информацией между профессионалами или профессионалами и пользователями и в самом широком смысле являются руководством по правильной установке компьютерных программ, поэтому в них едва ли содержатся экспрессивно-окрашенные и авторские аббревиатуры или сокращения. Жанр инструкции является довольно последовательным жанром со своим «сухим» языком. Необходимо, чтобы тот, кто читает инструкцию, понимал, о чем идет речь;

2) почти все аббревиатуры, используемые в инструкциях, являются специальными, поскольку компьютерный дискурс – это определенная, узкая сфера человеческой деятельности;

3) в сфере компьютерного дискурса ежедневно появляется огромное количество новых терминов. Часто сами авторы инструкций вводят новые понятия, поэтому то, какие из них являются неологизмами или же употребляются довольно длительное время, определить очень непросто.

Материалом для исследования послужили 27 инструкций по установке различных компьютерных программ, таких как Касперский антивирус, Photoshop CS5, Adobe Reader, ImageJ и мн. др. Из них путем сплошной выборки было отобрано 235 аббревиатур и сокращений. Путем подсчета удалось выяснить частотность использования различных видов аббревиатур по трем основным критериям, перечисленным выше.

Итак, прежде всего, было установлено, что по количественному критерию почти все аббревиатуры в количестве 229 наименований из 235 – сложные, и их доля составляет приблизительно 97,5 %. Например – *TSW – Technical Support Website, TLS 1.0 protocol* и т. д. В то же время только шесть из всего числа аббревиатур – простые (*QOMO – Qomolangma, lab – laboratory, com – communication (port), mac – Macintosh, ZIP om, Host ID*).

Похожие результаты получились и при подсчете числа графических / лексических аббревиатур, подавляющее число из которых приходилось на лексические аббревиатуры – 93,2 % (*RAM – Random Access Memory, PHP – Personal Home Page, CCD cameras – Charge Couple Device cameras*), в то время как доля графических составила только 6,8 % (16 наименований). Примерами графических сокращений могут быть – *SQLyog605, GTA IV PC Installation, 64 – bit JVM Library file, GNA600, 2014-bit RSA, TLS 1.0 protocol* и т. д.

Переходя к описанию аббревиатур по морфологическому критерию, необходимо прояснить некоторые аспекты. Несмотря на то, что В. В. Борисов и Е. А. Дюжикова подразделяют данные аббревиатуры на три одинаковых типа, у ученых нет единства во мнении насчет некоторых подтипов, что вносит путаницу в процесс исследования. Поэтому, во избежание подобных трудностей, было решено объединить некоторые критерии данной классификации на основе их сходства для достижения цели работы.

Таким образом, стяжения или контрактуры будем считать усечениями (слоговыми аббревиатурами), а не сокращениями смешанного типа по В. В. Борисову, т. к. у них пропадает срединная часть слова.

Инициально-слововые аббревиатуры и инициально-слоеные будем приравнивать к сокращениям смешанного типа (т. е. первый тип к сокращениям, созданным в результате процессов усечения и аббревиации, а второй к частично-сокращенным словам).

Итак, полученные результаты по морфологическим сокращениям можно более наглядно представить в виде таблицы 1:

Таблица 1. Структурная типология морфологических сокращений

Усечения или слоговые аббревиатуры		
Структурный тип аббревиатуры	Кол-во единиц	%
Апокопа	6	2,5
Аферезис	0	0
Синкопа	0	0
Стяжение	3	1,3
Итого	9	3,8/100
Инициальные сокращения или инициальные аббревиатуры		
Структурный тип аббревиатуры	Кол-во единиц	%
Буквенные аббревиатуры	158	67,2
Звуковые аббревиатуры (акронимы)	45	19,1

Буквенно-звуковые аббревиатуры	5	2,1
Итого	208	88,4/100
Сокращения смешанного типа		
Структурный тип аббревиатуры	Кол-во единиц	%
Усечение + инициальная аббревиация	14	6
Частично-сокращенные слова (В. В. Борисов и Е. А. Дюжикова)	1	0,42
Собственно-сложнослоговые аббревиатуры	3	1,3
Сращения	0	0
Накладки	0	0
Вставки	0	0
Итого	18	7,72/100

Приведем некоторые примеры из текстов на различные типы морфологических сокращений.

Апокопа – *QOMO, lab, com, the Host ID, mac, ZIP*.

Стяжение – *docs – documents, macs – Macintosh(es), SPDY от “speedy” – протокол прикладного уровня для передачи веб-контента*.

Буквенные сокращения – *AVZ – Anti-Virus Service, VGA port – Video Graphics Array port – порт видеографической матрицы, PHP API – Personal Home Page Application Program Interface – язык программирования интерфейса прикладной программы, Tcl/Tk – Tool Command Language/Tool Kit – тикль/ток – командный язык инструментов, NTFS – New Technology File System, XFDF – XML based FDF file – файлы формата FDF на расширяемом языке разметки и т. д.*

Звуковые сокращения – *RAM – Random Access Memory – память прямого доступа, LIRC package – Linux Infrared Remote Control – пакет инфракрасного дистанционного управления на ОС Linux, LAN port – Local Area Network port – порт локальной сети, WoW folder – World of Warcraft folder – папка установочных файлов игры, TIFF – Tag Image File Format – тегированный формат файлов, AVI – Audio Video Interleave и др.*

Буквенно-звуковые сокращения – *MOTD – message of the day – сообщение текущего дня, DVD-ROM drive – дисковод DVD, JPEG – формат, ALPN, WCIF – Windows Common Intermediate Format*.

Усечение + инициальная аббревиация – *Lab ZAO – лаборатория Касперского, LanID – Local Area Network Identification – идентификация локальной сети, ASCOM Platform – от Astronomy Common Object Model, DICOM – Digital Imaging and Communications in Medicine – формирование цифровых изображений и обмен ими в медицине, CONSORT – Consolidated Standards of Reporting Trials – единые стандарты предоставления результатов испытаний, Mac OS – Операционная система Macintosh*.

Частично-сокращенные слова – *Vmaps – Vector maps – векторные карты*.

Собственно-сложнослоговые сокращения – *WinZip Utility Program – от WindowsZipped – утилита для сжатия файла, MadWiFi, WINXP – Windows Experience*.

Таким образом, можно сделать вывод, что в инструкциях по установке ПО встречается достаточное количество аббревиатур и сокращений, но меньше, чем во многих других жанрах компьютерного дискурса. Из 27 источников удалось выделить около 235 сокращений, причем все они были неравномерно распределены по различным текстам. Наибольший процент среди всех сокращений и аббревиатур составили сложные инициальные буквенные и звуковые аббревиатуры. Из 158 буквенных аббревиатур 9 – графические (158 – 9 = 149), а среди звуковых графических только 2 (45 – 2 = 43). Следовательно, больше всего в текстах инструкций мы обнаружили сложные лексические буквенные и звуковые аббревиатуры, чьи показатели соответственно равны 63,4 % (т. е. больше половины) и 18,3 %.

На третьем месте находятся сокращения смешанного типа, образованные в результате применения усечения и инициальной аббревиации (6 %). Все остальные подтипы сокращений имеют приблизительно равные показатели (колеблющиеся от 0,42 до 2,5 %).

Малое количество графических аббревиатур в жанре инструкции по установке ПО можно объяснить тем, что дополнительные символы, вводимые в структуру сокращений и аббревиатур, существенно затрудняют понимание материала, ведь данные тексты могут предназначаться не только для профессионалов, но и для обычных пользователей, желающих разобраться в той или иной компьютерной программе. В то же время большое количество инициальных аббревиатур объясняется легкостью наименования входящих в словосочетание слов по их первым буквам. Более того, мы можем с точностью утверждать, что значение почти всех выявленных нами сокращений можно с легкостью найти в on-line-словарях компьютерных терминов или же задать поиск в yandex или google, т. е. в инструкциях по установке ПО используются, в основном, общеизвестные в компьютерной среде термины. Часто в конце многих инструкций также содержатся краткие словари сокращений, или же их расшифровка приводится в скобках непосредственно в самом тексте документа.

Что касается функциональных особенностей аббревиатур в жанре инструкции по установке ПО, то все три основные функции реализуются здесь в полной мере. Во-первых, они служат для означивания какого-либо предмета действительности, будь то конкретный предмет или название какого-либо процесса. Во-

вторых, они передают определенную информацию об этом предмете или процессе, благодаря чему мы можем понять, что означает данная аббревиатура и в каком контексте следует ее использовать. В-третьих, аббревиатуры очень удобны для использования как в устной, так и в письменной речи. Они значительно повышают информативность высказывания, а их компрессивный характер упрощает процесс запоминания различных технических терминов.

Список использованных источников

1. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. – М.: Советская энциклопедия, 1966. – 608 с.
2. Борисов В. В. Аббревиация и акронимия. Военные и научные технические сокращения в иностранных языках. – М.: Военное изд-во МО СССР, 1972. – 320 с.
3. Алексеев Д. И. Сокращенные слова в русском языке. – Саратов: СГУ, 1979. – 328 с.
4. Мешков О. Д. Словообразование современного английского языка. – М., 1976. – 246 с.
5. Алексеев Д. И. Буквенные аббревиатуры и их классификация // Ученые записки Мелекесского гос. пед. ин-та – Мелекес, 1958. – Т.1. – Вып. 1. – С. 41–67.
6. Kennedy A. Current English / A. Kennedy. – Boston, 1935. – 397 p.
7. Marchand H. The Categories and Types of Present-day English Word-Formation. A Synchronic-Diachronic Approach // Alabama Linguistic and Philological Series. – Alabama: University of Alabama Press, 1966. – Vol. 13. – 379 p.
8. Смирницкий А. И. Лексикология английского языка. – М., 1956. – 340 с.
9. Сегаль М. М. Аббревиация и аббревиатуры в современном английском языке: дис. ... канд. филол. наук. – Л., 1964. – 334 с.
10. Шаповалова А. П. Опыт построения общей аббревиации на материале французских сокращенных лексических единиц: дис. ... д-ра филол. наук. – Ростов-н/Д., 2004. – 421 с.
11. Поливанов Е. Д. Круг современных проблем современной лингвистики // Русский язык в советской школе. – М., 1929. – № 1. – С. 57–62.
12. Мартине А. Основы общей лингвистики // Новое в лингвистике. – Вып. 3. – М.: Издательство иностранной литературы, 1963. – С. 532–533.
13. Арбекова Т. И. Лексикология английского языка (практический курс). Учебное пособие для I–III курсов ин-тов и фак. иностр. яз. – М.: Высшая школа, 1977. – 240 с.
14. Дюжикова Е. А. Аббревиация сравнительно со словосложением: дис. ... д-ра филол. наук. – М., 1997. – 340 с.
15. Халифман Э. А. и др. Словообразование в современном французском языке: Для ин-тов и фак. иностр. яз. Учебное пособие / Халифман Э. А., Макеева Т. С., Раевская О. В. – М.: Высшая школа. 1983. – 128 с.
16. Горшунов Ю. В. Прагматика аббревиатуры. – М., 1999. – 135 с.
17. Кубрякова Е. С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 560 с.

Научный руководитель Д. Ф. Мырзина, канд. филол. наук, доцент ТПУ

Хлусова А. И., студент

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

E-mail: anastasiya_khlusova@sibmail.com

Khlusova A. I.

ABBREVIATION IN COMPUTER DISCOURSE: STRUCTURAL AND FUNCTIONAL CHARACTERISTICS OF ABBREVIATIONS (ON THE BASIS OF STEP BY STEP SOFTWARE INSTALLATION INSTRUCTIONS)

The given paper is devoted to the analysis of abbreviation in computer discourse. The relevance of the given research is defined by a wide usage of various abbreviations in the texts of computer sphere. The study of abbreviations gives an insight into the specificity of the computer vocabulary and whole computer discourse in general. The purpose of the research is to study and describe some structural and functional characteristics of the abbreviations in the English computer discourse on the basis of step by step software installation instructions. It can be achieved by using such methods of investigation, as a descriptive method, method of semantic-stylistic and quantitative analysis as well as the method of statistical data processing. The results of the given research show that the most widespread abbreviation types in the step by step software installation instructions are complex lexical alphabetic and sound abbreviations. The main functions of the abbreviation are nominative, cognitive and compressive ones.

Keywords: abbreviation, computer discourse, software installation instruction, abbreviation classification, functions of abbreviations.

Khlusova A. I., student

National Research Tomsk Polytechnic University

E-mail: anastasiya_khlusova@sibmail.com

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ.....	3
Васина Д. А.	
К ВОПРОСУ ОБ УСВОЕНИИ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ И УСТАНОВОК ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ СТРАН	3
Vasina D. A. Abstract in English	5
Песоцкая С. А., Михальцова Э. С.	
СРАВНИТЕЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ КУЛЬТУР ФОНСА ТРОМПЕНААРСА В КОНТЕКСТЕ ЗАРУБЕЖНОЙ И РОССИЙСКОЙ НАУКИ.....	6
Pesotskaya S. A., Mikhaltsova E. S. Abstract in English	8
Шипулина П. Н.	
АМЕРИКАНСКАЯ РЕКЛАМА В ЗЕРКАЛЕ НАЦИОНАЛЬНОГО МЕНТАЛИТЕТА.....	8
Shipulina P. N. Abstract in English	13
Исаева Ю. А.	
ПЕРЕВОД МЕДИАТЕКСТОВ КАК ИНСТРУМЕНТ ИНФОРМАЦИОННОЙ ВОЙНЫ.....	13
Isaeva J. A. Abstract in English	17
Пичугина Н. Ю.	
ИНДИВИДУАЛИЗМ КАК БАЗОВЫЙ КОНЦЕПТ АМЕРИКАНСКОЙ КАРТИНЫ МИРА.....	18
Pichugina N. Y. Abstract in English	21
Казакова Ю. В.	
КОНСТРУКТИВНЫЙ КОНФЛИКТ КАК СРЕДСТВО ЭФФЕКТИВНОЙ КОММУНИКАЦИИ	22
Kazakova Y. V. Abstract in English	24
Веснина Д. А.	
ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКОВОЙ ИГРЫ В СЛОГАНАХ ФРАНЦУЗСКОЙ РЕКЛАМЫ	24
Vesnina D. A. Abstract in English.....	27
Попов В. В.	
ВЫСТАВКА «БУДУЩЕЕ НАЧАЛОСЬ ВЧЕРА» КАК ФАКТОР СОХРАНЕНИЯ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ	27
Popov V. V. Abstract in English.....	30
Дерезин К. К.	
МОДЕЛИРОВАНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ЛИЧНОСТИ В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ	30
Derezin K. K. Abstract in English.....	34
Шишкин В. А.	
ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ В СТРУКТУРЕ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ	34
Shishkin V. A. Abstract in English	37
Полторацкий В. Е.	
МЕТОДИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ИСТОРИИ В СОВРЕМЕННОМ МЕЖКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ.....	37
Poltoratsky V. E. Abstract in English.....	39
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПЕРЕВОДА.....	40
Рудикова Ю. Ю., Исаева Е. В.	
КОМПЛЕКСНЫЕ КОММУНИКАТИВНЫЕ НАРУШЕНИЯ В РУССКОЯЗЫЧНЫХ ПЕРЕВОДАХ (НА МАТЕРИАЛЕ ТЕКСТОВ ТЕХНИЧЕСКОЙ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕМАТИК).....	40
Rudikova Y., Isaeva E. Abstract in English.....	44
Хило Е. С.	
СОВРЕМЕННЫЕ ПЕРЕВОДЧИКИ ЛИРИКИ С. А. ЕСЕНИНА В ГЕРМАНИИ	44
Khilo E. S. Abstract in English	48

Юй Гэ	
«ПЕСНЯ О БУРЕВЕСТИКЕ» М. ГОРЬКОГО В КИТАЙСКИХ ПЕРЕВОДАХ	49
Yu Ge. Abstract in English	52
Шпинева А. И.	
ПРОБЛЕМА АДЕКВАТНОСТИ И ЭКВИВАЛЕНТНОСТИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНОГО ТЕКСТА С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ	52
Shpineva A. I. Abstract in English	57
Кудашкина П.Е.	
РЕКЛАМНЫЙ ДИСКУРС В СФЕРЕ НОВЕЙШИХ ТЕХНОЛОГИЙ В АСПЕКТЕ ПЕРЕВОДА (НА МАТЕРИАЛЕ САЙТОВ КОМПАНИЙ-ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ ИГРОВЫХ КОНСОЛЕЙ)	57
Kudashkina P. E. Abstract in English	60
Мерлян С. Е.	
ОШИБКИ ПЕРЕВОДА ИГРОВОГО КОНТЕНТА (НА ПРИМЕРЕ СЕРИИ ИГР BLIZZARD ENTERTAINMENT)	61
Merlyan S. E. Abstract in English	64
Крупницкая Д. Е.	
СПОСОБЫ ПЕРЕДАЧИ РУССКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО КОЛОРИТА В НЕМЕЦКОМ АВТОПЕРЕВОДЕ «СКАЗКИ ОБ ИВАНЕ ЦАРЕВИЧЕ И СЕРОМ ВОЛКЕ» В. А. ЖУКОВСКОГО.....	64
Krupnitskaya D. E. Abstract in English	70
Марилова А. Ю.	
ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ТЕРМИНОВ В СФЕРЕ НАНОТЕХНОЛОГИЙ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ	71
Marilova A. Y. Abstract in English	75
Гоберник С. М.	
ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ПАССИВНЫХ КОНСТРУКЦИЙ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ.....	75
Gobernik S. M. Abstract in English	78
Бабушкина К. С.	
ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЕ НЕОЛОГИЗМЫ В ОБЛАСТИ АВТОМАТИЗИРОВАННЫХ СИСТЕМ УПРАВЛЕНИЯ: ОСОБЕННОСТИ ОБРАЗОВАНИЯ, ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ И ПЕРЕВОДА	78
Babushkina K. S. Abstract in English	84
Фролова Л. С.	
ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ СТИЛИСТИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ В ТЕКСТАХ НАУЧНОГО СТИЛЯ В СФЕРЕ НЕФТЕХИМИИ В КОНТЕКСТЕ ПРЕДПЕРЕВОДЧЕСКОГО АНАЛИЗА ТЕКСТА.....	84
Frolova L. S. Abstract in English	87
Рябова Ю. А.	
СПОСОБЫ ПЕРЕДАЧИ РУССКОГО СЛОВА «ТОСКА» НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК (НА МАТЕРИАЛЕ ПАРАЛЛЕЛЬНОГО ПОДКОРПУСА НКРЯ).....	87
Ryabova Y. A. Abstract in English	91
Марихина И. А.	
ПСИХИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ В ПРОЦЕССЕ ПЕРЕВОДА. ВНИМАНИЕ	91
Marikhina I. A. Abstract in English.....	95
Удодова М. М.	
ТЕОРИЯ КОГНИТИВНОГО ДИССОНАНСА В ОЦЕНКЕ АДЕКВАТНОСТИ ПЕРЕВОДА	96
Udodova M. M. Abstract in English	102
Куренкова А. В.	
СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ МОДАЛЬНОСТИ В НАУЧНОМ ТЕКСТЕ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)	102
Kurenkova A. V. Abstract in English.....	109

Тюлькина О. Д.	
НЕВЕРБАЛЬНЫЕ СРЕДСТВА ОБЩЕНИЯ: ПОМОЩЬ ИЛИ ПОМЕХА В РАБОТЕ ПЕРЕВОДЧИКА?	109
Tiulkina O. D. Abstract in English.....	113
Котова К. А.	
СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ТЕКСТОВ ИНСТРУКЦИЙ И ИХ ПЕРЕВОД С КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ.....	113
Kotova K. A. Abstract in English	117
Зеленская А. В.	
КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА ПЕРЕВОДА ТЕХНИЧЕСКОГО ТЕКСТА (НА ПРИМЕРЕ ИНСТРУКЦИИ)	117
Zelenskaia A. V. Abstract in English.....	123
Лаптакова А. С.	
ЛЕКСИЧЕСКИЕ И ГРАММАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ТЕХНИЧЕСКОЙ ДОКУМЕНТАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ).....	124
Laptakova A. S. Abstract in English.....	126
Кокотова О. В.	
ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РУКОВОДСТВ ПОЛЬЗОВАТЕЛЯ К СМАРТФОНАМ (НА ПРИМЕРЕ РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ)	126
Kokotova O. V. Abstract in English	130
Хорева А. В.	
ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ КАК ПРОБЛЕМА ПЕРЕВОДА (НА ПРИМЕРЕ РУССКИХ И АНГЛИЙСКИХ НАУЧНЫХ СТАТЕЙ)	130
Khoreva A. V. Abstract in English	134
Лобков А. А.	
СТРУКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ МЕТАФОРИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ НЕФТЕГАЗОВОЙ ОТРАСЛИ	134
Lobkov A. A. Abstract in English	139
Курило Е. А., Максютин О. В.	
ОЦЕНКА КАЧЕСТВА ПЕРЕВОДА В РАМКАХ ПОДГОТОВКИ К ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ СЕРТИФИКАЦИИ	139
Kurilo E. A., Maksyutina O. V. Abstract in English	141
Самарьян И. В., Гредина И. В.	
ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ КОНТРАКТОВ НЕФТЕГАЗОВОЙ ОТРАСЛИ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО И КИТАЙСКОГО ЯЗЫКОВ)	142
Samaryan I. V., Gredina I. V. Abstract in English	144
Мальцева Я. В.	
КОМПЛЕКСНЫЙ ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ТЕКСТОВ НАУЧНОГО СТИЛЯ В СФЕРЕ ЭНЕРГЕТИКИ (НА МАТЕРИАЛЕ СТАТЕЙ ИЗ ЖУРНАЛА «ТЕПЛОФИЗИКА ВЫСОКИХ ТЕМПЕРАТУР»)	145
Maltseva Y. V. Abstract in English	148
ТЕКСТ В ПРОСТРАНСТВЕ КУЛЬТУРЫ.....	149
Седельникова О. В., Шатохина А. О.	
КОНЦЕПЦИЯ СПРАВОЧНОГО АППАРАТА К ИЗДАНИЮ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КРИТИКИ А. Н. МАЙКОВА.....	149
Sedelnikova O. V., Shatokhina A. O. Abstract in English.....	152
Давыдова Е. М., Седельникова О. В.	
А. Н. МАЙКОВ И РУССКИЕ ХУДОЖНИКИ: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ	152
Davydova E. M., Sedelnikova O. V. Abstract in English.....	155

Булгакова Н. О.	
«ФРАНЦУЗСКИЙ СЛЕД» В СТАТЬЯХ А. Н. МАЙКОВА О ВЫСТАВКАХ В ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ ХУДОЖЕСТВ.....	156
Bulgakova N. O. Abstract in English.....	158
Банземир А. И.	
НЕМЕЦКИЕ ИСТОЧНИКИ В СТАТЬЯХ А. Н. МАЙКОВА О ВЫСТАВКАХ В ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ ХУДОЖЕСТВ: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ.....	159
Banzemir A.I. Abstract in English.....	162
Шатохина А. О.	
КОНЦЕПТ В ОРИГИНАЛЬНОМ ХУДОЖЕСТВЕННОМ ПРОИЗВЕДЕНИИ И ИНОЯЗЫЧНОМ ПЕРЕВОДЕ: НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО «ИГРОК»	162
Shatokhina A.O. Abstract in English	165
Ручина А. В.	
ГУМАНИСТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ В РАССКАЗАХ ЛУ СИНЯ	165
Ruchina A. V. Abstract in English.....	167
Дубовенко К. И.	
НЕМЕЦКИЕ АВТОРЫ В НЕОПУБЛИКОВАННЫХ ПЛАНАХ ПОЗДНЕГО В. А. ЖУКОВСКОГО ПО ПЕРЕВОДУ И ИЗДАНИЮ «СВЯТОЙ ПРОЗЫ».....	167
Dubovenko K. I. Abstract in English.....	170
Фрик Т. Б.	
МОТИВ РОДНОГО КРАЯ В ПИСЬМАХ Н. М. КАРАМЗИНА	170
Frik T. B. Abstract in English	174
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛЕКСИКОЛОГИИ, ФРАЗЕОЛОГИИ.....	175
Гулова Е. В.	
ТЕРМИНЫ-ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗМЫ В ПОДЪЯЗЫКЕ НАНОТЕХНОЛОГИЙ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО, ФРАНЦУЗСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)	175
Goulova E. V. Abstract in English.....	178
Дам Тхи Нгок Чинь, Ле Тхи Ким Нган	
ЯВЛЕНИЯ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ В РЕЧИ СТУДЕНТОВ-БИЛИНГВОВ	178
Dam Thi Ngoc Trinh, Le Thi Kim Ngan. Abstract in English.....	181
Данг Тхи Тхань Хуен, До Тхань Хуен	
ВОСПРИЯТИЕ СЛЕНГА РОССИЙСКИХ СТУДЕНТОВ БИЛИНГВАМИ (НА ПРИМЕРЕ СТУДЕНТОВ-ИНОСТРАНЦЕВ, ОБУЧАЮЩИХСЯ В ТПУ).....	182
Dang Thi Thanh Huyen, Do Thanh Huyen. Abstract in English	184
Нгуен Тхи Ань Нгует, Савилова С. Л.	
ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ИНОЯЗЫЧНОЙ ЛЕКСИКИ	185
Nguyen Thi Anh Nguyet, Savilova S. L. Abstract in English	187
Александрова В. А.	
СТРУКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ТЕРМИНОЛОГИИ АНГЛОЯЗЫЧНОГО НАУЧНОГО ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ДИСКУРСА.....	187
Aleksandrova V. A. Abstract in English	190
Дубаносова Е. Е.	
МЕТАФОРА КАК СПОСОБ ТЕРМИНООБРАЗОВАНИЯ В НЕФТЕГАЗОВОМ ДИСКУРСЕ	191
Dubanosova E. E. Abstract in English.....	194
Карева Е. С.	
МЕТАФОРА В ОБРАЗОВАНИИ ТЕРМИНОВ В ОБЛАСТИ ЯДЕРНОЙ ЭНЕРГЕТИКИ.....	194
Kareva E. S. Abstract in English.....	197

Лысенко Ю. М.	
ЯВЛЕНИЕ ПОЛИСЕМИИ В МЕДИЦИНСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ.....	197
Lysenko Y. M. Abstract in English	201
Белова Ю. С., Гредина И. В.	
ВЕДУЩИЕ ТЕНДЕНЦИИ И СПОСОБЫ ТЕРМИНООБРАЗОВАНИЯ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ	201
Belova Y. S., Gredina I. V. Abstract in English	205
Вавилова Е. Н., Яо Цзяци	
ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ОБРАЗА ДЕЙСТВИЯ, ХАРАКТЕРИЗУЮЩИЕ ПРОЦЕСС РАБОТЫ	205
Vavilova E. N., Yao Jiaqi. Abstract in English	208
Денико Р. В.	
ЗАИМСТВОВАНИЯ И ПЕРЕКЛЮЧЕНИЯ КОНТЕКСТА В ДИСКУРСЕ КОМПЬЮТЕРНЫХ ОНЛАЙН ИГР	208
Deniko R. V. Abstract in English	211
Блохина Е. А.	
ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА АВИАЦИОННЫХ ТЕРМИНОВ	211
Blokhina E. A. Abstract in English	214
Fedulenkova T. N.	
LINGUO-DIDACTIC APPROACH TO TERMS OF PHRASEOLOGICAL CHARACTER IN THE SPHERE OF ECONOMICS.....	215
Федуленкова Т. Н. Аннотация на русском языке	218
Kot'yakhova V., Dubrovina A., Fedulenkova T.	
PHRASEOLOGICAL CONTEXT AND DISTRIBUTION OF PHRASEOLOGICAL UNITS	218
Котяхова В. В., Дубровина А. С., Федуленкова Т. Н. Аннотация на русском языке.....	221
Grekhova M., Ugarova E., Fedulenkova T.	
PHRASEOLOGICAL FIELD WITH THE HYPORONYM FRIENDSHIP: SEMANTIC DIFFERENTIATION (ON THE BASIS OF MODERN ENGLISH COMMUNICATIVE PHRASEOLOGICAL UNITS)	221
Грехова М. Ю., Угарова Е. Ю., Федуленкова Т. Н. Аннотация на русском языке	224
Никотин А. С.	
АДАПТАЦИЯ АНГЛИЦИЗМОВ-НЕОЛОГИЗМОВ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ (НА МАТЕРИАЛЕ СТАТЕЙ В СФЕРЕ ИТ-ТЕХНОЛОГИЙ).....	224
Nikotin A. S. Abstract in English	229
Хлусова А. И.	
АББРЕВИАЦИЯ В КОМПЬЮТЕРНОМ ДИСКУРСЕ: СТРУКТУРНЫЕ И ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ АББРЕВИАТУР (НА МАТЕРИАЛЕ ПОШАГОВЫХ ИНСТРУКЦИЙ ПО УСТАНОВКЕ ПРОГРАММНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ)	229
Khlusova A. I. Abstract in English	235
СОДЕРЖАНИЕ	236